

16+

ISSN 2949-1371

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Н. ТАТИЩЕВА
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

XIX Международная научно-практическая конференция

«ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

Сборник статей

г. Астрахань
17 мая 2024 г.,

Составитель
А. В. Валяйбоб

Астрахань
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
2024

УДК 8
ББК 81.02
Я440

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

Редакционная коллегия:

Багринцева О. Б., кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка и профессиональных коммуникаций – главный редактор, рецензент;

Колоколова Н. М., кандидат филологических наук, доцент – заместитель главного редактора, рецензент;

Каликова А. М., старший преподаватель – редактор, рецензент;

Валяйбоб А. В., кандидат филологических наук, доцент – редактор, рецензент;

Поршнева Н. В., ассистент кафедры – редактор, рецензент;

Файзиева Г. В., доктор филологических наук, профессор – рецензент;

Волкова М. В., кандидат филологических наук, доцент – рецензент;

Глинчевский Э. И., кандидат филологических наук, доцент – рецензент.

Язык и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс] : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции (17 мая 2024 г., г. Астрахань) / составитель А. В. Валяйбоб. – Астрахань : Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2024. – 713 с. – ISSN 2949-1371. – Систем. требования: MS Windows XP и выше; 1 ГБ ОЗУ; CD-ROM; мышь. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): 12 см. – Загл. с экрана. – Диск помещён в контейнер 14 × 12 см. – Текст : электронный.

Современное языковое культурное пространство, немислимое в своей изоляции, рассматривается сегодня как целостная система языков и культур и, несомненно, межъязыковых и межкультурных взаимодействий и трансформаций. В сборник XIX Международной научно-практической конференции вошли статьи, освещающие вопросы наиболее актуальных проблем современной филологии, языкознания, методики, педагогики, лингвистики, лингводидактики, терминологии, перевода, межкультурных отношений, профессиональной коммуникации, образования и воспитания. Рабочими языками конференции являются русский, английский, французский.

Сборник может быть полезен лингвистам, педагогическим и научным сотрудникам, студентам, аспирантам, соискателям, методистам, работникам сферы образования и профильных учреждений.

Редакция не несёт ответственности за содержание, точность любых приводимых цифровых, иллюстративных, цитируемых материалов в публикациях авторов журнала.

ISSN 2949-1371

© Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2024

© Валяйбоб А. В., составление, 2024

© Коллектив авторов, 2024

© Стремина А. И., оформление обложки, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. И. Абдуллина, Р. Н. Сиразетдинова ПРИМЕНЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ МЕТОДИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ	15
Н. А. Аксёнова ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ	21
О. А. Алыкина ВЗАИМОСВЯЗЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРОЛОГИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	31
А. А. Андросова МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ КАК МЕТОД РАБОТЫ ПСИХОЛОГА С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	36
Ю. Г. Бабичева ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОСТАВНОГО УЧЕБНОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ	43
О. Б. Багринцева, О. А. Зобнина ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ РОДСТВА И ЕГО РОЛЬ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	50
И. А. Багуркина СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАЛЕОГРАФИИ В КИТАЕ НА ПРИМЕРЕ ГУНЧЭПУ	56
О. Д. Балаба ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 10–11 КЛАССАХ	62
М. А. Барыбин АНГЛО-РУССКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ПЕРЕВОДА	68

В. Н. Бокова ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДИАЛОГОВОГО ОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ	75
А. Г. Болотина ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	82
Н. В. Бородуля, А. Р. Куанчалиева ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	88
А. Ф. Буянов ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫСТУПЛЕНИЙ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР. ПУТЬ «ЖЕЛЕЗНОЙ ЛЕДИ».....	93
Б. Ван СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	98
Т. Р. Ванько СИНТАКСИС ЦИФРОВЫХ СМИ.....	103
Е. В. Варламова ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	109
Н. Н. Волчкова, Н. В. Таранченко, О. Н. Сурикова, Н. В. Ниязова ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ПРЕЕМСТВЕННОСТИ РАЗНЫХ СТУПЕНЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ – ДОШКОЛЬНОЙ И НАЧАЛЬНОЙ	116
А. А. Гаджиева ДИСКУССИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ	120
А. Р. Гаднанова, С. Г. Петров ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	126

Э. М. Ганиева ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	133
Э. И. Глинчевский ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ.....	138
М. Даулань, Д. В. Павлов ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ И КОСМЕТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	145
М. Г. Голубева ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗОНА КОМФОРТА НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	153
М. Р. Гусейнова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТА “GETTING TO KNOW YOU” НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	159
В. В. Докторова ПРИМЕНЕНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ РЕЧИ	164
И. О. Дубинина, Е. Н. Григорьева SOFT CLIL КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШИХ КЛАССАХ.....	171
Н. Дуликун СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ.....	177
А. П. Дурасова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «ВИШНЕВЫЙ САД» А. П. ЧЕХОВА.....	184
Д. Д. Евдокимов ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	190

П. А. Егорова ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПРИЗНАКАМИ ДИСЛЕКСИИ	197
Л. Р. Ережепова ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКЕ	207
А. Н. Жамбалова, И. А. Дронова КОЛЛОКАЦИИ И ПРОБЛЕМА ИХ ЧАСТИРЕЧЕВОГО ЗНАЧЕНИЯ.....	211
Ю. В. Жукова, Д. А. Житерова НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ	216
В. Д. Зубкова ОБРАЗ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ	221
В. Д. Зубкова, Е. А. Юсупова ИСТОРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	229
П. В. Ильченко ЭТИМОЛОГИЯ ОБРЯДОВЫХ НАЗВАНИЙ ПРАЗДНИКА ХЭЛЛОУИН	235
А. М. Каликова ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ И КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	239
К. А. Калущ ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА МЕНТАЛЬНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАШЕГО МОЗГА	243
Э. Р. Капкаева, Х. У. Чемурзиева ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН.....	248
Е. Ю. Карандухова МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ И ВКЛЮЧЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	254

О. Д. Кечаева, Т. В. Соколова ЯЗЫК И ТУРИЗМ: КАК ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ВЛИЯЕТ НА МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.	260
Д. А. Кобякова МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА: ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ.....	265
Л. Г. Компанеева, А. Д. Гавриш ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ.....	269
С. А. Коренькова ОБРАЗ ГЕОПОЛИТОНИМА С КОМПОНЕНТОМ-ТЕХНОНИМОМ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ).....	275
О. О. Кретьева, З. К. Тастемирова, А. Б. Мешкова ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	281
Л. Д. Кривых, О. Б. Багринцева ОБ ИНТЕНСИВНОМ РАЗВИТИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ФАСИЛИТАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	287
А. Б. Куанышева РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ	294
П. Г. Кудряшова, Е. Н. Григорьева РОЛЕВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	299
А. Е. Лаврентьева, Е. Н. Григорьева ОБУЧЕНИЕ МОНОЛОГУ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ КОМПОЗИЦИОННЫХ УПРАЖНЕНИЙ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	304
Д. В. Локотькова, Г. Ю. Пацков, А. А. Муханалиева РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	310

Д. А. Макашев, Н. Д. Яковенко НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИМЕНИ «ДЖЕК» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	315
С. А. Маковеев, Е. В. Войтко ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	321
Е. В. Малыгина ЭФФЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ВОСТОКОВЕДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ХЕДЖИНГУ: СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ	326
И. К. Мельник ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА). ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА.....	333
Ф. Н. Л. Нгуен РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ГНЕВ» В АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	339
В. Ю. Новикова, Дж. Г. Питер СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СУАХИЛИ И РУССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО	347
Д. Э. Нуждина НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ	355
К. А. Павлова ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СПОРТИВНОЙ СТАТЬЕ	361
Э. С. Павлова, Е. Н. Григорьева ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПОР НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	368
Е. Е. Паршина ВИЗУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА	373

Т. В. Паршина ОБ ОПЫТЕ ПЕРЕВОДА ОБЩЕНАУЧНОЙ ЛЕКСИКИ В НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ КУРСАНТАМИ МОРСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	379
О. В. Передера ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО СЛОВОМ “BLUE” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	393
М. А. Полещук АНГЛИЙСКИЕ ИДИОМЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ МУЗЫКЕ 1960–1970-х гг.....	400
С. А. Приходько АРГУМЕНТАТИВНО-РИТОРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ В КОНТИНУУМЕ ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В. И. ЛЕНИНА (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»)	405
Е. В. Рюмкова КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ.....	415
М. Г. Семенищева, А. У. Идрисова ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСКУРСИЙ ПО РОДНОМУ ГОРОДУ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	420
В. А. Силаева, М. В. Волкова ОСОБЕННОСТИ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ХИМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	424
Е. И. Смирнова, С. Б. Горуля СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	430
А. А. Созинова ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	437

А. Д. Соколов ЛЕКСИЧЕСКАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДВУХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР....	443
А. У. Суйналиева ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КОНФУЦИАНСТВА	449
З. К. Тастемирова, Л. С. Комарова ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	454
Н. В. Терехина, Е. В. Кананыхина ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ)	460
А. А. Торсукова, Т. Л. Комаревцева ОСОБЕННОСТИ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАУЧНОМ СТИЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ХИМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)	471
А. Н. Трофимова МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР ПОНЯТИЯ «ОБРАЗ» В ЛИНГВИСТИКЕ	477
Ю. Тянь ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РАЗГОВОРНОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ДИСЦИПЛИНЫ ВТОРОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ)	482
Д. Н. Уразалиева MAGIC SCHOOL AI: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ	488
Я. Хуан ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ	493

Ц. Цзян РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ	498
Е. А. Черкасова СРАВНЕНИЕ ЧАТ-БОТА СНАТGPT И ЧАТ-БОТА НА ПЛАТФОРМЕ «ТЕЛЕГРАМ» В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	503
Н. Е. Чернявская, Е. А. Федорина, А. Н. Ефалова ГРАММАТИЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	512
Ч. Чжоу ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	518
Л. Р. Шайгарданова, Р. Н. Сиразетдинова ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ 9–11 КЛАССОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО (АНГЛИЙСКОГО) ЯЗЫКА	524
М. А. Шакиров, С. Г. Петров ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ	531
А. А. Шамаев, Е. В. Войтко ПРЕИМУЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	537
Э. М. Шахин, А. С. Шеина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕКЛАМЕ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ	542
А. Ю. Швецов РЕФРЕН “NEVERMORE” В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ЛИРИКИ ЭДГАРА АЛЛАНА ПО.....	547

Э. С. Шевченко	
РОЛЬ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	553
Д. В. Шеремет, Н. С. Аракелян	
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА	557
О. Г. Щеглова	
ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ КАК ОСНОВЕ ЯЗЫКА.....	562
Д. И. Эркенова, Я. В. Кухтина, А. Р. Новикова, Л. Н. Андреева	
ПРИМЕНЕНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	568
З. Р. Юнусова	
ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА.....	575
А. А. Юрьева	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОКОНТЕНТА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 36.05.11 ВЕТЕРИНАРИЯ	583
П. М. Яксюбаева	
ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКОГО ШРИФТА	588
Д. Ян	
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ	593
S. S. Aldabergenova, Yu. V. Zhukova	
LEARNING ENGLISH WITH AUGMENTED REALITY	598
R. G. Asheraliev	
COMPARATIVE ANALYSIS OF SEMANTIC MEANINGS OF THE ANGLICISM “FRAME” IN THE RUSSIAN LANGUAGE	603
М. А. Berdeeva	
THE TRANSFORMATION OF THE ANGLICISM “BROWSER” IN RUSSIAN.....	608

J. R. Davlyatshina THE BORROWING WORDS: “NOTEBOOK” IN ENGLISH AND MODERN RUSSIAN LANGUAGES	614
A. T. Davydova, V. O. Gorbacheva, Yu. V. Zhukova METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING ENGLISH TO STUDENTS OF HUMANITARIAN SPECIALTIES	620
E. A. Fomina, N. M. Kolokolova TERMS OF ENGLISH ORIGIN IN RUSSIAN IN THE FIELD OF BIOLOGY AND GENETICS: LEXICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS	627
D. R. Hasanov, A. V. Aralbayeva FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES	633
V. B. Kartashova, A. A. Mukhanalieva GEOGRAPHICAL TERMS AND THEIR ROLE IN THE FORMATION OF TOPONYMS	639
K. R. Kenzhalieva LINKING CULTURES THROUGH KINSHIP TERMS IN RUSSIAN AND ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS: COMPARATIVE ANALYSES	644
N. M. Kolokolova BORROWING TERMS (USING THE EXAMPLE OF THE WORD “WINDOW”)	650
Yu. V. Konovalova, S. V. Bobryshov THEORETICAL BASES OF THE MANIFESTATION, PRESERVATION AND DISTRIBUTION OF CULTURAL CODES: LANGUAGE ASPECT	657
A. O. Kozlov THE TERM “SPRINT” IN RUSSIAN IN THE FIELD OF MODERN IT TECHNOLOGIES: COMPARATIVE ANALYSIS	662
V. A. Narkizova PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF NON-VERBAL LEXICAL RELATIONS IN JANE AUSTEN’S NOVEL “PRIDE AND PREJUDICE”	668

O. O. Obidina, N. M. Kolokolova THE BORROWING WORDS: “DISPLAY” IN ENGLISH AND MODERN RUSSIAN LANGUAGES	674
L. I. Petrova LANGUAGE CLUB (WITH THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES) AS A MEANS OF FORMATION OF EDUCATIONAL AND COGNITIVE COMPETENCE OF SECONDARY STUDENTS	680
O. D. Popova DESIGN PRESENTATION.....	687
V. A. Skripchenkova, M. V. Korshunova FEATURES OF TRANSLATING WORDS IN THE FIELD OF GEOGRAPHY FROM ENGLISH INTO RUSSIAN	692
V. D. Tulnikova, A. A. Mukhanalieva TO THE QUESTION OF POLYLINGUAL COMPETENCE FORMATION AMONG STUDENTS OF THE FACULTY OF EARTH SCIENCES, CHEMISTRY AND TECHNOSPHERE SAFETY	697
A. V. Yakorkin, A. A. Mukhanalieva STRUCTURAL COMPONENTS OF ENGLISH LINGUISTICS	702
A. A. Zhizhikina UNDERSTANDING PSYCHOLINGUISTIC APPROACH IN ADVERTISING: STRATEGIES AND EXAMPLES	707

ПРИМЕНЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ МЕТОДИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

А. И. Абдуллина

студентка 2 курса

факультет педагогики и психологии

Стерлитамакский филиал УУНУТ

alsuabdullina3015@gmail.com

Р. Н. Сиразетдинова

преподаватель английского языка

Стерлитамакский филиал УУНУТ

r.n.sirazetdinova@struust.ru

В статье рассматривается применение коммуникативной методики при изучении английского языка в старших классах. Приведены примеры реализации данной методики, в частности игры, предполагающие группировку или выбор подходящих вариантов, ролевые игры, игры для изучения страноведческого материала.

Ключевые слова: коммуникация на английском языке, изучение языка, методика преподавания иностранных языков

THE USE OF COMMUNICATIVE TECHNIQUES IN LEARNING ENGLISH IN HIGH SCHOOL

A.I. Abdullina

the 2nd year student

the Faculty of Pedagogics and Psychology

Sterlitamaksy branch of UUNiT

alsuabdullina3015@gmail.com

R. N. Sirazetdinova

English language teacher

Sterlitamaksy branch of UUNiT

r.n.sirazetdinova@struust.ru

The article discusses the application of communicative methodology in the study of English in high school. Examples of the implementation of this technique are given, in particular games involving grouping or choosing suitable options, role-playing games, games for studying regional studies.

Keywords: *the English communication, language learning, methodology of foreign language teaching*

Сегодня общение, несомненно, является наиболее эффективным способом изучения английского языка. Общение является одним из основных видов речевой деятельности для восприятия и воспроизведения информации. Наиболее эффективной методикой в данном случае – применение коммуникативной методики на уроках иностранного (английского) языка [1, с. 99].

Цель коммуникативной методики состоит в том, чтобы научить учеников в полной мере использовать знания и навыки, которыми они обладают в настоящее время, и благодаря постоянному общению на месте учащиеся используют весь доступный словарный запас. Чем более независимы учащиеся, тем эффективнее усваивается материал [2, с. 25].

В преподавании английского языка существует множество педагогических концепций. Среди них использование игр на уроках – один из немногих способов, благодаря которому учащиеся смогут наиболее легко научиться воспринимать речь на слух. Это также продуктивный аспект методов коммуникации и ведет к устойчивому личностному развитию посредством формирования универсальных учебных действий, в которых коммуникативная деятельность занимает важное место [3, с. 50].

Рассмотрим примеры коммуникативных игр для изучения английского языка.

1. *Игры, предполагающие группировку или выбор подходящих вариантов.*

Данный прием может быть использован для формирования предложений, историй и диалогов из различных репродукций на основе обозначенных частей. В этом случае каждый учащийся получает часть высказывания и должен найти потерянную часть информации у партнера по общению. Например:

- “JOKER’S IN THE PACK” («Шуточные карты»). Чтобы играть в эту игру, необходимо распечатать строки с заданиями и ответами на одной карточке и раздать их учащимся. Например, для отработки темы “ALTERNATIVE QUESTIONS OF THE PRESENT SIMPLE TENSE” («Альтернативные вопросы в настоящем простом времени») (табл. 1).

Таблица 1 – Задание на соотнесение

1. Do pancakes turn out to be long or square?	A. They turn out delicious
2. Which jacket is better, yellow or green?	B. I like to walk
3. Do you like to clean the room in the morning or in the evening?	C. Warm is better

- “SPECIAL QUESTION OF THE PRESENT SIMPLE TENSE” («Специальные вопросы в настоящем простом времени»). Задача участников игры – найти вторую строчку шутки и исполнить ее. Возможно дать дополнительное задание: определить самую остроумную шутку или лучшую пару, которая инсценировала свою шутку.

2. Ролевые игры.

1. Where does the turtle like to run?	A. At night, the sun turns into the moon.
2. Why does the sun not illuminate the street at night?	B. She's crawling.
3. Why is my computer not working?	C. He's on maintenance

Самыми простыми и лёгкими в восприятии формами организации ролевой игры являются интервью. Например, один из учеников представляется путешественником из США (Канады, Польши, Аргентины). Остальные ученики задают ему вопросы, пытаясь выяснить, кто он и где он был. Например:

- “TRAVELLING” («Путешествие»): Данная игра проходит в формате вопрос-ответ. Предполагается, что один из учеников путешественник, который побывал во многих странах. Ученик-путешественник садится в центр, остальные ученики по кругу. Каждый ученик по очереди задает вопрос на тему путешествий, ученик-путешественник придумывает интересные ответы (табл. 2).

Таблица 2 – Примерные ответы на задание «Вопрос – ответ»

ВОПРОСЫ	ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ОТВЕТЫ
– What's your name?	My name is Jack.
– Which countries have you visited?	I have been to many countries: Russia, England, Germany, Thailand and other countries
– Do you travel by plane or train?	I most often fly by plane
– What places have you visited?	I have visited Big Ben, the Berlin Wall and many other places
– Did you go on excursions?	I often go on various excursions
– Which country did you like the most?	My favorite country is Russia
– Are you a hitchhike?	Sometimes I am a hitchhike.
– Are you staying at a hotel?	Yes, I stay in hotels and hostels

- “FAMOUS PEOPLE” («Известные личности»).

Для того чтобы отгадать известную личность, ученики делятся на две группы. им предоставляются несколько фактов об известной личности, и они на основе этих фактов они пытаются ее отгадать. Выигрывает та команда, которая быстрее отгадала.

Факты о Христофоре Колумбе:

I was born in Italy in 1451. I was very interested in astronomy and geography. I was an adventurous navigator. My first trip to the New World was in 1492. I lived for 54 years. I am considered the discoverer of America. I had two children.

Или, например факты про Майкла Джексона:

I became famous when I was a child. People call me ‘king’ but I don’t belong to a royal family. I lived in a ranch called ‘Neverland’. I married Elvis Presley’s daughter. I had surgery to change my face and the colour of my skin. I started my career singing with four of my brothers. I died in 2009 and many people went to my funeral.

Также рассмотрим другую вариацию данной игры.

На учеников клеится бумага с именем знаменитости так, чтобы они не видели, что написано на их бумаге и поочередно задает вопросы, чтобы узнать какую знаменитость им загадали другие ученики. Учеников также можно разделить на команды. Чья команда больше отгадает знаменитых личностей, та и выиграла. Ученики могут задавать следующие вопросы (табл. 3).

Таблица 3 – Игра с фронтальными вопросами

– Am I a man or a woman?	– Am I alive?
– Am I a contemporary?	– Am I from Russia?
– Am I a musician?	– Am I married?
– Am I an artist?	– Do I have children?
– Am I an actor?	– Am I blond?

- “GEOGRAPHICAL POSITION” («Географическое положение»).

Данная игра позволяет закрепить изученный страноведческий материал. Суть заключается в том, что ученики отвечают на вопросы о различных городах, их местонахождении, населении, достопримечательностях и тому подобное. На слайд выводятся вопросы, а ученики делятся на 2 группы. Выбирается командир команды. Чья команда быстрее поднимает руку, та и отвечает. За каждый правильно отвеченный вопрос команде начисляется 10 баллов, выигрывает та команда, у которой больше всего очков (табл. 4).

Таблица 4 – Страноведческая справка

QUESTION	ANSWER
The largest of the US states?	Alaska
The official languages in Canada?	English and French
What is American traditional music?	country
What is Ben Nevis?	a mountain
Who was the 1st American president?	George Washington
The number of states in the USA?	50
Black Americans' music style?	jazz
How many royal parks are there in London? Can you name some of them?	They are 10. Hyde Park, Regent's Park, St. James's Park.
What's the color of London's taxis?	black
Australian money?	Australian dollar

Из приведенного выше анализа, можно сделать вывод, что изучение английского языка посредством различных игр – это эффективное и продуктивное средство в улучшении коммуникативных способностей учащихся. Так, можно выделить несколько эффективных игр для реализации данной методики: игры, предполагающие группировку или выбор подходящих вариантов, ролевые игры, отгадывание известных личностей, игры для изучения страноведческого материала. Подводя итог, нельзя не отметить, что использование игр в обучении английскому языку наилучшим способом отражает сущность коммуникативного метода.

Список литературы:

1. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
2. Колмогорова Е. Е. Реализация коммуникативного метода и формирование коммуникативных универсальных учебных действий через призму обучающих игр на уроках английского языка / Е. Е. Колмогорова, С. Ю. Умеренков // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2018. № 8. С. 13.
3. Суязова Д. С. Использование проектной методики на уроках английского языка на старшем этапе обучения / Д. С. Суязова // Достижения науки и образования. 2017. № 6 (19). С. 81–82.

References:

1. Passov E. I. Communicative method of teaching foreign language speaking / E. I. Passov. M.: Prosveshchenie, 1991. 223 p.
2. Kolmogorova E. E. The implementation of the communicative method and the formation of communicative universal educational actions through the prism of educational games in English lessons / E. E. Kolmogorova, S. Y. Umerenkov // Actual problems of modern foreign language education. 2018. No. 8. P. 13.
3. Suyazova D. S. The use of project methodology in English lessons at the senior stage of education / D. S. Suyazova // Achievements of science and education. 2017. No. 6 (19). P. 81–82.

Научный консультант:

Н. Л. Московская, профессор, д. п. н., профессор кафедры лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации

ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Н. А. Аксёнова

аспирант 2 года обучения

кафедра лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации

Северо-Кавказский федеральный университет

na777@yandex.ru

Данная статья посвящена рассмотрению роли чтения как средства формирования функциональной грамотности, с особым акцентом на (языковой) коммуникативной грамотности. Исследуются различные виды функциональной грамотности, а также умения, которые формируются в процессе ее формирования, необходимые для успешного общения и взаимодействия обучающихся в современном информационном обществе. Через анализ категории функциональной грамотности, ее видов и компонентов, автор рассматривает важность чтения как средства развития этого важного аспекта языковой (коммуникативной) грамотности. Чтение рассматривается как ключевой компонент функциональной грамотности, способствующий расширению лексического запаса, развитию понимания текста, а также критического мышления и аналитических способностей.

Ключевые слова: *чтение, функциональная грамотность, компоненты читательской грамотности, умения и навыки функционально грамотной личности*

READING AS A MEANS OF FORMING FUNCTIONAL LITERACY

N. A. Aksenova

the 2nd year postgraduate student

the Department of Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication

North Caucasus Federal University

na777@yandex.ru

This article is devoted to the role of reading as a means of forming functional literacy, with a special emphasis on (linguistic) communicative literacy. Various types of functional literacy are studied, as well as the skills that are formed in the process of its formation, necessary for successful communication and interaction of students in the modern information society. Through the analysis of the category of functional literacy, its types and components, the author considers the importance of reading as a means of developing this important aspect of linguistic (communicative) literacy. Reading is considered as a key component of functional literacy, contributing to the expansion of vocabulary, the development of understanding of the text, as well as critical thinking and analytical abilities.

Keywords: *reading, functional literacy, components of reading literacy, skills and abilities of a functionally literate person*

В современном образовательном контексте функциональная грамотность играет ключевую роль в формировании функционально грамотной (компетентной) личности и является важным компонентом парадигмальной структуры образовательного процесса.

Новаторское видение функциональной грамотности отличается несколькими ключевыми характеристиками, такими как реактивность, адаптивность, технологичность, критичность и эффективность, которые отражают требования современного информационного общества и цифровой эры [1]. Реактивность подразумевает способность быстро реагировать на изменяющиеся условия и требования, а также гибко адаптироваться к новым ситуациям и вызовам. Адаптивность означает готовность к изменениям и гибкость в принятии новых информационных и коммуникационных технологий. Технологичность предполагает умение эффективно использовать современные цифровые и информационные технологии для достижения поставленных целей. Критичность подразумевает способность анализировать информацию, оценивать ее достоверность и аргументированно выражать собственное мнение. Эффективность включает в себя умение достигать поставленных целей взаимодействия с информацией и решения задач с минимальными затратами времени и ресурсов.

В сущности функциональной грамотности лежит комплекс умений и навыков, необходимых для эффективного взаимодействия с разнообразной информацией и решения различных жизненных задач. Основными компонентами функциональной грамотности являются умение работать с текстами различных жанров и форматов, анализировать информацию, выделять основные идеи, оценивать достоверность и релевантность источников, а также применять полученные знания на практике.

Логично определить виды функциональной грамотности в соответствии с результатами международного исследования PISA, которое детерминирует функциональную грамотность по следующим ключевым направлениям: математическая грамотность, читательская грамотность, естественнонаучная грамотность, финансовая грамотность и глобальные компетенции [1].

Каждый вид функциональной грамотности охватывает определенные аспекты коммуникации и взаимодействия в современном мире. Одним из основных видов функциональной грамотности является языковая (коммуникативная) грамотность, которая включает в себя умение правильно использовать язык для коммуникации и понимания информации. Необходимо обратить внимание на взаимосвязь грамотности с письменными текстами, где грамотность воспринимается как осмысление контекста, его оценка, последующее использование и взаимодействие с любым письменным текстом, целью которого стоит успешное участие в жизни общества, достижения целей и пополнения знаний и развитие личного потенциала. Представляется суть работы с текстом, выраженная в способности идентифицировать, понимать, интерпретировать содержимое, создавать, общаться и вычислять, успешно используя разные контекстные материалы, печатные или письменные [2].

Кроме того, существенным аспектом является информационная грамотность, которая включает в себя умение оценивать, анализировать и критически относиться к различным источникам информации.

Система школьного образования ставит перед собой задачу не только обучения языку как таковому, но и формирования у обучающихся широкого спектра языковых навыков, необходимых для успешной коммуникации в различных сферах жизни. Одним из ключевых аспектов развития языковых компетенций является умение читать с пониманием и анализировать тексты различного уровня сложности. В этом контексте чтение выступает не только как инструмент познания информации, но и как эффективное средство формирования функциональной грамотности. От владения чтением как навыком зависит не только понимание текста, но и способность к критическому анализу информации, развитие лингвистической и культурной компетенций, а также умение эффективно взаимодействовать в различных сферах жизни и деятельности.

Чтение можно определить как процесс восприятия и понимания письменного текста. Это активный когнитивный процесс, включающий распознавание и интерпретацию символов, слов и предложений с целью получения информации, развития мышления, расширения знаний и удовлетворения потребностей.

Чтение является одним из ключевых навыков, необходимых для успешного обучения, саморазвития и интеллектуального роста. Важно различать разные типы чтения, такие как скоростное чтение, чтение с полным пониманием, изучающее чтение и развлекательное чтение, каждый из которых имеет свои особенности и цели.

Для осмысления понятийного аппарата категории «чтение», обратимся к Большому толковому словарю русского языка, где он представлен в следующей формулировке: «чтение» образовано от глагола «читать», что значит: «воспринимать что-либо написанное или напечатанное буквами или другими письменными знаками, произнося вслух или воспроизводя про себя; ... уметь воспринимать, понимать что-либо написанное, напечатанное» [2].

По мнению американского философа и педагога Мортимера Адлера чтение это и есть сам мыслительный процесс, требующий интенсивной работы ума, являющейся тяжелой и медленной работой [3].

Согласимся с мнением автора и подчеркнем, что в процессе чтения читатель активно анализирует, интерпретирует и осмысливает информацию, содержащуюся в тексте. Данная деятельность включает в себя не только понимание отдельных слов и фраз, но и улавливание общего смысла, выявление ключевых идей, анализ аргументации, а также создание своих собственных выводов и интерпретаций, при этом, чтение требует концентрации внимания, терпения и умения критически мыслить.

Опираясь на позицию автора книги «Технология формирования навыка активного чтения» Т. А. Семенову, представляется возможным рассмотреть процесс чтения с разных аспектов, где исследователь определяет чтение, как средство взаимного общения читателя с автором, позволяющее в диалоге установить истину [4].

Согласно этому подходу, чтение рассматривается не только как процесс передачи информации от автора к читателю, но и как активный диалог между ними, в процессе, которого читатель активно взаимодействует с текстом, интерпретирует его содержание, строит свои собственные смыслы и осмысливает передаваемую автором информацию. Перед нами предстает чтение как более глубокое и комплексное явление, которое включает в себя не только пассивное восприятие текста, но и активное мыслительное преобразование информации с целью выявления смысла и установления взаимопонимания с автором.

Чтение различных типов текстов помогает развивать способности понимания написанного, выделения основной информации, интерпретации текста,

а также способствует пополнению словарного запаса, усвоению грамматики, развитию критического анализа информации. Это важно не только для усвоения знаний, но и для успешного функционирования в обществе.

Обратимся к мнению коллектива авторов М. В. Цыгулевой и А. В. Кузюковой, которые в своей работе постулируют, что чтение научно-популярной и специальной литературы на иностранном языке позволяет не только получать передовые знания из оригинальных источников и использовать их для решения профессиональных задач, но и развивать мышление, а значит становится конкурентоспособным специалистом, способным мыслить нестандартно. Работа с профессионально ориентированной информацией, получаемой из зарубежной литературы, требует умений извлекать смысл, обращать внимание на детали, интерпретировать и трансформировать текст [5].

Практические этапы работы с различными текстами во время чтения включают в себя несколько ключевых шагов. В начале процесса читатель должен оценить текст на предмет соответствия его целям и задачам. Затем следует активное сканирование и просмотр содержания текста, чтобы выделить ключевые темы, идеи и информацию. После этого необходимо провести более детальное чтение для полного понимания основного содержания и основных аргументов текста. Важно уметь выделять главные идеи, определять основные аргументы и анализировать структуру текста. Параллельно с этим читатель должен быть готов к критической оценке информации, выдвигая вопросы и сравнивая различные точки зрения. Наконец, в завершение чтения текста важно сделать выводы, обобщить прочитанное и применить полученные знания или идеи в соответствующем контексте. Эти этапы помогают читателю эффективно использовать тексты в своей работе или учебе, развивая при этом критическое мышление и аналитические навыки.

При рассмотрении академического чтения, по мнению А. В. Звягинцевой выделяют несколько умений:

- Распознавать в тексте его основные компоненты, или смысловые вехи.
- Видеть основные аргументы, поддерживающие главную мысль текста.
- Отделять основные аргументы от второстепенных.
- Идентифицировать авторскую точку зрения, правильно понимать аргументацию.
- Выстраивать логические связи между компонентами текста.

- Делать логические выводы и умозаключения из представленной в тексте информации [6].

Считаем важным рассмотреть различные подходы (виды, типы) чтения, которые могут варьироваться в зависимости от цели, контента и характера текста. Разнообразные виды чтения, такие как сканирование, детальное чтение, изучающее чтение и критическое чтение, предоставляют читателю различные стратегии и методы анализа текста, что помогает им эффективно обрабатывать информацию и развивать критическое мышление.

Обратимся к работе американского ученого Б. Блума, который сгруппировал уровни чтения, выделяя *воспроизводящий тип чтения, понимающее чтение, примеряющее чтение, аналитический тип чтения, чтение для синтеза, критическое чтение текста* [7].

Воспроизводящий уровень чтения обычно подразумевает базовые навыки понимания текста без необходимости глубокого анализа и интерпретации. На этом уровне читатель часто использует знакомые слова и фразы для понимания общего контекста и содержания текста, но может испытывать затруднения с пониманием сложных предложений, нестандартной лексики или абстрактных понятий.

Понимающее (осмысленное) чтение – это активный процесс, включающий в себя не только декодирование слов и фраз, но и глубокое понимание содержания и смысла текста. В процессе понимающего чтения читатель активно взаимодействует с текстом, выделяет главные моменты, задает вопросы, проводит сравнения и делает выводы. Этот тип чтения способствует развитию глубокого понимания прочитанного и помогает читателю применять полученные знания в различных контекстах.

Примеряющее чтение, также известное как адаптивное чтение, предполагает использование прочитанной информации для решения конкретных задач или проблем. Этот тип чтения помогает читателю переносить знания из текста в реальную жизненную ситуацию и развивает его умение применять полученные знания в практических сферах деятельности.

Аналитический тип чтения предполагает более глубокое и критическое осмысление текста с целью выявления его структуры, идей, аргументов и основных выводов. Аналитическое чтение помогает развивать критическое мышление, способность к анализу и синтезу информации, а также умение делать обоснованные выводы на основе текста.

Чтение для синтеза предполагает объединение информации из различных источников или частей текста для создания цельного понимания или выводов. Такое чтение требует умения анализировать и сравнивать информацию, выделять основные концепции и обобщать их для формирования новых выводов или представлений.

Критическое чтение текста представляет собой активный и аналитический подход к чтению, включающий оценку информации, выраженной в тексте, и развитие собственного критического мышления. При критическом чтении читатель не только понимает содержание текста, но и анализирует его достоверность, точность, логичность и релевантность, а также оценивает аргументацию и представленные доказательства. Целью критического чтения является выработка собственного мнения о тексте на основе осмысленного и обоснованного анализа.

М. Д. Смородинская в своем исследовании характеризует работу с текстовой информацией в процессе чтения, направленную на формирование высокого темпа чтения – просмотр текста (предварительный – для общего ознакомления с ним, сквозной – для получения общего представления о книге или статье, повторный – для выделения и закрепления в памяти отдельных деталей). При быстром темпе чтения человек постепенно привыкает к осознанной компрессии («сжатию») текста, к оперативному выделению из него основной информации, содержащейся в ключевых или опорных словах и сочетаниях слов [7].

М. Адлер обосновал методы чтения, которые помогают читателям эффективно воспринимать и анализировать тексты, к ним отнесем следующие:

- Выделять ключевые слова и находить общий язык с автором.
- Отмечать наиболее важные предложения в книге и определять утверждения, которые они содержат.
- Находить или формулировать основные аргументы книги.
- Определить, какие задачи автор решил в книге, а с какими не справился [1].

М. Адлер придавал большое значение развитию навыков критического мышления и анализа у читателей, поэтому его методы чтения направлены на стимулирование активного взаимодействия с текстом и глубокого понимания прочитанного материала.

М. Адлер определял ключевые слова как *явный акцент автора на определенные слова* [3], которые наиболее точно и кратко передают основную суть или идею текста. Он считал, что выделение ключевых слов в тексте помогает

читателю сосредоточиться на самых важных моментах и лучше понять его содержание. Ключевые слова могут быть определены как термины, которые часто повторяются в тексте, а также как слова, которые уточняют центральные темы или идеи, представленные в тексте. Они помогают читателю быстрее ориентироваться в материале и выделять основные моменты для дальнейшего анализа и обсуждения.

Необходимо отметить, что заголовки и подзаголовки играют ключевую роль в осмыслении текста, предоставляя читателю информацию о его содержании и структуре. Т. А. Семенова подтверждает эту мысль, подчеркивая роль заглавия книги, как указание на его тему, выражающее главную мысль произведения [4]. Заголовок часто является кратким обзором основной темы или идеи текста, привлекая внимание читателя и предварительно ориентируя его на то, о чем будет рассказано. Подзаголовки дополняют заголовок, разделяя текст на логические разделы и предоставляя дополнительные ключевые темы или аспекты содержания, помогая читателю лучше ориентироваться в тексте, быстрее находить интересующую информацию и легче понимать его общий контекст.

Кроме того, использование эпиграфа, аннотации и предисловия также является важным стратегическим подходом для понимания главной мысли текста. Эпиграф, как цитата или выразительное высказывание в начале текста, может предварительно обозначить тему и внести дополнительный контекст, способствуя лучшему пониманию содержания. Аннотация, в свою очередь, дает краткое описание содержания текста, выделяя его ключевые моменты и цели. Предисловие же может содержать информацию о контексте создания текста, намерениях автора, а также ориентировать читателя на ключевые темы и идеи, которые будут рассмотрены в дальнейшем. Исследователь Т. А. Семенова подчеркивает важность предисловия, как элемента текста, из которого можно почерпнуть информацию о задачах, которые ставил автор при написании текста [4].

Применение определенных стратегий чтения, направленных на глубокое понимание текста, имеет прямое влияние на развитие языковых и когнитивных навыков. Использование таких методов, как предварительное сканирование текста для определения основных идей, активное выделение ключевых слов и аргументов, анализ контекста и выработка собственных выводов, способствует не только эффективному усвоению информации, но и развитию критического мышления и аналитических способностей. Критическое чтение, в частности, позволяет читателю оценивать достоверность и значимость информации, выделять

основные моменты и формировать обоснованные суждения. Таким образом, умение применять различные стратегии чтения способствует не только расширению знаний и развитию языковых навыков, но и формированию функциональной грамотности как ключевого компонента общей культуры личности.

В заключение подчеркнем, что чтение, как ключевой инструмент формирования функциональной грамотности, демонстрирует свою значимость на множестве уровней. В процессе анализа текста мы выяснили, что чтение способствует развитию навыков понимания, расширению словарного запаса, улучшению навыков критического мышления и анализа информации, культурной грамотности, позволяя обучающимся погружаться в разнообразные культурные контексты и понимать многообразие мировоззрений, подготовке к общению и социализации, а также стимулирует творческое мышление. Эти аспекты подтверждают, что чтение является неотъемлемой частью языкового образования и способствует формированию комплексной грамотности у обучающихся и успешной адаптации в современном информационном обществе. Взаимодействие с текстами позволяет индивидууму не только расширять свой лексический запас и улучшать навыки понимания, но и развивать критическое мышление, аналитические способности и умение выражать свои мысли четко и последовательно. Чтение разнообразных текстов, начиная от художественной литературы до научных статей, способствует формированию у читателя гибкости мышления и способности адаптироваться к различным коммуникационным ситуациям. Таким образом, активное и целенаправленное чтение становится мощным инструментом, помогающим совершенствовать навыки общения и взаимодействия в современном информационном обществе, что является отражением основных целей функциональной грамотности в целом.

Список литературы:

1. Аксёнова Н. А. Функциональная грамотность учащихся как ориентир современного образования / Н. А. Аксёнова, Н. Л. Московская // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. С. 206–213. doi: 10.37493/2307-907X.2023.2.24.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб, 1998. 1482 с.
3. Адлер М. Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений / М. Адлер; пер. с англ. Л. Плостак. М.: МИФ, 2022. 336 с.
4. Семенова Т. А. Технология формирования навыка активного чтения / Т. А. Семенова. URL: <https://znanium.com/catalog/product/958339> (дата обращения: 28.04.2024).

5. Цыгулева М. В. Чтение специального и научно-популярного текста / сост.: М. В. Цыгулева, А. В. Кузюкова. URL: <http://bek.sibadi.org/MegaPro> (дата обращения: 28.04.2024).

6. Звягинцева А. В. Академическое чтение / А. В. Звягинцева, Д. В. Ворошкевич, Д. П. Казанникова. М.: МПГУ, 2018. 50 с.

7. Смородинская М. Д. О культуре чтения: Что нужно знать каждому / М. Д. Смородинская, Ю. П. Маркова. М.: Книга, 1984. 88 с.

References:

1. Aksenova N. A. Functional literacy of students as a benchmark for modern education / N. A. Aksenova, N. L. Moskovskaya // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2023. P. 206–213. doi: 10.37493/2307-907X.2023.2.24.

2. Large explanatory dictionary of the Russian language / comp. and ed. by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, 1998. 1482 p.

3. Adler M. How to read books. A guide to reading great works / M. Adler; trans. from English by L. Plostak. Moscow: MIF, 2022. 336 p.

4. Semenova T. A. Technology of developing active reading skills / T. A. Semenova. URL: <https://znanium.com/catalog/product/958339> (accessed: 28.04.2024).

5. Tsyguleva M. V. Reading a specialized and popular science text / comp. by: M. V. Tsyguleva, A. V. Kuzyukova. URL: <http://bek.sibadi.org/MegaPro> (accessed: 28.04.2024).

6. Zvyagintseva A. V. Academic reading / A. V. Zvyagintseva, D. V. Voroshkevich, D. P. Kazannikova. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2018. 50 p.

7. Smorodinskaya M. D. On the culture of reading: What everyone needs to know / M. D. Smorodinskaya, Yu. P. Markova. Moscow: Kniga, 1984. 88 p.

Научный консультант:

А. В. Валяйбоб, к. филол. н., доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРОЛОГИИ:
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЯЗЫКА
НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

О. А. Алыкينا

студент 3 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

olesya.alikina1401@gmail.com

Статья освещает взаимосвязь языка и культуры в контексте современного образования и коммуникации. Автор подчеркивает, что язык не только регулирует взаимоотношения между людьми, но и является частью культурной системы, влияющей на эстетические и этические аспекты общества. В заключение автор делает акцент на необходимости интеграции культурологического подхода в обучение иностранным языкам, что позволит английскому языку оставаться ведущим средством межкультурной коммуникации и способствовать объединению народов в глобализованном мире.

Ключевые слова: *английский язык, культурология, взаимодействие языка и культуры, культурологический подход, лингвострановедение, социолингвистика*

**THE RELATIONSHIP BETWEEN ENGLISH AND CULTURAL STUDIES:
EXPLORING THE INFLUENCE OF LANGUAGE
ON THE FORMATION OF CULTURAL VALUES**

O. A. Alikina

the 3rd year student

the Department of History and Social Communications

Astrakhan Tatishev State University

olesya.alikina1401@gmail.com

The article highlights the relationship between language and culture in the context of modern education and communication. The author emphasizes that language not only regulates relations between people, but is also a part of the cultural system that influences aesthetic and ethical aspects of society. In conclusion, the author emphasizes the need to integrate the cultural approach into foreign language teaching, which will allow English to remain the leading means of intercultural communication and contribute to the unification of peoples in a globalized world.

Keywords: *English language, culturology, interaction between language and culture, cultural approach, linguocountry studies, sociolinguistics*

В современном мире язык является первостепенной основой, регулирующей взаимоотношения между людьми, которые в свою очередь являются частью культурной системы. Совокупность взаимоотношений людей между собой и с окружающим миром включают эстетическую и этическую составляющие культуры. Они же являются следствием и катализатором материального прогресса цивилизации.

Равно цивилизации не стоят на месте культура и язык. Культура, находясь в своей непрерывной эволюции, продолжает развитие каждого поколения, а не возвращает его к началу, является двигателем эволюции и языка, который сохраняет память и связь между поколениями.

Взаимодействие языка и культуры является актуальной темой для обсуждения и входит в круг вопросов, которые представляют научный интерес для специалистов из области культурологии, лингвистики и философии. Особое внимание уделяется английскому языку, который находится на пике популярности среди молодежи и является главным связующим звеном коммуникации на мировой арене.

На сегодняшний день преподавание английского языка просто не может ограничиваться лишь обучением грамматике, лексике и фонетике. Стоит отметить, что преподавание любого иностранного языка уже подразумевает за собой не «сухие» знания, а целостное погружение учащихся в историю народа, быт, культуру в широком этнографическом смысле слова, традиции и социальные отношения. Генезис становления личности невозможен в отрыве от культуры. «Желая понять внутренний мир русского или немца, монгола или француза, следует изучать русскую или соответственно немецкую, монгольскую, французскую культуру» [1]. Подготовка учащихся к межкультурному и профессиональному общению с представителями других стран и другими национальными особенностями, устройством общественной жизни и языковой культурой является центральной задачей современного преподавателя иностранного языка.

В новое время, когда английский язык «входит» в системы бизнеса, экономики и политики, перед ними встал вопрос о пересмотре целей, задач и методов преподавания языка. Отныне недостаточно владение языком, на выпуске они должны представить личность, готовую выступать на конференциях / совещаниях / лекциях, участвовать в межкультурной коммуникации, умеющую понимать и адаптироваться к культурным различиям между респондентами. Такие кардинальные изменения конечно же требуют от преподавателей большой ответственности и увеличения нагрузки, но с другой стороны изучение культуры параллельно языку могут стать путем к успешному изучению языка в целом. Тому подтверждение и высказывание Ю. Цэна: «Успех в изучении языка зависит от приобретения культурных знаний: учащиеся, изучающие язык, приобретают знания культурного фона для общения и улучшения понимания изучаемого языка» [2].

Слияние изучения иностранного языка и иностранной культуры приводит к рассмотрению таких направлений, как лингвострановедение и социалингвистика. Социалингвистика как раздел языкознания, изучает связь между языком и социальными условиями его бытования, тем самым помогает выстроить правильные условия коммуникации с учетом особенностей жизни коммуникаторов. Лингвострановедение – это дидактический аналог социалингвистики, развивающий идею о необходимости слияния обучения иностранному языку как совокупности форм выражения с изучением общественной и культурной жизни носителей языка. Включение данных двух понятий в преподавательскую деятельность и есть новый формат обучения, необходимый в современном мире.

Отсюда следует, что также, как и культура оказывает влияние на формирование языковых компетенций, язык оказывает влияние на формирование культурологических компетенций учащихся. Язык, являясь специфическим признаком определенного этноса стоит на первом месте среди национально-специфических компонентов культуры [3]. В основные функции языка входит хранение и передача культурных ценностей из поколения в поколение, создание определенного типа видения мира.

Важность языка в формирование культурной идентичности подчеркивает в своей работе и Тер-Минасова: «Язык – мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного сознания данного речевого коллектива» [4].

Национально специфичную сторону любого языка стоит рассматривать не только с точки зрения системы ценностей, культуры и быта, хранящегося

в нем, но и с национальной и стилистической окрашенности идиоматики, присутствующей в нем. Понимание другой культуры, ее истории, географического положения, образа жизни также, например, значительно иллюстрируют пословицы и поговорки изучаемого языка.

Следовательно, изучение иностранного языка, обладающего межкультурной доминантой в век глобализации подразумевает за собой включение культурологического подхода в учебный процесс для формирования культурологических компетенций учащихся.

Культурология – это новая, развивающаяся наука о наиболее общих законах развития культуры как системы со сложной внутренней структурой, находящейся в постоянном развитии и взаимосвязи с другими системами и обществом в целом [5]. Под термином «культурологическая компетенция» понимается комплекс экстралингвистических знаний, умений и навыков, и приемов осуществления межкультурной коммуникации, основываясь на знании лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики, умение правильно применять их на практике, а также умение достигать взаимопонимания в межкультурном диалоге [6].

Применение культурологического подхода и формирование культурологических компетенций способствует преломлению культурных ценностей в своем поведении у учащихся, его становлению как качественного и квалифицированного специалиста в сотрудничестве с представителями мирового сообщества.

Именно такое взаимодействие языка и культуры позволяет иностранному языку, на сегодняшний день английскому языку, как главному на мировом рынке выступать в межкультурной коммуникации в качестве общей идиомы, объединять народы, обмениваться опытом, выстраивать качественные и долгосрочные отношения между ними.

Исходя из вышесказанного, следует, что язык не является базисом для культуры, а является его условием и продуктом. И несмотря на то, что язык является составной частью культуры как вид человеческой деятельности, как средство общения он стоит наравне с культурой. Тем самым подчеркивая, что их влияние равнозначно с двух сторон.

Список литературы:

1. Харченкова Л. И. Диалог культур / Л. И. Харченкова. СПб: Сударыня, 1994. 86 с.
2. Цэн Ю. Х. A lesson in culture / Ю. Х. Цэн // ELT journal. 2002. Т. 56, № 1. С. 10.

3. Volkova M. V. Cross-cultural markings of communication in modern times / M. V. Volkova, A. M. Kalikova, Z. K. Tastemirova, J. E. Bepalova, E. E. Molchanova. URL: <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol129-isckmc-2022/table-of-contents> doi: 10.15405/epsbs.2022.12.74 (дата обращения: 11.05.2024).

4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. М.: Слово, 2000. 352 с.

5. Уайт Л. Избранное: Наука о культуре / Л. Уайт. М.: РОССПЭН, 2004. 479 с.

6. Колоколова Н. М. Маскулинная маркированность рекламного слогана как один из приёмов развития социокультурной компетенции / Н. М. Колоколова, О. Б. Багринцева, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (62). С. 11–18.

References:

1. Kharchenkova L. I. Dialogue of Cultures / L. I. Kharchenkova. St. Petersburg: Sudarynya, 1994. 86 p.

2. Tseng Yu. H. A lesson in culture / Yu. H. Tseng // ELT journal. 2002. Vol. 56, No. 1. P. 10.

3. Volkova M. V. Cross-cultural markings of communication in modern times / M. V. Volkova, A. M. Kalikova, Z. K. Tastemirova, J. E. Bepalova, E. E. Molchanova. URL: <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol129-isckmc-2022/table-of-contents> doi: 10.15405/epsbs.2022.12.74 (accessed: 05.11.2024).

4. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication / S.G. Ter-Minasova. Moscow: Slovo, 2000. 352 p.

5. White L. Favorites: The Science of Culture / L. White. Moscow: ROSSPEN, 2004. 479 p.

6. Kolokolova N. M. Masculine marking of an advertising slogan as one of the techniques for developing socio-cultural competence / N. M. Kolokolova, O. B. Bagrintseva, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // Humanitarian studies. 2017. No. 2 (62). P. 11–18.

Научный консультант:

Н. В. Заичкина, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ КАК МЕТОД РАБОТЫ ПСИХОЛОГА С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

A. A. Андросова

студент 3 курса

*факультет физики, математики и инженерных технологий
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
androsovaa23@yandex.ru*

В данной статье рассматривается метод использования метафорических карт в работе с детьми дошкольного возраста, изучаются история первой метафорической колоды и классифицируются методы работы психолога с ребёнком, такие как: ролевые, коммуникативные, дискуссионные игры, а также метод психогимнастической игры. Особым образом выделяются игры, направленные на развитие произвольного внимания и воображения. На основе проведённых исследований описываются методы разработки собственной колоды метафорических карт, даются правила игры к ним с использованием метода сказок.

Ключевые слова: метафорические карты, психология ребёнка

METAPHORICAL CARDS AS A METHOD OF WORK OF A PSYCHOLOGIST WITH PRESCHOOL CHILDREN

A. A. Androsova

the 3rd year student

*the Department of Physics, Mathematics and Engineering Technologies
Astrakhan Tatishchev State University
androsovaa23@yandex.ru*

This article examines the method of usage of metaphorical cards when working with preschool children. The methods of psychologist's work with children are analyzed with the regards to the history of the first metaphorical deck. Such methods as role-play, communication and discussion games,

psycho-gymnastic games are taken into account. Games are aimed to develop arbitrary attention and imagination in a special way. Based on the conducted research, the methods of developing their own deck of metaphorical cards are described, the rules of the game for them using the method of fairy tales are given.

Keywords: *metaphorical maps, child psychology*

Метафорические ассоциативные карты (сокращенно – МАК) – это колода иллюстрированных карт с разными жизненными ситуациями, персонажами, предметами и животными. Они не похожи на игральные или гадальные карты. Это инструмент психолога, помогающий проникнуть в подсознание человека. Эти карты называются метафорическими ассоциативными, потому что каждый рисунок – ассоциация или метафора мыслей, чувств, воспоминаний или переживаний. Метафорические карты относятся к проективным методикам, проекция – основа их эффекта [1, 4].

Первая метафорическая колода карт под названием “Oh” (английское междометие, выражающее восторг и удивление: «О!») появилась в 1975 г. благодаря канадскому художнику, профессору искусствоведения Эли Раману.

Главный постулат его концепции заключался в том, что искусство должно быть вынесено за пределы галерей и выставочных залов, чтобы стать максимально близким зрителям. Раман решил создать серию картин уменьшенного формата (концепция так называемого «искусства на ладони»), которые предполагалось не развешивать на стенах, а давать зрителям в руки. В процессе работы с собственными картинками карточного формата художник, увлекавшийся психотерапией, заметил их огромный потенциал для саморазвития и творчества, что в итоге привело его к созданию так называемой «переменной структуры», которая предполагает постоянные изменения и дополнения, казалось бы, «фиксированного» набора изображений.

Так появились на свет “Oh-карты”, в которые входят сразу две колоды. Одна колода представляет собой 88 репродукций картин Эли Рамана – 88 ситуативных изображений. А вторая колода состоит из 88 рамочных карт со словами, которые были отобраны по определенным критериям совместно с психотерапевтом Джозефом Шлихтером. При этом две колоды отличаются по размеру: карточки со словами имеют больший формат, нежели карточки с изображениями. Карту с изображением можно поместить на карту большего размера таким образом, что текстовое сопровождение оказывается на «рамке». Впервые, помимо визуального образа, воспринимаемого на эмоциональном уровне,

был задействован и вербальный ряд, который интерпретируется уже на уровне рассудка [2].

В 1983 г. Эли Раман познакомился с немцем Моритцом Эгетмайером, который имел психотерапевтическое образование и испытывал интерес к современному искусству. Эгетмайер увидел в картах “Oh” универсальный инструмент, с помощью которого психотерапевт мог бы быстро и эффективно установить контакт с практически любым клиентом и получить от него необходимую для работы с ним информацию. Эли Раман и Эгетмайер заключили соглашение, согласно которому последний получал право на продажу “Oh-карт” в Европе, в частности в своей родной стране – Германии. Вдохновленный Эгетмайер вернулся в родную страну с целью издавать метафорические карты. Однако немецкие издатели не оценили его энтузиазм, не видели сферы их применения. Издательства интересовал исключительно вопрос прибыли, поэтому таинственные метафорические ассоциативные карты сами по себе не представляли для них коммерческого интереса. Получив отказы от всех издательств, Эгетмайер решил брать дело в свои руки и открыл в Германии собственное специализированное издательство Oh-Verlag. Главная его цель до сих пор – издание и популяризация проективных карт, включая как первые карты “Oh”, так и другие метафорические ассоциативные карты, которые разрабатывались при участии Рамана и других художников.

Часто карты этого издательства называют обобщенно “Oh-картами” или метафорическими ассоциативными картами Oh-жанра. Хотя все они имеют некоторые отличия друг от друга, в целом эти колоды имеют много общего.

С тех пор метафорические карты получили широкое распространение у психологов, было создано огромное количество самых разных колод. Но не все они подходят для работы с детьми, так как восприятие и мышление ребёнка и взрослого сильно отличаются друг от друга. За психологическим состоянием ребёнка важно следить с ранних лет его жизни, потому что именно в детстве происходят события, определяющие поступки и поведение человека в будущем. Использование данного средства терапии рекомендовано, начиная с младшего школьного возраста. С помощью метафорических ассоциативных карт можно осуществлять проективную диагностику, консультативную и коррекционную работу [3].

Чтобы привлечь внимание детей к процессу во время индивидуальной или коллективной терапии необходимо разработать новый подход к использованию

метафорических ассоциативных карт: преобразовать как их внешний вид, так и процесс работы с ними.

Существует классификация методов работы с дошкольниками и младшими школьниками. Данная классификация методов применима как в индивидуальной, так и в групповой работе с детьми.

1. Ролевые игры

Один из методов работы с дошкольниками и младшими школьниками – это ролевая игра. Роль воспринимается как функциональная форма, которая принимается индивидом во время реакции на определённую ситуацию, в которой есть другие индивиды. Доказано, для того, чтобы обеспечить психическое здоровье важно иметь адекватное ролевое развитие.

У детей существуют нарушения ролевого развития. Самое распространённое среди них – это ролевая ригидность, когда ребёнок не может перейти из роли в роль. Другое отклонение – ролевая аморфность, это ситуации, когда ребёнок не может принять любую роль. При отсутствии ролевой креативности ребёнок не может продуцировать новые образы, принимает патологические роли. Исходя из этого, становится ясно, что при любом ролевом методе работы ребёнку необходимо принять роль, проиграть роль противоположную обычной, проиграть свою роль в гротескном варианте. Роли могут иметь разное содержание и статус.

2. Метод психогимнастической игры

Психогимнастическая игра – это игра, которая основывается на стандартах социально-психологического тренинга и важности специальным образом создавать среду, в которой есть место преднамеренным изменениям.

Данные изменения возможны как в целой группе, так и в отдельных участниках. Но при формировании психологического здоровья изменения, которые предусматриваются социально-психологическим тренингом, могут быть недостаточными и не соответствовать возрастной специфике детей. Так как создание самопринятия и принятия других людей являются необходимыми изменениями. Для организации изменений разработана структура самосознания личности, созданная В. С. Мухиной. Согласно данной структуре в самосознании человека выделяется его имя, притязание на социальное признание, социальное пространство (нрав, обязанности) и психологическое время человека. Исходя из этого, можно сказать, что психогимнастическая игра способствует принятию у детей следующего: своего имени, своих свойств характера, своего прошлого, настоящего и будущего, своих обязанностей и прав.

3. Коммуникативные игры

Коммуникативные игры делятся на три вида:

А. Игры, которые направлены на формирование у детей умения увидеть в другом человеке достоинства и уметь давать другому человеку вербальное или невербальное поглаживание.

Б. Игры, которые способствуют углублению осознания области общения.

В. Игры, которые учат сотрудничать.

4. Игры, которые направлены на развитие произвольности

С дошкольниками важно играть в игры, которые способствуют созданию у них произвольности. Для того чтобы создание произвольности происходило осознанно, дошкольнику вводят такие понятия, как «сила воли» и «хозяин своих чувств».

5. Дискуссионные игры

Групповая дискуссия является одним из основных способов, который используется в социально-психологическом тренинге. При ее помощи возможно реализовать принцип «субъект субъектного взаимодействия», определить разные мнения на определенную проблему.

Но метод дискуссий имеет ряд специфических особенностей во время использования его для детей. Обычно младшие школьники еще не умеют вести дискуссии, кроме того, для них непривычно принять мнение взрослого, а не выработать свое собственное. Поэтому разработаны особые игры, при помощи которых возможно вести дискуссию.

6. Использование когнитивных методов

Основа когнитивных методов заключается в утверждении о каузальной функции когнитивных аспектов во время возникновения эмоциональных расстройств. Это подразумевает пересмотр мышления, отречение его от иррациональных понятий, «умственного мусора», вызывающего эмоциональную боль. Многие авторы, которые работают в направлении когнитивной терапии, считают, что особо важную роль играет избавление человека от абсолютистского мышления, которое содержит убеждение, что весь мир и люди должны принадлежать личности или, напротив, сам человек должен принадлежать окружающим.

7. Использование сказок

В современном мире метод использования сказок применяется все чаще и чаще. Существует три ключевых вида работы со сказками: ребёнку предлагают прослушать конкретные сказки, которые определил взрослый, и нарисовать к ним рисунки или разыграть их; ребёнку предлагают сочинить сказку самому

или при помощи взрослого; ребёнку предлагают использовать сказку в качестве игровой оболочки.

Изучив методы работы психологов, для разработки собственной колоды мы выбрали метод использования сказок и игровой формат.

Название игры: «Расскажи мне сказку»

Правила:

1. Каждый игрок получает 5 случайных карт.

2. Задача игрока в течении 5–10 мин. сочинить сказку, задействовав при этом все полученные карты. Каждая карта должна быть раскрыта и задействована в истории, на ней игрок может найти локацию, героев своей сказки, волшебные предметы и прочее. Расположить карты для складной истории можно в любой последовательности.

3. В сказке должны присутствовать зачины: «Жили-были», «Жил-был», «Жила-была», «В некотором царстве, в некотором государстве», «За тридевять земель, в тридесятом государстве» и окончания: «Стал (и) он (и) жить поживать, да добра наживать», «Зажил (и) он (и) себе припеваючи», «Вот и сказке конец» (возможны другие вариации зачинов и концовок известных игрокам).

4. В сказке обязательно должен быть главный герой, он может представлять собой как одушевлённое существо, так и неодушевлённый предмет. Герой должен быть полностью или частично (лапа, хвост, перо, рука и т. д.) изображён на одной из 5 карт, полученных игроком.

5. Побеждает тот игрок, который быстрее придумал сказку, при этом смог рассказать её, выполнив все условия игры.

Таким образом, разработанная нами колода и игра являются удобным способом взаимодействия с ребёнком, поскольку детское мышление – ассоциативное и метафорическое, и благодаря такому методу помочь ребёнку будет намного проще, упростив тем самым и взаимодействие между психологом и ребёнком.

Список литературы:

1. Метафорические ассоциативные карты: история создания и виды. URL: <https://www.live-and-learn.ru/courses/metaforicheskie-assotsiativnye-karty/assotsiativnye-karty-istoriya-sozdaniya/> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Основные методы работы с дошкольниками и младшими школьниками. URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/psihologija/psihologicheskoe-konsultirovanie-i-psihologicheska/metody-raboty-s-doshkolnikami/> (дата обращения: 15.05.2024).

3. Психологическое консультирование и психологическая коррекция. URL: https://studme.org/15941024/psihologiya/osnovnye_metody_raboty (дата обращения: 15.05.2024).

4. Багринцева О. Б. Нейропсихологический подход в обучении иностранному языку детей дошкольного возраста методами сюжетно-ролевых игр / О. Б. Багринцева, И. А. Гроховская // Педагогические исследования. 2022. № 1. С. 68–82.

References:

1. Metaphorical associative cards: history of creation and types. URL: <https://www.live-and-learn.ru/courses/metaforicheskie-assotsiativnye-karty/assotsiativnye-karty-istoriya-sozdaniya/> (accessed: 15.05.2024).

2. Basic methods of working with preschoolers and primary school students. URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/psihologija/psihologicheskoe-konsultirovanie-i-psihologicheska/metody-raboty-s-doshkolnikami/> (accessed: 15.05.2024).

3. Psychological counseling and psychological correction. URL: https://studme.org/15941024/psihologiya/osnovnye_metody_raboty (accessed: 15.05.2024).

4. Bagrintseva O. B. Neuropsychological approach to teaching a foreign language to preschool children using role-playing games / O. B. Bagrintseva, I. A. Grokhovskaya // Pedagogical research. 2022. No. 1. P. 68–82.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОСТАВНОГО УЧЕБНОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ

Ю. Г. Бабичева

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка и литературы

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет

им. В. М. Шукшина

Liraff1@yandex.ru

Статья посвящена проблеме формирования читательской грамотности современного школьника. Актуализируются определенные требования к конструированию учебных текстов для проверки уровня читательской грамотности, отвечающие специфике современного информационного поля. Подчеркивается особая ценность использования составного учебного текста в рамках литературного образования школьников как наиболее органичного самой структуре предъявления учебного материала по литературе. Предлагается репрезентативный авторский материал по формированию читательской грамотности.

Ключевые слова: *читательская грамотность, литературное образование, составной учебный текст*

THE USE OF A MULTIPLE EDUCATIONAL TEXT AS A MEANS OF FORMING READER'S LITERACY

Yu. G. Babicheva

Candidate of Philological Sciences

Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy

Liraff1@yandex.ru

The article is devoted to the problem of the formation of reading literacy of a modern student. Certain requirements for the design of educational texts for checking the level of reader literacy are being updated, meeting the specifics of the modern information field. The special value of using a multiple educational text in the framework of literary education of schoolchildren is emphasized as the most organic to the very structure of presentation of educational material on literature. A representative author's material on the formation of reader's literacy is offered.

Keywords: *reading literacy, literary education, multiple educational text*

Полноценное формирование читательской грамотности предполагает использование текстов разных видов и форматов [1]. Это обусловлено самой спецификой современного информационного поля, когда читатель вынужден перерабатывать одновременно несколько источников текстовой информации.

В концептуальных документах исследования PISA отмечается, что на сегодняшний день функциональность чтения подразумевает умение не просто понимать одиночный текст, но и использовать комплексные стратегии обработки информации, включая анализ, синтез, интеграцию и интерпретацию соответствующей информации из нескольких источников [2]. Подобные установки диктуют определенные требования к конструированию учебных текстов для проверки уровня читательской грамотности.

В этом отношении особую актуальность приобретает работа с составными текстами. Согласно приказу Рособнадзора № 590 и приказу Минпросвещения России № 219 об утверждении методологии и критериев оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся (приложение 7.2 «Сопоставление Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (в части объектов оценивания) с требованиями Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)»), «составные тексты – это тексты, которые были созданы независимо друг от друга и имеют независимый смысл; они сопоставляются для конкретного случая или могут быть связаны друг с другом для целей оценивания» (“Multiple texts are defined as those that have been generated independently, and make sense independently; they are juxtaposed for a particular occasion or may be loosely linked together for the purposes of the assessment”) [3].

Такое понимание составного текста представляется нам особенно ценным в отношении проектирования заданий для проверки уровня читательской грамотности средствами учебного предмета Литература. Отметим, что эта же позиция обозначена и в упоминаемом выше приложении 7.2 в одной из таблиц, описывающей корреляции между установками ФГОС ООО и концептуальных документов исследования PISA: «проверка сформированности умения сравнивать произведения и их фрагменты, сопоставлять образы персонажей, литературные явления и факты, сюжеты разных литературных произведений, темы и проблемы, жанры, стили, приемы, микроэлементы текста (с выявлением общего и различного, аргументацией выводов) (ЛИ)» [3].

Изучение литературы в школе предусматривает обязательное освоения корпуса художественных произведений в совокупности с теоретико-литературными понятиями и категориями, требующими обращения к научной информации. В этой связи можно выделить универсальную структуру учебного материала по литературе, построенную на интеграции учебно-научного текста и текста художественного, что и становится типовой моделью построения параграфа учебника по предмету. Это, безусловно, требует от школьника выработки определенного навыка работы с подобной текстовой структурой. В этом плане можно вспомнить тезис М. Бахтина о том, что «текст включает в себя все бесконечное поле иных текстов, которые могут быть с ним соотнесены в рамках некоторой смысловой сферы» [4, с. 484]. В случае изучения школьником литературы такой смысловой сферой становится художественный мир писателя.

Напомним, что с учетом возрастных особенностей определяют следующие навыки читательской грамотности школьников 9–11 классов – умение конспектировать и тезисами излагать информацию из текста, реконструировать авторский замысел, опираясь на информацию, данную в тексте, и формальные элементы текста, применять новую теоретическую информацию в других учебных ситуациях.

В данной работе опишем задания на проверку группы читательских навыков, актуализированных с учетом указанных выше возрастных особенностей обучающихся 9 классов:

1. Нахождение информации в тексте.
2. Интеграция и интерпретация информации.
3. Осмысление и оценка содержания и формы текста.
4. Использование информации.

Приведем пример составного текста и заданий на обозначенные выше читательские умения из авторского банка заданий для мультимодального корпуса. В качестве составного текста предлагается текст, включающий в себя: № 1 – отрывок учебно-научного текста «Объективное и субъективное в литературоведении» [5]; № 2 – текст рассказа И. А. Бунина «Часовня» [6].

Выполните задания, опираясь на оба представленных текста:

1. *Нахождение информации в тексте*

Можно ли считать надежным анализ приведенного рассказа И. Бунина после первичного его прочтения с точки зрения научного познания?

2. *Интеграция и интерпретация информации*

После прочтения рассказа И. Бунина Вы наверняка испытали определенные эмоции. Являются ли *первичные впечатления* важным шагом к научному анализу художественного текста? Аргументируйте Ваш ответ, опираясь на предложенные тексты, приведите примеры.

3. *Осмысление и оценка содержания и формы текста*

Используя установки для анализа художественного произведения, обозначенные в тексте № 1, охарактеризуйте особенности построения (композицию) текста № 2.

4. *Использование информации*

Вы начинающий журналист литературного издания «Диалог с писателем». Составьте, опираясь на художественный текст, три вопроса для интервью с Вашим гостем – автором представленного рассказа – по теме «Философия жизни Ивана Бунина».

Прокомментируем банк заданий.

Читательские действия, связанные с нахождением и извлечением информации из текста, являются базовыми. Поиск информации – процесс нахождения фрагмента текста, где эта информация содержится. Отвечая на вопросы, которые требуют извлечения информации, учащиеся должны связать существенные детали вопроса № 1 (первичное прочтения, надежность прочтения, позиция научного познания) и соответствующие детали текста. Здесь текст № 2 становится стимульным материалом для использования установок текста № 1, в котором содержится ответ на вопрос: «Из сказанного ясно, что анализ произведения после первого чтения не имеет надежной базы – слишком велика вероятность того, что впечатления еще придется так или иначе корректировать» [5]. Эта связь прямая, буквальная – по совпадающим ключевым словам (первичный, надежный). Причем важно отметить, что стимульный материал – в нашем случае достаточно сложный в художественном отношении текст И. Бунина – призван направить обучающегося в сторону верного ответа, поскольку его объем, универсализм проблематики и специфика композиции действительно требуют перечитывания. И этот верный ответ будет содержаться в авторитетном источнике – научном тексте № 1.

Очень важны читательские действия, связанные с интеграцией и интерпретацией текста. Чтобы понять внутренний смысл текста, его отдельные компоненты необходимо связать друг с другом и истолковать. Толкование или интерпретация заключается в получении из текста такой информации, которая дается

не в явном виде. Для этого необходимо установить скрытые связи, распознать сообщение, подразумеваемое автором, осмыслить подтекст. Истолковывая текст, читатель делает явными скрытые допущения или утверждения как всего текста, так и любой его части. Для толкования текста требуются ряд умственных действий. Например, для формулирования ответа читателю иногда приходится делать выводы из сообщения текста, различать важные детали и детали второстепенные, кратко формулировать основные мысли и положения текста, делать умозаключения о предшествующем событии. Умение интегрировать или связывать отдельные сообщения текста в единое целое говорит о том, что человек понимает, что соединяет элементы текста – от отдельных предложений или абзацев до частей составных (множественных) текстов. В нашем примере, отвечая на заданный вопрос, необходимо использовать как потенциал текст № 1, так и текста № 2. При ответе нужно обратить внимание на следующее: в тексте № 1 есть фраза «Когда читатель начинает *давать себе отчет* в испытанных эмоциях – это уже первый шаг к научному анализу» [5]. В ответе надо подчеркнуть, что сами по себе эмоции не являются таким шагом, а вот их осмысление, рефлексия по их поводу очень важна и становится главным элементом анализа текста. Вопрос также подразумевает аргументацию, и этот компонент ответа учитывается в политомической шкале оценивания. Это возможно только при обращении к тексту № 2, когда обучающему необходимо будет привести пример, иллюстрирующий рефлексии по поводу первичной эмоции, или же ряд примеров (количественный показатель тоже учтен в шкале оценивания). Если испытуемый не интегрирует методологическую установку, заложенную в научном сообщении, с художественным текстом, то его толкование будет поверхностным или даже неверным.

Действия читателя, связанные с осмыслением и оценкой текста, являются необходимыми для формирования и развития читательской грамотности. Читатель, который умеет осмыслить и оценить прочитанную информацию, может связать смысл текста со своими собственными убеждениями и опытом. Понимание и оценка включают в себя использование знаний, идей и чувств, известных читателю до прочтения текста. Рефлексивные вопросы требуют, чтобы читатель обратился к своему собственному опыту или знаниям. Кроме того, вопросы на оценку предлагают читателю высказать суждение, основанное на его личных мировоззренческих установках, предпочтениях и т. п. В нашем случае читателю необходимо владеть пониманием такой литературоведческой категории, как композиция (мастерство построения). Чтобы осмыслить и оценить содержание текста, читатель должен соотнести информацию в заданном тексте с другим

источником информации. Ответ на вопрос № 3 в нашем случае исходит из текста № 2, а текст № 1 понимается как материал, направляющий исследовательскую активность читателя. Магистральной установкой станет проверка первичных эмоций после прочтения в ходе умственной рефлексии через многократное перечитывание художественного произведения. Заложенный в тексте № 1 фундаментальный принцип анализа (многократное перечитывание) позволит выйти на композиционный принцип антитезы (варианты: контраст, противопоставление) и привести примеры (указать антитетичные пары: жарко – холодно, свет – тьма, живые – мертвые, молодые – старые и т. п.), поскольку в тексте эти бинарные элементы повторяются из предложения в предложение.

Группа читательских действий, связанных с использованием текстовой информации, предполагает умение читателя применять информацию, представленную в тексте, для решения различных учебно-познавательных и практических задач. В задании № 4 мы предлагаем читателю смену роли. В таком случае составной текст для него превращается в средство достижения прагматической цели – смоделировать интервью с писателем. Естественно, по законам жанра ему необходимо с учетом темы разговора (она обозначена в вопросе) подготовиться и изучить материал, раскрывающий мировоззрение автора, авторскую концепцию жизни. В представленных вопросах для интервью необходимо отразить особенности мироощущения, мировидения Ивана Бунина, сконцентрированные в рассказе (тексте № 2): например, вечность законов природы (изображение природного мира в последнем абзаце, закон смены поколений), понимание мира как гармонии контрастов, трагизм любовного чувства. В свою очередь актуализация этих позиций будет возможна только после тщательного анализа художественного текста с привлечением методологических установок научного сообщения – текста № 1.

Таким образом, можно заключить, что использование составных текстов на сегодняшний день становится одной из важнейших особенностей проектирования заданий по формированию читательской грамотности с учетом специфики предметной области обучения.

Список литературы:

1. Гостева Ю. Н. Специфика формирования у учащихся основной школы читательской грамотности в процессе работы с множественным текстом / Ю. Н. Гостева, М. И. Кузнецова, Г. А. Сидорова // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 2, № 1 (90). С. 88–109.

2. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2018-assessment-and-analytical-framework_b25efab8-en (дата обращения: 30.09.2023).

3. Методология и критерии оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся (утв. приказами Рособрнадзора N 590, Минпросвещения России N 219 от 06.05.2019) (ред. от 11.05.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325095 (дата обращения: 30.09.2023).

4. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 473–500.

5. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А. Б. Есин. URL: http://library.lgaki.info:404/2019/%D0%95%D1%81%D0%B8%D0%BD_%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF%D1%8B.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

6. Бунин И. А. Часовня / И. А. Бунин. URL: <https://ilibrary.ru/text/1841/p.1/index.html> (дата обращения: 30.03.2024).

References:

1. Gosteva Yu. N. The specifics of the formation of reading literacy among primary school students in the process of working with multiple texts / Yu. N. Gosteva, M. I. Kuznetsova, G. A. Sidorova // Domestic and foreign pedagogy. 2023. Vol. 2, no. 1 (90). P. 88–109.

2. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2018-assessment-and-analytical-framework_b25efab8-en (accessed: 30.09.2023).

3. Methodology and criteria for assessing the quality of general education in general education organizations based on the practice of international studies of the quality of student training (approved by orders of Rosobrnadzor N 590, Ministry of Education of Russia N 219 dated 05/06/2019) (ed. from 05.11.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325095 (accessed: 30.09.2023).

4. Bakhtin M. M. The problem of text in linguistics, philology and other humanities. The experience of philosophical analysis / M. M. Bakhtin // Literary and critical articles. Moscow: Fiction, 1986. P. 473–500.

5. Yesin A. B. Principles and techniques of literary work analysis / A. B. Yesin. URL: http://library.lgaki.info:404/2019/%D0%95%D1%81%D0%B8%D0%BD_%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF%D1%8B.pdf (accessed: 30.03.2024).

6. Bunin I. A. Chapel / I. A. Bunin. URL: <https://ilibrary.ru/text/1841/p.1/index.html> (accessed: 30.03.2024).

**ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ РОДСТВА
И ЕГО РОЛЬ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

О. Б. Багринцева

кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

bagrintsevaob@gmail.com

О. А. Зобнина

кандидат филологических наук,

доцент кафедры гуманитарных, экономических и управленческих дисциплин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ, Астраханский филиал

Oz18@yandex.ru

В данной статье представлена попытка определить роль дефиниционного анализа в междисциплинарных исследованиях. Дефиниционный анализ представляет собой один из базовых методов лингвистических исследований, применение которого в ходе междисциплинарного изучения различных вопросов позволяет подойти более комплексно к анализируемым явлениям.

Ключевые слова: дефиниционный анализ, базовые характеристики, дополнительные характеристики, междисциплинарные исследования, базовый метод

**KINSHIP TERMS DEFINITIONAL ANALYSIS AND ITS ROLE
IN INTERDISCIPLINARY RESEARCH**

O. B. Bagrintseva

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the English Language and Professional

Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

bagrintsevaob@gmail.com

O. A. Zobnina

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department

of Humanities, Economics, and Management Disciplines

RANEPА, Astrakhan branch

Oz18@yandex.ru

This article presents an attempt to define the definitional analysis role in interdisciplinary research. Definitional analysis is one of the basic methods of linguistic research, the use of which in the course of interdisciplinary study of various issues allows a more comprehensive approach to the analyzed phenomena.

Keywords: *definitional analysis, basic characteristics, additional characteristics, interdisciplinary research, basic method*

Изучение терминологии родства представляет собой одно из приоритетных направлений современного языкознания. Данный вопрос относится к области междисциплинарных исследований, поэтому изучением данной группы занимаются ученые разных отраслей науки: этнографы, историки, социологи, лингвисты и многие другие. Терминология родства представляет собой междисциплинарное направление исследования и в последнее время появляется все больше работ посвященных данному вопросу [1].

В современной лингвистике терминология родства изучается с позиции различных аспектов: фонетических (В. И. Даль, О. Н. Трубачев, Б. А. Ларин), семантических (Б. А. Успенский, И. Б. Качинская, В. И. Жельвис), лексико-грамматических (Ю. Д. Апресян, Е. Л. Березович, И. К. Зайцева) и стилистических (А. Вежбицкая, Н. В. Громова, Г. В. Файзиева). В последнее время появляется значительное количество исследований, описывающих термины родства в различных языковых слоях: стандартном (Т. А. Агапкина, Е. Бартминьский), фразеологическом (А. В. Калинина, Т. В. Кириллина), субстандартном (Н. В. Громова, И. А. Гроховская, Г. В. Файзиева, Д. К. Зеленин, Г. Ф. Ковалев) [2].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных анализу и описанию терминологии родства в различных языках, в современной науке отсутствует комплексное описание образов, представляемых данной лексической группой [3].

Основной целью изучения терминологии родства в настоящем исследовании является выявление и описание базовых и дополнительных семантических характеристик присущих образам, отраженным в гендерных оппозициях терминологии родства.

Гендерная оппозиция первого порядка представлена лексическими единицами «отец – мать», вторая – «сын – дочь», третья – «брат – сестра», четвертая – «бабушка – дедушка». Русском языке насчитывается более 10 гендерных оппозиций терминов родства, по аналогии в английском языке подобных оппозиций значительно меньше [4].

Исследование терминологии родства не может проводиться исключительно с позиции лингвистики, данная отрасль научного знания является междисциплинарной и затрагивает, в первую очередь лингвокультурологию, этнолингвистику и когнитивистику. Следовательно, необходимы методы исследования, позволяющие достичь поставленной цели исследования. Одни и наиболее часто применяемым методом представляется метод дефиниционного анализа. Рассмотрение специфики применения традиционного лингвистического метода в новых научных исследованиях, не являющихся лингвистическими в полном смысле этого слова, представляется актуальным для формирования методологического аппарата новой науки, так как в настоящее время, если этот метод и применяется в лингвокультурологическом исследовании (в основном, применительно к концептам), его использование характеризуется традиционным лингвистическим подходом. Примером этого может служить представление процедуры дефинирования при описании концепта в работе В. И. Карасика [5].

В проводимом исследовании представлена попытка определения ядра образа посредством выявления базовых дефиниционных характеристик (зафиксированных во всех лексикологических изданиях) и периферийных семантических характеристик (представленных только в некоторых анализируемых толковых словарях). Данные характеристики позволяют составить и описать как ядро исследуемого образа терминологии родства, представив базовые характеристик, так и его периферию посредством дополнительных параметров.

В качестве примера на слайде представлен анализ лексической единицы «дед / дедушка» (табл.).

Таблица – Базовые характеристики лексических единиц «дед / дедушка» по данным толковых словарей

Характеристика	В. И. Даль	С. А. Кузнецов	Д. Н. Ушаков	С. И. Ожегов	www.vedu.ru
Отец отца или матери	+	+	+	+	+
Дед по отцу / матери	–	+	–	–	–
Двоюродный дед	–	+	–	–	–
Родной брат деда / бабки	–	+	–	–	–

Родной дед внучатого (троюродного) брата / сестры	-	+	-	-	-
Троюродный (внучатый) дед	-	+	-	-	-
Обращение к старому человеку	-	-	+	+	+
Предки	-	-	+	-	-
Более высокая позиция в иерархической структуре	-	-	-	+	-
Дед Мороз	-	-	-	+	-
Основоположник, родоначальник	-	-	-	-	+
Старинный образец	-	-	-	-	+

Из данной таблицы следует вывод о том, что единственной основной базовой характеристикой, заложенной в значении лексических единиц «дед / дедушка» является значение «отец отца или матери», так как данное значение представлено во всех лексикографических источниках, составивших практическую основу настоящего исследования.

Далее по актуальности следует дополнительная базовая семантическая характеристика «обращение к старому человеку», которая была зафиксирована в трех анализируемых лексикографических источниках.

Все остальные, представленные в таблице значения, были зафиксированы единожды в различных лексикографических источниках, являющихся базой настоящего исследования, что позволяет отнести их на периферию исследуемого образа. Среди данных значений представлены следующие: дед по отцу / матери; двоюродный дед; родной брат деда / бабушки; родной дед внучатого (троюродного) брата/сестры; троюродный (внучатый) дед; предки; старослужащий; Дед Мороз; основоположник, родоначальник; старинный образец.

Дефиниционный анализ применяется не только в рамках лингвокультурологических исследований, но и при освоении студентами курсов «Иностранный язык», «Профессиональный иностранный язык» и др. при изучении любой

из заявленных в программе тем [6]. Также данный метод используется при подготовке междисциплинарных проектов для определения базовых и дополнительных семантических характеристик исследуемого понятия.

Подводя итог, необходимо отметить, что метод дефиниционного анализа позволяет провести комплексное лингвокультурологическое исследование не только терминологии родства, но и использоваться в образовательном процессе студентов неязыковых направлений подготовки.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Дефиниционный анализ лексической единицы «Дед» в русском языке / О. Б. Багринцева // Основные проблемы современного языкознания. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2022. С. 23–28. doi: 10.54398/2075535X_2022_23. EDN XVSRGZ.
2. Багринцева О. Б. Дефиниционный анализ лексической единицы «дочь» в русском языке / О. Б. Багринцева // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2022. С. 17–22. doi: 10.54398/20751699_2022_17. EDN JHUYHJ.
3. Багринцева О. Б. Гендерные оппозиции в лингвистических исследованиях / О. Б. Багринцева, Г. В. Файзиева // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2022. С. 42–47. EDN QXBQNL.
4. Багринцева О. Б. Дефиниционный анализ лексических единиц «бабушка» и “a grandmother” / О. Б. Багринцева, О. А. Зобнина, Г. В. Файзиева // Евразийский филологический вестник. 2023. № 2 (2). С. 72–85. EDN RYEFAE.
5. Багринцева О. Б. Дефиниционный анализ лексических единиц «дед» / «дедушка» по данным русского языка / О. Б. Багринцева, О. А. Зобнина // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 13. С. 86–92. doi: 10.24412/2713-0231-2024-13-86-92. EDN CFDQEG.
6. Багринцева О. Б. Термины родства *aunt, uncle, son, wife* в субстандартном слое английского языка (по материалам словаря живого разговорного английского и американского сленга н. Белова) / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2016. № 3 (59). С. 19–24.
7. Багринцева О. Б. Термины родства в «Интернет-словаре сленга и жаргона «Сленгер» / О. Б. Багринцева, Г. В. Файзиева // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 32–38.
8. Файзиева Г. В. Функциональные особенности терминов родства в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков / Г. В. Файзиева, Н. В. Громова // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 163–167.

References:

1. Bagrintseva O. B. Definitional analysis of the lexical unit “Grandfather” in the Russian language / O. B. Bagrintseva // The main problems of modern linguistics. Astrakhan: Astrakhan State University, 2022. P. 23–28. doi: 10.54398/2075535X_2022_23. EDN XVSRGZ.
2. Bagrintseva O. B. Definitional analysis of the lexical unit “daughter” in the Russian language / O. B. Bagrintseva // The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication. Astrakhan: Astrakhan State University, 2022. P. 17–22. doi: 10.54398/20751699_2022_17. EDN JHUYHJ.
3. Bagrintseva O. B. Gender oppositions in linguistic research / O. B. Bagrintseva, G. V. Fayzieva // Language and intercultural communication. Astrakhan: Astrakhan State University, 2022. P. 42–47. EDN QXBQNL.
4. Bagrintseva O. B. Definitional analysis of lexical units “grandmother” and “a grandmother” / O. B., Bagrintseva, O. A. Zobnina, G. V. Fayzieva // Eurasian Philological Bulletin. 2023. No. 2 (2). P. 72–85. EDN RYEFAE.
5. Bagrintseva O. B. Definitional analysis of lexical units “grandfather” / “grandfather” according to the Russian language / O. B. Bagrintseva, O. A. Zobnina // Humanitarian studies. History and philology. 2024. No. 13. P. 86–92. doi: 10.24412/2713-0231-2024-13-86-92. EDN CFDQEG.
6. Bagrintseva O. B. Kinship terms aunt, uncle, son, wife in the sub-standard layer of the English language (based on the materials of the dictionary of live spoken English and American slang by N. Belov) / O. B. Bagrintseva, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // Humanitarian studies. 2016. No. 3 (59). P. 19–24.
7. Bagrintseva O. B. Kinship terms in the “Slang and jargon online dictionary “Slanger” / O. B. Bagrintseva, G. V. Fayzieva // Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 3. P. 32–38.
8. Fayzieva G. V. Functional features of kinship terms in the substandard lexical fund of English, German and Russian languages / G. V. Fayzieva, N. V. Gromova // Humanities and education. 2017. No. 4 (32). P. 163–167.

Научный консультант:

Е. Н. Емельченкова, к. ф. н., доцент, заведующая кафедрой
теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки
Санкт-Петербургский государственный университет

СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАЛЕОГРАФИИ В КИТАЕ НА ПРИМЕРЕ ГУНЧЭПУ

И. А. Багуркина

магистрант 1 года обучения

Восточный факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

bagurkina.irina@mail.ru

В данной статье представлен анализ древних китайских нотаций гунчэпу на фоне с европейской системы музыкальной нотации. Исследование выявило особенности написания знаков, обозначение октав, долей и размера звуков в куньцзюй (музыкальной драме) и юэцзюй (одном из типов китайского театра). Подчеркивается неразрывность китайской музыкальной нотации и иероглифического типа китайской письменности, древней культуры страны и менталитета носителей китайского языка, а также важность раскрытия исторических аспектов через изучение музыкальных нотаций. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего более углубленного анализа китайской музыкальной традиции и оценке ее влияния на музыкальное искусство в мировом масштабе.

Ключевые слова: *гунчэпу, китайская музыкальная нотация, куньцзюй, юэцзюй*

THE SEMIOTIC ASPECT OF MUSICAL PALEOGRAPHY IN CHINA ON THE EXAMPLE OF GONGCHEPU

I. A. Bagurkina

the 1st year Master's degree

the Faculty of Asian and African studies

St. Petersburg State University

bagurkina.irina@mail.ru

This article presents an analysis of ancient Chinese gongchepu notations and their comparison with the European system of musical notation. The study revealed the peculiarities of writing characters, the designation of octaves, beats and music meter of sounds in kunqu (musical drama) and yueju (one of the types of Chinese theater). The importance of studying Chinese musical notation is emphasized for understanding Chinese culture and mentality, as well as for revealing historical aspects through musical notation. The results of the study may be useful for further in-depth analysis of the Chinese musical tradition and its influence on the art of music.

Keywords: *gongchepu, Chinese musical notation, kunqu, yueju*

У Китая очень богатая культура, которой страна гордится и старается сохранить для будущего поколения. В настоящее время ведутся активные исследования в области древних нотаций, поскольку в них заключена история этой страны, а без прошлого не может быть будущего. Актуальность исследования обусловлена тем, что на данный момент это все еще малоизученная тема, погружение в которую может помочь понять китайский менталитет, будет способствовать налаживанию межкультурного взаимодействия России и Китая.

Целью работы является сравнительный анализ древней китайской нотации *гунчэпу* (工尺谱) и современной цифровой китайской нотации, выявление их особенностей а также их сходство и различие с европейской системой музыкальной нотации.

Музыка – это язык, который доступен не каждому, даже музыканты понимают ее по-разному, тем более сложна ее фиксация в графической форме, поэтому люди стали использовать различные знаковые системы, для того чтобы сделать музыкальную форму понятнее для большего числа рецепторов. Любой знак обладает семиотическими особенностями, которые зачастую зависят не только от конкретного периода времени, но и от территории, на которой используется знак той или иной семиотической системы. К примеру, из-за того, что в Китае существует очень большое число диалектов, музыкальная нотация в различных регионах неизбежно имеет свои особенности. Рассматриваемая нами нотация *гунчэпу* имеет два варианта, это *куньцюй* (昆曲 *один из локальных жанров традиционной китайской музыкальной драмы*) и *юэцзюй* (粤剧 *один из типов китайского театра*). Семиотический код данных нотаций опирается на иероглифическую основу, однако они имеют графические различия. Традиционно *гунчэпу* писалась вертикально, иероглифы располагались сверху вниз справа налево, но сегодня для упрощения процесса обучения этому типу нотации стало использоваться и горизонтальное написание. В литературе также можно

встретить записанную в международной системе музыкальной нотации мелодию, которая дополнительно подписана знаками *гунчэту* [1].

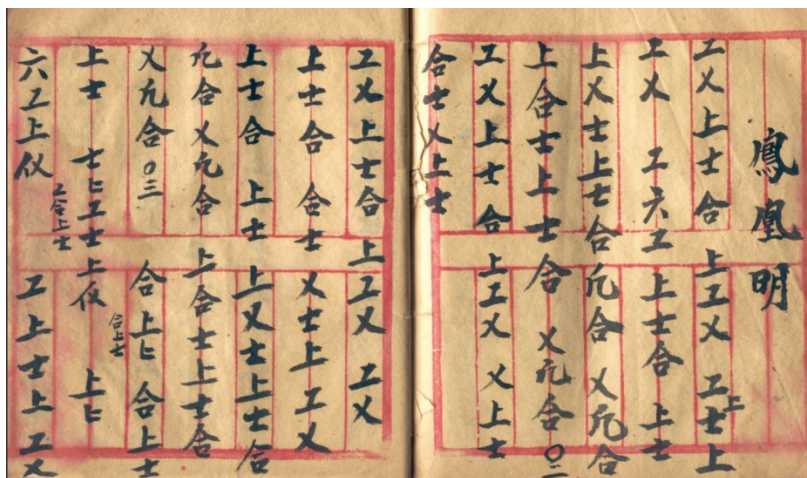

Рисунок 1 – Рукопись «Крика Феникса», собранная Чэнь Цинсуном (вертикальное написание *гунчэту*).

Звуки в *гунчэту* обозначаются специальными знаками. В ходе анализа нами были выявлены следующие различия в написаниях *гунчэту* в куньцзюй и юэцзюй. Во-первых, знаки, фиксирующие звуки ля, си и фа, различаются: в куньцзюй – это 四, 一, 凡, а в юэцзюй это будут 士, 乙, 反 соответственно.

Стоит обратить внимание на обозначение октав в анализируемых семиотических системах, в куньцзюй для понижения звука на октаву вниз используют специальный графический знак 丿, например, 上. Для повышения звука на октаву используется графема 亅, которая в современном китайском языке является ключом со значением ‘человек’. Данный знак ставился слева от иероглифического знака, обозначающего определенный звук, например, 亅上. Исключения составляют знаки 合, 四 и 一, написание которых при повышении соответствующих звуков видоизменяется на 六, 五, 乙, а затем с помощью добавления знака 亅 происходит повышение [2].

Обозначение октав в юэцзюй значительно отличается от куньцзюй, знак 亅 показывает, что нота звучит на октаву ниже 乙, тогда как для повышения звука используется знак 彳, который в современном китайском языке представляет собой ключ со значением ‘шагать левой ногой’. В этой системе записи также имеются исключения, представленные знаками 合, 士 и 上, которые при этом меняются на 六, 五, 生, для того, чтобы повысить звук, необходимо добавить графему 彳 в постпозицию.

В цифровой китайской нотации ноты обозначаются с помощью цифр от 1 до 7, а октавы указываются с помощью точек над соответствующим знаком либо под ним. Точка под цифрой «смещает» звук на октаву ниже, над знаком – на октаву выше соответственно.

昆曲		1	2	3	[#] 4	5	6	7	1	2	3	[#] 4	5	6	7	i	2̇	3̇	[#] 4̇	5̇	6̇	7̇		
		上	尺	工	凡	合	四	一	上	尺	工	凡	六	五	乙	仕	伋	仁	侃	佮	伍	亿		
粤剧	5̇	6̇	7̇	1̇	2̇	3̇	[#] 4̇	5̇	6̇	7̇	1	2	3	[#] 4	5	6	7	i	2̇	3̇	[#] 4̇	5̇	6̇	7̇
	佻	仕	亿	仕	伋	仁	佻	合	士	乙	上	尺	工	反	六	五	犯	生	犯	仁	佻	佻	佻	佻

Рисунок 2 – Вариант написания гунчэпу в куньцзюй и юэцзюй

Длительность нот в гунчэпу не фиксированная, но существуют специальные знаки для обозначения долей, такие, как «、», «×», «.», «。», «└» и др. Например, с помощью знака «×» выделяют сильную долю, а знак «、» обозначает слабую долю [2].

Также в гунчэпу с помощью иероглифической записи обозначается размер, $\frac{2}{4}$ в куньцзюй – это 一板一眼, а в юэцзюй – это знаки 一板一叮, В которых 板 – показатель сильных долей, а 眼(叮) – слабых [2].

(一) 中板

2/4

一板一叮

(二) 慢板

4/4

一板三叮

Рисунок 3 – Варианты указания размера

В ходе анализа нами было выявлено, что в *гунчэпу* нет единого варианта отображения музыкальной нотации. На выбор того или иного знака влияют разные факторы, такие, как территориальные особенности и область использования семиотической системы. Для обозначения значимого, а именно музыкальных звуков, знаки были взяты из графической системы записи китайского языка – иероглифики, так как письменности издревле является одной из важнейших составляющих части жизни и культуры Китая, где точные и естественные науки исторически занимали периферийное место, приоритет всегда отдавалась литературе и иероглифической системе фиксации результатов когнитивной и иной деятельности человека.

Стоит также отметить, что, несмотря на то, что Китай мало контактировал с другими странами, и поэтому европейская культура никак не могла повлиять на традиционную музыкальную нотацию в Поднебесной, все же можно обнаружить некоторые схожие моменты в анализируемых семиотических системах. К примеру, для древних китайцев было важно обозначить каждый звук, поэтому для каждого из них имелся свой уникальный знак, а также выделялась высота звука.

Проанализировав доступные нам древние ноты Китая, мы пришли к выводу, что у китайцев довольно рано сформировалось представление о таком музыкальном понятии, как такт, который обозначался сильной долей, т. е. с помощью знака «×». Звук не был фиксирован, все зависело от мастерства исполнителя, в том числе от того, какой темп он возьмет, но при этом учитывалось количество долей, поэтому знаки обозначающие доли изначально были очень важны в китайской музыке. Если брался условный такт от сильной до сильной доли, от исполнителя требовалось посчитать количество иероглифических знаков: чем больше их было, тем короче оказывалась их длительность. Немаловажным было и обозначение размера в этой системе музыкальной нотации, ведь от размера зависит характер исполнения произведения.

Дальнейшее изучение способов фиксации традиционных музыкальных нотаций очень важно для определения исторического следа китайской музыки, ведь этот вид искусства в Китае всегда был очень тесно связан с литературой. В музыке запечатлевались важнейшие для носителей китайской культуры моменты, которые можно будет полностью понять и адекватно оценить, только с учетом локальных особенностей, значительно выходящих за рамки представлений западной цивилизации.

Список литературы:

1. 齐洁. 从《武林逸韵》看《养正轩琵琶谱》的加花(上)[J] 乐器杂志2023,(02): 42-45 = Ци Цзе. Рассмотрение украшений «Вулин Юнь» из « партитуры пипы Янчжэнсюань» (часть 1) // Журнал о музыкальных инструментах. 2023. № 02. С. 42-45.
2. 秦思湘. 工尺谱与简谱记谱法的差异研究[J] 黄河之声, 2019,(20):25 = Цинь Сысян. Исследование различий между гунчэпу и цифровой нотной записи // Голос Хуанхэ. 2019. № 20. С. 25. doi: 10.19340/j.cnki.hhzs.2019.20.014.
3. 刘音铄. 承扬国韵, 回归本质-将工尺谱学习引入视唱练耳课堂的可行性思考[J] 黄河之声, 2021,(05):19-21 = Лю Иньшо. Наследование национальной рифмы и возвращение к ее сути – Размышления о целесообразности введения изучения нотации гунчэпу в классе визуальной тренировки слуха при пении // Голос Хуанхэ. 2021. № 05ю С. 19-21. doi: 10.19340/j.cnki.hhzs.2021.05.006.

References:

1. Qi Jie. Examination of the “Wuling Yun” decorations from the “Yangzhengxuan pipa score” (part 1) // Magazine about musical instruments. 2023. No. 02. P. 42-45.
2. Qin Sixiang. Exploring the differences between gongchepu and digital music notation // Journal Voice of the Yellow River. 2019. No. 20. P. 25. doi: 10.19340/j.cnki.hhzs.2019.20.014.
3. Liu Yinshuo. Inheritance of national rhyme and return to its essence - Reflections on the advisability of introducing the study of gongchepu notation in the class of visual ear training for singing // Journal Voice of the Yellow River. 2021. No. 05. P. 19-21. doi: 10.19340/j.cnki.hhzs.2021.05.006.

Научный консультант:
А. Н. Ксенофонтова, д. п. н., профессор,
профессор кафедры педагогики высшей школы
Оренбургский государственный педагогический университет

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 10–11 КЛАССАХ

О. Д. Балаба
аспирант 3 года обучения
кафедра педагогики высшей школы
Оренбургский государственный педагогический университет
oksanabalaba_95@mail.ru

Данная статья посвящена актуальной методической проблеме формирования читательской грамотности на уроках литературы в 10–11 классах. Обобщен практический преподавательский опыт. В работе описаны особенности методики использования проекта и веб-квеста по литературе в старших классах в процессе формирования структурного компонента функциональной грамотности.

Ключевые слова: *читательская грамотность, метод проектов, уроки литературы, старшие классы*

EXPERIENCE IN FORMING READING LITERACY IN LITERATURE LESSONS IN GRADES 10–11

O. D. Balaba
the 3rd year postgraduate student
the Pedagogical Department of Higher School
Orenburg State Pedagogical University
oksanabalaba_95@mail.ru

This article is devoted to the current methodological problem of developing reading literacy in literature lessons in grades 10–11. Practical teaching experience is summarized. The paper describes the features of the methodology for using a project and a web quest on literature in high school in the process of forming the structural component of functional literacy.

Keywords: *reading literacy, project method, literature lessons, high school*

Читательская грамотность представляет собой способность учащихся воспринимать художественный текст, размышлять над его темами и проблемами, применять полученные знания в жизни. Известно, что уроки литературы являются важным компонентом образования. Одним из важным и, пожалуй, единственным, образовательным средством является текст.

Г. А. Цукерман на основе анализа терминологических дефиниций сформулировала определение понятию читательская грамотность следующим образом: «способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни» [1].

Е. С. Балашова и И. А. Ерофеева рассматривают читательскую грамотность как компонент функциональной, под которой понимается «важный показатель качества школьного образования, достигаемый учащимися за время обучения и предполагающий способность человека решать стандартные жизненные ситуации в различных сферах жизнедеятельности» [2, с. 29].

В современной методике преподавания литературы и научно-педагогических исследования рассматриваются различные приемы, методы и способы формирования читательской грамотности. В данной статье мы опишем практический педагогический опыт использования метода проекта и веб-квеста на уроках литературы в старших классах.

В 10 классе формирование читательской грамотности на уроках литературы проводилось на основе проектной деятельности, реализация которой соотносилась с примерной рабочей программой [3]. Так, применены два проекта: «Становление реализма как направления в европейской литературе», «Ирония, гротеск, сарказм в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина». Рассмотрим их подробнее.

На реализацию проекта «Становление реализма как направления в европейской литературе» отведено 3 ч. Цель проекта: изучить роль писателей в развитии реализма как литературного направления и в формировании жанра романа. Содержание проекта отражено в таблице 1.

На реализацию проекта «Ирония, гротеск, сарказм в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина» отводилось 5 ч. Цель проекта: развитие навыков анализировать художественное произведение с точки зрения наличия в нем гротеска, сатиры и иронии. Содержание проекта отражено в таблице 2.

Таблица 1 – Содержание проекта «Становление реализма как направления в европейской литературе»

№ урока	Кол-во часов	Тема	Проблемные вопросы	Приемы и методы
1	1	Реализм как литературное направление и метод в искусстве	Место реализма в периодизации литературного процесса XIX в. Художественные открытия реализма. Философская основа. Принципы реализма	Урок-исследование. Работа в группах с теоретическим материалом: 1 гр. – философские предпосылки. 2 гр. – художественное своеобразие. 3 гр. – принципы реализма
2	1	Страницы истории западноевропейского романа XIX в. Стендаль («Красное и черное») и Бальзак («Гобсек»)	Что значит мыслить по словам Стендаля? Символика цветов? Социальный характер произведений. Проблема человеческих страстей и ценностей. Что такое золото?	Круглый стол. Работа в группах: 1 гр. – отражение философских предпосылок реализма во французской литературе. 2 гр. – художественное своеобразие романов. 3 гр. – отражение принципов реализма во французской литературе
3	1	Страницы истории западноевропейского романа XIX в. Ч. Диккенс «Рождественская песнь в прозе»	Проблема совершенствования общественных отношений. Почему Скрудж изменился? Реальное и сказочное	Урок-суд. Работа в группах: 1 гр. – философские проблемы художественного произведения. 2 гр. – художественное своеобразие. 3 гр. – отражение принципов реализма во французской литературе. ДЗ: Групповой реферат по групповым исследованиям

Таблица 2 – Содержание проекта «Ирония, гротеск, сарказм в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина»

№ урока	Кол-во часов	Тема	Проблемные вопросы	Приемы и методы
1	1	Проблематика и жанровое своеобразие сатиры «История одного города»	Темы и проблемы повести. Оценка сатирической повести современниками. Город гротеск. Термины: сатира, гротеск, ирония, юмор. Глава «О корени происхождения глуповцев»	Распределение тем проектов по группам. Синквейн. Ромашка. Толстые и тонкие вопросы
2	1	Глуповские градоначальники: гротескное изображение пороков государственной власти в России	Какие наиболее яркие общие черты отличают всех градоначальников, упомянутых в описи?	Урок-выставка. Фотоколлаж. Цветопись
3	1	Народ в «Истории одного города». Размышления автора о прошлом и будущем России	Поведение глуповцев в главах «Голодный город», «Соломенный город», «Войны за просвещение», «Подтверждение покаяния. Заключение»	Урок-суд. Деловая игра
4	1	Положительный идеал в сказке М.Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь»	Что есть жизнь в вашем понимании? Что составляет её смысл? Истинные и ложные ценности	Дебаты. Технология критического мышления
5	1	Итоговый урок	Подведение итогов по проблемному вопросу проектной деятельности	Презентация результатов проектов

Выявлены возможности проектной деятельности в процессе формирования читательской компетенции на уроках литературы в 10 классе. Реализация проектной деятельности сопровождается использованием других приемов обучения. Так, метод проектов гармонично сочетается с системно-деятельностным подходом, проблемным обучением. В образовательном процессе на основе проектной деятельности необходимым является применение методов активизации ранее полученных знаний. Принципиальным отличием проекта, как формы обучения, является освоение новых знаний в процессе практической деятельности, в результате которой накапливается жизненный опыт младшего школьника. Научно-методический потенциал такого метода состоит в интеграции содержания образовательного процесса. Использование метода проекта способствует активизации и формирования познавательного интереса, развитию компетенций (коммуникативных, информационных), социальных навыков, личного жизненного опыта.

В образовательном процессе уроков литературы 11 класса с целью развития читательской грамотности был проведен веб-квест. Согласно примерной рабочей программы по литературе [3], определена тема урока с использованием данной технологии «Особенности русской поэзии начала XX в.». В связи с тем, что данный урок является обзорным и представляется собой ключевое звено в изучении литературы Серебряного века, временных ограничений рабочей программы (уделен 1 ч), появляется необходимость в использовании такого метода, который способствовал бы активизации самостоятельной работы обучающихся, а вместе с тем, и формирования читательской компетенции. Содержание и этапы веб-квеста отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Содержание и этапы веб-квеста «Особенности русской поэзии начала XX в.»

Этап	Содержание	Примечание
Введение	Серебряный век как историко-литературное и эстетическое явление. Распределение класса на группы: символизм, акмеизм, футуризм	Введение в тему урока. Объяснение правил и принципов работы
Задание	Каждой группе необходимо раскрыть суть направления, используя Интернет-ресурсы	Обсуждается перед уроком
Процесс	Работа в группе осуществляется по общему плану: 1. Истоки.	Сайты: Русская и мировая литература: http://mosliter.ru/ruslit/20vek/russkij_simvolizm/ .

Этап	Содержание	Примечание
	2. Представители в русской литературе Серебряного века. 3. Художественный принцип. Инструкция квеста: 1. Изучите свой план. 2. Изучите интернет-ресурсы. 3. Найдите в них информацию к вашей теме. 4. Подберите иллюстрации	Мир русской литературы: https://www.literaturus.ru/ . Как русские писатели искали свой стиль и себя: https://www.culture.ru/literature . Парнас: http://parnasse.ru/ . Выполняется самостоятельно
Оценка результативности	Взаимооценка результатов работы. Комментирование учителем работ обучающихся	Презентации обучающихся. Обсуждение презентаций
Вывод	Подведение итогов учителем	Рефлексия

Как видно, веб-квест представляет собой мини-проект, в процессе работы над которым обучающиеся осваивают учебную информацию, полученную из Сети на основе рекомендаций и заданий учителя.

Таким образом, процесс формирования читательской компетенции требует системного подхода, как и в подборе методов и технологий, так и в деятельностной системе, которая характеризует не только образовательный процесс на уроке литературы, но самостоятельную работу обучающегося.

Список литературы:

1. Цукерман Г. А. Оценка читательской грамотности: материалы к обсуждению / Г. А. Цукерман. URL: <http://2020strategy.ru/data/2011/07/15/1214720557/4.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).
2. Балашова Е. С. Читательская грамотность как компонент функциональной грамотности / Е. С. Балашова, И. А. Ерофеева // Достижения науки и образования. 2022. № 3 (83). С. 29–31.
3. Литература. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников под ред. В. П. Журавлева, Ю. В. Лебедева. 10–11 классы: базовый уровень / А. Н. Романова, Н. В. Шуваева; [под ред. В. П. Журавлева, Ю. В. Лебедева]. М.: Просвещение, 2019. 112 с.

References:

1. Zuckerman G. A. Assessment of reader's literacy: materials for discussion G. A. Zuckerman. URL: <http://2020strategy.ru/data/2011/07/15/1214720557/4.pdf> (accessed: 03.15.2024).
2. Balashova E. S. Reader's literacy as a component of functional literacy / E. S. Balashova, I. A. Yerofeeva // Achievements of science and education. 2022. No. 3 (83). P. 29–31.
3. Literature. Sample work programs. The subject line of textbooks edited by V. P. Zhuravlev, Yu. V. Lebedev. Grades 10–11: basic level / A. N. Romanova, N. V. Shuvaeva; [ed. by V. P. Zhuravlev, Yu. V. Lebedev]. Moscow: Enlightenment, 2019. 112 p.

Научный консультант:
А. З. Насиханова, к. п. н., доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

АНГЛО-РУССКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ПЕРЕВОДА

М. А. Барыбин
магистрант 1 года обучения
агробиологический факультет
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
maks.barybyn.99@mail.ru

В статье акцентируется внимание на использование экологических терминов в контексте международного обмена информацией. Автор рассматривает четыре лексико-семантические группы, отмечая, что некоторые термины имеют два или три эквивалента «вариантных соответствий». Словарь экологических терминов расширяется, тем не менее имеет место недостаток достаточного количества специализированных терминологических словарей. Перед переводчиками стоит задача грамотного применения трансформации перевода и соотнесения с тематикой текста. В работе говорится о несовпадениях в типе смысловой структуры слова и смысловом объеме слова, что порождает определенные трудности при переводе. Делается вывод о том, что перевод иностранных текстов экологической направленности на русский язык может привлечь общество к различным практикам экологического образа жизни.

Ключевые слова: *экологическая терминология, структура термина, перевод экологических терминов*

ENGLISH-RUSSIAN ENVIRONMENTAL TERMINOLOGY AND ITS TRANSLATION FEATURES

M. A. Barybin
the 1st year Master's degree
the Faculty of Agriculture and Biology
Astrakhan Tatishchev State University
maks.barybyn.99@mail.ru

The article focuses on the use of environmental terms in the context of international information exchange. The author considers four lexico-semantic groups, noting that some terms have two or three equivalents of “variant correspondences.” The vocabulary of environmental terms is expanding, however, there is a shortage of a sufficient number of specialized terminological dictionaries. Translators are faced with the task of competent application of translation transformation and correlation with the subject of the text. The work speaks of discrepancies in the type of semantic structure of the word and the semantic volume of the word, which creates certain difficulties in translation. It is concluded that the translation of foreign environmental texts into Russian can attract society to various practices of the ecological way of life.

Keywords: *ecological terminology, term structure, translation of ecological terms*

Студенты неязыковых направлений подготовки, изучающие англоязычные источники, должны учитывать особенности переводов экологических терминов, ведь термин – это точность, однозначность и строгое соответствие обозначаемому понятию. Полагаю, что биоэкология особенно нуждается в уточнении терминов, так как проблемы экологии – это прежде всего международные проблемы. По мнению исследователей, при переводе научно-технической литературы большое значение имеет взаимодействие термина с контекстом. Совокупность этих терминов составляет особый пласт научной лексики – экологическую терминологию [1].

Не вызывает сомнений тот факт, что самая актуальная проблема в мире – охрана окружающей среды. Поэтому важную роль играет международный обмен информацией. Появляется необходимость перевода новых терминов и уже существующих, так как идет постоянный рост исследований.

Почему проблема формирования экологической терминологии столь актуальна в последнее время? Это связано с возникновением экологии как науки, тесно связанной с биологией, геологией, химией и другими научными дисциплинами [2].

Экологические термины различаются по областям функционирования. Можно найти общие термины в биологии и химии, в биологии и геологии. В синтезе наук имеют место общенаучные термины. Уникальные же термины используются только в одной области науки, например, в экологии. В научных журналах мы находим много терминов из статей экологической направленности и их переводы на русский язык [3]. Такие термины образуют четыре лексико-семантические группы.

К первой группе относятся простые термины, состоящие из одного слова, (частота использования в научных статьях 22 %). Разное происхождение терминов в английском и русском языках приводит к алломорфизму их структуры .

Ко второй группе относятся производные термины, образованные при помощи аффиксации (16 %).

К третьей группе относятся сложные термины, которые образуются путем сложения двух основ (12 %).

К четвертой группе относятся термины-словосочетания, состоящие из двух и более слов [4].

В соответствии с классификацией, термины-словосочетания делятся на три типа. К первому типу относятся термины-словосочетания, оба компонента которых являются словами специального употребления и могут использоваться вне данного сочетания, сохраняя собственное значение. Ко второму типу относятся термины-словосочетания, у которых только один компонент относится к научной лексике, а второй – к общеупотребительной или может употребляться в нескольких областях науки. Третий тип – термины-словосочетания, у которых оба компонента относятся к общеупотребительной лексике [5].

Трудности перевода заключаются в том, что некоторые термины имеют два или три эквивалента «вариантных соответствий». В качестве примера рассмотрим термин *ferment*. В английском языке термин означает «брожение», а в русском языке из всех вариантов более точным является слово «закваска» [6]. Наличие терминов в тексте делает перевод точнее. Обзор исследований позволяет нам сформулировать следующие выводы:

1) экологическая терминология – особый пласт научной лексики, тесно связанный с другими науками;

2) среди английских и соответствующих им русских терминов экологии наиболее весомыми являются термины-словосочетания с атрибутивной связью;

3) при анализе терминов-словосочетаний в английской экологической терминологии установлено наличие терминов-неологизмов;

4) основными способами образования экологической терминологии являются: расширение значения общеупотребительных слов, словосложение, заимствования иноязычных лексем;

5) основными источниками заимствования являются греческий, латинский, немецкий, французский язык;

б) большинство английских экологических терминов имеют аналоги в русском языке, а в остальных случаях используют дословный перевод и конкретизацию.

Словарь экологических терминов неуклонно расширяется. Возникают новые проблемы в экологии, ухудшается состояние воды и воздуха, разрабатываются новые методы борьбы с загрязнением окружающей среды. Эти новые меры порождают новые термины. Потребность в грамотном переводе текстов экологической тематики все более растет. Много сложностей в переводе специальных текстов, насыщенных терминами, приводят к нарушению смысла изначального содержания материала. Переводчику нужно обладать специализированной информацией чтобы не допустить ошибок и погрешностей. Основными способами перевода экологических терминов сопоставляемых языков являются:

- 1) калькирование (используется при передаче интернациональных терминов);
- 2) транскрипция и транслитерация (для перевода географических названий мест стихийных бедствий и экологических катастроф);
- 3) буквальный перевод;
- 4) описательный перевод (дополнительная экспликация) используется при необходимости восполнения лакун;
- 5) аббревиация [7].

Отметим, что лингвисты, занимающиеся исследованиями особенностей переводов в сфере экологии, придерживаются следующего принципа: при совпадении терминов в различных языках используют калькирование; если в языке нет нужного термина, применяют описательный перевод. Мало хорошо знать иностранный язык, нужно грамотно применять трансформации перевода и понимать тематику терминов. К сожалению, экологические термины не до конца изучены, а потому нет точно определенных переводческих приемов, которые могли бы служить для передачи английских экологических терминов на русский язык. Появление новых терминов создает определенные трудности в работе с иноязычными текстами. Перевод экологических текстов может столкнуться с культурными различиями, которые влияют на понимание определенных взглядов и идей. В некоторых культурах понятие «природный ресурс» может отличаться от общепринятого. Для более точного перевода иногда используют сравнительно-сопоставительный анализ [8].

Приведем пример. Предложение “Many environmental problems have no borders, which can be both a challenge and an opportunity” переводится в некоторых источниках как «Многие экологические проблемы не имеют границ, что может

одновременно создать трудности и возможности». В английском предложении есть экологический термин-словосочетание “environmental problems”. А в русском языке, это «экологические проблемы». Словарь уточняет значение слова “environmental”: «относящийся к окружающей среде; относящийся к борьбе с загрязнением окружающей среды». Можно сказать, что при переводе была использована модуляция, так как сделан вывод, что загрязнение окружающей среды – это экологическая проблема.

При переводе с английского языка на русский возникает еще одна трудность: недостаточное количество специализированных терминологических словарей. Адекватным считается перевод, точно передающий содержание и форму оригинала в их неразрывной связи, воссоздающий как смысловую сторону, так и стилистическое своеобразие аутентичного источника. Адекватный перевод определяется и как перевод, соответствующий подлиннику по функции (полноценность передачи) и по выбору средств переводчика (полноценность языка и стиля) [9]. Адекватность перевода достигается путем отказа от повторения форм оригинала. Необходимость такого отказа выявляется в результате сравнения средств выражения двух языков, определения их смысловой и стилистической функций. В лексических системах английского и русского языков наблюдаются несовпадения, которые проявляются в типе смысловой структуры слова и смысловом объеме слова. В значении слова в разных языках часто выделяются разные признаки одного и того же явления или понятия, где отражено видение мира, свойственное данному языку, что создает трудности при переводе [10]. Вот некоторые из них:

1. Небольшое количество специальных терминологических словарей.
2. Сложности с поиском правильного значения слова, если перевод слова антонимичен.
3. Стилистические особенности научной литературы.

Чтобы приблизиться к смыслу специализированной терминологии, следует соблюдать следующие правила:

1. Не начинайте переводить текст, явно не понимая предложенной темы.
2. Переводите основную часть информации, пропуская сложные фразы и двусмысленные термины.
3. При переводе используйте необходимые терминологические словари.
4. Соблюдайте научный стиль повествования.
5. Дважды проверьте спецификацию всего текста.

Перевод иностранных текстов экологической направленности на русский язык может помочь распространить сведения о данных проблемах среди населения и привлечь граждан к различным практикам экологического образа жизни. Этим повысится коэффициент переработки, что приблизит нас к решению глобальных экологических проблем.

Список литературы:

1. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. М.: Академия, 2008. 302 с.
2. Латышевская Е. А. Становление и развитие терминов системы экология в английском языке / Е. А. Латышевская. Омск, 2012. 18 с.
3. Коваленко А. Я. Общий курс научно-технического перевода / А. Я. Коваленко. Киев: ИНКОС, 2003. 320 с.
4. Коваленко Е. Г. Англо-русский экологический словарь = English-Russian ecological dictionary: ок. 32 000 терминов / Е. Г. Коваленко. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЭТС, 1999. 781 с.
5. Муханалиева А. А. Межкультурная компетенция на уроках английского языка / А. А. Муханалиева // Современная наука: перспективы, достижения и инновации / сост.: Б. М. Насибулина, Р. С. Мунер. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2019. С. 55–59.
6. Collin P. H. Dictionary of Environment & Ecology / P. H. Collin. 5th ed. Bloomsbury Publ., 2004. 265 з.
7. National Geographic Россия. URL: <https://www.nationalgeographic.com/> (дата обращения: 29.04.2024).
8. Стрельцов А. А. Научно-технические тексты: от понимания к переводу / А. А. Стрельцов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. 398 с.
9. Насиханова А. З. Междисциплинарный образовательный проект как средство формирования иноязычной компетенции у студентов / А. З. Насиханова, Л. Н. Давыдова. URL: <https://almavest.ru/ru/archive/2595/3994> (дата обращения: 29.04.2024).
10. Колоколова Н. М. Терминопатия: коуч / Н. М. Колоколова // Основные проблемы современного языкознания / сост. Б. Н. Бисенгалиева. 2020. С. 48–53.

References:

1. Grinev-Grinevich S. V. Terminology: a textbook for students of higher educational institutions / S. V. Grinev-Grinevich. Moscow: Academy, 2008. 302 p.
2. Latyshevskaya E. A. Formation and development of terms of the ecology system in English / E. A. Latyshevskaya. Omsk, 2012. 18 p.
3. Kovalenko A. Ya. General course of scientific and technical translation: a manual for translation from English into Russian / A. Ya. Kovalenko. Kiev: INKOS, 2003. 320 p.
4. Kovalenko E. G. English-Russian ecological dictionary = English-Russian ecological dictionary: approx. 32,000 terms / E. G. Kovalenko. 2nd ed. Moscow: ETS, 1999. 781 p.

5. Mukhanalieva A. A. Intercultural competence in English lessons / A. A. Mukhanalieva // Modern science: prospects, achievements and innovations / compil. by B. M. Nasibulina, R. S. Muner. Astrakhan: Astrakhan State University, 2019. P. 55–59.
6. Collin P. H. Dictionary of Environment & Ecology / P. H. Collin. 5th ed. Bloomsbury Publ., 2004. 265 p.
7. National Geographic Россия. URL: <https://www.nationalgeographic.com/> (accessed: 04.29.2024).
8. Streltsov A. A. Scientific and technical texts: from understanding to translation: textbook for students studying in natural science and engineering and technical areas and specialties of universities / A. A. Streltsov. Rostov-on-Don: Phoenix, 2012. 398 p.
9. Nasikhanova A. Z., Davydova L. N. Interdisciplinary educational project as a means of forming foreign language competence among students. URL: <https://almavest.ru/ru/archive/2595/3994> (accessed: 04.29.2024).
10. Kolokolova N. M. Retinopathy: coach / N. M. Kolokolova // Basic problems of modern linguistics / compil. by B. N. Bisengalieva. 2020. P. 48–53.

Научный консультант:

М. Г. Голубева, к. психол. н., доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ДИАЛОГОВОГО ОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ**

В. Н. Бокова

студент 2 курса

*факультет педагогики, психологии, гостеприимства и спорта
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
vera.bokova.02@mail.ru*

В статье рассмотрены психологические и лингвистические особенности иноязычной профессионально-ориентированной диалогической речи студентов факультета психологии. Автор акцентирует внимание на аспектах иноязычного профессионально-ориентированного диалога «психолог – клиент». Особое значение приобретает диалогическое взаимодействие в профессиональной сфере совместной деятельности на основе межличностных контактов и взаимодействия.

***Ключевые слова:** психологические особенности, лингвистические особенности, иноязычная профессионально-ориентированная диалогическая речь, структура профессионального диалога, взаимодействие психолога и клиента, будущие психологи*

**PSYCHOLOGICAL AND PSYCHOLINGUISTIC
ASPECTS OF FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONALLY-ORIENTED
DIALOG COMMUNICATION OF FUTURE PSYCHOLOGISTS**

V. N. Bokova

the 2nd year student

*the Department of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports
Astrakhan Tatishchev State University
vera.bokova.02@mail.ru*

The article examines the psychological and linguistic features of the foreign language professionally oriented dialogical speech of students of the Faculty of Psychology. The author focuses on the aspects of the foreign language professionally oriented dialogue “psychologist – client”. Dialogic interaction in the professional sphere of joint activity on the basis of interpersonal contacts and interaction is of particular importance.

Keywords: *psychological features, linguistic features, foreign language professionally-oriented dialogic speech, structure of professional dialogue, interaction of a psychologist and a client, future psychologists*

Обучение иностранному языку студентов-психологов в высших учебных заведениях является крайне актуальным в контексте профессиональной подготовки будущих специалистов. В современном мире иностранный язык становится инструментом повышения уровня знаний в рамках будущей профессии психолога и для формирования профессиональной ориентации студента. Конкретизация и актуализация целей профессионально-ориентированного иностранного языка в системе высшего образования по психологии очевидны как никогда. Необходимо учитывать направленность на формирование навыков профессионального общения в межкультурном пространстве и сфокусировать внимание на профессионально-деловом аспекте изучения иностранного языка будущими психологами.

В структуре психологической модели клиент ориентированного подхода ключевая роль отводится психологу, где важной составляющей его профессиональных компетенций является не столько обширный объем теоретических знаний и практических умений, но и способность эффективно общаться и проявлять эмпатию. Общение между психологом и клиентом не должно сводиться к простой передаче информации, оно должно быть направлено на достижение взаимопонимания, проведение диагностической беседы и выработку общих взглядов на результаты консультации.

Учитывая, что одним из ключевых факторов, влияющих на успех консультации, является эффективное взаимодействие между психологом и клиентом, особое значение приобретает развитие речевой деятельности в процессе изучения иностранного языка (ИЯ). Цель данной статьи – рассмотреть профессионально-ориентированный диалог на иностранном языке как вид речевой активности в профессиональной сфере психолога с позиции психолингвистики.

Методы изучения иностранного языка включают в себя глубокие психологические процессы, через которые студенты усваивают новые правила неизвестного языка и автоматически применяют их в различных ситуациях, перерабатывая

воспринимаемый материал путем его структурного упрощения и последующего включения в индивидуальную когнитивную структуру [2].

Профессионально-направленный диалог на иностранном языке – форма устной коммуникации, с помощью которой осуществляется обмен информацией с использованием языковых средств, устанавливается контакт и достигается взаимопонимание, способствующее воздействию на собеседника согласно коммуникативному намерению говорящего. Данный процесс характеризуется сложной мыслительной деятельностью с опорой на слуховое восприятие речи, память, предугадывание и концентрацию внимания, учитывая при этом: различную степень сложности, простой возглас, название предмета, ответ на вопрос, самостоятельное развернутое утверждение. В следствии чего переход от слов и фраз к целому утверждению демонстрирует различную степень вовлечения мышления и памяти [6].

Л. Я. Лычко полагает, что профессионально-ориентированное взаимодействие может проявляться в двух форматах: личном и дистанционном [1, с. 72]. Возьмем за основу, что для профессионального общения будущих психологов более подходящий контактный формат, где в процессе такого общения психолог может видеть своего собеседника (клиента), отслеживать его реакцию, сопровождаемую интонацией, взглядом мимикой и движениями тела. Возникающие неясности в выражениях или недостаточность слов дают возможность собеседникам использовать различные компенсирующие средства, начиная от жестов и заканчивая графическими изображениями и рисунками.

Согласно современным подходам к преподаванию иностранного языка очевидны следующие психологические особенности диалога: коммуникативная мотивация, направленность на собеседника, ситуативный характер, эмоциональная насыщенность, импровизация, взаимная активность участников, их взаимосвязь и взаимовлияние, краткость и реактивность высказываний [3, с. 62].

Диалогическое общение всегда имеет мотивационный аспект, когда люди начинают общаться по какой-либо причине, с определенной целью, вызванной внешними или внутренними стимулами. В таком контексте преподаватель должен создать условия для будущих психологов, культивируя стремление и необходимость что-либо сказать, выразить свои чувства, донести необходимую информацию, таким образом погружая студентов в условия «предполагаемых обстоятельств». Здесь важен выбор и создание учебно-речевых ситуаций, таких как, например, тема для обсуждения на занятиях «Мое умение – моя профессия – мое будущее». Студенты получают возможность высказать свое личностное мнение

о будущей профессии, объяснить кто повлиял на их выбор, что им даст будущая профессия психолога в будущем. Комфортный психологический климат на занятиях иностранного языка, доброжелательные отношения между преподавателями и студентами, а также интерес к процессу обучения способствуют построению конструктивного профессионального диалога.

Диалогическое общение должно носить направленный характер таким образом, чтобы общение происходило при непосредственном участии сторон хорошо знакомыми с обстоятельствами коммуникации. Диалоговое общение подразумевает зрительное восприятие собеседника и предполагает определенную независимость реплик, которая дополняется невербальными средствами коммуникации (мимика, жесты, зрительный контакт, позы собеседников). Использование таких средств помогает участникам диалога выражать свои пожелания, сомнения, сожаления, предположения. Поэтому в процессе обучения диалогической речи на иностранном языке нельзя игнорировать внеязыковые факторы.

Ситуативность как один из ключевых аспектов диалогического общения демонстрирует смысл диалогического высказывания только с учетом непосредственного контекста разговора. Не следует понимать буквально существование прямой связи между диалогом и ситуацией. По словам Е. И. Пассова, если даже внешние обстоятельства предлагаемой ситуации не присутствуют в момент диалога, они все равно сохраняются в памяти участников и обязательно включаются в процесс коммуникации [4]. Такими обстоятельствами могут выступать как прошедшие события, которые известны только участникам, так и их чувства, жизненный опыт, общая информация и так далее. Важно отметить, что при обучении профессионально-ориентированному диалогу на иностранном языке интерес вызывают не все ситуации, происходящие в реальной жизни, а только те, которые стимулируют студентов к общению в профессионально-ориентированном контексте [8]. Так называемые обучающие ситуации диалогического общения всегда служат стимулом к коммуникации и имеют эмоциональную окраску, поскольку говорящий выражает свои мысли, чувства и отношение к предмету обсуждения. В реальном диалоге присутствуют реплики, выражающие удивление, восхищение, оценку, разочарование и недовольство и это проявляется в выборе лексико-грамматических средств, структуры реплик и интонационного оформления.

Диалог невозможно заранее спланировать, в следствии чего спонтанность диалогического общения заключается в том, что поведение каждого участника диалога во многом определяется поведением собеседников. Обмен репликами происходит довольно быстро, и ответ требует нормальной скорости речи.

Это обуславливает спонтанность и неподготовленность речевых актов, требуя от говорящего высокого уровня автоматизма и готовности использовать весь имеющийся языковой потенциал.

Для диалогического общения характерна реактивность, когда преимущественно используются стандартные фразы и количество реплик, подходящих для заданной ситуации. В связи с этим большое внимание уделяется отбору разговорных и ситуационных шаблонов, которые становятся основным языковым материалом при обучении диалогическому общению.

Диалогическое общение обладает двусторонним характером, а именно во время общения собеседник выступает то в роли говорящего, то в роли слушателя, которому необходимо отреагировать на реплику своего партнера. Иначе говоря, обмен репликами невозможен без взаимного понимания и для участников общения требуется как двусторонняя речевая активность, так и инициативность. Исходя из этого, преподавателю иностранного языка следует развивать у будущих психологов способность инициативно начинать диалог, отвечать на реплики собеседника и стимулировать его к продолжению беседы. Следовательно, типичными коммуникативными целями в процессе обучения профессионально-ориентированной диалогической речи являются: конструировать вопросы, предлагать, сообщать, рассказывать, объяснять, оценивать, возражать, подтверждать, обосновывать. По нашему мнению, для выполнения этих задач студентам, обучающимся на психологических специальностях, необходимо овладеть различными функциональными видами диалогов, а именно: диалог-расспрос, дискуссионный диалог, диалог – обмен мнениями.

Обучение функциональным типам профессиональных диалогов является критически важным, равно как и обучение их использованию в различных ситуациях проблемного профессионального общения. В процессе обучения общению в профессиональной сфере студентов психологических направлений, ключевой ролью обладает профессионально ориентированный диалог. К примеру, диалог «психолог – клиент» обладает рядом отличительных черт, которые следует изучать на занятиях [7]. В первую очередь, на разных языковых уровнях можно наблюдать различия в речи психолога и клиента в силу их различных социальных ролей, фоновых знаний и языкового арсенала. В то же время, психолог является не просто лидером общения, обладающим стратегией диалога и тактиками его проведения, но также и получателем информации. Поэтому ему важно уметь адекватно воспринимать информацию и правильно реагировать на речь клиента, учитывая, что речь психолога во время общения с клиентом является

более формализованной версией литературного языка. Обычно, процесс обучения уделяет должное внимание развитию лексико-грамматического аспекта речи психолога, а также его умению выбирать верные формы и грамматические структуры в общении с клиентами. Речь клиента отличается большей свободой в выборе лексико-грамматических инструментов, активным использованием разговорной лексики и более неформальным стилем общения.

С точки зрения логической структуры, диалог представляет собой единство реплик, количество которых должно быть не меньше двух. Существуют иницирующие (стимулирующие) и ответные (реагирующие) реплики. Лингвистические особенности профессионально-ориентированного диалога включают в себя стереотипность, эллипсность, фразеологичность, использование «готовых» языковых единиц, слов-заполнителей пауз, краткость реплик, краткость контекста, наличие множества восклицательных предложений и различных типов вопросов и обращений [5].

Профессионально-ориентированная диалогическая речь будущих психологов на иностранном языке сохраняет некоторые общие черты, такие как наличие вопросительных, восклицательных и эллиптических предложений, разделительных вопросов, вводных слов для заполнения пауз, дающих говорящему время на организацию своих мыслей. При этом необходимо выделить следующие экстралингвистические характеристики такой диалогической речи: официальными отношениями между участниками беседы, деловой обстановкой, способствующей обсуждению профессиональных вопросов, направленностью на общение, имеющее официальный, а не личный характер, и определенными знаниями по профессиональной теме.

Подводя итог, стоит отметить, что наиболее значимыми для методики преподавания иностранного языка являются психологические и лингвистические особенности профессионально-ориентированной речи, обусловленные спецификой ее функционирования и необходимостью экстраполировать факторы естественного общения в учебный процесс. В ходе общения развиваются навыки слушания, выражения собственного мнения, разрешения конфликтов, создания доверительной и содержательной атмосферы беседы. Знание всех возможностей и особенностей диалога, владение коммуникативными технологиями – важный признак профессионализма, что предполагает, что будущий специалист в сфере психологии должен уметь аргументированно убеждать и достигать консенсуса при компромиссном разрешении проблем диалогового общения в контексте изучения иностранного языка.

Список литературы:

1. Лычко Л. Я. Формирование у будущих менеджеров-экономистов англоязычной профессионально направленной компетенции в говорении / Л. Я. Лычко. М.: КНЛУ, 2009. 257 с.
2. Мильруд Р. П. Методика преподавания английского языка / Р. П. Мильруд. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2007. 253 с.
3. Николаева С. Ю. Методика преподавания иностранных языков в средних учебных заведениях / С. Ю. Николаева, О. Б. Бигич, Н. А. Бражник. М.: Ленвит, 2002. 328 с.
4. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
5. Сенник Л. Н. Система обучения иностранных студентов-медиков профессиональному общению / Л. Н. Сенник // Преподавание языков в высших учебных заведениях на современном этапе. Межпредметные связи. Научные исследования. Опыт. Поиски. Харьков, 2007. Вып. 11. С. 237–243.
6. Тарнопольский А. Б. Методика обучения английскому языку студентов-психологов / А. Б. Тарнопольский, С. П. Кожушко, Ю. В. Дегтярева. Днепропетровск: ГУ имени Альфреда Нобеля, 2011. 264 с.
7. Зобнина О. А. Формирование профессиональных компетенций в процессе обучения английскому языку в вузе / О. А. Зобнина, О. Б. Багринцева // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2022. С. 114–119.

References:

1. Lychko L. Ya. Formation of English-speaking Professionally Directed Competence in Speaking Among Future Managers-economists / L. Ya. Lychko. Moscow: KNLU, 2009. 257 p.
2. Milrud R. P. Methods of Teaching English: studies. A manual for universities / R. P. Milrud. 2nd ed., stereotype. Moscow: Bustard, 2007. 253 p.
3. Nikolaeva S. Yu. Methods of Teaching Foreign Languages in Secondary Educational Institutions / S. Yu. Nikolaeva, O. B. Bigich, N. A. Brazhnik. Moscow: Lenvit, 2002. 328 p.
4. Passov E. I. Communicative Method of Teaching Foreign Language Speaking / E. I. Passov. 2nd ed. Moscow: Enlightenment, 1991. 223 p.
5. Senik L. N. The System of Teaching Foreign Medical Students Professional Communication / L. N. Senik // Teaching Languages in Higher Educational Institutions at the Present Stage. Interdisciplinary Connections. Scientific Research. Experience. Searches. Kharkiv, 2007. Iss. 11. P. 237–243.
6. Tarnopolsky A. B. Methods of Teaching English to Psychology Students / A. B. Tarnopolsky, S. P. Kozhushko, Yu. V. Degtyareva. Dnepropetrovsk: Alfred Nobel State University, 2011. 264 p.
7. Zobnina O. A. Formation of professional competencies in the process of teaching English at a university / O. A. Zobnina, O. B. Bagrintseva // Language and intercultural communication. Astrakhan, 2022. P. 114–119.

Научный консультант:
А. Н. Трофимова, ассистент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

А. Г. Болотина
студент 2 курса
факультет физики, математики и инженерных технологий
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
lina.bolotina.04@list.ru

Физика – это одна из самых фундаментальных наук, которая изучает законы и явления природы. В процессе своего развития физика создала обширную терминологию, которая позволяет точно описывать и объяснять сложные физические явления. Однако многие термины и понятия в физике имеют английский префикс или корень, что может затруднять понимание для билингва. В данной статье рассматриваются особенности перевода физических понятий на английский язык.

Ключевые слова: *физические термины, перевод понятий, сложные понятия, перевод на английский язык*

SPECIAL ASPECTS OF TRANSLATION COMPLEX PHYSICAL TERMS INTO ENGLISH

A. G. Bolotina
the 2nd year student
the Department of Physics, Mathematics and Engineering Technologies
Astrakhan Tatishchev State University
lina.bolotina.04@list.ru

Physics is one of the most fundamental sciences that studies the laws and phenomena of nature. In the process of its development, physics has created an extensive terminology that allows us to describe complex physical phenomena in the most accurate way. However, many physical terms and concepts possess some English prefixes or roots which may arouse some misunderstanding for a

non-native speaker to understand. This article is devoted to distinguish some aspects of translation of physical terms into English.

Keywords: *physical terms, translation of terms, complex terms, translation into English*

Техническим переводом в той или иной форме приходится заниматься всем специалистам. Рано или поздно вам попадает в руки книга или журнальная статья по вашей специальности на английском языке, которую вам надо будет прочесть и перевести. Возможно, у вас возникнет необходимость побеседовать с иностранными специалистами на интересующую вас тему или перевести такую беседу. Во всех этих случаях вы столкнётесь с особенностями и трудностями технического перевода, без знания которых можно сделать много ошибок, даже хорошо владея иностранным языком [1].

В современной технической литературе на английском языке все чаще употребляются цепочки из поставленных рядом слов, которые не связаны между собой синтаксическими средствами, т. е. предлогами *to, of, from* и т. д. Например: *overload prevention device* (рус. «устройство для предотвращения перезагрузки»); *X-ray thickness gauge* (рус. «рентгеновский толщиномер»); *two-stage single-cylinder air-cooled reciprocating compressor* (рус. «двухступенчатый одноцилиндровый компрессор с возвратно-поступательным движением поршня и с воздушным охлаждением») и т. д. [2].

Первое, что следует отметить, это то, что некоторые термины физики имеют уникальное значение и не имеют прямых английских эквивалентов. Например, термин «коэффициент трения» в физике описывает силу, возникающую между двумя поверхностями, препятствующую их скольжению. Однако английскому эквиваленту "*friction coefficient*" не всегда удается передать ту же точность значения.

Другой сложностью является то, что некоторые термины физики имеют несколько различных значений в разных контекстах. Например, термин «потенциал» в физике может описывать как электрический, так и гравитационный потенциал. Понятно, что это требует точного контекстного перевода, чтобы избежать путаницы и неверного толкования.

Также стоит отметить, что некоторые термины физики требуют дополнительных объяснений или уточнений на английском языке, чтобы быть легче понятными. Например, термин «инерция» в физике описывает свойство тела сохранять свое состояние покоя или равномерного прямолинейного движения. Однако

этот термин может потребовать дополнительного объяснения в английском переводе, чтобы быть полностью понятым.

Наконец, перевод сложных понятий физики на английский язык может вызывать сложности из-за различий в формулировках и концепциях между разными научными школами и традициями. Например, термин «квантовая механика» в физике является основой для объяснения поведения частиц на квантовом уровне. Однако его точный перевод может значительно меняться в зависимости от используемой физической теории или школы мысли.

В целом перевод сложных понятий физики на английский язык встречает некоторые сложности, связанные с несоответствием между языками, многозначностью терминов, необходимостью дополнительных объяснений и различиями в формулировках и концепциях. Правильный перевод понятий требует внимательного подхода, чтобы точно передать значение и избежать путаницы или неверного толкования [3].

Одним из ключевых аспектов перевода сложных понятий физики на английский язык является правильное использование терминологии. При переводе таких понятий важно брать во внимание не только их значение, но и контекст, в котором они используются.

Вот несколько примеров перевода сложных понятий физики на английский язык:

1. Энергия – это измеряемая величина, которая характеризует способность системы или объект, рассчитанный на работу или измерение активности. Перевод «Energy» точно передает идею энергии и широко принят.

2. Сила – это векторная измерительная величина, которая описывает воздействие, способное изменить состояние движения или форму объекта. Перевод “Power” отражает основную идею силы и аккуратно передает этот термин на английский язык.

3. Масса – это измерительная величина, которая является одной из основных характеристик материи и определяет ее инерционные и гравитационные свойства. Перевод “Mass” сохраняет идею о массе.

4. Координаты – это значения, которые определяют положение объекта в пространстве. Перевод “Coordinates” точно передает идею о значениях, используемых для указания местоположения объекта.

5. Вектор – это величина, которая имеет как магнитуду, так и направление. Перевод “Vector” сохраняет основные аспекты понятия вектора и является широко распространенным термином в английской физике.

Важно отметить, что в некоторых случаях перевод сложных понятий может быть сложным и потребовать учета контекста и вариации в использовании терминологии в разных странах. Однако, связь между английским и русским языками в области физики достаточно сильна, и большинство сложных понятий имеют принятые и широко используемые переводы [4].

В то время как основная трудность перевода художественной прозы заключается в необходимости интерпретации намерений автора, т. е. в передаче не только внешних фактов, но и в сохранении психологических и эмоциональных элементов, заложенных в тексте, задача, стоящая перед переводчиком технического текста, лишённого эмоциональной окраски, оказывается более простой – точно передать мысль автора, лишь по возможности сохранив особенности его стиля.

Для того чтобы правильно понять технический текст, надо хорошо знать данный предмет и связанную с ним английскую терминологию [5].

Перевод сложных понятий из физики на английский язык является сложной задачей, требующей внимательного и точного подхода. Однако, соблюдая определенные рекомендации, можно достичь наиболее точного перевода.

В статье рассматривается важность и сложности перевода научной терминологии из одного языка на другой, особенно в контексте физики. В физике существует множество терминов, которые имеют специфические значения и сложные концепции, и перевод этих терминов должен быть точным [6].

Основная мысль статьи заключается в том, процесс перевода требует от переводчика определенных знаний и навыков, которые связаны и с высоким уровнем владения языком оригинала и перевода, и со способностью находить и использовать подходящие решения для улучшения перевода [7].

Статья также подчеркивает, что не всегда есть прямой эквивалент для каждого термина, поэтому переводчики могут использовать различные стратегии, такие как описание, объяснение или использование общепринятых терминов в английском языке, чтобы передать сложные понятия.

В заключение, статья подчеркивает важность точного и аккуратного перевода научной терминологии в физике, особенно в контексте современных исследований и разработок в этой области. Важно учитывать, что неправильный перевод терминов может привести к недопониманию и ошибкам в интерпретации результатов исследований. Точность и глубина перевода играют ключевую роль в обеспечении понимания и корректного использования научных данных и концепций в физике.

Список литературы:

1. Кириченко И. А. Цифровизация перевода с английского на русский язык: анализ и сравнение качества машинного сервиса / И. А. Кириченко, Н. А. Сигачева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-perevoda-s-angliyskogo-na-russkiy-yazyk-analiz-i-sravnenie-kachestva-mashinnogo-servisa> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Юсупова Ш. Б. Некоторые сложности перевода английских технических терминов / Ш. Б. Юсупова // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 808–811.
3. Багринцева О. Б. Некоторые особенности современных рекламных жанров (на материале рекламы образовательных услуг) / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (58). С. 54–61.
4. Соломаха А. А. К вопросу об ошибках в переводе с английского на русский / А. А. Соломаха, Л. Н. Фоменко. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-oshibkah-v-perevode-s-angliyskogo-na-russkiy> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Terminological expansion of the English language into the French nominations of cosmetology products / E. E. Molchanova, A. M. Kalikova, I. N. Kaigorodova [et al.] // SHS Web of Conferences. 2023. Vol. 164. P. 00085. doi: 10.1051/shsconf/202316400085. EDN UHDBOK.
6. Сигачева Н. А. Сложности перевода профессиональных текстов по физике с английского языка на русский / Н. А. Сигачева, А. Р. Баранова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-perevoda-professionalnyh-tekstov-po-fizike-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy> (дата обращения: 20.05.2024).
7. Ковыляева А. Э. Сложные случаи перевода английских терминов в области математического моделирования молекулы ДНК / А. Э. Ковыляева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnye-sluchai-perevoda-angliyskih-terminov-v-oblasti-matematicheskogo-modelirovaniya-molekuly-dnk> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Кривых Л. Д. Технический перевод / Л. Д. Кривых, Г. В. Рябичкина, О. Б. Смирнова. Астрахань, 2007.

References:

1. Kirichenko I. A. Digitalization of translation from English into Russian: analysis and comparison of the quality of machine service / I. A. Kirichenko, N. A. Sigacheva. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-perevoda-s-angliyskogo-na-russkiy-yazyk-analiz-i-sravnenie-kachestva-mashinnogo-servisa> (accessed: 20.05.2024).
2. Yusupova Sh. B. Some difficulties in translating English technical terms / Sh. B. Yusupova // Young scientist. 2015. No. 4 (84). P. 808–811.
3. Bagrintseva O. B. Some Features of Modern Advertising Genres (Based on Advertising of Educational Services) / O. B. Bagrintseva, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // Humanitarian Studies. 2016. No. 2 (58). P. 54–61.
4. Solomakha A. A. On the Issue of Mistakes in Translation from English into Russian / A. A. Solomakha, L. N. Fomenko. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-oshibkah-v-perevode-s-angliyskogo-na-russkiy> (accessed: 20.05.2024).

5. Terminological expansion of the English language into the French nominations of cosmetology products / E. E. Molchanova, A. M. Kalikova, I. N. Kaigorodova [et al.] // SHS Web of Conferences. 2023. Vol. 164. P. 00085. doi: 10.1051/shsconf/202316400085. EDN UHDBOK.

6. Sigacheva N. A. Difficulties in translating professional texts on physics from English into Russian / N. A. Sigacheva, A. R. Baranova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-perevoda-professionalnyh-tekstov-po-fizike-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy> (accessed: 05.20.2024).

7. Kovylyaeva A. E. Complex cases of translation of English terms in the field of mathematical modeling of the DNA molecule / A. E. Kovylyaeva. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnye-sluchai-perevoda-angliyskih-terminov-v-oblasti-matematicheskogo-modelirovaniya-molekuly-dnk> (accessed: 20.05.2024).

8. Krivykh L. D. Technical translation / L. D. Krivykh, G. V. Ryabichkina, O. B. Smirnova. Astrakhan, 2007.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Н. В. Бородуля

учитель английского языка

Средняя общеобразовательная школа № 56 им. А. С. Пушкина г. Астрахани

tash_22@inbox.ru

А. Р. Куанчалиева

учитель английского языка

Средняя общеобразовательная школа № 56 им. А. С. Пушкина г. Астрахани

В статье рассматривается вопрос применения проектной методики в процессе изучения иностранного языка в начальной школе. Данная статья представляет практический опыт учителей начальной школы, применяющие метод проектов в работе с учениками начальной школы.

Ключевые слова: *метод проектов, начальное образование, иностранный язык*

INTERDISCIPLINARY PROJECT METHOD IMPLEMENTATION AT THE ENGLISH LANGUAGE LESSONS AT PRIMARY SCHOOL

N. V. Borodulya

a English Teacher

Secondary School No. 56 named after A. S. Pushkin, Astrakhan

tash_22@inbox.ru

A. R. Kuanchalieva

a English Teacher

Secondary School No. 56 named after A. S. Pushkin, Astrakhan

The article deals with the issue of applying the project methodology in the process of learning a foreign language in primary school. This article presents the practical experience of primary school teachers using the project method in working with primary school students.

Keywords: *project method, primary education, foreign language*

Современное общество предъявляет все больше требований к системе образования, основная часть которых заключается в создании единого образовательного пространства и развития межпредметного взаимодействия между различными преподаваемыми дисциплинами, особенно в начальной школе [1].

В данном случае речь идет о том, что преподаваемые на русском языке на начальной ступени образования дисциплины неразрывно связаны между собой, однако такая дисциплина, как «Иностранный язык» существует полностью самостоятельно и изолировано от основного цикла начальной школы.

Основной целью дисциплины «Иностранный язык» является развитие иноязычной компетенции учащихся среднего общеобразовательного учреждения, которая позволит им вести коммуникацию в рамках бытовой тематики.

Следовательно, в данном случае можно сделать вывод, что данная дисциплина выполняет более сопровождающую роль, чем непосредственно научную [2; 6]. Таким образом, было бы гораздо эффективнее скоординировать материал, изучаемый в рамках других дисциплин и тематическое наполнение дисциплины «Иностранный язык», что позволит повысить эффективность образовательного процесса в целом и мотивацию к изучению иностранного языка, в частности [3].

В данной статье приведем практический опыт, используемый в МБОУ г. Астрахани «СОШ № 56 им. А. С. Пушкина». Следует отметить, что изучение иностранного языка, в частности английского, начинается в данном учебном заведении с 1 класса в виде платных дополнительных занятий. Как показывает практика, родители достаточно охотно приводят своих детей-первоклассников на данные занятия, так как считают, что раннее обучение иностранному языку положительно влияет на общую успеваемость.

В данном учебном заведении начальная школа обучается по УМК «Школа России», следовательно, дисциплина «Окружающий мир» изучается по учебно-методическому пособию А. А. Плешакова.

Нами был проведен тематический анализ содержательной стороны данного учебника и было определено, что основными темами являются следующие: о родной стране и ее столице, правила безопасного поведения дома и на улице, о профессиях людей, о звездах и созвездиях, о разных растениях и животных, правила поведения среди людей и на природе, о жизни класса и школы, о жизни семьи.

Анализ данных тем с точки зрения тематической наполняемости показал, что для ведения коммуникации в рамках заданных тематик нам необходимы следующие грамматические конструкции: глагол to be, выражение to have got,

неопределенный артикль a / an, определенный артикль the, повелительные, побуждающие к действию конструкции, модальные глаголы.

Серия занятий проводится по единому сценарию: на первом занятии вводятся лексические единицы и одна грамматическая конструкция. Необходимо отметить, что количество вводимых лексических единиц полностью зависит от уровня подготовленности группы, но, как правило, составляет 5–6 слов. Так, например, по теме семья вводятся слова парами, иными словами гендерными оппозициями: a mother – a father, a sister – a brother, a grandmother – a grandfather. Также в данном случае важна подача материала именно в приведенной последовательности, так как несмотря на то, что английский язык имеет маскулинную маркированность [4], для русскоговорящего человека женское наименование терминологии родства является главенствующим над мужским. Данный факт представляет собой одно из многочисленных лингвокультурных различий англоговорящих и русскоговорящих людей [5].

Далее в ходе второго урока проходит активизация уже изученных лексических единиц и введение новых без изменения грамматической конструкции, в рамках темы «Семья» – это выражение to have got.

После окончания введения и активизации предыдущего материала реализуется индивидуальный проект «Моя семья». В рамках данного урока учащиеся создают (рисуют, делают коллаж, распечатывают и т. д.) свое генеалогическое древо, о котором рассказывают своим одноклассникам. На данном этапе используется только конструкция to have got в положительной, отрицательной и вопросительной формах. Следует отметить, что в ходе данного занятия обязательным моментом являются вопросно-ответные упражнения, когда группа, которая слушает выступающего, задает ему вопросы о наличии или отсутствии тех или иных родственников в семье.

Данный наглядный материал также будет использоваться в дальнейшем при рассказе о профессиональной деятельности членов семьи, что также является частью одного большого проекта “My family”.

В данной статье представлен лишь небольшой фрагмент возможной кооперации различных учебных дисциплин, однако именно подобное построение образовательного процесса позволит избежать трудностей в изучении иностранного языка в средней общеобразовательной школе.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Использование тематических раскрасок в процессе обучения дошкольников английскому языку / О. Б. Багринцева, Д. Ю. Шининова, М. Н. Рыбалкина // Язык и межкультурная коммуникация / сост. Б. Н. Бисенгалиева. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2019. С. 5–10. doi: 10.21672/2078-9858-2019.10.15-005-010. EDN HPABIL.
2. Насиханова А. З. Междисциплинарный образовательный проект как средство формирования иноязычной компетенции у студентов / А. З. Насиханова, Л. Н. Давыдова // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2018. № 2. С. 62–66.
3. Кривых Л. Д. Современные средства оценивания / Л. Д. Кривых, М. А. Симоненко, О. Б. Багринцева // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Астрахань: Астраханский университет, 2020. С. 61–67. doi: 10.21672/978-5-9926-1237-0-061-070. EDN KOUAGO.
4. Багринцева О. Б. Понятие «картины мира» в лингвистике / О. Б. Багринцева // Основные проблемы современного языкознания / сост. О. Б. Смирнова. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2007. С. 74–77. EDN JICJNA.
5. Багринцева О. Б. Использование игровой деятельности с мячом на уроках английского языка в младшей школе / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Л. Д. Кривых [и др.] // Язык и межкультурная коммуникация / сост. Е. Н. Шугаева. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2021. С. 16–21. doi: 10.21672/2078-9858-2021.10.01-016-021. EDN WNHHGE.
6. Kolokolova N. M. Problems of student interdisciplinary projects in english (using the example of the project “characteristics of wireless methods of electric power transmission”) / N. M. Kolokolova, N. V. Kuznetsov // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Астрахань, 2022. С. 89–94.

References:

1. Bagrintseva O. B. The use of thematic coloring books in the process of preschoolers English teaching / O. B. Bagrintseva, D. Y. Shininova, M. N. Rybalkina // Language and intercultural communication / comp. by B. N. Bisengalieva. Astrakhan: Astrakhan State University, 2019. P. 5–10. doi: 10.21672/2078-9858-2019.10.15-005-010. EDN HPABIL.
2. Nasikhanova A. Z. Interdisciplinary educational project as a means of forming foreign language competence among students / A. Z. Nasikhanova, L. N. Davydova // Alma Mater (Bulletin of the Higher School). 2018. No. 2. P. 62–66.
3. Krivykh L. D. Modern assessment tools / L. D. Krivykh, M. A. Simonenko, O. B. Bagrintseva // The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication. Astrakhan: Astrakhan University, 2020. P. 61–67. doi: 10.21672/978-5-9926-1237-0-061-070. EDN KOUAGO.
4. Bagrintseva O. B. The concept of “worldview” in linguistics / O. B. Bagrintseva // The main problems of modern linguistics / comp. by O. B. Smirnova. Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vasilyevich, 2007. P. 74–77. EDN JICJNA.
5. Bagrintseva O. B. The use of playing activities with a ball at the English lessons at elementary school / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, L. D. Krivykh [et al.] // Language and intercultural

communication / comp. by E. N. Shugaeva. Astrakhan: Astrakhan State University, 2021. P. 16–21. doi: 10.21672/2078-9858-2021.10.01-016-021. EDN WNHHGE.

6. Kolokolova N. M. Problems of student interdisciplinary projects in english (using the example of the project “characteristics of wireless methods of electric power transmission”) / N. M. Kolokolova, N. V. Kuznetsov // Basic issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication. Astrakhan, 2022. P. 89–94.

Научный консультант:
О. В. Чурсина, к. ф. н., доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫСТУПЛЕНИЙ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР. ПУТЬ «ЖЕЛЕЗНОЙ ЛЕДИ»

А. Ф. Буянов
студент 3 курса
юридический факультет
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
sanya.buyanov.03@bk.ru

В данной статье рассматриваются речевые особенности выступлений одного из самых известных политических деятелей XX столетия – Маргарет Тэтчер. Авторы статьи анализируют методы и приемы, которые «Железная леди» использовала в своих обращениях, способствовавшие ясной и убедительной передаче ее идей, и находившие огромный отклик и эмоциональную реакцию у слушателей. В статье представлены известные цитаты британского политика, ставшие легендарными высказываниями; в ходе контекстного и стилистического анализа определяются отличительные характеристики ее обращений.

Ключевые слова: *Маргарет Тэтчер, премьер-министр, государственный деятель, приемы речи, лингво-стилистические особенности*

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF MARGARET THATCHER'S SPEECHES. THE PATH OF THE “IRON LADY”

A. F. Buyanov
the 3rd year student
the Law Department
Astrakhan Tatishchev State University
sanya.buyanov.03@bk.ru

This article examines the peculiar features of the speeches of one of the most famous political figures of the twentieth century – Margaret Thatcher. The authors of the article analyze the methods

and techniques that the “Iron Lady” used in her appeals, which contributed to the clear and convincing transmission of her ideas, and found a huge response and emotional reaction from the audience. The article presents famous quotes of the British politician, which have become legendary statements; in the course of contextual and stylistic analysis, the distinctive characteristics of her appeals are determined.

Keywords: *Margaret Thatcher, Prime Minister, statesman, speech techniques, linguistic and stylistic features*

В мире существует достаточно много выдающихся личностей, которые внесли существенный вклад в развитие политики своей страны. Одним из самых ярких примеров является Маргарет Тэтчер – британский политик и государственный деятель, первая женщина премьер-министр Великобритании. Она славилась радикальными и весьма сложными методами управления, которые сказались на политике представителей традиционных партий Великобритании.

Маргарет Тэтчер была избрана на пост премьер-министра Великобритании в 1979 г., и возглавила правительство до 1990 г. Ее правление было периодом глубоких перемен и преобразований для Британии. Тэтчер провела серию экономических реформ, направленных на ликвидацию инфляции и расширение рыночной экономики. Она также осуществила масштабную программу приватизации государственных предприятий, что привело к улучшению конкуренции и эффективности британской экономики [1, с. 72]. Далеко не всегда внутренняя и внешняя политика, проводимая М. Тэтчер находила поддержку и отклик, как среди британского населения, так и среди соратников [2, с. 116]. Но нельзя отрицать влияния, оказанного этим политиком на многочисленные сферы жизнедеятельности и функционирования общества. “...To those waiting with bated breath for that favourite media catchphrase, the U-turn, I have only one thing to say: You turn if you want to. The lady's not for turning!...” [3]. Эта цитата является фигуральным выражением силы и непоколебимости личности, что можно напрямую ассоциировать с характером Маргарет Тэтчер. Она была известна своей способностью твердо придерживаться своих убеждений и не допускать влияния чужой воли. Поэтому данное высказывание подчеркивает ее незыблемость и отсутствие согласия меняться под влиянием окружающих.

Маргарет Тэтчер была известна своим жестким и бескомпромиссным подходом к политике. Она была сторонницей сильной обороны и решительного противодействия коммунистическим режимам. Ее жесткая позиция по отношению к Советскому Союзу и антикоммунистические взгляды принесли ей репутацию сильного лидера и прозвище «Железная леди». Она была первой женщиной

премьер-министром Великобритании и взяла на себя ряд сложных и контроверзиальных реформ, включая приватизацию государственных предприятий, сокращение государственных расходов и борьбу против профсоюзов. Ее непоколебимость и сила в характере сделали ее символом твердости и решительности. Рассмотрим некоторые особенности выступлений М. Тэтчер:

- Высказывание с долей критики в адрес Советского Союза:

“...The Soviet Union is a Marxist-Leninist state which has never allowed anybody to question the exclusive right of the Communist Party to rule, and it's never had a political system that involved genuine free elections...” [5, с. 96]. Тэтчер действительно была критиком коммунистических режимов, включая СССР, она открыто высказывала свое презрение к авторитарной политической системе, принятой в странах с коммунистическим правлением. Она признавала ограничение и отсутствие политических свобод в этих странах, включая ограничение права на свободу собраний и свободные выборы. В своей политике Маргарет Тэтчер активно поддерживала демократию и свободный рыночный капитализм, и она стояла за права и свободы индивидуумов. Несмотря на различия в политических пристрастиях и подходах, она принимала усилия и стремление нации к свободным выборам и демократическим преобразованиям. Таким образом, ее высказывание о дефиците политических свобод в коммунистических странах могут быть рассмотрены в контексте ее критики авторитарных режимов и поддержки принципов демократии и свободы.

- В своем высказывании: “I've got a woman's ability to stick to a job and get on with it” [3]. Маргарет сама характеризует себя как «Железную леди». Это высказывание – собственная уверенность в себе и своем лидерском стиле. Маргарет Тэтчер всегда проявляла силу, решимость и способность браться за сложные задачи. Впоследствии это утверждение послужило вдохновением для многих женщин, дало им силы верить в собственные способности и добиваться успеха.

Тем не менее правление Тэтчер было источником споров и протестов. Ее социальные реформы и сокращение государственных расходов вызвали недовольство со стороны рабочих и промышленных районов. Ее жесткая позиция по отношению к ирландскому вопросу и конфликт с профсоюзами привели к массовым стачкам и протестам [4, с. 104]. В 1990 г., после серии увеличивающихся протестов внутри своей партии, Маргарет была вынуждена уйти с поста премьер-министра, при этом сохранив свою репутацию как одного из наиболее контроверсиальных и влиятельных политиков в британской и мировой истории [5, с. 195].

Вот еще несколько высказываний Маргарет Тэтчер, которые характеризуют ее как выдающегося политического деятеля и «Железную леди»:

- “If you set out to be liked, you would be prepared to compromise on anything at any time, and you would achieve nothing” [3]. Эта цитата вновь подчеркивает принципы и убеждения Маргарет Тэтчер о непоколебимости в достижении целей и приверженности принципам. Она не соглашалась на легкие компромиссы ради популярности и поддержки, а вместо этого придерживалась своих убеждений и целей, даже если это могло поперечить общественному мнению. Цитата подчеркивает важность искренности и честности в лидерстве, вместо преследования популярности за счет компромиссов.

- “I am extraordinarily patient, provided I get my own way in the end” [3].

Эта цитата отражает высокую степень постоянства, целеустремленности и решимости в достижении поставленных целей. Маргарет Тэтчер была известна своим твердым и упорным характером, и ее уверенность в самой себе и своих целях привела к достижению многих результатов на политическом поприще.

В своих выступлениях Тэтчер часто использовала формы глаголов будущего времени и наречий, что способствовало созданию определенной интриги. Данный прием, часто используемый политиками, говорит о манипулятивных тактиках, заставляя слушателей ждать развития событий и догадываться, чего ожидать в будущем.

Искусный политик в своих выступлениях ставит перед собой конкретную цель – добиться расположения слушающих и сотрудничества с их стороны. Поэтому механизм вербального воздействия базируется на взаимодействии слова и значения [7]. Профессиональный политик в своей коммуникации стремится к точности определения, порой прибегая к завуалированию своих целей посредством метафоризации, эллипса, особой интонации, иногда прибегая к искажению информации [8, с. 144].

Вне всякого сомнения, Маргарет Тэтчер сыграла значительную роль в истории Великобритании. Существенные изменения в общественно-политической жизни страны, предпринятые в период ее деятельности на посту премьер-министра, знаменовали собой один из ключевых периодов развития британского общества. Словарь премьер-министра в функционально-стилистическом отношении многогранен и разнообразен. Он представляет собой сложный синтез книжной и разговорной, научной и публицистической, деловой и обиходно-разговорной лексики и фразеологии. Являясь не только выдающимся политическим деятелем, но и мастером красноречия, М. Тэтчер восприняла лучшие традиции

ораторского искусства, имеющего в Англии длительную историю развития и совершенствования, и оказала большое влияние на последующее поколение и умы, как женщина-политик, отстаивающий права и роль женщин в современном мире, как политический лидер, испытывающий гордость за достижения собственной партии, стремящийся обеспечить безопасность нации и оказать воздействие на ряд проводимых мер по улучшению качества жизни населения.

Список литературы:

1. Огден К. Маргарет Тэтчер. Женщина у власти / К. Огден. М.: Новости, 1992. 537 с.
2. Jenkins P. Mrs Thatcher's Revolution / P. Jenkins. London, 1989. 273 p.
3. 109 Powerful Margaret Thatcher Quotes. URL: <https://www.keepinspiring.me/margaret-thatcher-quotes/> (дата обращения: 28.03.2024).
4. The Thatcher effect: A decade of change / ed. by D. Kavanagh, A. Seldon. Oxford: Clarendon press, 1989. 372 p.
5. Перегудов С. П. Самая влиятельная женщина. «Железная леди» Маргарет Тэтчер / С. П. Перегудов, А. А. Терентьев. Москва: Эксмо, 2014. 384 с.
6. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира / М. Тэтчер. М.: Альпина Паблишер, 2003. 504 с.
7. Колоколова Н. М. Женский речевой акт обещания в русском и французском языках / Н. М. Колоколова. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2011.
8. Гаджиева А. Д. Экспрессивность в речи (на материале выступлений Маргарет Тэтчер) / А. Д. Гаджиева // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 1. С. 141–147.

References:

1. Ogden K. Margaret Thatcher. A woman in power / K. Ogden. Moscow, Novosti, 1992. 537 p.
2. Jenkins P. Mrs Thatcher's Revolution / P. Jenkins. London, 1989. 273 p.
3. 109 Powerful Margaret Thatcher Quotes. URL: <https://www.keepinspiring.me/margaret-thatcher-quotes/> (accessed: 28.03.2024).
4. The Thatcher effect: A decade of change / ed. by D. Kavanagh, A. Seldon. Oxford: Clarendon press, 1989. 372 p.
5. Peregudov S. P. The most powerful woman. "The Iron Lady". Margaret Thatcher / S. P. Peregudov, A. A. Terentyev. Moscow: Eksmo, 2014. 384 p.
6. Thatcher M. The art of government. A strategy for a changing world / M. Thatcher. Moscow: Alpina, 2003. 504 p.
7. Kolokolova N. M. The female speech act of promise in Russian and French / N. M. Kolokolova. Astrakhan: Astrakhan State University, 2011.
8. Gadzhieva A. D. Expressiveness in speech (based on Margaret Thatcher's speeches) / A. D. Gadzhieva // Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology. 2020. Vol. 26, no. 1. P. 141–147.

Научный консультант:
М. Э. Рябова, д. филос. н., профессор кафедры
теории и практики иностранных языков
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Б. Ван

аспирант 1 года обучения

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
2460620777@qq.com*

В статье рассматриваются особенности обучения навыкам говорения на иностранном языке (английский) студентов в высших учебных заведениях неязыкового профиля. В нынешних условиях достижение высокой коммуникативной компетентности в английском языке выступает в качестве важнейшей задачи для студентов вузов (по многочисленным академическим дисциплинам). Одновременно с этим, приобретение навыков говорения сопровождается определенными педагогическими проблемами, особенно в лингвистических программах высшего образования. В данной связи актуализируется исследование теоретических основ и практических соображений, касающихся развития данных навыков у учащихся, обучающихся в неязыковых образовательных организациях.

Ключевые слова: *английский язык, говорение на иностранном языке, неязыковой вуз, обучение иностранного студента, учебный процесс за рубежом*

THE SPECIFICS OF TEACHING STUDENTS TO SPEAK ENGLISH IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

B. Wang

the 1st year postgraduate student

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
2460620777@qq.com*

The article discusses the features of teaching foreign language speaking skills (English) to students in higher educational institutions of a non-linguistic profile. In the current conditions, achieving high communicative competence in English is the most important task for university students (in numerous academic disciplines). At the same time, the acquisition of speaking skills is

accompanied by certain pedagogical problems, especially in non-linguistic higher education programs. In this regard, the study of the theoretical foundations and practical considerations related to the development of these skills in students studying in non-linguistic educational organizations is updated.

Keywords: *the English language, speaking a foreign language, non-linguistic university, education of a foreign student, educational process abroad*

Опираясь на современные исследования в области овладения иностранным языком, методологий коммуникативного преподавания, дисциплинарных перспектив, современный дискурс отражает стратегии разработки и реализации целевых учебных вмешательств. Пристальное внимание уделяется поощрению взаимодействия и осмысленного использования языка, обращению к содержанию и контексту конкретной дисциплины, а также развития автономии учащихся и саморегулируемого обучения. Помимо этого, в научной среде анализируются факторы, влияющие на разработку учебной программы, подготовку преподавателей, оценку программ [1]. В конечном счёте, важно внести вклад в продолжающийся дискурс по оптимизации преподавания английского языка с учетом потребностей различных групп студентов в высших учебных заведениях.

В условиях действия факторов глобализации изучение английского языка ещё больше актуализируется, становясь не просто академическим предметом, а ключевым инструментом международной коммуникации, продуктивного делового взаимодействия, культурной трансляции. Данный язык, будучи международным, открывает доступ к огромным информационным потокам, научным исследованиям, технологическим новшествам, сведения о которых опубликовываются ежедневно. В результате речь идёт о языке мировой экономики, политики, науки, социокультурной сферы; подразумевается своего рода «мост», соединяющий различные страны и народы. В увязке с этим рассматривается проблематика расширения профессиональных горизонтов, повышения шансов на успех в карьере, обеспечения преимуществ в конкурентной борьбе. Хотя важность владения этим языком выходит за рамки дисциплинарных границ, обучение говорению студентов, не являющихся лингвистами, требует особого внимания.

Развитие навыков говорения – это сложный процесс, на который воздействуют многочисленные факторы. Центральное место среди них занимает концепция коммуникативной компетентности – утверждается, что владение языком не ограничивается простыми грамматическими знаниями, оно включает в себя следующие компетенции:

- социолингвистические;
- дискурсивные;
- стратегические [2].

Именно их наличие обеспечивает эффективное и адекватное общение в различных контекстах.

Помимо этого, современные взгляды подчёркивают важность значимого взаимодействия и согласования смысла как «катализаторов» языкового развития. Речь идёт, прежде всего, об изменениях во входных, выходных данных и обратной связи, что облегчает приобретение лингвистических и коммуникативных навыков. Так, методика преподавания, в которой особое внимание уделяется развитию коммуникативной компетентности посредством значимого взаимодействия и аутентичного использования языка, предлагает жизнеспособную педагогическую основу. Создавая для студентов возможности участвовать в ролевых играх, симуляциях, а также занятиях, основанных на задачах, преподаватели содействуют тем самым согласованию смысла, развитию беглости речи, повышению стратегической компетентности учащихся в реальных коммуникативных контекстах.

Также пристальное внимание уделяется обучению, при котором основной упор делается на контенте. Интеграция контента из дисциплинарных областей студентов неязыковых вузов в преподавание английского языка положительно сказывается на мотивации, существенно облегчает формирование дискурса, специфичного именно для конкретной дисциплины [2]. Закрепляя изучение языка в соответствующем академическом контенте, преподаватели извлекают пользу из существующих баз знаний учащихся, делая опыт изучения более значимым и применимым к их занятиям.

В дополнение к отмеченному, развитие самостоятельности студентов и стратегий саморегулирования имеет определяющее значение для предоставления учащимся возможности взять на себя ответственность. Учебные вмешательства, которые способствуют постановке целей, самоконтролю, самооценке, вооружают обучающихся метакогнитивными навыками, необходимыми для устойчивого прогресса в развитии говорения за пределами классной комнаты.

В свою очередь, разумная и тщательно продуманная интеграция технологий органично и качественно дополняет традиционное обучение; при этом предлагаются разнообразные способы развития рассматриваемых в статье навыков. Примеры представлены:

- программами компьютерного изучения языка (CALL);

- онлайн-инструментарием записи голоса;
- платформами видеоконференций, что предназначено для виртуальных разговоров;

- мобильными приложениями для языковой практики [3].

С позиций укрепления навыков говорения результативное предоставление конструктивной обратной связи по устной речи учащихся, а также проведение формирующего оценивания имеют фундаментальное значение для:

- мониторинга прогресса;
- определения областей для последующей корректировки;
- информирования об изменениях в самом обучении.

Включение самооценки, отзывов и инструкторов способствует развитию культуры непрерывного обучения.

Формирование навыков говорения у студентов неязыковых образовательных организаций требует целостного программного подхода, в рамках которого принимаются в учёт:

- разработка учебной программы;
- соответствующая подготовка преподавателей;
- систематическое оценивание [3].

Создание последовательных, всеобъемлющих программ, которые полностью соответствуют конкретным потребностям и уровням знаний обучающихся, имеет первостепенное значение. Этот процесс сопровождается сотрудничеством между преподавателями, дисциплинарными экспертами и специалистами по учебным программам (чтобы обеспечить интеграцию актуальности содержания, коммуникативных целей, целевых языковых особенностей).

Формирование надёжной системы оценивания эффективности программ обучения говорению на английском языке весьма значимо из соображений постоянного совершенствования, подотчётности. Осознание этого влечет за собой разработку действенных инструментов оценки, сбор и анализ данных о результатах, а также получение отзывов от заинтересованных сторон: самих студентов, преподавателей и т. д.

Таким образом, обучение говорению на английском языке студентов в неязыковом высшем учебном заведении требует проработки и корректной реализации комплексного подхода, который гармонизирует теоретические знания, стратегии обучения, программные соображения. Помимо этого, многокомпонентная программная основа, в которой особое внимание уделяется согласованию учебных

программ, подготовке преподавателей, постоянной оценке, имеет фундаментальное значение сегодня – в контексте обеспечения эффективности и устойчивости предпринимаемых инициатив. В конечном счёте, во главу угла ставятся бесценные коммуникативные компетенции, необходимые для академического успеха, профессионального роста, глобального гражданства во взаимосвязанном мире.

Список литературы:

1. Бальжинова О. Н. Методологические сложности обучения говорению на иностранном языке студентов неязыковых вузов / О. Н. Бальжинова // Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция. Улан-Удэ, 2023. С. 200–203.
2. Иванова И. В. Обучение аудированию и говорению в неязыковом вузе: задачи, проблемы, методы решения / И. В. Иванова // Научный аспект. 2023. Т. 17, № 11. С. 2088–2093.
3. Калинина М. Г. Профессионально-ориентированное обучение говорению магистрантов в неязыковом вузе / М. Г. Калинина, С.В. Кудряшова // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 75–83.

References:

1. Balzhinova O. N. Methodological difficulties of teaching foreign language speaking to students of non-linguistic universities / O. N. Balzhinova // Social and humanitarian sciences. Jurisprudence. Ulan-Ude, 2023. P. 200–203.
2. Ivanova I. V. Teaching listening and speaking in a non-linguistic university: tasks, problems, methods of solution / I. V. Ivanova // Scientific aspect. 2023. Vol. 17, no. 11. P. 2088–2093.
3. Kalinina M. G. Professionally oriented teaching of speaking to undergraduates in a non-linguistic university / M. G. Kalinina, S.V. Kudryashova // Yaroslavl pedagogical bulletin. 2023. No. 1 (130). P. 75–83.

СИНТАКСИС ЦИФРОВЫХ СМИ

T. P. Ванько

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры грамматики и истории английского языка
Московский государственный лингвистический университет
modern_riot@mail.ru*

Сосуществование в современном медийном интернет-пространстве исконно цифровых СМИ и цифровой версии печатных СМИ повлекло за собой сопоставительное изучение их контента, коммерческого потенциала, целевой аудитории, стратегии развития. Актуальным представляется рассмотрение их лингвистических, в частности синтаксических, параметров для выявления сходства и различия используемых синтаксических средств реализации основной задачи – информирования и манипулирования общественным сознанием.

Ключевые слова: исконно цифровые СМИ, цифровая версия печатных СМИ, синтаксические характеристики, простые предложения, сложноподчиненные предложения, сложносочиненные предложения

DIGITAL MEDIA SYNTAX

T. R. Vanko

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the English Grammar and History Department
Moscow State Linguistic University
modern_riot@mail.ru*

The coexistence of digital native media and digital legacy media in modern media space triggered a comparative study of their content, commercial potential, target audience, and development strategy. It is relevant to analyze their syntactic parameters to identify the similarities and differences of the syntactic means used to implement the main task of informing and manipulating public opinion.

Keywords: digital native media, digital legacy media, syntactic parameters, simple sentences, complex sentences, compound sentences

Проникновение цифровых технологий в медийную среду привело не только к переходу традиционных печатных СМИ в цифровой формат (*digital*

legacy media), но и к возникновению совершенно нового вида СМИ, существующего исключительно в интернет-пространстве, – исконно цифровых СМИ (*digital native media*). Существование СМИ в сетевом пространстве породило огромный интерес к изучению цифровой журналистики, ее моделей, языка, экономических аспектов и перспектив, различных вопросов создания и потребления цифрового информационного продукта, а также видов онлайн-медиа и платформ, в этой связи актуальным является сопоставительный анализ двух видов цифровых СМИ – исконно или первично цифровых медиа и цифровой версии печатных медиа [1].

Сопоставительный анализ исконно цифровых СМИ и цифровых версий печатных СМИ проводился с точки зрения контента [2; 3], целевой аудитории и способах воздействия на нее [4; 3], источников финансирования и прибыльности [5; 6], потенциала для размещения рекламы [5; 3].

Изучение языка двух видов цифровых СМИ в зарубежной лингвистике ограничивался сравнением их контента с позиции точности, независимости и беспристрастности. Исследователи пришли к выводу о взаимовлиянии и сближении исконно цифровых СМИ и цифровых версий печатных СМИ. Стратегия по увеличению прибыльности, напрямую зависящей от количества читателей, отражается на лингвистических параметрах текстов обоих видов цифровых СМИ. Новые исконно цифровые СМИ перенимают стандарты традиционных печатных изданий в языковом оформлении публикаций и работают над повышением качества публикуемого контента, а цифровые версии печатных СМИ заимствуют у исконно цифровых медиа увлекательные игровые формы подачи информационного материала, которые позволили бы привлечь более широкую в возрастном и социальном плане аудиторию [2; 6].

Как видим, зарубежные исследования сосредоточены на коммерческом потенциале двух видов онлайн-медиа и не затрагивают их лингвистической специфики. Отечественные лингвисты акцентируют внимание на лингвокультурологическом и социолингвистическом аспектах языка онлайн-коммуникации, который, по их мнению, при переходе в цифровой формат претерпел изменения на морфологическом, лексическом, прагматическом и графическом уровнях [7].

Т. Г. Добросклонская намечает основные направления изучения языка цифровых медиа с помощью лингвистических методов, метода контент-анализа, дискурс-анализа, когнитивного анализа, лингвокультурологического и медиа-лингвистического анализа [8].

Несмотря на констатацию актуальности анализа лингвистических параметров цифрового медиадискурса, его синтаксические характеристики описаны мало. Так, Л. В. Дубина анализирует тенденции изменения русского языка в условиях Интернет-пространства и их неравномерность на разных уровнях [9].

П. П. Глазко ограничивается описанием синтаксических средств выражения экспрессивности в англо- и русскоязычных жанрах блога и колонки и указывает на зависимость синтаксических средств от степени персонализации жанра. Экспрессивность блога определяется самим автором публикации и обычно более ярко выражена, чем в жанре колонки, который более сдержан, т. к. вынужден соответствовать стандартам издания [10].

Т. Р. Ванько ограничилась рассмотрением синтаксических характеристик лишь исконно цифровых СМИ и не проводит сопоставления с цифровой версией печатных СМИ, что делает анализ односторонним [11].

Ввиду вышесказанного, представляется актуальным определить общую тенденцию развития синтаксиса цифровых СМИ сопоставив синтаксические черты двух видов цифровых медиа: исконно цифровых СМИ и онлайн-версий традиционных печатных СМИ.

Для анализа были отобраны публикации, размещенные на сайте *BuzzFeed* и на сайтах цифровой версии традиционных печатных изданий *The Independent* и *The Guardian*.

Проведенное сопоставительное исследование выявило ряд схожих синтаксических свойств.

Необходимо отметить схожую тенденцию обоих видов цифровых СМИ к использованию иллюстрирующих фотоматериалов для облегчения восприятия и подтверждения достоверности публикуемого контента.

Еще одно сходство синтаксиса двух видов цифровых медиа проявляется в используемых коммуникативных типах предложений. Практически всегда (98 % материала) это повествовательные предложения, содержащие сообщение об описываемых событиях. Вопросительные предложения (2 % материала) встретились в цитатах, включенных в текст публикаций исконно цифровых СМИ для повышения степени достоверности информации, усиления атмосферы объективности и создания эффекта «отстраненности» автора.

Сходство исконно цифровых СМИ и цифровых версий печатных СМИ наблюдается также в преобладающем количестве простых в структурном

отношении предложений (47 и 44 % соответственно). Простые предложения используются в обоих видах цифровых медиа чаще, т. к. они легче для зрительного и когнитивного восприятия и придают повествованию динамичный характер.

Схожая тенденция зафиксирована нами при анализе использования исконно цифровыми СМИ и цифровыми версиями печатных СМИ сложноподчиненных предложений (39 и 38 % соответственно). В текстах обоих видов встречается широкий ассортимент типов придаточных. Наиболее частотными являются придаточные определительные (36 % всего корпуса придаточных в исконно цифровых СМИ и 34 % в цифровой версии печатных СМИ), дополнительные (32 и 30 % соответственно), придаточные времени (11 и 12 % соответственно). Другие типы придаточных продемонстрировали низкую частотность (от 3,0 до 1,5 % употреблений).

Еще одно сходство синтаксиса исконно цифровых СМИ и цифровой версии печатных СМИ проявляется в широком использовании прямого цитирования в публикациях (до 25 % всего текста в исконно цифровых СМИ и 28 % в цифровой версии печатных СМИ). К цитатам авторы прибегают для подкрепления объективности своей статьи, для вовлечения читателя в контекст реальных событий. А для создания у читателя требуемой оценочной позиции автор использует выборочную подборку цитат, избегая явного комментирования.

Вышеперечисленные схожие синтаксические характеристики свидетельствуют о сближении стилей повествования разных видов цифровых медиа. Исконно цифровые СМИ, изначально предназначенные для молодой потребительской аудитории и выполняющие развлекательную функцию в большей степени, чем информативную, предпринимают шаги по улучшению контента, в частности по повышению его достоверности, точности и надежности [2; 4–6]. В свою очередь цифровые версии традиционных печатных СМИ, первоначально ориентированные на более возрастного и более образованного читателя, имитируют стиль подачи материала и используют упрощенный язык, характерный для исконно цифровых СМИ с целью привлечения более широкой возрастной и социальной аудитории [4].

Список литературы:

1. Salaverria R. Digital journalism: 25 years of research. Review article / R. Salaverria // *El profesional de la formación*. 2019. Vol. 28 (1). P. 26.
2. Riordan K. Accuracy, Independence, and Impartiality: How legacy media and digital natives approach standards in the digital age / K. Riordan. University of Oxford, 2017. 70 p.

3. Negredo S. Quantifying digital-native and legacy, national and local news websites in Spain, their topic scope and platforms / S. Negredo, P. Sanchez-Garcia, A. Amoendo-Casais, M. P. Martinez-Costa and R. Salaverria // *Anàlisi: Quaderns de Comunicació i Cultura*. 2023. Vol. 68. P. 81–96.
4. Vara-Miguel A. Cross-National Similarities and Differences between Legacy and Digital-Born News Media Audiences / A. Vara-Miguel // *Media and Communication*. 2020. Vol. 8 (2). P. 16–27.
5. Nichols T. Digital-born news media in Europe / T. Nichols, N. Shabbir, R. K. Nielsen. Oxford: Reuters Institute for the Study of Journalism, 2016. 40 p.
6. Diel S. New Media, Legacy Media and Misperceptions Regarding Sourcing / S. Diel // *KOME: An International Journal of Pure Communication Inquiry*. 2017. Vol. 5 (1). P. 104–120.
7. Горошко Е. И. Возникновение лингвистики новых медиа и перспективы развития этого направления / Е. И. Горошко // *Гипертекст как объект лингвистического исследования*. Самара: ПГСГА, 2013. С. 27–41.
8. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т. Г. Добросклонская. М.: КДУ, Добросвет, 2020. 180 с.
9. Дубина Л. В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации / Л. В. Дубина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-russkogo-yazyka-v-usloviyah-internet-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 21.04.2024).
10. Глазко П. П. Функционально-прагматические особенности синтаксических приемов в жанрах медийного пространства США и Беларуси / П. П. Глазко // *Вестник Московского Университета*. Сер. 10 (1): Журналистика. 2022. С. 136–151.
11. Ванько Т. Р. Синтаксис ‘digital native media’ / Т. Р. Ванько // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3 (858). С. 16–23.

References:

1. Salaverria R. Digital journalism: 25 years of research. Review article / R. Salaverria // *El profesional de la formación*. 2019. Vol. 28 (1). P. 26.
2. Riordan K. Accuracy, Independence, and Impartiality: How legacy media and digital natives approach standards in the digital age / K. Riordan. University of Oxford, 2017. 70 p.
3. Negredo S. Quantifying digital-native and legacy, national and local news websites in Spain, their topic scope and platforms / S. Negredo, P. Sanchez-Garcia, A. Amoendo-Casais, M. P. Martinez-Costa and R. Salaverria // *Anàlisi: Quaderns de Comunicació i Cultura*. 2023. Vol. 68. P. 81–96.
4. Vara-Miguel A. Cross-National Similarities and Differences between Legacy and Digital-Born News Media Audiences / A. Vara-Miguel // *Media and Communication*. 2020. Vol. 8 (2). P. 16–27.
5. Nichols T. Digital-born news media in Europe / T. Nichols, N. Shabbir, R. K. Nielsen. Oxford: Reuters Institute for the Study of Journalism, 2016. 40 p.
6. Diel S. New Media, Legacy Media and Misperceptions Regarding Sourcing / S. Diel // *KOME: An International Journal of Pure Communication Inquiry*. 2017. Vol. 5 (1). P. 104–120.

7. Goroshko E. I. The emergence of new media linguistics and prospects for the development of this direction / E. I. Goroshko // Hypertext as an object of linguistic research. Samara: PGSGA, 2013. P. 27–41.
8. Dobrosklonskaya T. G. Medialinguistics : theory, methods, directions / T. G. Dobrosklonskaya. Moscow: KDU, Dobrosvet, 2020. 180 p.
9. Dubina L. V. Trends in the development of the Russian language in the context of Internet communication / L. V. Dubina. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-russkogo-yazyka-v-usloviyah-internet-kommunikatsii/viewer> (accessed: 21.04.2024).
10. Glazko P. P. Functional and pragmatic features of syntactic devices in the genres of the media space of the USA and Belarus / P. P. Glazko // Bulletin of Moscow University. Series 10 (1): Journalism. 2022. P. 136 –151.
11. Vanko T. R. Syntax of 'digital native media' / T. R. Vanko // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2022. Issue 3 (858). P. 16–23.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Е. В. Варламова

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
varlamow@rambler.ru*

Обучение английскому языку студентов, занимающихся экономическими дисциплинами, представляет собой комплексный и уникальный процесс, взаимодействующий с их специфическими академическими и профессиональными потребностями. В данной статье рассматриваются особенности обучения английскому языку студентов экономических специальностей. Описываются преимущества использования образовательных платформ в процессе обучения. Даются рекомендации на основе анализа эффективности использования онлайн-платформ в учебном процессе по интеграции их в учебный план с учетом особенностей курса.

Ключевые слова: *особенности обучения, онлайн-платформы, анализ эффективности, интеграция в учебный процесс*

SPECIFICS OF TEACHING ENGLISH TO STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALITIES

E. V. Varlamova

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the English Language
and Professional Communications Department
Astrakhan Tatishchev State University
varlamow@rambler.ru*

Teaching English to students majoring in economic disciplines is a complex and unique process that interacts with their specific academic and professional needs. This article examines the peculiarities of teaching English to students in economic specialties. The advantages of using educational platforms in the learning process are described. Recommendations are provided based on the analysis of the effectiveness of online platforms in the educational process for integrating them into the curriculum considering the course's specifics.

Keywords: *features of teaching, online platforms, efficiency analysis, integration into the educational process*

Актуальность проблемы, рассматриваемой в данной статье о методах обучения английскому языку студентов экономических специальностей, может быть обоснована несколькими важными аспектами:

1. Продвижение образования в области экономики: улучшение методов обучения английскому языку студентов, выбравших экономические специальности, становится важным фактором для повышения качества образования в данной области.

2. Требования рынка труда: работодатели в сфере экономики и финансов все более ожидают от выпускников экономических специальностей не только высокой квалификации в своей области, но и отличного владения английским языком. Это свидетельствует о том, что методы обучения английскому для студентов экономических направлений должны быть адаптированы к требованиям реального рынка труда.

3. Развитие технологий в образовании: с появлением современных технологий в образовательном процессе, включая онлайн-платформы и интерактивные приложения, актуальность разработки эффективных методов обучения английскому языку в экономических вузах становится более существенной.

4. Культурные и социальные аспекты: обучение английскому языку с учетом этих аспектов может способствовать более эффективной коммуникации и взаимопониманию в профессиональной среде.

5. Подготовка к международному сотрудничеству: акцент на обучении английскому языку для студентов экономических специальностей становится стратегическим, подготавливая будущее поколение профессионалов к возможному международному сотрудничеству и обмену опытом в условиях изменяющегося геополитического контекста.

Обучение английскому языку студентов, занимающихся экономическими дисциплинами, представляет собой комплексный и уникальный процесс, взаимодействующий с их специфическими академическими и профессиональными потребностями [1]. Такие студенты вынуждены маневрировать в обширном лингвистическом пространстве, где особенности языка пронизываются экономическими терминами, требующими уточненного понимания и корректного применения.

К особенностям обучения студентов экономических специальностей английскому языку относится специфика терминологии. Обучающиеся экономических специальностей сталкиваются с уникальной лексикой, представляющей собой синтез английского языка и терминологии, присущей их области знаний.

Эта терминология обладает высокой степенью специализации и часто подразумевает глубокое понимание экономических процессов. Преподавание английского в этом контексте требует учета особенностей языка как средства передачи сложных концепций и идей, характерных для экономической науки [2].

Также необходимо учитывать и контекстуальные особенности, так как студенты должны быть способными не только адекватно использовать языковые средства, но и грамотно встраивать их в контекст обсуждаемых экономических вопросов и событий. Это требует от них умения анализа и интерпретации языковых структур в контексте соответствующих экономических сценариев. Студенты, изучающие экономику, часто сталкиваются с необходимостью создания аргументированных и аналитических текстов, применяя исследовательские навыки. Обучение английскому в этом контексте направлено не только на развитие языковых компетенций, но и на формирование умения четко и эффективно выражать свои экономические мысли в рамках академического дискурса. Эффективное обучение английскому языку для студентов экономических специальностей требует учета междисциплинарных аспектов. Студентам необходимо владеть языком не только для коммуникации в экономическом контексте, но и для успешного взаимодействия в многогранной и научной среде [3].

В настоящее время, с развитием информационных технологий, становится все более актуальным исследование эффективности онлайн-платформ и приложений в контексте обучения английскому языку студентов экономических вузов. Развитие цифровых образовательных ресурсов открывает новые перспективы для обучения, предоставляя студентам возможность индивидуализированного обучения в соответствии с их потребностями и темпом усвоения материала. Онлайн-платформы, такие как Duolingo, Babbel, и Rosetta Stone, а также разнообразные приложения, ориентированные на обучение английскому языку, становятся популярными средствами дополнительного образования. Эти средства обучения часто включают в себя интерактивные упражнения, тестирование, и искусственный интеллект для персонализации образовательного опыта [4].

Использование платформ в обучении английскому языку может быть очень эффективным, так как они предоставляют разнообразные ресурсы и инструменты для улучшения навыков в чтении, письме, говорении и понимании речи. Далее в данной статье рассмотрим несколько ключевых преимуществ использования образовательных платформ в процессе обучения.

Гибкость и доступность: многие образовательные платформы предоставляют доступ к материалам в любое время и из любого места, что делает процесс обучения более гибким и удобным.

Интерактивные упражнения и задания: платформы обеспечивают широкий спектр интерактивных заданий, тестов и упражнений, что способствует более глубокому пониманию и лучшему усвоению материала.

Персонализированный подход: некоторые платформы используют искусственный интеллект для адаптации программ обучения к индивидуальным потребностям учащегося, что помогает эффективнее заниматься теми областями, где есть наибольшие слабости.

Многоязычие и мультимедийные ресурсы: образовательные платформы предоставляют обучающие материалы на нескольких языках, а также мультимедийные ресурсы, такие как видеоуроки, аудиоматериалы и интерактивные задачи, что помогает развивать различные навыки.

Обратная связь и мониторинг прогресса: многие платформы предоставляют обратную связь по ходу выполнения заданий, а также инструменты для мониторинга прогресса, что помогает учащимся отслеживать свои успехи и фокусироваться на улучшении конкретных аспектов языка.

Современные технологии: использование современных технологий, таких как распознавание речи и искусственный интеллект, может улучшить эффективность обучения, делая процесс более интересным и вовлекающим.

Сообщество и обмен опытом: некоторые платформы предоставляют возможность общения и обмена опытом с другими учащимися или преподавателями, что способствует формированию языковой среды и практике общения на английском языке.

Однако важно помнить, что эффективность зависит от того, как активно и систематически вы используете предоставляемые ресурсы [5]. Комбинирование платформ с регулярным общением на английском, чтением, прослушиванием и практикой говорения также может значительно улучшить навыки обучающихся.

Практика использования онлайн-платформ и приложений в процессе обучения студентов английскому языку выявила несколько результатов. Использование онлайн-платформ и приложений сопровождается увеличением мотивации студентов благодаря интерактивным элементам и игровым механикам, что способствует более эффективному усвоению материала. Онлайн-платформы предоставляют возможность индивидуализированного обучения, учитывая уровень языковых навыков и потребностей каждого студента. Студенты, использующие

онлайн-платформы, демонстрируют более стабильный прогресс в сравнении с группами, обучавшимися традиционными методами.

Таким образом, необходимо рекомендовать интеграцию онлайн-платформ в учебный план с учетом особенностей курса, систематически обновлять и адаптировать контент в соответствии с потребностями студентов. В вузах на курсах повышения квалификации обучать преподавателей эффективному использованию онлайн-ресурсов для поддержки традиционного образования студентов иностранному языку.

Сравнительный анализ эффективности онлайн-платформ и приложений в контексте обучения английскому языку студентов экономических вузов предоставляет ценные инсайты для оптимизации образовательного процесса. Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокое понимание механизмов воздействия цифровых образовательных средств на различные когнитивные и мотивационные аспекты студенческого обучения.

В России существует несколько популярных обучающих онлайн-платформ для изучения английского языка, которые могли быть полезны студентам экономических специальностей. Некоторые из них включают:

1. **Lingualeo.** Это платформа, предлагающая обширный каталог уроков по английскому языку, включая разделы по деловому английскому и специализированные курсы для профессионалов.

2. **Skyeng.** Skyeng предоставляет индивидуальные онлайн-уроки с преподавателями, которые могут настроить уроки в соответствии с потребностями студентов, включая тех, кто изучает английский для экономических целей.

3. **Английский по Skype.** Многие частные преподаватели предлагают уроки по английскому языку через Skype или другие онлайн-платформы, и некоторые из них специализируются на деловом английском и английском для экономических специальностей.

4. **EnglishDom.** Эта платформа предлагает как индивидуальные уроки с преподавателями, так и самостоятельные курсы, включая курсы по деловому английскому.

5. **Open English.** Эта платформа предоставляет доступ к онлайн-урокам и интерактивным материалам для изучения английского языка, включая курсы, которые могут быть полезны для студентов экономических специальностей. Эти платформы могут предоставить студентам экономических специальностей разнообразные инструменты и материалы для изучения английского языка в контексте их академических и профессиональных потребностей. Однако важно

проверить актуальность и доступность этих платформ на текущий момент, так как ситуация на рынке онлайн-образования может изменяться.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Развитие иноязычной компетенции в рамках индивидуальной образовательной траектории студентов бакалавриата / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, М. В. Волкова, И. А. Гроховская, Н. А. Емельянова, Р. В. Козырьков, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, А. А. Муханалиева, А. З. Насиханова, А. Н. Трофимова, Е. Н. Шугаева, Г. В. Файзиева // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России / сост. С. Н. Бориско. Астрахань, 2023. С. 419–427.

2. Галкина И. А. Особенности обучения иностранному языку студентов экономических специальностей в техническом / И. А. Галкина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey-v-tehnicheskom-vuze> (дата посещения: 20.04.2024).

3. Милокумов С. А. Особенности обучения английскому языку студентов бакалавриата экономических направлений подготовки аграрного вуза / С. А. Милокумов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-angliyskomu-yazyku-studentov-bakalavriata-ekonomicheskikh-napravleniy-podgotovki-agrarnogo-vuza/viewer> (дата посещения: 20.04.2024).

4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. М.: Просвещение, 2006. 239 с.

5. Хальзова В. М. Педагогические условия воздействия на мотивацию студентов неязыковых специальностей вузов при изучении иностранного языка / В. М. Хальзова // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. Т. 3 (22), ч. 4. С. 61–63.

References:

1. Bagrintseva O. B. Development of foreign language competence within the framework of the individual educational trajectory of undergraduate students / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, M. V. Volkova, I. A. Grokhovskaya, N. A. Emelyanova, R. V. Kozyrkov, N. M. Kolokolova, L. D. Krivyykh, A. A. Mukhanaliev, A. Z. Nasikhanova, A. N. Trofimova, E. N. Shugaeva, G. V. Fayzieva // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the defense-industrial complex of Russia / comp. by S. N. Borisko. Astrakhan, 2023. P. 419–427.

2. Galkina I. A. Features of teaching a foreign language to students of economic specialties in a technical one / I. A. Galkina. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey-v-tehnicheskom-vuze> (accessed: 20.04.2024).

3. Milokumov S. A. Features of teaching English to undergraduate students of economic fields of study at an agricultural university / S. A. Milokumov. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-angliyskomu-yazyku-studentov-bakalavriata-ekonomicheskikh-napravleniy-podgotovki-agrarnogo-vuza/viewer> (accessed: 20.04.2024).

4. Solova E. N. Methods of teaching foreign languages. Basic course of lectures / E. N. Solovyova. Moscow: Prosveshchenie, 2006. 239 p.

5. Khalzova V. M. Pedagogical conditions of influence on the motivation of students of non-linguistic specialties of universities in studying a foreign language / V. M. Khalzova // International research journal. 2014. Vol. 3 (22), part 4. P. 61–63.

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
РАЗНЫХ СТУПЕНЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ:
ДОШКОЛЬНОЙ И НАЧАЛЬНОЙ**

Н. Н. Волчкова

воспитатель

Детский сад № 108 «Ивушка» г. Астрахани

Н. В. Таранченко

воспитатель

Детский сад № 40 «Аленушка» г. Астрахани

О. Н. Сурикова

воспитатель

Детский сад № 40 «Аленушка» г. Астрахани

Н. В. Ниязова

воспитатель

Детский сад № 40 «Аленушка» г. Астрахани

vavilon-asu@yandex.ru

В статье рассматривается проблема преемственности двух образовательных уровней: дошкольного и начального образования. Проектная деятельность, занимающая ведущие позиции в системе воспитания и обучения, начинается с самого раннего возраста: со средней группы дошкольного образовательного учреждения. Данная статья представляет практический опыт ведения контролируемой проектной работы, переходящей с одной ступени образования на другую.

***Ключевые слова:** метод проектов, дошкольное образование, начальное образование, контролируемая проектная работа.*

**PROJECT ACTIVITY AS A TYPE OF DIFFERENT EDUCATIONAL
LEVELS CONTINUITY: PRESCHOOL AND PRIMARY ONE**

N. N. Volchkova

a Preschool Tutor

Kindergarten No. 108 "Ivushka" in Astrakhan

N. V. Taranchenko

a Preschool Tutor

Kindergarten No. 40 "Alenushka" in Astrakhan

O. N. Surikova
a Preschool Tutor
Kindergarten No. 40 "Alenushka" in Astrakhan
N. V. Niyazova
a Preschool Tutor
Kindergarten No. 40 "Alenushka" in Astrakhan
vavilon-asu@yandex.ru

The article deals with two educational levels continuity problem: preschool and primary education. Project activity, which occupies the leading position in the system of education and training, begins from early age: from the middle group of a preschool educational institution. This article presents some practical experience of conducting supervised project work, moving from one stage of education to another.

Keywords: *project method, preschool education, primary education, supervised project work*

Современная система образования претерпевает значительные изменения в разных аспектах. Так, например, в современных федеральных государственных образовательных стандартах все больше внимания уделяется проектной деятельности, которая является одной из ведущих видов деятельности любого образовательного уровня [1].

На современном этапе важно осознавать тот факт, что все образовательные уровни должны быть связаны между собой едиными общеобразовательными и общеразвивающими целями и задачами. Данный подход позволит в дальнейшем подготовить образованного человека, обладающего знаниями на уровне простого обывателя в сфере любой области и высококвалифицированного специалиста в профессиональной среде. Однако подобный подход предполагает совместную работу представителей всех образовательных структур разного иерархического уровня [2].

В качестве примера приведем опыт воспитателей ДООУ г. Астрахани по разработке долгосрочных образовательных проектов, реализуемых совместно со средними общеобразовательными школами г. Астрахани.

Основными дисциплинами, изучаемыми с детского сада (в интерпретации школьного образования) являются русский язык и литературное чтение, математика, окружающий мир и иностранный язык.

МБДОУ г. Астрахани № 40 «Аленушка» и МБДОУ г. Астрахани № 108 был разработан учебный план, который позволяет выпускникам данных дошкольных образовательных учреждений, поступающим в начальную школу,

достаточно быстро адаптироваться к измененным условиям социальной действительности и приступить к проектной деятельности, начиная с самого начала их обучения. В качестве экспериментальной площадки была выбрана МБОУ г. Астрахани «СОШ № 33 имени Н.А. Мордовиной».

Представим этапы нашего эксперимента более детально.

1. Приказами по образовательным учреждениям была создана инициативная группа, состоящая из ведущих специалистов. Общее количество участников группы составило 7 человек, неравное количество которых необходимо для проведения голосования о целесообразности или нецелесообразности используемых видов работ.

На данном этапе были определены сроки разработки учебной документации и тематическое наполнение учебной программы.

2. На втором этапе были составлены календарные учебные планы и разработаны различные виды заданий, которые впоследствии будут предъявляться обучающимся в рамках учебного процесса.

3. На третьем этапе был непосредственно представлен учебный процесс. В данном случае необходимо отметить, что основной задачей было разделить тематические блоки на части и подготовить обучающихся к следующему этапу. То есть основная мысль, заложенная в основу данного взаимодействия заключается в том, что в рамках единой темы в дошкольном учреждении осваивается начальный уровень предлагаемой темы, а в начальной школе освоение материала уже базируется на ранее полученных знаниях. Так, например, тема «Семья», изучаемая в рамках дисциплин Русский язык и Иностранный язык изучение наименования родственников различных линий родства [3] происходит в дошкольном учреждении на русском и на английском языке, причем необходимо отметить, что в английском языке наименование родственников вводится сразу с неопределенным артиклем а / an, что впоследствии упростит изучение темы «Неопределенный артикль» в рамках школьной программы.

4. Четвертым этапом был проведен анализ полученных результатов, который показал, что подобная коллаборация позволяет обиться положительных результатов. Во-первых, что достаточно важно с точки зрения психологии, процесс адаптации к начальной школе происходит легче. Во-вторых, замедляется темп подачи материала. В-третьих, подобное взаимодействие позволяет учащимся начальной школы изучить больший объем материала, чем при сепарированном образовательном процессе.

Подводя итог, следует отметить, что данная система не является новой. Подобная организация образовательного процесса была отработана во время существования СССР, однако сейчас вследствие большого разнообразия образовательных программ и учебных пособий с различными авторскими методиками, направленными на отсутствие идентичности в образовательном пространстве, данный подход практически утрачен. Результатом является то, что на каждой ступени образования учащийся вынужден заново изучать один и тот же материал в разных его формах. Только взаимодействие между образовательными уровнями позволит избежать постоянного повторения идентичного материала.

Список литературы:

1. Кривых Л. Д. Социальная функция образования в русле стратегии инновационного развития России / Л. Д. Кривых // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях / сост. Р. Р. Бикешева, О. В. Чувашова. Астрахань: Астраханский университет, 2014. С. 51–53. EDN SODEFF.
2. Кривых Л. Д. Статус иностранного языка в современном обществе / Л. Д. Кривых // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях / сост. Р. Р. Морозова, О. В. Чувашова. Знаменск: Астраханский университет, 2014. С. 42–44. EDN UBYMVL.
3. Багринцева О. Б. Термины родства *aunt, uncle, son, wife* в субстандартном слое английского языка (по материалам словаря живого разговорного английского и американского сленга н. Белова) / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2016. № 3 (59). С. 19–24.

References:

1. Krivykh L. D. Social function of education in line with the strategy of innovative development of Russia / L. D. Krivykh // Main issues of pedagogy, psychology, linguistics and methods of teaching in educational institutions / comp. by R. R. Bikesheva, O. V. Chuvashova. Astrakhan: Astrakhan University, 2014. P. 51–53. EDN SODEFF.
2. Krivykh L. D. Status of foreign language in modern society / L. D. Krivykh // Main issues of pedagogy, psychology, linguistics and methods of teaching in educational institutions / compiled by R. R. Morozova, O. V. Chuvashova. Znamensk: Astrakhan University, 2014. P. 42–44. EDN UBYMVL.
3. Bagrintseva O. B. Kinship terms *aunt, uncle, son, wife* in the substandard layer of the English language (based on the dictionary of living colloquial English and American slang by N. Belov) / O. B. Bagrintseva, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // Humanitarian studies. 2016. No. 3 (59). P. 19–24.

ДИСКУССИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ

А. А. Гаджиева

магистрант 1 года обучения

факультет иностранных языков

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

gadjieva_02@mail.ru

Статья посвящена исследованию вопроса применения обсуждения в процессе обучения студентов, изучающих испанский язык. В данной работе рассматриваются определения термина «дискуссия» в контексте методики преподавания иностранных языков. На основе анализа современных видеоматериалов был разработан ряд тематических упражнений, направленных на практику речи изучаемого языка. Данные упражнения предназначены для студентов факультета иностранных языков на втором и третьем курсе обучения. Наряду с определением термина «дискуссия» в работе изучается классификация подвидов вышеупомянутого метода. Ранее упомянутые упражнения были классифицированы в соответствии с данной категоризацией и диалектом изучаемого языка.

Ключевые слова: *дискуссия, практика речи, испанский язык*

DISCUSSION AS A TOOL TO TEACH STUDENTS SPANISH

A. A. Gadjieva

the 1st year Master's degree

the Department of Foreign Languages

Astrakhan Tatishchev State University

gadjieva_02@mail.ru

This article is devoted to study the problem of using discussion as a teaching tool for students learning Spanish. A definition of the term “discussion” is considered in the context of teaching methods of foreign languages. Several thematic exercises were created based on the analysis of modern videos. They were written for the speech practice of the target language. Those exercises were made for the second year and the third-year students of the faculty of foreign languages. Along with the definition of the teaching method, which was mentioned earlier, there is a classification of types of discussion considered in this article. Those exercises, which were mentioned earlier, were classified according to that classification and the dialect of the target language.

Keywords: *discussion, speech practice, Spanish*

Объектом исследования в данной статье является методика преподавания испанского языка. В качестве предмета исследования выступает применение дискуссии как метода обучения студентов испанскому языку. Материалами исследования являются короткие видеоролики и мультфильмы, демонстрирующие культурные и социальные особенности Испании и стран Южной Америки. В свою очередь, целью данного исследования является демонстрация разработанных упражнений коммуникативной направленности с применением дискуссии. Данная цель была достигнута путём выполнения следующих задач:

1. Рассмотреть различные определения термина «дискуссия».
2. Разработать ряд упражнений, иллюстрирующих определение термина «дискуссия».
3. Изучить классификацию дискуссионных упражнений.
4. Классифицировать разработанные упражнения коммуникативной направленности, созданные с применением дискуссии в качестве инструмента обучения испанскому языку.

Прежде, чем изучить упражнения, разработанные на основе ранее упомянутых мультфильмов, необходимо рассмотреть определение термина «дискуссия». С точки зрения Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина термины «дискуссия» и «диспут» синонимичны. Таким образом, рассматривая определение данных терминов в контексте методики преподавания, Э. Г. Азимов наряду с А. Н. Щукиным предлагают следующую трактовку термина «дискуссия» – «Прием обучения, повышающий интенсивность и активность учебного процесса за счет включения обучаемых в обсуждение поставленной проблемы» [1]. Исходя из приведённого определения, характерной чертой дискуссии является обсуждение проблемы среди обучаемых:

Тема занятия «Los problemas con comunicación»

Aquí Patricia Ruiz llama a su amiga de América del Sur, y pide la a comprar limones, porque no los tiene en casa.

Vocabulario:

Comprar – покупать

Lima – лайм

Verde – зелёный

Amarillo – жёлтый

¡Aquí tienes! – держи!

Antes de ver: 1. ¿Tenía usted algunos problemas con sus amigos, cuando no podía entenderlas? 2. ¿Por qué no podía usted entender sus amigos?

Tarea 1. Mire el video y escriba la definición de la palabra «limón» en castellano y latino:

En español castellano	En español latino

Tarea 2. Qué piensa, ¿por qué dos amigas no podía entenderse?

Tarea 3. ¿Hay los homónimos en su lengua materna? Dé los ejemplos de estos homónimos. Discuta los problemas del vocabulario latino y del vocabulario español.

Приведённые выше упражнения были разработаны на основе короткого видеоролика авторства Патрисии Руиз – носительницы и преподавательницы испанского языка [2]. Выбор данного видеоматериала обусловлен следующим фактором – изучение кастильского испанского является приоритетным для студентов факультета иностранных языков. Следовательно, данный видеоролик актуален, т.к. демонстрирует лексические особенности изучаемого языка путём сравнения кастильского испанского с испанским языком, характерным для жителей Южной Америки. Что касается классификации дискуссионных упражнений, Э. Г. Азимов совместно с А. Н. Щукиным выделяют 2 подвида данных заданий – свободная и направленная дискуссии. Свободная дискуссия представляет собой форму публичного диалога, в процессе которого сталкиваются различные, как правило, противоположные точки зрения на обсуждаемую проблему. Как отмечают исследователи, характерной особенностью свободной дискуссии является менее регламентированный, творческий характер упражнений [1]. Исходя из вышенаписанного, третье упражнение первого блока является образцом свободной дискуссии.

В свою очередь, для изучения особенностей южноамериканского испанского был выбран эпизод американского мультфильма «Los Casagrandes», иллюстрирующего блюда, характерные для мексиканской кухни [4]:

Тема занятия «La comida tradicional»

Aquí Ronnie – Anne come tamale – una comida tradicional de Mexico, y trata de convencer a su familia a probar tamales nuevos.

Vocabulario:

Cena – ужин

Cocina – кухня

Celosa – ревнивая

Churros – чуррос (пончики)

Deliciosos – вкусные

Tamales – тамале (мн.число)

Probar – пробовать

Pasteleria – булочная

Waffles congelados – замороженные вафли

Antes de ver: 1. ¿Cuál es su comida preferida? 2. ¿Prefiere usted cocinar en su casa con su familia, o comprar la comida que ya está preparada por las manos de otros?

Tarea 1. Mire el video y corresponda los personajes y la comida:

1. Ronnie- Anne _____

2. Carlos _____

a) Tamales

b) Churros

c) Waffles congelados

Tarea 2. Mire el video y explique, ¿por qué Carlos tenía que sobrevivir con Waffles congelados?

Tarea 3. Discuta, ¿qué es mejor – la comida de casa, o algo cocinado por el cocinero profesional? Tiene que hacer esta tarea en dos grupos. Cada grupo tiene que defender su punto de vista. Cada persona tiene que decir sobre las ventajas y las desventajas de la comida de casa y la comida del restaurante. Al final, cada grupo tiene que hacer cinco preguntas al otro grupo.

Согласно второму определению, предложенному в «Новом словаре методических терминов и понятий», дискуссия или диспут представляет собой вид диалогической речи, публичный спор на научную или разговорно-бытовую тему [1]. В процессе дискуссии, представленной в приведённом выше упражнении, противопоставляются 2 точки зрения, касающиеся предпочтений студентов. Следовательно, третье задание второго блока упражнений соответствует выше-приведённому определению термина «диспут». Что касается классификации, приведённой Э. Г. Азимовым и А. Н. Щукиным, данное упражнение относится к категории направленных дискуссий, т.к. термин «Направленная дискуссия», как полагают авторы, следует трактовать как «Обсуждение проблемы на предложенную тему, часто на основе прочитанного / прослушанного текста, направляемая преподавателем и в значительной степени предсказуемого характера. Как утверждают Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин, перед проведением направленной дискуссии

учащимся даётся общий план дискуссии, предлагаются направляющие вопросы, план выступлений, невербальные опоры (например, иллюстрации, схемы) [1]. Исходя из вышенаписанного, финальное задание второго блока упражнений является примером направленной дискуссии, т. к. студентам предлагается общий план проведения данного обсуждения и план выступлений. Однако, помимо мультфильмов, в процессе написания статьи были разработаны упражнения на основе коротких видеороликов авторства видеоблогера Аны Саи – американки мексиканского происхождения [3]:

Тема занятия «Los problemas de los bilingües»

Aquí durante el diálogo en el restaurante Ana muestra el problema de la gente, que tiene dos lenguas maternas.

Vocabulario:

¡Qué Tengas buen día! – хорошего дня! (прим. пожелание)

Gringa – мексиканка

Güerita – метиска (наполовину американка, наполовину мексиканка)

Antes de ver: 1. ¿Sabe hablar dos lenguas directamentes? 2. ¿Tenía algunas situaciones, cuando tenía qué usted combinar dos lenguas maternas cambiandolas?

Tarea 1. Mire el video, y escriba la traducción de las palabras inglesas en español. (Y para otro grupo): escriba la traducción de las palabras españolas en inglés.

Tarea 2. Mire el video, y explique, ¿cuál es el problema de usar dos lenguas durante una conversación?

Tarea 3. Cuentenos sobre las situaciones, cuando tenía qué usar dos lenguas.

Согласно ранее упомянутой классификации, коммуникативные упражнения третьего блока относятся к категории свободной дискуссии ввиду отсутствия инструкций, опорных фраз и наводящих вопросов для студентов.

Подводя итоги, ранее рассмотренные упражнения представляют интерес для современных методистов, т.к. они были разработаны на основе актуальных видеоматериалов, и направлены на формирование языковых навыков наряду с коммуникативной и социокультурной компетенциями у студентов второго и третьего курсов обучения на факультете иностранных языков, изучающих испанский язык.

Список литературы:

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А.Н. Щукин. М.: ИКАР, 2009. 448 с.

2. Patry Ruiz, Limón vs lima Castilian vs Latin American Spanish. URL: <https://www.youtube.com/shorts/9aqnjGdFY2M> (дата обращения: 27.04.2024).
3. Ana Saia, POV you can't decide whether to speak Spanish at a restaurant. URL: <https://www.youtube.com/shorts/IEhtCXvInn0> (дата обращения: 27.04.2024).
4. The Casagrandes | Los Tamales de Al Lado | Nickelodeon en Español. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IJ0oHgXbfdM&t=71s> (дата обращения: 27.04.2024).

References:

1. Azimov A. G. The new dictionary of terminology of methods and definitions (theory and practice of teaching languages) / A. G. Azimov, A. N. Shukin. Moscow: IKAR, 2009. 448 p.
2. Patry Ruiz, Limón vs lima Castilian vs Latin American Spanish. URL: <https://www.youtube.com/shorts/9aqnjGdFY2M> (accessed: 04.27.2024).
3. Ana Saia, POV you can't decide whether to speak Spanish at a restaurant. URL: <https://www.youtube.com/shorts/IEhtCXvInn0> (accessed: 04.27.2024).
4. The Casagrandes | Los Tamales de Al Lado | Nickelodeon en Español. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IJ0oHgXbfdM&t=71s> (accessed: 04.27.2024).

Научный консультант:

А. В. Белоусова, ассистент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А. Р. Гаднанова

студент 1 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

school.arina24@gmail.com

С. Г. Петров

студент 1 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

morepower@mail.ru

В данной статье рассматривается влияние родного языка на процесс обучения иностранному языку. Проанализированы как положительные, так и отрицательные аспекты этого влияния, а также предложены методы и стратегии, способствующие эффективному преодолению трудностей, связанных с родным языком. Рассмотрены различные аспекты влияния родного языка, включая лексику, грамматику, произношение и культурные аспекты. В статье также подчеркнута важность понимания этого влияния для разработки персонализированных подходов к обучению иностранному языку и достижения более высокого уровня владения им.

Ключевые слова: родной язык, обучение иностранному языку, обучение грамматике, методика преподавания иностранному языку

FEATURES OF THE INFLUENCE OF THE NATIVE LANGUAGE ON THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

A. R. Gadnanova,

the 1st year student

the Department of History and Social Communications

Astrakhan Tatishchev State University

school.arina24@gmail.com

S. G. Petrov
the 1st year student
the Department of History and Social Communications
Astrakhan Tatishchev State University
morepower@mail.ru

This article examines the influence of the native language on the process of learning a foreign language. Both positive and negative aspects of this influence are analyzed, and methods and strategies are proposed to help effectively overcome difficulties associated with the native language. Various aspects of the influence of the native language are considered, including vocabulary, grammar, pronunciation and cultural aspects. The article also highlights the importance of understanding this influence in order to develop personalized approaches to foreign language learning and achieve higher levels of language proficiency.

Keywords: *native language, teaching a foreign language, teaching grammar, methods of teaching a foreign language*

Влияние родного языка на усвоение грамматики и лексики иностранного языка – один из важнейших аспектов процесса обучения. Родной язык играет важную роль в качестве основы для нового языкового материала и одновременно является полезным ресурсом и потенциальным барьером.

Родной язык влияет на усвоение грамматики иностранного языка через несколько механизмов. Во-первых, знание грамматических структур родного языка служит отправной точкой для понимания аналогичных структур в целевом языке. Это позволяет учащимся обнаружить сходства и аналогии между двумя языками, тем самым облегчая процесс обучения.

Однако, несмотря на эти преимущества, могут возникнуть трудности, связанные с различиями в грамматических правилах родного и иностранного языков [1]. Учащиеся привыкли к грамматическим структурам родного языка и могут допускать ошибки, поскольку грамматические структуры родного языка не соответствуют правилам языка перевода. Например, порядок слов, формы времени и значение множественного числа слов могут отличаться и требуют особого внимания и коррекции. Упомянутые процессы можно пронаблюдать в следующих примерах:

1. В английском языке: “I love you” (Я люблю тебя). В русском языке: «Я тебя люблю».

2. В английском языке: “I will go to the store tomorrow” (Я пойду в магазин завтра). В русском языке: «Завтра я пойду в магазин».

3. В английском языке: “They are my friends” (Они – мои друзья). В русском языке: «Это мои друзья».

Влияние родного языка на усвоение лексики на иностранном языке – это фундаментальный аспект изучения языка [2]. Родной язык формирует базовые основы мышления и выражения, что, в свою очередь, влияет на усвоение иноязычной лексики.

Изначально знание родного языка обеспечивает определенный запас лексики и грамматических структур, которые бессознательно переносятся в изучаемый язык. Это может быть как положительным, так и отрицательным фактором [3]. С одной стороны, общие грамматические структуры и синтаксические правила ускоряют процесс изучения нового языка. С другой стороны, неправильный перевод и перенос синтаксиса с родного языка может привести к ошибкам и неправильным выражениям.

Например, дословный перевод некоторых слов или фраз с русского языка: «Он вышел из себя». Неправильный перевод: на английский язык (дословный перевод): “He went out of himself”. Правильный перевод на английский язык: “He lost his temper”.

Объяснение: в русском языке выражение «выйти из себя» означает «рассердиться», но дословный перевод на английский не имеет смысла. Необходимо использовать идиоматическое выражение “lose one's temper”, которое передает тот же смысл.

Важным аспектом влияния родного языка на усвоение иноязычной лексики является фонологический и фонолингвистический аспект. Звуки и интонации родного языка влияют на произношение иностранного языка. Например, носители языка с определенными фонологическими особенностями могут испытывать трудности с восприятием или воспроизведением звуков, отсутствующих в родном языке. Вот некоторые из них: [dʒ], [ŋ], [ə:].

Кроме того, важную роль в процессе усвоения слов играют семантические ассоциации. Слова в родном языке активируют определенные семантические поля и ассоциации, которые, в свою очередь, влияют на понимание и использование иностранного языка.

Но, несмотря на эти потенциальные трудности, знание родного языка также может стать ценным ресурсом при изучении иностранного языка [4]. Носители языка часто обладают лингвистической интуицией, которая помогает им понять нюансы в лексике иностранного языка. Кроме того, знание родного языка помогает понять культурные особенности и различия.

Таким образом, влияние родного языка на усвоение иноязычной лексики и грамматики – это сложный и многогранный процесс, который может как способствовать, так и препятствовать обучению. Важно признать этот фактор и применять соответствующие стратегии для эффективного изучения иностранного языка.

Преодоление языковых барьеров – важный этап в процессе изучения иностранного языка. Эти барьеры могут возникать по разным причинам, например, из-за недостатка практики, неуверенности в своих силах, страха совершить ошибку или непонимания культурного контекста. Однако существуют различные способы преодолеть этот барьер и обеспечить успешное овладение языком. Преодоление языкового барьера требует постоянной практики и настойчивости. Важно не бояться делать ошибки и продолжать учиться, даже если это трудно. Попытаться преодолеть его можно, посетив страну, где говорят на целевом языке, таким образом вы погружаетесь в языковую среду, где вам придется общаться на целевом языке каждый день. Преодоление языкового барьера требует усилий, последовательности и мотивации.

Регулярное общение на целевом языке – один из самых эффективных способов преодоления языкового барьера. Это включает в себя общение с носителями языка и взаимодействие с такими же учащимися. Изучение и запоминание типичных идиом, выражений и поговорок помогает развить навыки общения на реальном языке. Чтение книг, просмотр фильмов и прослушивание аудиоматериалов на изучаемом языке помогает улучшить понимание и расширить словарный запас. Групповое обучение с другими студентами или индивидуальные занятия обеспечивают структурированный подход к изучению языка и повышают мотивацию. Также, существует множество языковых приложений и онлайн-ресурсов, которые предлагают интерактивные упражнения, игры и тесты для улучшения языковых навыков. Например, в процессе обучения можно использовать следующие языковые приложения: «Duolingo», «Memrise», «Babbel».

Знание родного языка может облегчить или затруднить процесс перевода на иностранный язык. Носители языка могут использовать стратегии перевода, которые помогают на начальных этапах, но впоследствии могут препятствовать формированию навыков мышления на языке перевода без участия носителя. Родной язык влияет на способность понимать и интерпретировать новую информацию на иностранном языке. В то же время возникает риск формирования ложных когнитивных связей в голове учащегося при отсутствии явлений или неполном концептуальном согласии в родной культуре [5].

Например, частая ошибка у обучающихся возникает при попытке верного использования глаголов “see”, “watch”, “look”. Данные слова имеют приблизительно одинаковые значения в переводе, но могут быть использованы в разных контекстах. “See” предполагает физическую возможность что-либо видеть. “Look” подразумевает намеренное обращение взгляда на какой-либо предмет. “Watch” используется в значении «наблюдать, смотреть».

Подобные различия подчеркивают лингвокультурные различия в использовании лексических единиц, которые не всегда проявляются в условиях разного уровня языковой подготовки учащихся. Однако такие сопоставления необходимы для формирования общей языковой компетенции и совершенствования навыков владения английским языком, особенно на ранних этапах обучения.

Эмоциональная связь с родным языком также играет важную роль в процессе изучения иностранного языка. Положительные или отрицательные эмоции, связанные с конкретным языком, могут влиять на мотивацию и уровень овладения новым языком.

Способы минимизации негативного влияния родного языка на изучение иностранного – важная часть успешного изучения нового языка.

Один из самых эффективных способов минимизировать влияние родного языка – погрузиться в языковую среду страны, где говорят на изучаемом вами языке. Путешествие, прохождение стажировки, учеба за границей или общение с носителями языка, погружение в языковую среду этой страны поможет обучающимся быстрее освоить новый язык.

Уроки с носителями языка не только помогают улучшить восприятие речи на слух и произношение, но и минимизируют влияние родного языка. Носители языка могут исправить ошибки и помочь вам ознакомиться с особенностями нового языка.

Также, практика монологов и диалогов на целевом языке поможет обрести уверенность в своих навыках и свести к минимуму влияние родного языка [6, с. 118].

Создание вокруг себя языковой среды позволяет погрузиться в изучаемый язык. Это включает в себя прослушивание музыки, просмотр фильмов и чтение книг, написанных на изучаемом языке.

Эти методы создают благоприятную среду для изучения иностранного языка, сводят к минимуму влияние родного языка и помогают лучше усвоить новый язык.

Использование сходств и различий языков – мощный инструмент для эффективного обучения. Такой подход помогает структурировать знания, улучшить запоминание и понимание, а также развить критическое мышление.

Сравнение изучаемого языка с родным или другими известными языками поможет найти сходства в лексике, грамматике и звуках речи, которые облегчают усвоение нового материала. Изучение общих моделей и структур в языках может облегчить запоминание и понимание грамматики. Например, понимание структуры предложений в разных языках может помочь определить основные правила синтаксиса.

При изучении грамматики и языковых структур изучающие язык могут использовать похожие шаблоны и модели, чтобы помочь запомнить правила и исключения. Это облегчает запоминание и понимание сложных языковых структур [7; 10].

В заключении, важно отметить, что влияние родного языка на изучение иностранного - сложный и многогранный процесс, который может как положительно, так и отрицательно сказаться на усвоении нового языка [8; 9]. С одной стороны, знание родного языка способствует пониманию грамматических и лексических структур, облегчает перевод и интерпретацию информации. С другой стороны, родной язык может стать препятствием для изучения нового языка, например, синтаксическая путаница, проблемы с произношением и трудности с усвоением новых звуков и интонаций. Однако, все препятствия и трудности можно умело преодолеть при использовании разных методов в процессе обучения иностранному языку.

Список литературы:

1. Буцкамм В. Мы учим язык только один раз. Роль родного языка в классах по изучению иностранных языков: смерть догмы / В. Буцкамм // *Language Learning Journal*. 2003. No. 28. P. 29–39.
2. Шувалова Ю. Н. Роль родного языка, междисциплинарного подхода и переводческой практики при обучении иностранным языкам / Ю. Н. Шувалова // *Материалы Всероссийского научно-образовательного форума учителей иностранных языков*. М., 2023. С. 49–50.
3. Кавалаяускене Г. Роль родного языка в изучении английского языка для специальных целей / Г. Кавалаяускене. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_1936590836/VAK_2021.pdf (дата обращения: 10.05.2024).
4. Казаева Л. И. Родной язык в процессе обучения иностранному / Л. И. Казаева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rodnoy-yazyk-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu> (дата обращения: 10.05.2024).

5. Каликова А. М. Речевая ошибка как ассоциативный индикатор формирования навыка в учебном билингвизме / А. М. Каликова // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 4 (24). С. 117–121.

6. Багринцева О. Б. Понятие «картины мира» в лингвистике / О. Б. Багринцева // Основные проблемы современного языкознания / составитель О. Б. Смирнова. Астрахань, 2007. С. 74–77.

7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. М.: Альянс, 2013. 254 с.

8. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. 4-е изд. М.: Айрис-Пресс, 2002. 448 с.

9. Файзиева Г. В. Формирование коммуникативных качеств при обучении неродному языку в школе и вузе / Г. В. Файзиева, Л. С. Глушенко // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2024. № 17. С. 107–115.

References:

1. Butzkamm V. We learn a language only once. The role of the native language in foreign language classrooms: the death of a dogma / V. Butzkamm // Language Learning Journal. 2003. No. 28. P. 29–39.

2. Shuvalova Yu. N. The role of the native language, interdisciplinary approach and translation practice in teaching foreign languages / Yu. N. Shuvalova // Proceedings of the All-Russian scientific and educational forum of foreign language teachers. Moscow, 2023. P. 49–50.

3. Kavaliauskiene G. The role of the native language in learning English for special purposes / G. Kavaliauskiene. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_1936590836/VAK_2021.pdf (accessed: 10.05.2024).

4. Kazaeva L. I. Native language in the process of teaching a foreign language / L. I Kazaeva. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rodnoy-yazyk-v-protssesse-obucheniya-inostrannomu> (accessed: 10.05.2024).

5. Kalikova A. M. Speech error as an associative indicator of skill formation in educational bilingualism / A. M. Kalikova // Humanities and education. 2015. No. 4 (24). P. 117–121.

6. Bagrintseva O. B. The concept of “picture of the world” in linguistics / O. B. Bagrintseva // Main problems of modern linguistics / comp. by O. B. Smirnova. Astrakhan, 2007. P. 74–77.

7. Komissarov V. N. Translation Theory (linguistic aspects) / V. N. Komissarov. Moscow: Alliance, 2013. 254 p.

8. Golub I. B. Stylistics of the Russian language / I. B. Golub. 4th ed. Moscow: Iris-Press, 2002. 448 p.

9. Fayzieva G. V. Formation of communicative qualities in teaching a foreign language at school and university / G. V. Fayzieva, L. S. Glushenko // Humanitarian studies. Pedagogy and psychology. 2024. No. 17. P. 107–115.

Научный консультант:

Е. Е. Мерзон, к. п. н., доцент, директор
Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ
ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Э. М. Ганиева

студент 5 курса

факультет психологии и педагогики

Елабужский институт Казанского федерального университета

mingazova_1998@mail.ru

В статье рассматриваются особенности формирования культуры поведения у детей дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: культура поведения, задачи формирования культуры поведения, методы дошкольного воспитания

**FORMATION OF PRESCHOOL CHILDREN'S BEHAVIOUR
AT THE PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION**

E. M. Ganieva

the 5th year student

the Faculty of Psychology and Pedagogics

Yelabuga Institute of Kazan Federal University

mingazova_1998@mail.ru

The article examines the peculiarities of the formation of a culture of behavior in preschool children in the conditions of a preschool educational organization.

Keywords: culture of behavior, tasks of forming a culture of behavior, methods of preschool education

Вопрос формирования культуры поведения детей дошкольного возраста интересовал многих педагогов (Ф. С. Газизова [1, с. 24], А. Р. Георгян [2, с. 84], М. М. Плиева [3, с. 128], В. А. Зебзеева [4, с. 79], Р. Ф. Миннуллина [5, с. 59]), так и наше дошкольное учреждение СП «Детский сад “Забава”» ГБОУ СОШ «ОЦ “Южный город”» п. Придорожного Самарской области. Первоначально, на констатирующем этапе исследования, для диагностики уровня сформированности культуры поведения у детей старшего дошкольного возраста использованы следующие методики: наблюдение за детьми в повседневной деятельности за уровнем сформированности культурно-гигиенических навыков (по Н. Е. Вераксе); оценка уровня сформированности культуры деятельности проводится по методике «Сюжетные картинки» Р. М. Калининой; оценка уровня сформированности культуры общения проводится по методике Г. А. Урунтаевой и Ю. А. Афонькиной.

Результаты первичной диагностики показали, что в экспериментальной и контрольной группах недостаточный уровень сформированности культурно-гигиенических навыков, навыков культуры деятельности и общения. Уровень развития культуры поведения старших дошкольников не является оптимальным, и требует определенного вмешательства с использованием различных условий дошкольной образовательной организации.

Результаты констатирующего эксперимента показали, что уровень сформированности культуры поведения у старших дошкольников не является оптимальным. На основании теоретического анализа положений психолого-педагогической литературы, а также данных констатирующего эксперимента был разработан перспективный план проведения мероприятий, направленных на формирование культуры поведения у детей подготовительной к школе группы.

В рамках формирующей работы были созданы необходимые условия – соответствующая развивающая предметно-пространственная среда, использование в воспитательно-образовательном процессе разнообразных методов и средств – этических бесед, поручений, напоминаний, сюжетно-ролевых игр, проблемных ситуаций, мастер-классов.

При разработке плана опорным принципом был принцип доступности. Для усвоения культурных норм и правил у ребенка должна быть сформирована внутренняя мотивация, потребность в овладении ими. Чтобы потребность сформировалась, знания о культурных нормах и правилах должны быть доступны

ребенку. Наиболее доступной деятельностью детей старшего дошкольного возраста является игра. Именно в игре ребенок отражает окружающую действительность, в игре у педагога возникает возможность формировать у детей те или иные качества. Помимо игры, в формирующей работе используются другие средства воспитания культуры поведения – это чтение художественной литературы, этические беседы, упражнения, решение проблемных ситуаций, игры-инсценировки, просмотр презентаций.

Для поддержания внутренней мотивации был организован уголок, в котором дети получали возможность наглядно отслеживать свой прогресс в освоении культурных навыков. Каждый ребенок видел, на каком этапе он сейчас находится, и что еще ему нужно сделать для того, чтобы приблизиться к цели.

Работа велась с октября 2023 по апрель 2024 г. Формы работы были подобраны по принципу «от простого – к сложному»: в октябре с детьми проводились преимущественно те игры и упражнения, которые уже были знакомы детям ранее, чтобы они вспомнили уже знакомые им правила поведения в обществе и закрепили их. Далее, с ноября, постепенно в работу вводились проблемные ситуации, которые детям были не знакомы, и для их решения требовалось найти информацию, обработать ее, проанализировать и сформулировать собственный алгоритм действий. Роль педагога в данной работе – направляющая, стимулирующая собственную познавательную активность детей.

В рамках формирующей работы постоянно использовались такие словесные приемы, как указание, напоминание, разъяснение, внушение. Ежедневно педагоги объясняли детям, что необходимо беречь групповое имущество, обращаться с игрушками бережно, иначе все они сломаются, играть будет не с чем, и в детском саду станет скучно. Чем чаще эта мысль звучала в групповом пространстве, тем прочнее она закреплялась в памяти детей и способствовала формированию умения регулировать собственное поведение. Детей приучали бережно обращаться не только с игрушками, но и с учебными пособиями, расходными материалами для творчества. Правильное, аккуратное и экономное обращение с бумагой, красками, клеем является одним из показателей готовности ребенка к школьному обучению, а потому обучение этим действиям является важной задачей дошкольного образования.

Особенно актуальными указания и напоминания становятся при воспитании у дошкольников культурно-гигиенических навыков. Несмотря на то, что дети подготовительной к школе группы уже на достаточно хорошем уровне владеют ими, некоторым детям требуется постоянное напоминание о том, чтобы

вымывать руки после посещения улицы и туалета, умыться, поддерживать порядок в своем шкафчике. Широко применялись дидактические игры: «Столик, накройся!», «Советы Мойдодыра», «Кто такой дежурный?» – помогали закрепить у детей навыки культурного поведения за столом, поддерживать осанку во время приема пищи, бесшумно пережевывать пищу и пить, правильно использовать столовые приборы и салфетки, правильно умываться и вытираться насухо полотенцем, следить за чистотой одежды, опрятностью своего внешнего вида.

В работу по формированию культуры поведения у детей подготовительной к школе группы были активно вовлечены родители и законные представители детей как обязательные субъекты образовательного процесса.

В рамках работы по плану, были использованы не только традиционные, информационно-просветительские формы работы с родителями, но и нетрадиционные, такие как вебинары, мозговые штурмы, мастер-классы, ярмарки. Использование нетрадиционных форм работы поддерживало интерес родителей к воспитательно-образовательному процессу. Кроме того, в совместной деятельности родители и дети получили возможность укрепления своих отношений, что в итоге благоприятно сказывается на психоэмоциональном состоянии всех участников образовательного процесса.

Для определения эффективности проведения опытно-экспериментальной работы по формированию культуры поведения у детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации, был проведен контрольный этап эксперимента.

Результаты повторной диагностики уровня сформированности культуры поведения показали, что в экспериментальной группе у детей произошли качественные изменения. Дети научились вежливо и доброжелательно общаться со сверстниками и взрослыми, внимательно слушать собеседника и не перебивать его, проявлять заинтересованность его делами. Во время игр дети научились договариваться между собой и таким образом избегать конфликтных ситуаций. Дети освоили и закрепили навыки ухода за своим внешним видом и аккуратного приема пищи, а также вспомнили правила поведения в общественных местах и дома. В контрольной группе значимых изменений после эксперимента не произошло, что позволяет сделать вывод о том, что формирующая работа была результативной, и гипотеза исследования полностью доказана.

Список литературы:

1. Газизова Ф. С. Интенсификация процесса формирования культуры общения у дошкольников / Ф. С. Газизова. Екатеринбург: УрГПУ, 2000. 24 с.
2. Георгян А. Р. Воспитание культуры общения старших дошкольников в процессе ознакомления с правилами этикета / А. Р. Георгян // Современные технологии в образовании. 2021. № 21. С. 84–90.
3. Плиева М. М. Особенности формирования культуры поведения старших дошкольников / М. М. Плиева // Педагогическое образование. 2023. Т. 4, № 2. С. 128–133.
4. Зebbеева В. А. Формирование культуры поведения у детей старшего дошкольного возраста / В. А. Зebbеева, С. А. Карева // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62 (4). С. 79–82.
5. Миннуллина Р. Ф. Формирование культуры поведения у детей старшего дошкольного возраста в сюжетно-ролевой игре / Р. Ф. Миннуллина, Т. Н. Галич, Ф. С. Газизова // Антропология детства в цифровую эпоху: воспитание, обучение, развитие / под ред. И. М. Салпыковой. Казань: Казанский университет, 2021. С. 59–65.

References:

1. Gazizova F. S. Intensification of the process of forming a culture of communication among preschoolers: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences / F. S. Gazizova. Yekaterinburg: USPU, 2000. 24 p.
2. Georgyan A. R. Education of communication culture of senior preschoolers in the process of familiarization with the rules of etiquette / A. R. Georgyan // Modern technologies in education. 2021. No. 21. P. 84–90.
3. Plieva M. M. Features of the formation of a culture of behavior of older preschoolers / M. M. Plieva // Pedagogical education. 2023. Vol. 4, no. 2. P. 128–133.
4. Zebzeeva V. A. Formation of a culture of behavior in older preschool children / V. A. Zebzeeva, S. A. Kareva // Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 62 (4). P. 79–82.
5. Minnullina R. F. Formation of a culture of behavior in older preschool children in a story-role game / R. F. Minnullina, T. N. Galich, F. S. Gazizova // Anthropology of childhood in the digital age: education, training, development / ed. by I. M. Salpykova. Kazan: Kazan University, 2021. P. 59–65.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ

Э. И. Глинчевский

кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ned81@yandex.ru

Статья посвящена психологической подготовке будущих переводчиков при обучении их устному переводу. Автором указываются конкретные навыки и умения, которыми должен овладеть устный переводчик для успешного решения профессиональных задач, равно как и ряд качеств, которыми переводчик должен обладать. В статье обосновывается необходимость комплексного подхода при обучении устному переводу в связи с трудоёмкостью стоящей перед преподавателем задачи; перечисляются конкретные принципы обучения устному переводу. Для реализации этих принципов и должной психологической подготовки начинающих переводчиков автором в качестве примера приводится ряд практических заданий; в статье разъясняется суть и цель каждого такого задания, равно как и ожидаемый результат.

Ключевые слова: устный перевод, психологическая подготовка переводчика, оперативная память, дикция, профессиональная память, стрессоустойчивость, скорость реакции, публичное выступление, зрительный контакт

PSYCHOLOGICAL FUNDAMENTALS OF TEACHING INTERPRETING

E. I. Glinchevskiy

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the English Language

and Professional Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

ned81@yandex.ru

The article concerns psychological training of future interpreters. It specifies particular skills that any interpreter ought to master to tackle professional tasks efficiently, as well as a number of qualities that any future interpreter must develop. This paper also gives reasons for application of an integrated approach in teaching oral interpreting (owing to a complex task that interpreting instructors and trainers set themselves); it identifies particular principles of teaching oral interpreting. To implement those principles and provide the appropriate psychological training of future interpreters,

the author provides a number of practical assignments, each of which aimed at achieving a real result.

Keywords: *interpreting, psychological training of interpreters, operative memory, articulation, professional memory, stress-resistance, reaction speed, public speaking, eye contact*

При освоении такой профессиональной компетенцией, как умение максимально оперативно и точно осуществлять устный перевод, неотъемлемой частью учебного процесса должна стать психологическая подготовка. Переводчик должен не просто уметь в совершенстве изъясняться как языке оригинала, так и на языке перевода; он должен уметь мгновенно воспринимать услышанное им на языке оригинала и мгновенно же передавать то, что услышал, на язык перевода [1]. При этом переводчик не должен допускать ошибок, искажающих смысл переводимого; его перевод должен быть чётким, ясным и предельно понятным [2].

Для успешного выполнения этой задачи переводчик должен обладать следующими качествами, развитие которых должно лечь в основу обучения устному переводу и способствовать психологической подготовке будущего переводчика: стрессоустойчивость, быстрота реакции, чёткая дикция, умение выступать публично, большой объём оперативной памяти [3].

Следует отметить, что при обучении устному переводу, особенно на его начальной стадии, развитие указанных качеств может представлять собой трудоёмкую, но при условии должной организации учебного процесса вполне решаемую задачу. Трудоёмкость этой задачи обуславливается уровнем стрессоустойчивости (который изначально может быть не очень высоким), малым объёмом оперативной памяти (при наращивании которого требуется прикладывать значительные усилия), возможным страхом обучаемых перед публичными выступлениями, недостаточно чёткой артикуляцией при воспроизведении перевода. Все эти проблемы представляется вполне решаемыми, но решить их представляется возможным лишь при применении комплексного подхода, когда используются разнообразные практические задания. В таких заданиях основной упор делается на интенсивное обучение устному переводу и максимальное эффективное использование учебного времени.

Представляется, что при обучении устному переводу, при обеспечении должной психологической подготовки будущих переводчиков преподавателя следует руководствоваться следующими принципами:

1. Время, отводимое на аудиторские занятия и самостоятельную подготовку, должно использоваться максимально эффективно. За минимум времени

преподаватель должен успевать дать обучаемым максимум заданий, добиваясь наилучшего результата.

2. Обучаемые должны быть нацелены на реальный результат: преподаватель должен уметь объяснить им цель и ожидаемый результат любого поручаемого им задания, увязывая это с необходимостью развития тех или иных качеств, умений, навыков, без которых невозможно обеспечить качественный устный перевод.

3. Обучаемые должны быть готовы анализировать не только лично свои ошибки и особенности выступления, но и уметь замечать и анализировать ошибки своих однокурсников.

4. Обучаемые должны быть готовы каждый раз преодолевать свой страх перед аудиторией, не впадать перед ней в ступор. Обучаемые также не должны бояться использовать сложные для понимания и произношения слова и выражения, включая относящуюся к той или иной сфере терминологию. Обучаемым следует также работать над выработкой чёткой дикции.

5. Обучаемые должны уметь быстро переключаться с одного языка на другой – как в плане восприятия, так и в плане продуцирования речи.

Как известно, для озвучивания выполняемого перевода переводчик часто использует микрофон, который не просто меняет естественное звучание голоса, но и делает ещё более заметными недостатки и дефекты звучащей речи переводчика. Речь идёт о незаконченных фразах, озвученных паузах, словах-паразитах, излишних повторах и т. д. [4]. Именно такие дефекты имеют место в речи начинающих переводчиков, и это представляет собой реальную проблему; от подобных дефектов речи необходимо избавляться. Причиной подобных дефектов, помимо недостаточно развитой техники речи, является недостаточная психологическая подготовленность обучаемых.

Психологической подготовке начинающих переводчиков, развитию у них вышеперечисленных качеств и реализации вышеуказанных пяти принципов способствуют разнообразные практические задания, каждое из которых должно быть чётко нацелено на конкретный ожидаемый результат [5]. Подобные задания должны быть ориентированы как на развитие техники речи, так и на преодоление психологического барьера перед публичными выступлениями.

1. Разучивание и публичная декламация скороговорок. При кажущейся бессмысленности и нарочитой сложности скороговорки являются действенным средством развития чёткости произношения и скорости речи. В начале обучения преподаватель может давать более лёгкие скороговорки, постепенно усложняя

их. При этом студенты должны помнить: какой бы сложной ни была скороговорка, она легко разложима на составляющие её слова. В свою очередь, каким бы сложным ни было слово, оно всегда легко разложимо на составляющие его морфемы и слоги. Это поможет студентам не опускать те или иные фрагменты скороговорок, научившись чётко и быстро артикулировать их, какими бы сложными они ни были. Чисто психологически может быть сложно выговорить фразу «на шишкосушильную фабрику требуется шишкосушильщик для качественного шишкосушения и наилучшего шишкосушения». Однако если есть понимание того, что слово «шишкосушение» и его производные имеют две составляющие, образованные от слов «шишка» и «сушить», то чисто психологически произносить подобные слова становится гораздо легче.

2. Задания на развитие речи. Обучаемому озвучивается отдельная фраза (даже не целое предложение, а только его начало). Обучаемый же должен эту фразу завершить и дополнить её ещё несколькими фразами, тем самым создав полноценное информационное сообщение. Например, студент слышит: “The reform of the Russian Armed Forces...”, после чего он может продолжить примерно так: “The reform of the Russian Armed Forces, according to the Defense Minister, aims to optimize their overall structure and enable it to react to any potential threat more promptly. The reform also implies a number of unexpected checkups of military formations to ensure their ability to deploy their personnel and materiel swiftly, within a very limited period of time. Should any checkup reveal a drawback in personnel and materiel deployment, the commanders of the corresponding unit shall face an imminent penalty – up to being court-martialed”. Изначально такие задания могут вызывать трудности не столько из-за неумения студентов быстро подбирать нужные слова, сколько из-за того, что они не знают, что вообще можно было бы сказать на эту тему – и это само по себе становится для них психологическим барьером. Такая проблема решаема, если студенты будут систематически обогащать свои знания о том, что происходит в окружающем мире, регулярно читая и слушая новости и информационно-аналитические материалы на русском и иностранном языках, тем самым расширяя свой словарный запас и находясь в курсе происходящих политических событий и культурных новостей. Студентам должна быть дана чёткая установка: недопустимо использовать в речи слово или выражение, значение которого неизвестно им самим. Поэтому они обязательно должны пользоваться словарями, энциклопедиями, справочниками, поисковыми системами, чтобы чётко уяснить для себя значение этого слова и быть готовыми разъяснить его значение получателям своего коммуникативного сообщения [6].

3. Действенным средством повышения уровня стрессоустойчивости обучаемых являются задания, направленные на развитие их оперативной памяти и умения быстро переключаться с одного языка на другой. Одним из простейших заданий такого рода является работа с цифрами. Например, студенту на русском языке озвучивается ряд цифр, которые он должен немедленно не просто перевести на английский язык, но и прибавить к ним 6. Т. е. если студент слышит «три, пятнадцать, двадцать шесть, тридцать три», то он должен произнести в ответ “nine, twenty-one, thirty-two, thirty-nine”. Сразу после этого студенту даётся уже другое задание: он должен произнести по-русски цифры, полученные путём вычитания десяти из озвученных ему по-английски цифр и т. д. Ещё один пример такого задания – студенту озвучивается ряд денежных единиц разных стран, а студент должен не просто перевести их на другой язык, но и назвать искомую страну (или хотя бы часть света), в которой данная валюта имеет хождение. Также студентам может быть поручено перевести название страны и её международный телефонный код; после озвучивания и перевода ряда стран и их телефонных кодов студентам может быть предложено назвать страну, услышав только лишь её телефонный код.

4. Упражнения типа «снежный ком». Одному из студентов озвучивается фраза, которую он должен перевести на другой язык. Затем второму студенту озвучивается та же фраза плюс ещё одна связная с ней фраза; студент должен перевести обе фразы. Третьему студенту озвучиваются обе ранее прозвучавшие фразы плюс третья фраза; студент же должен озвучить все три фразы – и так далее в арифметической прогрессии, пока последний студент не озвучит перевод уже целого рассказа, состоящего из 10, 15, 20 и более фраз. Усложнённым вариантом «снежного кома» является синтаксическое развёртывание, когда на первом этапе студенту озвучивается лишь самая главная (прецизионная) информация. Студент должен суметь мгновенно выделить основные члены предложения – подлежащее, сказуемое и второстепенные члены. На втором же этапе студенту, в дополнение к уже озвученной прецизионной информации, озвучиваются и дополнительные сведения. Тем самым студенты усваивают навык деления информации на основную и дополнительную, но повышает как скорость перевода, так и его адекватность. Например, сначала студенты слышат и переводят на английский язык: «2 февраля 1943 г. Сталинградская битва закончилась полной победой советских войск». На втором же этапе они должны перевести: «2 февраля 1943 г., после 200 дней и ночей непрерывных кровопролитных сражений

с немецко-фашистскими захватчиками, потерявшими около 1,5 миллионов человек убитыми, ранеными и пленными, Сталинградская битва закончилась полной победой советских войск, положившей начало освобождению оккупированных нацистами территорий Советского Союза и ставшей прологом к окончательному разгрому гитлеровцев».

5. Упражнения, направленные на развитие умения в краткой и сжатой форме передавать услышанную информацию [7]. Речевая компрессия – это антитипод синтаксического развёртывания. Студентам озвучивается весьма объёмное, развёрнутое высказывание, в котором они должны суметь мгновенно выделить прецизионную информацию и перевести на другой язык только её кратко но исчерпывающе. Например, студенты слышат: “The Battle of Vienna took place at Kahlenberg Mountain near Vienna on 12 September 1683 after the city had been besieged by the Ottoman Empire for two months. The battle was fought by the Holy Roman Empire (led by the Habsburg monarchy) and the Polish–Lithuanian Commonwealth, both under the command of Polish King John III Sobieski, against the Ottomans and their vassal and tributary states. The battle marked the first time the Commonwealth and the Holy Roman Empire had cooperated militarily against the Ottomans”. Сжатый русский перевод данного высказывания может быть следующим: «Венская битва произошла 12 сентября 1683 г. после двух месяцев осады турками города Вены. Впервые против Османской империи выступила коалиция Священной Римской империи и Речи Посполитой под командованием польского короля». Тем самым, опуская детали, переводчик передаёт основные мысли данного коммуникативного сообщения.

Крайне важно отметить необходимость развития навыков публичного выступления. При выполнении каждого задания необходимо добиваться, чтобы каждый студент озвучивал свой ответ громко, чётко, предельно понятно для всей аудитории. Зрительный контакт с аудиторией должен стать неотъемлемой частью переводческого процесса.

Таким образом, психологическая подготовка будущих переводчиков является неотъемлемой частью их общей профессиональной подготовки. В процессе обучения устному переводу трудности неизбежны; это связано как с недостаточно обширными знаниями студентов об окружающем мире, так и с чисто психологическими моментами: слабо развитыми навыками обработки и транслирования информации, неумения подбирать нужные слова и выражения, низкой скоростью реакции, малым объёмом оперативной памяти. Однако при условии,

что преподаватель сумеет должным образом направить работу студентов, максимально эффективно использовать учебное время, разъяснить им их ошибки и оперативно их корректировать, подобные сложности представляются вполне преодолимыми.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. СПб: СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
3. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика / И. С. Алексеева. СПб: Союз, 2001. 288 с.
4. Вербицкая М. В. Устный перевод. Английский язык: 1 курс / М. В. Вербицкая, Т. Н. Беляева, Е. С. Быстрицкая. 2-е изд. М.: Глосса-Пресс; Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 384 с.
5. Латышев Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. М.: Академия, 2003. 192 с.
6. Проконицев Г. И. Тренинг будущего переводчика. Английский язык / Г. И. Проконицев, Е. Ф. Нечаева. М.: ВЛАДОС, 2017. 143 с.
7. Яшина Н. К. Практикум по переводу с английского языка на русский / Н. К. Яшина. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 72 с.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of Key Performance Indicators in Teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // Humanitarian Studies. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
2. Alekseeva I. S. Introduction to Translation Studies / I. S. Alekseeva. St. Petersburg: St. Petersburg State University; Moscow: Academy, 2004. 352 p.
3. Alekseeva I. S. Professional Training of Translators / I. S. Alekseeva. St. Petersburg: Soyuz, 2001. 288 p.
4. Verbitskaya M. V. Oral Translation. English: 1st year / M. V. Verbickaya, T. N. Belyaeva, E. S. Bystritskaya. 2nd ed. Moscow: Glossa-Press; Rostov-on-Don: Phoenix, 2009. 384 p.
5. Latyshev L. K. Translation: Theory, Practice and Teaching Methods / L. K. Latyshev, A. L. Semenov. Moscow: Academy, 2003. 192 p.
6. Prokonichev G. I. Training of the Future Translator. English / G. I. Prokonichev, E. F. Nechaeva. Moscow: VLADOS, 2017. 143 p.
7. Yashina N. K. Workshop on Translation from English into Russian / N. K. Yashina. Moscow: FLINTA: Science, 2012. 72 p.

**ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ
И КОСМЕТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

М. Даулань

аспирант 3 года обучения

Казанский федеральный университет

nkudreamer@mail.ru

Д.В. Павлов

кандидат филологических наук,

старший преподаватель кафедры теории и практики перевода

Казанский федеральный университет

DenisVaPavlov@kpfu.ru

Статья посвящена исследованию экстралингвистических характеристик рекламных текстов в сфере медицины и косметики на базе русского, английского и китайского языков. Особое внимание уделяется анализу языковых и культурных особенностей каждого языка и их влияния на содержание и стиль текстов в данных областях. В статье также рассматриваются классические стратегии и тактики, используемые в этих текстах для эффективной коммуникации с аудиторией. Автор приходит к выводу, что успешная реклама должна быть креативной, запоминающейся и вызывающей эмоциональный отклик у потребителя.

Ключевые слова: *язык рекламы, косметический текст, медицинский текст, экстралингвистические особенности китайского языка, экстралингвистические особенности русского языка, экстралингвистические особенности английского языка*

**EXTRALINGUISTIC FEATURES OF MEDICAL
AND COSMETIC TEXTS IN RUSSIAN, ENGLISH AND CHINESE**

M. Dawulan

the 3rd year postgraduate student

Kazan Federal University

nkudreamer@mail.ru

D.V. Pavlov

Candidate of Philological Sciences,

Senior Lecturer of the Department of Theory and Practice Translation

Kazan Federal University

DenisVaPavlov@kpfu.ru

The article is devoted to the study of the extralinguistic features of medical and cosmetic texts in Russian, English and Chinese. Attention is primarily paid to the linguistic and cultural characteristics of each language and its influence on the content and style of texts in these areas. The article also discusses typical techniques and strategies used in these texts for effective communication with the audience. The author comes to the conclusion that successful advertising must be creative, memorable and evoke an emotional response from the consumer.

Keywords: *advertising language, cosmetic text, medical text, Chinese, Russian, English, extralinguistic features of the Chinese language, extralinguistic features of the Russian language, extralinguistic features of the English language*

Медицинские и косметические тексты играют важную роль в информировании и воздействии на аудиторию. При этом они не только передают специфическую информацию о продуктах и процедурах, но и отражают культурные, социальные и эмоциональные аспекты языка [1, p. 285]. В данной статье мы рассмотрим экстралингвистические особенности медицинских и косметических текстов на русском, английском и китайском языках.

В русском языке медицинские и косметические тексты обычно отличаются высоким уровнем техничности и точности [2]. Это связано с тем, что русский язык имеет обширный медицинский и научный лексикон. В таких текстах преобладает использование специализированных терминов и устойчивых выражений, что обеспечивает ясность и точность передачи информации.

Например, реклама косметического продукта бренда “Soda”: *«Инновационная формула для революционного результата! Наша новая антивозрастная сыворотка содержит молекулы гиалуроновой кислоты с низким молекулярным весом, обеспечивая глубокое проникновение в кожу и активацию синтеза коллагена. Результат? Уменьшение морщин, повышение упругости и максимальное увлажнение уже через 7 дней использования. Доверьте свою кожу нашим научным инновациям!»* [3].

Этот пример обращается к высокому уровню техничности, упоминая молекулы с низким молекулярным весом и механизмы действия на молекулярном уровне. В рекламе также используется научный термин «синтез коллагена», что придает продукту авторитет и серьезность.

Реклама медицинского продукта компании “Matrix”: *«Новое поколение лечения для вашего здоровья. Наши медицинские пластыри с микронизированным диоксидом кремния обеспечивают мгновенное обезболивание и активное*

восстановление тканей благодаря технологии микрофлудинга. Клинические исследования показывают эффективность на 98 %, даже в самых сложных случаях. Доверьте свое здоровье нашей научной экспертизе!» [4].

Этот пример рекламирует медицинский продукт, используя технические термины, такие как «микронизированный диоксид кремния» и «технология микрофлудинга», чтобы подчеркнуть его эффективность и научную основу. Упоминание клинических исследований также придает убедительность и доверие потенциальным клиентам. Эти рекламные примеры эффективны, потому что они обращаются к аудитории, которая ценит научный подход и техническую точность. Они убедительно демонстрируют преимущества продукта, используя специализированный лексикон, который придает им авторитет и доверие.

Кроме того, русский язык известен своими эмоциональными оттенками и выразительностью [1, с. 287]. В косметических текстах это может проявляться через использование образных сравнений, эмоционально окрашенных прилагательных и метафор. В медицинских текстах подобные приемы могут использоваться для создания образа «доступности» и «понятности» информации, что важно для пациентов.

Например, реклама косметического продукта от бренда «Черный жемчуг»: *«Новая сыворотка для кожи – как влага после знойного дня! Обогащенная экстрактом розы, она нежно обволакивает вашу кожу, словно теплый вечерний туман, принося моментальное облегчение и ощущение свежести. Почувствуйте, как ваша кожа вновь оживает и сияет, словно утренняя роса на лепестках цветов. Откройте для себя красоту в ее самых нежных проявлениях!» [3].*

Этот пример использует метафоры, такие как «теплый вечерний туман» и «утренняя роса на лепестках цветов», чтобы передать ощущение комфорта и свежести, которые дарит продукт. Эмоционально окрашенные прилагательные, такие как «нежно» и «сияет», подчеркивают его благотворное воздействие на кожу.

Или реклама медицинского продукта компании «Эвалар»: *«Наши витаминные комплексы – как заряд бодрости для вашего организма! Специально разработанные с учетом потребностей современного человека, они подобны волшебным капсулам энергии, возвращающим радость движения и ясность мысли. Почувствуйте, как ваше тело наполняется силой и жизненным энтузиазмом, словно наступление весны после долгой зимы. Доверьте свое здоровье нашим натуральным решениям!» [6].*

Этот пример также использует образные сравнения, такие как «волшебные капсулы энергии» и «наступление весны после долгой зимы», чтобы показать,

как продукт оживляет организм и придает ему новую энергию. Эмоциональные прилагательные, такие как «радость» и «жизненный энтузиазм», усиливают впечатление доступности и понятности информации. Эти рекламные примеры эффективны, потому что они используют эмоционально окрашенные образы и метафоры, чтобы сделать продукты близкими и понятными для аудитории [5, с. 12]. Они создают положительные ассоциации и подчеркивают преимущества продуктов, делая их привлекательными для потребителей.

Английский язык, как международный язык коммуникации, используется в медицинских и косметических текстах по всему миру. Одной из особенностей английского языка является его конкретность и прямота. Медицинские тексты на английском обычно отличаются ясностью и простотой, что облегчает их понимание для различных аудиторий [2].

Например, тексты бренда “Pupa”: *“Upgrade your look with our moisturizers! 24-hour hydration for healthy and radiant skin. Order now!”* и *“Get an instant radiant skin effect with our new tonic! Just apply to the skin and enjoy the result!”* [3].

Первый пример направлен на привлечение внимания целевой аудитории (людей, нуждающихся в увлажнении кожи) с помощью конкретных обещаний (24-часовая гидратация) и языка (обнови свой облик), а второй привлекает внимание своей простотой и ясностью. Он описывает желаемый результат (сияющая кожа) и инструкции по применению продукта очень простым языком.

Также можно вспомнить рекламные тексты медицинской компании “Dr.Sea”: *“Fast and effective pain management! Our analgesic will relieve your condition in just 15 minutes after taking it. Available without a prescription!”* и *“Tired of the unpleasant allergy symptoms? Our antihistamine will provide you with long-term relief. Just take one pill a day and forget about the problems!”* [3].

Примеры обещают конкретный результат (облегчение боли) и подчеркивают скорость действия продукта. Упоминание о доступности без рецепта делает его еще более привлекательным для потребителей, также они описывают проблему (симптомы аллергии), предлагают решение (антигистаминный препарат) и дают простые инструкции по использованию.

В косметических текстах на английском языке часто используются эффективные маркетинговые стратегии, такие как использование прямых обращений к потребителю, использование ярких и привлекательных слов и фраз, а также акцентирование на индивидуальных преимуществах продукта.

Например, реклама крема от “Rare beauty”: *“Do you want to experience instant rejuvenation of your skin? Try our new anti-aging cream today!”* [3]. Этот пример напрямую обращается к потребителю, заинтересованному в улучшении состояния своей кожи. Он наводит на мысль о желаемом результате (омоложение кожи) и подталкивает к действию. И их же реклама о другом продукте: *“Discover the secret of perfect skin with our exclusive Beauty cream. Feel confident and wonderful every day!”* [3]. В этом примере используются яркие и привлекательные слова (секрет совершенной кожи, Искра красоты, уверенно и прекрасно), чтобы привлечь внимание и вызвать эмоциональную реакцию у потенциальных покупателей.

Вспомним рекламу товаров и услуг медицинской компании “Beta”: *“Get rid of the pain instantly with our powerful analgesic. Regain your comfort and freedom of movement today!”* [7]. Этот пример обращается к потребителю, страдающему от боли, и предлагает решение его проблемы. Прямое обращение и обещание быстрого облегчения могут мотивировать к покупке.

Еще один пример: *“Our new allergy medicine is the key to your health and comfort. Forget about the unpleasant symptoms and enjoy life to the fullest!”* [7]. В этой рекламе используются эмоционально заряженные слова (ключ к вашему здоровью и комфорту, наслаждайтесь жизнью полной грудью), чтобы подчеркнуть важность продукта и его способность улучшить качество жизни.

Китайский язык имеет свои особенности, которые отражаются в медицинских и косметических текстах. В китайском языке уделяется внимание не только техническим аспектам, но и культурным и философским основам. Так, в медицинских текстах часто используются традиционные китайские термины и выражения, а также символика, связанная с философией Ци и традиционными методами лечения [2].

Например, реклама крема для лица «Ци-Гуань Вань» (气观丸):
«用我们的奇冠万霜展现你的内在美。

使用古老的治疗方法和充满活力的气原理，这款面霜渗透到你的皮肤深处，恢复它的平衡，赋予它弹性和光泽。

感受气的力量在你的皮肤的每一个动作，感受你自己和你周围的世界的和谐»

или реклама тоника для лица «Ци-Юань Хуа» (气元化):

«用气源花补品使您的肌肤焕然一新,使您的肌肤充满活力和活力.

我们独特的成分,灵感来自传统的治疗,将帮助您的皮肤找到和谐和平衡。

让你的脸与每个应用程序说C语言». Также можно вспомнить рекламный текст

шампуня «Вэй-Ци Фэнь» (卫气芬):

«用我们的洗发水"卫气芬"能释放你内心的美丽潜力。

享受大自然的力量和传统治疗的智慧在每一个洗头。

让你的头发吸引气能量,成为你内心和谐的源泉» [8].

Все эти рекламные объявления используют традиционные китайские термины, такие как «Ци» (气), которые означают жизненную энергию или силу, и «Гуань» (观), что может переводиться как «наблюдение» или «восприятие». Символика, связанная с философией Ци и традиционными методами лечения, внедрена для создания образа продукта, который обращается к глубоким культурным ценностям и представлениям китайских потребителей о красоте и здоровье. Это помогает установить связь с аудиторией и вызывает у них доверие к продукту, основанному на традициях и мудрости древних китайских практик.

В косметических текстах на китайском языке акцентируется внимание на традиционных красотах и культурных ценностях, таких как благополучие, гармония и естественная красота. Также важно учитывать иерархическую структуру обращения к аудитории в китайском языке, где использование соответствующих форм обращения и уважительных выражений имеет большое значение [5].

Например, реклама травяного шампуня «Цин-Цзи Шу» (青芝树):

«用我们的清基舒草药洗发水为您的头发带来平衡和健康.

享受自然护理,尊重你的自然美,恢复你的头发与自然资源的和谐。

在传统草药和植物的帮助下,让你的头发绽放出灿烂的光彩» или рекламный

текст ароматического масла «Чунь-Цзин Хуа» (春青花):

«让自己沉浸在色彩和香味的世界与我们的芳香油"春江华".

享受自然的香气,恢复你的精神的和谐,给你的身体健康。

让自己感受每一次呼吸的美丽,享受和平与安宁的时刻» [8].

Эти объявления строятся на идее о том, что красота и благополучие достигаются через гармонию с природой и уважение к традиционным ценностям. Они подчеркивают значимость естественной красоты, вдохновленной природой, и призывают к использованию традиционных ингредиентов, передаваемых из поколения в поколение, для улучшения кожи и волос. Такие объявления внедряются в культурные ценности и представления о красоте китайских потребителей, что помогает установить эмоциональную связь и доверие к продукту.

Таким образом, медицинские и косметические тексты на русском, английском и китайском языках отражают разнообразие языковых и культурных особенностей. Понимание этих особенностей позволяет создавать более эффективные и адаптированные к различным аудиториям тексты, способствуя более успешной коммуникации и воздействию на целевую аудиторию.

Список литературы:

1. Тастемирова З. К. Роль терминологии в современном языке / З. К. Тастемирова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации. Орел: Орловский гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2022. С. 275–281.
2. Terminological expansion of the English language into the French nominations of cosmetology products / E. E. Molchanova, A. M. Kalikova, I. N. Kaigorodova [et al.]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2023/13/shsconf_cildiah2023_00085/shsconf_cildiah2023_00085.html (дата обращения: 26.04.2024).
3. Модный журнал VPLate. URL: <https://vplate.ru/kosmetika/> (дата обращения: 26.04.2024).
4. MatrixRF: красота без последствий. URL: <https://xn-----бкcbbhсха8auyldjs1au0xhi.xn--plai/prod/> (дата обращения: 26.04.2024).
5. Вашунина И. В. Коммуникативно-функциональные особенности неcodифицированных графических средств (на материале немецкого языка) / И. В. Вашунина. М., 1995. 22 с.
6. Топ витаминных комплексов для приёма весной. URL: <https://shop.evalar.ru/health/item/top-vitaminnyh-kompleksov-dlya-priyoma-vesnoj/> (дата обращения: 26.04.2024).
7. Beta Medical Company. URL: <https://betamedical.info/> (дата обращения: 26.04.2024).
8. China Beauty Expo. URL: <https://www.cbebaiwen.com/> (дата обращения: 26.04.2024).

References:

1. Tastemirova Z. K. The role of terminology in modern language / Z. K. Tastemirova // Current issues of linguistics and linguodidactics in the context of intercultural communication. Orel: Orel State University named after I. S. Turgenev, 2022. P. 275–281.
2. Terminological expansion of the English language into the French nominations of cosmetic products / E. E. Molchanova, A. M. Kalikova, I. N. Kaigorodova [et al.]. URL: <https://www.shs->

conferences.org/articles/shsconf/abs/2023/13/shsconf_cildiah2023_00085/shsconf_cildiah2023_00085.html (accessed: 26.04.2024).

3. Fashion magazine VPLate. URL: <https://vplate.ru/kosmetika/> (accessed: 26.04.2024).

4. MatrixRF: beauty without consequences. URL: <https://xn-----6kcbbhcx8auyldjs1au0xhi.xn--p1ai/prod/> (accessed: 26.04.2024).

5. Vashunina I. V. Communicative and functional features of non-codified graphic means (based on the German language) / I. V. Vashunina. Moscow, 1995. 22 p.

6. Top vitamin complexes for spring use. URL: <https://shop.evalar.ru/health/item/top-vitaminnyh-kompleksov-dlya-priyoma-vesnoj/> (accessed: 26.04.2024).

7. Beta Medical Company. URL: <https://betamedical.info/> (accessed: 26.04.2024).

8. China Beauty Expo. URL: <https://www.cbebaiwen.com/> (accessed: 26.04.2024).

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗОНА КОМФОРТА
НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

М. Г. Голубева

кандидат психологических наук,

доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

marinaGZH@yandex.ru

Статья посвящена проблеме формирования психологической зоны комфорта на занятиях иностранного языка для студентов неязыковых специальностей. Рассматриваются условия создания комфортной психологической атмосферы на занятиях по иностранному языку независимо от выбора методик и способа обучения. Автор подчеркивает, что при умелом использовании преподавателем интерактивных методов обучения процесс овладения студентами иностранным (английским) языком становится более эффективным и выход из зоны комфорта в созданных условиях становится конструктивным.

Ключевые слова: *психологическая зона комфорта, комфортная атмосфера, процесс обучения, интерактивные методы*

**PSYCHOLOGICAL COMFORT ZONE IN FOREIGN LANGUAGE
CLASSES FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALITIES**

M. G. Golubeva

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor of the English Language

and Professional Communications Department

Astrakhan Tatischev State University

marinaGZH@yandex.ru

The article is devoted to the problem of forming a psychological comfort zone in foreign language classes for students of non-linguistic specialities. The conditions for creating a comfortable psychological atmosphere in foreign language classes are analyzed not taking into account the choice of methodology and teaching methods. The author emphasizes the necessity of interactive teaching

methods applied by the teacher to the studying process. This necessity is regarded as the most effective way of learning. The applied methods presuppose students leaving the usual comfort zone of the accustomed learning process which proves to be rather efficient and constructive.

Keywords: *psychological comfort zone, comfortable atmosphere, learning process, interactive methods*

Результаты современного научно-технического прогресса и глобальные общественные перемены трансформируют особую значимость иностранного в системе современного образования в качестве лидирующего средства достижения профессиональной реализации личности. «Как люди разной породы суть и по оному различные науки себе и своим детям избирать склонность имеют, так и языки должны полезные и нужные к тем наукам и услугам избирать», – писал в начале XVIII в. историк Василий Татищев [1].

Обучение иноязычной компетенции студентов неязыковых специальностей в вузе требует выполнения определенных условий, при которых студенты захотят слушать иноязычную речь, говорить на иностранном языке, выполнять разнообразные упражнения по предложенным темам и ситуациям, одновременно испытывая чувство радости от того, что он может делать на неродном языке [2]. Процесс изучения иностранного языка невозможен без сопоставления с родным языком и культурой. Данная мысль подтверждается словами С. Г. Тер-Минасовой, которая утверждает, что все тонкости и вся глубина проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной [3, с. 5].

Важным условием эффективного обучения и повышения качества воспитания и развития личности современного студента неязыкового факультета является формирование психологической зоны комфорта в процессе обучения иностранному языку. Преподаватели имеют возможность создать особую атмосферу обучения, так называемую психологическую зону комфорта, в контексте атмосферы уважения, понимания, принятия и рефлексии [4].

Мотивационный тренер Джудит Бардвик, доктор философии, ввела термин «зона комфорта» в 1991 г. и определила зону комфорта как состояние, в котором человек функционирует в свободной от тревожности форме, ограничивая свое поведение. Проблема состоит в том, что внутри зоны комфорта человек не ощущает стимулов к достижению большего и его жизнь превращается в рутину, где полностью отсутствует риски и любые неприятные переживания:

тревога, страх, неопределённость в стремлении обрести психологический комфорт. В 1991 г. Джудит Бардвик предлагает форму мотивации сотрудников через стресс факторы, чтобы компания росла и развивалась изобретались пути «выхода из привычного» [5].

Русский психолог Лев Выготский задолго до американского ученого ввел термин «зона ближайшего развития», то, что человек может освоить в ближайшей от него зоне «непознанного». Представление о зоне ближайшего развития было выдвинуто Л. С. Выготским в работах, посвящённых связи обучения и психического развития ребенка в период 1932–1934 гг. В традиционном понимании зона ближайшего развития – это то, что ребенок не умеет сам, но чему может научиться с помощью взрослого (посредника), который руководит и направляет его деятельность. Чем ближе зона ближайшего развития от зоны актуального развития (то, что мы уже знаем), тем легче происходит обучение. Выготский разработал правила, согласно которым обучение (развитие) должно проходить в комфортной, дружеской атмосфере и педагог или тренер следит за тем, чтобы разрыв между тем что человек уже знает и умеет и тем, чему обучается был минимальный [6].

Зона комфорта – это состояние, в котором мы проводим большую часть своего времени, и это вполне оправдано. Человек автоматически ищет для себя более комфортные условия существования, как и любое другое биологическое существо. Однако вся сфера личностного роста, сфера изменений находится по ту сторону черты, отделяющей комфорт от дискомфорта. Что же находится вне зоны комфорта: безграничные возможности к познанию; обретение нового опыта и новых знаний; раскрытие собственных способностей; более глубокое понимание себя и своих внутренних мотивов; новые обстоятельства, которые несут собой великолепные возможности [7].

Руководствуясь всем вышесказанным предлагаем разложить психологическую зону комфорта на занятиях по иностранному языку у студентов неязыковых специальностей на следующие факторы: знания – понимание чего-либо, которое можно логически или фактически обосновать и практически проверить; область знания – круг интересов, увлечений, занятий, сфера представлений человека; наблюдение – описательный психологический исследовательский метод целенаправленного и организованного восприятия; аксиология – область междисциплинарных исследований ценностей в образовательной системе; коммуникабельность – способность к общению, к установке связей, контактов, способность к конструктивному и взаимообогащающему общению с другими людьми; обучаемость – способность человека к целенаправленному освоению знаний,

учитывая его индивидуальные особенности (тип темперамента, степень развития памяти, внимания и восприятия); мотивация – побуждение к действию, задающее его направленность, организацию, активность и устойчивость; функциональность – выявление своих потребностей, решение проблем, доверительное отношение с людьми, смысл в своей жизни и определенная жизненная цель; организованность – умение придерживаться составленного плана и сконцентрироваться на поставленной задаче; развитие – тип движения и изменения в обществе, переход от одного качества, состояния к другому, от старого к новому; толерантность – терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям; активность – процесс взаимодействия человека (субъекта) с окружающим миром [8]. Принципу психологической комфортности обучающихся в современном образовании огромная роль отводится в развивающей системе обучения Л. В. Занкова, где данный принцип реализуется в устранении факторов стресса, в создании в учебно-воспитательном процессе атмосферы, способствующей раскрытию личностных качеств, обучающихся и созданию ситуации успеха [9]. Очевидно, что успех в процессе обучения невозможен без создания определенных психологических условий для создания зоны комфорта. В данном контексте групповая и парная работа подразумевает взаимодействие студентов в процессе общения для достижения общей цели на занятии, использовать для общения только английский язык и всевозможные способы чтобы донести до собеседника необходимую информацию. Результат такого взаимодействия позволяет снять страх студентов перед общением на иностранном языке и преодолеть психологический языковой барьер. Преподаватель английского языка (организатор процесса, координатор) подключается к работе студентов, помогает подобрать необходимую лексику и грамматические конструкции, корректирует произношение и грамматические ошибки, отбирает дополнительные аудио и видео материалы в соответствии с тематикой и уровнем языковой сложности, готовит вопросы и несложные задания для проверки понимания прослушанного и увиденного материала, учитывает социокультурную составляющую [10].

Использование таких интерактивных методов обучения (формирование и контроль фонетических, лексических и грамматических навыков и умений) преподавателями английского языка на занятиях со студентами неязыковых специальностей как интервью, ролевые игры, ситуативные диалоги, дискуссии, тематические беседы, коллаж, семиотический монтаж, аудио- и видеоматериалы (короткие видеофильмы, интервью, новостные репортажи), цифровые технологии (образовательные ресурсы сети Интернет, англоязычные сайты) можно считать

наиболее эффективными в данной ситуации, в связи с чем особое внимание в процессе обучения уделяется групповой и парной работе. Среди наиболее интересных методов для работы в процессе обучения со студентами неязыковых специальностей в последнее время необходимо выделить семиотический монтаж – процесс сборки из знаковых элементов культурологического объекта (текста) с помощью метаязыковых средств через механизмы воображения. Из распредмеченных до необходимой степени фрагментов исходных текстов в письменной, аудиальной, визуальной форме, осуществляется формирование «кусков» совершенно нового текста, в последствии соединенных в один цельный смысловой текст. Другой увлекательный метод групповой работы коллаж в качестве наглядного вспомогательного средства обучения, методического приема, который предполагает последовательное наращивание лексического фона какого-либо ключевого понятия. Использование технологии коллажа как средства обучения кардинально расширяет возможности преподавателя в выборе материалов и форм учебной деятельности, делает занятия яркими и увлекательными, информационно и эмоционально насыщенными. Все вышесказанное дает нам право сделать вывод, что несмотря на то что в процессе обучения студентов английскому языку в группах возникают сложности, связанные с низким уровнем владения ими английским при умелом использовании преподавателем выше описанных интерактивных методов обучения процесс овладения студентами иностранным (английским) языком становится более эффективным и выход из зоны комфорта в созданных условиях становится конструктивным, а не деструктивным.

Список литературы:

1. Татищев В. Н. Лексикон российской, исторической, географической, политической и гражданской // Татищев В. Н. Собр. соч. М., 1996. Т. 8. 161 с.
2. Саломатов К. И. О повышении действенности урока иностранного языка / К. И. Саломатов. М.: Просвещение, 2009. 389 с.
3. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык для неязыковых вузов и факультетов» / сост. С. Г. Тер-Минасова, Е. Н. Соловова. М.: Министерство образования РФ, 2009. 23 с.
4. Каликова А. М. Психологический компонент мотивации в обучении иностранному языку / А. М. Каликова, Г. Ш. Павлова // Актуальные вопросы России и мира. Астрахань: Астраханский университет, 2020. С. 98–100. EDN MUXLIU.
5. Bardwick J. M. Danger in the comfort zone: from boardroom to mailroom: how to break the entitlement habit that's killing / J. M. Bardwick. New York: AMACOM, 1991. 216 p.
6. Vygotsky L. S. Thinking and speech // L. S. Vygotsky. Collected works / eds R. Rieber, A. Carton. New York: Plenum, 1987. Vol. 1. P. 39–285.

7. Ниязбаева Н. Н. Психологическое обоснование обеспечения комфорта младших школьников в образовательной деятельности / Н. Н. Ниязбаева // Психологическая наука и образование. 2009. № 3. С. 1–18.

8. Зимняя И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 480 с.

9. Система Л. В. Занкова: развитие, творчество, достижения / под ред. О. Н. Нагаевой. Рязань: Рязский ин-т развития образования, 2017. 109 с.

10. Голубева М. Г. Профессиональная мотивация как психологический фактор преодоления кризисов профессионального становления / М. Г. Голубева // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. № 5 (34). С. 317–322.

References:

1. Tatishchev V. N. Lexicon of Russian, Historical, Geographical, Political and Civil // Tatishchev V. N. Collected Works. Moscow, 1996. Vol. 8. 161 p.

2. Salomatov K. I. On Increasing the Effectiveness of a Foreign Language Lesson / K. I. Salomatov. Moscow: Education, 2009. 389 p.

3. Model Program of the Course “Foreign Language for Non-Linguistic Universities and Faculties” / comp. by S. G. Ter-Minasova, E. N. Solova. Moscow: Ministry of Education of the Russian Federation, 2009. 23 p.

4. Kalikova A. M. Psychological Component of Motivation in Teaching a Foreign Language / A. M. Kalikova, G. Sh. Pavlova // Current Issues of Russia and the World. Astrakhan: Astrakhan University, 2020. P. 98–100. EDN MUXLIU.

5. Bardwick J. M. Danger in the comfort zone: from boardroom to mailroom: how to break the entitlement habit that's killing / J. M. Bardwick. New York: AMACOM, 1991. 216 p.

6. Vygotsky L. S. Thinking and speech // L. S. Vygotsky. Collected works / eds R. Rieber, A. Carton. New York: Plenum, 1987. Vol. 1. P. 39–285.

7. Niyazbaeva N. N. Psychological justification for ensuring the comfort of younger students in educational activities / N. N. Niyazbaeva // Psychological science and education. 2009. No. 3. P. 1–18.

8. Zimnyaya I. A. Pedagogical Psychology / I. A. Zimnyaya. Rostov-on-Don: Phoenix, 1997. 480 p.

9. L. V. Zankov's System: Development, Creativity, Achievements / ed. by O. N. Nagaeva. Ryazan: Ryazsky Institute of Education Development, 2017. 109 p.

10. Golubeva M. G. Professional Motivation as a Psychological Factor in Overcoming Crises of Professional Development / M. G. Golubeva // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. 2006. No. 5 (34). P. 317–322.

Научный консультант:
И. А. Гроховская, к. ф. н., старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТА “GETTING TO KNOW YOU” НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

М. Р. Гусейнова
студент 1 курса
факультет иностранных языков
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
milada.0703@gmail.com

В статье рассматривается понятие “getting to know you”, анализируются способы использования данного инструмента на уроках английского языка в начальной школе. Рассказывается про особенности уроков английского языка в начальной школе, а также, приводятся примеры использования инструмента “getting to know you” на уроках английского языка. Особое внимание уделяется применению описываемого инструмента в начальных классах.

Ключевые слова: *инструмент “getting to know you”, урок английского языка в начальной школе, подход к организации урока английского языка, план урока*

USING “GETTING TO KNOW YOU” TOOL IN PRIMARY SCHOOL ENGLISH LESSONS

M. R. Guseynova
the 1st year student
the Department of Foreign Languages
Astrakhan Tatishchev State University
milada.0703@gmail.com

The article discusses the concept of “getting to know you,” analyzes how this tool is used in English lessons in primary school. It tells about the features of English lessons in primary school, and also provides examples of using the tool “getting to know you” in English lessons. Particular attention is paid to the use of the described tool with primary learners.

Keywords: *“getting to know you” tool, primary school English lesson, English lesson organization approach, lesson plan*

Изучение иностранного языка в школе, в первую очередь, направлено на овладение коммуникативными компетенциями, т.е. умением общаться на иностранном языке. Использование инструмента *“getting to know you”* на уроках иностранного языка в начальных классах поможет наладить обстановку в классе, усовершенствовать знание и владение иностранным языком, сформировать чувство общности и единства.

Инструмент *“getting to know you”* представляет собой обмен информацией на заранее обозначенную тематику, например, визитная карточка, хобби, путешествия, предпочтения в еде / музыке / книгах и т. п., и отлично подходит не только для привлечения внимания и интереса младших школьников в первый учебный день, но и для разминки на уроках, межшкольных мероприятиях и собраниях [1]. Также данный инструмент будет очень полезен и в онлайн-обучении, ведь, онлайн-обучение зачастую затрудняет знакомство учителя с учениками, и учеников друг с другом. Следовательно, использование различных цифровых учебников, игр и активностей с *“getting to know you”*, способствует разрушению барьера стеснения и позволяет младшим школьникам быстрее влиться в учебную деятельность, ближе познакомиться с учителем и подружиться со своими одноклассниками, а также усвоить тему урока и овладеть английским языком [2].

Ряд исследователей, в том числе Н. В. Мазурова, О. Б. Багринцева, Л. С. Цветкова и др., отмечают, что игровая деятельность ребенка в возрасте 6–8 лет, преимущественно представляет собой моделирование. Имеется в виду абсолютная фантазия ребенка, который «достраивает» сюжеты, используемые им на уровне воспроизведения, «дорисовывает» события, действующих лиц и их характерные особенности. Неотъемлемой частью игровой деятельности детей 6–8 лет является игра по правилам. Усвоение игр с правилами – очень важный аспект в процессе психофизического развития ребенка. Когда ребенок играет в логические игры (т. е. игры с правилами), он подталкивает префронтальные зоны коры, которые отвечают за формирование волевой регуляции поведения, к активному развитию. Наряду с вышеперечисленным, ключевым навыком, приобретаемым ребенком в обозначенном возрасте, является волевая регуляция. Способность подстроиться под определенные события, договориться, уступить, справиться с неприятными ощущениями и эмоциями, заложенная в возрасте 6–7 лет, поможет ребенку стать уверенным в себе и успешным во взрослой жизни [3]. Учитывая вышесказанное, описываемый инструмент гармонично встраивается в учебный процесс, способствуя его эффективности.

Инструмент “*getting to know you*” целесообразно использовать как в начале урока в качестве знакомства с новыми учениками и разминки, так и в середине, и в конце урока, в качестве заминки. В настоящее время представлено огромное количество игровых методик с использованием инструмента “*getting to know you*”, которые можно применить на уроках английского языка в начальной школе. Приведем ряд примеров, являющихся, на наш взгляд, наиболее эффективными.

1. *Candy Introduction Game*. Перед группой учеников раскладывается ряд предметов, каждый из которых ассоциируется с определенной чертой характера. Ученикам предлагается выбрать 5 предметов (т. е. 5 присущих им качеств) и рассказать о себе в соответствии с тем, с чем ассоциируется каждый предмет. Таким образом продуктивно усваивается тематический блок “*My personality, traits of characters*”.

2. *Personal Artefact Game*. Каждый участник учебной группы представляет свой артефакт и делится историей, связанной с ним, объясняет его ценность, чтобы остальные участники узнали что-то новое о его личности. В данном случае используется нестандартный подход к представлению информации о себе, отрабатываются коммуникативные темы “*My visiting card*”, “*What do you know about me?*”

3. *Memorable Catchy Names*. Каждый участник группы представляет себя, используя забавное прилагательное, которое описывает его, но начинаться оно должно с той же буквы, что и его имя. Помимо отработки грамматического и лексического аспектов (прилагательные определенной тематической направленности), такого рода задания находят положительный отклик у обучающихся, делают процесс урока интересным, а, значит, продуктивным и эффективным.

4. *Two Truths and a Lie*. Группе учеников предлагается встать или сесть в круг, и каждый участник рассказывает два правдивых и один ложный факт о себе в любом порядке. Остальные стараются угадать, какое утверждение является ложным. Описанное задание также позволяет эффективно разнообразить тему “*Visiting card*” или “*What do you know about me?*” [4].

Таким образом, использование инструмента “*getting to know you*” на уроках английского в начальной школе способствует созданию доверительной и поддерживающей атмосферы в классе. Этот подход позволяет учащимся лучше узнать друг друга через серию вопросов, интерактивных заданий, игр, что в свою очередь, улучшает коммуникативные навыки детей и способствует более эффективному обучению. Однако, стоит отметить, что некоторые из вышеперечисленных

примеров требуют значительного количества времени для подготовки и реализации, следовательно, учителю нужно грамотно составить план урока, чтобы учебная и игровая деятельность равномерно балансировали и не мешали друг другу [5].

Особенностью уроков английского с использованием инструмента “*getting to know you*” является то, что акцент делается на личностных интересах учеников, что делает процесс обучения более захватывающим, интересным и персонализированным. Учителя, в свою очередь, используют различные игры, упражнения, интерактивы, которые помогают учащимся не только практиковать английский язык, но и научиться уважать друг друга, уступать и помогать. Обычно при изучении английского языка 80 % времени уделяется теории и только 20 % – разговорной практике. Благодаря исследуемому инструменту, дети начинают активнее коммуницировать на английском языке [7]. Таким образом, “*getting to know you*” является не только инструментом для осуществления языковой практики, но и средством для развития межкультурной компетенции и социальных навыков.

Список литературы:

1. Getting to Know You ESL Activities, Games and Icebreakers. URL: <https://www.teach-this.com/functional-activities-worksheets/getting-to-know-you> (дата обращения: 23.04.2024).
2. Digital Get-To-Know-You Activities For Middle School: Games, Questions, Riddles, And More. URL: <https://www.teachingexpertise.com/technology/digital-get-to-know-you-activities-for-middle-school> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Багринцева О. Б. Нейропсихологический подход в обучении иностранному языку детей дошкольного возраста методами сюжетно-ролевых игр / О. Б. Багринцева, И. А. Гроховская // Педагогические исследования. 2022. Вып. 1. С. 68–82.
4. 30 Get to Know You Games For Kids. URL: <https://englishteaching101.com/get-to-know-you-games-for-kids/> (дата обращения: 22.04.2024).
5. Using Getting to know you Activities – Top teaching tasks. URL: <https://topteachingtasks.com/getting-to-know-you-activities/> (дата обращения: 24.04.2024).
6. Верещагина И. Н. Пособие для учителей и студентов педагогических вузов по методике английского языка / И. Н. Верещагина. М., 1988. 224 с.
7. Hedge Tricia. Teaching and Learning the Language Classroom. Oxford University Press, 2005. 447 p.

References:

1. Getting to Know You ESL Activities, Games and Icebreakers. URL: <https://www.teach-this.com/functional-activities-worksheets/getting-to-know-you> (accessed: 23.04.2024).
2. Digital Get-To-Know-You Activities For Middle School: Games, Questions, Riddles, And More. URL: <https://www.teachingexpertise.com/technology/digital-get-to-know-you-activities-for-middle-school> (accessed: 23.04.2024).

3. Bagrintseva O. B. Neuropsychological approach to teaching a foreign language to preschool children using role-playing games / O. B. Bagrintseva, I. A. Grokhovskaya // Pedagogical research. 2022. Issue 1. P. 68–82.
4. 30 Get to Know You Games For Kids. URL: <https://englishteaching101.com/get-to-know-you-games-for-kids/> (accessed: 22.04.2024).
5. Using Getting to know you Activities – Top teaching tasks. URL: <https://topteaching-tasks.com/getting-to-know-you-activities/> (accessed: 24.04.2024).
6. Vereshchagina I. N. Manual for teachers and students of pedagogical universities on the methodology of the English language / I. N. Vereshchagina. Moscow, 1988. 224 p.
7. Hedge Tricia. Teaching and Learning the Language Classroom. Oxford University Press, 2005. 447 p.

Научный консультант:

С. С. Заровняева, к. п. н., доцент
Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного
федерального университета М. К. Аммосова в г. Мирном

ПРИМЕНЕНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ РЕЧИ

В. В. Докторова

студент 4 курса

Политехнический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета М. К. Аммосова в г. Мирном

doktorova.victoria@bk.ru

В данной статье рассматривается метод использования ролевых игр, роль грамматической стороны речи в английском языке, и разработка ролевой детективной игры для учащихся средних классов в обучении грамматической стороне речи английского языка.

Ключевые слова: *ролевые игры, грамматическая сторона речи, детективные игры*

APPLICATION OF ROLE-PLAYING GAMES IN TEACHING THE GRAMMATICAL ASPECT OF SPEECH

V. V. Doktorova

the 4th year student

Polytechnic Institute (branch) of North-Eastern Federal University in town Mirnyy

doktorova.victoria@bk.ru

This article devoted to the method of using role-playing games, the role of the grammatical side of speech in English, and the development of a role-playing detective game for middle school students in teaching the grammatical side of speech in English.

Keywords: *roleplaying, grammar, detective games*

Сегодня английский язык является одним из самых распространенных языков в мире. Он признан языком профессионального общения во всех областях. Цель преподавателя иностранного языка – прежде всего, заинтересовать ученика

в изучении предмета. Трудно научить ребенка свободно общаться на иностранном языке, если он не заинтересован в активном и творческом процессе обучения.

В сегодняшней образовательной реальности вопрос использования игр в классе является важным. Игры – это самые доступные и интересные занятия для детей. С помощью игр преподаватели могут привлечь к изучению иностранного языка тех студентов, которые не заинтересованы в его изучении. Игры часто помогают детям преодолеть застенчивость и неуверенность и лучше развить свои творческие способности. Использование игр в процессе обучения способствует активизации деятельности детей, развитию концентрации внимания, мышления, памяти и подвижности, а также помогает усвоить сложные компоненты методики, например, грамматику.

Грамматика играет важную роль в изучении иностранного языка. Грамматические навыки необходимы для правильного выражения и распознавания определенных грамматических форм в устной и письменной речи. При изучении грамматики возникает много трудностей, поскольку грамматические правила, терминология и различные исключения изобилуют. В школе изучение грамматики часто сводится к простому заучиванию структур и монотонным упражнениям, где учащиеся не понимают практического применения того, что они делают. Обучение затруднено из-за огромного количества концепций. Кроме того, пассивность учащихся в классе не всегда связана с изменением формы работы. Однако обучение должно быть не только познавательным, но и увлекательным. Большинство современных учителей пришли к выводу, что большинство образовательных и развивающих целей обучения не достигаются, потому что грамматика преподается традиционным способом, и учащиеся не осознают фактического значения того, что они изучают, по мере того как они изучают грамматические понятия и термины. Поэтому использование современных и разнообразных приемов, методов и средств в преподавании грамматики имеет особое значение.

Языковая компетенция – это сложное и многомерное понятие, которое обозначает набор связанных с языком навыков в различных сферах деятельности в соответствии с лингвистическими нормами изучаемого языка. Развитие языковых навыков учащихся включает в себя развитие их устной компетенции [2].

Термин «языковая компетенция» для обозначения лингвистической компетенции впервые появился в работах Н. Хомского [3, с. 299]. По его словам, лингвистическая компетенция – это «система врожденных представлений о грамматике языка, которая характеризует человека как биологический вид,

независимый от опыта, окружающей среды и т. д.». Впервые понятие лингвистической компетенции было использовано В. фон Гумбольдтом в конце XVIII – начале XIX в., когда он сформулировал тезис о том, что «умственная деятельность и язык составляют единое целое» [2].

Немецкий лингвист Л. Вайсгербер, современник В. фон Гумбольдта, также говорил о лингвистической компетенции как об «основе всего того, что мы знаем, как лингвистический потенциал, особенно способность удерживать, обрабатывать, соотносить с другими и таким образом постепенно приобретать общее представление об этих явлениях, владеть миром, отвлекаясь от частного впечатления» [1].

По словам Вайсгербера, она находит свое применение «в мышлении и речи в языковой форме, в действиях на основе языковой рефлексии». Эта идея была позже развита американским этнолингвистом Э. Сепиром, который утверждал, что «каждый язык имеет полную и психологически удовлетворительную формальную ориентацию», которая «лежит глубоко в подсознании носителей языка – на самом деле они ее не осознают» [5, с. 130].

Сегодня вопрос о грамматическом образовании является одной из самых актуальных тем, поскольку признается важная роль грамматики в обучении навыкам общения. Грамматические навыки неоднородны по своей природе и требуют комплексного подхода, охватывающего все важные аспекты. Поскольку устное общение возможно только при наличии языковых навыков, в том числе грамматических, характеристика грамматических навыков занимает особое место в данной работе.

Грамматический навык – это композиционная операция, основанная на параметрах владения, которая обеспечивает морфологические и синтаксические единицы, подходящие для всех уровней языка [4, с. 27].

В преподавании английского языка задания, требующие активного участия ученика, особенно важны в ситуациях высокого эмоционального и умственного напряжения. Такие требования способствуют активному общению, интересу к предмету и желанию изучать языки. Другими словами, это эффективный мотивационный инструмент. Все эти проблемы можно решить, используя игровые методы обучения. Определенная доля веселья и игры может стать идеальной моделью для построения отношений. Ролевые игры способствуют применению лично-ориентированного подхода в обучении иностранным языкам.

Однако не следует путать термины «развлечение» и «ролевая игра». Последние обязательно пересекаются с требуемыми темами преподавания и методическими задачами.

Учителя считают это приоритетным на данном этапе преподавания. Ролевая игра – это сложная педагогическая техника, позволяющая малым группам критически рассмотреть основные темы, обычно социальные конфликты (диагностика и разрешение), в форме игровых презентаций, в которых участники воссоздают реальную ситуацию в защищенном вымысле и играют роли различных исполнителей или варианты одной и той же роли.

Техника ролевых игр основана на коммуникативных методах, которые позволяют наиболее эффективно решать вопросы практического применения полученных знаний. Это особенно важно при изучении иностранного языка. Это связано с тем, что изучение языка – это практическое применение. Мы считаем, что грамматика является неотъемлемой частью процесса обучения, и уделяем особое внимание практической работе.

Среди методов преподавания языка исследовательская форма является одной из самых стабильных. В частности, Джилл Хэдфилд в книге *Intermediate grammar games*, опубликованной в 2003 г., предлагает серию детективных игр в качестве классного занятия для отработки двух времен – *past perfect* и *past perfect continuous*, в которых учащиеся должны восстановить последовательность событий в заданном уголовном деле, включая письма, где уже предусмотрена роль свидетелей ограблений, краж со взломом и т. д.

Итак, перейдем к самой разработанной ролевой игре.

Игра предназначена для школьников среднего звена для освоения следующих тем: *Conditional I, II, III, Present Perfect Continuous, Past Perfect Continuous*.

Учащиеся делятся на две команды по 6-7 человек. Есть один детектив, 5–6 подозреваемых. Каждому подозреваемому достается карточка с его биографией. Детектив задает каждому вопросы касательно жертвы.

Шаг 1. Объяснить классу, что мы собираемся играть в «Тайну убийства». Каждый будет персонажем игры, а один из них – убийцей!

Дать им исходную информацию:

One fine summer's day, a shout is heard from the hotel rooms. It is now 10pm. A few minutes later the corpse of Mr X is discovered. He had been hit on the head. Several items were also found that may lead us to the killer: a book, a photograph and etc. These are the three main suspects at the moment, but everyone who was in the

hotel saw and spoke to him. Those who had contact with him in one way or another will be questioned.

Шаг 2. Для игры понадобится 6–7 учеников. Все карточки главных героев содержат подсказки для разгадки тайны. Если группа состоит из четырнадцати и более человек необходимо разделить учеников на две группы и сыграть в игру как соревнование, кто первым разгадает загадку.

Раздать каждому ученику карточку с персонажем. Они должны прочитать и запомнить информацию. Цель состоит в том, чтобы разыграть игру, стать персонажем, а не просто прочитать информацию с карточки. В этот момент ответить на любые вопросы учащихся о своем персонаже.

Шаг 3. Раздать рабочие листы, объяснить классу, что им нужно собрать информацию о всех, кто был на месте преступления, и заполнить все необходимые данные на листе. На этом этапе перейти к ключевой лексике: алиби, мотив, улика.

Выяснить у класса, какие вопросы им нужно задать, и записать их на доске для справки:

Как вас зовут?

Почему вы были на вечеринке?

Какие у вас были отношения с Мистером X?

Когда вы в последний раз видели мисс Мистера X?

Что вы делали, когда слышали крик?

Шаг 4. На этом этапе учащиеся задают вопросы и собирают информацию, используя грамматические конструкции.

Шаг 5. Когда учащиеся поговорят со всеми, кто был на месте преступления, необходимо попросить их вернуться в свои группы. Возьмите обратно карточки с персонажами. Используя собранную информацию, учащиеся попытаются выяснить, кто убийца и почему он это сделал. Эта часть урока обычно вызывает оживленную дискуссию, большинство учеников быстро догадаются, кто убийца, но нужно внимательно изучить информацию, чтобы понять, почему.

Необходимо создать карточки и использовать их, чтобы разгадать загадку, например:

Your name is A; you are a student.

Memories of Mister X: He was a very tough man, ...

Last time you saw Mr X: You saw him at about 7 pm, ...

When you heard the scream: You were talking to Y, your roommate.

Таким образом, в данной работе мы исследовали языковую компетенцию с применением ролевых игр для развития грамматической стороны речи учащихся среднего звена. Мы рассмотрели формирование языковой компетенции, изучили развитие грамматических навыков, рассмотрели теоретический аспект игры, обозначили ее роль на уроках. После изучения теоретической части, мы приступили к разработке игры на развитие грамматической стороны речи у учащихся среднего звена. После сравнения понятий, изучения терминов и разработки игры, мы пришли к выводу, что данная методика обучения может подойти для учащихся среднего звена. Методика подходит под критерии ФГОС и по этим критериям был разработан урок.

Игровой метод – это возможность для детей работать в команде, гармонизировать свои интересы и преодолеть такие явления, как застенчивость, плохое настроение. Игра позволяет каждому ученику, независимо от его роли в команде, почувствовать, что он является частью команды под компетентным руководством учителя. Поэтому процесс изучения нового материала или повторения и закрепления пройденного с помощью игровых методов является одним из самых важных приемов в процессе обучения, особенно на ранних этапах развития. Это совместимо с преподаванием английского языка, который уже давно преподается с использованием игровых методов.

Каждый ученик, соприкасающийся с игровым методом обучения, не уходит от собственной реальности, но в то же время меняет свой уровень знаний и переживает процесс социализации.

Список литературы:

1. Вайсгербер Л. И. Родной язык и формирование духа / Л. И. Вайсгербер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
3. Каликова А. М. Формирование грамматических навыков при изучении китайского языка как иностранного / А. М. Каликова, М. В. Волкова // Язык в межкультурном пространстве XXI века: взгляды и научные исследования, перспективы развития. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 299–306.
4. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сэпир. М.: Прогресс; Универс, 1993. 656 с.
5. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. М.: Русский язык, 1989. 277 с.

References:

1. Weisgerber L. I. Native language and the formation of the spirit / L. I. Weisgerber. Moscow: Editorial URSS, 2004. 232 p.
2. Humboldt V. Language and philosophy of culture / W. von Humboldt. Moscow: Progress, 1985. 452 p.
3. Kalikova A. M. Formation of grammatical skills in the study of Chinese as a foreign language / A. M. Kalikova, M. V. Volkova // Language in the intercultural space of the 21st century: views and scientific research, development prospects. Astrakhan: Astrakhan University, 2021. P. 299–306.
4. Sapir E. Selected works on linguistics and cultural studies / E. Sapir. Moscow: Progress; Univers, 1993. 656 p.
5. Passov E. I. Fundamentals of communicative methods of teaching foreign language communication / E. I. Passov. Moscow: Russkiy yazyk, 1989. 277 p.

SOFT CLIL КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШИХ КЛАССАХ

И. О. Дубинина

студент 4 курса

факультет иностранных языков

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

irina429363@mail.ru

Е. Н. Григорьева

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры европейских языков и лингводидактики

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

elnic82@rambler.ru

Статья посвящена исследованию методики Soft CLIL как эффективной технологии обучения английскому языку в старших классах. В рамках работы рассматривается применение этого метода в образовательном процессе, анализируются основные концепции Soft CLIL, а также предлагаются различные упражнения по его использованию для повышения уровня владения языком. Исследование позволяет лучше понять принципы и практическое применение данной педагогической технологии в обучении английскому языку, а также воздействие данной методики на мотивацию и результаты обучения старших школьников.

Ключевые слова: *технология CLIL, Soft CLIL, упражнение*

SOFT CLIL AS A TEACHING TECHNOLOGY FOR LEARNING ENGLISH IN HIGH SCHOOL

I. O. Dubinina

the 4th year student

the Faculty of Foreign Languages

Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev

irina429363@mail.ru

E. N. Grigorieva

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics

Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev

elnic82@rambler.ru

The article is devoted to the study of the Soft CLIL method as an effective technology for teaching English in high school. The work examines the application of this method in the educational process, analyzes the basic concepts of Soft CLIL, and offers various exercises on its use to improve the level of language proficiency. The study allows to better understand the principles and practical application of this pedagogical technology in teaching English, as well as the impact of this method on the motivation and learning outcomes of high school students.

Keywords: CLIL technology, Soft CLIL, exercise

Одной из технологий обучения иностранным языкам, использующей подход коммуникативной методики и ориентированной на развитие когнитивных навыков у учащихся, является предметно-языковое интегрированное обучение CLIL (Content and Language Integrated Learning).

Впервые термин CLIL был сформулирован Дэвидом Маршем в 1994 г. Под данным термином он подразумевал такой способ обучения, в котором учебный предмет (например, история, география, математика), преподается на иностранном языке. Для достижения конечных целей образовательного процесса ставится двуединая цель: одновременное изучение учебного предмета и иностранного языка [4, с. 28]. При применении данной технологии фокус смещается от изучения языка для общения к изучению предмета, усвоению ранее изученной информации на родном языке посредством использования иностранного языка. При проектировании курса обучения на основе данной методики необходимо учитывать 4 «С» методики CLIL:

1. Content. Процесс овладения знаниями, навыками и умениями в рамках преподаваемого предмета. Например, ученики могут изучать историю, географию, искусство в рамках одной темы.

2. Communication. Обучение использованию средств иностранного языка для получения знаний по предмету. В результате, язык выступает инструментом общения, а не самоцелью.

3. Cognition. Развитие мышления является основной частью овладения языком. Учащихся следует вовлекать в активный процесс познания сути изучаемых явлений, когда создаются условия для реализации личностных ориентиров.

4. Culture. Культурологические знания, которые направлены на понимание собственной иноязычной культуры, определение своего места и роли в них, формирование позитивного отношения к другим культурам, является важной составляющей CLIL [2].

Выделяют «мягкую» и «твердую» версию моделей CLIL. Мягкая» версия модели CLIL (soft/weak) ориентируется на язык и управляется, по большей части,

самим языком. Учебный процесс ориентируется на иностранный язык, его изучение становится одной из основных задач. Понятие мягкой версии модели CLIL применимо для преподавателей языковых предметов. Они обычно преподносят материал через какой-либо научный или профессиональный контекст. В «мягкой» версии модели CLIL обучение управляется самим языком, на него ориентируется вся учебная программа дисциплины.

«Мягкой» версии противопоставляется так называемая «твердая» модель CLIL (hard). Данная версия применима для преподавателей неязыковых предметов. Перед преподавателями стоит двойная цель: обучение содержанию самого предмета и обучение академическому языку [3].

С использованием Soft CLIL учащиеся становятся активными в процессе обучения. Они изучают новые темы на английском языке, а затем активно применяют свои знания и умения в решении различных задач и проектов. Такой подход помогает им улучшить владение языком и развить свои аналитические и творческие способности. Одним из главных преимуществ Soft CLIL является его способность интегрировать обучение предмету и языку. Учащиеся изучают конкретные предметные темы, приобретая глубокие знания, в том числе и на английском языке. Например, на начальной ступени обучения применимы следующие упражнения и виды деятельности:

- выделение ключевых слов; обучающимся предлагаются научные тексты на иностранном языке, связанные с их лингвистической специальностью, в которых им необходимо выделить наиболее важные термины и понятия; сюда же можно отнести самостоятельный отбор лексических единиц, которые обучающиеся считают наиболее важными при освоении материала;
- поиск аналогов русскоязычных терминов в предложенном тексте; преподаватель составляет список терминов на родном языке, а затем предлагает обучающимся найти их аналоги в научном тексте на иностранном языке;
- заполнение пропусков; обучающимся предлагаются упражнения, нацеленные на заполнение пропусков подходящими по смыслу терминами;
- составление диаграммы связей (mind-map); обучающимся предлагается составить ассоциативную карту, базирующуюся на ключевой идее и ее конкретизации.

Пример упражнения:

Finish the sentence: Geography, Climate.

Write a different ending for each sentence. Two examples are done for you.

1. Climate can change

3. Climate ...

В данном случае ученикам предлагается завершить предложение на тему «География» с различными вариантами окончания, что способствует развитию лингвистических навыков, а также пониманию географических понятий. Данное задания показывает, что оно стимулирует учащихся к творческому мышлению и расширению лексического запаса. Задание также требует от учащихся анализировать и систематизировать информацию о климате, что способствует развитию навыков работы с данными и логическому мышлению. Данный прием также направлен на развитие познавательных, личностных и коммуникативных УУД.

Этапы выполнения следующего упражнения:

1. Раздайте парам / выведите на слайд диаграмму Венна.

2. Объясните задание: необходимо записать как можно больше сходств и различий двух предметов. При этом сходства записываются в центре пересечения двух кругов, а различия по краям.

3. Задайте временные ограничения.

4. Во время выполнения задания учениками, учитель ходит по классу и задает наводящие вопросы: Have you thought about...? Have you written...? Мотивирует к использованию степеней сравнения и соединительных слов, а также, в случае необходимости, поправляет речевые ошибки.

5. После завершения работы в парах, учитель предлагает фронтально поделиться результатами, которые фиксируются на диаграмме Венна.

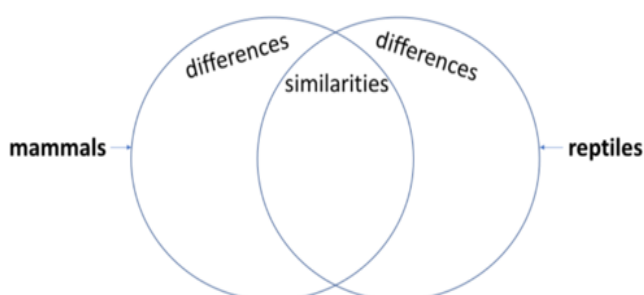

Рисунок 1 – Biology

Благодаря созданию разнообразных ситуаций, учащиеся совершенствуют навыки монологических высказываний, используя язык не только для коммуникации, но и как средство самовыражения. В процессе работы в парах они учатся

внимательно слушать мнения партнера, анализировать исходные данные, рассуждать, работать с графиками и презентовать информацию лаконично. Это упражнение работает на развитие коммуникативных и регулятивных УУД.

Этапами следующего упражнения являются:

1. Объедините обучающихся в пары.
2. Предложите ученикам временную ленту с датами на ней.
3. Предложите совместно обсудить все возможные варианты будущей темы на основе данной временной ленты.
4. Предложите парам записать на доске свои предположения.
5. Вернитесь к записанному после прочтения текста (просмотра видео, прослушивания аудио).

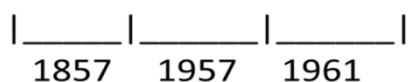

Рисунок 2 – History

Выполняя данное упражнение, обучающиеся не просто повторяют информацию, а активно применяют свои знания и опыт для формирования собственного мнения. Они не просто слушают и повторяют, а аргументированно высказывают свою точку зрения, что способствует развитию критического мышления и аналитических способностей. Такой подход делает урок более интересным и продуктивным, поскольку ученики активно взаимодействуют друг с другом и обмениваются идеями.

Таким образом, занятия CLIL позволяют осуществлять межпредметную интеграцию. При планировании и проведении занятия по методике Soft CLIL на начальном этапе соблюдается определенный алгоритм действий: анализируется и отбирается материал, подбирается подходящая модель, планируются средства педагогических коммуникаций для дальнейшего практического применения методики CLIL. Как отмечают в своей работе Е. В. Ананьева и Е. Н. Григорьева, «интегрированные уроки несут профессионально ориентационную направленность, особенно для учащихся, которые не могут определиться с профильными предметами и будущей профессией» [1]. Для более эффективной реализации предметно-языкового интегрированного обучения необходимо учитывать методические рекомендации по подготовке преподавателя и организации учебного процесса.

Список литературы:

1. Ананьева Е. В. Применение CLIL-технологии на уроках английского языка в профильных классах старшей школы / Е. В. Ананьева, Е. Н. Григорьева // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков. Чебоксары: ЧГПУ, 2019. С. 362–366.
2. Коркушко П. В. Особенности предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) студентов нелингвистических направлений подготовки на начальном этапе обучения / П. В. Коркушко. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:8242> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Салехова Л. Л. Педагогическая технология двуязычного обучения CLIL / Л. Л. Салехова, К. С. Григорьева, М. А. Лукоянова. Казань: КФУ, 2020. 101 с.
4. Халяпина Л. П. Введение в дистанционное обучение иностранным языкам / Л. П. Халяпина. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2012. 104 с.

References:

1. Ananyeva E. V. Application of CLIL technology in English lessons in specialized classes of high school / E. V. Ananyeva, E. N. Grigorieva // Modern methods and technologies of teaching foreign languages. Cheboksary: ChSPU, 2019. P. 362–366.
2. Korkushko P. V. Features of subject-language integrated learning (CLIL) for students of non-linguistic areas of training at the initial stage of training / P. V. Korkushko. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:8242> (accessed: 05/03/2024).
3. Salekhova L. L. Pedagogical technology of bilingual teaching CLIL / L. L. Salekhova, K. S. Grigorieva, M. A. Lukoyanova. Kazan: KFU, 2020. 101 p.
4. Khalyapina L. P. Introduction to distance learning of foreign languages / L. P. Khalyapina. Kemerovo: Kemerovo State University, 2012. 104 p.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Н. Дуликун
аспирант 1 года обучения
Казанский федеральный университет
602053189@QQ.com

Цель исследования – выявить и описать специфику функционирования русского языка в Интернет коммуникации. Выделены и описаны три аспекта развития русского языка в сетевом профессионально-деловом пространстве. Анализ роли данных аспектов профессионально-делового языка позволяет утверждать, что сохранение норм русского языка в интернет-пространстве является основной задачей современной лингвистики.

Ключевые слова: русский язык, сетевое пространство, профессионально-деловое пространство

RUSSIAN LANGUAGE FUNCTIONING IN INTERNET COMMUNICATION

N. Dulikun
the 1st year postgraduate student
Kazan Federal University
602053189@QQ.com

The article focuses on identifying and describing the specifics of Russian language functioning in Internet communication. Identified and described three aspects of Russian language development in the network professional-business space. The analysis of the role of these aspects of professional-business language allows us to assert that the preservation of Russian language norms in the Internet space is the main task of modern linguistics.

Keywords: Russian language, network space, professional and business space

В современном мире деятельность многих специалистов в разных областях знания тесно связана с интернетом, поскольку он значительно упрощает коммуникацию. В частности, чтобы получить ответ, достаточно написать на электронную почту или в доступный мессенджер и получить ответ оперативно. Учитывая факт важности общения через Интернет коммуникации в бизнес-среде, стоит

признать важность умения пользоваться профессионально-деловым языком. В целях нашего исследования необходимо определить понятие профессионально-делового стиля общения и оценить роль русского языка в сетевом профессионально-деловом пространстве.

Язык – это признанная система знаков и правил, которая позволяет общаться людям [1]. В каждой стране, в каждом народе признана своя система знаков, понятная им. Также язык существует как абстрактное понятие, потому что формируется в умах говорящих и служит им с целью формирования речевого высказывания. В каждом языке существуют свои правила и нормы, определенный словарный запас и фонетические нормы.

За счет языка формируется речь. Таким образом, речь – это язык, который применяется на практике в процессе общения. Язык, как и речь, может быть устным и письменным.

Русский язык – это одна из форм языка, которая сформировалась у представителей славянской ветви индоевропейской языковой семьи, относят его к восточнославянской группе языков. Русский язык является национальным языком Российской Федерации. Стоит так же указать, что русский язык является одним из наиболее распространенных языков в мире, а точнее, седьмым по численности говорящих на нем от рождения и восьмым, по численности разговаривающих. Такое распространение русского языка в мире среди языков связано с политической ролью России, историей развития, влиянием культуры и ее значимостью.

В данном исследовании нас интересует русский язык именно в профессионально-деловом пространстве. Рассмотрев понятие профессионально-делового пространства и изучив различные мнения лингвистов-исследователей русского языка, мы можем сделать вывод о том, что словосочетание профессионально-деловое пространство не нашло еще применения в современной лингвистике. Существует в отдельности понимание делового и профессионального пространства. Деловое пространство – это пространство, где происходит обмен деятельностью, информацией и опытом, который направлен на получение определенных результатов, чтобы решить определенные проблемы [2]. По сути, профессиональное пространство – это то же самое. Можно было бы так утверждать, но есть отличие. В деловом пространстве общение происходит между людьми связанными определенными обязательствами, например, компаньоны по бизнесу обсуждают заключение контракта на поставку товара. Профессиональное пространство указывает на то, что общение происходит между специалистами,

например, лингвист общается с лингвистом, обсуждая написание статьи по интересующей их теме совместно, или два инженера коммуницируют друг с другом по разработке инженерного прибора с целью его усовершенствования. Их общение происходит с учётом профессиональной лексики, присущей их профессии, роду деятельности.

Если совместить два эти понятия, можем сформировать свое, профессионально-деловое пространство, – это пространство для общения между профессионалами в разных сферах деятельности, применяющими в процессе коммуникации определенные, присущие данной сфере, лексические средства, слова, обороты речи.

Не стоит отрицать того факта, что Интернет и общение с его помощью оказывает влияние на многие сферы жизни, особенно сильно это сказывается на профессионально-деловое пространство. При это важно отметить, что в современном мире важно владеть правильной речью, не только в профессиональной или деловой среде, но и в личном общении. Правильное, грамотное, применение русского языка свидетельствует о культуре общения. В профессионально-деловом пространстве на это обращают внимание, повышается статус человека, как профессионала, как культурного собеседника. Поэтому роль владения культурой речи в русском языке важна для осуществления коммуникации [3].

Вернемся к сетевому общению в профессионально-деловом пространстве и роли в нем русского языка. Итак, сетевое общение – это общение в сети Интернет. В начале исследования мы указали на важность таких коммуникаций.

Для понимания ситуации, рассмотрим примеры. Например, если человек решил обратиться за помощью к профессиональному врачу, провести консультацию через интернет, а специалист ответит не культурно, с употреблением жаргонной лексики. Такой ответ заставит задуматься о том насколько специалист профессионален и компетентен в своей сфере. Или, например, владелец бизнеса получил письмо-предложение, написанное с орфографическими ошибками. Такое письмо покажет уровень грамотности того специалиста, который его составлял. Снизит существенно уровень доверия к такому предложению. Как можно доверять компании, которая нанимает на работу специалистов без знания русского языка, ведь получая письмо с ошибками или слушая безграмотную речь, вы понимаете, что общающийся с тобой имеет низкий уровень культуры и знаний, а значит, иметь деловые или профессиональные коммуникации с ним не стоит.

Стоит сделать отступление и указать, что в русском языке существуют стили языка, такие как литературный (художественный), разговорный, официально-деловой, научный, публицистический.

В сетевой коммуникации профессионально-делового пространства для общения применяют официально-деловой стиль русского языка.

Официально-деловой стиль русского языка – это язык документации. Он важен в общении через системы Интернета в профессионально-деловом пространстве. Все переговоры, решения деловых вопросов ведутся с учетом специфики этого стиля речи [4]. Но он обладает достаточно архаичным, сложным синтаксисом и изобилует большим количеством специальной терминологии. Для обычного человека такая терминология непонятна, требуется помощь профессионалов, чтобы разъяснить простым языком, что написано в документе или в инструкции, письме и других документах.

Изучая различные исследования по роли русского языка в сетевой коммуникации, лингвисты делают вывод, что происходит тенденция к упрощению языка, такое происходит и с другими языками мира. Это связано со стремлением приблизить профессионально-деловой язык к повседневному, с целью упрощения его понимания для обычного человека. Например, эта тенденция хорошо заметна в законах и нормативных актах и связана с тем, что человек в повседневной жизни не обращается в суд, а если сложилась жизненная ситуация, когда это необходимо, для разъяснения и помощи он обращается к юристу-специалисту, адвокату, нотариусу и т.д. Если возникает ситуация необходимости обращения в государственные органы или к руководству компании, где работают, граждане самостоятельно составляют необходимые заявления, заполняют документы, а значит, сам трактует полученный ответ из этих органов. Таким образом, упрощение профессионально-делового стиля русского языка важно для облегчения работы с ним простых обывателей, не владеющих специальной терминологией.

Но несмотря на важность упрощения профессионально-делового стиля русского языка, соблюдение норм, правильность написания все еще играет важную роль в общении через любую коммуникацию, по сети или личной встрече. Это отражается на восприятии культуры речи реципиента в процессе коммуникации.

Интересен факт влияния других языков на профессионально-деловое пространство. Речь идет о том, как из других языков в русский происходит заимствование профессиональной лексики. Например, в процессе деловой коммуникации через Интернет, такой термин, как *манга* в японской культуре, прочно

обосновался в речи издателей литературы. Стало популярным печатать и переводить манги. Казалось бы, какое это имеет отношение к профессионально-деловому пространству, ведь это подростковый сленг, встречается среди «анимешников». Но они также являются частью культуры. Чтобы напечатать *мангу* необходимо произвести ряд деловых коммуникаций, купить права у владельца, отрисовать у художника, сделать перевод у переводчика, отпечатать в типографии. И вот уже в русском языке, в профессионально-деловом стиле речи, присутствует японское слово «манга». Такой простой пример показывает, как вливаются в русский язык через Интернет в профессионально-деловое пространство слова из других стран, а не только жаргонизмы и просторечные высказывания.

Также Интернет создает мгновенную коммуникацию, которая до его распространения была возможна, если представители профессионально-делового пространства, проживали в одном городе, или при использовании телефонной связи, телеграмм. Такая скорость общения в профессионально-деловом пространстве ускоряет смешивание культур, традиций, языков.

В эпоху скоростного общения происходит слияние, поглощение, образование новых слов в русском языке. Если рассматривать эту сферу влияния Интернета, стоит определить и важность сохранения чистоты русского языка. Вот тут мнения разделяются. С одной стороны, сохранение идентичности языка, это сохранение культурных традиций. С другой стороны, невозможно противостоять прогрессу и развитию в общении, и ассимиляция иностранных слов, образование неологизмов – это неизбежный процесс в профессионально-деловом пространстве. Взять, например, сферу развития самих Интернет-коммуникаций, таких как активное развитие нейросетей. Язык общения программистов наполнен сложной терминологией, которая понятна на многих языках, потому что их терминологический, профессиональный язык генерирован на основе специфики работы и непонятен простому обывателю. И роль русского языка в такой ситуации просто теряется, потому что нет аналогов, употребляемых в такой коммуникации слов. Например, *айдишник*, *атишка*, *бэкенд*, *ворнинг*, *грумить* и многие другие. Вряд ли при совершении коммуникации, если программист со знанием русского языка напишет другому программисту такую фразу «Необходимо устранить ошибки, привести в порядок программный код и создать предупреждение» будет понятно. Для простого человека – это понятная фраза, для программиста же абракадабра. А переведем на профессиональный язык программистов, получим следующую фразу «Необходимо грумить, что бы получить ворнинг». В их профессиональном пространстве эта фраза понятна, но русского языка в ней существенно мало.

И это лишь один факт, один пример из многих, когда происходит тотальное слияние в профессионально-деловом пространстве языков. Меняются правила написания, произношения. И на это влияет Интернет-коммуникация. И снова возвращаемся к двум поставленным постулатам. Важно ли сохранить идентичность русского языка или нет?

Таким образом, роль русского языка важна для сохранения культурного наследия, но сохранить ее сложно в эпоху тотального прогресса. Происходит слияние языков в профессионально-деловом пространстве. Формируются свои профессиональные подязыки, которые понятны в профессионально-деловом пространстве вне зависимости от знания русского языка, например, в программировании, науках. В деловом общении роль русского языка высока, потому что знание норм русского языка свидетельствует об общей культуре, грамотности реципиента общения. Если касаться сферы нормативного языка, то там происходит процесс упрощения терминологии для улучшения коммуникации между профессиональной средой и простыми гражданами, не владеющими юридической, законотворческой терминологией.

Таким образом, мы можем говорить о трех направлениях развития русского языка в сетевом профессионально-деловом пространстве: а) формирование профессиональных подязыков, б) сохранение культуры русского языка и в) упрощение профессиональной терминологии. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в подробном изучении выделенных трех аспектов.

Список литературы:

1. Ефремов В. А. Луркояз как хейтерский язык / В. А. Ефремов // Сетевая коммуникация: новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций. СПб: Политех-пресс, 2020. С. 58–60.
2. Боева Г. И. Прописная и строчная в контексте идеологии и культуры / Г. И. Боева // Сетевая коммуникация: новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций. СПб: Политех-пресс, 2020. С. 19–21.
3. Барышева С. Ф. «Устно-письменная» форма речи в интернет-коммуникации как проявление тенденции к разговорности и диалогичности / С. Ф. Барышева // Мир лингвистики и коммуникации. 2021. № 2. С. 34–47.
4. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. 2-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2014. 328 с.

References:

1. Efremov V. A. Lurkoyaz as a hateful language / V. A. Efremov // Network communication: new formats for science, education and promotional communications. Saint Petersburg: Politech-press, 2020. P. 58–60.
2. Boeva G. I. Uppercase and lowercase in the context of ideology and culture / G. I. Boeva // Network communication: new formats for science, education and promotional communications. Saint Petersburg: Politech-press, 2020. P. 19–21.
3. Barysheva S. F. “Oral and written” form of speech in Internet communication as a manifestation of the tendency towards colloquialism and dialogicity / S. F. Barysheva // The world of linguistics and communication. 2021. No. 2. P. 34–47.
4. Internet communication as a new speech formation / sci. ed. T. N. Kolokoltseva, O. V. Lutovinova. 2nd ed., reprinted. Moscow: Flinta: Nauka, 2014. 328 p.

Научный консультант:

Е. В. Арапова, педагог дополнительного образования
Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ
«ВИШНЕВЫЙ САД» А. П. ЧЕХОВА**

А. П. Дурасова

студент 3 курса

*Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского
znnasav.p@mail.ru*

Статья исследует, какие особенности и трудности могут возникнуть при переводе русской литературы на английский язык на примере пьесы «вишневый сад» А. П. Чехова. На основе анализа переводческих приемов, используемые при переводе драматических произведений, особенностей передачи контекста, характеров и атмосферы произведения в результате исследования делается вывод о том, какие аспекты и нюансы оригинала могут быть утеряны или переданы неправильно в переводе на другой язык.

***Ключевые слова:** особенности перевода, трудности перевода, русская литература, переводчик русского языка*

**FEATURES OF THE TRANSLATION OF RUSSIAN LITERATURE
INTO ENGLISH ON THE EXAMPLE
OF THE PLAY “THE CHERRY ORCHARD” BY A. P. CHEKHOV**

A. P. Durasova

the 3rd year student

*F. M. Dostoevsky Russian Christian Humanitarian Academy
annasav.p@mail.ru*

The article explores what features and difficulties may arise when translating Russian literature into English using the example of the play “The Cherry Orchard” by A.P. Chekhov. Based on the analysis of translation techniques used in the translation of dramatic works, the peculiarities of

the transmission of context, characters and atmosphere of the work, the study concludes which aspects and nuances of the original may be lost or incorrectly transmitted in translation into another language.

Keywords: *peculiarities of Russian translation, difficulties of translation, Russian literature, translator of the Russian language*

Литература является неотъемлемой частью культуры, и ее значение заключается не только в развлечении и информации, но и в отражении многогранных аспектов общества.

Каждая культура обладает уникальными чертами, обычаями и традициями, что создает препятствия в взаимодействии между различными культурами, особенно в сфере литературы. Передача этих особенностей и их объяснение часто становятся вызовом для переводчиков.

По исследованиям многих ученых, переводчиков и филологов мы проанализировали и выяснили, что при передаче литературы другой культуре, т. е. при переводе, встречается такой ряд трудностей: лексические, грамматические и стилистические. В данной статье мы рассмотрим эти особенности и трудности, с которыми встречаются переводчики в переводе с русского языка на английский язык и разберем их на примере произведения Антона Павловича Чехова «Вишневый сад».

Лексические трудности – это одни из самых сложных и часто встречаемых трудностей при переводе с русского языка на английский. Это происходит из-за того, что слово зачастую имеет множество значений и оно многогранно. Например, основные значения английского слова “table” и русского «стол» одинаковые. Однако, принимая во внимание другие значения, можно обнаружить, что в русском языке «стол» может означать «питание», а в английском языке “table” – «таблица» [1].

Нередки случаи, когда при переводе встречается безэквивалентная лексика. Это означает, что в языке не существует аналога. Например, в английском языке не было слов «матрешка» или «балалайка». В этом случае переводчику необходимо подобрать такое слово, чтобы оно подходило к тексту по смыслу и передавало эмоциональную окраску.

В пьесе «Вишневый сад» Антона Павловича Чехова переводчики очень часто сталкивались с лексическими трудностями. Например, писатель в своем произведении несколько раз использовал слово «мужичок». В английском языке слово с таким же значением и эмоциональным оттенком отсутствует. Проведет

сопоставительный анализ переводов двух переводчиков, вследствие чего установлено, что Констанс Гарнетт заменила слово «мужичок» на “peasant”, что в дословном русском будет «крестьянин, сельский житель». Айви Литвинова, вторая английская переводчица, решила не заменять русское слово на английское, а оставить его в оригинальном виде. Таким образом, в пьесе, переведенной на английский язык, «мужичок» – это “muzhic” [2, с. 76].

К лексическим трудностям можно еще отнести прозвище, один из самых сложных видов антропонима для перевода. Антон Павлович Чехов часто использует в своих произведениях его как способ для характеристики литературного героя. Обычно прозвище содержит в себе несколько слов или слогов, которые начинают иметь определенный смысл и становятся звучными и яркими. Например, в пьесе «Вишневый сад» есть такие прозвища, как «двадцать два несчастья» или «облезлый барин». Они в переводах часто встречаются как “twenty-two misfortunes” и “a moth-eaten gentleman”, однако эти аналоги не отражают наполненность выражений.

К вышеперечисленным лексическим трудностям добавляются сложности в переводе сословных систем разных стран, так как многие из них кардинально отличаются, так же, как и исторические наименования профессией. Таким социальным статусам, как «помещик» и «кулак», которые упоминаются в пьесе, сложно найти эквивалент на английском языке. «Помещик» можно перевести как «landowner», то есть как «землевладелец», а «кулак» как “money-grubber”, но это будет уже означать «стяжатель». Такие аналоги имеют немного другие значения, поэтому переводчикам приходится делать сноски с более детальными пояснениями слов [2, с. 108].

Следующий тип трудностей при переводе относится к грамматическим. Переводчики имеют трудности в этой области, потому что через текст необходимо передать точное содержание оригинала на русском языке с помощью средств родного языка, английского, и при этом сохранять стиль автора.

Одна из самых сложных и распространенных структур – «глагол + существительное». В английском языке в предложении глагол не может идти без подлежащего, стоящего перед ним. Поэтому возникает затруднение при переводе с русского языка на английский при встрече этой структуры, так как приходится пользоваться такими способами, как замена, опущение, добавление и так далее. Например, в отрывке на русском языке: «Он сел у реки. Затем перешел через мост. Опустившись на колени, зачерпнул воды» – в двух предложениях

отсутствует подлежащее, однако на английский язык необходимо перевести, используя его: “He sat down by the river. Then he crossed the bridge. Kneeling down, he scooped up some water”. Также при переводе безличных предложений в английском языке обязательно должен быть глагол: «Жарко» – “It is hot” или «Я студент» – “I am a student”.

Кроме этого, в русском языке порядок слов в предложении часто свободный, в то время как в английском языке используется более строгий порядок подлежащего, сказуемого и дополнения. Это может привести к сложностям при передаче смысла оригинала. Еще одной трудностью является различие в использовании времен и аспектов между русским и английским языками. Например, в русском языке употребляются различные виды глаголов (совершенный и несовершенный), в то время как в английском это выражается оттенками времен.

А. П. Чехов в своих произведениях постоянно употреблял различные фразеологизмы, безличные предложения или побудительное наклонение. В «Вишневом саде» эти отличительные черты тоже присутствуют, например, выражение «...пропадай телега, все четыре колеса...» Констанс Гарнетт перевела на английский язык так: “perish my wagon and all its wheels”, что не очень свойственно и привычно для англоговорящих, потому что подлежащее идет после сказуемого. Айви Литвинова решила перевести это выражение английским фразеологизмом “I’m well and truly done for”, благодаря этому не нарушились грамматические правила, а эмоциональный оттенок остался [3, с. 172].

Из-за стилистического аспекта переводчикам во многих переводах приходится нарушать авторские идею и стиль. Передача таких стилистических фигур, как метафора, эпитеты, сравнения, пословицы и фразеологизмы, вызывают множество проблем. Переводчики должны придерживаться многих правил. Например, сохранение смысловой точности и грамотности в языке, на который переводят. Также стилистическое сохранение, чтобы выражения были уместны и подходили под стиль писателя.

Как было написано ранее, в «Вишневом саде» преобладает большое количество фразеологизмов. И перед переводчиками вставал вопрос: переводить выражение дословно, как было написано на русском языке, или подобрать похожий фразеологизм или устойчивое выражение, чтобы передать смысл и идею. Однако оба варианта нелегкие. Первый вариант может вызвать трудность у англоговорящих читателей, потому что множество фразеологизмов на русском языке совершенно отличаются от фразеологизмов на английском языке, и смысл

им будет не понятен. Второй вариант тоже может вызвать затруднения: необходимо подобрать такое выражение, чтобы оно подходило под стиль писателя и нес тот же характер, что и в оригинале.

Например, фразеологизм «как рыба без воды» на английский язык переводится точно так же: “to be like a fish out of water”. Переводчики Констанс Гарнетт и Айви Литвинова в данном случае решили использовать этот перевод в пьесе «Вишневый сад». Однако с фразеологизмом «держи карман шире» переводчики решили использовать разные способы. Констанс Гарнетт оставила дословный перевод – “Hold your pocket wider”. На английском языке данное выражение можно понять только в прямом значении, оно не будет означать «не надейся». Айви Литвинова решила использовать именно вариант эквивалента – “to have a long wait”, что означает «долго ждать» [3, с. 43].

Проанализировав и разобрав перевод с русского языка на английский язык на примере отдельных выражений и предложений в произведении Антона Павловича Чехова «Вишневый сад», можно сделать следующие выводы.

При переводе литературы с русского языка на английский язык возникали и продолжают возникать трудности из-за особенностей различий культур России и англоговорящих стран, которые проявляются в лексических, стилистических и грамматических свойствах языков. Поэтому для более точной и красивой передачи литературы на другой язык переводчики проделывают огромную работу, требующий не только знания языков и технических компетенции, но и понимания культурных, стилистических особенностей, тонкого восприятия творческого замысла автора. Этот процесс требует времени, терпения и глубокого понимания как исходного текста, так и целевой культурной среды. В конечном итоге, удачный перевод помогает сделать литературу доступной для читателей разных культур, сохраняя эмоциональную глубину оригинала, при этом обогащая читающих опытом и расширяя их горизонты понимания.

Список литературы:

1. Лексические проблемы перевода. URL: <https://studfile.net/preview/7731913/page:7/> (дата обращения: 30.04.2024).
2. Серeda Е. Особенности передачи культурно-бытовых реалий на английский язык в пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад» / Е. Серeda, А. С. Герасимова // Филологические науки. Вопрос теории и практики. 2020. Т. 13, вып. 4. С. 171–176.
3. Chekhov A. Plays / A. Chekhov; transl. by P. Carson. London: Penguin Books, 2002. 359 с.

References:

1. Lexical problems of translation. URL: <https://studfile.net/preview/7731913/page:7/> (accessed: 30.04.2024).
2. Sereda E. Features of the transfer of cultural and everyday realities into English in A. P. Chekhov's play "The Cherry Orchard" / E. Sereda, A. S. Gerasimova // *Philological sciences. The question of theory and practice*. 2020. Vol. 13, issue 4. P. 171–176.
3. Chekhov A. *Plays* / A. Chekhov; transl. by P. Carson. London: Penguin Books, 2002. 359 p.

Научный консультант:

И. А. Гроховская, к. ф. н., старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Д. Д. Евдокимов

студент 1 курса

*факультет физики, математики и инженерных технологий
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
jklow447@gmail.com*

В статье рассмотрены возможности и особенности применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) на основе нейронных сетей для улучшения качества образовательного процесса в рамках изучения иностранных языков студентами. Использование ИИ вызывает большой интерес среди студентов и преподавателей по причине широкого спектра его применения в процессе обучения, что делает данную тему актуальной. В исследовании рассматриваются преимущества использования ИИ, ограничения и проблемы внедрения подхода. Полученные результаты способствуют разработке эффективных стратегий изучения языка.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, английский язык, генеративный предварительно обученный трансформер, образовательные технологии, изучение иностранных языков*

APPLICATION OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF THE ENGLISH LANGUAGE

D. D. Evdokimov

the 1st year student

*the Department of Physics, Mathematics and Engineering Technologies
Astrakhan Tatishchev State University
jklow447@gmail.com*

The article introduces the possibilities and features of using artificial intelligence (AI) technologies based on neural networks to improve the quality of the educational process as part of the

study of foreign languages by students. The use of AI is of great interest among students and teachers due to the wide range of its application in the learning process, which makes this topic relevant. The study examines the benefits of using AI, the limitations and challenges of implementing the approach. The findings contribute to the development of effective language learning strategies.

Keywords: *artificial intelligence, the English language, generative pre-trained transformer, educational technologies, learning of foreign languages*

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) оказывает значительное влияние на все сферы жизни человека, включая образование [1]. ИИ-технологии обладают огромным потенциалом для повышения эффективности обучения, индивидуализации учебного процесса и создания интерактивных обучающих сред.

Общим определением словосочетания «искусственный интеллект» является свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека [2]. В рамках статьи мы будем рассматривать ИИ на основе нейронных сетей как инструмент, выполняющий конкретную функцию – помощь студентам в изучении иностранного языка [3].

Программы, ведущие прямой диалог с пользователем, начали развиваться после создания первых компьютеров и процессоров, так как появились необходимые для них вычислительные мощности. Первым чат-ботом в истории считается компьютерная программа «Элиза» (англ. ELIZA), появившаяся в 1966 г., задача которой заключалась в видимости ведения диалога с психотерапевтом, реализуя технику активного слушания [4].

Отследить появление первого доступного общественности ИИ на основе нейросети не представляется возможным, так как не существует достоверных источников информации по данному вопросу.

Для грамотного и эффективного применения ИИ в обучении иностранному языку, следует рассмотреть существующие методы его преподавания. Так, в настоящее время при преподавании иностранного языка в высших учебных заведениях используется ряд методов, а именно:

1. *Прямой метод.* Суть методики состоит в том, чтобы изучать иностранный язык без языка-посредника, т. е. языка, на котором проходит обучение. Эффективность метода заключается в быстрой интеграции студента в процесс обучения. При этом на довольно равномерно развиваются грамматика, лексика, и, непосредственно, речь. Использование описываемого метода требует высокой

квалификации преподавателя, т. к. его речь должна быть абсолютно чёткой и правильной, произношение должно быть идеальным, т. к. обучающиеся повторяют за преподавателем.

2. *Грамматико-переводной метод*. Суть методики состоит в том, чтобы научиться читать и переводить, усвоив грамматические паттерны. Эффективность метода заключается в высоком уровне грамматических и фонетических знаний и умений [5]. Однако при таком подходе уделяется мало внимания лексической и коммуникативной составляющим при изучении иностранного языка. Это приводит к тому, что студент знает, как верно составить предложение и воспроизвести его, но скудный словарный запас и отсутствие коммуникативной практики не позволяет эффективно общаться на языке.

3. *Аудиовизуальный и аудиолингвальный методы*. При использовании данных подходов к изучению язык представляется через призму чётких структур, заучивание которых происходит посредством прослушивания и просмотра аудио- и видеозаписей. Эффективность методов заключается в том, что обучение происходит «от правила к примеру», вследствие чего материал легче усваивается. При этом у обучающихся задействовано два канала восприятия – зрительный и слуховой, что положительно влияет на понимание структуры и звучания языка [6]. Необходимо отметить, что использование данных методов обособленно от других обучающих программ неэффективно, т. к. в процессе обучения должны быть задействованы все аспекты языка.

4. *Коммуникативный метод* предполагает ориентирование на речь, данная методика, в первую очередь, учит навыкам устного общения. Метод подразумевает большую активность студентов, задачей преподавателя же является вовлечение в беседу всех проходящих обучение в группе. Эффективность метода заключается в воссоздании реальных ситуаций общения. При этом студент может применить на практике все имеющиеся у него знания лексики, грамматики и фонетики. Большое количество упражнений, игр и диалогов расширяет возможности метода. Проблемой использования данного метода является наличие необходимости наличия определённых знаний по предмету у обучающихся, т. е. эффективная коммуникация возможна при овладении базовыми знаниями грамматики, фонетики и специфическим словарным запасом [7].

Далее рассмотрим использование средств ИИ в рамках описанных выше обучающих методов с целью повышения эффективности образовательного процесса.

Прямой, аудиовизуальный, аудиолингвальный и коммуникативный методы так или иначе задействуют активное общение голосом на иностранном

языке. Как было указано выше, все чат-боты ИИ являются текстовыми языковыми моделями, которые, в лучшем случае, смогут принять от студента аудиозапись разговора, но не воссоздать речь сами. Несмотря на то, что нейросеть не может полностью заменить преподавателя, с ее помощью возможно формулировать специфические запросы как по лексическому аспекту (перевод слова, его трактовка, однокоренные слова, этимология и др.), так и по грамматическому (вопросы, касающиеся синтаксиса, морфологии и т. п.).

В ходе исследования было сформулировано 24 запроса и проанализированы полученные от 3 моделей ИИ ответы на основе нейронных сетей ChatGPT 3.5 от OpenAI, YaGPT или YandexGPT от Yandex и Google Gemini 1.5 Pro от Google. Обозначенные нейросети предоставляются в бесплатном виде, либо имеют бесплатный пробный период. Каждой из нейросетей был задан ряд вопросов по лексической, грамматической и фонетической составляющим языка с запросом полностью раскрыть представленный вопрос. В качестве вопросов отметим следующие: «Определите, какое время используется в предложении *“I have been studying English for five years”* и объясните, почему это время подходит в данном контексте. Как бы изменился смысл предложения, если бы использовалось другое время?»; «Объясните разницу в структуре и употреблении придаточных предложений времени с союзами *“when”, “while”, “as soon as”, “as soon as”, “before”, “after”, “until”*. Приведите примеры»; «Слово *run* имеет несколько значений. Перечислите некоторые из них и объясните, как контекст помогает определить, какое значение подразумевается» и т. п.

На рисунках 1 и 2 представлены примеры сформулированных запросов и развернутые ответы моделей ИИ.

На рисунке 1 представлена краткая справка об употреблении артиклей в английском языке, сгенерированная моделью ИИ.

На рисунке 2 довольно полно представлена информация об интонационных моделях английского языка на примере 1 предложения.

Проанализировав полученные в ходе исследования ответы моделей ИИ, обозначим положительные и отрицательные аспекты для использования ИИ студентами и преподавателями.

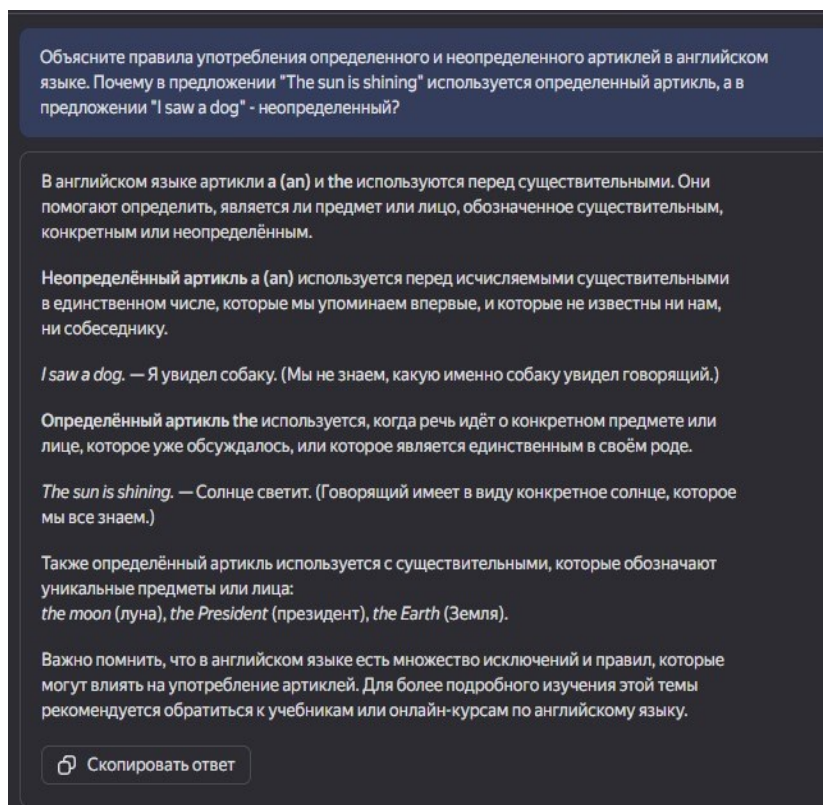

Рисунок 1 – YandexGPT-вариант запроса и сгенерированный ответ модели

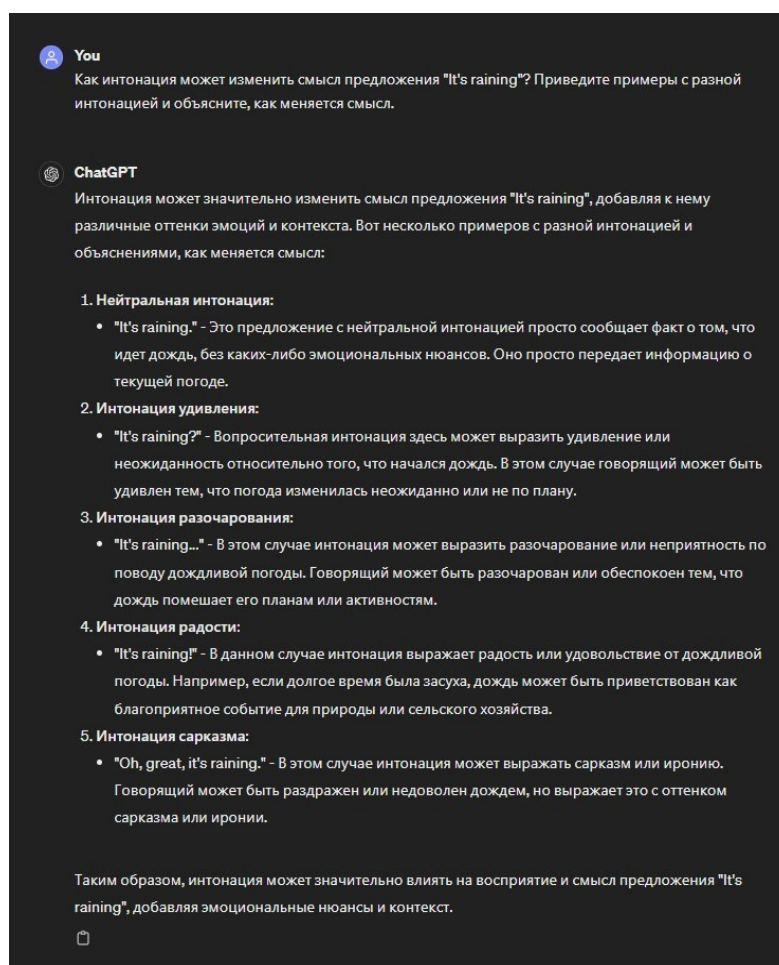

Рисунок 2 – ChatGPT-вариант запроса и сгенерированный ответ модели

В качестве положительных отметим персонализацию обучения (ИИ-системы способны адаптировать обучение под индивидуальные потребности каждого студента, учитывая его уровень знаний, темп обучения и стиль восприятия информации); доступность и гибкость (ИИ-технологии позволяют студентам в любое время и в любом месте при помощи сети Интернет использовать все стороны чат-бота, работающего на основе нейросети); обратная связь (ИИ-системы способны предоставить студентам обратную связь по их ошибкам и помогать отслеживать свой прогресс); автоматизацию рутинных задач преподавателя, таких как проверка домашних заданий и тестирование, что освобождает время для творческой и индивидуальной работы со студентами.

Отрицательные аспекты, на наш взгляд, заключаются в следующем: ИИ-системы пока не способны полностью понимать контекст и нюансы языка, что может приводить к ошибкам в переводе и недопониманию; обучение с помощью ИИ-технологий не заменяет живое общение с преподавателем и другими студентами, что важно для развития коммуникативных навыков и межкультурной компетенции; студенты могут стать слишком зависимыми от ИИ-технологий и перестать развивать собственные навыки самостоятельного обучения.

В заключении отметим, что в современной системе образования ИИ на основе нейронных сетей - это инструмент, не созданный для полной или даже частичной замены преподавателя в процессе обучения. В возможности нейросетей входит помощь студентам в изучении некоторых тем и языковых конструкций, формировании чёткого плана обучения или перевода информации с одного языка на другой. При грамотном использовании ИИ с формулировкой релевантных запросов возможно повысить эффективность работы как студента, так и преподавателя.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
2. Аверкин А. Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту / А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов, И. Н. Листопад, А. Б. Прокудин, Е. Н. Щербаков. URL: <https://web.archive.org/web/20100505015342/> (дата обращения: 04.05.2024).
3. Allan Turing at 100. URL: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2012/09/alan-turing-at-100/> (дата обращения: 02.05.2024).

4. Гроховская И. А. Обучение школьников английской грамматике. Аутентичный подход / И. А. Гроховская // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Астрахань, 2022. С. 56–62.

5. Кузнецова Н. Э. Современные методики преподавания английского языка в высших учебных заведениях / Н. Э. Кузнецова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 2 (33). С. 89–92.

6. Пичаи С. Introducing Gemini 1.5, Google's next-generation AI model / С. Пичаи, Д. Хасабис. URL: https://blog.google/technology/ai/google-gemini-next-generation-modelfebruary2024utm_source (дата обращения: 22.04.2024).

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // Humanitarian Studies. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.

2. Averkin A. N. Explanatory Dictionary of Artificial Intelligence / A. N. Averkin, M. G. Gaaze-Rapoport, D. A. Pospelov, I. N. Listopad, A. B. Prokudin, E. N. Shcherbakov. URL: <https://web.archive.org/web/20100505015342/> (accessed: 04.05.2024).

3. Allan Turing at 100. URL: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2012/09/alan-turing-at-100/> (accessed: 02.05.2024).

4. Grokhovskaya I. A. Teaching English grammar to schoolchildren. An authentic approach / I. A. Grokhovskaya // Basic issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication. Astrakhan, 2022. P. 56–62.

5. Kuznetsova N. E. Modern methods of teaching English in higher educational institutions / N. E. Kuznetsova // In the world of science and art: issues of philology, art criticism and cultural studies. 2014. No. 2 (33). P. 89–92.

6. Pichai S. Introducing Gemini 1.5, Google's next-generation AI model / S. Pichai, D. Hasabis. URL: https://blog.google/technology/ai/google-gemini-next-generation-modelfebruary2024utm_source (accessed: 22.04.2024).

Научный консультант:

В. В. Левченко, к. п. н., доцент, заведующий кафедрой
иностранных языков и профессиональной коммуникации
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПРИЗНАКАМИ ДИСЛЕКСИИ

П. А. Егорова

магистрант 2 года обучения

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С. П. Королева

misspolina10@gmail.com

Статья посвящена трудностям чтения младших школьников с признаками дислексии. Рассматривается трактование термина «дислексия» в отечественной и зарубежной науке. Описывается разработанный нами алгоритм работы с англоязычным текстом для понимания эксплицитно представленной информации с детьми со специфическими трудностями (SpLDs), включающими дислексию.

Ключевые слова: *трудности обучения, дислексия, чтение на иностранном языке, диалоговое чтение*

FEATURES OF TEACHING READING TO YOUNGER STUDENTS WITH DYSLEXIA

P. A. Egorova

the 2nd year Master's degree

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

misspolina10@gmail.com

The article is devoted to the difficulties of reading younger schoolchildren with signs of dyslexia. The interpretation of the term "dyslexia" in domestic and foreign science is considered. The algorithm we developed for working with English-language text to understand explicitly presented information with children with specific difficulties (SpLDs), including dyslexia, is described.

Keywords: *learning difficulties, dyslexia, reading in a foreign language, dialogue reading*

На сегодняшний день в соответствии с Федеральным базисным учебным планом для образовательных учреждений в РФ, изучение обязательного иностранного языка начинается со второго класса в количестве 6 ч в неделю [1]. Некоторые дети уже в раннем возрасте испытывают большие трудности в обучении второго языка, несмотря на высокий интеллект и успехи в изучении других дисциплин. У таких детей часто возникают языковые трудности, выражающиеся в фонетическом отставании и проблемах с фонетическим анализом и синтезом. Если к проблемам распознавания звуков добавляются общие трудности освоения навыков чтения и письма, распознавания графических букв и их написание, то можно предположить о наличии у ребенка дислексии. Согласно статистике более 25–30 % учащихся младших классов общеобразовательных школ при высоком уровне интеллектуальных способностей имеют нарушения чтения [2]. Данное нарушение становится препятствием для изучения иностранного языка и предполагает специальный адаптированный индивидуальный подход к обучению. Слабая осведомленность преподавателей английского (и родного языка) ухудшает ситуацию и приводит к стрессам, сниженной мотивации и негативному отношению к учебе со стороны маленького ученика [3]. К сожалению, некомпенсированные проблемы в детском возрасте могут в дальнейшем привести к депрессиям, расстройствам тревожности и другим психическим заболеваниям. Поэтому необходима не только ранняя диагностика нарушений чтения и письма, но и последующая методичная работа с детьми. В данном исследовании мы будем рассматривать алгоритм работы с англоязычным текстом на уроках английского языка с детьми младшей школы, у которых есть предрасположенность к дислексии. Проблемой исследования являются трудности при работе с англоязычным текстом, которые испытывают дети с нарушениями чтения и письма (дислексией). В результате, появляется неспособность правильно декодировать текст и понять эксплицитно представленную информацию: «кто?», «что?», «где?», «когда?», что препятствует продуктивности образовательного процесса. Целью данной работы было разработать и представить алгоритм для преодоления трудностей чтения (дислексии) у учащихся общеобразовательной начальной школы с учетом их индивидуальных потребностей и возможностей.

Чтение – это один из самых комплексно-сложных и многофункциональных процессов, которые должен научиться производить человек в течении жизни. Сам навык чтения был приобретен человеком не так давно, что делает процесс декодирования сложным и медлительным. Для чтения затрагиваются системы нейронных сетей, работающих в разных отделах мозга. Прежде всего чтение –

это процесс нахождения соответствия между фонемами и графемами, переход от графического слова к фонетическому слову. Другими словами, отечественные исследователи (Т. Г. Егоров, А. Н. Щукин, Г. В. Рогова, Г. В. Карловская) считают, что это рекодирование или картирование графем и фонетического содержания языка, которому человек учится на протяжении детства. В результате чего ребенок должен научиться автоматизированному чтению для параллельного быстрого процесса опознавания смысла слова, его декодирование. Сформированный технический навык чтения позволяет в дальнейшем осознавать объект, о котором идет речь в тексте. Смысловое чтение может страдать у младших школьников по причине низкого навыка технического чтения и маленького словарного запаса, в особенности у детей с нарушениями чтения и письма. При этом смысловое чтение является обязательным компонентом метапредметных результатов [4]. По ФГОС НОО младшие школьники должны уметь: 1) читать вслух небольшие (до 500 печатных знаков) тексты, построенные на изученном языковом материале, соблюдая правила чтения и нужную интонацию; 2) читать «про себя» и понимать основное содержание текстов, включающих как изученный языковой материал, так и отдельные новые слова; находить в тексте нужную информацию [4]. Задачей ученика младшей школы при чтении является точно понять, осознать и осмыслить представленную информацию в тексте (эксплицитно и имплицитно представленную). Эксплицитно представленная информация предполагает понимание фактов, непосредственно представленных в тексте, т. е. это информация, которая понимается чтецом при перцептивном чтении. Имплицитно представлена авторской позицией, чаще всего она может быть скрыта и может быть декодирована с помощью фоновых знаний, умений разных типов инференций (лексическо-грамматическая, пропозиционная, прагматическая) [5]. На ранних этапах, обучение чтению происходит с использованием небольших текстов с превалированием эксплицитно представленной информацией, что позволяет распознать нарушения чтения и письма и отработать все трудности на более простом материале.

Термин дислексия имеет множество вариаций и отличается некоторыми позициями в зависимости от специалистов и географического расположения. Существует несколько подходов к выделению нарушений чтения и письма: клинический, нейропсихологический (Т. В. Ахутина, О. В. Величенкова), психологический (А. Н. Корнев), логопедический (клинико-педагогический (М. Е. Хватцев, Р. И. Лалаева, О. А. Токарева, И. Н. Садовникова) и психолого-педагогический

(Р. Е. Левина)). В данной работе мы опираемся на рассмотрение дислексии в клинико-педагогический подходе.

В отечественной логопедической школе (Русецкая, Лалаева, Корнев) дислексия рассматривается, как «специфическое нарушение процесса чтения, стойкая неспособность к овладению письменноречевой деятельностью, проявляющаяся в ошибках технической (способ, правильность) и смысловой сторон чтения» [2]. Для того чтобы оперировать данным научным термином необходимо точно понимать два условия нарушения: специфичность и стойкость. Специфичность выражается в диссоциации между общим уровнем способностей ребенка и его обучаемости (наличие высокого интеллекта, норма типичного неречевого мышления) и его способности к чтению. Именно избирательное нарушение механизмов чтения отражает специфичность. Другими словами, навык чтения остается неоснованным и неразвитым, несмотря на высокий уровень интеллекта. В то время как неспецифичность может проявляться в сниженной успеваемости по всем предметам, и нарушение чтения может быть частью другого психического отклонения. Также важным условием является стойкость неспособности, которое выражается в повторяемости и неизменности нарушения, проявляющегося при чтении каждого текста на протяжении всей жизни. Чаще всего в отечественной практике дислексию и дисграфию относят к *нарушению чтения и письма*, т. к. именно оно позволяет рассматривать широкий круг недостатков, обусловленных несовершенством функционирования психических механизмов, лежащих в основе такого вида речевой деятельности, как письменность. Данный термин используется при определении образовательного маршрута ПМПК (психолого-медико-педагогическая комиссия), поэтому в данной работе мы также стараемся опираться на этот термин, имея в виду более узкую трудность – дислексию. Более того, совместное употребление «нарушение чтения» и «нарушение письма» указывается по причине редкого выделения первого, как отдельного речевого расстройства [2].

Зарубежные авторы выделяют дислексию, как вид особых трудностей в обучении (на англ. *specific learning difficulties*). К особым трудностям также относят диспраксию, дискалькулию, дисграфию и дискалькулию. Европейские ученые (Дж. Нияковски, Дж. Кормос и др.) отмечают некоторые общие особенности при наличии «специфических трудностей обучения» (на англ. *specific learning difficulties*): «трудности с памятью, организационные трудности, трудности с написанием, трудности с визуальной обработкой, трудности с чтением, трудности с обработкой слуховых сигналов, трудности с управлением временем,

сенсорная рассеянность: неспособность отсеивать посторонние зрительные или слуховые раздражители, сенсорная перегрузка: повышенная чувствительность к визуальным стимулам и звуку; неспособность справляться с напряженной обстановкой» [6].

К основным сложностям именно дислексии ученые из Кембриджского университета в брошюре “Supporting young learners with dyslexia: a guide for teachers” определяют: фонологическую обработку (на англ. phonological processing), рабочую память (на англ. working memory) и скорость обработки информации (на англ. processing speed) [7].

Алгоритм разработан на базе УМК Cambridge Primary Path и Cambridge Path Reading Anthologies 1. В последнем учебнике представлены небольшие рассказы с предтекстовыми и послетекстовыми упражнениями. Алгоритм может работать как с представленными в УМК текстами, так и с другими при условии соблюдения пунктов и подготовленной самостоятельно преподавателем таблицы с новыми неизвестными словами / лексикой (и иллюстрациями к ним). Данная серия учебников Cambridge Path может использоваться как курс для нормотипичных учеников, так и для коррекционной работы с детьми со специфическими трудностями обучения (англ. specific learning difficulties) (дислексия, дисграфия, дискалькулия, СДВГ). Методисты в книге для преподавателя отмечают возможность адаптировать материал учебника для детей с особыми трудностями в обучении (SpLDs), в том числе дислексии. Они предлагают несколько методов работы с текстами: смысловые стратегии чтения (на англ. text comprehension strategies), взаимное обучение (reciprocal teaching), направленная на осмысленное чтение деятельность (на англ. directed reading-thinking activity) и др. [8]. В данной работе мы фокусируемся на диалоговое чтение и смысловые стратегии чтения.

Методисты в особенности выделяют использование диалогового чтения (на англ. dialogic reading), которое является частью стратегии смыслового чтения. Данное чтение предполагает интеграцию пауз и задавание вопросов по тексту во время чтения, что стимулирует учеников сразу производить анализ текста и выстраивать связи между частями текста. Диалоговое чтение предоставляет опору ученикам (на англ. scaffolding) в виде изучения новых слов, проговаривание их в процессе разбора текста, деление текста на секции и перечитывание их совместно с преподавателем или аудио сопровождением, что помогает усвоению и пониманию прочитанного [9]. Такое чтение помогает детям: 1) со слабой оперативной памятью больше и детальнее прорабатывать текст, строить ассоциации и тренировать навык запоминание новой информации с помощью повторного

обращения к фрагменту текста и иллюстрациям во время чтения; 2) с фонологическими сложностями с помощью проговаривания вслух ответов на вопросы и возвращению к словам во фрагменте текста, тренировке звуков и повторного произношения новых слов; 3) с низкой скоростью обработки информации может помочь натренированная стратегия ответов на вопросы и выстроенный алгоритм поиска слов и анализа иллюстраций конкретной секции [7]. Одним из важных моментов диалогового чтения являются именно паузы и остановки в каждой секции и прорабатывание каждого фрагмента с помощью вопросов, чтобы вдохновить учеников на «диалог с текстом». Это сопрягается с коррекционной методикой, в которой навыки приобретаются на малом материале при большом повторении. Ребенок со специфическими проблемами обучения (SpLDs) обладает низким самоконтролем, а чтение с интервенциями заставляет учеников рефлексировать и анализировать понимание прочитанного материала. Ребенок, научившийся рефлексировать, задается вопросом «про что я читаю?» и начинает задумываться над тем, что он не понимает. В итоге чек-поинты или паузы позволяют ученикам начать анализировать текст и рефлексировать. Именно интервенции, а не полное перечитывание текста может помочь при дислексии, т. к. главное – это не дать устать ученику и не перегрузить его с самого начала работы с текстом.

Разработанный нами алгоритм включает:

Предтекстовый этап: 1. Изучить заголовки и подзаголовки к тексту. Произвести антиципацию текста с помощью использования языковых и контекстуальных догадок и своего личного опыта. 2. Изучить картинки и иллюстрации, постараться предположить о чем будет текст. 3. Рассмотреть слова-связки в тексте и первые предложения в абзацах. 4. Ознакомиться с новыми словами, представленными с помощью отдельной таблицы и картинок в учебнике (аналитический уровень). 5. Ознакомиться и выполнить упражнение с новыми словами в контексте (синтетический уровень) (опционально). 6. При определенных повышенных трудностях начать читать текст вместе с преподавателем: ученик читает про себя и следит глазами за читающим вслух учителем.

Алгоритм предполагает работу с самим текстом на **текстовом этапе** для развития рефлексивного и осознанного чтения: делать остановки перед абзацами или заранее обдуманной частью, позволяющими сохранить логику текста и не обрывать повествование. Во время пауз разбирать отдельно эксплицитно представленную информацию в конкретно прочитанной части, не растягивая непонимание текста до самого конца. Для того чтобы достичь понимания и не потерять важную информацию, необходимо выполнять повторяющиеся

упражнения после каждого абзаца. Это можно назвать “mid-text exercises”. Диалоговое чтение похоже на одну из стратегий развития критического мышления “чтение с остановками”, однако видоизменено и дополнено. Такая техника может реализовываться с помощью: 1) подчеркивания в тексте информации, отвечающей на вопросы “What? Who? Where? When? How many?”; 2) использование разных цветов для разных частей речи; 3) соединении картинок (если они имеются в тексте) и соответствующих им слов в тексте.

Послетекстовый этап мы рассматриваем, как возможность контроля у детей сформированности умения смыслового чтения, понимания текста и реализации поставленных целей алгоритма. Для послетекстового этапа в учебнике используются упражнения на 1) закрепление новых слов, 2) контроль смыслового чтения и эксплицитно и имплицитно представленной информации и 3) персонализация прочитанного. Нас интересуют упражнения на осмысления эксплицитно представленной информации, которые выглядят так: Поставить предложения в правильном порядке, как было представлено в тексте (Ex: Number the sentences in order.); Ответить на вопрос по тексту (Ex: What do ants like? Mark “✓” and What don't they like? Mark “X” или Why is Sam's nickname “Butterfingers?”); Сопоставить и вписать соответствующих людей к их предпочтениям / активностям / занятиям (Ex: Write Y for Yusuf, A for Anna or M for Marina); Закончить предложение с помощью предложенных слов (word box) (Ex: Complete the sentences with words from the box); Ответить на вопросы, подставляя подходящие имена героев текста (Ex: Write Lucy or Oliver); Детей с дислексией также можно попросить нарисовать в Mind map главных героев и что они делают, так как это может закрепиться позитивным действием и мотивировать для разбора текста в следующий раз. Однако, в нашем случае, мы используем карту, как возможность проведения контроля умений при условии наличия доп. времени.

В самом начале мы уже описывали частые трудности, которые возникают у детей с признаками дислексии. Для проработки и тренировки таких трудностей, необходимо использовать задания, обладающие эффектом и не затрачивающие все силы ученика, мотивирующие на дальнейшее чтение и работу с текстами, которые представлены в таблице.

Таблица – Упражнения, подобранные под дислексические сложности обучения

Дислексические сложности обучения	Упражнения для компенсации дислексических трудностей
<p>Фонологическая обработка (на англ. phonological processing) – учащиеся с дислексией могут с трудом различать различные звуки, и их чтение может быть медленным или неточным</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Чтение новых слов в таблице вместе с преподавателем на предтекстовом этапе; 2) чтение текста с преподавателем вслух и одновременное чтение про себя ученика со слежением глазами за строкой
<p>Рабочая память (на англ. working memory) – могут возникать трудности с запоминанием такой информации, как инструкции, новые словарные слова или содержание прочитанных или прослушанных текстов</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Использование таблиц с новыми словами и их иллюстрациями с возможностью возвращаться к ней при чтении; 2) подчеркивание и колорирование новых слов; 3) проработка новых слов на предтекстовом этапе на синтетическом уровне; 4) деление текста на логические абзацы с законченной мыслью; 5) анализ каждого абзаца по отдельности во время текстового этапа и задавание вопросов в технике dialogic reading; 6) соединение в тексте иллюстраций и новых слов
<p>Скорость обработки информации (на англ. processing speed) – трудно выработать правила и модели использования языка или осмыслить информацию в устных или письменных текстах</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Медленное чтение, предоставление большего времени на чтение для обработки информации; 2) прописанный план действий, который предлагается ученику для постоянного использования; 3) многократное совместное повторение обучающего алгоритма для развития умений смыслового чтения; 4) рисование кратких схем-описаний событий и персонажей в тексте

Данный алгоритм был апробирован с 5-ю детьми 3–4 классов общеобразовательных школ г. Самара, которые имели трудности обучения, связанные со: скоростью обработки информации, фонологической обработкой информации и рабочей памятью. Был проведен эксперимент в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. В результате которого, по критерию Вилкоксона, была доказана гипотеза H1, что уровень сформированности умения ориентации в содержании текста и выявления эксплицитно представленной информации превосходит таковой до внедрения алгоритма работы с текстом (рис. 1).

Измерения до и после внедрения алгоритма обучения

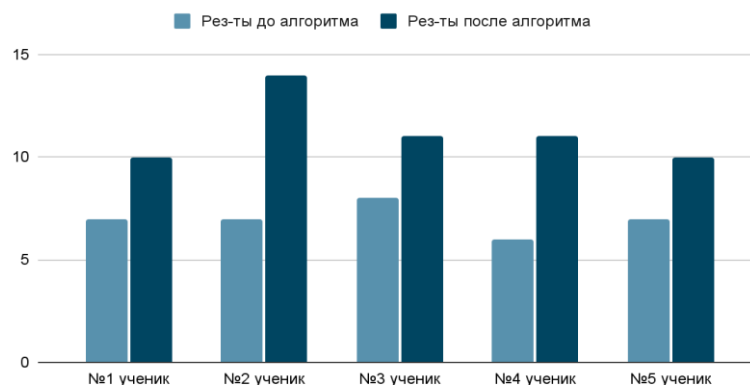

Рисунок – Измерения до и после внедрения алгоритма обучения

В итоге, в данной работе нами было рассмотрено определение дислексии; влияние дислексии и других (SpLDs) на чтение, а точнее выявление эксплицитно представленной информации в тексте. Также проведен ретроспективный анализ путей преодоления дислексических сложностей в чтении младшими школьниками с предрасположенностью к дислексии и другим (SpLDs), разработан и апробирован алгоритм работы с текстом с младшими школьниками с предрасположенностью к дислексии и другими (SpLDs). Апробация была доказана с помощью критерия Вилкоксона и проведена через компьютерную программу R, что доказало действенность разработанного алгоритма для работы с младшими школьниками на уроках английского языка для понимания эксплицитно представленной информации в текстах.

Список литературы:

1. Федеральный базисный учебный план и примерные учебные планы для образовательных учреждений РФ, реализующих программы общего образования. URL: <https://base.garant.ru/6149681/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 01.05.2024).
2. Русецкая М. Н. Стратегия преодоления дислексии учащихся с нарушениями речи в системе общего образования / М. Н. Русецкая. М., 2009. 44 с.
3. Величенкова О. А. Проблема нарушений письма и чтения у детей: данные всероссийского опроса / О. А. Величенкова // Специальное образование. 2019. № 3 (55). С. 36–49.
4. Исакова Е. С. Стратегии смыслового чтения на уроках иностранного языка / Е. С. Исакова // Профессиональное сообщество преподавателей иностранного языка XXI века / отв. ред. А. В. Дубаков. Шадринск: Шадринский гос. пед. ун-т, 2017. С. 302–307.
5. Кожевникова Л. А. Тестирование коммуникативных умений чтения для академических целей / Л. А. Кожевникова. Самара: Самарский ун-т, 2015. 195 с.
6. Nijakowska J. Foreign language teacher training on dyslexia: DysTEFL resources / J. Nijakowska, J. Kormos // Multilingualism, literacy and dyslexia. Routledge, 2016. С. 104–114.

7. Supporting young learners with dyslexia: A guide for teachers. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/Images/609744-supporting-learners-with-dyslexia-a2-keys-for-schools-b1-preliminary-for-schools-and-b2-first-for-schools-a-guide-for-teachers.pdf> (дата обращения: 09.12.2023)

8. Kormos J. How to Identify and Support Young Readers with Specific Learning Difficulties (SpLDs) / J. Kormos // Cambridge Primary Reading Anthologies 1 and 2 Teacher's Book. 2021. P. 14.

9. Zavala C. Dialogic reading: Enriching the Reading Process for Primary English Students / C. Zavala // Cambridge Primary Reading Anthologies 1 and 2 Teacher's Book. 2021. P. 8.

References:

1. Federal Basic Curriculum and Model Curricula for Educational Institutions of the Russian Federation Implementing General Education Programs. URL: <https://base.garant.ru/6149681/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (accessed: 01.05.2024).

2. Rusetskaya M. N. Strategy for Overcoming Dyslexia in Students with Speech Impairments in the General Education System / M. N. Rusetskaya. Moscow, 2009. 44 p.

3. Velichenkova O. A. The Problem of Writing and Reading Impairments in Children: Data from an All-Russian Survey / O. A. Velichenkova // Special Education. 2019. No. 3 (55). P. 36–49.

4. Isakova E. S. Strategies for meaningful reading in foreign language lessons / E. S. Isakova // Professional community of foreign language teachers of the 21st century / ed. A. V. Dubakov. Shadrinsk: Shadrinsk State Pedagogical University, 2017. P. 302–307.

5. Kozhevnikova L. A. Testing communicative reading skills for academic purposes / L. A. Kozhevnikova. Samara: Samara University, 2015. 195 p.

6. Nijakowska J. Foreign language teacher training on dyslexia: DysTEFL resources / J. Nijakowska, J. Kormos // Multilingualism, literacy and dyslexia. Routledge, 2016. P. 104–114.

7. Supporting young learners with dyslexia: A guide for teachers. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/Images/609744-supporting-learners-with-dyslexia-a2-keys-for-schools-b1-preliminary-for-schools-and-b2-first-for-schools-a-guide-for-teachers.pdf> (accessed: 12.09.2023).

8. Kormos J. How to Identify and Support Young Readers with Specific Learning Difficulties (SpLDs) / J. Kormos // Cambridge Primary Reading Anthologies 1 and 2 Teacher's Book. 2021. P. 14.

9. Zavala C. Dialogic reading: Enriching the Reading Process for Primary English Students / C. Zavala // Cambridge Primary Reading Anthologies 1 and 2 Teacher's Book. 2021. P. 8.

Научный консультант:
Е. Н. Шугаева, ассистент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКЕ

Л. Р. Ережепова

студент 2 курса

*факультет физики, математики и инженерных технологий
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева*

linakot044@mail.ru

Статья посвящена изучению роли дискурса в процессе преподавания и изучения математики. В работе анализируются такие аспекты, как использование специальной терминологии, организация диалога между участниками образовательного процесса и роль объяснений в понимании математических концепций. На основе изучения научной литературы и практических примеров выделены эффективные стратегии применения математического языка и построения дискурса в классе.

Ключевые слова: *дискуссия, диалог, дискурс, обучение математике, математическая речь*

DISCUSSIVE APPROACH TO TEACHING MATHEMATICS

L. R. Erezhepova

the 2nd year student

the Faculty of Physics, Mathematics and Engineering Technology

Astrakhan Tatishchev State University

linakot044@mail.ru

The article is devoted to the study of the role of discourse in the process of teaching and learning mathematics. The work analyzes such aspects as the use of special terminology, the organization of dialogue between participants in the educational process, and the role of explanations in understanding mathematical concepts. Based on a study of scientific literature and practical examples, effective strategies for using mathematical language and constructing classroom discourse are identified.

Keywords: *discussion, dialogue, discourse, teaching mathematics, mathematical speech*

Дискурс в классе математики является объектом пристального внимания лингвистов и педагогов, поскольку он играет ключевую роль в процессе обучения и понимания математических концепций [1; 7]. Лингвистические исследования в этой области сосредоточены на изучении диалога и объяснений, используемых учителями и учениками во время уроков математики, с целью выявления эффективных стратегий преподавания и улучшения образовательных результатов [8].

Математический дискурс имеет свои особенности, которые существенно отличают его от повседневной речи. Прежде всего, это использование специфических терминов, символьных обозначений и абстрактных понятий, характерных для математической науки [2]. Например, при изучении темы «Производная функции» учитель оперирует такими терминами, как «предел», «приращение аргумента» и «приращение функции», без понимания которых учащиеся не смогут в полной мере освоить данную тему. Символьные обозначения также играют важную роль в математическом дискурсе, поскольку позволяют компактно и точно записывать математические выражения, формулы и уравнения [3]. Умение читать и понимать символику математических выражений является ключевым навыком для работы с математическими задачами и теоремами. Например, символы «+», «-», «*», «/» используются для обозначения арифметических операций сложения, вычитания, умножения и деления соответственно. Символы x , y , z часто используются для обозначения переменных или неизвестных в уравнениях. Символы \sum и \int используются для обозначения суммирования и интегрирования.

Понимание символьных обозначений также помогает математикам работать с различными математическими областями, такими как алгебра, геометрия, анализ и другие. Знание и умение интерпретировать символику математических выражений является необходимым для успешного изучения и применения математики в различных областях науки и техники [4].

Абстрактные понятия, такие как функции, производные, интегралы и другие математические концепции, также характеризуют математический дискурс. Понимание и умение работать с абстрактными понятиями требует от учащихся способности анализировать, обобщать и применять математические знания в различных контекстах [5].

Таким образом, математический дискурс отличается от повседневной речи своей точностью, строгостью и специфичностью терминов, символов и абстрактных понятий, что делает его особенно важным для понимания и изучения математики.

Как отмечает в своем исследовании М. А. Холодная, владение специализированным математическим языком является необходимым условием для эффективной коммуникации между учителем и учениками, а также для развития математического мышления учащихся. М. А. Холодная обращает внимание на парадоксы и сложности, с которыми сталкиваются учащиеся при изучении математики, особенно в контексте математического дискурса. Автор анализирует влияние языка, терминологии и символов на понимание математических концепций учащимися, а также исследует способы преодоления этих трудностей и улучшения образовательного процесса. М. А. Холодная подчеркивает важность владения специализированным математическим языком как необходимого условия для эффективного общения между учителями и учениками, а также для развития математического мышления [6].

Математика как наука часто ассоциируется с абстрактными понятиями, сложными формулами и терминологией, которая может быть непонятной для многих учащихся. Однако, для эффективного обучения математике необходимо строить математический дискурс не только на научной достоверности, но и на доступности для учащихся. Это означает, что важно использовать простой и понятный язык, который будет понятен всем учащимся, независимо от их уровня подготовки. Такой комплексный подход к обучению математике, основанный на доступности математического дискурса, активном взаимодействии, дифференцированных заданиях и индивидуальных консультациях, способствует лучшему пониманию материала, улучшению успеваемости и мотивации учащихся, а также созданию поддерживающей образовательной среды, где каждый ученик имеет возможность успешно развиваться в области математики.

Список литературы:

1. Boulet G. How Does Language Impact the Learning of Mathematics? Let Me Count the Ways / G. Boulet // Journal of teaching and learning. 2007. Vol. 5, no. 1. P. 12.
2. Гусев В. А. Психолого-педагогические основы обучения математике / В. А. Гусев. М.: Вербум-М, 2003. 432 с.
3. Вакульчик В. С. Методические средства и приемы реализации когнитивно-визуального подхода при обучении математике студентов технических специальностей / В. С. Вакульчик, А. П. Мателенок // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е: Педагогические науки: научно-теоретический журнал. 2013. № 15. С. 46.
4. Успенский В. А. Апология математики / В. А. Успенский. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 622 с.

5. Смирнова Г. Ю. Математические термины в нематематических контекстах / Г. Ю. Смирнова // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2012. № 1. С. 158–164.

6. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты / В. С. Григорьева. Тамбов: Тамбовский гос. техн. ун-т, 2007. 288 с.

7. Кривых Л. Д. Технический перевод / Л. Д. Кривых, Г. В. Рябичкина, О. Б. Смирнова. Астрахань, 2007.

8. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.

References:

1. Boulet G. How Does Language Impact the Learning of Mathematics? Let Me Count the Ways / G. Boulet // Journal of teaching and learning. 2007. Vol. 5, no. 1. P. 12.

2. Gusev V. A. Psychological and pedagogical foundations of teaching mathematics / V. A. Gusev. Moscow: Verbum-M, 2003. 432 p.

3. Vakulchik V. S. Methodological tools and techniques for implementing the cognitive-visual approach in teaching mathematics to students of technical specialties / V. S. Vakulchik, A. P. Matelenok // Bulletin of Polotsk State University. Series E: Pedagogical Sciences: Scientific and Theoretical Journal. 2013. No. 15. P. 46.

4. Uspensky V. A. Apology of Mathematics / V. A. Uspensky. Moscow: Alpina non-fiction, 2021. 622 p.

5. Smirnova G. Yu. Mathematical terms in non-mathematical contexts / G. Yu. Smirnova // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 9. 2012. No. 1. P. 158–164.

6. Grigorieva V. S. Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects / V. S. Grigorieva. Tambov: Tambov State Technical University, 2007. 288 p.

7. Krivykh L. D. Technical translation / L. D. Krivykh, G. V. Ryabichkina, O. B. Smirnova. Astrakhan, 2007.

8. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // Humanitarian studies. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.

КОЛЛОКАЦИИ И ПРОБЛЕМА ИХ ЧАСТИ РЕЧЕВОГО ЗНАЧЕНИЯ

А. Н. Жамбалова

студент

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

ayuna15jey@mail.ru

И. А. Дронова

кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка и лингводидактики

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

oplira@mail.ru

В статье представлен обзор научных исследований в области изучения коллокаций, дана классификация коллокаций, определены критерии проблем частиречевого значения коллокаций и их основные контекстуальные особенности.

Ключевые слова: *коллокации, частиречевое значение, идиоматичность, семантическая сочетаемость, выражение, устойчивое сочетание слов, коллигация*

COLLOCATIONS AND PROBLEM OF THEIR PART OF SPEECH MEANING

A. N. Zhambalova

student

D. Banzarov Buryat State University

ayuna15jey@mail.ru

I. A. Dronova

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Department of English and Linguistics,

D. Banzarov Buryat State University

oplira@mail.ru

The article provides an overview of scientific research in the field of studying collocations, gives a classification of collocations, defines criteria for problems of part-of-speech meaning of collocations and their main contextual features.

Keywords: *collocations, part-of-speech meaning, idiomaticity, semantic compatibility, expression, stable combination of words, colligation*

В настоящее время особое внимание отечественных и зарубежных лингвистов привлекает изучение несвободных и устойчивых сочетаний слов. Во всем многообразии слов, имеющих лексическую и синтаксическую связь, особое место занимают коллокации, которые, несмотря на значительные исследования, так и не получили единой интерпретации и определенного места в системе языка.

Впервые упоминание о коллокациях появляется в XIX в. в исследованиях зарубежных ученых (Г. Харрис, У. Фаулер, Дж. Ридпат), которые охарактеризовали коллокацию как линейную последовательность лексических единиц. В данном определении наблюдается схожесть с современным термином «коллигация», обозначающее грамматическое соседство слов в предложении [1, с. 76].

Ключевую роль в появлении термина «коллокация» в английском языке сыграла Лондонская лингвистическая школа, ярким представителем которой выступал ученый-лингвист Г. Палмер. Именно он в 1933 г. предложил идею для обобщения последовательности слов, которые необходимо изучать в одном значении, в единый термин. Ученый отмечал, что коллокации стоит дифференцировать от свободных словосочетаний и разделять их согласно следующей классификации:

- глагольные коллокации (представляют собой устойчивые комбинации глаголов с определенными словами или фразами, которые часто встречаются вместе в языке):

If you're tired, take a rest [2].

- именные коллокации (представляют собой структуры, в которых определенные существительные (или местоимения) часто используются в сочетании с другими словами или фразами):

She's an excellent student with a bright future [2].

- адвербиальные коллокации (представляют собой комбинации наречий (adverbs) с определенными глаголами, прилагательными или другими наречиями, которые часто используются вместе для передачи определенного значения) [3, с. 98]:

Historically speaking, the island is of great interest [2].

В дальнейшем научные взгляды лингвистов расширились, появились новые подходы к понятию «коллокация». Так, Г. Къелмер указывал, что коллокация является не просто последовательностью слов, имеющей лексическую и семантическую связь, а последовательностью, основным свойством которой является частность. Ученый подчеркивал, что сочетание знаменательных слов

с артиклями и предлогами нельзя считать за коллокацию, так как они семантически незначительны [4, с. 45].

По мнению Р. Картера, коллокация есть сочетание, не являющееся идиомой, однако имеющее структурно-семантические ограничения [5, с. 92]. М. Вэллэс предложил отнести коллокации и пословицы к подклассу идиом [5, с. 94]. Х. Шутце и К. Маннинг под коллокацией понимают выражение, состоящее из двух или более слов, соответствующее какому-либо общепринятому способу выражения вещей [5, с. 96].

В некоторых случаях коллокации отождествляют с идиомами, что не совсем верно, сущность идиом заключается в том, что это устойчивое словосочетание имеет определенный смысл и отличается от буквального, например “*when pigs fly*” означает «никогда». В отличие от идиом коллокации, как и свободные сочетания слов имеют ясность, а их семантика выводима из значений компонентов. Они легко воспринимаются носителями языка, но людям, изучающим язык, их приходится запоминать:

Sprinkle a tablespoonful of grated cheese over the pasta [2].

Таким образом, можно отметить различные подходы к определению сущности коллокаций, с одной стороны – это постоянная сочетаемость одних слов с другими, а с другой стороны, коллокацией является сочетание слов, характеризующееся устойчивостью по семантическим и лексическим признакам, что определяет ее целостность. Наиболее полное определение коллокации, которого придерживаются отечественные лингвисты, было дано Е. Г. Борисовой: сочетания слов, в которых один компонент является опорным (смыслообразующим) и фразеологизирует сочетание, а другой компонент выступает в качестве дополнительного, характеризующего опорный компонент и является семантически ключевым словом [6, с. 28]. Следовательно, коллокации имеют семантическую и стилистическую нагрузку, способствуя естественности речи, позволяя передать ее определенные оттенки.

Важно отметить, что успешное использование коллокаций требует понимания их частиречевого статуса, что иногда оказывается не совсем понятным. В связи с этим одной из ключевых проблем, связанных с коллокациями, является их частиречевая неоднозначность. Некоторые лексические сочетания могут являться в различными частями речи в зависимости от контекста. Например, *take off* может быть глаголом и существительным:

He took off his clothes and got into the shower.

Night take-offs and landings are banned at this airport [2].

Эта неоднозначность создает трудности начиная от изучающих язык людей, до автоматических систем обработки текста [6, с. 18].

Значительные трудности с употреблением английских коллокаций связаны с несколькими факторами, которые могут затруднять понимание, выбор и использование коллокаций в английском языке:

- семантическая сочетаемость (коллокации имеют свои семантические нюансы, и выбор неподходящего слова может исказить смысл выражения. Это требует глубокого понимания значения слов и их сочетаемости в различных контекстах;

- грамматическая структура (ошибка в грамматической структуре может изменить значение коллокации или сделать ее аграмматичной. Например, изменение части речи в коллокации может привести к неправильному использованию:

Save time – saving timing [2].

- идиоматичность выражения (некоторые коллокации могут быть идиоматическими выражениями, это означает, что их значение не может быть полностью понято, исходя только из значений отдельных слов. Это требует освоения конкретных выражений в их контексте использования [7, с. 45]:

Kick the bucket [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что обилие вариантов в сочетаниях слов подчеркивает гибкость языка и поддерживает идею, что нет единственно «правильного» варианта, а контекст может определить наилучший выбор. В свою очередь, контекстуальная сочетаемость акцентирует важность понимания широкого спектра ситуаций для корректного использования коллокаций. Это указывает на то, что обучение языку должно ориентироваться на приобретение навыков применения коллокаций в различных контекстах. Частиречевая неоднозначность в коллокациях английского языка является сложным лингвистическим явлением, подчеркивающим гибкость языка и зависимость смысла от контекста. Изучение этой неоднозначности подчеркивает важность контекстуального понимания в целях приобретения языковых навыков.

Список литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 26.12.2023).

3. Балли Ш. Английская стилистика / Ш. Балли. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 394 с.
4. Влавацкая М. В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты / М. В. Влавацкая. Кемерово, 2013. 52 с.
5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке (1947) // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 310 с.
6. Борисова Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать / Е. Г. Борисова. М.: Филология, 1995. 49 с.
7. Вопросы языкознания в мультикультурном пространстве современного мира / Ж. Б. Абильдинова, Д. Е. Барашева, М. В. Влавацкая и др. Новосибирск: ЦРНС, 2018. 192 с.

References:

1. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms / O. S. Akhmanova. 2nd ed. Moscow: URSS: Unified URSS, 2004. 571 p.
2. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 26.12.2023).
3. Bally Sh. English stylistics / Sh. Bally. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1961. 394 p.
4. Vlavatskaya M. V. Theoretical foundations of combinatorial linguistics: lexicological and lexicographic aspects / M. V. Vlavatskaya. Kemerovo, 2013. 52 p.
5. Vinogradov V. V. On the main types of phraseological units in the Russian language (1947) // Vinogradov V. V. Selected works. Lexicology and lexicography. Moscow: Nauka, 1977. 310 p.
6. Borisova E. G. Collocations. What are they and how to study them / E. G. Borisova. Moscow: Philology, 1995. 49 p.
7. Issues of linguistics in the multicultural space of the modern world / J. B. Abildinova, D. E. Barasheva, M. V. Vlavatskaya, etc. Novosibirsk: CRNS, 2018. 192 p.

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ

Ю. В. Жукова

*старший преподаватель кафедры английского языка
и профессиональных коммуникаций*

*Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
Julia-zhukova777@yandex.ru*

Д. А. Житерова

студент 2 курса

факультет филологии и журналистики

*Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
zhiterova@list.ru*

В статье исследуются особенности языковой модели нейронных сетей, которую часто используют в целях генерации и создания текстов. Рассматривается и анализируется язык на базе популярных нейросетей: YandexGPT 2, ChatGPT, Rytr, CopyMonkey, Perplexity AI и NiceBot. Также говорится о роли искусственного интеллекта в профессиональной деятельности. В заключении авторы приходят к выводам, что нейросетевая языковая модель является инструментом для написания уникальных текстов.

Ключевые слова: *нейросетевая языковая модель, нейронная сеть, искусственный интеллект*

NEURAL NETWORK LANGUAGE MODELS

Yu. V. Zhukova

*Senior Lecturer of the English Language
and Professional Communications Department*

*Astrakhan Tatishchev State University
julia-zhukova777@yandex.ru*

D. A. Zhiterova

the 2nd year student

*the Department of Phylology and Journalism
Astrakhan Tatishchev State University
zhiterova@list.ru*

The article investigates the features of the language model of neural networks. Authors review and analyze the language based on popular neural networks: YandexGPT 2, ChatGPT, Rytr, CopyMonke, Perplexity AI and NiceBot. Authors details the advantages and disadvantages of artificial intelligence language. They discuss how neural networks help in professional activities and due to which new professions are emerging. Authors come to the conclusion that the neural network language model is a tool for writing unique texts.

Keywords: *neural network linguistic models, neural network, artificial intelligence*

Современный человек находится в быстро развивающемся и динамичном обществе, неотъемлемой частью которого стала «нейронная сеть» [1]. Свои первые шаги к нейронной модели учёные начали во второй половине XX в.: два нейрофизиолога – Уоррен Маккалох и Уолтер Питтсом – разработали прототип закономерной и логической системы, с помощью которой возможно проанализировать и решить ряд сложных проблем [2]. Она послужила отправной точкой для совершенствования нейронных сетей. По замыслу учёных, компьютерные устройства совершают различные вычислительные действия данных. В свою очередь, мозг человека устроен гораздо сложнее: он имеет миллиарды нейронов, способных взаимодействовать друг с другом, используя электрические импульсы. Местом соединения нейронных связей выступает синапс, отвечающий за когнитивные способности человека: умение мозга думать и иметь сознание. Таким образом, на базе интеграции человеческого интеллекта и компьютерной модели им удалось смоделировать сложную и многоструктурную систему, функционирующую по сей день.

Репрезентируемым объектом исследования выступают следующие чат-боты – YandexGPT 2, ChatGPT, Rytr, CopyMonkey, Perplexity AI и NiceBot. Оценивая информационную насыщенность, её можно охарактеризовать как недостаточную. В ходе нашего исследования мы предложили нейронным сетям написать философское мини-сочинение на тему «Стал ли человек другим в эпоху технологий». В текстах часто можно встретить неоправданные повторы: «технологии могут стать причиной отчуждения и потери живого общения... многие люди проводят большую часть своего времени в социальных сетях, забывая о реальной жизни и общении с окружающими» (YandexGPT 2); «технологии существенно повлияли на образование и получение знаний... с появлением интернета и электронных учебников, образование стало доступным для всех и теперь люди могут обучаться онлайн, получая новые знания» (NiceBot), «...мы все чаще предпочитаем виртуальную реальность реальной...» (CopyMonkey). Также это говорит о неумении нейронной языковой модели подбирать синонимичный ряд слов

и низком лексическом запасе. Логика и связность текста также оставляют желать лучшего: «эпоха технологий изменила нас, как людей» (CopyMonkey), «...важно помнить, что они не должны полностью заместить наши основные навыки и нежитию» (ChatGPT), «использование электронных устройств приводит к проблемам сонного режима, и следовательно, человек может стать другим в эпоху технологий» (Perplexity AI). Следующей ошибкой послужили неправильное употребление лексико-грамматических, а также синтаксических норм: «Человек стал более замкнутым, меньше общался в реальном мире и вместо этого предпочитает виртуальные отношения», «...укоротили наше внимание...» (CopyMonkey), «может привести к бессоннице» (Perplexity AI), «...его образ жизни, мышления и поведения кардинально изменился» (YandexGPT 2). Передача правильной орфографии также затруднена: «...мы может быть постоянно связанными через интернет» (Rytr). И это лишь часть ошибок. В целом, все нейросети подобрали соответствующие аргументы и тезисы, тему раскрыли, написали за несколько секунд, однако после прочтения сочинения воспринимаются клишированными и шаблонными.

Одним из важных недостатков нейросети можно выделить следующий факт: они не вчитываются в контекст запроса. Нами был предложен вопрос, в котором допущена намеренная фактическая ошибка. Для всех задание было одинаковым: «Когда Михаил Сергеевич Пушкин задумывал написать роман “Геннадий Онегин”?» С ним справились только два чат-бота, NiceBot и Perplexity AI, ответив, что такого автора и произведения не существуют. Все остальные написали историю создания несуществующего романа и «великого писателя Михаила Пушкина» в деталях: «...когда Михаил Сергеевич Пушкин только задумывал свой знаменитый роман “Геннадий Онегин”, он не мог и представить, каким великим произведением оно станет» (Rytr), «... “Геннадий Онегин” стал не только важной частью наследия Пушкина, но и уникальным шедевром...» (ChatGPT).

В своей практике студенты или специалисты сталкиваются с заданиями, на которые тратят много времени. В то же время нейросетевые технологии выступают как хороший и креативный генератор идей [3]. На запрос: «Придумать несколько вопросов для интервью с редактором известного журнала» – все чат-боты справились с заданием: «Работа редактора – одна из самых тяжелых в журналистском поприще. С какими трудностями Вам пришлось столкнуться за время работы в качестве редактора?» (CopyMonkey), «Какие тренды в журналистике Вы наблюдаете в последнее время и как они отражаются на содержании Вашего

издания?» (Rytr), «У всех редакторов ведется долгий и кропотливый процесс выборки материалов в журнал. Какие этапы проходит текст, прежде чем он готов к публикации?» (NiceBot), «Как Вы поддерживаете связь с авторами публикаций и контролируете качество и достоверность информации в журнале?» (YandexGPT 2). С этой задачей нейронные сети справились, однако, подобные вопросы типичны и не глубоко проанализированы для потенциальной аудитории, в особенности что касается сферы масс-медиа [2].

Несовершенство языковых моделей нейросетей вызвало интересное явление – появление новых профессий. Так, на просторах медиaprостранства появилась должность «цифровой лингвист». Он специализируется в разработке, обучении и улучшении языковых моделей нейросетевых технологий. В его обязанности входят изучение и анализ особенностей языка искусственного интеллекта, а также устранение, совершенствование моделей: создает электронные словари и тезаурусы, исправляет и редактирует неправильные варианты использования слов. Благодаря усилиям компьютерного лингвиста, программы становятся все более точными, гибкими и способными адаптироваться к разным языкам и контекстам [4].

Нейросетевые языковые модели представляют собой важный и серьёзный прорыв в области обработки и создания текстов, основанные на междисциплинарном подходе. Всё больше пользователей отдают предпочтение именно нейросетям, потому что их использование занимает мало времени, они заменяют часть профессиональных обязанностей [5], при этом генерируя оригинальные и разнообразные идеи, сценарии и проекты. Исследование, проведенное в данной статье доказало, что некоторые нейросети допускают ряд существенных ошибок, несмотря на их многофункциональность и интеграцию с многочисленными сервисами и приложениями. Приблизиться к ним помогут специалисты новых профессий, в деятельность которых входит редактирование и понимание глубинных аспектов языка искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Бурнашев Р. Ф. Роль нейронных сетей в лингвистических исследованиях / Р. Ф. Бурнашев, А. С. Аламова. URL: <https://paper.researchbib.com/view/paper/376731> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Плотникова А. М. Нейросеть как ключевое слово текущего момента / А. М. Плотникова // Филологический класс. 2023. Т. 28, № 2. С. 45–54.

3. Альжанова Л. А. Пояснение в современных масс-медиа / Л. А. Альжанова, Ю. В. Жукова // Межкультурная и профессиональная коммуникация: язык, образования, общество. Астрахань, 2023. 154 с.

4. Кривых Л. Д. Обучение иностранному языку с использованием икт / Л. Д. Кривых, О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2021. С. 366–371.

References:

1. Burnashev R. F. The role of neural networks in linguistic research / R. F. Burnashev, A. S. Alamova. URL: <https://paper.researchbib.com/view/paper/376731> (accessed: 25.04.2024).

2. Plotnikova A. M. Neural network as a keyword of the current moment / A. M. Plotnikova // Philological class. 2023. T. 28, no. 2. P. 45–54.

3. Alzhanova L. A. Explanation in modern mass media / L. A. Alzhanova, Yu. V. Zhukova // Intercultural and professional communication: language, education, society. Astrakhan, 2023. 154 p.

4. Krivykh L. D. Teaching a foreign language using ICT / L. D. Krivykh, O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the military-industrial complex of Russia. Astrakhan: Astrakhan State University, 2021. P. 366–371.

Научный консультант:

О. В. Передера, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ОБРАЗ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

В. Д. Зубкова

студент 2 курса

*факультет педагогики, психологии, гостеприимства и спорта
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
v_zubkova04@mail.ru*

В данной статье автор рассматривает различия в подходе к семейным отношениям, ценностям и традициям в русской и английской культурах. Анализируя основные черты семейной жизни, автор предлагает сравнительный анализ образа семьи в русской и английской литературе, живописи и кинематографе, а также рассматривает влияние исторических и социокультурных факторов на формирование этого образа. В результате исследования, автор делает вывод о том, что семья играет важную роль в обеих культурах, но ее представление и функции могут различаться в зависимости от исторического и культурного контекста.

Ключевые слова: *лингвокультурный образ семьи, лингвокультурные семейные ценности, лингвокультурные аспекты*

THE FAMILY IMAGE IN THE CONTEXT OF RUSSIAN AND ENGLISH LINGUACULTURE

V. D. Zubkova

the 2nd year student

*the Department of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports
Astrakhan Tatishchev State University
v_zubkova04@mail.ru*

In this article, the author examines the differences in the approach to family relations, values and traditions in Russian and English cultures. Analyzing the main features of family life, the author offers a comparative analysis of the image of the family in Russian and English literature, painting and cinema, and also considers the influence of historical and socio-cultural factors on the formation of this image. As a result of the research, the author concludes that the family plays an important role in both cultures, but its representation and functions may differ depending on the historical and cultural context.

Keywords: *linguacultural family image, linguacultural family values, linguacultural aspects*

Семья – это один из самых важных социальных институтов, который формирует основы личности человека и его мировоззрение. Семья – это одна из самых важных ценностей в жизни человека. Она является основой общества и источником любви, поддержки и заботы. Образ семьи в культуре отражает её роль и значение в жизни людей.

В каждой культуре есть свои особенности и традиции, которые влияют на образ семьи и её восприятие обществом. В некоторых культурах семья является основой общества и источником нравственных ценностей, в других – семья может быть менее значимой. Однако во всех культурах семья играет важную роль в жизни человека [1].

Необходимо понимать, что образ семьи в культуре не всегда отражает реальность. Он может быть идеализированным или искажённым. Однако этот образ может служить источником вдохновения и мотивации для людей, которые стремятся создать крепкую и счастливую семью.

Рассмотрим некоторые языковые значения слова «семья» в русском и английском языках. Толковый словарь русского языка Ожегова даёт следующее толкования:

- 1) группа живущих вместе близких родственников;
- 2) объединение людей, сплочённых общими интересами [2].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля у слова «семья» нет прямого значения, но есть определение слова «семейство»: совокупность близких родственников, живущих вместе, в тесных значениях родители с детьми; женатый сын или замужняя дочь, отдельно живущие, составляют уже иную семью [3].

“Longman Dictionary of English Language and Culture” определяет family (семью) как:

- one's parents, grandfather and grandmother, brothers and sisters, uncles, aunts etc. (родителей, дедушек и бабушек, братьев и сестер, дядюшек и тетушек и т. д.);

- a group of one or usually two adults and their children living in the same home (группу, состоящую из одного или, обычно, двоих взрослых и их детей, живущих вместе);

- all those people descended from a common person (ancestor) (группу лиц, имеющих общего прародителя);

- children (детей);

- a group of related animals, plants, languages etc. (группу родственных животных, растений, языков и т. д.) [4].

“The American Heritage Dictionary” дает следующее толкование слова family:

- parents and their children (родители и их дети);

- a group of persons related by blood or marriage (группа лиц, связанных узами кровного родства или брака);

- the members of the household (люди, которые ведут общее домохозяйство) [5].

Рассмотрим самые основные аспекты культуры: литературу, кино, живопись в русской и английской культуре, где образ семьи встречается чаще всего.

В литературе семья часто изображается как источник счастья и гармонии. В произведениях русских классиков, таких как Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, семья является символом стабильности, любви и взаимопонимания. Например, в самом известном произведении Л. Н. Толстого «Война и мир» образ семьи занимает центральное место. В романе читатель знакомится с несколькими семьями, но особое внимание уделено Ростовым.

Ростовы – это образец любви, дружбы и взаимопомощи. Семья Ростовых сталкивается с различными трудностями, но всегда находит выход из ситуации. Они поддерживают друг друга в трудные времена и вместе преодолевают все препятствия. Образ семьи Ростовых в романе Л. Н. Толстого является символом русской семьи. Он отражает основные ценности русской культуры: любовь, заботу, поддержку и взаимопомощь.

Образ семьи в русской культуре также находит своё отражение в пословицах и поговорках. Например, «Плохо ветвям без ствола», «У отца с матерью за пазухой и на морозе тепло» [6]. Эти пословицы подчёркивают важность семьи в жизни человека и общества.

В русском кино «семья» представляет собой многогранное и динамичное явление, отражающее различные аспекты семейной жизни и отношений. В зависимости от эпохи и тематики фильма, образ семьи может быть представлен по-разному.

В советском кино образ семьи часто был связан с ценностями коллективизма, взаимопомощи и поддержки. Фильмы того времени часто показывали семью как основу общества, где каждый член вносит свой вклад в общее благополучие. Примерами таких фильмов могут служить «Девчата», «Любовь и голуби», «Вас ожидает гражданка Никанорова».

В современном русском кино образ семьи продолжает развиваться и меняться. Фильмы этого периода показывают различные аспекты семейной жизни, включая отношения между родителями и детьми, супругами, а также семейные ценности и традиции. Примерами таких фильмов могут служить «Жили-были», «Ёлки», «Ёлки 2».

Однако независимо от эпохи, семья была и остается важной и любимой темой русского кинематографа, транслирующей вечные и важные темы любви, понимания, заботы и теплоты.

Образ семьи в русской живописи имеет более чем столетнюю историю, насыщенную различными темами и сюжетами. Представление семьи в искусстве всегда было актуальным и отражало социокультурные особенности общества. В русской живописи образ семьи часто выражает идеалы, ценности и атмосферу жизни в определенную эпоху.

Например, одной из наиболее ярких и значимых работ, посвященных образу семьи, является картина «Опять двойка» художника Ф. П. Решетникова – образец академического бытового жанра советского времени. Художник ярко передал настроение всех персонажей: расстройство, которое является не только личным для мальчика, но и для всех его родных, близких, даже для всей страны.

А теперь рассмотрим образ семьи в английской культуре. Здесь образ семьи имеет свои особенности, которые отражают её историю, социальные изменения и культурные традиции.

В английской культуре семья часто ассоциируется с традиционными ценностями, такими как любовь, уважение и поддержка. Семья рассматривается как основа общества, источник стабильности и безопасности.

Как пишет Л. С. Кустова, англичане детей с малых лет приучают к независимости и самостоятельности. Л. С. Кустова указывает, что главная черта

воспитания в Англии это «формирование характера, а не интеллекта, сосредоточенность на нормах поведения, а не на духовности, нацеленность на среду, а не на семью. Цель – личная независимость и социальная самостоятельность» [7].

Если обратиться к произведениям Уильяма Шекспира, очевидно, что образ семьи занимает в них важное место. Шекспир часто обращается к темам семейных отношений, любви, верности и предательства.

В трагедии «Ромео и Джульетта» У. Шекспир показывает, как любовь может преодолеть все преграды, включая вражду между семьями. Ромео и Джульетта принадлежат к двум враждующим семьям, Монтекки и Капулетти. Однако их любовь оказывается сильнее ненависти и предрассудков. Они готовы пойти на всё, чтобы быть вместе, и в конце концов погибают, чтобы не разлучаться даже после смерти.

Образ семьи в английской культуре также находит своё отражение в пословицах и поговорках. Например, “A family is like a tree, it grows strong from the roots” (Семья как дерево: крепка корнями), “Blood is thicker than water” (Кровь гуще воды), “Like father, like son” (Каков отец, таков и сын) [8]. Эти пословицы подчёркивают важность семейных связей и традиций.

Если рассматривать кино, как часть культуры, то, например, в фильме «Гарри Поттер и философский камень» образ семьи представлен через различные семьи персонажей. Например, семья Гарри Поттера, которая является предметом насмешек и критики со стороны общества, но при этом остаётся верной своим ценностям и принципам. Семья Гарри Поттера представляет собой пример традиционной английской семьи, где родители заботятся о своих детях и стараются обеспечить им лучшее будущее.

С другой стороны, образ семьи представлен через семью Волан-де-Морта, которая является символом зла и разрушения. Волан-де-Морт является представителем тёмных сил, и его семья придерживается строгих правил и норм поведения. Однако, несмотря на свою жестокость и злобу, Волан-де-Морт в конце концов осознаёт свои ошибки и пытается их исправить.

Таким образом, образ семьи в фильме «Гарри Поттер и философский камень» является многогранным и сложным. Он представляет собой сочетание традиционных ценностей и современных взглядов, конфликтов и примирений, добра и зла.

В английской живописи одним из наиболее распространенных и значимых жанров, который отражает историю и культуру семейных отношений, а также красоту и статус своих героев является семейный портрет. Семейные портреты,

выполненные художниками в различные исторические периоды, отражают статус и образ жизни семьи, ее взаимоотношения, собственные особенности и общие ценности.

Один из значительных аспектов семейного портрета в английской живописи - это чувство единства и гармонии, которое художник стремится передать через изображение членов семьи. Нередко портреты выполняются в роскошных интерьерах или на природе, что дополняет образ семьи и создает атмосферу уюта и доверия, примером такой работы является «Мистер и миссис Эндрюс» – ранняя картина английского художника Томаса Гейнсборо, написанная около 1750 г. Эта картина относится к жанру «*conversaeion piece*» (жанровая картина).

Художник передает традиции, ценности и образ жизни семьи, что делает данный жанр одним из важных аспектов культурного наследия народа.

Образ семьи в контексте русской и английской культур с лингвистической точки зрения может быть рассмотрен через призму языковых средств, используемых для описания семейных отношений, ценностей и традиций.

В русском языке семья часто ассоциируется с такими понятиями, как любовь, забота, поддержка и взаимопомощь. Эти ценности находят отражение в лексике, связанной с семейными отношениями, например: «родные», «близкие», «любимые», «поддержка», «помощь».

В английском языке семья также является важной ценностью, но она может быть описана с использованием других языковых средств. Например, для описания семейных отношений используются такие слова, как “family” (семья), “parents” (родители), “siblings” (родные братья или сестры), “children” (дети). Эти слова отражают структуру семьи и отношения между её членами.

Кроме того, в английском языке существуют выражения и идиомы, связанные с семейными ценностями, например, “the family is the backbone of society” (семья-это основа общества), “blood is thicker than water” (кровь гуще воды), “like father, like son” (каков отец, таков и сын). Эти выражения подчёркивают важность семейных связей и традиций.

Таким образом, лингвистический анализ образа семьи в русской и английской культурах позволяет выявить различия в языковых средствах, используемых для описания семейных ценностей и отношений

Сравнение образа семьи в контексте русской и английской культур выявило не только сходства, но и уникальные особенности в подходе к изображению семейных отношений в культуре обеих стран. Так, например, русская и английская живопись представляют разные культурные и социальные контексты,

которые отражаются в традициях и ценностях семейной жизни. На примере русской живописи было показано, что образ семьи трактуется как основная ячейка общества, где акцент делается на единстве, тепле и душевной гармонии. А в английском семейном портрете прослеживается более ярко выраженный статусный подход, где образ семьи чаще всего представлен в соответствии с социальными нормами и стереотипами.

Таким образом, изучение образа семьи в контексте русской и английской культур открывает перед нами богатство разнообразия мировоззрений и ценностей, которые формировались под воздействием специфики каждой культурной среды.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Термины родства *aunt, uncle, son, wife* в субстандартном слое английского языка (по материалам словаря живого разговорного английского и американского сленга н. Белова) / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2016. № 3 (59). С. 19–24.
2. Толковый словарь Ожегова. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения: 20.04.2024).
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.] / В. Даль. 8-е изд. М.: Русский язык, 1981–1982. Т. 4. 683 с.
4. Longman Dictionary of English Language and Culture. 3rd ed. 2000. 465 p.
5. The American Heritage Dictionary of the English Language. 1991. 8654 p.
6. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок / В. П. Жуков, В. П. Аникин. М.: Русский язык, 1991. С. 534.
7. Кустова Л. С. Тайна национального характера / Л. С. Кустова. Москва: ИКАР, 2003. 161 с.
8. Гварджаладзе И. С. Английские пословицы и поговорки / И. С. Гварджаладзе, Д. И. Мchedlishvili. URL: <https://reallib.org/reader?file=1500135&pg=2> (дата обращения: 20.04.2024).

References:

1. Bagrintseva O. B. Kinship terms *aunt, uncle, son, wife* in the substandard layer of the English language (based on the dictionary of living colloquial English and American slang by N. Belov) / O. B. Bagrintseva, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // Humanitarian studies. 2016. No. 3 (59). P. 19–24.
2. Ozhegov's Explanatory Dictionary. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (accessed: 20.04.2024).
3. Dal V. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: [in 4 vols] / V. Dal. 8th ed. Moscow: Russkiy yazyk, 1981–1982. Vol. 4. 683 p.
4. Longman Dictionary of English Language and Culture. 3rd ed. 2000. 465 p.

5. The American Heritage Dictionary of the English Language. 1991. 8654 p.
6. Zhukov V. P. Dictionary of Russian proverbs and sayings: about 1200 proverbs and sayings / V. P. Zhukov, V. P. Anikin. Moscow: Russkiy yazyk, 1991. P. 534.
7. Kustova L. S. The Secret of National Character / L. S. Kustova. Moscow: IKAR, 2003. 161 p.
8. Gvardzhaladze I. S. English proverbs and sayings / I. S. Gvardzhaladze, D. I. Mchedlishvili. URL: <https://reallib.org/reader?file=1500135&pg=2> (accessed: 20.04.2024).

Научный консультант:

О. В. Передера, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ИСТОРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В. Д. Зубкова

студент 2 курса

*факультет педагогики, психологии, гостеприимства и спорта
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева*

v_zubkova04@mail.ru

Е. А. Юсупова

студент 2 курса

*факультет педагогики, психологии, гостеприимства и спорта
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева*

ekaterinausupova009@gmail.com

В данной статье рассматривается история внедрения английских слов и фраз в русскую художественную литературу. Авторы исследуют процессы заимствования, адаптации и трансформации английских выражений в русском литературном контексте. Анализируя влияние английского языка на русскую литературу, а также исследуя мотивы использования заимствований, авторы пытаются определить их роль в формировании стиля и обогащении языка художественных произведений.

Ключевые слова: русская литература, английские заимствования, межкультурные связи

HISTORY OF THE USE OF ENGLISH LOANWORDS IN RUSSIAN FICTION

V. D. Zubkova

the 2nd year student

*the Department of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports
Astrakhan Tatishchev State University*

v_zubkova04@mail.ru

E. A. Yusupova
the 2nd year student
the Department of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports
Astrakhan Tatishchev State University
ekaterinausupova009@gmail.com

This article discusses the history of the introduction of English words and phrases into Russian fiction. The authors explore the processes of borrowing, adapting and transforming English expressions in the Russian literary context. Analyzing the influence of the English language on Russian literature, as well as exploring the motives for the use of borrowings, the authors try to determine their role in the formation of style and enrichment of the language of literary works.

Keywords: *Russian literature, English borrowings, intercultural relations*

Изменения в словарном составе свойственны любому языку. В современном мире глобализации и культурного обмена между странами и народами, взаимодействие языков становится неизбежным. Одним из ярких примеров такого взаимодействия является использование английских заимствований в русском языке [1].

Американский дескриптивист Л. Блумфилд вкладывает в понятие «заимствования» значения усвоения различных элементов чужих языков, и явления, которые перешли в данный язык из диалектов этого же языка, а также переход языковых навыков, который происходит в процессе общения между носителями одного языка [2].

Первые заимствования из английского языка в русскую литературу начали проникать ещё в середине XVIII в. Это было связано с реформами Петра I, направленными на модернизацию России и её интеграцию в европейскую культуру. В русскую литературу вошли слова, связанные с наукой, техникой, искусством и культурой. Например, такие слова, как «актёр» (actor), «архитектор» (architect), «библиотека» (library), «музыка» (music) и многие другие.

В конце XVIII в. во времена правления Екатерины II, эта тенденция набирает обороты: учреждается переводческое общество, где были специальные переводчики с английского языка. В основном это были книги о сельском хозяйстве, религии, истории, об английском быте, моде и т. д. Британская империя в XVIII–XIX вв. была, несомненно, признанным мировым лидером (владеющим огромными и богатейшими колониями, мощнейшим флотом, наиболее развитой и передовой промышленностью), а также главным экономическим партнёром

России. «Житница мира» (Россия) и «мастерская мира» (Великобритания) были тесно связаны между собой разнообразными узами.

Благодаря активизации англо-русских отношений в это время, точками соприкосновения были также области литературы и искусства: dandy (щеголь), vulgar (вульгарный). Проникло в язык большое количество англицизмов по следующим тематическим группам: история, религия, искусство, спорт, бытовая и политическая сфера: департамент (department), сквер (square), пиджак (jacket). Именно в это же время из английского языка были заимствованы термины из области морского дела: баржа (barge), бот (boat), бриг (brig), вельбот (whaleboat), мичман (midshipman), шхуна (schooner), и другие.

На фоне появления большого количества заимствованных слов из английского языка, в русском языке появилось понятие «англицизм».

Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой дает следующее определение данному понятию: «Англицизм – это слово, выражение, заимствованное из английского языка, или оборот речи, построенный по модели, характерной для английского языка» [3].

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет «Англицизм как слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или построенные по английскому образцу» [4].

История заимствований в русскую литературу уходит корнями в дальнее прошлое, когда первые английские слова и фразы начали появляться в текстах русских писателей. Влияние английского языка на русскую литературу оказывалось не только через лексические заимствования, но и через влияние структуры предложений, стиля и тематики произведений.

Мотивы использования английских заимствований в русских литературных произведениях могут быть разными: от стремления укрепить дипломатические отношения до использования заимствований как стилистического приема. Английские слова и выражения способны обогатить язык художественных произведений, придавая им новые оттенки и смыслы.

И. А. Гончаров, автор знаменитого романа «Обломов», является одним из первых русских писателей, активно использовавших английские заимствования в своих произведениях. В романе «Обломов» можно найти целый ряд англицизмов, которые помогают создать атмосферу, передать настроения и характеры персонажей.

Один из ключевых заимствований, используемых Гончаровым в романе «Обломов» – это слово «лэндлорд» [5, с. 17]. В романе главный герой Илья

Ильич Обломов живет в арендованной квартире, и его хозяин называется лэнд-лордом. Этот термин прямо перенесен из английского языка и помогает читателю понять социальное положение Обломова и отразить английское влияние на русское общество.

Еще одним примером использования англицизмов в романе «Обломов» можно назвать термин «книг-файл» [5, с. 28]. Гончаров использует это выражение для описания обилия книг и документов в кабинете Обломова. Этот заимствованный термин добавляет красок в описание интерьера квартиры главного героя и помогает читателю представить себе его образ.

Английские заимствования играют важную роль в русской художественной литературе, особенно в произведениях великих русских писателей. Одним из ярких примеров такого использования является роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

В романе Евгений Онегин встречаются множество английских заимствований, которые не только обогащают текст произведения, но и помогают создать особую атмосферу и передать характеры персонажей. Например, в первой главе романа Онегин описывается как “Byron v prostote svoey” – «Байрон в простоте своей» [6, с. 36]. Это заимствование отсылает к английскому поэту Лорду Байрону, известному своими бурными страстями и непоколебимой независимостью. Таким образом, А. С. Пушкин сразу же создает образ Онегина как загадочного и притягательного существа, напоминающего героев Байрона.

Другой пример английского заимствования можно найти в описании Татьяны как “modnaia miss” – модная мисс [6, с. 311]. Это заимствование играет на контрасте между российскими нравами и западными модами, подчеркивая изоляцию и непонимание Татьяной ее собственного окружения.

Английские заимствования также помогают писателю создать атмосферу роскоши и изысканности высшего общества, в котором разворачивается действие романа. Например, встречаются такие фразы, как “white cravate” – белый галстук, “ball” – бал, “epigram” – эпиграмма, которые все создают образ богатства и роскоши, присущий аристократии [6, с. 412].

Еще одним примером использования английских заимствований в русской художественной литературе является роман Михаила Юрьевича Лермонтова «Герой нашего времени». В этом произведении автор активно использует английские слова и фразы, чтобы подчеркнуть современность своего произведения и отношения персонажей к западной культуре.

Например, в романе «Герой нашего времени» встречается фраза “no longer a jeune premier”, которая в переводе означает «уже не молодой первый актер» [7, с. 14]. Это выражение вводит читателя в мир западной театральной культуры и позволяет автору создать образ персонажа, который не принадлежит к консервативному русскому обществу. Также в романе встречается фраза “all is vanity”, что в переводе означает «все суета» [7, с. 158]. Это выражение помогает автору выразить тему бессмысленности существования и противопоставить ее западной философской традиции.

Таким образом, использование английских заимствований в русской художественной литературе, в том числе и в романе «Герой нашего времени», позволяет авторам создавать новые оттенки и значения в своих произведениях, а также подчеркивать современность и актуальность их тематики.

Антон Павлович Чехов в своих рассказах и пьесах также часто прибегал к использованию английских слов и фраз. Например, в рассказе «Человек в футляре» он пишет: «Manager прислонился боком к “вирджинке”» [8, с. 411]. Это помогало автору донести особенности образов и поведения своих персонажей.

В заключение стоит отметить, что заимствования из английского языка в русской художественной литературе – это результат многовековых культурных и языковых контактов между Россией и англоязычными странами. Они отражают развитие общества, науки и техники, а также изменения в политической и экономической жизни.

Анализ использования английских заимствований в русской литературе позволяет проследить их эволюцию, а также оценить их роль в формировании современного русского языка.

Таким образом, изучение истории использования английских заимствований в русской художественной литературе представляет собой важный аспект исследования языковых процессов и межкультурных связей [9]. Это позволяет лучше понять историю и культуру России, а также её взаимодействие с другими странами.

Заимствования обогащают язык, делая его более выразительным и точным. Однако чрезмерное использование иностранных слов может привести к потере самобытности языка и культуры. Поэтому важно соблюдать баланс между сохранением национального колорита и использованием заимствованных слов.

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в области информационных и инженерных технологий: лексико-семантический сравнительно-сопоставительный анализ англицизмов в русском языке / Н. М. Колоколова // Евразийский филологический вестник. 2023. № 4 (4). С. 65–76.
2. Куртенэ Б. О смешанном характере всех языков. Избранные труды по общему языкознанию / Б. де Куртенэ. М.: Академия наук СССР, 1963. С. 362–372.
3. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь современного русского языка / Т. Ф. Ефремова. М.: Наука, 2006. С. 1165.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 800 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1999. С. 938.
5. Роман Гончарова И. А. «Обломов» в русской критике / сост., вст. ст. и комм. М. В. Отрадин. Л., 1991. 304 с.
6. Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах. Поэмы. Драмы. Сказки / А. С. Пушкина. М.: ЭКСМО, 2011. 640 с.
7. Лермонтов М. Ю. Стихотворения. Поэмы. Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов. М.: АСТ, Олимп, 2002. 352 с.
8. Чехов А. П. Человек в футляре / А. П. Чехов. М.: Детская литература, 1999. 677 с.
9. Колоколова Н. М. Терминопатия англицизмами: паттерн (pattern) / Н. М. Колоколова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. Астрахань, 2021. С. 428–431.

References:

1. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the field of information and engineering technologies: lexical and semantic comparative-contrastive analysis of Anglicisms in the Russian language / N. M. Kolokolova // Eurasian Philological Bulletin. 2023. No. 4 (4). P. 65–76.
2. Courtenay B. On the mixed nature of all languages. Selected works on general linguistics / B. de Courtenay. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1963. P. 362–372.
3. Efremova T. F. Explanatory dictionary of the modern Russian language / T. F. Efremova. Moscow: Nauka, 2006. P. 1165.
4. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: 800 words and phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. Moscow: Azbukovnik, 1999. P. 938.
5. Roman Goncharova I. A. “Oblomov” in Russian criticism / comp. M. V. Otradin. Leningrad, 1991. 304 p.
6. Pushkin A. S. Evgeny Onegin: a novel in verse. Poems. Dramas. Fairy tales / A. S. Pushkina. M.: EKSMO, 2011. 640 p.
7. Lermontov M. Yu. Poems. Poems. Hero of our time / M. Yu. Lermontov. Moscow: AST, Olimp, 2002. 352 p.
8. Chekhov A. P. The Man in a Case / A. P. Chekhov. Moscow: Detskaya literatura, 1999. 677 p.
9. Kolokolova N. M. Terminopathy with Anglicisms: pattern / N. M. Kolokolova // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the defense-industrial complex of Russia. Astrakhan, 2021. P. 428–431.

Научный консультант:

А. М. Каликова, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ЭТИМОЛОГИЯ ОБРЯДОВЫХ НАЗВАНИЙ ПРАЗДНИКА ХЭЛЛОУИН

П. В. Ильченко

студент 1 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

pilcenko54@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению этимологии названия праздника Хэллоуин, а также происхождению названий его обрядов, соблюдаемых в этот день. Исследование раскрывает этно-культурные аспекты становления англоязычных понятий, имеющих отношение к празднику Хэллоуин. Автор устанавливает связь праздничных событий Хэллоуина с древними обрядами кельтов, связанных с празднованием Самайна.

Ключевые слова: *этимология Хэллоуина, кельтское происхождение, праздник Самайн, этно-культурные аспекты, обрядовые названия*

ETYMOLOGY OF THE RITUAL NAMES OF THE HALLOWEEN HOLIDAY

P. V. Ilchenko

the 1st year student

the Department of History and Social Communications

Astrakhan Tatishchev State University

pilcenko54@gmail.com

The article takes under consideration the etymology of the Halloween holiday's name as well as the origin of its rituals naming. The study reveals some ethno-cultural aspects of the formation of the certain English concepts related to the Halloween holiday. The author establishes the connection of the festive events of Halloween with the ancient Celtic rituals that take their origin from the holiday of Samhain.

Keywords: *Halloween etymology, Celtic origin, Samhain holiday, ethno-cultural aspects, ritual names*

Хэллоуин с его узнаваемыми образами и атмосферой таинственности привлекает внимание людей по всему миру. Несмотря на всеобщую осведомленность людей о традициях и обрядах этого праздника, мало кто задается вопросом их происхождения и истинной сущности выполняемых действий. Целью данной статьи является установление языковой принадлежности названия праздника Хэллоуин, а также этимологии именованных обрядов – *jack-o-lantern's carving*, *trick-or-treating*, – и атрибутики, имеющих отношение к данному празднику.

Название праздника Хэллоуин – Halloween – происходит из шотландского языка XVI в., когда в интерпретации шотландцев он звучал, как “*All-Hallows-Even*” (рус. «вечер всех святых») [1]. Согласно Оксфордскому словарю английского языка, данный праздник отражает древние кельтские традиции, связанные с календарным переходом на новый годовой цикл: “*In the Old Celtic calendar the year began on 1st of November, so that the last evening of October was ‘old-year's night’, the night of all the witches, which the Church transformed into the Eve of All Saints*” [1]. Данная словарная запись позволяет сделать вывод о значительном влиянии кельтских обычаев и верований на формирование современной европейской культуры.

У самих кельтов праздник, отмечаемый в ночь на 1 ноября, имел другое название – *Sam wvin* или *Samhain* [2]. С одной стороны, данный праздник являлся символом перехода летнего в зимний сезон. С другой стороны, он ассоциировался с началом тьмы и холода: “*Samhain was a time of transition, marking the end of the harvest season and the beginning of winter, as well as the boundary between the world of the living and the realm of the dead*” [3]. Исходя из представлений древних кельтов, в этот день граница между миром живых и миром мертвых становилась настолько тонкой, что души умерших людей могли вернуться на землю, не исключая возможности для проникновения сюда и духов тьмы.

Кельтская вера в связь между мирами живых и мертвых поддерживается и сейчас. Мы наблюдаем соблюдение обрядов и обычаев праздника умерших в наше время. Например, разжигание костров на Хэллоуин служит защитой от злых духов, а ношение масок и костюмов – способом слиться с общим потоком восставших духов, чтобы сойти «за своего» в эту ночь [3].

Вполне вероятно, что древние кельты были весьма суеверны, поэтому большинство традиций, соблюдаемых сейчас на праздник Хэллоуин, должны происходить из ритуалов Самайна. Кельты верили, что засеянное по осени поле не принесёт плодов зимой: “*Any crops sown during this time would never grow because this would displease the spirits*” [5]. Такое поверье заложило традицию

для вырезания тыкв в виде образов приведений (*pumpkin carving*), а также разжигания костров для отгнания злых д^ухов (*making bonfires*).

Другой кельтской традицией этого дня было приготовление еды с последующей ее раздачей в память об ушедших из жизни. Основными яствами Самайна были блюда из картофеля и яблок (рис.), которые с годами превратились в современную традицию приготовления тыквенного пирога (*making a pumpkin pie*) для подачи на праздничный стол: “*Another way of celebrating Samhain traditions is by hosting a feast – big or small. You may set up an altar for the spirits to be appeased, offer them food and drink*” [5].

Picture – Приношение богам в виде яблок

Изготовление тыквенных фонариков (*making jack-o'-lanterns*) также происходит из Самайна. Однако кельтские народы изначально использовали корнеплоды (*root vegetables*) для изготовления тыквенных фонариков (*jack-o'-lanterns*). Название таких фонариков является аллюзией на ирландский миф о страданиях Скупого Джека (*Stingy Jack*), который, обманув дьявола, приобрел проклятие вечно скитаться по болотам, освещая себе путь только вырезанным из репы фонарем.

Ирландская традиция вырезать из репы страшные образы и ставить в них свечи продолжает осуществляться по всему миру с целью – отпугнуть коварного «Джека» – человека, которому было отказано в попадании на небеса и, который был оставлен бродить по земле в виде призрака.

Ритуал обхода домов для сбора сладостей – “*trick or treating*” – происходит из средневековья, когда люди, в память об умерших, надевали их костюмы и ходили от двери к двери, принимая угощения: “*Trick-or-treating evolved from the ancient tradition of mumming in the evenings preceding Samhain. Mummers would dress up and sing songs for the dead as they went door to door. In exchange, Samhain cakes were provided, and pranks were committed and blamed on fairies*” [4].

Итак, угощения в обмен на розыгрыш возникло из древней традиции маскировки по вечерам, когда ряженые пели песни в память об умерших, обходя все двери селения.

Кельтское происхождение Хэллоуина проливает свет на многие ритуалы, связанные с этим праздником. Этно-культурные аспекты праздника сочетают в себе как языческие, так и христианские элементы. Исследование показало этнокультурную и лингвистическую преемственность традиций и обрядов, соблюдаемых на праздник Хэллоуин.

Список литературы:

1. Oxford English Dictionary. The historical English dictionary. URL: https://www.oed.com/dictionary/halloween_n?tab=meaning_and_use#2238607 (дата обращения: 01.05.2024).
2. Hillary Smith. Samhain: definition. URL: <https://www.worldhistory.org/Samhain/> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Slaven J. Samhain: The Celtic Festival of the Dying Year and the New Year // Exemplore, 2022. URL: <https://exemplore.com/paganism/Samhain-the-Celtic-Festival-of-the-Dying-Year-and-the-New-Year> (дата обращения: 01.05.2024).
4. Parker Chris. A. Samhain and Halloween – History, Beliefs, and How They Connected // Light Warriors Legion, 2023. URL: <https://lightwarriorslegion.com/samhain-and-halloween-history-beliefs/> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Samhain rituals // Tea and Rosemary, 2022. URL: <https://teaandrosemary.com/samhain-rituals-traditions-ways-to-celebrate/> (дата обращения: 01.05.2024).

References:

1. Oxford English Dictionary. The historical English dictionary. URL: https://www.oed.com/dictionary/halloween_n?tab=meaning_and_use#2238607 (accessed: 01.05.2024).
2. Hillary Smith. Samhain: definition. URL: <https://www.worldhistory.org/Samhain/> (accessed: 01.05.2024).
3. Slaven J. Samhain: The Celtic Festival of the Dying Year and the New Year. URL: <https://exemplore.com/paganism/Samhain-the-Celtic-Festival-of-the-Dying-Year-and-the-New-Year> (accessed: 01.05.2024).
4. Parker Chris. A. Samhain and Halloween – History, Beliefs, and How They Connected. URL: <https://lightwarriorslegion.com/samhain-and-halloween-history-beliefs/> (accessed: 01.05.2024).
5. Samhain rituals. URL: <https://teaandrosemary.com/samhain-rituals-traditions-ways-to-celebrate/> (accessed: 01.05.2024).

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ
И КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

А. М. Каликова

*старший преподаватель кафедры английского языка
и профессиональных коммуникаций*

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

sircat@yandex.ru

М. Даулань

аспирант 3 года обучения

Казанский федеральный университет

nkudreamer@mail.ru

Сегодня сложно представить современную жизнь без рекламы, поскольку она постоянно используется для продвижения товаров и услуг. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей терминологических обозначений китайских товаров из сферы косметологии и медицины. Авторы статьи проводят семантический анализ терминов, встречающихся в рекламных текстах на китайском языке.

***Ключевые слова:** рекламный текст, китайская терминология, косметическая продукция, медицинская продукция, прагматическая кодировка смысла*

**TERMINOLOGICAL FEATURES OF MEDICAL
AND COSMETIC PRODUCTS REPRESENTED
IN CHINESE ADVERTISEMENTS**

A. M. Kalikova

*Senior Lecturer of the English Language and
Professional Communications Department*

Astrakhan Tatishchev State University

sircat@yandex.ru

M. Dawulan

the 3rd year postgraduate student

Kazan Federal University

nkudreamer@mail.ru

It seems difficult to imagine modern life without advertising, as it is constantly used to promote goods and services. This article is devoted to the consideration of the specific features of the Chinese terms that name products of cosmetics and medicine. The authors of the article carry out a semantic analysis of the Chinese terms that are come across via advertising texts in Chinese.

Keywords: *advertising text, Chinese terminology, cosmetic products, medical products, pragmatic encoding of meaning*

Рекламный текст имеет ряд существенных особенностей на разных уровнях языка – лексическом и синтаксическом [1, с. 35; 8]. Ввиду всемирной популяризации китайской продукции лингвистические особенности составления рекламных текстов на данном языке представляют неподдельный интерес современных исследователей – Н. Н. Кошкарова, Т. Чжан (2019), О. Д. Шмелёва (2017), А. А. Тимонина (2022), Л. Р. Сакаева, М. Даулань (2023). И, хотя их содержание отражает информацию о преимуществах, рисках и особенностях рекламируемой продукции, однако лингвистические средства составления соответствуют принципам языковой точности, краткости и сжатости выражения [1, с. 37]. Целью данной работы является проведение семантического анализа китайских терминов, имеющих отношение к обозначению медицинской и косметической продукции.

Исследователи традиционно выделяют две тематические группы средств: «Декоративная средства» (косметические средства) и «Средства по уходу за здоровьем» (лекарственные средства) [2]. Реклама указанных тематических групп содержит номинации, в составе которых можно выделить функциональные подгруппы, указывающие на их назначение. Например, косметические средства на китайском языке содержат указание на область тела (как правило, части лица), для которого они разработаны: 眼影 yǎnyǐng (рус. «тени для век») – содержит лексему 眼 yǎn, передающей значение «глаз», 睫毛膏 jiémáo gāo (рус. «тушь для ресниц») – содержит лексему 睫毛 jiémáo, передающей значение «ресницы», 口红 kǒu hóng (рус. «губная помада») – содержит лексему 口 kǒu, имеющей отношение к области рта.

Китайская терминология средств по уходу за телом или здоровьем также генерируется особым образом. Поскольку главными компонентами китайских лекарств выступают растения, минералы и ингредиенты животного происхождения [3, с. 110], то неудивительно, что китайские наименования содержат лексемы, указывающие на:

- 1) цвет: 金 jīn («золото»), 银 yín («серебро»), 黄 huáng («жёлтый»);

2) мифологическое существо: 龙 lóng («дракон»), 海王 hǎiwáng («Нептун»);

3) представителя животного мира: 熊 xióng («медведь»), 蚁 yǐ («муравей»), 蛇 shé («змея»).

Семантическое значение каждой из обозначенных лексем имеет отношение к оздоровительной символике, которая кодируется прагматически в названиях китайских лекарств. В частности, цвета «золотой», «серебряный» служат прообразами роскошной жизни и драгоценностей, а «жёлтый» ассоциируется с землей, произрастающий растения и плоды.

Дракон имеет особый почёт в китайской лингвокультуре, где он выступает в качестве мощного существа, наделённого священной силой, по своему значению приравниваемой к силе исцелений. Можно предположить, что образ Нептуна, как божества воды из европейской лингвокультуры, считается водным соратником китайского дракона.

Разнообразие символических комбинаций создает следующие названия китайских лекарственных средств: 三金片 sānjīn piàn (рус. «три золотые таблетки») – лекарство для лечения мочевыводящих путей [4]; 熊胆胶囊 xióngdǎn jiāonáng (рус. «капсулы из медвежьей желчи») – препарат для укрепления и оздоровления печени [5]; 海王金樽 hǎiwáng jīnzūn (рус. «Золотая чаша Нептуна») – препарат для защиты печени [6].

Как показывает семантический анализ терминологии китайской продукции оздоровительного характера, назывные обозначение осуществляются на основании символического образа, апеллирующего к лингвокультурным ценностям носителей китайского языка. Что касается косметологических средств, то термины данной семантической группировки содержат указание на определенную часть тела, которая подвергается определённым внешним воздействиям.

Рекламные тексты лекарств и косметики предоставляют ценную информацию для проведения лингвистических исследований. Лингвокультурная специфика терминологических обозначение преследует цель эффективного воздействия названия на целевую аудиторию, отражая его ценностные ориентации и установки [7, с. 410]. Данное исследование может служить началом к пониманию особенностей, составляющих уникальность составления рекламного дискурса на китайском языке в отношении медицинской и косметической продукции. Данная отрасль исследования имеет огромный потенциал для смежных отраслей и направлений

Список литературы:

1. Кошкарлова Н. Н. Лексические и синтаксические особенности китайских рекламных текстов / Н.Н. Кошкарлова, Т. Чжан // Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. 2019. Т. 16, № 3. С. 35–39.
2. Terminological expansion of the English language into the French nominations of cosmetology products / E. E. Molchanova, A. M. Kalikova, I. N. Kaigorodova [et al.] // SHS Web of Conferences. 2023. Vol. 164. P. 00085. doi: 10.1051/shsconf/202316400085. EDN UHDBOK.
3. Шмелёва О. Д. Лингвокультурные особенности наименований китайских лекарственных препаратов / О. Д. Шмелёва. URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/108/110-114.pdf> (дата обращения: 26.05.2024).
4. 三金片 (三金) // 药品通 Три золотые таблетки. URL: <https://ypk.39.net/509456/> (дата обращения: 26.05.2024).
5. 熊胆丸胶囊剂每粒装0.25g. URL: <https://myhealthbox.eu/ru/%E7%86%8A%E8%83%86%E4%B8%B8/3136605> (дата обращения: 26.05.2024).
6. 海王金樽 // 紫一商城 Золотая чаша Нептуна. URL: <https://www.ziyimall.com/zhishi/167617.html> (дата обращения: 26.05.2024).
7. Сакаева Л. Р. К вопросу заимствований в русских косметических и медицинских рекламных текстах / Л. Р. Сакаева, М. Даулань // Казанский лингвистический журнал. 2023. № 6 (3). С. 409–420.
8. Багринцева О. Б. Некоторые особенности современных рекламных жанров (на материале рекламы образовательных услуг) / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (58). С. 54–61.

References:

1. Kashkarova N. N., Zhang T. Lexical and syntactic features of Chinese advertising texts / N. N. Koshkarova, T. Zhang // Bulletin of SUSU. Series “Linguistics”. 2019. Vol. 16, no. 3. P. 35–39.
2. Terminological expansion of the English language into the French nominations of cosmetology products / E. E. Molchanova, A. M. Kalikova, I. N. Kaigorodova [et al.] // SHS Web of Conferences. 2023. Vol. 164. P. 00085. doi: 10.1051/shsconf/202316400085. EDN UHDBOK.
3. Shmeleva O. D. Linguistic and cultural features of the names of Chinese medicines / O. D. Shmeleva. URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/108/110-114.pdf> (accessed: 26.05.2024).
4. 三金片 (三金) // 药品通 Three golden pills. URL: <https://ypk.39.net/509456/> (accessed: 26.05.2024).
5. 熊胆丸胶囊剂每粒装0.25g Pills with bear bile of 0.25 g each. URL: <https://myhealthbox.eu/ru/%E7%86%8A%E8%83%86%E4%B8%B8/3136605> (accessed: 26.05.2024).
6. 海王金樽 // 紫一商城 The Golden Bowl of Neptune. URL: <https://www.ziyimall.com/zhishi/167617.html> (accessed: 26.05.2024).
7. Sakaeva L. R. On the issue of borrowings in Russian cosmetic and medical advertising texts / L. R. Sakaeva, M. Daulan // Kazan Linguistic Journal. 2023. No. 6 (3). P. 409–420.
8. Bagrintseva O. B. Some features of modern advertising genres (based on the material of advertising educational services) / O. B. Bagrintseva, N. M. Kolokolova, L. D. Krivikh, M. V. Petelina // Humanitarian studies. 2016. No. 2 (58). P. 54–61.

Научный консультант:

О. В. Передера, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА МЕНТАЛЬНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАШЕГО МОЗГА

К. А. Калуш

студент 2 курса

*факультет педагогики, психологии, гостеприимства и спорта
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева*

kkkrrrrruuuuu@mail.ru

В данной статье рассматривается влияние английского языка на ментальные представления и когнитивные процессы. Автор подчеркивает, что изучение английского языка расширяет кругозор, обогащает культурный опыт и способствует развитию когнитивных навыков, таких как память, внимание и мышление. Английский язык предоставляет доступ к новым концепциям, структурам и пониманию, что влияет на мышление человека. В результате исследования, автор делает вывод о том, что воздействие английского языка на носителей русского языка может обогатить их общее культурное развитие.

***Ключевые слова:** когнитивные процессы, познавательные процессы, англоязычная ментальность*

THE INFLUENCE OF THE ENGLISH LANGUAGE ON THE MENTAL AND COGNITIVE PROCESSES OF OUR BRAIN

K. A. Kalush

the 2nd year student

*the Department of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports
Astrakhan Tatishchev State University*

kkkrrrrruuuuu@mail.ru

This article discusses the influence of the English language on mental representations and cognitive processes. The author emphasizes that learning English broadens horizons, enriches cultural experience, and contributes to the development of cognitive skills such as memory, attention, and thinking. The English language provides access to new concepts, structures, and understandings that affect a person's thinking. As a result of the study, the author concludes that the impact of the English language on Russian speakers can enrich their overall cultural development.

Keywords: *cognitive processes, educational processes, English language thinking*

Познавательные (когнитивные) процессы – это вид психических процессов, которые связаны с восприятием и переработкой поступающих извне данных. Когнитивные процессы являются ментальными процедурами, которые используются в целях обработки информации. Они включают в себя различные виды мышления такие, как память, внимание, восприятие, язык и принятие определенных решений [1, с. 12].

Мышление, или ментальный процесс (от лат. *mentalis* – умственный), трактуется обычно как процесс познавательной деятельности индивида, характеризующийся обобщением и опосредованным отражением действительности. Для любого нормального человека ментальные представления есть образы, идеи, понятия и теории, которые формируются в нашем сознании. Они могут быть основаны на восприятии, воспоминаниях или абстрактных концепциях [1, с. 55].

Наш мозг играет ключевую роль в обработке информации, принятии решений, запоминании, моторике и других аспектах психологии и поведения. Все эти процессы помогают человеку понимать, воспринимать и интерпретировать окружающий мир.

Ментальные и когнитивные процессы такие, как внимание, память, мышление, язык, восприятие и эмоции, активируют определенные области мозга, что влияет на его функционирование и структуру. Например, исследования показывают, что долгосрочные тренировки в играх на инструментах, чтение и обучение языку могут изменить структуру и активность мозга [2].

Также ментальные и когнитивные процессы могут влиять на нашу психическое и физическое состояние. Например, стресс, депрессия и тревожность могут негативно влиять на работу мозга, а психологический комфорт и позитивные эмоции могут улучшить когнитивные функции мозга. Иными словами, ментальные и когнитивные процессы имеют огромное значение для нашего мозга и обладают способностью изменять его структуру и функционирование.

Английский язык оказывает немаловажное влияние на ментальные представления и когнитивные процессы человечества. Изучение и практическое применение навыков английского языка расширяет когнитивные возможности, так как он предлагает сознанию абсолютно новые концепции, структуры и возможности выражения мыслей и чувств. Наблюдения и выводы авторов по данной теме сходятся в том, что многие языки имеют свои особенности как грамматические, так и культурные, благодаря чему и влияют на мышление людей.

Английский язык, обладая большой лексической гибкостью и активностью в использовании глаголов, способствует более детальному и точному описанию. Он также включает в себя огромное количество фразовых глаголов и идиомов, которые, аналогичным образом, способствуют расширенному и иному миропониманию. Помимо перечисленного, английский язык предоставляет доступ к совершенно другим культурным аспектам, которые в той или иной степени воздействуют на мышление человека. Примером такого эффекта от английского языка служит расширение кругозора и культурных знаний, развитие эмпатии и понимания различных устоев в обществе. Подобное происходит с сознанием человека посредством взаимодействия с англоязычной литературой, кинематографом и носителями языка. Можно сделать вывод о том, что английский язык оказывает существенное влияние на представления и когнитивные процессы посредством расширения лексикона, предоставления новых концепций и культурных аспектов, а также развития мышления и эмоционального интеллекта.

Изучение английского сказывается на работе мозга: наш мозг растёт [2].

Чем больше знаний, занятий и практики, тем больше наш мозг увеличивается в объёме. Но не весь, а только те разделы, которые были активно задействованы в процессе обучения. Это смогли доказать учёные из Швеции в своём эксперименте. Они пригласили две группы людей: студентов-медиков и новобранцев шведской армии. Первые занимались своими академическими предметами, как и раньше. А военным предложили учить иностранные языки. Через три месяца снимки МРТ показали, что у студентов-медиков никаких особых изменений не произошло. У военных, которые изучали языки, – да. [3, с. 111].

У тех, кому языки давались легко, увеличился в объёме гиппокамп. Он отвечает за запоминание новой информации и ориентацию в пространстве. Также изменилась верхняя височная борозда, которая напрямую связанная с изучением языков. У тех, кому изучение иностранных языков далось туго, увеличился объём средней лобной извилины. Она отвечает за переключение внимания [2].

Изучение двух и более языков спасет от деменции. Это подтвердили учёные из Индии. Билингвы могут отсрочить наступление деменции в среднем на 4,5 года. Не имеет значения, насколько грамотен человек, есть ли у него высшее образование и какой у него социально-экономический статус. Даже простое понимание двух языков уже сможет защитить клетки мозга от разрушения. Это значит увеличить шансы на отсрочку болезни Альцгеймера или Паркинсона [3, с. 15].

Люди, которые думают на другом языке, лучше обращаются с финансами. Иностраный язык дистанцирует нас от поставленной задачи и проблемы на эмоциональном уровне. Поэтому мы принимаем менее продвинутое решение. Родной язык наоборот - имеет больше эмоциональной окраски и сильнее связан со страхом потери, чем с уверенностью заработка.

Удивительно, но учёные и это смогли доказать. В Университете Чикаго провели эксперимент. Англоговорящим студентам с испанским языком дали по \$15, чтобы делать ставки. Каждая ставка стоила \$1. Этот доллар можно либо сохранить, либо рискнуть и получить дополнительные \$1,5. Модераторы подбрасывали монетку. В случае выигрыша студент получал эти дополнительные \$1,5, в случае проигрыша – терял свой доллар.

Эксперимент показал, что студенты, которые получали инструкции на родном английском, сосредотачивались на возможности потерять деньги и шли на риск только в 54 % случаев. Но те, кому игру объясняли на испанском, подкидывали монетку в 71 % случаев [4, с. 48].

Нам доступно больше источников информации, если мы изучаем английский язык. Возможности получить образование умножаются, как и возможность получить работу мечты.

С изучением английского языка кругозор и восприятие мира расширяются, а значит и мы становимся более открытым. Люди, говорящие на двух языках более раскрепощены, с ними легче найти общий язык, у них более высокая самооценка и они меньше подвержены стрессу. Знающие несколько языков быстрее схватывают настроение и взаимодействие между людьми в новом коллективе.

Английский язык активизирует восприятие тех звуков, которых нет в привычной жизни. Это как мышца, которая с каждой тренировкой улучшает свои навыки. Изучение языка невозможно без фонетики. Хорошие навыки аудирования и практика улучшают способности к распознаванию звуков и игре на музыкальных инструментах [4, с. 51].

Влияние английского языка на ментальные представления и когнитивные процессы носителей русского языка может быть разнообразным и сложным.

Во-первых, изучение английского языка может способствовать усовершенствованию когнитивных процессов, таких как память, внимание, мышление и решение проблем. Это может произойти благодаря не только изучению нового языка, но и изучению новых культур, традиций и обычаев, что расширяет кругозор и способствует развитию ментальных представлений.

Во-вторых, английский язык как международный может оказывать влияние на способы мышления носителей русского языка через воздействие англоязычных медиа, фильмов, музыки, книг и интернет-контента. Это может привести к ассоциационным изменениям в ментальных представлениях, а также к введению новых понятий и концепций, которые могут стать частью русской культуры и мышления.

Подводя итог, авторы смеют полагать, что влияние английского языка на ментальные представления и когнитивные процессы носителей русского языка может проявляться как в обогащении культурного опыта и расширении возможностей мышления, так и в изменении ассоциаций и восприятия окружающего мира.

Список литературы:

1. Михайлов Я. В. Человек в мире / Я. В. Михайлов. 2010. 456 с.
2. Кукарцева А. Пять разработок российских неврологов, которые продлят молодость мозга А. Кукарцева. URL.: <https://www.kp.ru/daily/26612/3629760/> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Данилова Г. А. Английский язык для психологов / Г. А. Данилова. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 27 с.
4. Голубев А. П. Английский язык / А. П. Голубев, Н. В. Балюк, И. Б. Смирнова. 7-е изд., стер. М.: Академия, 2009. 336 с.

References:

1. Mikhailov Ya. V. Man in the World / Ya. V. Mikhailov. 2010. 456 p.
2. Kukartseva A. Five developments of Russian neurologists that will prolong the youth of the brain / A. Kukartseva. URL: <https://www.kp.ru/daily/26612/3629760/> (accessed: 25.04.2024).
3. Danilova G. A. English for psychologists / G. A. Danilova. Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2007. 127 p.
4. Golubev A. P. English / A. P. Golubev, N. V. Balyuk, I. B. Smirnova. 7th ed. Moscow: Academy, 2009. 336 p.

Научный консультант:

А. В. Белоусова, ассистент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ
В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН**

Э. Р. Капкаева

студент 1 курса

факультет педагогического образования, искусства, сервиса и культуры

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

evelinakarpkava1@gmail.com

Х. У. Чемурзиева

студент 1 курса

факультет педагогического образования, искусства, сервиса и культуры

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

chemurzieva604@gmail.com

В данной статье рассматриваются особенности использования стилистических приемов, используемых в англоязычном песенном дискурсе. Анализируются различные аспекты стилистики, такие как использование эпитетов, метафор, повторов и параллельных конструкций, которые делают тексты песен более запоминающимися и эмоционально окрашенными. В статье рассматриваются популярные песни различных жанров, чтобы проиллюстрировать разнообразие стилистических приемов, применяемых в англоязычных текстах.

Ключевые слова: песенный дискурс, стилистика, стилистические приемы, метафора, сравнения, эпитет, повторы, параллельные конструкции

**FEATURES OF USING STYLISTIC DEVICES I
N SONG DISCOURSE BASED ON ENGLISH SONGS**

E. R. Kapkava

the 1st year student

the Department of Pedagogical Education, Art, Service and Culture

Astrakhan Tatishchev State University

evelinakupkaeva1@gmail.com

H. W. Chemurzieva

the 1st year student

the Department of Pedagogical Education, Art, Service and Culture

Astrakhan Tatishchev State University

cemurzieva604@gmail.com

This article examines the features of the use of stylistic devices used in English song discourse. Various aspects of stylistics are analyzed, such as the use of epithets, metaphors, repetitions and parallel structures, which make the lyrics more memorable and emotionally charged. The article examines popular songs of various genres to illustrate the variety of stylistic devices used in English-language texts.

Keywords: *song discourse, stylistics, stylistic devices, metaphor, comparisons, epithet, repetitions, parallel constructions*

В современном мире музыка стала неотъемлемой частью нашей жизни. Песни могут выражать наши мысли, чувства и переживания, а также способны вдохновлять и развлекать. Чтобы создать эффектную и запоминающуюся песню, авторы и исполнители используют различные стилистические приемы, которые усиливают воздействие текста и музыки. Изучение стилистических приемов необходимо для понимания и анализа текстов песен, а также позволяет нам глубже вникнуть в значение слов, понять творческий замысел авторов и насладиться красотой и силой языка.

В статье мы рассматриваем особенности использования стилистических приемов, часто используемых в англоязычных песнях. Стилистические приемы помогают выявить глубинный смысл и эмоциональный подтекст песенных текстов. Понимание и интерпретация этих приемов позволяет исследователям и слушателям получить более глубокое понимание намерений автора и воздействия песни [1].

Авторы англоязычных песен довольно часто используют метафоры и сравнения в песнях для создания ярких и запоминающихся образов, передающих эмоции, идеи и истории более эффективно, чем прямые описания. По мнению Н.Д. Арнольд, под метафорой понимается скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго [1]. Например, в песне Пэт Бенатар

“*Love is a Battlefield*” любовь сравнивается с полем битвы. Данная метафора используется для описания борьбы и трудностей, связанных с романтическими отношениями.

Поле битвы – это место конфликта, опасности и неопределенности. Сравнивая любовь с полем битвы, автор песни предполагает, что отношения могут быть такими же интенсивными, непредсказуемыми и разрушительными.

Помимо метафор в англоязычных песнях можно также встретить еще один стилистический прием – сравнение, под которым подразумевается уподобление одного предмета другому с использованием слов “as” или “as if” [2]. Например, в песне Уитни Хьюстон “I Will Always Love You” в предложении “And I will always love you like a bird” используется образное сравнение “*like a bird*”, которое помогает выразить силу и постоянство любви.

Метафоры и сравнения помогают создавать яркие и запоминающиеся образы в текстах, что можно пронаблюдать в следующих примерах:

1. “Firework” – Кэти Перри.

“You just gotta ignite the light, and let it shine, oust own the night like the Fourth of July”. Данный пример демонстрирует использование метафоры “*ignite the light*” для описания внутренней силы и яркости, а также образное сравнение “*like the Fourth of July*” для выражения силы и красоты.

2. “Careless Whisper” – Wham!

“I’m never gonna dance again, guilty feet have got no rhythm”. Эти строки содержат метафору “*guilty feet*”, чтобы описать чувство вины.

3. “Rolling in the Deep” – Адель.

“We could have had it all, rolling in the deep, you had my heart inside of your hand”. В данном примере используется метафора “*rolling in the deep*” для описания глубокого погружения в отношения.

Использование метафор и образных сравнений в песнях играет важную роль в формировании эмоциональной глубины и воздействии на слушателя. Они помогают создать атмосферу, передать настроение и вызвать определенные эмоции у слушателей. Благодаря этим лингвистическим приемам песни становятся не просто набором слов, а источником вдохновения и эмоционального воздействия на слушателей.

Помимо метафор и сравнений в англоязычных текстах песен можно встретить примеры использования повторов, которые являются мощными инструментами в написании песен. Повторы создают узнаваемые элементы в песне и помогают слушателю следовать структуре композиции, также повтор мелодических

фраз, строк текста или ритмических рисунков делает песню запоминающейся и легко узнаваемой, а повторение ключевых слов или фраз подчеркивает их важность и усиливает центральную идею песни.

Наиболее распространенным примером является повторение припева. Это усиливает основную идею песни и служит ее кульминацией. Например, в песне “Bohemian Rhapsody” группы Queen припев “Galileo, Galilei” запоминается с первого прослушивания и является одним из самых узнаваемых элементов композиции.

Такой стилистический прием как анафора, подразумевающий повторение слов или фраз в начале строк, создает ритм и усиливает смысл. Например, в песне Джона Леннона “Imagine” повторяющееся “imagine” в начале каждого куплета подчеркивает призыв к миру и единству.

Также в песнях можно встретить примеры и использования параллельных конструкций, которые создают особую ритмическую организацию и выразительное выделение нужного фрагмента высказывания или слова. “I’m covering my ears like a kid / When your words mean nothing, I go la la la / I’m turning up the volume when you speak / Cause if my heart can’t stop it, I’ll find a way to block it, I go...” (Naughty Boy – “La La La”). В данном примере параллельные конструкции подчеркивают нежелание героя песни слушать другого человека и используются для перечисления действий, которые герой совершает, чтобы не слышать чужих слов. “Bees are buzzing / Butterflies are dancing / And the trees are humming / Birds are singing songs / Oh, can't you see it's lovely? / Life is beautiful, and it goes on and on...” (Charli XCX – “Red Balloon”). В данном примере параллельные конструкции используются для описания красоты окружающего мира и сопровождаются призывом обратить на нее внимание.

Анализируя англоязычные песни, также можно встретить огромное количество примеров использования эпитетов, которые способствуют красочному и более выразительному описанию предмета или ситуации. Примеры использования эпитетов можно пронаблюдать в следующих примерах:

1. “Shape of You” – Эд Ширан

“Your love was handmade for somebody like me.” Здесь эпитет “handmade” описывает любовь, подчеркивая, что она уникальна и сделана специально для него.

2. “Halo” – Бейонсе

Эпитет “Halo” описывает человека как нечто светлое и блестящее.

Эпитеты помогают придать тексту больше красок и эмоций, делая его более ярким и запоминающимся.

Изучение стилистических приемов в песнях важно не только с точки зрения литературной и музыкальной культуры, но и для понимания того, как язык используется для создания произведений искусства и передачи эмоций [5]. Анализ песен позволяет нам глубже проникнуть в их смысл, оценить мастерство авторов и расширить наше понимание того, как язык может влиять на нас.

В целом, анализ стилистических приемов в англоязычных песнях открывает целый мир красоты, сложности и мастерства. Это путешествие в мир языка, музыки и эмоций, которое обогащает наше понимание искусства и человеческого опыта. В конечном счете, стилистические приемы являются неотъемлемой частью англоязычных песен и придают им глубину, красоту и силу, которые могут тронуть сердца и умы слушателей по всему миру.

Список литературы:

1. Даричева М. В. Использование песенного материала для совершенствования лексических навыков на уроках иностранного языка / М. В. Даричева, О. А. Минеева, А. З. Насиханова, Д. А. Казначеев // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 6. С. 81.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. М.: Флинта: Наука, 2002. 201 с.
3. Аль-Хаффар Б. Стилистические приемы и выразительные средства на примере текстов песен англоязычных рок-групп / Б. Аль-Хаффар, Е. П. Каменева. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021101> (дата обращения: 1.05.2024).
4. Плотницкий Ю. Е. К вопросу о соотношении вербального и мелодического компонентов в текстах англоязычного песенного дискурса / Ю. Е. Плотницкий // Проблемы преподавания иностранных языков в контексте модернизации образования. Самара, 2003. С. 158–160.
5. Багринцева О. Б. Развитие иноязычной компетенции в рамках индивидуальной образовательной траектории студентов бакалавриата / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, М. В. Волкова, И. А. Гроховская, Н. А. Емельянова, Р. В. Козырьков, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, А. А. Муханалиева, А. З. Насиханова, А. Н. Трофимова, Е. Н. Шугаева, Г. В. Файзиева // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. Астрахань, 2023. С. 419–427.

References:

1. Daricheva M. V. Using song material to improve vocabulary skills in foreign language lessons / M. V. Daricheva, O. A. Mineeva, A. Z. Nasikhanova, D. A. Kaznacheev // World of Science. Pedagogy and Psychology. 2020. Vol. 8, no. 6. P. 81.
2. Arnold I. V. Stylistics of modern English / I. V. Arnold. Moscow: Flinta: Nauka, 2002. 201 p.

3. Al-Haffar B. Stylistic devices and expressive means on the example of song lyrics of English-language rock bands / B. Al-Haffar, E. P. Kameneva. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021101> (date of access: 01.05.2024).

4. Plotnitsky Yu. E. On the issue of the relationship between verbal and melodic components in the texts of English-language song discourse / Yu. E. Plotnitsky // Problems of teaching foreign languages in the context of education modernization. Samara, 2003. P. 158–160.

5. Bagrintseva O. B. Development of foreign language competence within the individual educational trajectory of undergraduate students / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, M. V. Volkova, I. A. Grokhovskaya, N. A. Emelyanova, R. V. Kozyrkov, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, A. A. Mukhanalieva, A. Z. Nasikhanova, A. N. Trofimova, E. N. Shugaeva, G. V. Fayzieva // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the military-industrial complex of Russia. Astrakhan, 2023. P. 419–427.

Научный консультант:

И. А. Гроховская, к. ф. н., старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ И ВКЛЮЧЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е. Ю. Карандухова

студент 2 курса

юридический факультет

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

katrinkaranduhova@gmail.com

Статья посвящена проблеме заинтересованности обучающихся на уроках иностранного языка. Рассказывается об основных приемах поддержания высокого уровня познавательной активности у учеников на уроках иностранного языка, даны характеристики интерактивным и познавательным способам обучения.

Ключевые слова: *познавательная деятельность, способы формирования познавательной активности, уроки иностранного языка*

METHODS OF ACTIVATING AND INVOLVING STUDENTS IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

E. Yu. Karandukhova

the 2nd year student

the Law Department

Astrakhan Tatishchev State University

katrinkaranduhova@gmail.com

The article is devoted to the problem of students' interest in lessons of a foreign language. The article describes the basic methods of maintaining a high level of cognitive activity among the students in lessons of a foreign language, the characteristics of interactive and cognitive methods of learning are given.

Keywords: *cognitive activity, methods of cognitive activity formation, lessons of a foreign language*

В современном мире изучение иностранного языка становится все более важным и актуальным. Овладение иностранным языком не только расширяет коммуникативные возможности, но и способствует развитию когнитивных и социокультурных навыков. Однако для эффективного усвоения иностранного языка необходимо применение методов, способствующих активизации и включенности обучающихся [1].

Педагогическая практика (в частности, Е. В. Савченко, Л. И. Божович, А. К. Маркова и др.) показывает, что больший интерес к урокам у обучающихся появляется в начале обучения, однако он довольно быстро угасает (в среднем в течение полугода). Таким образом, важной задачей педагога является поддержание у обучающихся устойчивого интереса к предмету на протяжении всего периода обучения, постоянно совершенствуя образовательные технологии [2]. Именно в этом контексте становится важным изучение и применение различных методов активизации и включенности обучающихся при изучении иностранного языка. Эти методы направлены на стимулирование учеников к активному участию в учебном процессе, развитию их языковых навыков и повышению мотивации к изучению иностранного языка.

Речь о необходимости поиска новых путей активизации познавательной функции учащихся велась всегда, с самого зарождения педагогики. Эти идеи активно продвигались и популяризировались такими известными личностями, как К. Д. Ушинский, Ж.-Ж. Руссо, Я. А. Коменский, И. Г. Пестолоцци. Сегодня ведущей является парадигма, согласно которой учащийся не просто действует под руководством учителя, но сотрудничает, сотворчествоует с ним. И эта позиция представляется в наши дни более истинной, подкрепленной естественными тенденциями психики школьника [3].

Согласно данным «Педагогической энциклопедии», активизация процесса обучения определяется как *«усовершенствование методов и организационных форм учебной работы, которые обеспечивают активную и самостоятельную теоретическую и практическую деятельность школьников на всех этапах учебного процесса»* [4]. Т. е. использование определенных методов, приемов, средств, форм обучения должно способствовать *«формированию активности личности школьника»*. Таким образом, важное значение в процессе обучения имеет активное участие обучающихся в усвоении новых знаний, навыков и умений, а также способность учителя эффективно руководить данной активностью. Успешность образовательного процесса непосредственно зависит от вовлеченности учащихся в процессе обучения [5].

Большинство педагогов, в частности Н. П. Глухова, Г. Н. Ивакина, Н. П. Аникеева, Я. Н. Носикова и др. отмечают, что школьники быстро утрачивают интерес к учебе из-за однообразной работы. Чтобы избежать этого, необходимо использовать увлекательные ситуации и игровые технологии при изучении материала. Создание игровых ситуаций на уроке способствует более легкому усвоению новых знаний и навыков школьниками [6]. В таком случае ученики не замечают, как учатся, и с удовольствием принимают участие в игровых заданиях на иностранном языке.

Используя игровой формат, можно легко и быстро объяснить новый материал, отработать сложные моменты, разнообразить повседневное обучение и, самое главное, заинтересовать детей в изучении английского языка с самого детства.

В начальных классах при изучении алфавита всегда используются игровые элементы для проверки умения называть буквы и звуки, знания порядка букв в алфавите, лексики на разные буквы, навыков составления слов из букв, вставки пропущенных букв для образования слов, написания букв, различия строчных и заглавных букв, а также гласных и согласных.

Для активизации лексики применяются лексические игры типа «Лото», «Домино» и «Пазлы», а также игры с мячом для называния синонимов, антонимов и перевода слов с русского на английский и наоборот.

Орфографические игры помогают тренировать правописание английских слов, что способствует запоминанию лексики и закономерностей написания слов. В таких играх учащиеся могут упражняться в правильной расстановке букв, вставке пропущенных букв, а также составлении новых слов из заданных.

Развитие навыков разговорной речи на иностранных языках является довольно важным аспектом, которым не следует пренебрегать. В области педагогики и методики обучения иностранному языку, особенно когда речь идет о развитии устной речи, подчеркивается, что использование языка становится более увлекательным, когда обсуждаются личные аспекты человека и его предпочтения. Поэтому важно, чтобы занятия строились на принципе ситуативности в обучении устной речи. Например, при изучении темы “Hobby” («Хобби»), учитель может предложить ученикам рассказать о том, какой творческой деятельностью они любят заниматься в свободное от учебы время, подробно описать чем конкретно они занимаются и т. д. Предварительно можно попросить детей расслабиться и закрыть глаза. Таким образом, обучающие ситуации, основанные на личном опыте учащихся, стимулируют коммуникацию.

Выше описаны методы, подходящие для стимулирования интереса к изучению иностранного языка у младших школьников. Однако мотивацию к изучению иностранных языков необходимо поддерживать и в старшей школе, и в высшей школе.

В современном мире информационные технологии становятся эффективным способом стимулирования интереса к изучению иностранного языка для более старших ребят. Увлечение школьников компьютерными технологиями позволяет внедрять в уроки темы, в которых заинтересованы учащиеся. При этом ученики имеют возможность использовать различные источники информации, развивать навыки самостоятельной творческой работы. Это способствует развитию личности в целом и активизирует процесс познания.

Эти слова подкрепляются примером из исследования, проведенного О. Н. Кочмар, преподавателем Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Так, студенты биолого-географического факультета указанного университета использовали компьютерные технологии в процессе изучения английского языка. Уроки проводились в двух форматах: первая часть включала традиционное обучение с учебниками и теоретическими объяснениями, а во второй части студенты применяли полученные знания на практике. Они просматривали видео- и аудиоматериалы, изучали англоязычные интернет-сайты, просматривали презентации в PowerPoint. Студенты обсуждали информацию после каждого просмотра или прослушивания, и благодаря использованию различных материалов им было легче запоминать перевод слов. Различные студенты предпочитали разные методы обучения, некоторые ассоциировали перевод с изображением, другие – со звучанием, а третьи вспоминали ситуации, где встречали это слово. Выяснилось, что студенты естественно-научных специальностей предпочитают визуальное восприятие информации с аудиопотоком и титрами. Преподаватель редко повторял материал, так как студенты были активно вовлечены в процесс обучения. Некоторые студенты предпочитали практические занятия по переводу текстов с англоязычных интернет-сайтов в качестве домашнего задания. Такой подход позволял студентам быть заинтересованными и эффективно изучать английский язык [7]. Этот пример наглядно иллюстрирует, что компьютерные технологии – это довольно эффективный способ разнообразить урок и повысить заинтересованность у обучающихся.

Используя различные гаджеты, можно реализовать креативные подходы в языковой практике, например съемка видеороликов, видеоопросов, задействуя определенную лексику или тему. Такой способ позволяет учащимся усвоить определенный лексический минимум в более интересной для них форме.

Так же можно изучать новую лексику, используя популярную зарубежную музыку на изучаемом языке, петь песни, разбирать тексты песен, новые слова и фразы. Подобным образом можно использовать и видеоролики, фрагменты из популярных фильмов и сериалов.

Таким образом, игровые ситуации, проблемные задачи, проектные методы, использование компьютерных технологий и другие формы активного обучения способствуют более быстрому и легкому запоминанию иностранной лексики учащимися различной возрастной категории. Использование игровых методов положительно влияет на эмоциональное состояние школьников и студентов, что, в свою очередь, увеличивает интерес к предмету и повышает их трудоспособность.

Немаловажную роль играет отношение самого учителя к способам преподавания, к обучающему процессу в целом. Если педагог не заинтересован и не имеет должного энтузиазма, то довольно затруднительно вызвать этот интерес и у учеников. Поэтому преподавателю следует проявлять креативность и фантазию при обучении иностранному языку. Только при наличии личной заинтересованности преподавателя можно пробудить интерес к изучению иностранного языка у обучающихся.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
2. Савченко Е. В. Формирование положительного отношения к учению у младшего школьника / Е. В. Савченко. URL: https://infourok.ru/formirovanie-polozhitelnogo-otnosheniya-k-ucheniyu-u-mladshego-shkolnika5848643.html?ysclid=lvv7xn5fg_7956435019 (дата обращения: 28.03.2024).
3. Новикова Е. С. Активизация познавательной деятельности учащихся начальной школы на уроках английского языка / Е. С. Новикова // Педагогика и психология образования. 2015. № 3. С. 9–13.
4. Педагогическая энциклопедия: [в 4 т.]. М.: Сов. энциклопедия, 1964. Т. 1. 831 с.
5. Гроховская И. А. Формирование познавательного интереса у школьников / И. А. Гроховская, А. Ю. Поддубная, Д. Ю. Светлова // Основные проблемы современного языкознания. Астрахань: Астраханский университет, 2019. С. 22–26.
6. Глухова Н. П. Применение игровых технологий на уроках как средство повышения учебной мотивации младшего школьника / Н. П. Глухова // Управление образованием: теория и практика. 2021. С. 274–281.
7. Кочмар О. Н. Применение компьютерных технологий при обучении иностранному языку / О. Н. Кочмар // Вестник науки Сибири. 2012. № 5 (6). С. 225–229.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // *Humanitarian studies*. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
2. Savchenko E. V. Formation of a positive attitude towards learning in primary school students / E. V. Savchenko. URL: https://infourok.ru/formirovanie-polozhitelnogo-otnosheniya-k-ucheniyu-u-mladshego-shkolnika5848643.html?ysclid=lvv7xn5fg_7956435019 (accessed: 28.03.2024).
3. Novikova E. S. Activation of cognitive activity of elementary school students in English lessons / E. S. Novikova // *Pedagogy and psychology of education*. 2015. No. 3. P. 9–13.
4. *Pedagogical encyclopedia: [in 4 vols]*. Moscow: Sovetskaya encyclopedia, 1964. T. 1. 831 p.
5. Grokhovskaya I. A. Formation of cognitive interest among schoolchildren / I. A. Grokhovskaya, A. Yu. Poddubnaya, D. Yu. Svetlova // *Basic problems of modern linguistics*. Astrakhan: Astrakhan University, 2019. pp. 22–26.
6. Glukhova N. P. The use of gaming technologies in lessons as a means of increasing the learning motivation of primary school students / N. P. Glukhova // *Education Management: Theory and Practice*. 2021. Pp. 274–281.
7. Kochmar O. N. The use of computer technologies in teaching a foreign language / O. N. Kochmar // *Bulletin of Science of Siberia*. 2012. No. 5 (6). P. 225–229.

Научный консультант:

З. К. Тастемирова, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ЯЗЫК И ТУРИЗМ: КАК ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ВЛИЯЕТ НА МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

О. Д. Кечаева

студент 2 курса

факультет филологии и журналистики

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

olesyakechaeva@mail.ru

Т. В. Соколова

студент 2 курса

факультет филологии и журналистики

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

tanyakraus@yandex.ru

Статья посвящена исследованию роли языка в туризме и его влиянию на межкультурное взаимодействие между коммуникантами. Рассказывается о наиболее типичных проблемах межкультурной коммуникации в туристической сфере. Описываются варианты коммуникации в туризме. Анализируются взаимоотношения между коммуникантами. Предлагаются варианты улучшения языковой подготовки различных групп коммуникантов.

Ключевые слова: языковая подготовка, межкультурная коммуникация, туристический сектор

LANGUAGE AND TOURISM: HOW LANGUAGE PREPARATION AFFECTS INTERCULTURAL INTERACTION

O. D. Kechaeva

the 2nd year student

the Department of Philology and Journalism

Astrakhan Tatishchev State University

olesyakechaeva@mail.ru

T.V. Sokolova
the 2nd year student
the Department of Philology and Journalism
Astrakhan Tatishchev State University
tanyakraus@yandex.ru

The article is dedicated to the study of the role of language in tourism and its impact on intercultural interaction among communicants. It discusses the most typical problems of intercultural communication in the tourism industry. It describes communication options in tourism. It analyzes the relationships between communicants. It suggests ways to improve language training for different groups of communicants.

Keywords: *language training, intercultural communication, tourism sector*

Туризм является одним из развивающихся и динамичных секторов мировой экономики. Туризм способствует развитию культурного разнообразия, экономическому росту и международному сотрудничеству. Язык, как ключевой элемент межкультурной коммуникации, играет особую роль в этом развитии, поскольку он обеспечивает возможность взаимопонимания и эффективного общения между различными культурами и народами [1]. Благодаря этому, языковая подготовка туристов и сотрудников индустрии туризма становится все более важной и актуальной для успешной реализации межкультурного взаимодействия.

Языковая подготовка включает в себя знание и освоение иностранного языка, а также навыков межкультурной коммуникации, необходимых для эффективного взаимодействия с носителями других языков и культур.

Межкультурная коммуникация, в свою очередь, представляет собой процесс общения между коммуникантами, являющимися носителями разных языков и культур. Иначе – это совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащим разным языкам и культурам [2, с. 460].

Язык является основным средством коммуникации между людьми, и его роль в туризме не может быть недооценена. Язык необходим для общения между туристами и местными жителями, а также между туристами друг с другом. Кроме того, язык является важным средством передачи культурных ценностей и традиций.

Межкультурная коммуникация в туризме представляет собой уникальный и сложный вид коммуникации, который требует взаимодействия между людьми, принадлежащими к различным культурным и социальным окружениям. Этот процесс не только включает в себя обмен информацией, но и предполагает

глубокое понимание и уважение к различиям в культурных ценностях, традициях и языковых особенностях [3].

В процессе межкультурной коммуникации в туризме могут возникать различные проблемы, связанные с нормами и ожиданиями, которые существуют в различных культурах. Например, неправильное понимание невербальных сигналов, таких как жесты, мимика или пространство личной зоны, может привести к недопониманию или даже конфликтам между туристами и местными жителями. Кроме того, различия в языках и способах общения могут создавать барьеры для эффективной коммуникации.

Важно учитывать, что межкультурная коммуникация в туризме не ограничивается только взаимодействием между туристами и местными жителями. Она также включает в себя взаимодействие между сотрудниками туристической отрасли, такими как гиды, администраторы отелей и ресторанов, сотрудники аэропортов и транспортных компаний, которые часто работают с клиентами из различных культурных и национальных групп. Исходя из этого, туристический персонал является наиболее активным пользователем иностранного языка [4, с. 120].

Для успешной межкультурной коммуникации необходимо обладать хорошей языковой подготовкой, которая способствует развитию коммуникативных навыков и умениям эффективного взаимодействия с представителями других культур. В процессе обучения важно использовать современные методики и технологии, которые помогут эффективно развивать языковые навыки и культурную компетенцию, необходимые для успешного взаимодействия в межкультурной среде.

Для улучшения языковой подготовки работников туристической сферы можно использовать следующие практические подходы:

Языковые курсы и тренинги: Организация языковых курсов и тренингов для работников туристической отрасли, которые будут специально ориентированы на их профессиональные потребности. Эти курсы могут включать в себя специфические темы и сценарии, которые работники могут столкнуться в своей ежедневной деятельности.

Обмен языковым опытом: Организация сессий обмена языковым опытом между работниками различных отделов или компаний в туристической сфере. Это позволит им практиковать свои языковые навыки и улучшить свою коммуникативную компетенцию.

Использование мультимедийных ресурсов: Предоставление доступа к мультимедийным ресурсам, таким как видеоуроки, аудиоматериалы, онлайн-курсы и т. д., чтобы работники могли учить язык в удобное для них время и темп.

Обучение работников туристической сферы межкультурному взаимодействию: Проведение тренингов и семинаров для работников туристической отрасли по вопросам межкультурного взаимодействия поможет им лучше понимать потребности и ожидания различных культур.

Для улучшения межкультурного взаимодействия между туристами и местными жителями важно учитывать особенности культуры и языка каждой стороны. Можно использовать следующие практические подходы:

Обучение местных жителей основам иностранных языков: Предоставление возможности для обучения местных жителей основам языка, наиболее распространенного среди туристов, поможет им лучше понимать и общаться с иностранными гостями.

Проведение культурных обменов и мероприятий: Организация культурных мероприятий, фестивалей и обменов между туристами и местными жителями способствует взаимопониманию и укреплению отношений.

Обучение туристов местным обычаям и традициям: Предоставление туристам информации о местных обычаях, традициях и культуре поможет им лучше понимать и уважать местное население.

Создание мультязычной информации: предоставление информации о местных достопримечательностях, услугах и правилах в нескольких языках поможет туристам чувствовать себя более комфортно и уверенно в незнакомой среде.

Поддержка межкультурного обмена: Поддержка программ обмена студентами, волонтерами или профессионалами из разных стран способствует укреплению международных связей.

Эти рекомендации помогут снизить культурные барьеры, укрепить взаимодействие между туристами и местными жителями, а также способствовать более гармоничному и приятному туристическому опыту для всех сторон.

Язык играет ключевую роль в туризме и имеет значительное влияние на межкультурное взаимодействие между туристами и местными жителями. Хорошая языковая подготовка работников туристической индустрии способствует более эффективной коммуникации, повышает уровень обслуживания и создает более гостеприимную атмосферу для туристов при правильной подготовке, осуществляемой работниками туристической индустрии начиная с момента приобретения путевки, заканчивая персоналом отеля.

Улучшение языковой подготовки и межкультурного взаимодействия в туристической сфере является важным аспектом развития туризма, который способствует улучшению качества обслуживания и созданию более гармоничной атмосферы для туристов и местных жителей.

Список литературы:

1. Муратова Д. М. Важность английского языка в сфере туризма / Д. М. Муратова. URL: <https://novainfo.ru/article/17804> (дата обращения: 15.04.2024).

2. Тастемирова З. К. Языковая картина мира и взаимодействие культур / З. К. Тастемирова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации / под ред. О. Ю. Ивановой. Орел: Орловский гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2023. С. 460–464.

3. Царева А. А. Межкультурные коммуникации в сфере страноведения и туризма / А. А. Царева, Н. М. Колоколова // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Астрахань, 2022. С. 181–188.

4. Колоколова Н. М. Problems of tourism in astrakan region / Н. М. Колоколова, И. Д. Лебедникас, Н. С. Дубина // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации / сост. Е. Н. Шугаева. Астрахань: Астраханский гос. ун-т им. В. Н. Татищева, 2022. С. 117–129.

References:

1. Muratova D. M. The Importance of English in Tourism / D. M. Muratova. URL: <https://novainfo.ru/article/17804> (accessed: 15.04.2024).

2. Tastemirova Z. K. Language Picture of the World and Interaction of Cultures / Z. K. Tastemirova // Current Issues of Linguistics and Lingvodidactics in the Context of Intercultural Communication / ed. by O. Yu. Ivanova. Orel: Orel State University named after I. S. Turgenev, 2023. P. 460–464.

3. Tsareva A. A. Intercultural Communications in the Sphere of Regional Studies and Tourism / A. A. Tsareva, N. M. Kolokolova // Main Issues of Linguistics, Lingvodidactics, and Intercultural Communication. Astrakhan, 2022. P. 181–188.

4. Kolokolova N. M. Problems of tourism in the Astrakan region / N. M. Kolokolova, I. D. Lebednikas, N. S. Dubina // Main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication / comp. by E. N. Shugaeva. Astrakhan: Astrakhan Tatishchev State University, 2022. P. 117–129.

Научный консультант:
Е. Н. Шугаева, ассистент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА:
ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ**

*Д. А. Кобякова
студент 2 курса
факультет физики, математики и инженерных технологий
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
kobakovadara58@gmail.com*

В изучении мира математики ключевую роль играет математическая лексика - особый язык, открывающий перед учениками мир логики, закономерностей и точности. Понимание и умение пользоваться математической терминологией не только помогает ученикам лучше усваивать материал, но и развивает их логическое и абстрактное мышления. В этой статье рассмотрены значение и особенности математической лексики в образовании, принципы её преподавания.

Ключевые слова: *математическая лексика, изучение и преподавание, принципы преподавания, современная педагогика*

**MATHEMATICAL VOCABULARY:
PRINCIPLES OF EFFECTIVE TEACHING**

*D. A. Kobyakova,
the 2nd year student
the Department of Physics, Mathematics and Engineering Technology
Astrakhan Tatishchev State University
kobakovadara58@gmail.com*

In studying the world of mathematics, a key role is played by mathematical vocabulary – a special language that opens up a world of logic, regularities and precision for students. Understanding and knowing how to use mathematical vocabulary not only helps students learn better,

but also develops their logical and abstract thinking. This article considers the significance and features of mathematical vocabulary in education, the principles of its teaching.

Keywords: *mathematical vocabulary, learning and teaching, features, teaching principles, modern pedagogy*

Преподавание математической лексики является важной задачей преподавания математической науки в школе и имеет свою специфику. Это не просто передача знаний, а процесс, который должен быть тщательно спланирован и выполнен с учетом определенных принципов. Эти принципы обеспечивают, что ученики не только запоминают термины, но и понимают их значение и заложенный в них смысл и могут применять их в различных задачах в процессе обучения [1]. В первую очередь необходимо учитывать основные принципы в деятельности учителя, которые являются основополагающими в современной педагогике – это дидактические принципы в обучении по Я. А. Коменскому [2]:

1. *Принцип научности.* Преподавание должно базироваться на научных методах и достоверных исследованиях. В контексте изучения математической лексики это означает, что она должна представляться ученикам на основе проверенных фактов и теорий, должна быть подкреплена проверенными источниками информации, и дети должны иметь возможность убедиться в этом.

2. *Принцип постепенности и систематичности знаний.* Этот принцип предполагает, что математические знания должны вводиться в таком порядке, в котором каждые новые понятия или факты строятся на уже изученных, от лёгкого к более сложному, а также складываться в единую систему знаний, компоненты которой связаны друг с другом и не противоречат друг другу. Например, перед тем как вводить понятие уравнений, учитель должен убедиться в том, что ученики знакомы с понятиями переменных и основных арифметических операций.

3. *Принцип наглядности.* Всевозможные диаграммы, модели и интерактивные доски могут сделать математические идеи более конкретными и понятными, легче запоминаться учениками, а также ускоряют процесс передачи информации.

5. *Принцип практической применимости.* Примеры из реальной жизни могут помочь ученикам увидеть, как математические понятия применяются в повседневных ситуациях, расширить их кругозор.

4. *Принцип сознательности и активности.* Включает в себя со стороны учащихся самостоятельное изучение новых тем, участие во внеурочной или основной деятельности класса для более глубокого изучения каких-то областей

знаний, а со стороны учителя – создание условий, при которых это самостоятельное изучение будет наиболее эффективным, интересным и мотивированным [3].

5. *Принцип дифференциация или индивидуального подхода.* В данном случае необходимо учитывать индивидуальные способности и потребности учеников, которые позволяют адаптировать учебный материал, чтобы он был доступен для всех, независимо от их уровня подготовки.

6. *Принцип прочности.* Знания должны быть не только получены, но и закреплены, прочно усвоены, а для этого весь изученный материал необходимо повторять.

7. *Принцип воспитания и развития.* Преподавание математической лексики также должно способствовать общему воспитанию и развитию учеников, развитию их когнитивных, эмоционально-волевых и поведенческих компонентов личности. [4].

Помимо принципов, заложенных в основу педагогики идеями Я. А Коменского, в современной педагогике активно развиваются новые принципы в соответствии с её новыми направлениями и потребностями. Так, кроме прочих, исследователи выделяют:

1. *Принцип интерактивности.* Участие учеников в процессе обучения через игры, обсуждения и групповые проекты способствует активному усвоению материала.

2. *Принцип поддержки и мотивации.* Поощрение и поддержка со стороны учителя могут значительно повысить интерес учеников к математике и их желание учиться.

3. *Принцип обратной связи и самооценки.* Регулярное тестирование и обратная связь помогают ученикам оценить свои успехи и определить области, в которых им необходимо улучшиться [5].

Таким образом следование педагогом этим принципам помогает создать в образовательном учреждении среду, в которой математика становится не только предметом для изучения, но и инструментом для развития прочих навыков и способностей, таких как критическое мышление и навык анализа и решения проблем. Правильно выбранные подходы в обучении делают математику в восприятии учащихся более живой, динамичной и связанной с реальным миром.

Список литературы:

1. Гроховская И. А. Педагогические условия развития креативности личности / И. А. Гроховская, В. Х. Хамзяева, Р. Р. Буштекеева // Основные проблемы современного языкознания. Астрахань, 2019. С. 26–30.
2. Коменский Я. А. Дидактические принципы: отрывки из «Великой дидактики» / Я. А. Коменский; вст. ст. А. А. Красновского. М.: Учпедгиз, 1940. 91 с. (Библиотека учителя).
3. Городилова М. А. О проблемах, связанных с формированием математической речи студентов при обучении математике в техническом вузе / М. А. Городилова // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 75–77.
4. Боженкова Л. И. Реализация ФГОС среднего общего образования в обучении математике / Л. И. Боженкова, М. В. Васильева, Е. Л. Мардахаева. М.: Перспектива, 2017. 55 с.
5. Математика в образовании и воспитании / сост. В. Б. Филиппов. М.: ФАЗИС, 2000. 248 с.

References:

1. Grokhovskaya I. A. Pedagogical conditions for the development of personal creativity / I. A. Grokhovskaya, V. Kh. Khamzyaeva, R. R. Bushtkeyeva // Main problems of modern linguistics. Astrakhan, 2019. P. 26–30.
2. Komensky Ya. A. Didactic principles: excerpts from the “Great Didactics” / Ya. A. Komensky; insert. art. A. A. Krasnovsky. Moscow: Uchpedgiz, 1940. 91 p. (Teacher's library).
3. Gorodilova M. A. On the problems associated with the formation of students' mathematical speech when teaching mathematics at a technical university / M. A. Gorodilova // Theory and practice of social development. 2014. No. 6. P. 75–77.
4. Bozhenkova L. I. Implementation of the Federal State Educational Standard of Secondary General Education in Teaching Mathematics / L. I. Bozhenkova, M. V. Vasilyeva, E. L. Mardakh-aeva. Moscow: Perspektiva, 2017. 55 p.
5. Mathematics in Education and Upbringing / compiled by V. B. Filippov. Moscow: FAZIS, 2000. 248 p.

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Л. Г. Компанеева

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

kompaneeva-lg@ranepa.ru

А. Д. Гавриш

кандидат филологических наук,

старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

gavrish-ad@ranepa.ru

В статье рассматриваются психологические особенности нового поколения студентов, анализируются методы их обучения и обосновывается актуальность применения видеоматериалов профессиональной тематики при изучении иностранного языка будущими юристами. Приведены ресурсы сети Интернет, содержащие видеоролики юридической направленности на английском языке, представлены примеры упражнений к этим сюжетам, разработанные авторами, требования к видеоматериалам и методические рекомендации по составлению упражнений к ним.

Ключевые слова: *поколение Z, студенты-юристы, иностранный язык, видеоматериалы*

USING MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH TO FUTURE LAWYERS

L. G. Kompaneeva

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication

Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPA

kompaneyeva@mail.ru

A. D. Gavrish

Candidate of Philological Sciences,

Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Intercultural Communication

Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPA

gavrish-ad@ranepa.ru

The article examines the psychological characteristics of the new generation of students, analyzes the methods of their training and substantiates the relevance of using video on professional topics when teaching a foreign language to future lawyers. Internet resources containing short videos on legal topics in English are provided in the article. The authors also present examples of exercises for these videos, requirements for selected video materials and methodological recommendations for compiling exercises.

Keywords: *generation Z, law students, foreign language, video materials*

В современном мире все большее значение приобретает владение иностранным языком, в том числе и английским. Особенно это актуально для так называемого поколения Z, которое вступает во взрослую жизнь в условиях глобализации и цифровизации. Ключевыми навыками, которыми необходимо овладеть будущим специалистам в условиях информационного перенасыщения среды, являются умения: адекватно выделять ключевые факты из информационного потока, объединять и систематизировать разнообразную информацию, анализировать и оценивать её ситуационную значимость.

Представители поколения Z отличаются от предыдущих поколений своими психологическими особенностями. Они выросли в эпоху цифровых технологий, что оказало существенное влияние на их мышление и поведение. Они обладают высокой цифровой грамотностью, предпочитают визуальную информацию, ориентированы на результат, стремятся к самостоятельности и самореализации [1].

Многие исследователи-психологи, социологи, педагоги (Т. Н. Горобец, Л. В. Сергеева, А. В. Ерахтин, А. Н. Алехина, Л. Б. Аксенов, С. А. Безгодова и др.) отмечают, что современным студентам присуще так называемое «клиповое мышление», характеризующееся порционностью восприятия информации посредством небольших статей, ленты новостей или коротких видеоклипов [2]. Помимо этого, студенты стали предъявлять более высокие требования к «электронному обучению», активно используя в образовательном процессе гаджеты и другие технические средства, ставшие неотъемлемой частью их жизни.

Психологические особенности поколения Z необходимо учитывать при обучении профессиональному английскому языку. Методы обучения, основанные на пассивном усвоении информации, не являются результативными для представителей нового поколения студентов. Интерактивные и динамичные формы обучения, которые позволяют им активно участвовать в процессе обучения и получать практические навыки, более востребованы.

Исходя из вышесказанного, считаем, что современные педагоги должны подбирать и предоставлять учебные материалы таким образом, чтобы сохранять

мотивацию студентов на высоком уровне и учитывать новые реалии. Это, на наш взгляд, вполне достижимо при включении в процесс обучения коротких, но информационно насыщенных видеофрагментов.

В рамках занятий по английскому языку преимущество использования видеоматериалов состоит в том, что они способствуют повышению роли наглядности в учебном процессе и удовлетворению разнообразных желаний, интересов и запросов обучающихся. Наблюдение за живыми ситуациями и за коммуникативным взаимодействием носителей языка помогает улучшить понимание на слух и развить навыки реального общения, а также учит внимательно анализировать звучащую речь и предвосхищать смысловое содержание высказывания. Что, в свою очередь, повышает культуру слушания не только на иностранном, но и на родном языке. В целом, использование различных каналов поступления информации положительно отражается на прочности усвоения иноязычного профессионального материала.

В процессе преподавания таких дисциплин, как «Иностранный язык в сфере юриспруденции», «Иностранный язык в сфере делового общения» на юридическом факультете, мы используем обучающие видеофрагменты, которые визуализируют различные аспекты английского языка на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. Каждый видеофрагмент сопровождается подробными лингвистическими комментариями, а также упражнениями, которые помогают эффективно закрепить изученный материал. Видеофрагменты относительно небольшие по длительности, благодаря этому их можно использовать как дополнение к основному материалу аудиторных занятий, а также в качестве домашнего задания.

Можно использовать видеоматериалы интерактивных ресурсов TED-Ed и Business English Pod, видеосюжеты образовательных YouTube-каналов и тексты к ним. Применение видеосюжетов этих платформ в процессе преподавания английского языка способствует реализации принципа интегрированности знаний, поскольку наряду с развитием собственно коммуникативных умений, происходит и совершенствование информационных, академических, профессионально-коммуникативных и социальных умений.

Видеоматериалы к занятиям необходимо подбирать с учетом всех требований к учебным материалам: соответствие возрастному уровню и конкретным целям обучения, интересный сюжет, информативность, значимость и достоверность излагаемых фактов. На вышеуказанных сайтах можно подобрать видеофрагменты по всем темам, которые традиционно отражаются в рабочих

программах по английскому языку в сфере юриспруденции: “*Contract Law*”, “*Commercial Law*”, “*Company Law*”, “*Employment Law*”, “*International Law*” и т. д. Упражнения к видеоматериалам по разным темам необходимо составлять в соответствии со всеми видами упражнений по развитию умения аудирования, выделяемыми ведущим отечественным ученым-методистом И. Л. Бим: упражнения, направленные на выборочное понимание, на понимание основного содержания, на полное понимание. Так, например, при изучении темы “*Contract Law*” мы предлагаем студентам ознакомиться с видеосюжетом *Contract Law*, представленном на сайте <https://www.businessenglishpod.com>, и далее предлагаем выполнить следующие упражнения:

1. *What are the key aspects of every contract? Put them in the right order.*

2. *Match the terms and their explanations.*

3. *Watch the third part of the video. You will hear a series of sentences with a word replaced with a beep. Repeat each sentence including the missing word or write down this word in the following sentences.*

При разработке упражнений к видеосюжетам, необходимо учитывать также все этапы работы с видеоматериалами на уровне понимания содержания прослушанного, уровне творческой переработки воспринятой информации, уровне использования полученной информации в речевой деятельности. Можно использовать разнообразные формы тестовых заданий: задания закрытой формы (в которых обучающийся выбирает правильный ответ из предоставленного набора ответов); задания открытой формы (требующие самостоятельного получения ответов); задания на установление соответствия; задания на установление правильной последовательности.

При изучении темы “*Tort Law*”, после ознакомления с лексическим материалом по теме и разбора соответствующего текста в учебнике под авторством Л. В. Ступниковой, студентам предлагается посмотреть видео сюжет *What is Tort Law?*, представленный программой *Legal Match* [4] и выполнить следующие упражнения:

До просмотра:

1. *Translate the words: a. protects b. violation c. discourage d. make the same e. negligent area f. compensated.*

2. *Read the text and try to fill in these words into the text.*

Во время просмотра видеосюжета:

1. *Watch the video and check your answers.*

2. *Watch again and put the example of torts in the right column: Negligence-based Claims or Civil assault or Civil battery.*

После просмотра видеоматериала студентам предлагается ответить на вопросы, например:

1. *What can you be entitled for emotional distress, pain and suffering, lost wages?*

2. *What a court may order if the tort is ongoing, like a store unable to open for business due to construction next door or cannot be remedied with money?*

3. *How do we call an additional monetary compensation which means to punish the wrongdoer and is awarded with the discretion of the court?*

На следующих семинарах во время просмотра видео отрывка *What is the tort of assault?* с ресурса US Law Essentials [5] можно предложить упражнение:

1. *Tick the torts of assault from the offenses presented below.*

2. *Read the text or watch the video again and answer the questions.*

Затем выдвигаются вопросы для обсуждения правомерности некоторых наказаний.

Выполнение заданий к данным видеофрагментам позволяет развивать следующие умения студентов:

- умение понимать и анализировать аутентичную монологическую и диалогическую речь, опираясь на изученный языковой материал, социокультурные знания и навыки языковой и контекстуальной догадки;
- умение извлекать информацию различных видов (фактуальная, концептуальная и подтекстовая);
- знание языковых норм английского языка, норм межкультурной коммуникации и юридической терминологии для осуществления успешной профессиональной коммуникации.

Список литературы:

1. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения 25.04.2024)

2. Дорофеева М. А. Проблема «клипового мышления» в контексте выбора методик обучения студентов высших учебных заведений / М. А. Дорофеева // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13, № 2. С. 244–264.

3. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника / И. Л. Бим. М., 1977. 288 с.

4. What is tort law? URL: https://www.youtube.com/watch?v=_ds1fruLg3c&t=4s (дата обращения: 10.05.2024).

5. What is the tort of assault? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gwfdw8V9iYI> (дата обращения: 10.05.2024).

References:

1. Kulakova A. B. Generation Z: theoretical aspect / A. B. Kulakova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt/viewer> (accessed: 25.04.2024).

2. Dorofeeva M. A. The problem of “clip thinking” in the context of the choice of teaching methods for students of higher educational institutions / M. A. Dorofeeva // Historical and socio-educational thought. 2021. Vol. 13, no. 2. P. 244–264.

3. Bim I. L. Methods of teaching foreign languages as a science and problems of a school textbook / I. L. Bim. Moscow, 1977. 288 p.

4. What is tort law? URL: https://www.youtube.com/watch?v=_ds1fruLg3c&t=4s (accessed: 10.05.2024).

5. What is the tort of assault? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gwfdw8V9iYI> (accessed: 10.05.2024).

Научный консультант:

А. П. Василенко, д. ф. н., профессор кафедры французского языка
Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

**ОБРАЗ ГЕОПОЛИТОНИМА С КОМПОНЕНТОМ-ТЕХНОНИМОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ)**

С. А. Коренькова
аспирант

Институт русской и романо-германской филологии
Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского
snezhick.b@mail.ru

В данной статье рассматривается образ геополитонима с компонентом-технонимом на материале геополитического дискурса. Геополитоним раскрывает реалии научной картины мира и обладает политическими, историческими и социокультурными компонентами. Такие устойчивые обороты сохраняют культурный код ключевых геополитических событий, некогда имеющих свою практическую ценность. Компонент-техноним в образе геополитонима отражает результат деятельности инженерной направленности и обладает антропогенными признаками. Метафорически переосмысленные геополитонимы с компонентом-технонимом в геополитическом дискурсе репрезентируют функцию психологического и эмоционального влияния.

Ключевые слова: *геополитоним, устойчивый оборот, влияние, метафора, фразеологический оборот, воздействие*

**THE IMAGE OF GEOPOLITONYMS WITH
A TECHNONYM COMPONENT
(BASED ON THE MATERIAL OF MODERN MEDIA)**

S. A. Korenkova
postgraduate student
the English Theory and Translation Department
Institute of Russian and Romano-Germanic Philology
Bryansk State University named after I. G. Petrovsky
snezhick.b@mail.ru

This article reveals the image of geopolitonyms with a technonym component based on the material of geopolitical discourse. The geopolitonym reveals the realities of the scientific picture of the world and has political, historical and socio-cultural components. Such set phrases preserve the cultural code of crucial geopolitical events that had their practical value one day. The technonym component in the image of a geopolitonym reflects the result of an engineering activity and has anthropogenic characteristics. Metaphorically reinterpreted geopolitonyms with a technonym component in geopolitical discourse represent the function of psychological and emotional influence.

Keywords: *geopolitonym, set phrase, influence, metaphor, phraseological unit, impact*

В современных СМИ широко используются фразеологические обороты для более точного обозначения текущей геополитической обстановки. Кроме того, такие устойчивые обороты хорошо эксплицируют выразительно-эмоциональную окраску текста, воздействуя на реципиента. Благодаря невыводимому значению фразеологических оборотов и их экспрессивности раскрываются реалии современного мира, отражая речевое воздействие [1]. Такие фразеологические обороты находят свое отражение в языковой картине мира, образуя свою собственную – фразеологическую. Известно, что многообразии мировых языков раскрывает такое же количество картин мира [2]. Специфика таких картин мира репрезентируется в термине геополитоним.

Геополитоним (класс онимов) схож с термином политоним [3] и является характерным маркёром реалий современного мира, обозначая определенные аспекты человеческой деятельности (политические, исторические, социокультурные), выполняя прагматическую и экспрессивную функции [4]. Во фразеологическом образе геополитоним сохраняет исторически-культурный код определенной нации, указывая на важные, жизнеобразующие события и явления того времени. Отметим, что в ономонологии различаются следующие устойчивые группы: *антропоним, зооним, техноним, гидроним* и др. [5].

В данном исследовании рассматриваются устойчивые выражения (геополитонимы) с компонентом-технонимом на материале геополитического дискурса в современных СМИ. Данная группа раскрывает часть языкового сознания, отражающая результат инженерной направленности (различные наименования технической сферы).

Например, фразеологический оборот *грязная бомба (dirty bomb)* еще с начала XX в. использовался как инструмент психологического воздействия, отождествляя его с оружием массового поражения в новостных статьях о террористических группировках [6; 7].

Устойчивое выражение *грязная бомба* состоит из двух компонентов: адъективный компонент *грязная(ый)* – связанный с грязью [8] и субстантивный ключевой компонент-техноним – *бомба* – снаряд со взрывчатым веществом [8]. Следовательно, фразеологизм *грязная бомба* ассоциируется с разрывным снарядом, приводящий к загрязнению. Известно, что именно загрязнение (атмосферы, воды и т. д.) всегда волновало человечество, из чего следует, что именно этот фактор психологически влияет на общественность.

В современных СМИ выражение *грязная бомба* используется как инструмент передачи заведомо ложных фактов. Так, например, в одной из статей новостного сайта The Guardian устойчивое выражение *dirty bomb* (англ. *грязная бомба*) [9] транслирует семантику ‘дигрессии’ с целью переориентирования фокуса внимания реципиента и, в то же время, семантику – ‘дискредитации’ и ‘безнравственности’ стороны X по отношению к стороне Y (октябрь 2022 г.) [9]. Другая новостная статья раскрывает семантику ‘заблуждения’ и даже ‘клеветы’ стороны X по отношению к стороне Y (ноябрь 2022 г.) [10].

Новостной канал РБК, используя фразеологический оборот *грязная бомба* для оценки текущей мировой ситуации (июнь 2023 г.) отражает семантику ‘провокации’ и ‘подстрекательства’ стороной X по отношению к стороне Y [11; 12], в результате чего может сформироваться ассоциативный образ виктимблейминга.

Рассмотрим другой пример. Фразеологический оборот *ядерный чемоданчик* [13] отождествляется с образом судного дня в современных СМИ и раскрывает семантику ‘высокой степени страха’. Устойчивое выражение *ядерный чемоданчик* также состоит из двух компонентов: адъективный компонент *ядерный* – связан с использованием энергии атомного ядра [14] и субстантивный стержневой компонент-техноним – *чемодан(чик)* – устройство, конструктивно напоминающее коробку [13]. В данном устойчивом выражении наблюдается эмоционально-экспрессивная семантика посредством уменьшительно-ласкательного суффикса *-чик*. Следовательно, геополитоним *ядерный чемоданчик* отождествляется с небольшим заряженным энергией предметом, являющийся стартовым механизмом в череде глобальных катастрофических последствий. Полагается, что небольшие предметы не несут массивного вреда и ассоциируются с комфортом, в то время как заряженная энергия сочетается с факелением и вызывает обеспокоенные чувства, эмоциональный дисбаланс и панику.

Фразеологический оборот *ядерный чемоданчик* синонимичен конструкции *смертоносный кейс* [13]. Устойчивое выражение *смертоносный кейс* [13] несет

в себе высокую степень техногенного неблагополучия, ассоциируясь с кумулятивным снарядом и вызывает к иррациональному поведению. В дополнение, фразеологический оборот *ядерный чемоданчик* идентифицируется как *ядерная кнопка* [13] при помощи гиперо-гипонимической связи: аналогия с содержимым кейса.

На современном этапе исторического развития помимо семантики 'страха', раскрывающейся в устойчивом выражении *ядерный чемоданчик*, наблюдается расширение значения оборота: отражается семантика 'халатности', приводящая к опасным последствиям. Например, когда глава Пентагона Л. Остин исчез на неделю (февраль 2024 г.) [15]. Схожая семантика наблюдается в период беспорядков в Капитолии: используется оборот *nuclear football* (букв.: ядерный футбольный мяч) [16], который переориентирует адресата на, как полагается, грозящую опасность, чем мятеж.

Англоязычный оборот *nuclear football* состоит из адъективного компонента *nuclear* – результат ядерной энергии [17] и субстантивного *football* – округлый предмет, сделанный из кожи или пластика [там же].

Еще один пример отвлечения и смены круга внимания происходил во время предвыборной компании в США в 2016 г. [18]. Здесь сторона X задействовала ассоциативный образ событий, связанные с г. Хиросимой, в последствии чего раскрывается семантика 'агонии', которая плавно переходит на оппонента, сторону Y.

В заключении отметим, что геополитонимы с компонентом-технонимом в современных СМИ несут акциональность деструктивной направленности. Такие устойчивые выражения представлены следующими стилистическими приемами: метафора, антифразис, гипербола. Посредством метафорического переосмысления, такие устойчивые обороты способны принимать развивающуюся геополитическую ситуацию, так или иначе воздействуя на реципиента. Геополитонимы с компонентом-технонимом обладают антропогенностью и выполняют прагматическую функцию.

Список литературы:

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
2. Василенко А. П. Тропеические механизмы фразеобразования (на примере французского и русского языков) / А. П. Василенко // Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования. Брянск: Новый Проект, 2022. С. 13–19.

3. Шимкевич Н. В. Эволюция русской политонимии в новейшее время / Н. В. Шимкевич // Журнал Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Вопросы ономастики. 2019. № 2 (16). С. 178–198.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного: имя и общество, статус имени собственного, ономастическое пространство и классификация имен, собственные имена в языке и речи, семантика собственных имен / А. В. Суперанская; отв. ред. А. А. Реформатский. Изд. 3-е. М.: URSS, 2009. 365 с.
5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / сост. Н. В. Подольская. М.: Наука, 1988. 190 с.
6. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/jun/11/usa.julianborger> (дата обращения: 28.03.2024).
7. Известия. URL: <https://iz.ru/1571741/2023-09-10/v-sovbeze-rossii-raskryli-plan-ukrainy-i-zapada-po-vzryvu-griaznoi-bomby> (дата обращения: 28.03.2024).
8. Евгеньева А.П. Словарь русского языка в четырех томах. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 703 с.
9. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/oct/25/russia-to-raise-ukraine-dirty-bombclaim-at-un-securitycouncil#:~:text=Russia%20has%20stepped%20up%20its,or%20pretext%20for%20Moscow's%20own> (дата обращения: 28.03.2024).
10. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/nov/04/un-nuclear-inspectors-shut-down-russian-dirty-bomb-claim-against-ukraine> (дата обращения: 28.03.2024).
11. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/06/2023/647ed03f9a79471ae70a3eef?ysclid=lvb0hzn6rd986487259> (дата обращения: 28.03.2024).
12. Радио SPUTNIC. URL: <https://radiosputnik.ru/20221028/kiiev-1827553471.html?ysclid=lvb0jmg7i188954326> (дата обращения: 28.03.2024).
13. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210726/chemodanchik-1742584137.html?ysclid=lvb0m72fq591966334> (дата обращения: 28.03.2024).
14. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. / А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. 802 с.
15. Официальный телеграм-канал Д. Медведева. URL: https://t.me/s/medvedev_telegram (дата обращения: 20.02.2024).
16. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/feb/12/mike-pence-nuclear-football-capitol-riot> (дата обращения: 28.03.2024).
17. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/spellcheck/english-russian/?q=nuclear+football> (дата обращения: 28.03.2024).
18. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/aug/22/nuclear-football-donald-trump> (дата обращения: 28.03.2024).

References:

1. Telia V. N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects / V. N. Telia. Moscow: Yazyki russkoj kultury, 1996. 288 p.

2. Vasilenko A. P. Tropical mechanisms of phrase formation (on the example of French and Russian languages) / A. P. Vasilenko // Foreign languages: linguopragmatic and linguodidactic studies. Bryansk: Novy Proekt, 2022. P. 13–19.
3. Shimkevich N. V. Evolution of Russian polytonymy in modern times / N. V. Shimkevich // Journal of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. Issues of Onomastics. 2019. No. 2 (16). P. 178–198.
4. Superanskaya A. V. General theory of proper names: name and society, status of proper names, onomastic space and classification of names, proper names in language and speech, semantics of proper names / A. V. Superanskaya; ed. A. A. Reformatsky. 3rd ed. Moscow: URSS, 2009. 365 p.
5. Podolskaya N. V. Dictionary of Russian onomastic terminology / comp. by N. V. Podolskaya. Moscow: Nauka, 1988. 190 p.
6. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/jun/11/usa.julianborger> (accessed: 28.03.2024).
7. Izvestia. URL: <https://iz.ru/1571741/2023-09-10/v-sovbeze-rossii-raskryli-plan-ukrainy-i-zapada-po-vzryvu-griaznoi-bomby> (accessed: 28.03.2024).
8. Evgenieva A.P. Dictionary of the Russian language in four volumes. Moscow: Russkiy yazyk, 1985. Vol. 1. 703 p.
9. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/oct/25/russia-to-raise-ukraine-dirty-bombclaim-at-un-securitycouncil#:~:text=Russia%20has%20stepped%20up%20its,or%20pretext%20for%20Moscow's%20own> (accessed: 28.03.2024).
10. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/nov/04/un-nuclear-inspectors-shut-down-russian-dirty-bomb-claim-against-ukraine> (accessed: 28.03.2024).
11. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/06/2023/647ed03f9a79471ae70a3eef?ysclid=lvb0hzn6rd986487259> (accessed: 28.03.2024).
12. Radio SPUTNIC. URL: <https://radiosputnik.ru/20221028/kiev-1827553471.html?ysclid=lvb0jmg7i188954326> (accessed: 28.03.2024).
13. RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20210726/chemodanchik-1742584137.html?ysclid=lvb0m72fqj591966334> (accessed: 28.03.2024).
14. Evgenieva A. P. Dictionary of the Russian language: in 4 vols / A. P. Evgenieva. Moscow: Russkiy yazyk, 1988. Vol. 4. 802 p.
15. Official telegram channel of D. Medvedev. URL: https://t.me/s/medvedev_telegram (accessed: 20.02.2024).
16. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/feb/12/mike-pence-nuclear-football-capitol-riot> (accessed: 28.03.2024).
17. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/spellcheck/english-russian/?q=nuclear+football> (accessed: 28.03.2024).
18. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/aug/22/nuclear-football-donald-trump> (accessed: 28.03.2024).

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

О. О. Кретова

студент 2 курса

факультет филологии и журналистики

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

helen-2005@bk.ru

З. К. Тастемирова

старший преподаватель кафедры английского языка

и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

zulfiyatastemirova@mail.ru

А. Б. Мешкова

студент 2 курса

факультет филологии и журналистики

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

alinameshkova0308@gmail.com

Влияние культурных различий на языковое взаимодействие вышло на новый уровень в современном мире. В работе рассматривается, как культурные особенности, традиции и ценности различных обществ влияют на способы общения и восприятие языка. Особое внимание уделяется вопросам межкультурного общения, перевода и интерпретации, а также проблемам межкультурных недоразумений и конфликтов, возникающих из-за различий в языке и культуре. Работа представляет собой анализ актуальных исследований и примеров из практики, что позволяет выявить ключевые аспекты взаимосвязи между культурными различиями и языковым взаимодействием.

Ключевые слова: культурные различия, языковое взаимодействие, культурные недоразумения, культурные конфликты

THE IMPACT OF CULTURAL DIFFERENCES ON LANGUAGE INTERACTION

O. O. Kretova

the 2nd year student

the Department of Philology and Journalism

Astrakhan Tatishchev State University

helen-2005@bk.ru

Z. K. Tastemirova
Senior Lecturer of the English Language
and Professional Communications Department
Astrakhan Tatishchev State University
zulfiyatastemirova@mail.ru
A. B. Meshkova
the 2nd year student
the Department of Philology and Journalism
Astrakhan Tatishchev State University
alinameshkova0308@gmail.com

The influence of cultural differences on language interaction has reached a new level in the modern world. The paper examines how cultural characteristics, traditions and values of different societies affect the ways of communication and perception of language. Special attention is paid to issues of intercultural communication, translation and interpretation, as well as problems of intercultural misunderstandings and conflicts arising from differences in language and culture. The work is an analysis of current research and practical examples, which allows us to identify key aspects of the relationship between cultural differences and linguistic interaction.

Keywords: *cultural differences, linguistic interaction, cultural misunderstandings, cultural conflicts*

Язык и культура взаимосвязаны с самых древних времён. Язык – это не просто средство передачи информации, он также отражает ценности, обычаи и историю определенного сообщества [1]. Каждая культура имеет свою уникальную лингвистическую ткань, которая формируется под воздействием множества факторов, включая историю, географию, религию, и даже климатические условия. Фиксированное разнообразие культур означает и разнообразие языков, а каждый язык, в свою очередь, является ключом к пониманию культурных особенностей.

Одним из основных аспектов взаимодействия языка и культуры является способность к общению между людьми из других стран. Этот процесс, известный как межкультурная коммуникация, возникает в тех случаях, когда люди, говоря на разных языках, вступают в контакт друг с другом [2].

Примером межкультурной коммуникации из реальной жизни может быть общение на международной конференции, где ученые и специалисты со всего мира собираются для обмена знаниями и опытом. На конференции могут присутствовать ученые из различных стран, говорящие на разных языках. В ходе

конференции различные участники вступают в контакт друг с другом для дискуссий, обсуждения результатов и возможного сотрудничества. Например, ученые из Японии, России, и США обсуждают результаты своих исследований в области космических технологий. При этом каждый из участников говорит на своем родном языке. Межкультурная коммуникация в данном случае включает в себя понимание языковых и культурных особенностей друг друга, уважение традиций и форм общения. Участники стараются найти общий язык для эффективного общения, учитывая различные языки, нормы вежливости и специфику выражений.

Однако при взаимодействии между представителями различных культур, возникают многочисленные сложности, связанные с языковыми различиями. Например, каждая культура имеет свои уникальные нормы вежливости и формы обращения, которые могут существенно отличаться от тех, что приняты в других культурах. Использование неподходящих выражений или форм обращения может вызвать недопонимание или даже конфликт [3].

Предположим, что вы общаетесь с коллегами из Японии. Во время обеденного перерыва на работе, вы начинаете задавать им вопросы о их личном финансовом положении, заработной плате или о деталях своих инвестиций. Однако в японской культуре обсуждение своих личных финансов с коллегами может считаться неприемлемым и даже нарушением приватности. Финансовые вопросы считаются личными и частными, а обсуждение их с другими людьми, особенно на работе, может вызвать дискомфорт и негативные эмоции [4].

Кроме того, в каждой культуре существуют свои табу и запреты на обсуждение определенных тем. Например, в одной культуре обсуждение денег или личного состояния может считаться неприличным, в то время как в другой культуре такие темы могут быть вполне обыденными. Игнорирование этих культурных особенностей может привести к недопониманию и негативным последствиям [3].

Также следует учитывать, что каждый язык имеет свои лингвистические особенности, которые могут затруднять понимание для неговорящих на этом языке. Это включает в себя особенности фонетики, грамматики, лексики и даже структуры предложений. Например, в некоторых языках существуют уникальные формы выражения времени или вежливости, которые могут быть непривычны для носителей других языков [5, с. 24].

Для успешного межкультурного общения необходимо учитывать эти различия и стремиться к адаптации культурных и лингвистических норм других сообществ. Это включает в себя не только усвоение языка, но и осознание и уважение культурных особенностей собеседников. Кроме того, важно развивать навыки межкультурной компетенции, которые позволяют эффективно взаимодействовать с людьми из разных культурных контекстов [6].

Влияние культурных различий на языковое взаимодействие: отражение культур в общении. Влияние культурных различий на языковое взаимодействие нельзя недооценивать. Понимание этих различий и умение адаптироваться к ним является ключом к успешной межкультурной коммуникации и взаимопониманию между людьми разных культурных фонов. Мир состоит из богатого мозаичного полотна культур, каждая из которых несет свои уникальные ценности, традиции и обычаи. В этом контексте язык становится не только инструментом общения, но и зеркалом, отражающим менталитет и культурные особенности сообщества. Именно поэтому культурные различия оказывают существенное влияние на языковое взаимодействие между представителями различных стран.

Культурные нюансы и понимание языковой информации. Каждая культура имеет свой уникальный спектр ценностей, которые могут влиять на способ восприятия и интерпретацию языковой информации. Например, в культуре, где придается большое значение индивидуальной свободе и самовыражению, люди могут быть более привыкли к открытому обсуждению своих мыслей и чувств. С другой стороны, в культуре, где приоритет отдается коллективу и групповой гармонии, коммуникация может быть более осторожной и ориентированной на сохранение гармонии в обществе.

Традиции и обычаи в языковом взаимодействии. Традиции и обычаи также играют ключевую роль в языковом общении. Например, в некоторых культурах принято использовать более формальные выражения и обращения при общении с людьми старшего возраста или высокого статуса. В других культурах, напротив, акцент может быть скорее на индивидуальной близости и прямоте. Не соблюдение этих традиций может привести к недопониманию или даже оскорблению. Например, два человека из разных культур – испанец и японец – общаются на международной конференции. Испанский коллега, в соответствии с испанской традицией, может приветствовать своего японского коллегу широким жестом и обнимать его в знак дружеского приветствия. Однако японец может оказаться в замешательстве, потому что в японской культуре обычно сохраняют большее расстояние и избегают физического контакта при первом знакомстве.

В данном случае традиции и обычаи испанской культуры, где физический контакт в жестах приветствия является распространенным и дружелюбным, могут противоречить традициям и обычаям японской культуры, где более формальное и уважительное обращение, без физических контактов, считается более уместным.

Влияние культурных ценностей на языковую коммуникацию. Ценности, придаваемые различными культурами, также формируют особенности языкового общения [7]. Например, культура, ценящая индивидуальную инициативу и достижения, может предпочитать более прямое и уверенное выражение своих мыслей. В то время как культура, где важнее групповое согласие и гармония, может склоняться к более сдержанному и коллективному стилю общения.

Преодоление культурных барьеров в общении. Языковые барьеры могут иметь серьезные негативные последствия для отдельных лиц и обществ. Крайне важно распознавать и устранять эти барьеры, чтобы улучшить общение и способствовать равенству. Понимая причины и последствия, мы можем разработать эффективные стратегии их преодоления. Изучение языка и его культурных нюансов, использование услуг переводчика, обучение культурной чувствительности и невербальное общение могут помочь преодолеть языковые барьеры. Для отдельных лиц и организаций важно предпринимать действия и обращаться за соответствующей помощью и поддержкой для их преодоления и создания более инклюзивного и разнообразного сообщества.

Для успешного языкового взаимодействия между представителями различных культур необходимо учитывать эти различия и быть готовым к адаптации. Это включает в себя не только знание языка, но и понимание культурных особенностей своих собеседников. Важно проявлять уважение к их традициям и обычаям, а также быть готовым к установлению общих точек соприкосновения.

Взаимодействие между языком и культурой создает множество возможностей, но также представляет собой вызовы, особенно при общении между представителями различных культур. Однако понимание и уважение культурных различий могут стать основой для гармоничного и эффективного общения, способствуя укреплению взаимопонимания и толерантности в мировом сообществе.

Список литературы:

1. Тастемирова З. К. Языковая картина мира и взаимодействие культур / З. К. Тастемирова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации / под ред. О. Ю. Ивановой. Орел: Орловский гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2023. С. 460–464.

2. Муханалиева А. А. Intercultural competence in the English language / А. А. Муханалиева // Современная наука. Перспективы, достижения и инновации. Астрахань: Астраханский университет, 2019. С. 55–59.
3. Guzeva A. Russians and Americans: why we don't understand each other? / A. Guzeva. URL: <https://www.rbth.com/history/329672-russians-americans-difference> (дата обращения: 22.04.2024).
4. Токарева М. А. Традиции смеха и улыбки в русской и западной культурах: Лингвистика и межкультурная коммуникация / М. А. Токарева. URL: <https://timpa.ru/tokareva/index.php> (дата обращения: 22.04.2024).
5. Хофстеде Герт Х. Культуры и организации: Программное обеспечение разума / Герт Х. Хофстеде // Межкультурное сотрудничество и его значение для выживания. 3-е изд. Макгроу-Хилл, 2010. 576 с.
6. Колоколова Н. М. Маскулинная маркированность рекламного слогана как один из приёмов развития социокультурной компетенции / Н. М. Колоколова, О. Б. Багринцева, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (62). С. 11–18.
7. Царева А. А. Межкультурные коммуникации в сфере страноведения и туризма / А. А. Царева, Н. М. Колоколова // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Астрахань, 2022. С. 181–188.

References:

1. Tastemirova Z. K. Language picture of the world and interaction of cultures / Z. K. Tastemirova // Current issues of linguistics and linguodidactics in the context of intercultural communication / ed. by O. Yu. Ivanova. Orel: Orel State University named after I. S. Turgenyev, 2023. P. 460–464.
2. Mukhanalieva A. A. Intercultural competence in the English language / A. A. Mukhanalieva // Modern science. Prospects, achievements and innovations. Astrakhan: Astrakhan University, 2019. P. 55–59.
3. Guzeva A. Russians and Americans: why we don't understand each other? / A. Guzeva. URL: <https://www.rbth.com/history/329672-russians-americans-difference> (accessed: 22.04.2024).
4. Tokareva M. A. Traditions of laughter and smiles in Russian and Western cultures: Linguistics and intercultural communication / M. A. Tokareva. URL: <https://timpa.ru/tokareva/index.php> (accessed: 22.04.2024).
5. Hofstede Geert H. Cultures and organizations: Software of the mind / Geert H. Hofstede // Intercultural cooperation and its importance for survival. 3rd ed. McGraw-Hill, 2010. 576 p.
6. Kolokolova N. M. Masculine Markedness of an Advertising Slogan as One of the Techniques for Developing Sociocultural Competence / N. M. Kolokolova, O. B. Bagrintseva, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // Humanitarian Studies. 2017. No. 2 (62). P. 11–18.
7. Tsareva A. A. Intercultural Communications in the Sphere of Regional Studies and Tourism / A. A. Tsareva, N. M. Kolokolova // Main Issues of Linguistics, Lingvodidactics, and Intercultural Communication. Astrakhan, 2022. P. 181–188.

ОБ ИНТЕНСИВНОМ РАЗВИТИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ФАСИЛИТАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Л. Д. Кривых

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им В. Н. Татищева

lud-krivykh@mail.ru

О. Б. Багринцева

кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им В. Н. Татищева

bagrintsevaob@gmail.ru

Статья посвящена проблеме необходимости оценки и отбора образовательных технологий с учётом их эффективности и результативности в долгосрочном периоде. Актуальность данной проблемы заключается в том, что педагогическая фасилитация как один из трендов образовательного процесса предполагает постоянное развитие личной эффективности сегодняшних студентов, а образовательные технологии, методы и приемы необходимы для развития коммуникативного навыка, что полностью соответствует реализации концепции развития иноязычной компетенции студентов неязыковых специальностей. Отбор современных образовательных инструментов через принцип интерактивности (технологии 4 к) отвечает требованиям времени и задачам, стоящим перед образовательной системой. Статья адресована учителям и преподавателям иностранных языков, всем интересующимся методикой обучения иностранным языкам на основе новых технологий

Ключевые слова: фасилитатор, фасилитация, организация групповой работы, ценностные ориентации, инновационные образовательные технологии

ABOUT THE INTENSIVE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL FACILITATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

L. D. Krivykh

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the English language

and professional communications department

Astrakhan Tatishchev State University

lud-krivykh@mail.ru

O. B. Bagrintseva
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the English Language
and Professional Communications Department
Astrakhan Tatishchev State University
bagrintsevaob@gmail.ru

The article is devoted to the problem of the need to evaluate and select educational technologies, considering their effectiveness and efficiency in the long term. The relevance of this problem lies in the fact that pedagogical facilitation, as one of the trends in the educational process, involves the constant development of the personal effectiveness of today's students, and educational technologies, methods and techniques are necessary for the development of communication skills, which is fully consistent with the implementation of the concept of developing foreign language competence of students of non-linguistic specialties. The selection of modern educational tools through the principle of interactivity (4K technology) meets the requirements of the time and the challenges facing the educational system. The article is addressed to teachers and teachers of foreign languages, everyone interested in methods of teaching foreign languages based on new technologies

Keywords: *facilitator, facilitation, organization of group work, value orientations, innovative educational technologies*

Современное образование в целом требует радикального изменения подхода к организации, новых форм, новых правил и освоение новых образовательных технологий [1].

Принудительное обучение учащихся, направленное исключительно на усвоение предметных знаний, больше неактуально. В современном мире востребовано осознанное, личностно вовлечённое учение, направленное на усвоение личностного опыта, а, соответственно, имеющего целый ряд компетентностей, личностных результатов и высокий личностный потенциал [2].

Соответственно необходимо изменение учительских ролей – современный вектор, ориентированный на школу будущего.

Современный учитель не транслятор знаний. Современный учитель – проводник в мире информации, наставник, коуч, фасилитатор [3].

Коуч и фасилитатор – это не ругательные слова. И это не новые специалисты, которые придут в школу работать по новым стандартам ФГОС.

Коучинг и фасилитация – это метакомпетции современного учителя, умение готовить своих подопечных к жизни, выступая в разных профессиональных ролях: и как тренер по отработке навыков для достижения цели, и как психолог-модератор гибкий, вдохновляющий позитивно-мотивирующий [4].

Коуч-учитель не предлагает свои решения, но он помогает ученику сгенерировать собственные решения и сопровождать его в их реализации.

Фасилитатор -учитель знает «силы» и «слабости» своих учеников, ненавязчиво дирижирует групповой коммуникацией, вдохновляет и мотивирует на успех.

Идеи фасилитации (*помощи, заботы, вовлечения, поддержки*) мы находим в многочисленных трудах отечественных педагогов и психологов, таких как Б. Н. Алмазов, Т. И. Бабаева, А. С. Белкин, П. П. Блонский, Л. С. Выготский, В. О. Ключевский, И. Б. Котова, А. С. Макаренко, О. В. Немиринский, А. Б. Орлов, Н. К. Рерих, В. Д. Семенов, С. А. Смирнов, В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, В. Д. Шадриков, Е. Н. Шиянов, И. С. Якиманская и др. [5].

Мы стремимся к тому, чтобы каждый учащийся стал подлинным субъектом образования. Но каждый включает в себя несколько позволяющих качества личности, особенности ситуации, контакт с преподавателем. В фасилитации много инструментов, которые позволяют это выровнять [6].

Что должен уметь фасилитатор? Фасилитатор должен владеть теорией и навыками эффективной коммуникации. Например: быть активным слушателем, следить за интонациями и считывать невербальные сигналы. А ещё понимать правила уважительного общения и уметь их отслеживать.

Инструменты фасилитации хорошо комбинируются с методами интерактивного обучения и, в частности, со сказкотренинговым форматом.

Вот один из примеров: праздничное новогоднее мероприятие “New Year’s Fairy Battle”. Название игры содержит в себе замысел новогоднего события в формате сказочной битвы с вызовами и действиями.

В рамках данного события происходит развитие навыков XXI в., так называемых “soft skills” («гибкие навыки»); участники учатся понимать друг друга, противодействовать Злу, принимать решения и осуществлять выбор.

Сказкотренинговый формат предполагает, что герои проходят основные этапы с учётом особенностей жанра сказки и особенностей психологического тренинга на основе сказки, сначала «возникновение проблемы», потом её решение, включая ситуацию «сказочного перепутья». Участникам предоставляется свобода выбора и ответственность за этот выбор. На всех этапах сказочной битвы важно было обращать внимание и поощрять эмоционально- позитивное взаимодействие, помощь ближнему, осознание своих и чужих эмоций и причин их возникновения.

После проведения игры преподаватель и участники игры разбирали, почему они взяли те или иные эпитеты на раунде 2 (условно-позитивная и условно-негативная коннотация), а на раунде 3 кто-то смело открыл коробочку, а кто-то нет(метафора» принятия возможностей или уход от решений»), кто-то справился со своей Суперсилой (индикатор как предметных умений, владения английским языком, так и степени развития критического и креативного мышления) на раунде 4, и кто как совершал выбор на раунде 5.

В финале были отмечены все сильные стороны и решения сказочных героев. На завершающем этапе было задано несколько тренинговых вопросов: What was interesting for you (doing fairy actions, chatting with your friends, singing and dancing, being a character of a fairy-tale)? What was ok/not ok for you? What was easy/difficult? What would you do in a different way?

Тренинг, как и любое учебное занятие, имеет определенную цель: информирование и приобретение участниками тренинга новых способов действий; изменение взгляда на проблему и на процесс обучения; повышение способности обучающихся к положительному отношению к себе и жизненным выборам.

Цель применения «фасилитации» в образовательном процессе может сводиться к решению кейсов, конкретных бизнес-ситуаций, где требуется найти решения, проанализировать проблемы, собрать идеи, уточнить задачи, спланировать действия и т. д.

Организация занятий с применением метода «фасилитации» целесообразна в случаях, когда поднимаются острые темы, которые требуют конкретных решений; когда ситуацию нужно рассмотреть комплексно, с разных сторон; тогда, когда требуется организовать эффективное групповое обсуждение, где каждый участник может высказаться, поделиться идеями, опытом и предположениями.

Продукт, полученный с помощью применения метода «фасилитации», можно представить как принятое, зафиксированное на бумаге (на фотографиях, на любом другом носителе) организационное решение или предложение.

Один из примеров:

СЦЕНАРИЙ МОДЕЛЬНОЙ МИНИ-ФАСИЛИТАЦИИ

Первая часть. ОТКРЫТИЕ.

Распределение в формате СВЕТОФОР

- распределить всех по 3 цветам (*желтый, красный, зеленый*) светофор на 3 столика;

- послушать представителя заказчика по цели (Цель: определить приоритетные проекты в процессе подготовки к научному мероприятию по теме «Влияние искусственного интеллекта на обучение студентов», сформировать планы действий для каждого приоритетного проекта);
- индивидуальные эмоциональные состояния / ожидания / визитки (роль – спикер, аналитик, тайминг хранитель, дискусатор, креативщик, наблюдатель...) представиться (*модераторы фиксируют общую динамику группы*);
- общее это ЦВЕТ светофора, почему этот цвет? Как цвет характеризует группу?

Вторая часть. ОБЩЕЕ ПОНИМАНИЕ ЦЕЛИ И СУТИ ВОПРОСА ОБСУЖДЕНИЯ

Дать распечатанные направления, КРАСНАЯ группа (проблемные направления), ЖЕЛТАЯ группа (направления, которые реализуются стандартно в целом по субъективным ощущениям), ЗЕЛЕНАЯ группа (самые интересные направления)

(Модераторы фиксируют, где совпадения / схождения.)

Третья часть. СОВМЕСТНЫЙ ПОИСК РЕШЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ ВОПРОСАМ

Каждая из трех групп голосует и берет одно направление в своей проблематике, и готовит по нему те аспекты на которые стоит обратить внимание для реализации идей проектов (заполняется **карточка проекта**, не менее 3 от группы: название, кратко суть, интересные).

Мировое кафе. Все ходят в гости (5 мин. в каждом доме), хозяин дома озвучивает, гости могут предложить свою **карточку проекта**

Четвертая часть. ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЙДЕННЫХ РЕШЕНИЙ

- «Светофор» проектов на стене

Все карточки проектов выкладываются на белую стену(whiteboard) скотчем в форме светофора.

- Экспертный выбор

Экспертная группа со стороны (заказчик, тимлидеры, эксперты спикеры и пр.) изучают и выбирают по **ОДНОМУ** проекту в каждом цвете.

- SMART-инструменты

К нему по методике «Кто? Где? Когда?» каждая группа прописывает укрупненно таблицу действий (сделать, в процессе, сделано к дате).

Пятая часть ЗАКРЫТИЕ РАБОЧЕЙ ВСТРЕЧИ

Техника – Футболка с лозунгом

- «...футболка и точка!»

Участникам раздаются заготовки футболок, каждый создает свою, придумав для нее лозунг, отражающий впечатления и эмоции от сессии (принт должен уместиться) Например: “*You are cool*”, “*It’s great!*” и т. д.

Рисунок – Футболка с лозунгом

Наиболее точно суть метода «фасилитации», на наш взгляд сформулировал Лао Цзы в своем гениальном труде «Дао Дэ Цзын», где он называет фасилитатора – «совершенномудрым», потому что «он никуда не зовет, а все идут куда нужно; он молчит, а все его слушают; он находится позади всех, а все его видят».

Фасилитация меняет ценности и перестраивает систему взаимоотношений преподавателя и учеников. Эта система отношений становится более адекватной современным требованиям VUCA-мира, компетенциям будущего, в которых важную роль играет групповая работа.

VUCA акроним английских слов: volatility(нестабильность), uncertainty (неопределённость), complexity(сложность), ambiguity(неоднозначность), по сути, означает отсутствие ориентиров в условиях того, что чёткое планирование не работает, а мир непредсказуем.

И именно фасилитация обеспечивает необходимыми инструментами, которые помогают эффективно действовать в ситуации неопределённости, быстрых изменений и неясности, быть гибкими и адаптивными.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
2. Бим И. Л. Обучение иностранным языкам: поиск новых путей / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. 2011. № 1. С. 48–51.
3. Райс О. И. Фасилитация, как метод интерактивного обучения / О. И. Райс // Психология, социология и педагогика. 2014. № 7. С. 19–21.
4. Бустром Р. Развитие творческого и критического мышления / Р. Бустром. М.: Просвещение, 2007. 345 с.
5. Brumfit Ch. The Communicative Methodology in Language Teaching / Ch. Brumfit. Cambridge University Press, 2008. 457 p
6. Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения / под ред. М. А. Буровой, А. Е. Буровой и др. Обнинск: Титул, 2020. 796 с.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // Humanitarian studies. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
2. Bim I. L. Teaching foreign languages: searching for new ways / I. L. Bim // Foreign languages at school. 2011. No. 1. P. 48–51.
3. Rice O. I. Facilitation as a method of interactive learning / O. I. Rice // Psychology, sociology and pedagogy. 2014. No. 7. P. 19–21.
4. Boostrom R. Development of creative and critical thinking / R. Boostrom. Moscow: Prosvetshchenie, 2007. 345 p.
5. Brumfit Ch. The Communicative Methodology in Language Teaching / Ch. Brumfit. Cambridge University Press, 2008. 457 p.
6. Teaching foreign languages – modern problems and solutions / edited by M. A. Burova, A. E. Burova et al. Obninsk: Titul, 2020. 796 p.

Научный консультант:
Э. И. Глинчевский, доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

А. Б. Куанышева
студент 2 курса

факультет физики, математики и инженерных технологий
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
363k.as@mail.ru

В данной статье рассматривается роль когнитивной лингвистики в обучении математике. Язык представляется как зеркало и орудие мышления человека, как система знаков, позволяющая человеку развивать своё мышление, познавать окружающий мир и делиться знаниями с другими людьми, без чего невозможен процесс обучения. Рассматривается теория концептуального воплощения и основные понятия когнитивной лингвистики, имеющие отношение и к обучению математике.

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, теория концептуального воплощения, обучение математике, абстрактное мышление, скрипт, фрейм*

ROLE OF COGNITIVE LINGUISTICS IN TEACHING MATHEMATICS

A. B. Kuanysheva
the 2nd year student

Faculty of Physics, Mathematics and Engineering Technology
Astrakhan Tatishchev State University
363k.as@mail.ru

This article concerns the role of Cognitive Linguistics in teaching Mathematics. Language is regarded as a tool and a mirror of human thinking, as a system of signs that enable humans to develop their thinking, learn about the world and the environment, as well as share their knowledge with

other humans, without which no teaching process is possible. The paper also concerns the theory of conceptual objectivation and the main notions of Cognitive Linguistics that relate to teaching Mathematics.

Keywords: *Cognitive Linguistics, theory of conceptual objectivation, teaching Mathematics, abstract thinking, script, frame*

Развитие математического мышления учащихся – одна из важнейших задач, стоящая перед каждым преподавателем математики. Именно математическое мышление является неотъемлемой составляющей процесса познания, и без его систематического, имеющего чёткую цель развития невозможно добиться эффективного овладения учащимися математическими знаниями, умениями и навыками. По самой своей сути математика способствует развитию системного абстрактного мышления; у учащихся выстраивается целая система понятий, категорий и алгоритмов решения поставленных перед ними задач. Именно поэтому математика связана с когнитивной лингвистикой – научной дисциплиной, предметом изучения которой является связь языка и сознания человека [1].

Язык, являющийся объектом изучения лингвистики в целом и когнитивной лингвистики в частности, – неотъемлемая часть познания. По сути дела, язык – это зеркало и орудие мышления человека. Именно язык является универсальной системой знаков, посредством которой можно выразить практически всё, объяснить, охарактеризовать и описать любое абстрактное понятие [2]. По аналогии с математикой, оперируя абстрактными символами посредством языка, человек формулирует значения и смыслы слов и предложений, указывающих на разные составляющие мира (вещи, свойства, отношения).

В когнитивной лингвистике имеет место такая теория, как теория концептуального воплощения. Она основана на том, что познавательные возможности человека определяются условиями его бытия – его физической и ментальной организацией, условиями существования в определённой среде, накопленным опытом восприятия окружающей действительности и т. д. С точки зрения теории концептуального воплощения «процесс понимания языка существенно опирается на имеющийся перцептивный, моторный, эмоциональный, социальный опыт человека» [3].

Семантика – раздел лингвистики, изучающий значения и смыслы языковых единиц [4]. Именно рассмотрение взаимосвязи семантики языковых единиц с мышлением человека является одной из задач когнитивной лингвистики.

В процессе познания окружающего мира человек на основе своего опыта телесных ощущений и действий использует для описания того, что он познал, язык. Как язык становится зеркалом орудия и мышления, так и отдельные слова становятся отражением усвоенных человеком понятий, сформированных в его сознании образов и свойств предметов и отношений. Например, он использует существительные «сфера», «круг», «октаэдр», «параллелограмм», имея чёткое представление о соответствующих понятиях, об их свойствах, объективно отличающий одно понятие от другого. Именно на таком использовании слов и выражений языка на основе когнитивного опыта и основана теория концептуального воплощения. Тем самым язык даёт неограниченные возможности не просто вербальной манифестации абстрактных понятий и образов, существующих в сознании человека, но и передачи накопленных знаний, опыта познания окружающей действительности от человека к человеку [5]. Благодаря этому становится возможным учебный процесс, когда педагог делится с учениками своими знаниями не только того, что он мог сам почерпнуть из книг, но и того, что он на личном опыте познал, пережил и осознал.

Представляется возможным утверждать, что математика имеет свой язык, в т.ч. свою лексику и грамматику. В естественном языке основной лексической единицей является слово – двуплановый знак, сочетающий условно общепринятый набор звуков / букв и скрытый за этим набором глубинный смысл (который основан на образах, отражающих восприятие человеком окружающей действительности) [6]. Аналогично и в языке математики основными единицами становятся не просто числа, но и условные общепринятые обозначения величин, так или иначе взаимосвязанные и имеющие чёткую корреляцию с обозначаемыми ими математическими понятиями.

Грамматика – это раздел лингвистики, изучающий взаимоотношения между словами. По аналогии с естественным языком, когда так или иначе связанные слова формируют целое предложение, выражающее законченную мысль, математические символы (как материальная манифестация соответствующих понятий и категорий) так или иначе сочетаются друг с другом, образуя единую формулу, которая также выражает законченную мысль.

Будучи источником образов, математика развивает образное мышление. Язык же, выступая в роли зеркала и орудия мышления, развивает умение обучающихся видеть, например, разнообразные двухмерные и трёхмерные формы, распознавать и моделировать их, понимать соотношения между величинами при построении формул и т. д.

В когнитивной лингвистике выделяются такие понятия, как скрипт (сценарий) и фрейм [7]. Представляется, что оба понятия имеют прямое отношение и к обучению математике.

Скрипт – это набор знаний о том, как поступать в конкретных ситуациях. Представляется, что одна из важнейших задач преподавателя математики – дать ученикам именно такой набор скриптов, которые чётко объясняют и регламентируют алгоритм решения той или иной математической задачи – например, как рассчитать объём шара, как решить систему уравнений и т. п.

Фрейм, как и скрипт, – это способ представления операционной информации. Он представляет собой сформированную структуру знаний для представления стереотипной ситуации (например, использование тригонометрических формул, решение линейных уравнений). В частности, при обучении математике фреймы способствуют правильному представлению учащихся о конкретной ситуации, создание и развитие которой обусловлено теми или иными факторами.

Тем самым представляется, что понятийный аппарат когнитивной лингвистики применим при обучении математике. Без языка невозможно познание человеком окружающего мира, развитие абстрактного и образного мышления [8]; именно благодаря языку становится возможным обучение любым наукам, включая математику.

Список литературы:

1. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. М.: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
2. Попова З. Д. Введение в когнитивную лингвистику / З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, А. А. Кретов, Е. А. Пименов, М. В. Пименова; отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 220 с.
3. Тимофеева М. К. Введение в экспериментальную когнитивную лингвистику / М. К. Тимофеева. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2010. 102 с.
4. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 года. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
5. Кравченко А. В. О предметной области языкознания / А. В. Кравченко // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 155–172.
6. Касевич В. Б. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности / В. Б. Касевич. М.: Языки славянской культуры, 2013. 192 с.
7. Баранов А. Н. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание / А. Н. Баранов, П. Б. Паршин // Роль языка в средствах массовой информации. М.: ИНИОН, 1986. 196 с.

8. Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г. И. Кустова. URL: https://lexicograph.ruslang.ru/TextKust/kustova_1.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

References:

1. Maslova V. A. Cognitive linguistics / V. A. Maslova. M.: TetraSystems, 2005. 256 p.
2. Popova Z. D. Introduction to cognitive linguistics / Z. D. Popova, I. A. Sternin, V. I. Karasik, A. A. Kretov, E. A. Pimenov, M. V. Pimenov; resp. ed. M.V. Pimenova. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005. 220 p.
3. Timofeeva M. K. Introduction to experimental cognitive linguistics / M. K. Timofeeva. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2010. 102 p.
4. Linguistics / ed. V. N. Yartseva. 2nd ed. of the “Linguistic Encyclopedic Dictionary” of 1990. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998. 685 p.
5. Kravchenko A. V. On the subject area of linguistics / A. V. Kravchenko // Language and Thought: Modern Cognitive linguistics / comp. by A. A. Kibrik, A. D. Koshelev. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015. P. 155–172.
6. Kasevich V. B. Cognitive Linguistics: In Search of Identity / V. B. Kasevich. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2013. 192 p.
7. Baranov A. N. Language mechanisms of variable interpretation of reality as a means of influencing consciousness / A. N. Baranov, P. B. Parshin // The role of language in the mass media. Moscow: INION, 1986. 196 p.
8. Kustova G. I. Cognitive models in semantic derivation and the system of derived meanings / G. I. Kustova. URL: https://lexicograph.ruslang.ru/TextKust/kustova_1.pdf (accessed: 23.05.2024).

**РОЛЕВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГУ
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

*П. Г. Кудряшова
студент 4 курса*

факультет иностранных языков

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
appolinaria_kk@mail.ru*

Е. Н. Григорьева

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры европейских языков и лингводидактики

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
elnic82@rambler.ru*

Статья посвящена проблеме обучения диалогической речи в начальной школе с помощью ролевых игр. Раскрывается понятие диалогической речи, программные требования к ученикам начальных классов. Рассматриваются возможность и факторы использования ролевой игры как эффективного средства обучения диалогу на уроках английского языка в начальной школе. Проводится анализ некоторых УМК на предмет обучения диалогической речи с помощью ролевых игр. Раскрываются преимущества использования ролевых игр в УМК и других источниках информации на уроках иностранного языка в начальных классах.

Ключевые слова: *диалогическая речь, начальные классы, ролевые игры*

**ROLE-PLAYING AS A METHOD OF TEACHING DIALOGUE
IN ELEMENTARY SCHOOL**

*P. G. Kudryashova
the 4th year student*

the Faculty of Foreign Languages

*Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev Cheboksary
appolinaria_kk@mail.ru*

E. N. Grigorieva

Candidate of Pedagogical Sciences,

*Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev Cheboksary*

elnic82@rambler.ru

The article is devoted to the problem of teaching dialogic speech in elementary school using role-playing games. The concept of dialogic speech and program requirements for primary school students are revealed. The possibility and factors of using role-playing as an effective means of teaching dialogue in English lessons in elementary school are considered. The analysis of some UMCS for teaching dialogic speech using role-playing games is carried out. The advantages of using role-playing games in the UMK and other sources of information in foreign language lessons in elementary grades are revealed.

Keywords: *dialogic speech, elementary grades, role-playing games*

Одной из основных задач педагогов при обучении подрастающего поколения является способствование формированию красивой и связной речи обучающихся, возможностью переключения, совмещения продуктивных и рецептивных факторов, позволяющих рассматривать диалогическую речь как функционально разносторонний вид устно-речевой деятельности.

Согласно В. Л. Скалкину, «диалогическая речь – это объединенное ситуативно-тематической общностью и коммуникативными мотивами сочетание устных высказываний, последовательно порожденных двумя и более собеседниками в непосредственном акте общения» [1].

Следовательно, в области лингводидактики диалог определяется как последовательность реплик, обмениваемых в ходе непосредственного общения между двумя или более участниками. Диалог представляет собой структурно-семантически и интонационно завершенное объединение автономных реплик, связанных по смыслу.

Диалогическое единство является основной единицей обучения диалогической речи, которая представляет собой процесс речевого взаимодействия между участниками коммуникации. «Учащиеся должны уметь вести диалог, используя различные речевые средства, такие как вопросы, расспросы, выяснение мнения, сопоставление, а также выражая различные речевые акты, такие как восклицание, просьба, приказ, приглашение, согласие, несогласие и другие» [2].

Согласно программным требованиям, ученики начальных классов должны уметь вести диалог этикетного характера, диалог-расспрос. Важно также отметить и то, что минимальный объем диалога составляет 2–3 реплики с каждой стороны.

Ролевая игра является эффективным методом развития устной речи, в том числе и диалогической. Она «позволяет учащимся возможность вжиться в различные роли, использовать языковые навыки в реальных коммуникативных си-

туациях и взаимодействовать с другими участниками игры» [3]. Такая игра развивает словарный запас, грамматическую точность, понимание контекста и уверенность в использовании языка.

Для того чтобы ученики начальных классов смогли сосредоточиться на содержательной стороне высказываний во время ролевых игр важно заранее продумать тему игры и повторить или выучить новую лексику, которая будет необходима для корректной коммуникации. Необходимо подготовить учеников не только с языковой, но и с психологической точки зрения. Важно помочь понять, что они способны справиться с данными упражнениями ввиду многообразия изученной лексики.

Диалог является одной из форм коллективного обучения. В основе технологии коллективного обучения лежит идея создания необходимых условий для совместной, успешной и плодотворной учебной деятельности учащихся. «Использование этой технологии позволяет достичь основных целей обучения иностранному языку, а также раскрытию потенциальных возможностей каждого ученика и дальнейшему совершенствованию его умений и навыков» [4].

Рассмотрим ролевые игры на базе УМК Starlight 3. В содержании учебника раздел «Говорение» дается в части “Round Up lessons” [5]. После изучения грамматики и закреплении с помощью письма ученикам предлагается ознакомиться с образцом использования изученной грамматики с помощью диалога. Вместе со своими одноклассниками они не только закрепляют новый грамматический и лексический материал, но и вводят их в речь. Например, в одном из параграфов “Round Up lessons” после изучения притяжательного падежа предлагается ситуация, в которой ученики обсуждают игрушки и комментируют их внешний вид. Во многих ролевых играх данного учебника создается ситуация, в которой каждому участнику назначается определенная роль.

Важно отметить, что все темы ролевых игр, в которых используется диалогическая речь, рационально адаптированы для учеников 3 класса. Через игру учащиеся получают возможность практиковать навыки общения и учатся выражать свои мысли.

В учебнике Starlight 3 класса предложены различные ролевые игры, которые связаны с представленными в учебнике темами. Например, после знакомства с названиями игрушек им предоставляется возможность обсудить игрушки друзей.

В страноведческих параграфах предлагается составить диалог жителя и туриста в определенной стране. Целью такой игры является использование английского языка для коммуникации и обмена информацией, а также возможность научиться выстраивать диалог в логически правильном порядке.

Другим примером ролевой игры для обучения диалогической речи является форма взаимодействия ученик-группа. В рамках ролевой игры предполагается активное участие всей группы, где каждый выполняет определенную роль.

После изучения лексики по теме «Еда и продукты питания» в 3 классе можно провести игру под названием «Угощение за столом». Ученики разделяются на 2–3 группы, занимающие разные столы. Во время игры они чередуются в ролях хозяев и гостей, где гости могут представлять животных из учебника.

Для интереса используются бумажные тарелки и чашки с изображениями различной еды. Хозяин стола предлагает угощение гостям, а они должны отреагировать на его предложение. Учитель наблюдает за процессом, фиксирует ошибки для последующего обсуждения в учебных упражнениях.

Эта игра не только позволяет закрепить фразы, но и усвоить правила поведения за столом. Перед началом игры можно обсудить традиции англичан. Кроме того, участие в такой игре помогает детям осознать практическое применение своих знаний, что способствует более глубокому обучению, основанному на личной значимости.

Таким образом, проведение ролевых игр эффективно для развития навыков диалогической речи на уроках иностранных языков в младших классах. Игры позволяют учащимся погрузиться в ситуации, где они могут выразить себя через различные роли.

Успех в развитии иноязычного говорения зависит от подготовки и умения учителя подобрать соответствующий языковой материал, адекватный уровню, теме и индивидуально-психологическим особенностям возраста детей. Аутентичные задания, умения организовать речевую практику и создать мотивацию учащихся для выполнения речевых заданий являются самими важными факторами при проведении таких игр.

При соблюдении всех вышеперечисленных факторов ролевые игры станут эффективным инструментом для отработки и закрепления умения вести диалог, а также будут способствовать развитию мотивации младшеклассников изучать английский язык.

Список литературы:

1. Скалкин В. Л. Обучение диалогической речи (на материале английского языка) / В. Л. Скалкин. Киев, 1989. 183 с.
2. Пассов Е. Н. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. Н. Пассов. М.: Просвещение, 1998. 160 с.
3. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку / Н. Д. Гальскова. СПб: КАРО, 2003. 191 с.
4. Петрова В. В. Применение технологий коллективного обучения на уроке иностранного языка в школе / В. В. Петрова, Е. Н. Григорьева. Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2016. С. 128–131.
5. Английский язык. «Звездный английский» (“Starlight”). URL: <https://prosv.ru/umk/about/english-starlight.html> (дата обращения: 18.04.2024).

References:

1. Skalkin V. L. Teaching dialogic speech (based on the English language) / V. L. Skalkin. Kyiv, 1989. 183 p.
2. Passov E. N. Communicative method of teaching foreign language speaking / E. N. Passov. Moscow: Prosveshchenie, 1998. 160 p.
3. Galskova N. D. Modern methods of teaching a foreign language / N. D. Galskova. St. Petersburg: KARO, 2003. 191 p.
4. Petrova V. V. Application of collective learning technologies in a foreign language lesson at school / V. V. Petrova, E. N. Grigorieva. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, 2016. P. 128–131.
5. English language. “Star English” (“Starlight”). URL: <https://prosv.ru/umk/about/english-starlight.html> (accessed: 18.04.2024).

**ОБУЧЕНИЕ МОНОЛОГУ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
С ПОМОЩЬЮ КОМПОЗИЦИОННЫХ УПРАЖНЕНИЙ
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

А. Е. Лаврентьева

студент 4 курса

факультет иностранных языков

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

a.lavrenteva02@mail.ru

Е. Н. Григорьева

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры европейских языков и лингводидактики

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

elnic82@rambler.ru

В статье рассматривается понятие такого продуктивного вида речевой деятельности как говорение, подразумевающего использование устной речи. Помимо этого, в данной работе рассматривается понятие одного из типов говорения – монологической речи, которая представляет собой высказывание одного человека на заданную тему. В ходе исследования изучаются функции, задачи данного явления, программные требования и трудности обучения монологу. По результатам исследования данного вида говорения приводятся примеры речевых продуктивных упражнений для обучения монологическому высказыванию.

***Ключевые слова:** вид речевой деятельности, монологическое высказывание, монологическое умение*

**TEACHING MONOLOGUE IN ENGLISH LESSONS
USING COMPOSITIONAL EXERCISES IN MIDDLE SCHOOL**

A. E. Lavrentieva

the 4th year student

the Faculty of Foreign Languages

Chuvash State Pedagogical University named after I. Y. Yakovlev

a.lavrenteva02@mail.ru

E. N. Grigorieva

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics

Chuvash State Pedagogical University named after I. Y. Yakovlev

elnic82@rambler.ru

The article discusses the concept of such a productive type of speech activity as speaking, which implies the use of oral speech. In addition, this work examines the concept of one of the types of speaking – monologue speech, which is the utterance of one person on a given topic. The research examines the functions, tasks of this phenomenon, program requirements and difficulties of teaching monologue. According to the results of the study of this type of speaking, examples of speech productive exercises for teaching monological utterance are given.

Keywords: *type of speech activity, monological utterance, monological skill*

Говорение является формой устного общения, благодаря которой происходит обмен информацией с помощью языковых средств, устанавливается контакт и взаимопонимание, а также оказывается воздействие на собеседника в зависимости от намерения говорящего.

Говорение в зависимости от участия мыслительного процесса можно разделить на следующие виды: инициативное (спонтанное, неподготовленное); ответное (реактивное), в ходе которого происходит реакция на речь другого участника общения; имитативное, при котором учащиеся пересказывают текст или заучивают наизусть; автоматизированное, при котором происходит воспроизведение выученного текста, смысл которого учащийся не понимает; ассоциативное, в процессе которого учащийся заучивает текст с помощью ассоциаций.

Одним из видов говорения в зависимости от формы речи, который будет рассмотрен в данной работе, является монолог. Основной целью обучения монологической речи можно назвать формирование монологических речевых умений. Монологическим умением принято считать умение логично и последовательно, достаточно полно, коммуникативно-мотивировано, достаточно правильно в языковом отношении, творчески пользоваться средствами языка для выражения мыслей при говорении.

Существует множество разных определений монологической речи. Так, по мнению А. А. Миролубова, «монолог – это форма речи, которую выстраивает один человек, сам определяет структуру, композицию высказывания и языковые средства» [1].

По определению Е. И. Пассова, «нет речи монологической или диалогической, а есть высказывания разных уровней – на уровне слова, словосочетания, фразы, сверхъединства и текста, с одной стороны, и, с другой стороны, существует общение, т. е. взаимодействие с другими людьми как внутренний механизм жизни коллектива» [2].

Монологическое высказывание принято считать особым и сложным умением, а также активным, организованным видом речи, для осуществления которого говорящий должен иметь какое-либо содержание и уметь построить на его основе высказывание. Следовательно, в лингвистическом плане усилия обучаемого и обучающего должны быть направлены на отработку правильности структурно-грамматического, лексического и стилистического построения, в экстралингвистическом плане – на соответствие речевого высказывания коммуникативной цели, заданной ситуации, теме [3].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что коммуникативные намерения говорящего влияют на монологическое высказывание.

К коммуникативным функциям монологического высказывания можно отнести такие функции как: информативная – передача определённой информации с помощью монолога; воздейственная – оказание воздействия на собеседника путём убеждения в чём-либо или призыва к действию с помощью монолога; эмоционально-оценочная – выражение собственного отношения говорящего к какой-либо ситуации или событию, а также их оценка говорящим.

Кроме того, по Е. И. Пассову, в обучении монологической речи акцентируют внимание на следующих задачах: научить выражать цельную мысль, имеющую коммуникативную направленность; научить логичной последовательности мысли; научить высказываться без лишних пауз и с заданной скоростью [2].

В данной работе будет рассмотрено обучение монологу на уроках английского языка в средней школе. Следовательно, рассмотрим программные требования и трудности в обучении монологу в средних классах.

Учащимся средней школы необходимо уметь: кратко излагать факты и события, используя разные виды монолога: 1) описание, 2) повествование, 3) сообщение, и, помимо этого, выразить эмоциональное и оценочное суждение; передавать основную информацию из услышанного или прочитанного; давать аргументацию своей точки зрения по поводу прочитанного или прослушанного; рассказывать о своих увлечениях, хобби и планах на будущее; рассказывать о своём месте проживания и т. д.; давать описание персонажей, используя перифраз, синонимичные средства в процессе общения. Объём монологического высказывания в средней школе составляет от 8 до 12 фраз.

К трудностям во время монологической речи Миролюбов А. А. относит трудность, обусловленную тем, что говорящему важно помнить всё то, что он сказал до этого; трудность, обусловленную тем, что говорящий не знает,

что сказать, т. е. с содержанием высказывания; трудность, связанную со скудным лексико-грамматическим наполнением высказывания [1].

Важно отметить, что А. Н. Щукин добавляет трудность, связанную со звуковыми средствами речи, к которым относятся дикция, артикуляция, индивидуальная манера речи [4].

Что касается контроля в обучении монологической речи, то можно сказать, что монологическое высказывание оценивается с учетом таких критериев, как: использование разнообразной лексики и грамматических структур; развёрнутость и логичность сообщения; соответствие языковых средств ситуации и стилю общения; наличие речевых намерений; а также объём высказывания.

В данной работе будут приведены примеры композиционных упражнений, т. е. речевых продуктивных упражнений для обучения монологической речи, разработанных в соответствии с учебником “Enjoy English” для 8 класса.

В зависимости от того, насколько ученик может полагаться на свою собственную фантазию, личный опыт и знания, можно выделить несколько типов устного сочинения. Это могут быть рассказы по предложенной ситуации или сюжету, по пословице или крылатому выражению, по теме или заданию, а также на тему, выбранную самим учеником. Рассмотрим некоторые примеры упражнений:

1. Дайте как можно больше информации о своем родном городе и о своей стране иностранному туристу; о стране изучаемого языка; о своем родственнике или товарище; летних каникулах или прошлых выходных; о своих родителях; о своем хобби, любимом занятии и т. д.

2. Опишите определённые правила поведения или последовательность действий (например, как вести себя в библиотеке, на уроке; как правильно вести себя на дороге в роли пешехода; как подготовиться к контрольной работе или экзамену и т. д.).

3. Составьте сообщение по заданной теме (например, “Mass media: good or bad?”, “What do you think of space exploration?”, “Who is a successful person?” и т. д.).

4. Составьте монолог-сообщение по поговорке или пословице (например, “Better late than never”, “It is never too late to learn” и т. д.).

5. Составьте сообщение по заданной теме, используя опору - слова-подсказки. Например:

“What is bullying?” – a bully, a victim, abuse, stealing, threatening, blackmail, to prevent, a punishment, to defend somebody, to pick on, to threaten, under the threat.

“Is it easy to be independent?” – to do the housework, to do the shopping, to make a mistake, to make a choice, to make money, to be independent, to be responsible, to make a phone call и т. д. [5].

Продуктивные речевые упражнения, как правило, находятся в конце разделов и подразумевают тщательную предварительную работу с условно-речевыми и репродуктивными упражнениями для более полного усвоения навыков неподготовленной речи. Это значит, что предварительно происходит изучение и усвоение лексических единиц по теме, различных грамматических конструкций, речевых клише и остального материала, необходимого для подведения к самостоятельному высказыванию учащегося.

Немалое значение для развития навыков монологической речи имеют проектные задания, предложенные в учебниках по каждой теме. Проект – это задание, которое требует творческого подхода к работе и серьезной подготовки дома для обработки большого объема информации.

Итак, монолог – это один из видов такой речевой деятельности, как говорение. На занятиях по английскому языку важно обучать учеников монологической речи, чтобы они могли свободно излагать свои мысли, вспоминать изученный материал и активно участвовать в общении. Для достижения этой цели используются разнообразные задания, которые заставляют школьников высказывать свое личное мнение и делиться жизненным опытом. Такой подход делает монолог интересным и помогает развить навыки реальной коммуникации.

Список литературы:

1. Миролюбов А. А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / А. А. Миролюбов. Обнинск: Титул, 2010. 464 с.
2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. М., 1991.
3. Фокина К. В. Методика преподавания иностранного языка / К. В. Фокина, Л. Н. Терентьева, Н. В. Костычева. М.: Высшее образование, 2008. 158 с.
4. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика / А. Н. Щукин. М.: Филоматис, 2006. 450 с.
5. Биболетова М. З., Трубанева Н. Н. Английский с удовольствием / Enjoy English: 8 класс. 2-е изд., испр. и перераб. Обнинск: Титул, 2013. 168 с.

References:

1. Miroyubov A. A. Methods of Teaching Foreign Languages: Traditions and Modernity / A. A. Miroyubov. Obninsk: Titul, 2010. 464 p.

2. Passov E. I. Communicative Method of Teaching Foreign Language Speaking / E. I. Passov. Moscow, 1991.
3. Fokina K. V. Methods of Teaching Foreign Languages / K. V. Fokina, L. N. Terentyeva, N. V. Kostycheva. Moscow: Visshee obrazovanie, 2008. 158 p.
4. Shchukin A. N. Teaching Foreign Languages. Theory and Practice / A. N. Shchukin. Moscow: Filomatis, 2006. 450 p.
5. Biboletova M. Z., Trubaneva N. N. Enjoy English: 8th class. 2nd ed. Obninsk: Title, 2013. 168 p.

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Д. В. Локотькова

студент 2 курса

*факультет наук о Земле, химии и техносферной безопасности
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева*

dashalokotkova06@gmail.com

Г. Ю. Пацков

студент 2 курса

*факультет наук о Земле, химии и техносферной безопасности
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева*

Raskov2010@mail.ru

А. А. Муханалиева

*ассистент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева*

altinay65@mail.ru

В статье рассматривается важность развития социокультурной компетенции студентов неязыкового вуза. Обсуждаются основные принципы формирования этого навыка. Особое внимание уделено методам преподавания, направленным на развитие социокультурной компетенции. Также авторы анализируют значимость данного аспекта, предлагают практические подходы к его улучшению в контексте современного образования и многонациональных учебных заведений.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, иностранный язык, межкультурное общение

DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

D. V. Lokotkova

the 2nd year student

*the Department of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety
Astrakhan Tatishchev State University*

dashalokotkova06@gmail.com

G. Yu. Patskov

the 2nd year student

The Department of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety

Astrakhan Tatishchev State University

packov2010@mail.ru

A. A. Mukhanalieva

Assistant of the English Language and Professional Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

altinay65@mail.ru

The article discusses the importance of developing the socio-cultural competence of students of a non-linguistic university. The basic principles of the formation of this skill are discussed. Special attention is paid to teaching methods aimed at the development of socio-cultural competence. The authors also analyze the importance of this aspect and propose practical approaches to its improvement in the context of modern education and multinational educational institutions.

Keywords: *socio-cultural competence, foreign language, intercultural communication*

Интернационализация различных аспектов общественной жизни стимулируется расширением и улучшением взаимоотношений между странами, порождая необходимость в высококвалифицированных специалистах, владеющих иностранным языком на высоком уровне. Возникновение новых перспектив сотрудничества различных наций способствует развитию диалога культур, в процессе которого происходит сопоставление, взаимодействие и понимание различных культурных ценностей.

Для студентов неязыковых вузов, развитие социокультурной компетенции особенно важно и очевидно, поскольку они могут встретиться с представителями различных культур в рамках своей учебы, а затем и в профессиональной деятельности [1]. В межкультурном общении собеседники часто сталкиваются с непониманием норм этикета, традиций, менталитета, присущих иностранной культуре, что приводит к коммуникативным неудачам и межнациональным конфликтам. Даже если студенты будут обладать высокими лингвистическими знаниями, чтобы использовать язык как средство коммуникации, этого может быть недостаточно, поскольку язык – это средство проявления культуры, невозможно изучать и использовать одно без другого. Поэтому в процессе преподавания иностранного языка как средства межкультурной коммуникации акцент следует делать на социокультурном компоненте содержания обучения, чтобы подготовить

будущих специалистов к эффективному взаимодействию с представителями другой культуры [2].

Согласно определению, социокультурная компетентность – это «совокупность знаний о стране, национальных и культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность использовать эти знания в процессе обучения». «Общение, следование обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка» [3, с. 103].

Если рассматривать компоненты социокультурной компетенции, то она включает в себя следующее: социокультурные знания, под которыми понимается информация о стране изучаемого языка, материальных и духовных ценностях, культурных традициях, особенностях национального характера и менталитета; коммуникативный опыт, означающий оптимальный стиль общения в конкретной коммуникативной среде. Личные отношения к фактам иноязычной культуры предполагает обладание способностью и готовностью воспринимать другого человека, умение осуществлять сотрудничество; знание способов употребления языка - это адекватное использование социально маркированных языковых единиц в речи в различных сферах межкультурной коммуникации [4].

Средства массовой информации, художественная литература, онлайн-ресурсы и видеоролики являются ценным источником социокультурной информации о другой стране и широким полем для изучения социальных и культурных особенностей. При обучении межкультурной коммуникации на иностранном языке необходимо уделять особое внимание дидактическому содержанию образовательного процесса.

В связи с этим представляется целесообразным использование лингвокультурологических текстов в качестве источника социокультурных знаний о стране изучаемого языка, о достижениях материальной и духовной культуры, традициях, особенностях национального характера и менталитета. Кроме того, по тексту можно изучать безэквивалентную лексику, идиомы, названия реалий с ярко выраженной национально-культурной семантикой. В тексте их значение раскрывается в более широком контексте, что способствует лучшему пониманию культуры изучаемого языка [5].

Хорошим примером внедрения социокультурной компетенции могут послужить английские учебники, которые включают актуальные темы, связанные с социокультурными особенностями Англии. В заданиях этих учебников можно встретить множество упоминаний традиций и праздников, которые проводятся

в данной стране. Например Рождество, Хэллоуин и День святого Патрика. Студенты изучают историю и значения этих праздников, а также особенности их празднования. В разделах «Места для посещения» представлены известные места Великобритании, такие как Биг Бен, Тауэрский мост и Камден-Маркет. Студенты изучают историю каждого места, его значение для страны и обычаи посещения. Также есть множество упоминаний о британской кухне, где студенты знакомятся с традиционными блюдами, например, пай, ростбиф и английский чай. Кроме того, они могут узнать об обычаях приема пищи и особенностях британского чаепития. Часто представлены темы о музыке, кино и литературе Великобритании. Студенты могут ознакомиться с известными британскими артистами, режиссерами и писателями, а также современными тенденциями в искусстве и развлечениях. Такие социокультурные внедрения, помогают студентам не только улучшить свои языковые навыки, но и лучше понять культуру и обычаи страны, в которой говорят на изучаемом языке, как упоминалось ранее, язык – это средство проявления культуры, невозможно изучать и использовать одно без другого.

Учебный текст по этим темам сопровождается активной лексикой и рядом предтекстовых и послетекстовых заданий. Кроме того, для ознакомления с лексическим материалом используются различные слайды, изображения и видеоролики. Внимание обращается на определение и правильное произношение новых слов. Преподаватель, для закрепления и активизации лингвокультурной лексики, а также для коммуникативного развития у учащихся может предложить проблемные ситуации для составления диалогов и аргументации своей точки зрения в монологической речи.

Кроме того, для формирования социокультурной компетенции активно используется проектная методика. Студенты делятся на команды и приступают к подготовке проектов по выбранным темам. Весь материал они должны рассказывать на иностранном языке, что дает плюсы к развитию межкультурной коммуникации с одноклассниками, а также к овладению иностранным языком в процессе освоения новой картины мира через призму новой культуры [6].

Таким образом, для успешного межкультурного общения на иностранном языке студенты должны развивать способность замечать и анализировать сходства и различия, обусловленные национальными факторами. При изучении иностранного языка студенты должны узнать как можно больше о социокультурных особенностях страны изучаемого языка.

Научившись понимать, что взаимодействие участников межкультурной коммуникации должно строиться не по правилам общения, принятым в их родной культуре, а по правилам, принятым в межкультурной коммуникации, будущие специалисты-инженеры смогут эффективно использовать иностранный язык как средство общения в современном поликультурном мире.

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Коммуникативная компетенция как средство повышения мотивации изучения иностранного языка в неязыковом вузе / Н. М. Колоколова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. Астрахань, 2018. С. 131–133.
2. Бакирова Л. Р. Развитие социокультурной компетенции у иностранных обучающихся / Л. Р. Бакирова. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/388/16353/> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Муханалиева А. А. Формирование социолингвистической компетенции у студентов неязыковых специальностей / А. А. Муханалиева // Язык и межкультурная коммуникация / гл. ред. Г. В. Рябичкина. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2007. С. 102–105.
4. Бурлакова И. И. Практика формирования социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку / И. И. Бурлакова // Язык и текст. 2018. Т. 5, № 1. С. 109–115.
5. Муханалиева А. А. Нормативное коммуникативное поведение / А. А. Муханалиева // *Lingua Mobilis*. 2012. № 4 (37). С. 68–72.
6. Bokareva K. G. The role of a foreign language in the formation of professional competences of students-economists / K. G. Bokareva // Гуманитарное образование в экономическом вузе: в 2 т. Москва: Российский экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2017. Т. 2. Р. 47–49.

References:

1. Kolokolova N. M. Communicative competence as a means of increasing motivation for learning a foreign language in a non-linguistic university / N. M. Kolokolova // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the defense industry of Russia. Astrakhan, 2018. P. 131–133.
2. Bakirova L. R. Development of socio-cultural competence in foreign students / L. R. Bakirova. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/388/16353/> (accessed: 06.05.2024).
3. Mukhanalieva A. A. Formation of sociolinguistic competence in students of non-linguistic specialties / A. A. Mukhanalieva // Language and intercultural communication / ed. G. V. Ryabichkina. Astrakhan: Astrakhan State University, 2007. P. 102–105.
4. Burlakova I. I. Practice of Forming Sociocultural Competence in Foreign Language Classes / I. I. Burlakova // Language and Text. 2018. Vol. 5, No. 1. P. 109–115.
5. Mukhanalieva A. A. Normative Communicative Behavior / A. A. Mukhanalieva // *Lingua Mobilis*. 2012. No. 4 (37). P. 68–72.
6. Bokareva K. G. The Role of a Foreign Language in the Formation of Professional Competencies of Student Economists / K. G. Bokareva // Humanitarian Education at an Economic University: in 2 vols. Moscow: Russian Economic University named after G. V. Plekhanov, 2017. Vol. 2. P. 47–49.

Научный консультант:
А. М. Каликова, старший преподаватель
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИМЕНИ «ДЖЕК» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Д. А. Макашев
студент 2 курса

факультет истории и социальных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
daniar.makasheff@yandex.ru

Н. Д. Яковенко
студент 2 курса

факультет истории и социальных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
lowkickvkabinu@gmail.com

Статья посвящена исследованию коннотативных значений имени Джек в англоязычной лингвокультуре. Авторами проанализированы различные ассоциации, которые вызывают это имя у носителей языка, его исторический и культурный контекст, а также его употребление в различных жанрах искусства, литературы и кинематографа. В статье также обсуждаются изменения в восприятии имени «Джек» со временем и его влияние на формирование определенных стереотипов и образов в англоязычном обществе.

Ключевые слова: имя Jack, нарицательные значения, отрицательные коннотации, jack-o'-lantern, англоязычная лингвокультура, онтологические ассоциации

SYMBOLIC MEANINGS OF “JACK” NAMING IN THE ENGLISH LINGUOCULTURE

D. A. Makashev
the 2nd year student

the Department of History and Social Communications
Astrakhan Tatishchev State University
daniar.makasheff@yandex.ru

N. D. Yakovenko
the 2nd year student
the Department of History and Social Communications
Astrakhan Tatishchev State University
lowkickvkabinu@gmail.com

The article is devoted to the study of the connotative meanings of the name Jack in English-speaking linguistic culture. The authors analyzed the various associations that this name evokes among native speakers, its historical and cultural context, as well as its use in various genres of art, literature and cinema. The article also discusses changes in the perception of the name “Jack” over time and its influence on the formation of certain stereotypes and images in society.

Keywords: *Jack naming, symbolic meanings, negative connotations, jack-o'-lantern, English linguoculture, ontological associations*

Англоязычная культура известна множеством имен, которые приобрели к настоящему времени нарицательные коннотации, а вместе с ними и определенные ассоциации, применяемые англоязычными носителями в повседневной жизни. Такие имена, утратив свое основное назывное значение, переросли в разряд символов, задающих определенные качества, черты характера и профессиональные навыки. Среди таких имен «Джек» занимает особое место по причине его широкого употребления и наличия коннотаций определённого рода в словарном запасе англоязычного населения. Целью данной статьи является выявление нарицательных значений, присущих собственному имени «Джек» в англоязычной лингвокультуре.

Джек – одно из наиболее распространенных мужских имен и встречается во многих произведениях, историях и былинах, где его персонажи обычно ассоциируются с отвагой, решительностью и смелостью. Всем известна былина о Джеке и бобовом стебле (“*Jack and the beanstalk*”), с которой школьники знакомятся в курсе образовательной программы на своих занятиях по английскому языку в пятом классе [1].

Благодаря широкому использованию в литературе, фильмах и фольклоре, имя Джек ассоциируется с верностью, добродетелью и честностью. Например, пословица “*Jack of all trades is the master of none*” подчеркивает многогранность личности, её разностороннюю развитость, а образное выражение “*Every man jack of them*” передает универсальное значение причастности всех лиц к одному делу или группе, т.е. говорит о верности и лояльности [2]. Как видно, имя Джек в данных примерах употреблено в позитивном значении, т.е. быть «джеком» означает:

1) быть универсальным специалистом, который хорошо разбирается во многих областях;

2) принадлежать определенной группе и пользоваться ее благами на правах равноправного участника.

Стоит заметить, что переход имени собственного в нарицательное сопровождается его написанием со строчной буквы. Выражаясь проще, письменный образ имени «Джек» претерпевает изменения, становясь в один ряд с именами нарицательными – «джек»: *“a lot of jack”, “ball the jack”, “to jack it in”, “to know jack all”* и т. д.

Онтология имени «Джек» ведет начало от имени «Джон», которое долгое время использовалось для обозначения слуг. И Джек, и Джон возникли в средневековой Англии со значением *“Бог милостив”*. Впоследствии Джек приобрел массовость в своем употреблении, что послужило началом для появления общего термина «Джек», используемого в отношении любого мужчины англоязычного происхождения [3].

Джек находится в топе чартов Ирландии и Шотландии, также занимает значительные позиции в Германии, Швеции, Нидерландах и Бельгии. По причине своей широкой распространенности по всему миру данное имя приобрело несколько онтологических ассоциаций. Как говорилось выше, былины, поговорки и пословицы создают положительные ассоциации, связанные с независимостью, смелостью, подвижностью, решительностью, практичностью и честностью. Однако со временем положительные ассоциации стали подкрепляться негативной коннотацией. Например, устойчивое выражение *“every man jack”* (рус. *«все без исключения»*), которое изначально было использовано для подчеркивания абсолютной универсальности или всепроникающей силы, в дальнейшем стало употребляться в саркастических контекстах с оттенком иронии, насмешки, уничижения: *“I don't trust any of them, every man jack of them is a liar”* (рус. *«Я не доверяю никому из них – все лжецы»*) [2].

Идиомы, связанные с именем Джек, широко используются в англоязычной лингвокультуре и вносят свой оттенок в разнообразие языковых оборотов. Известная идиома *“All work and no play makes Jack a dull boy”* (рус. *«Работа без отдыха убивает»*) подчеркивает важность баланса между работой и отдыхом для поддержания здоровья и благополучия. Крылатое выражение популяризировалось, благодаря фильму «Сияние» (*“Shining”*) 1980 г., снятому по одноименному роману Стивена Кинга. Главный антагонист в этом фильме ужасов носит имя Джек.

Особую связь с именем Джек имеет атрибут праздника Хэллоуин – “*jack-o'-lantern*” (рус. «светильник Джека»). Этот атрибут представляет собой фонарь, традиционно вырезаемый из тыквы, напоминающий голову с жутким или забавным лицом – для этого в верхней части плода вырезается крышка, через которую удаляется мякоть, после чего вырезается гримаса. Источником света в нём обычно служит свеча, хотя в наши дни может использоваться и электрическая подсветка. Восходит такой необычный элемент Хэллоуина к ирландской легенде о скупом пьянице Джеке, одурачившем Дьявола и проклятом на вечное скитание по Земле с одним единственным кусочком тлеющего угля в пустой репе, освещающим его путь. Термином “*jack-o'-lantern*” изначально описывали феномен блуждающих огней, в английском фольклоре известных как “*will-o'-the-wisp*”. В словосочетании “*will-o'-the-wisp*” используется слово “*wisp*” (рус. «палочка» – палочки или бумага, используемые в качестве факела) и личное имя *Will* (рус. «Уилл» от «Уильям»). В результате такого сочетания получаем следующее значение фразы: «Уилл, принадлежащий факелу». Схожим образом термин “*jack-o'-lantern*” означает «Джек, принадлежащий светильнику» [4].

Тесную связь с именем Джек в массовой культуре имеет известный убийца Джек по кличке “*потрошитель*” – “*Jack the Ripper*”. *Джек-потрошитель* – псевдоним, присвоенный неуловимому серийному убийце, который действовал в Уайтчепеле и прилегающих районах Лондона во второй половине 1888 г. [5]. Прозвище взято из письма «Из ада», присланного в Центральное агентство новостей [6]. Имя «Джек» часто встречается и в популярной культуре, наделяющей его противоречивыми коннотациями. Одним из самых известных персонажей с этим именем является Джек Воробей из серии фильмов «Пираты Карибского моря». Этот персонаж, сыгранный Джонни Деппом, несмотря на принадлежность к маргинальному слою общества, представленного в виде шайки разбойников и пиратов, приобрел мировую славу, став символом свободолюбивой и бескомпромиссной личности.

Именное обозначение Джека приобретает и дух зимы Джек Фрост – *Jack Frost*, который является персонажем английского фольклора, выступающего олицетворением мороза, льда, холода и зимы [7, с. 339]. Он является вариантом Старика Зимы, который несет ответственность за холод и мороз: окрашивает осеннюю листву инеем и оставляет узоры на зимних окнах. Сравнивая с российским фольклором, аналогом Джека Фроста выступает Дед Мороз. В европейской культуре аналогичными функциями наделены феи и эльфы. На самом деле,

англоязычный образ Джека Фроста исходит из скандинавской мифологии, в которой добрый эльф отвечает за создание зимней погоды [7, с. 340]. В искусстве Джека Фроста изображают как “спрайта” (лат. “*spiritus*”) – один из эльфов, отвечающих за зиму (рис.).

Рисунок – Спрайт, скандинавский эльф зимы

Имя «Джек» приобрело музыкальную популярность в 60-х гг.: “Hit the Road Jack” (1961), “Jack and Diane” (1962), “Jumping Jack Flash” (1968). Если проанализировать его образ в сюжетах песен, то герой наделён отрицательными характеристиками. Например, хит 1960-х Рэя Чарльза под названием “Hit the Road Jack” рисует Джека в качестве бунтаря, который призывает оставить родной дом. А сингл Джона Кугера описывает историю любви двух шестнадцатилетних подростков – Джека и Даианы.

В дополнение к этим хитам, множество артистов использовали имя Джек в различных контекстах своих песен. Относительно Джека могут говорить как о дружелюбном, так и о недоброжелательном персонаже, что свидетельствует о лингвокультурном предпочтении данного имени при создании сюжетов для синглов и хитов.

Прослеживая изменения в восприятии имени «Джек» со временем, можно отметить, что это имя приобрело различные характеристики и коннотации в зависимости от контекста и времени. Например, как было показано выше, в литературе и фольклоре имя Джек имеет положительные коннотации, связанные с героическими персонажами такими, как Джек из былины «Джек и бобовый стебель». Американская культура наделяет его отрицательными коннотациями, ассоциативно отсылаемыми к образам Джека-потрошителя, дурного Джека или Джека Торранса из романа «Сияние».

Список литературы:

1. Ваулина Ю. Е. Spotlight 5 (Английский в фокусе. 5 класс) / Ю. Е. Ваулина. 2017. 37 с.
2. Idioms by the Free Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/every+man+jack+of+them> (дата обращения: 02.05.2024).
3. Redmond P. Jack origin and meaning / P. Redmond. URL: <https://nameberry.com/b/boy-baby-name-jack> (дата обращения: 02.05.2024).
4. Rogers N. Halloween: From Pagan Ritual to Party Night / N. Rogers. New York: Oxford University Press, 2002. 208 с.
5. Марриотт Т. Джек-потрошитель: расследование XXI века = Jack the Ripper: The 21st Century Investigation / Т. Марриотт; пер. с англ. М. А. Ермолаевой. М.: РИПОЛ классик, 2012. 350 с.
6. Miller A. The Power of Names: Uncovering the Origins and Influence of Names in American Society / A. Miller // Springer Link. 2017. Vol. 70. P. 338–340.

References:

1. Vaulina Yu. E. Spotlight 5 (English in Focus. Grade 5) / Yu. E. Vaulina. 2017. 37 p.
2. Idioms by the Free Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/every+man+jack+of+them> (accessed: 02.05.2024).
3. Redmond P. Jack origin and meaning / P. Redmond. URL: <https://nameberry.com/b/boy-baby-name-jack> (accessed: 02.05.2024).
4. Rogers N. Halloween: From Pagan Ritual to Party Night / N. Rogers. New York: Oxford University Press, 2002. 208 p.
5. Marriott T. Jack the Ripper: The 21st Century Investigation / T. Marriott. Moscow: RIPOL klassik, 2012. 350 p.
6. Miller A. The Power of Names: Uncovering the Origins and Influence of Names in American Society / A. Miller // Springer Link. 2017. Vol. 70. P. 338–340.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С. А. Маковеев

студент 3 курса

Московский колледж транспорта

Российский университет транспорта

sergeymakoweew@yandex.ru

Е. В. Войтко

преподаватель иностранного языка

Московский колледж транспорта

Российский университет транспорта

jenny2006@inbox.ru

В статье описаны закономерности и правила языка и его использования для решения профессиональных задач в квалифицированной деятельности. В разных сферах и областях профессиональных задач можно развиваться путём изучения иностранных статей, докладов, научных конференций и других мероприятий по подготовке специалистов. Также многие люди планируют перемещаться по другим странам по обмену опытом, что также способствует личностному и трудовому росту в своей карьере специалиста. Немало важно также отметить, что данная тема набирает оборот особенно в наши дни, когда всё больше новых технологий производства и сервисов приходят в нашу страну. После появления многочисленных мессенджеров и электронной почты, можно разговаривать с иностранными специалистами намного доступнее и быстрее.

Ключевые слова: иностранный язык, профессиональная сфера, использование иностранного языка, коммуникативная компетенция

SPECIAL ASPECTS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE PROFESSIONAL FIELD AT THE PRESENT STAGE

S. A. Makoveev

the 3rd year student

Moscow College of Transport

Russian University of Transport

sergeymakoweew@yandex.ru

E. V. Voitko
a foreign language teacher
Moscow College of Transport
Russian University of Transport
jenny2006@inbox.ru

The article describes the patterns and rules of language and its use to solve professional problems in the fields of professional activity. It is possible to develop in various fields and areas of professional tasks by studying foreign articles, reports, scientific conferences and other professional training events. Also, many people plan to move to other countries to exchange experience which also contributes to personal and labor growth in their professional career. It is also important to note that this topic is gaining momentum especially nowadays, when more and more new production technologies and services are coming to our country. After the advent of numerous messengers and e-mail, it is possible to talk with foreign specialists much more accessible and faster.

Keywords: *foreign language, professional field, use of a foreign language*

В современном мире, где глобализация экономических, политических и культурных взаимодействий межкультурное общение становится ключевым аспектом повседневной жизни каждого индивида. В этой связи, изучение специфических характеристик и факторов, которые способствуют успешной межкультурной коммуникации, выходит на передний план как важное и востребованное направление научного поиска. Главная цель этого направления – обеспечить продуктивное взаимодействие между людьми из различных культурных кругов, что, в свою очередь, способствует общему прогрессу и укреплению межкультурного сотрудничества.

В XXI в. во время обучения студентам формируют коммуникативную компетенцию благодаря внедрению иностранного языка в профессиональные модули. Но нередко можно заметить, что в рамках аудиторных занятий используют лишь чтение текстов. Среди них можно выделить: ознакомительные, обучающие, поисковые. В Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) прописана необходимость обеспечить «сформированность устойчивого интереса к чтению как средству познания других культур» [1, с. 11].

Действительно интенсивное изучение текстов позволяет лучше адаптироваться к множествам инструкций и научных трудов, написанных иностранными людьми различных профессий. Но также стоит и прививать и речевые особенности иностранных языков учащимся, потому как иногда бывает острая необходимость

срочно передать и объяснить важную информацию, не используя текстовые способы передачи информации [2]. Так, специально для этого приходится пользоваться переводчиками и словарями для более точного перевода своих сообщений адресату.

В связи с этим преподаватели иностранного языка сталкиваются с рядом трудностей. Во-первых, преподаватели иностранного языка могут не иметь специальной подготовки, соответствующей профилю профессии будущего выпускника и его коммуникативных потребностях, преподавателю приходится постоянно усовершенствовать свой словарный запас специфической лексикой, что может показаться непростым, самостоятельно приобретать опыт перевода технической литературы, следить за новостями из разных профессиональных сред при подборе учебного материала [3, с. 31].

Во-вторых, преподаватели иностранного языка проводят занятия в группах различных специальностей, что может также осложнить его деятельность: приходится осваивать принципы сразу нескольких профессий, возрастает объем подготовки к следующим занятиям для студентов.

В-третьих, отсутствие настоящих бумажных технических словарей иностранного языка составляют ещё одну трудность в его изучении. В сложившейся ситуации частично приходится использовать онлайн-переводчики, (а также подключение к электронным библиотекам «Юрайт» или «Лань», где можно подобрать и использовать на уроках в режиме онлайн тексты по некоторым актуальным темам) [3, с. 55].

В-четвертых, имеющиеся в Интернете списки категорированных технических текстов для части специальностей в своем множестве предназначены для студентов высших учебных заведений и сложны для обучающихся колледжей. Поэтому преподавателям приходится адаптировать их для своих студентов, прибегая к сокращениям для облегчения поставленных задач.

Межкультурная коммуникация на рабочем месте – крайне полезный навык, который поможет наладить отношения с коллегами. Авторы данной работы рекомендуют использовать следующие советы:

1. *Принять культурное разнообразие.* Существует множество различных культур, это несомненный факт. Ваши коллеги могут исповедовать разные взгляды, традиции и вероисповедания. Важно учитывать эти различия, т. к. они также присутствуют и у вас, и могут показаться вашим коллегам странными или непонятными. Не следует проводить параллели между своей собственной

культурой и чужой, так как такие сравнения часто подразумевают, что ваша собственная культура более правильна, чем другие.

2. *Учиться открытому общению.* Это может быть сложно сделать, особенно если организация консервативна и в ней преобладает мнение о том, что сотрудничество с коллегами опасно из-за возможности быть уволенным в любой момент. Важно самому учиться и помогать в этом другим, быть открытым, но не настолько, чтобы внедрять новые стратегии поведения, основанные на совместном решении проблем и руководстве проектами.

3. *Строить отношения.* Межкультурное общение способствует укреплению отношений между командами. Именно отношения в итоге позволяют разрабатывать качественные продукты и продвигать бизнес. Формирование сплоченных команд – важная задача коммуникатора, работающего с коллективами из разных стран.

Во время командировок в другие страны работники различных специальностей нередко попадают в ситуации, когда необходимо должным образом воспринять информацию и передать носителю языка. К примеру, используя иностранное оборудование, человек может читать инструкции либо за ним будет поставлен начальник, который будет показывать все нюансы работы. В такие моменты всё также возрастает роль иностранного языка в профессиональной сфере [4].

Всё чаще появляется на просторах различных цифровых пространств новые удобные приложения для поиска, сортировки и изучения информации о различных областях науки и техники, искусства и социума. Эти приложения становятся незаменимым инструментом не только для студентов, но и для профессионалов в различных областях деятельности. Благодаря им можно быстро находить актуальные данные, следить за новейшими тенденциями и расширять свои знания, не отрываясь от повседневных дел. Умение эффективно пользоваться такими приложениями становится важным навыком в современном информационном обществе, где доступ к знаниям играет решающую роль.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Роль междисциплинарного образовательного проекта в обучении иностранному языку / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Л. Д. Кривых // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах / под ред. М. М. Бичаровой. Астрахань: Каспийский ин-т морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф. М. Апраксина – филиал ВГУВТ, 2023. С. 11–20.

2. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко / Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.

3. Курпешева А. И. Профессиональный английский язык для морских специальностей / А. И. Курпешева, Д. Ю. Тулепбергенова. Астрахань: Астраханский гос. техн. ун-т, 2024. 104 с.

4. Каликова А. М. Психологический компонент мотивации в обучении иностранному языку / А. М. Каликова, Г. Ш. Павлова // Актуальные вопросы России и мира. Астрахань: Астраханский университет, 2020. С. 98–100.

References:

1. Bagrintseva O. B. The Role of an Interdisciplinary Educational Project in Teaching a Foreign Language / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, L. D. Krivykh // Actual Problems of Teaching Foreign Languages in Non-Linguistic Universities / edited by M. M. Bicharova. Astrakhan: Caspian Institute of Maritime and River Transport named after General Admiral F. M. Apraksin – branch of VSUVT, 2023. P. 11–20.

2. Bagrintseva O. B. Activation of Key Performance Indicators in the Field of Teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko / Humanitarian Studies. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.

3. Kurpesheva A. I. Professional English for Maritime Specialties / A. I. Kurpesheva, D. Yu. Tulepbergenova. Astrakhan: Astrakhan State Tech. University, 2024. 104 p.

4. Kalikova A. M. Psychological Component of Motivation in Teaching a Foreign Language / A. M. Kalikova, G. Sh. Pavlova // Current Issues of Russia and the World. Astrakhan: Astrakhan University, 2020. P. 98–100.

ЭФФЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ВОСТОКОВЕДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ХЕДЖИНГУ: СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ

Е. В. Малыгина

старший преподаватель

кафедры языкознания и переводоведения

Московский городской педагогический университет

maliginaev@mgpu.ru

В статье рассматриваются особенности обучения студентов-востоковедов лингвистическому хеджingu – коммуникативной стратегии уклонения от прямого, категоричного ответа, предлагаются методы, которые помогут им уверенно использовать это явление в англоязычном общении. Эффективное внедрение обучения средствам хеджирования в преподавание английского языка студентам-востоковедам может значительно обогатить их языковые навыки, улучшить академическое письмо и готовность к межкультурной коммуникации. Рассмотрение данной темы важно, так как способность правильно и дипломатично выразить свои мысли – ключевой навык для специалистов, работающих в международной среде.

Ключевые слова: *обучение английскому языку как второму иностранному, коммуникативная стратегия, категоричность, хеджинг, лингвистические средства хеджирования*

EFFECTIVE TEACHING LINGUISTIC HEDGING TO STUDENTS OF ORIENTAL STUDIES: STRATEGIES AND PRACTICES

E. V. Malygina

Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Translation Studies

Moscow City Pedagogical University

maliginaev@mgpu.ru

The article examines the features of teaching students of Oriental studies linguistic hedging, a communicative strategy of avoiding a direct, categorical answer, and suggests methods that will help them confidently use this phenomenon in English-speaking communication. The effective implementation of hedge learning in the teaching of English to Oriental students can significantly enrich their language skills, improve academic writing and readiness for intercultural communication. The consideration of this topic is important, since the ability to express one's thoughts correctly and diplomatically is a key skill for specialists working in an international environment.

Keywords: *teaching English as a second foreign language, communicative strategy, categoricalness, hedging, linguistic means of hedging*

Неотъемлемой частью преподавания английского языка как второго иностранного в лингвистическом вузе является обучение студентов-лингвистов основным коммуникативным стратегиям английского языка – стратегии дистанцирования, стратегии сближения (поддержания контакта), стратегии уклонения от прямого ответа и некоторым другим [1–3], а также лексико-грамматическим и синтаксическим средствам английского языка, реализующим данные стратегии в речи носителей. Владение основными установками и правилами англоязычной коммуникации – ключевое условие для развития собственно лингвистических, а также кросс-культурных и этикетных знаний, наличие которых является гарантией повышения уровня готовности к межкультурной коммуникации и успешной профессиональной деятельности лингвиста-переводчика, т. к. английский язык частотно играет роль языка-посредника в общении представителей различных культурных сообществ, в том числе азиатского региона.

Основу англоязычного общения составляет ритуализованность, которая отражается в принципе невмешательства в частную жизнь и «личное пространство» индивида [2]. В англоязычном мире ценностью является *privacy* – понятие, которое обозначает обособленность личности от внешнего мира и ее свобода [4]. Межличностное общение предполагает, что коммуниканты следуют определенным правилам, в частности, прибегают к коммуникативной стратегии уклонения от прямого ответа [3]. Стратегия уклонения от прямого ответа представляет собой цепь решений говорящего относительно выбора речевых действий и языковых средств, позволяющих завуалировать истинный смысл реплики, уклониться от прямого ответа или снять с себя ответственность за сказанное. Основным лингвистическим средством реализации данной коммуникативной стратегии является хеджинг.

Термин «хеджинг» (в отечественной лингвистике – также хеджирование, уклонение от прямого ответа) был введен в научный обиход Дж. Лакоффом в работе “Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts” [5, с. 184]. Автор описывает лингвистический «хеджинг» как механизм языка, который вводит градации неопределенности или двусмысленности высказывания. Так называемые слова-хеджи (*rather, largely, sort of, kind of, strictly speaking, actually, probably, I think, you know* и т. д.) используются говорящим для ослабления догматичности сказанного, минимизации риска прямого опровержения, а также для защиты от критики, т. к. снижают ответственность говорящего за точность изложения мысли или достоверность предоставляемой информации.

В письменном и устном дискурсе использование хеджей позволяет индивидуализировать высказывание, установить границы ответственности за достоверность пропозиции, ограничить степень достоверности суждения, избежать чрезмерной категоричности и абсолютной трактовки [6].

Феномен лингвистического хеджинга исключительно многообразен, к самым частотным лингвистическим средствам выражения хеджинга относятся: 1) модальные глаголы и глаголы с модальными значениями (*believe, guess, suppose, think* и др.); 2) некоторые существительные с семантикой неопределенности (*there is a possibility / a chance, the thing is*); 3) наречия (*really, relatively, only, actually, kind of*); 3) непрямые вопросы с модальностью; 4) двойное отрицание; 5) элементы неподготовленной устной речи – самоисправления, повторы, хезитации и т. д. [6; 7].

Поскольку хеджинг в английском языке имеет широкий спектр функций и манифестируется с разнообразных лексико-грамматических и синтаксических средств, возникает необходимость в повышении осознанности студентов, изучающих восточные языки (китайский, корейский, японский) в отношении их применения. Необходимость обучения средствам хеджинга следует из непохожести англоязычных и восточных (ориентальных) культур в плане средств избегания категоричности, уклонения от прямого ответа, установок на политкорректность и вежливость высказывания. Отметим, что хеджинг также тесно связан с феноменом политкорректности и толерантности, способствует выстраиванию сбалансированного и конструктивного общения [8].

Часто студенты знакомы с лингвистическим хеджингом только как с инструментом формального, академического письма – выражениями и синтаксическими структурами, позволяющими сделать текст научной работы менее категоричным, продемонстрировать осознанное отношение к информации, критичность и осторожность в выводах [9], но не как со средством межкультурной коммуникации, позволяющим избегать непонимания и конфликтов в профессиональной среде, особенно среди специалистов из разных культурных контекстов. Стратегия использования хеджинга в отрыве от англоязычных культур приобретает прагматическое значение – хеджинг облегчает понимание и правильную интерпретацию представляемой информации, способствует адаптивности и уважению в коммуникативных процессах, содействует построению продуктивного диалога с представителями самых разных культур.

В условиях института иностранных языков, где студенты-востоковеды изучают китайский, корейский и японский языки, и владеют английским на высоком уровне, можно применить следующие практические методики для освоения средств лингвистического хеджинга:

1. Анализ академических и массмедиаальных текстов. В ходе работы со статьями на английском языке необходимо обращать внимание обучающихся на то, как авторы используют хеджинг. Выделение и обсуждение этих фрагментов поможет освоить механизмы смягчения категоричности высказываний. Студентам можно предложить составлять списки слов-хеджей, которые они смогут в дальнейшем инкорпорировать в собственную устную речь (обсуждение прочитанных текстов) и письменные рассуждения (эссе).

2. Задания на написание эссе с обязательным использованием хеджинга позволяют студентам активно развивать умение выражать свою точку зрения так, чтобы она была приемлемой в академическом контексте. Обратная связь преподавателя должна быть ориентирована не столько на грамматическую корректность текста и использование активного вокабуляра, но и на разнообразие и уместность использования хедж-маркеров.

3. Взаимная коррекция и рецензирование. Работа в парах или группах, где студенты рецензируют и корректируют письменные работы друг друга с целью улучшить использование хеджирующих выражений и приемов.

4. Коммуникативные задания в группе. Проведение групповых дискуссий в различных коммуникативных форматах, свойственных англоязычному миру – мозговой штурм (brainstorming) и командная работа (teamwork), где хеджинг становится неотъемлемой частью речевого этикета. Учащиеся следуют определенным правилам ведения дискуссии, используют устойчивые выражения, связанные с речевым этикетом, получают от преподавателя обратную связь о корректности использования хедж-маркеров и успешности задействования стратегии уклонения от прямого ответа в целом.

5. Устные презентации. Подготовка презентаций по лингвокультурной тематике, их демонстрация и вопросно-ответная сессия с последующим анализом используемых хедж-маркеров развивает у студентов уверенность в плане использования средств хеджирования в публичном выступлении.

Проверка эффективности описанных выше методик проводилась в рамках двухэтапного исследования: измерение количества хеджей, употребляемых студентами в письменной речи до внедрения обучения хеджингу (pre-intervention) и в конце семестра, т. е. после курса английского языка с акцентом на хеджинг

(post-intervention). В каждом этапе участники выполняли задание на написание короткого эссе на актуальную тему, с длительностью выполнения 30 мин. Эссе оценивались по следующим критериям: 1) количество использованных хедж-маркеров; 2) правильность использования хеджинга; 3) уместность использования хеджинга в контексте. Результаты исследования приводятся в таблице.

Таблица – Результаты до и после внедрения обучения хеджингу

Участник	Число хеджей		Правильность	
	до	после	до	после
Студент 1	2	8	Низкая	Средняя
Студент 2	3	7	Средняя	Высокая
Студент 3	4	6	Низкая	Средняя
Студент 4	1	8	Средняя	Высокая
Студент 5	2	7	Низкая	Средняя
Студент 6	4	6	Низкая	Средняя
Студент 7	3	7	Средняя	Высокая
Студент 8	5	9	Низкая	Средняя
Студент 9	1	10	Низкая	Средняя
Студент 10	4	8	Средняя	Высокая
Студент 11	3	10	Средняя	Высокая
Студент 12	2	9	Низкая	Средняя
Среднее значение	2,5	8,3	Низкая	Средняя

По данным таблицы видно значительное увеличение количества правильно используемых хеджей на втором этапе, что указывает на эффективность проведенных занятий. Среднее значение по количеству хедж-маркеров возросло с 3,2 до 7,8. Качество (правильность и уместность) использования хеджинга улучшилось, что свидетельствует о повышении языковой компетенции студентов.

Как представляется, исследование позволяет сделать вывод о значимости обучения стратегии снижения категоричности и избегания прямого ответа и практике лингвистического хеджинга в рамках обучения английскому языку студентов-востоковедов. Помимо заметного улучшения использования хеджей в устной и письменной коммуникации студентов на английском языке, можно предположить, что полученные навыки будут способствовать более успешной академической деятельности студентов на родном языке, а также межкультурной коммуникации студентов.

В заключение можно отметить, что эффективное обучение лингвистическому хеджингу в контексте языковой подготовки востоковедов заключается

в систематическом применении теоретических знаний на практических занятиях по английскому языку через многообразие учебных активностей, направленных на развитие грамматических, лексических, стилистических и культурологических аспектов языка. Это способствует формированию у будущих специалистов в области важных культурологических и лингвистических компетенций, которые будут способствовать их профессиональному росту. Также отметим, что исходя из того, что занятия по японскому или китайскому языку как первому иностранному требуют от студентов значительного времени и усилий, важно стремиться к максимально компактному и практико-ориентированному обучению ключевым коммуникативным стратегиям английского языка в рамках практических часов на дисциплину.

Список литературы:

1. Ларина Т. В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация / Т. В. Ларина. М.: Языки славянских культур, 2013. 360 с.
2. Кириллова А. И. Межкультурная коммуникация через стратегии речевого поведения / А. И. Кириллова. URL: <https://human.snauka.ru/2014/01/5741> (дата обращения: 17.04.2024).
3. Гнездилова Л. Б. Механизмы функционирования тактики задержки ответа в рамках стратегии коммуникативного уклонения (на материале английского языка) / Л. Б. Гнездилова // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 2. С. 70–74.
4. Ращупкина К. С. Privacy в англоязычной коммуникативной культуре / К. С. Ращупкина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 3. С. 122–130.
5. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and The Logic of Fuzzy Concepts / G. Lakoff // Chicago Linguistics Society Papers. 1972. № 8. P. 183–228.
6. Горина О. Г. Лингвистический хеджинг как коммуникативная стратегия (в русле корпусных исследований) / О. Г. Горина, В. Е. Храброва // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 15 (3). С. 44–53.
7. Миколайчик М. В. Лексические хеджи в британском и американском вариантах научного экономического дискурса: корпусное исследование / М. В. Миколайчик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. С. 63–67.
8. Цхададзе Е. Г. Лингвистический хеджинг как коммуникативная стратегия: современные исследования / Е. Г. Цхададзе // Неделя науки СПбПУ. СПб: Санкт-Петербургский политех. ун-т Петра Великого, 2020. Т. 1. С. 85–87.
9. Ярмолинец Л. Г. Стратегия «хеджинг» как важный ресурс академического общения / Л. Г. Ярмолинец, Е. Н. Лучинская, М. Н. Кунина // Наука. Образование. Современность. 2021. № 1. С. 40–43.

References:

1. Larina T. V. *The English and Russians: Language, Culture, Communication* / T. V. Larina. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2013. 360 p.
2. Kirillova A. I. *Intercultural Communication through Speech Behavior Strategies* / A. I. Kirillova. URL: <https://human.snauka.ru/2014/01/5741> (accessed: 17.04.2024).
3. Gnezdilova L. B. *Mechanisms of Functioning of the Response Delay Tactic within the Framework of the Communicative Evasion Strategy (based on the English language)* / L. B. Gnezdilova // *Bulletin of the Vyatka State University*. 2017. No. 2. P. 70–74.
4. Rashchupkina K. S. *Privacy in the English-language communicative culture* / K. S. Rashchupkina // *Bulletin of the Southern Federal University. Philological sciences*. 2014. No. 3. P. 122–130.
5. Lakoff G. *Hedges: A Study in Meaning Criteria and The Logic of Fuzzy Concepts* / G. Lakoff // *Chicago Linguistics Society Papers*. 1972. No. 8. P. 183–228.
6. Gorina O. G. *Linguistic hedging as a communicative strategy (in the mainstream of corpus studies)* / O. G. Gorina, V. E. Khrabrova // *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2017. No. 15 (3). P. 44–53.
7. Mikolajczyk M. V. *Lexical hedges in the British and American variants of scientific economic discourse: a corpus study* / M. V. Mikolajczyk // *Philological sciences. Theoretical and practical issues*. 2019. No. 3. P. 63–67.
8. Tskhadadze E. G. *Linguistic hedging as a communicative strategy: modern research* / E. G. Tskhadadze // *SPbPU Science Week. SPb: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*, 2020. Vol. 1. P. 85–87.
9. Yarmolinets L. G. *Hedging strategy as an important resource of academic communication* / L. G. Yarmolinets, E. N. Luchinskaya, M. N. Kunina // *Science. Education. Modernity*. 2021. No. 1. P. 40–43.

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА).
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА**

И. К. Мельник

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры лингвистики

и профессиональной коммуникации в области права

Московский государственный лингвистический университет

irina.k.melnik@yandex.ru

Статья посвящена проблеме использования Интернета в образовательных целях. Особое внимание уделяется анализу положительных и отрицательных сторон использования студентами Интернета, приводятся примеры подобного использования для студентов-юристов на базе изучения французского языка. Подчеркивается актуальность проблемы использования электронного обучения для нужд народного хозяйства. Эффективность применения Интернета в обучении приводит к улучшению усвоения знаний и улучшению успеваемости. Подчеркивается идея сбалансированности применения данного метода под руководством преподавателя.

Ключевые слова: *интернет использование, обучение иностранным языкам, студенты юриспруденции, проблемы интернет использования*

**TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO LEGAL STUDENTS
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE FRENCH LANGUAGE).
ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING THE INTERNET**

I. K. Melnik

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Professional Communication

in the Field of Law

Moscow state linguistic university

irina.k.melnik@yandex.ru

The article is devoted to the problem of using the Internet for educational purposes. Particular attention is paid to the analysis of the positive and negative aspects of the use of the Internet by

students; examples of such use are given for law students on the basis of studying the French language. The relevance of the problem of using e-learning for the needs of the national economy is emphasized. The effectiveness of using the Internet in learning leads to improved knowledge acquisition and improved academic performance. The idea of a balanced application of this method under the guidance of a teacher is emphasized.

Keywords: *internet usage, foreign language teaching, law students, problems of Internet usage*

В последнее время в нашей стране происходят значительные изменения в экономической, политической и социальной областях, что стало решающим для принятия правительством решений по обновлению и оптимизации работы в высшей школе. Важность применения инновационных технологий при реализации образовательных программ подчеркивается в Постановлении Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [1]. Отмечается особая роль электронного обучения, установлены правила применения электронного обучения.

Необходимость изменений в сфере образования возникла уже давно, и образовательная среда уже готова воспринимать электронное образование, как неотъемлемую часть деятельности. Интернет стал незаменимой частью нашей жизни, соединяя нас со всем миром посредством цифровых устройств.

Использование такого явления, как Интернет, имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, Интернет дает возможность расширить свой круг общения, дать новые возможности для работы, обучения, развлечений. С другой стороны, это также может привести к социальной изоляции, зависимости, получению ложной информации [2]. В этой статье мы рассмотрим преимущества и недостатки использования Интернета, уделив особое внимание изучению с его помощью иностранного языка.

Безусловно, появление Интернета значительно ускорило обучение иностранным языкам. С одной стороны, студенты получают доступ к огромному количеству информации на изучаемом языке, доступ к онлайн словарям, в том числе юридической направленности (Larousse, Le Petit Robert, Google Dictionnaire juridique de Serge Braudo и т. д.), автоматическому переводу текстов любого формата, возможность общаться с людьми по всему миру и оттачивать языковые навыки (постановка произношения – звуки, тексты, интерактивные задания и т. д.), обмениваться идеями и даже работать вместе онлайн, а также

возможность работать самостоятельно и удаленно. Умение «студентов самостоятельно добывать информацию из разнообразных источников, обрабатывать ее с помощью современных компьютерных технологий, хранить и передавать ее относится к профессионально значимым умениям студентов» [3, с. 7]. Студенты могут покупать необходимые обучающие курсы и использовать бесплатные курсы (TV5 Monde), а также иметь мгновенный доступ к последним новостям и информации. Интернет предлагает большой выбор новостных сайтов: 7 jours sur la planète [4], Journal en français facile [5], Bien-dire [6], HugoDécrypte [7].

Важная возможность, которую дает Интернет – это просмотр специальных видеоматериалов (France Télévisions). Это художественные фильмы с сюжетом, имеющим юридическую составляющую, документальные фильмы по заданной тематике, изучение интервью с общественным деятелем или юристом, высказывающим свое мнение по определенному вопросу, учебное видео (нарушения в адвокатской деятельности, судебное разбирательство, работа судебных исполнителей, оспаривание экспертизы, мошенничество, видеоматериалы по уголовным преступлениям, апелляции, судебные ошибки т. д.), просмотр видео непосредственно из зала суда, записи телевизионных программ, к примеру, «Le monde du droit» [8], выступления юристов в университетах, ответы адвокатов на вопросы во время телепередач.

Благодаря разнообразию освещаемых тем и доступных форматов (статьи, видео, подкасты и т. д.) расширяется кругозор студентов, оттачиваются их профессиональные знания. Кроме того, при написании курсовых и дипломных работ Интернет предлагает широкий выбор источников информации (Village de la justice, Petit juriste и т. д.), что позволяет авторам работ находить данные, соответствующие их аргументам, и легко интегрировать их в свои тексты [9].

Интернет позволяет читателям и слушателям комментировать статьи и высказывания, выражать свое мнение, создавая тем самым конструктивную дискуссию по затронутым темам, что способствует усовершенствованию языковых навыков. Возможно также участие в диалогах в социальных сетях, на форумах.

Наконец, Интернет также дает возможность прохождения по ссылкам на источники, подтверждающие аргументы, представленные в статьях и на официальных правительственных сайтах, уточнять постоянно меняющуюся юридическую составляющую, ознакомиться с поправками к законам [10]. Это позволяет студентам глубже изучить тему, получить свежую информацию о законодательстве, изучить статьи на форумах и проанализировать различные точки зрения.

Владение несколькими языками позволяет охватить более широкий контент для создания письменных работ.

Говоря о положительных сторонах Интернета, нужно подчеркнуть, что он не является ответом на все вопросы, поставленные образованием. Успех применения Интернета измеряется улучшением успеваемости студентов, увеличивающимися возможностями трудоустройства, вкладом в национальное развитие. Цель применения Интернета – это способствовать достижению этих целей.

С другой стороны, у Интернета есть свои негативные стороны: появляется интернет-зависимость, которая может снизить показатели успеваемости, может возникнуть навязчивое посещение новостных сайтов в ущерб другим, более полезным видам деятельности. Также появляется доступ к нежелательному и недостоверному контенту, небезопасному общению и т. д.

Достаточно напомнить о том, что студенты при изучении иностранного языка часто злоупотребляют использованием онлайн словарей, особенно при переводе аутентичных текстов, когда перевод делается по фотографии, а результат появляется в виде текста на родном языке, при этом текст оригинала не виден, что ведет к недостаточному освоению студентами темы занятия.

Кроме того, Интернет может быть средством распространения фейкового контента, который можно быстро распространить через социальные сети и сайты обмена видео. Эта фейковая информация оказывает негативное влияние на общество, в том числе на студентов, поскольку может сеять замешательство и недоверие.

Очень важна роль преподавателя, который должен понять, какова его роль, как посредника, чтобы создать знания на основе полученной информации. Педагог должен быть готов помочь учащимся найти качественный контент и превратить изучаемые документы в полезные знания, в дискуссии и размышления, в критическое чтение, помня, что Интернет – не единственный источник исследований, который можно использовать. Важно учитывать преимущества и недостатки Интернета, ответственно и сбалансировано использовать эту технологию, которая продолжает быстро развиваться. Влияние Интернета на нашу повседневную жизнь не подлежит сомнению, и использовать этот инструмент с осторожностью и умеренностью, чтобы усовершенствовать его преимущества и минимизировать недостатки.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031?index=2> (дата обращения: 01.05.2024).
2. Эльканова А. А. Дидактические возможности использования информационно-коммуникационных технологий в развитии образовательного процесса / А. А. Эльканова, С. К. Байчорова, М. С. Лайпанова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-vozmozhnosti-ispolzovaniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-razviti-obrazovatelno-protssesa/viewer> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Думина Е. В. Развитие умений иноязычной письменной речи у студентов юридических специальностей: профессиональный интернет-дискурс / Е. В. Думина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. 78 с.
4. 7 jours sur la planète. URL: https://www.youtube.com/channel/UCVXiRA9Y7kTadGN_nlzt0Fg (дата обращения: 01.05.2024).
5. Journal en français facile. URL: <https://www.radio-en-ligne.fr/podcasts/journal-en-francais-facile> (дата обращения: 01.05.2024).
6. Bien-dire: apprendre le français par la culture. URL: <https://biendire.com/fr/?controllerUri=index> (дата обращения: 01.05.2024).
7. HugoDécrypte – Actus du jour. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCAcAnMF0OrCtUep3Y4M-ZPw> (дата обращения: 01.05.2024).
8. Le monde du droit. URL: <https://www.lemondedudroit.fr/> (дата обращения: 01.05.2024).
9. Кривошапкина А. Г. Возможности Интернет в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку / А. Г. Кривошапкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. 11 с.
10. Légifrance: Le service public de la diffusion du droit. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 01.05.2024).

References:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 11.10.2023 No. 1678 “On approval of the Rules for the application by organizations carrying out educational activities of electronic learning, distance educational technologies in the implementation of educational programs.” URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031?index=2> (accessed: 01.05.2024).
2. Elkanova A. A. Didactic possibilities of using information and communication technologies in the development of the educational process / A. A. Elkanova, S. K. Baychorova, M. S. Laipanova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-vozmozhnosti-ispolzovaniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-razviti-obrazovatelno-protssesa/viewer> (accessed: 01.05.2024).

3. Dumina E. V. Development of foreign language writing skills among students majoring in law: professional Internet discourse / E. V. Dumina // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences. 2021. 78 p.
4. 7 days on the planet. URL: https://www.youtube.com/channel/UCVXiRA9Y7kTadGN_nlzt0Fg (accessed: 01.05.2024).
5. Journal en français facile. URL: <https://www.radio-en-ligne.fr/podcasts/journal-en-francais-facile> (accessed: 01/05/2024).
6. Bien-dire: apprendre le français par la culture. URL: <https://biendire.com/fr/?controllerUri=index> (accessed: 01/05/2024).
7. HugoDécrypte – Actus du jour. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCAcAnMF0OrCtUep3Y4M-ZPw> (accessed: 01.05.2024).
8. Le monde du droit. URL: <https://www.lemondedudroit.fr/> (accessed: 01.05.2024).
9. Krivoshapkina A. G. Internet Possibilities in Professionally-Oriented Foreign Language Teaching / A. G. Krivoshapkina // Current Issues in the Humanities and Natural Sciences. 2013. 11 p.
10. Légifrance: Le service public de la diffusion du droit. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (accessed: 01.05.2024).

Научный консультант:

И. В. Вашунина, д. ф. н., профессор кафедры
теории и практики иностранных языков
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ГНЕВ В АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ф. Н. Л. Нгуен

аспирант 1 года обучения

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
1042235294@rudn.ru*

В статье рассматривается проблема репрезентации эмоционального комплекса ГНЕВ в английской художественной литературе. На материале произведений английских писателей XIX–XX вв. анализируются способы выражения гнева, ярости, раздражения на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях текста. Делается вывод о многообразии средств репрезентации данного эмоционального комплекса и его значимости для понимания психологии персонажей и авторского замысла.

Ключевые слова: *эмоциональный комплекс, гнев, английская литература, стилистика, психология персонажа*

REPRESENTATION OF THE EMOTIONAL COMPLEX OF ANGER IN ENGLISH FICTIONAL LITERATURE

P. N. L. Nguyen

the 1st year postgraduate student

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
1042235294@rudn.ru*

The article addresses the issue of representing the emotional complex of anger in English fictional literature. Using materials from the works of English writers from the 19th to the 20th centuries, the ways of expressing anger, rage, and irritation at the lexical, syntactic, and stylistic levels of the text are analyzed. The conclusion is drawn about the variety of means of representing this emotional complex and its significance for understanding the psychology of characters and the author's intent.

Keywords: *emotional complex, anger, English literature, stylistics, character psychology.*

Эмоциональная сфера человека многогранна и включает в себя широкий спектр переживаний – от любви и радости до страха и гнева. Важное место среди базовых эмоций занимает гнев, который может проявляться как легкое раздражение или недовольство, а может перерасти в неконтролируемую ярость и агрессию. Гнев как психологический феномен и неотъемлемая часть человеческой природы постоянно привлекает внимание писателей, становясь значимым элементом в создании образной системы литературных произведений.

Английская литература XIX–XX вв. богата примерами художественной репрезентации гнева и сопряженных с ним эмоциональных состояний персонажей. Гнев выступает не только как индивидуальная характеристика героя, но и как фактор, определяющий динамику сюжета, систему конфликтов и взаимоотношений действующих лиц. Писатели используют различные языковые средства для передачи силы и градаций гнева персонажей, его причин, проявлений и последствий. При этом гнев часто оказывается амбивалентным чувством, сочетающим в себе разрушительное и созидательное начала. Рассмотрим наиболее яркие примеры репрезентации эмоционального комплекса ГНЕВ в знаковых произведениях английской литературы указанного периода.

В романе Эмили Бронте «Грозовой перевал» (1847) гнев становится ведущим лейтмотивом повествования и одной из ключевых характеристик главного героя – Хитклифа. Неукротимый нрав, стремление во что бы то ни стало отомстить обидчикам, неспособность прощать – таков психологический портрет персонажа, раз за разом демонстрирующего приступы ярости. Гнев Хитклифа проявляется как на вербальном, так и на невербальном уровне, пронизывая все его действия и отношения с окружающими. Особенно показательна сцена ссоры Хитклифа с Кэтрин, где буря неистовых чувств героя изображается с предельной эмоциональной концентрацией:

“Cathy, this lamb of yours threatens like a bull!” he said. “It is in danger of splitting its skull against my knuckles. By God! Mr. Linton, I’m mortally sorry that you are not worth knocking down!” [1, p. 114].

В речи Хитклифа использованы эмоционально-оценочная лексика (*threatens, danger, mortally sorry*), восклицательные предложения, сравнение (*like a bull*), инвектива (*you are not worth knocking down*). Также показательны авторские ремарки, описывающие мимику, жесты, интонацию героя:

A half-civilised ferocity lurked yet in the depressed brows and eyes full of black fire, but it was subdued; and his manner was even dignified: quite divested of roughness, though stern for grace [1, p. 95].

Метафорическое сравнение *eyes full of black fire*, эпитеты *half-civilised ferocity, depressed brows, stern... grace* создают психологически достоверный портрет человека, обуреваемого гневом и прилагающего огромные усилия, чтобы сдержать себя. Тем самым Э. Бронте мастерски раскрывает сложную, противоречивую натуру своего героя, бунтарский дух которого не сломали ни тяжелые жизненные обстоятельства, ни враждебность общества. Гнев для Хитклифа становится своеобразной формой протеста, утверждения собственного Я в борьбе с несправедливостью мира.

Иначе раскрывается тема гнева в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (1847). Главная героиня, сдержанная и рассудительная по натуре, лишь в определенных моменты проявляет неожиданную твердость духа и способность к праведному гневу. Особенно ярко это показано в эпизоде, когда тетка миссис Рид несправедливо обвиняет юную Джейн во лжи:

“Speak I must; I had been trodden on severely and must turn... I gathered my energies and launched them in this blunt sentence: – ‘I am not deceitful; if I were, I should say I loved you; but I declare, I do not love you; I dislike you the worst of anybody in the world...’” [2, p. 30].

Короткие энергичные фразы, параллельные конструкции, контрастное противопоставление создают напряженный эмоциональный рисунок. Выбор слов тоже показателен – *trodden on severely, must turn, gathered my energies, launched, blunt, dislike you the worst*. Все это ярко передает сильные чувства героини, ее нарастающую обиду и справедливый гнев.

Психологически достоверное изображение вспышки гнева у ребенка оттеняет постоянные унижения и притеснения, которым Джейн подвергалась в доме тетки. Таким образом, ее гнев предстает как естественная реакция на враждебность окружающих и несправедливость судьбы. В то же время этот эпизод показывает скрытую силу характера Джейн, ее способность постоять за себя, что получит развитие в дальнейшем повествовании. Тема преодоления трудностей, верности своим принципам вопреки давлению общества становится ключевой для романа «Джейн Эйр», а сцена проявления праведного гнева юной героини служит ее яркой иллюстрацией.

Ч. Диккенс в романе «Большие надежды» (1860) также уделяет большое внимание художественной репрезентации гнева. Вспыльчивость, несдержанность становятся характерными чертами многих его персонажей, особенно мисс Хэвишем. Сломленная предательством возлюбленного, ожесточившаяся против

всего мира, она срывает свой гнев на окружающих. Вот как изображена реакция мисс Хэвишем на непослушание Эстеллы:

“You stock and stone!” exclaimed Miss Havisham. “You cold, cold heart!”

“What?” said Estella, preserving her attitude of indifference as she leaned against the great chimney-piece and only moving her eyes; “do you reproach me for being cold? You?” [3, p. 237].

Метафорические обращения *stock and stone*, *cold heart*, лексический повтор *cold* в сочетании с риторическими вопросами и резкими восклицаниями служат яркими маркерами гневного состояния героини. Невербальная реакция Эстеллы – ее подчеркнутое равнодушие (*preserving her attitude of indifference, only moving her eyes*) только усиливает впечатление от эмоционального взрыва мисс Хэвишем.

Диккенс мастерски показывает губительные последствия сильных негативных эмоций, поглотивших душу героини. Ее неизбывный гнев отравляет жизнь не только ей самой, но и юной Эстелле, которую мисс Хэвишем воспитывает в ненависти к мужчинам. Критикуя пороки викторианской морали, писатель в то же время утверждает идеал душевной гармонии, примирения с жизнью и людьми, отказа от разрушительных страстей.

В романе Т. Гарди «Тэсс из рода д’Эрбервиллей» (1891) кульминацией сюжета, связанной с гневом главной героини, становится сцена убийства Алека. После всех унижений и страданий, которые Тэсс пришлось пережить по вине этого человека, в ее душе наконец прорывается долго сдерживаемая ярость:

“‘It is all on account of you!’ she said, turning on him with a fury that was no less than his own. Her face was as white and set as his, her eyes blazed like two stars...

‘You are ready to swear away my character and my life!’ she cried in smothered accents of concentrated hate...” [4, с. 254-255].

Описание побелевшего лица (*face white and set*) и сверкающих глаз (*eyes blazed like two stars*) Тэсс, сравнение ее ярости с неистовством Алека (*a fury that was no less than his own*), подбор экспрессивной лексики (*turning on him, concentrated hate*), восклицательные реплики – все это создает ощущение высшего накала отчаяния и гнева, неумолимо ведущего к трагической развязке.

Однако, в отличие от разрушительного гнева Хитклифа, несущего хаос и ненависть, гнев Тэсс утверждает поправленную справедливость. Ее порыв, приведший к страшным последствиям, все же вызывает сочувствие читателей. Т. Гарди показывает трагедию «чистой женщины», чья естественная потребность в человеческом тепле и счастье была растоптана бездушным обществом.

Гнев Тэсс – это протест против циничного лицемерного мира, бунт оскорбленной женственности.

В романе «Сыновья и любовники» (1913) Д. Г. Лоуренс, напротив, изображает гнев в контексте будничной семейной жизни. Реалистично и психологически убедительно представлены сцены ссор между супругами Морел. Вот как описано состояние миссис Морел после одной из них:

Then a sudden desire took possession of her, to run and put her arms round him, and say: “Oh, my dear, forgive me, we shall never be like this again.”

But when she looked he was not there... She heard him raking in the ashes downstairs and building up the fire. He did not come up again.

Mrs. Morell lay and wept silently [5, p. 73].

Эмоционально-экспрессивные повторы (Then a sudden desire took possession of her; we shall never be like this again) передают нарастающее напряжение чувств героини, ее порыв к примирению. Однако невозможность реализовать это стремление, обозначенная рядом коротких фраз и многоточиями (But when she looked he was not there...), рождает ощущение опустошенности, безысходности. Финальная фраза (Mrs. Morell lay and wept silently) подчеркивает глубину страданий героини, ее сдерживаемый гнев и обиду, которые не находят разрешения.

Через изображение таких бытовых коллизий Лоуренс показывает сложность человеческих взаимоотношений, хрупкость семейных уз, над которыми постоянно довлеют вспышки слепого гнева и неумение понять друг друга. Писатель акцентирует внимание на внутреннем мире героев, используя прием психологического анализа и «поток сознания». Благодаря этому читатель получает глубокое представление о природе гнева, его разрушительном воздействии на личность и межличностные отношения.

Мастерски использует прием «потока сознания» для репрезентации гнева и В. Вулф в романе «Миссис Дэллоэй» (1925). Пронизывающие сознание героини чувства негодования и раздражения по отношению к мужу и окружающим даны имплицитно:

It was over for her. The sheets were clean, tight stretched in a broad white band from side to side. Narrower and narrower would her bed be... But why invite all the dull women in London to her party? Why invite Miss Kilman? [6, c. 31].

Ряд назывных предложений, параллельные конструкции с повтором narrower and narrower, dull women – Miss Kilman создают гнетущее впечатление замкнутого круга повседневности, безысходности и одиночества. Несобственно-

прямая речь позволяет передать внутренний монолог Клариссы с ее нарастающим раздражением, направленным на себя и других. Так, В. Вулф раскрывает трагедию женщины, задыхающейся в душной атмосфере лицемерия и условностей высшего света. Гнев и негодование Клариссы предстают не как спонтанная эмоциональная реакция, а как результат глубокой неудовлетворенности жизнью, ощущения духовной и социальной несвободы. Героиня бунтует против навязанной ей роли светской дамы, но ее бунт остается по большей части внутренним, не выливаясь в активные действия. Тем самым подчеркивается кризис традиционных ценностей буржуазного общества, неспособного обеспечить человеку подлинную самореализацию и душевную гармонию.

Значимую роль играет гнев и в романе М. Спарк «Мисс Джин Броди в расцвете лет» (1961). Взаимное неприятие, постоянно сопровождающееся вспышками раздражения, становится лейтмотивом отношений своенравной учительницы мисс Броди и консервативного директора школы мисс Маккей. Их противостояние, подобное поединку, ярко представлено в сценах диалогов:

“I am a descendant, do not forget, of Willie Brodie, a man of substance, a cabinet maker and designer of gibbets, a member of the Town Council of Edinburgh and a keeper of two mistresses who bore him five children between them. Blood tells...”

Miss Mackay looked as if she could hardly credit these facts. “That is by no means” – said Miss Mackay, and stopped, for there was nothing more to say.

“I am a descendant, do not forget...” said Miss Brodie. [7, с. 43-44]

Настойчивый повтор *I am a descendant, do not forget* в сочетании с провокационно-вызывающим упоминанием сомнительных фактов из биографии предка не только подчеркивает непомерные амбиции мисс Броди, но и служит «красной тряпкой» для ее оппонента. Реплика *looked as if she could hardly credit these facts* и красноречивая незавершенность фразы мисс Маккей свидетельствуют о том, что задача героини достигнута – директриса едва сдерживает гнев.

М. Спарк показывает, что за видимым комизмом ситуации скрывается серьезный конфликт двух мировоззрений, двух педагогических и человеческих позиций. Негодование мисс Маккей вызвано не только чувством оскорбленного достоинства, но и осознанием угрозы, которую несет бунтарство мисс Броди устоям школьного мира, веками складывавшимся традициям. В то же время непреклонность директрисы оборачивается моральным догматизмом, неспособностью принять новое, взглянуть на вещи шире. Писательница утверждает ценность нонконформизма, живости ума и творческой свободы, воплощенных в образе мисс Броди, при всей его неоднозначности.

Итак, проведенный анализ позволяет утверждать, что репрезентация эмоционального комплекса ГНЕВ в английской художественной литературе XIX–XX вв. чрезвычайно многообразна и выполняет целый ряд функций. Для передачи различных оттенков и нюансов гневных состояний персонажей писатели искусно используют широкий спектр языковых средств:

- на лексическом уровне: эмоционально-оценочные эпитеты (*half-civilised ferocity, blunt, stern*), метафоры (*eyes full of black fire, stock and stone, cold heart*), сравнения (*like a bull, blazed like two stars*);
- на синтаксическом уровне: восклицательные и вопросительные предложения, обращения (*You stock and stone! You cold, cold heart!*), параллелизм, повторы (*I am a descendant, do not forget; narrower and narrower*);
- на стилистическом уровне: антитеза (*face white and set – eyes blazed*), недосказанность, отрывочность речи, несобственно-прямая речь.

Мастерство писателей в использовании этих средств помогает глубже раскрыть сложный внутренний мир героев, многообразие проявлений человеческой натуры. Гнев персонажей предстает как психологически мотивированная реакция на жизненные обстоятельства, социальную несправедливость, как форма самовыражения и утверждения своей индивидуальности в условиях давления социума.

Репрезентация гнева также выполняет характерологическую функцию, становясь важной составляющей психологического портрета героев (например, Хитклиф, мисс Хэвишем). Вспышки гнева показывают их доминантные черты, служат ключом к пониманию мотивов их действий и поступков. В то же время гнев становится движущей пружиной сюжета, определяя динамику конфликта и взаимоотношений персонажей (ярость Хитклифа, бунт Джейн Эйр, протест Тэсс).

Кроме того, тема гнева в английском романе XIX–XX вв. тесно связана с социально-критической проблематикой. Писатели используют репрезентацию этой эмоции для обличения пороков общества - ханжества, деспотизма, предрассудков, подавления личности. Гнев героев, доходящий до бунта и неповиновения, утверждает идеалы свободы, равноправия, гуманизма (бунт Джейн Эйр, протест Тэсс, нонконформизм мисс Броди). В то же время разрушительность неконтролируемого гнева, представляющего опасность для окружающих и самого человека, также находит воплощение в образах героев (Хитклиф, Мисс Хэвишем).

Наконец, через художественное исследование психологии гнева английские писатели поднимают вечные нравственно-философские вопросы –

о человеческой природе, о путях преодоления зла и насилия, о духовной гармонии личности. Герои романов (Джейн Эйр, Тэсс, миссис Морел), несмотря на перенесенные страдания и горечь гнева, находят в себе силы противостоять неблагоприятным обстоятельствам, не позволяют разрушительным эмоциям сломить их. Тем самым утверждается ценность душевной стойкости, способности к состраданию и прощению.

Репрезентация эмоционального комплекса ГНЕВ занимает значительное место в английской художественной литературе XIX–XX вв. Богатейшая палитра языковых средств служит писателям для создания ярких психологически достоверных образов, раскрытия тонких нюансов человеческих переживаний. Являясь неотъемлемой гранью внутреннего мира персонажей, участвуя в развитии сюжета и социально-философской проблематики, гнев становится одним из тех художественных феноменов, сквозь призму которых осмысливается уникальность и неисчерпаемость человеческой личности.

Список литературы:

1. Brontë E. *Wuthering Heights* / E. Brontë. London: Penguin Classics, 2003. 416 p.
2. Brontë C. *Jane Eyre* / C. Brontë. Ware: Wordsworth Editions, 1999. 410 p.
3. Dickens C. *Great Expectations* / C. Dickens. London: Penguin Books, 1996. 544 p.
4. Hardy T. *Tess of the d'Urbervilles* / T. Hardy. New York: Bantam Classics, 2004. 480 p.
5. Lawrence D. H. *Sons and Lovers* / D. H. Lawrence. Mineola, New York: Dover Publications, 2002. 240 p.
6. Woolf V. *Mrs Dalloway* / V. Woolf. London: Penguin Modern Classics, 2000. 240 p.
7. Spark M. *The Prime of Miss Jean Brodie* / M. Spark. New York: Harper Perennial Modern Classics, 2009. 160 p.

References:

1. Brontë E. *Wuthering Heights* / E. Brontë. London: Penguin Classics, 2003. 416 p.
2. Brontë C. *Jane Eyre* / C. Brontë. Ware: Wordsworth Editions, 1999. 410 p.
3. Dickens C. *Great Expectations* / C. Dickens. London: Penguin Books, 1996. 544 p.
4. Hardy T. *Tess of the d'Urbervilles* / T. Hardy. New York: Bantam Classics, 2004. 480 p.
5. Lawrence D. H. *Sons and Lovers* / D. H. Lawrence. Mineola, New York: Dover Publications, 2002. 240 p.
6. Woolf V. *Mrs Dalloway* / V. Woolf. London: Penguin Modern Classics, 2000. 240 p.
7. Spark M. *The Prime of Miss Jean Brodie* / M. Spark. New York: Harper Perennial Modern Classics, 2009. 160 p.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СУАХИЛИ И РУССКОГО ЯЗЫКА
В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО**

В. Ю. Новикова

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской Революции
Краснознамённое училище им. генерала армии С. М. Штеменко
ecologia-yazyka@yandex.ru*

*Дж. Г. Питер
курсант 4 курса*

*Краснодарского высшего военного орденов Жукова и Октябрьской Революции
Краснознамённого училища им. генерала армии С. М. Штеменко
petterjackson026@gmail.com*

Статья посвящена сравнительному анализу отдельных элементов грамматических систем русского языка и суахили в процессе преподавания русского языка как иностранного. Рассматриваются различия между флективным русским языком и агглютинативным суахили. Изучается образование отдельных глагольных форм в суахили, а также конструкции, связывающие субъект и предикат в языке суахили, отличные от таковых в русском языке. Анализируются ошибки, которые изучающие русский язык суахилиговорящие иностранцы допускают из-за эффекта языкового переноса, и рекомендуются методы корректировки ошибок.

***Ключевые слова:** русский язык как иностранный, суахили, методика преподавания РКИ, эффект языкового перенос*

**COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF SOME ELEMENTS
OF THE VERB SYSTEM OF SWAHILI AND THE RUSSIAN LANGUAGE
IN THE ASPECT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

V. Yu. Novikova

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Russian Language Department
Krasnodar Higher Military School named after Army General S. M. Shtemenko
ecologia-yazyka@yandex.ru*

J. G. Peter

the 4th year cadet

Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko

petterjackson026@gmail.com

The article deals with the comparative analysis of individual elements of the grammatical systems of the Russian and Swahili languages within a process of teaching Russian as a foreign language. The differences between inflectional Russian and agglutinative Swahili are considered. The formation of individual verbal forms in Swahili is studied, as well as constructions connecting the subject and predicate in the Swahili language, which are different from those in the Russian language. The errors that Swahili-speaking foreigners learn Russian make due to the effect of language transfer are analyzed, and methods for correcting errors are recommended.

Keywords: *Russian as a foreign language, Swahili, methods of teaching Russian as a foreign language, the effect of language transfer*

Методика преподавания русского языка как иностранного без применения языка-посредника является основной для большинства преподавателей-практиков. Традиционно считается, что различные формы обучения РКИ, давно отработанные в аудитории на практике, при достаточных усилиях приводят к позитивной динамике в большинстве ситуаций обучения иностранцев русскому языку. Но, с другой стороны, не всегда преподаватель понимает, откуда берутся ошибки в речи обучаемого. В этом случае большим подспорьем для педагога может являться знание системы родного языка обучаемого. Различия в фонетической системе можно заметить на первом же занятии при постановке звуков русского языка. Однако далеко не все педагоги осознают, что и различия в грамматике тоже могут быть причиной большого количества характерных ошибок, допускаемых иностранными учащимися в русском языке.

В высших учебных заведениях Российской Федерации в настоящее время учится большое количество студентов и курсантов из африканских государств. При этом для многих преподавателей русского языка как иностранного родные для обучающихся африканские языки до сих пор представляются чем-то далеким и экзотичным. Часто воспринимая английский и французский как родной язык обучающихся из Африки, преподаватели РКИ нередко сталкиваются с ситуацией, когда источник ошибки не обнаруживается при сопоставлении грамматики этих языков с русской грамматической системой. В этом случае искать его нужно, скорее всего, в родном для обучающегося африканском языке. Значительные различия в грамматической системе русского и африканских языков

и особенности порождения лексических значений часто могут являться источником ошибок для обучающихся, которые пытаются «наложить привычную для них грамматическую систему родного языка на изучаемый ими русский язык (т.н. эффект языкового переноса)» [4, с. 90]. Опыт преподавания – и изучения РКИ соавторами подтверждает эту гипотезу в ситуации, когда родным для обучающихся является суахили.

Суахили – это широко распространённый язык в Восточной Африке, он столь же сложен, как и его богатое культурное наследие. Суахили, также известный под местным названием кисуахили, – это язык группы банту, на котором первоначально говорили народы, проживающие, в основном, в Танзании, Кении и Мозамбике (вдоль восточноафриканского побережья и на соседних островах). Носители языка суахили, издревле населявшие Восточную Африку, сейчас живут на территории более 14 стран: Танзании, Кении, Уганде, Руанды, Бурунди, Демократической Республики Конго, Южного Судане, Сомали, Мозамбика, Малави, Замбии, Коморских Островов и до Омана и Йемена на Ближнем Востоке [1, с. 50; 3, с. 75]. Язык суахили в процессе своего развития испытал значительное влияние арабского языка (первоначально его графикой была арабица, лишь в период колониальной зависимости африканских государств сменившаяся латиницей), связь с которым до сих пор видна в лексической и грамматической системе. Будучи агглютинативным языком, суахили не похож на русский язык – флективный по своей природе. Эти различия часто являются камнем преткновения для носителей суахили, изучающих русский язык.

Наибольшие проблемы для носителей суахили представляют формы русского глагола. В русском языке вид и время – это отдельные категории, но в языке суахили время глагола и завершенность / незавершенность действия представляют собой единый грамматический конструкт. В современном русском языке существует три формы времени – будущее, настоящее и прошедшее время. В языке суахили восемь форм времени – простое настоящее, настоящее завершенное, простое будущее, будущее длительное, будущее завершенное, простое прошедшее, прошедшее завершенное и прошедшее длительное [2]. Несовпадения в системе образования грамматических форм глагола вполне закономерно вызывают у суахилиговорящих трудности в процессе изучения русского языка. Носителям суахили сложно воспринимать разные способы конструирования видов глагола в русском языке, подобное формообразование воспринимается ими

как нелогичное. Также нехарактерны для суахили принципы образования временных форм глагола в русском языке. Сравним способы образования некоторых временных форм глагола в русском языке и в языке суахили.

Русские глаголы настоящего времени образуются от основы настоящего времени при помощи окончаний в зависимости от спряжения глагола, его лица и числа. В суахили глаголы настоящего времени образуются с помощью префикса *na*. Пример образования настоящего времени глагола *читать* (*Soma*) в русском языке и суахили:

<i>Soma</i>	<i>Читать</i>
-ni- (я) <i>ninasoma</i>	я читаю
-u- (ты) <i>unasoma</i>	ты читаешь
-a- (он, оно) <i>anasoma</i>	он, она, оно читает
-tu- (мы) <i>tunasoma</i>	мы читаем
-m- (вы) <i>mnasoma</i>	вы читаете
-wa- (они) <i>wanasoma</i>	они читают

Прошедшее время в русском языке образуется с помощью основы инфинитива и формы на *-л* + окончания рода и числа, но в языке суахили прошедшее время образуется с помощью префикса *-li-*. Пример образования прошедшего времени глагола *читать* (*Soma*) в русском языке и суахили:

<i>Soma</i>	<i>Читать</i>
<i>Nilisoma</i>	я читал
<i>Ulisoma</i>	ты читал
<i>Alisoma</i>	он, она, оно читал/ла/ло
<i>Tulisoma</i>	мы читали
<i>Mlisoma</i>	вы читали
<i>Walisoma</i>	они читали

Можно сразу заметить, что суахилиговорящие, изучая русский язык, будут часто делать ошибки в системе словоизменения, так как флексии в их языке практически не используются, зато имеется разветвленная система лексически значимых аффиксов, как это свойственно агглютинативным языкам. По нашим наблюдениям, обучающиеся рефлексивно оценивают сперва начальные слоги русских лексем, чтобы отыскать в них маркер видовременной формы, и лишь позже рассматривают окончания, поэтому при обучении их РКИ необходимо развить у них необходимый навык анализа флексий для понимания русских грамматических форм.

Рассматривая, как образуется настоящее и прошедшее время в суахили и русском языке, мы выявляем некоторые проблемы, с которыми сталкиваются

носители суахили при изучении русских глаголов. При образовании настоящего и прошедшего времени в русском языке они пытаются присоединить префиксы к русским глаголам и сталкиваются с проблемой запоминания окончаний при спряжении русских глаголов в настоящем и прошедшем времени из-за того, что они изменяются в зависимости от того, какое именно лицо совершает действие. Но гораздо большая проблема ждет преподавателя РКИ при изучении с суахилиговорящими образование форм глаголов движения с префиксами. Эта тема сама по себе сложна для понимания, но ситуацию усугубляет то, что в этом случае требуется запомнить не только грамматически значимые флексии, но и лексически значимые аффиксы (*про-*, *пере-*, *за-*, *при-*, *обо-* и др.). Следует сперва выучить формобразование бесприставочных глаголов движения, закрепить их употребление на практике, и только после того, как преподаватель убедится в усвоении иностранными слушателями этой темы, можно рассмотреть префиксальные формы глаголов движения, подчеркивая, что их употребление не носит грамматической окраски.

В языке суахили есть сложные временные формы, которые называют законченное или незаконченное действие в прошлом, настоящем и будущем времени. В современном русском языке такой разветвленной системы форм времени нет, для этого существует вид глагола, который воспринимается как отдельная категория, так же, как и категория времени. Именно поэтому так важно при преподавании русского языка как иностранного сгладить эту критическую разницу грамматической системы в сознании обучаемых. Но чтобы это сделать, надо понимать, как функционирует видовременная система в этом языке и чем она отличается от системы русского языка грамматически.

Одним из важнейших аспектов грамматики суахили является *настоящее совершенное время*, обозначающее действие, которое к моменту речи было завершено в неопределенный момент в прошлом. Настоящее совершенное время в суахили образуется путем добавления префикса подлежащего к корню глагола, за которым следует маркер времени – префикс *те-*, а после – основа глагола.

Soma	Читать
Nimesoma	я прочитал
Umesoma	ты прочитал
Amesoma	он, она, оно прочитал/ла/ло
Tumesoma	мы прочитали
Mmesoma	вы прочитали
Wamesoma	они прочитали

Важно отметить, что в русском языке нет прямого эквивалента настоящему совершенному времени в языке суахили. В русском языке для передачи завершенных действий используется прошедшее время. Это ключевое отличие от языка суахили, где настоящее совершенное время используется для обозначения действий, которые были завершены в прошлом и имеют отношение к настоящему времени. В русском же языке глаголы имеют два вида – совершенный и несовершенный. Совершенный вид подразумевает завершение действия и не имеет формы настоящего времени, тогда как несовершенный вид употребляется для незавершенных, продолжающихся, привычных, обращенных или повторяющихся действий. Поэтому суахилиговорящим с помощью преподавателя РКИ необходимо усвоить иной способ передачи *настоящего совершенного времени* в русском языке, подбирая аналоги его значения в конструкциях сложных предложений.

Например, в предложении *Tulikuwa tumeanza safari yetu kabla ya jua kuchomoza*, которое можно перевести на русский язык как *Мы начали наше путешествие еще до восхода солнца* носители суахили отчетливо видят отраженный в глагольной форме значительный временной промежуток между началом действия субъекта и восходом солнца. В русском же языке нужно дорабатывать контекст, чтобы подчеркнуть этот факт, и использование формы глагола прошедшего времени не всегда полностью отражает нужное значение. Основное различие между настоящим совершенным временем и прошедшим совершенным временем в суахили заключается во времени совершения описываемых действий. Настоящее совершенное время используется для обозначения действия, которое закончилось незадолго до момента речи. Прошедшее совершенное время называет действие, которое было закончено в более отдаленном прошлом.

Можно заметить, что в подобных ситуациях необходимо уделить большое внимание тому, чтобы суахилиговорящие, изучая русский язык, понимали, какие лексические способы существуют в русском языке, чтобы выразить необходимое им значение или создать его аналог. Создание прошедшего совершенного времени в суахили влечет за собой изменение формы глагола, чтобы указать, что действие было совершено до другого в прошлом событие. Конструирование этой временной формы требует трех основных элементов: префикса, подлежащего, маркера времени и корня глагола. Использование прошедшего времени в суахили обычно предлагает выражение действия, завершенного до другого прошедшего события. В некоторых случаях предложение отчасти сохраняет ту синтаксическую структуру, которую имеет в исходном языке, но чаще предложение необходимо перестраивать и усложнять, чтобы сохранить его смысл. Например,

предложение *Nilikuwa nimekunywa maji mengi kabla sijahisi kiu* при создании аналога в русском языке требует использования придаточной конструкции – *Я выпил много воды, прежде чем почувствовал жажду*.

В грамматической системе суахили есть еще одна характерная черта, которая может вызвать у африканских обучающихся проблемы при изучении русского языка. Дело в том, что префиксами в предложении маркируются не только грамматические формы глагола. Субъект речи в суахили чаще всего тоже выражен префиксом и неотделим от глагольной основы, составляя единое целое с действием. При этом типы субъектов различаются в зависимости от принадлежности к разным лексическим группам (люди, растения, деревья, некоторые животные, объекты неживой природы и инструменты и др.) Очевидно, что носители суахили с большим трудом будут воспринимать субъект действия отдельно от глагола в структуре русского предложения, особенно если подлежащее и сказуемое оторваны друг от друга, как это часто встречается в русской речи. Поэтому при обучении суахилиговорящих рационально уделить большее внимание синтаксической связи между субъектом и действием, указать на возможные позиции субъекта в предложении. Носителям суахили, несомненно, будет сложно усвоить двойную, с их точки зрения, грамматическую нагрузку на основу предложения, поэтому в этой ситуации педагогу потребуется проявить немало усилий.

Таким образом, понимание преподавателем грамматической структуры языка обучаемого может помочь корректировке ошибок, допускаемых из-за эффекта языкового переноса при изучении той области грамматической системы русского языка, которая имеет значительные расхождения с грамматической структурой языка обучаемого. Будучи готовым к тому, с какими проблемами придется столкнуться в процессе обучения, преподаватель русского языка как иностранного сможет заранее откорректировать предполагаемую систему упражнений или выстроить новую, необходимую для осуществления индивидуального подхода к каждому из обучающихся с учетом их культурно-языковой базы для эффективного достижения высокого результата.

Список литературы:

1. Громова Н. О суахили на суахили / Н. Громова // Азия и Африка сегодня. 2006. № 7 (588). С. 49–51.
2. Лазарев А. Категории вида, времени и наклонения в языках суахили и киньяруанда / А. Лазарев // Школа молодого африканиста. 2015. № 6. С. 206.

3. Никольская М. В. Политическое измерение суахили в Восточной Африке: страновой и региональный аспекты / М. В. Никольская // Сравнительная политика. 2022. Т. 13, № 3. С. 74–93.

4. Самохина И. А. Языковая интерференция: обзор исследований в лингвистике / И. А. Самохина // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. 2018. № 4. С. 90–96.

References:

1. Gromova N. About Swahili in Swahili / N. Gromova // *Asia and Africa Today*. 2006. No. 7 (588). P. 49–51.

2. Lazarev A. Categories of aspect, tense and mood in the Swahili and Kinyarwanda languages / A. Lazarev // *School of the Young Africanist*. 2015. No. 6. P. 206.

3. Nikolskaya M. V. Political dimension of Swahili in East Africa: country and regional aspects / M. V. Nikolskaya // *Comparative politics*. 2022. Vol. 13, no. 3. P. 74–93.

4. Samokhina I. A. Language interference: a review of research in linguistics / I. A. Samokhina // *Bulletin of Tver State University. Series “Philology”*. 2018. No. 4. P. 90–96.

Научный консультант:

А. М. Каликова, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

*Д. Э. Нуждина
студент 2 курса*

*факультет истории и социальных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
green.coon5@gmail.com*

Статья посвящена исследованию известным антропонимам в англоязычной лингво-культуре. Автором проанализированы различные англоязычные антропонимы, их исторический и культурный контекст.

***Ключевые слова:** эпонимы, атронимы, классифицирующая функция, этнические прозвища*

SYMBOLIC MEANINGS OF INTERNATIONAL ANTHROPONYMS

*D. E. Nuzhdina
the 2nd year student*

*the Department of History and Social Communications
Astrakhan Tatishchev State University
green.coon5@gmail.com*

The article is devoted to the study of well-known anthroponyms in the English-speaking linguistic culture. The author analyzes various English-language anthroponyms, their historical and cultural context.

***Keywords:** eponyms, anthroponyms, classifying function, ethnic nicknames*

Имя собственное – это категория имен существительных, которая обозначает конкретные уникальные объекты, отличающие их от других представителей

своего класса [1, с. 18]. Это могут быть имена людей, географические названия, названия организаций и т. д. Например, «Москва», «Елена», “Microsoft” являются именами собственными.

Имя нарицательное, в отличие от имени собственного, обозначает общие понятия, классы однородных объектов или явлений. Например, слова «город», «женщина», «компания» являются именами нарицательными.

Связь между именами собственными и нарицательными заключается в том, что имя собственное выделяет индивидуальность среди группы, обозначенной именем нарицательным. Так, «Москва» выделяется среди общего понятия «город», а «Елена» – среди понятия «женщина». Имена собственные часто используются без артиклей и пишутся с большой буквы, чтобы подчеркнуть их уникальность.

Необходимо подчеркнуть, что далеко не каждое нарицательное имя, отражающее определенные абстрактные или конкретные концепции, является эпонимом. В большинстве случаев эпонимы возникают в результате присвоения имен выдающимся личностям, таким как ученые и общественные деятели, чьи достижения оказали значительное влияние на науку, культуру и политику. Реже авторы открытий и важных событий становятся именами эпонимов [1, с. 23].

Эпонимы обладают уникальными характеристиками и особенностями, характерными для этих терминов. Английский язык особенно богат эпонимами, которые уже давно стали неотъемлемой частью как научного дискурса, так и повседневной жизни, и являются ярким отражением англоязычной лингвокультуры. С ростом глобализации английского языка его влияние распространяется по всему миру, что проявляется во включении английских слов и фраз в другие языки через заимствования, и эпонимы не являются исключением из этого правила [2]. Многие эпонимы уже давно вошли в русский язык, и поэтому для дальнейшей работы мы ограничили работу рассмотрением подвида эпонимов – антропонимов. Мы выбрали англоязычные антропонимы, основываясь на анализе книг, научных статей и словарей. К антропонимам относятся все виды личных и фамильных имён.

Антропонимы – эпонимы, образованные от имен реальных людей:

- Sandwich – название бутерброда произошло от имени Джона Монтегю, 4-го графа Сэндвича, который, по легенде, заказал себе мясо, зажатое между двумя кусками хлеба, чтобы не отвлекаться от карточной игры.

- Boycott – порождает именование санкций разного рода от имени Чарльза Бойкотта, английского землевладельца в Ирландии, который был социально изолирован за отказ снизить арендную плату во время голода.

- Maverick – обозначающий индивидуалистов происходит от имени Сэмюэля Маверика, техасского скотовода, который не клеймил свой скот, и теперь слово означает независимого или непокорного человека.

- Hooligan – нарицательное обозначение маргинальных групп людей произошло от имени П. Хулигэна. Патрик Хулигэн – Patrick Hooligan хозяин постоянного двора (гостиницы) близ Лондона в конце XVIII в., ирландец по происхождению. Он был таким скандалистом, так досаждал постояльцам и соседям, что скоро «прославился» своим отвратительным, несносным поведением. О нем не раз сообщалось в рапортах полиции Лондона, а его имя стало нарицательным.

- Whatman – бумага для черчения тушью и рисования (шероховатая поверхность, большое сопротивление истиранию) ручного отлива из тряпичной массы; названа по имени Дж. Ватмана. Джеймс Ватман – James Whatman (1702–1754) английский промышленник, зачинатель производства в Великобритании высококачественной бумаги. Он начал продавать такую бумагу на 30 лет раньше других производителей.

- Кровавая Мэри – название коктейля, состоящего из водки и томатного сока. Название – по имени Марии Тюдор. Мария (англ. Мэри) I Тюдор – Mary I Tudor (1516–1558) английская королева с 1553 г. Восстановив католицизм, жестоко преследовала сторонников Реформации.

- Силуэт – очертание предмета, подобное его тени; вид графической техники, плоскостное однотонное изображение фигур и предметов. Назван по имени Этьена де Силуэта, генерального контролера финансов во Франции в царствование Людовика XV. Жесткие меры экономии, вводимые де Силуэтом, вызвали резкую критику придворных кругов. Слово «силуэт» в этом значении вошло в обиход после того, как на Э. де Силуэта была нарисована карикатура в виде теневого профиля.

- Шарлотка – сладкий десерт из яблок, запеченных в тесте. Название – по имени королевы Шарлотты. Шарлотта (София Шарлотта Мекленбург-Стрелицкая) – Charlotte (1744–1818) королева Великобритании, жена короля Георга III (1738–1820) и бабушка королевы Виктории. Королеве Шарлотте принадлежит рецепт сладкого десерта из яблок, запеченных в тесте (шарлотки) [1].

Эти примеры показывают, как имена людей могут стать общеупотребительными терминами, отражающими их действия, изобретения или особенности поведения. Это явление подчеркивает взаимосвязь между языком и культурой, где личности и их истории оказывают значительное влияние на развитие языка [3].

Также к антропонимам относятся эпонимы, образованные от имен вымышленных персонажей:

- Sherlock Holmes – персонаж, созданный Артуром Конаном Дойлем, стал синонимом выдающегося детектива или человека, способного решать сложные задачи с помощью дедукции.

- Don Juan – главный герой пьесы Тирсо де Молина, образ Дон Жуана стал олицетворением ловеласа и соблазнителя.

- Scrooge – персонаж из рассказа Чарльза Диккенса «Рождественская песнь», имя стало нарицательным для обозначения человека, который очень скуп и не любит тратить деньги.

- Robin Hood – положительный персонаж средневековых сказок, как символ благородства [4].

Эти имена стали нарицательными благодаря широкому распространению литературных произведений, в которых они появились, и их значительному влиянию на культуру. Со временем эти имена вышли за рамки своих первоначальных историй и стали использоваться для описания определенных типов поведения или характеристик, присущих людям или даже предметам. Это явление подчеркивает важность литературы и искусства в формировании языка и культуры.

В английском языке существует множество примеров, когда имя собственное становится нарицательным, обозначая определенный класс объектов или явлений. Ниже нами приведены яркие примеры известных компаний, названия которых приобрели международный статус своего употребления (product eponyms):

- Aspirin – первоначально было торговой маркой компании Bayer для ацетилсалициловой кислоты, но со временем стало общим названием для всех препаратов с таким же действующим веществом.

- Thermos – изначально зарегистрированное название изоляционного контейнера для сохранения температуры, которое впоследствии стало общим термином для всех подобных продуктов.

- Escalator – было торговой маркой для движущихся лестниц компании Otis Elevator Company, но позже превратилось в общее название для всех автоматических лестниц.

- Merriam-Webster – изначально название издательства словарей, теперь используется для обозначения любого авторитетного словаря английского языка.

- Xerox – бренд компании, производящей копировальные аппараты, стал общим названием для процесса копирования документов.

- Google – название компании и поисковой системы, превратилось в глагол “googling”, означающий поиск информации в интернете [5].

Обыкновенно, когда формируются нарицательные имена с классифицирующей функцией, выбираются самые узнаваемые и широко используемые имена. При этом основными становятся характеристики, указывающие на принадлежность к определенной социальной группе, национальности или полу, например, личных имён Joe, Jack, Billy, Charlie, Tom, Mac, Johnny и др. в значении «любой мужчина», а Jane, Judy и др. – в значении «любая женщина или девушка». Например, “He told many interviewers, “I’m just an ordinary Joe who became a movie star.” You’re like a bloody Mary-Ann!” (рус. «В интервью журналистам он часто говорил: “Я самый обыкновенный парень, который стал кинозвездой”. Ведёшь себя как баба!»).

Ведущим во вторичной номинации может быть и национально-языковой признак, и тогда мы имеем дело с так называемыми этническими прозвищами, обозначающими (часто пренебрежительно или шутливо) «типичного» представителя какой-либо национальности, например: Jock, Mack, Sandy – шотландец; Nick, Paddy – ирландец; Fritz, Heinie – немец; Иван, Наташа – русские; и т. п. В качестве продолжения родового признака выступают ассоциативные элементы, на которых базируются номинативные единицы со значением «уличная женщина» (Moll, Poll), «женственный мужчина» (Cissy, Jessie, Nancy, Mary и многие другие) [6].

Таким образом, большинство эпонимов международного значения происходят от имен собственных благодаря этимологической связи, отражающей их символическую особенность. Классифицирующая функция эпонимов устанавливается их принадлежностью к определенной социальной группе (*хулиган, дон жуан, шерлок холмс* и т. д.), национальности (*Фриц, Наташа*) или полу (*Молл,*

Цисси). Как правило, национально-языковой признак эпонимов сопровождается шутовой или пренебрежительной характеристикой.

Список литературы:

1. Блау М. Г. Судьба эпонимов. 300 историй происхождения слов / М. Г. Блау. М.: ЭНАС, 2010. 272 с.
2. Каликова А. М. Лингвистические особенности перевода с китайского языка на русский / А. М. Каликова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации. Орел: Орловский гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2022. С. 1301–1306. EDN POIHXQ.
3. Колоколова Н. М. Лексико-грамматическая партитура мужских институциональных промиссивов: имена прилагательные / Н. М. Колоколова // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2013. Т. 1, № 3 (6). С. 110–112.
4. Колесников К. В. Эпонимы: имена, ставшие словами (на примере англоязычных терминов) / К. В. Колесников. URL: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference> (дата обращения: 06.05.2024).
5. Nichol M. 5 types of eponyms / M. Nichol. URL: <https://www.dailywritingtips.com> (дата обращения: 06.05.2024).
6. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. Заимствование и передача имён собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода / Д. И. Ермолович. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.

References:

1. Blau M. G. The Fate of Eponyms. 300 Stories of Word Origins / M. G. Blau. Moscow: ENAS, 2010. 272 p.
2. Kalikova A. M. Linguistic Features of Translation from Chinese into Russian / A. M. Kalikova // Current Issues of Linguistics and Lingvodidactics in the Context of Intercultural Communication. Orel: Orel State University named after I. S. Turgenev, 2022. P. 1301–1306. EDN POIHXQ.
3. Kolokolova N. M. Lexical and Grammatical Score of Masculine Institutional Promissives: Adjectives / N. M. Kolokolova // Scientific Potential of Regions at the Service of Modernization. 2013. Vol. 1, No. 3 (6). P. 110–112.
4. Kolesnikov K. V. Eponyms: Names That Became Words (Based on English Terms) / K. V. Kolesnikov. URL: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference> (accessed: 06.05.2024).
5. Nichol M. 5 Types of Eponyms / M. Nichol. URL: <https://www.dailywritingtips.com> (accessed: 06.05.2024).
6. Ermolovich D. I. Proper Names at the Crossroads of Languages and Cultures. Borrowing and Transfer of Proper Names from the Point of View of Linguistics and Translation Theory / D. I. Ermolovich. Moscow: R. Valent, 2001. 200 p.

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СПОРТИВНОЙ СТАТЬЕ

К. А. Павлова

ассистент высшей школы лингводидактики и перевода

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

lone9782@yandex.ru

Статья посвящена вопросам речевого манипулирования в спортивной аналитической статье, осуществляемого посредством оценочной лексики. Освещена проблема необходимости исследования англоязычных статей, объединенных темой спорта, поскольку это позволяет рассмотреть языковые средства, благодаря которым достигается неосознанное адресатом воздействие. Особое внимание уделено теоретическим аспектам речевого манипулирования. Представлен анализ контекстов спортивных статей на предмет положительной и отрицательной оценочной лексики с точки зрения ее манипулятивного потенциала.

Ключевые слова: *речевое манипулирование, оценочная лексика, положительная оценка, отрицательная оценка, спортивная статья*

EVALUATIVE VOCABULARY AS A TOOL OF MANIPULATIVE INFLUENCE IN SPORTS ARTICLES

K. A. Pavlova

Instructor of Higher School of Linguodidactics and Translation

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

lone9782@yandex.ru

The article deals with the issues of speech manipulation realized by means of evaluative vocabulary in sports analytical articles. The relevance of sports article research is determined by the necessity to find and study linguistic means that help influence the reader. Special attention is paid to theoretical aspects of speech manipulation. An analysis of manipulative nature of positive and negative evaluative vocabulary taken from sports analytical articles is given.

Keywords: *speech influence, evaluative vocabulary, positive evaluation, negative evaluation, sports article*

В настоящее время спорту, популярному и противоречивому явлению, отведено значимое место в жизни общества. Благодаря своей зрелищности, высокой непредсказуемости результатов и потенциальной вероятности конфликтов спортивные состязания способны вызвать у зрителей сильные эмоции, чем и обусловлен интерес средств массовой информации к событиям из мира спорта. Ключевой функцией спортивной аналитической статьи, как жанра спортивного дискурса, является анализ события и его *оценка* автором, в то время как функция информирования перестает быть главенствующей [1, с. 142]. Следовательно, целесообразно говорить об оценочности как механизме реализации основных задач спортивного дискурса в целом и спортивной аналитической статьи в частности.

Категория оценки становится объектом пристального изучения в области языкознания в конце двадцатого века. Именно в это время появляется ряд научных исследований, посвященных вопросам аксиологии (Е. М. Вольф, Н. Д. Артюнова, В. Н. Телия). Также предпринимаются попытки определить место категории оценки в когнитологии. Выдвигается предположение о том, что именно аксиология во многом может объяснить глубинные мотивы наших поступков и поведения. Так, являясь лингвистической категорией, категория оценки непосредственно связана с мышлением человека и, следовательно, с его когнитивной деятельностью. Учитывая особую роль данной категории в процессе человеческого познания, мы формулируем гипотезу о том, что существует психоречевая манипуляция, реализованная посредством оценочных суждений и высказываний.

Оценочное высказывание характеризуется ценностными взаимоотношениями субъекта – лица, от которого исходит оценка, и объекта – предмета, события или явления, на которое оценка направлена [2, с. 22]. Таким образом, субъект манипулятивной оценки, выраженный имплицитно или эксплицитно, представлен в виде лица, оказывающего манипулятивное воздействие, в то время как объект манипулятивной оценки – это лицо, событие или явление, к которым оценка относится.

В массмедийном пространстве оценка, обладающая манипулятивным потенциалом, представляет собой выражение ценностного отношения субъекта к объекту, направленная на формирование определенного мнения у наблюдателя в лице читательской аудитории. Субъект манипуляции основывает свою оценку на стереотипных представлениях об объекте, соотнося его с существующим у него в сознании идеалом. Языковая экспликация оценки заключается в выборе субъектом релевантных для конкретной коммуникативной ситуации средств различных уровней: лексических, стилистических, синтаксических.

Для настоящего исследования были выбраны спортивные аналитические статьи из онлайн издания британской газеты *The Guardian*. Анализ языкового материала показал, что спортивная аналитическая статья характеризуется высоким уровнем оценочности, как положительной, так и отрицательной, выраженной, как правило, при помощи прилагательных, существительных и глаголов, а также риторических вопросов и восклицаний. Так как оппозиция «положительность» – «отрицательность» формирует сущность оценки, необходимо отметить, что «положительность» представляет собой все, что совершенно и правильно и, соответственно, что укладывается в моральные и этические нормы с точки зрения субъекта, в то время как «отрицательность» обозначает все неправильное и несовершенное [3]. Тексты, насыщенные оценочной лексикой, формируют у читателя определенное отношение (положительное или отрицательное) к обсуждаемому событию или явлению. Таким образом, мы можем говорить о манипулятивном воздействии в спортивной аналитической статье, осуществляемой посредством оценочной лексики, и, прежде чем перейти к анализу оценочной лексики с точки зрения манипулятивного потенциала, обратимся к некоторым теоретическим аспектам речевого манипулирования.

Манипулятивное воздействие характеризуется применением стандартных поведенческих паттернов, направленных на контроль и перепрограммирование массового сознания. В первую очередь, стоит отметить, что под речевым воздействием мы понимаем процесс коммуникации, обусловленный конкретной целью, а именно – повлиять на адресата, склонив его к тому, чтобы он принял некое высказывание, не подкрепленное аргументами, за истинное. Таким образом, мы определяем речевое манипулирование как использование определенных языковых средств, посредством которых в той или иной коммуникативной ситуации возможно воздействие на адресата речи [4]. Среди основных критериев речевого манипулирования можно выделить его скрытый характер, так как лицо, подвергшееся манипулированию, не осознает оказанного на него влияния и воспринимает поступающую информацию как часть объективной (а не субъективной) реальности.

Итак, оценочность играет особую роль в процессе человеческого познания и, обладая способностью скрыто воздействовать на реципиента, она характеризуется значительным манипулятивным потенциалом. Проиллюстрируем данное положение при помощи отрывка из спортивной аналитической статьи, посвященной Эмме Радукану, британской теннисистке, и ее успехам в матчах кубка Билли Джин Кинг за 2024 г.:

*It was **impressive** enough that Raducanu recovered from a set down in both matches to clinch three-set wins over Caroline Garcia and Diane Parry and that she **handled the pressure** with her team relying so heavily on her. But what made her performance **special** was the level that she sustained throughout the entire tie [5].*

Данный отрывок насыщен положительной оценочной лексикой, направленной на создание благоприятного образа спортсменки у читательской аудитории. На лексическом уровне манипулятивное воздействие осуществляется посредством прилагательных с ярко выраженной положительной коннотацией (*impressive, special*). Также следует выделить словосочетание *to handle the pressure* («справиться с давлением»). В данном случае автор статьи прибегает к теме «преодоления», популярной в спортивном дискурсе. В целом следует отметить, что высокий уровень положительной оценочной лексики характерен для статей, посвященных успехам спортсменов, в особенности в рамках дуальной оппозиции «свой»-«чужой». В данном контексте журналист благоприятно отзывается о спортсменке своей страны (Эмма Радукану), также упоминая ее победы над соперницами из Франции (Каролин Гарсия и Дайан Пэрри).

В следующем отрывке автор статьи предпринимает попытки закрепить положительный образ спортсменки у читательской аудитории посредством оценочной лексики:

*She responded to those early setbacks by playing **bold attacking tennis**, taking the ball early, **eviscerating** returns and particularly **striking** her forehand with sustained authority. Her movement also showed **the physical progress** she has made. It was some of **the best tennis** she has played in her career and her **biggest achievement** since winning the US Open in 2021 [5].*

Такие глаголы, как *to take, to eviscerate, to strike* не вызывают ярко выраженных ассоциаций, однако в нашем контексте они обретают положительную коннотацию, что достигается, в том числе, при помощи эффекта перечисления. Фраза *bold attacking tennis* также воспринимается читателем благосклонно, как и существительные *progress* («прогресс») и *achievement* («достижение»). Данные лексемы отличаются ярко выраженной положительной коннотацией, т. к. представляют собой ключевые ценностные ориентиры в мире спорта. Следует отметить и использование прилагательных (*good, big*) в превосходной степени (*the best, the biggest*), что способствует формированию у читателя конкретного восприятия спортсменки.

В спортивных аналитических статьях встречаются контексты с отрицательной манипулятивной оценкой. Как правило, такие контексты включают

в себя обсуждения допинг скандалов, непредвиденные результаты соревнований и конфликты в мире спорта. Состязания порой становятся площадкой для политических противостояний, а их освещение приобретает враждебную интонацию. В подобных текстах авторы статей нередко используют оценку в качестве инструмента манипулирования читательской аудиторией. Проиллюстрируем данное положение при помощи статьи, посвященной теме выделения победителям Олимпийских игр призового фонда в размере 50 тысяч долларов, где автор выражает свое отрицательное отношение к подобному решению, называя его «подкупом» спортсменов:

*And it's surely **an unwinnable race, bribing** athletes to compete at the Olympics who don't value it [6].*

В приведенном выше отрывке адресант, вместе с существительным *race* («гонка»), прибегает к использованию прилагательного *unwinnable*, которое в данном контексте может быть переведено как «бессмысленный/ая». Подобная фраза с одной стороны обозначает негативную позицию адресанта к сомнительному, по его мнению, решению мотивировать спортсменов деньгами, а с другой – навязывает свое негативное отношение читательской аудитории, что на уровне языка осуществляется, в том числе, и при помощи наречия *surely* («несомненно»), которое придает высказыванию резкую категоричность. Далее автор, продвигая свою позицию, продолжает оказывать манипулятивное воздействие на читателя посредством оценочной лексики:

*This move further **damages** the image that audiences and particularly youngsters watching their sporting idols see – that the drivers and rewards of brilliance are **purely material**: bonuses, prizes, money and medals [6].*

В то время как глагол *to damage* («повреждать», «подрывать») имеет отрицательную коннотацию, прилагательное *material* («материальный») не несет в себе ярко выраженных положительных или негативных ассоциаций. Тем не менее в данном контексте, лексема, являясь противопоставлением всему «духовному», что может принести в жизнь спорт, содержит отрицательный оценочный компонент, усиленный при помощи наречия *purely* («чисто», «совершенно»). Автор статьи, настаивая на том, что «материальная» мотивация не приведет к желанным результатам, приходит к выводу, что она лишь изменит представление о спорте в худшую сторону, особенно среди молодежи.

*It's **hard to applaud** such moves under the guise of “commercial savviness” as saving the future of sport [6].*

В конце статьи автор говорит о том, что подобные решения «трудно одобрить» (*hard to applaud*). Субъективная оценка, представленная в виде аксиомы, выражена благодаря наречию *hard* («трудно», «тяжело»), использованного вместе с глаголом *to applaud* («одобрять», «приветствовать»).

Итак, языковая манипулятивная оценка является психоречевой категорией, отражающей субъективное оценочное отношение адресанта к объекту действительности. Проанализировав контексты англоязычных аналитических статей, посвященных спорту, мы делаем вывод о том, что для них характерно большое количество оценочной манипулятивной лексики, представленной прилагательными, существительными, наречиями и глаголами с положительной или отрицательной коннотацией. Наряду с желанием выразить свое субъективное мнение, высокий уровень оценочности в статьях также обусловлен стремлением автора навязать читателю свою точку зрения, изменить его мировоззрение в соответствии с собственными представлениями о том или ином спортивном событии, тем самым оказав манипулятивное воздействие.

Список литературы:

1. Шарафутдинова С. В. Спортивная аналитическая статья как жанр дискурса СМИ / С. В. Шарафутдинова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34 (171). С. 141–144.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. Изд. 2-е, доп. М.: URSS, 2002. 280 с.
3. Таирова М. Р. Семантико-синтаксические особенности оценки как манипулятивного средства: на материале современного английского языка / М. Р. Таирова. Ростов-на-Дону, 2011. 19 с.
4. Налогин Г. В. Лингвистические приемы манипулирования и воздействия на сознание: корпусный анализ англоязычных СМИ по теме Covid-19 / Г. В. Налогин, Т. А. Фоменко. URL: <https://moluch.ru/young/archive/67/3599/> (дата обращения: 21.04.2024).
5. Emma Raducanu basks in ‘some of the best tennis of my career’ at BJK Cup. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/apr/14/emma-raducanu-basks-in-some-of-the-best-tennis-of-my-career-at-bjk-cup> (дата обращения: 21.04.2024).
6. Cath Bishop. Coe’s \$50,000 prize money move for athletes will damage the Olympics. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/apr/15/coes-50000-prize-money-move-for-athletes-will-damage-the-olympics> (дата обращения: 21.04.2024).

References:

1. Sharafutdinova S. V. Sports analytical article as a genre of media discourse / S. V. Sharafutdinova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. No. 34 (171). P. 141–144.

2. Wolf E. M. Functional semantics of assessment / E. M. Wolf. 2nd ed. Moscow: URSS, 2002. 280 p.
3. Tairova M. R. Semantic and syntactic features of assessment as a manipulative tool: based on the material of the modern English language / M. R. Tairova. Rostov-on-Don, 2011. 19 p.
4. Nalagin G. V. Linguistic techniques of manipulation and influence on consciousness: a corpus analysis of English-language media on the topic of Covid-19 / G. V. Nalagin, T. A. Fomenko. URL: <https://moluch.ru/young/archive/67/3599/> (accessed: 21.04.2024).
5. Emma Raducanu basks in ‘some of the best tennis of my career’ at BJK Cup. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/apr/14/emma-raducanu-basks-in-some-of-the-best-tennis-of-my-career-at-bjk-cup> (accessed: 21.04.2024).
6. Cath Bishop. Coe’s \$50,000 prize money move for athletes will damage the Olympics. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/apr/15/coes-50000-prize-money-move-for-athletes-will-damage-the-olympics> (accessed: 21.04.2024).

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПОР НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

Э. С. Павлова

студент 4 курса

факультет иностранных языков

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

milyapavlovas@mail.ru

Е. Н. Григорьева

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры европейских языков и лингводидактики

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

elnic82@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности использования опор при формировании навыков диалогической речи на уроках английского языка в средней школе. Раскрывается понятие опоры и представляется классификация данного средства развития диалогической речи. Для достижения цели в работе были использованы такие методы исследования, как анализ теоретических источников, описательный метод, контекстуальный анализ, синтез. В работе предлагаются некоторые рекомендации по обучению диалогической речи с помощью опор на основе заданий в УМК Spotlight 8, а также делается вывод о преимуществах применения опор на уроках английского языка в средней школе.

Ключевые слова: диалогическая речь, опоры, наглядно-чувственный образ, коммуникативные способности

**FORMATION OF DIALOGICAL SPEECH SKILLS USING SUPPORTS
IN ENGLISH LESSONS IN SECONDARY SCHOOL**

E. S. Pavlova

the 4th year student

the Faculty of Foreign Languages

Chuvash State Pedagogical University named after I. Yu. Yakovlev

milyapavlovas@mail.ru

E. N. Grigorieva
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics
Chuvash State Pedagogical University named after I. Yu. Yakovlev
elnic82@rambler.ru

The article discusses the features of using supports in the formation of dialogical speech skills in English lessons in secondary school. The concept of support is revealed and a classification of this means of developing dialogic speech is presented. To achieve the goal, the work used such research methods as analysis of theoretical sources, descriptive method, contextual analysis, synthesis. The article offers some recommendations for teaching dialogic speech with the help of supports based on tasks in the Spotlight 8 educational complex, and also draws a conclusion about the advantages of using supports in English lessons in high school.

Keywords: *dialogic speech, supports, visual-sensory image, communicative abilities*

Развитие устной речи имеет большое значение при изучении иностранного языка, поскольку целью обучения является подготовка учеников к взаимодействию с представителями культур изучаемого языка, где навыки общения как в монологической, так и в диалогической форме играют важную роль. В процессе обучения ученики овладевают способностью к созданию собственных высказываний на основе анализа и переосмысления предоставленной информации. Учитель является помощником ученика в преодолении трудностей в процессе изучения английского языка.

Ученики часто не способны самостоятельно составить логическое высказывание из нескольких связанных между собой фраз, а также имеют проблемы в запоминании последовательности изложения информации. При обучении учащегося правильно выстраивать свою речь, систематизировать свои мысли и придать уверенности во время говорения, полезным может быть использование различных опор. Опора – это информационный объект, который активизирует в памяти наглядно-чувственный образ, связанный с темой обсуждения, и способствует формированию высказывания [1].

Актуальность данной тематики обусловлена интересом методистов к использованию опор при формировании навыков диалогической речи на уроках английского языка в средней школе. В работе использованы следующие методы: анализ теоретических источников, систематизация, синтез полученной информации, а также обобщение и подведение итогов.

Диалог – это форма речи, при которой два или более собеседника обмениваются устными высказываниями, направленными на обсуждение общей темы и достижение коммуникативных целей [2]. Диалогическая речь является наиболее естественной формой межличностной коммуникации, однако овладение данной речью на иностранном языке представляет собой трудную задачу, которая требует от педагога специальных средств обучения – опор [3]. Благодаря использованию опор, создаются коммуникативные ситуации, которые стимулируют речевую деятельность учащихся, а также побуждают их коммуницировать с собеседником на английском языке. Опора является средством выражения мысли, способствует ее развертыванию, а также помогает ограничить зону поиска в процессе речевой деятельности.

Опорами для составления диалогов могут служить сами тексты диалогов-моделей, описание ролей, получаемых отдельно каждым из участников диалога, картинки, фотографии, рисунки, видеосюжеты, проигрываемый без звука [4]. Данные средства стимулируют речь учащихся, помогают правильно и логично выстраивать высказывание, дают общее направление его содержанию. При этом опоры используются временно для формирования навыков диалогической речи, то есть только до того момента, пока ученик не овладеет способностью высказываться самостоятельно. Опоры, являющиеся эффективным приемом обучения английскому языку, применяются на занятиях для повышения мотивации к изучению языка, организации самостоятельной работы учителя, объяснения материала, организации общения на английском языке.

Опора служит способом управления высказыванием, она может контролировать его содержание и смысл. Выделяют содержательные и смысловые опоры. Первые, в свою очередь, подразделяются на вербальные, к которым относятся аудиотексты, печатные тексты, схемы, планы, и изобразительные, – фильмы, картинки, рисунки, фотографии. Смысловые могут быть словесными, к ним относятся лозунги, афоризмы и поговорки, а также изобразительными, – диаграммы, таблицы, плакаты, символика, карикатуры.

Рассмотрим применение опор на базе УМК Spotlight 8. В каждом модуле учебника представлено достаточное количество опор. Например, в разделе “speaking” первого модуля представлено задание “Work in pairs. Imagine you are at a summer camp. Use questions from Ex. 2 to find out about your partner”. В качестве опоры предлагаются уже составленные фразы-вопросы, которые учащиеся могут использовать в своем диалоге. С помощью данной опоры ученики практикуют навыки диалогической речи, развивают способность выражения мыслей,

строят диалог. Использование наглядности активизирует лексический запас учащихся, а также помогает выстроить план диалога.

Следующим примером использования опор при обучении диалогической речи в УМК Spotlight 8 является упражнение на составление диалога на основе диалога-образца. Учащиеся читают и слушают диалог на тему одежды между двумя собеседниками. В данном образце присутствует достаточное количество полезных фраз и вопросов, которые ученики используют при выполнении задания “Work in pairs. You’re wearing something new. Your friend comments on it. Act out your dialogue”. Опора позволяет создать условия, стимулирующие коммуникативные навыки учащихся при составлении собственного диалога.

В разделе “culture corner” можно увидеть задание на развитие навыка диалогической речи с помощью опоры. В третьем модуле УМК представлена карта с обозначениями, на основе которой учащиеся выполняют упражнение “In pairs, show Francis Drake’s journey on the map and label the places he visited. Use the map to present Drake’s journey to your partner”. Таким образом, карта применяется для формирования диалогической речи и является подсказкой для ученика при составлении реплик диалога.

В УМК Spotlight часто встречаются опоры в виде схем. Данные средства развития навыков диалогической речи помогают ученикам структурированно выражать свои мысли и активизировать лексический запас. Например, в одном из модулей представлены слова “too” и “enough”, а также фразы, в которых они употребляются. В разделе “speaking” дано задание “You are going to a party. You can’t decide what to wear. You ask your friend for help. Act out your dialogue”. Используя схему со словами “too” и “enough”, учащиеся составляют собственные фразы и разыгрывают диалог. Так, учащиеся активизируют в речи изученную лексику, опираясь на схемы. Применение подобных опор дает возможность проверить уровень усвоенного материала.

Таким образом, опоры являются эффективным средством формирования навыков диалогической речи на уроках английского языка в средней школе. Применение опор существенно стимулирует процесс овладения учащимися диалогической речью. Правильно отобранный материал является действенным приемом обучения английскому языку, способствующий повышению мотивации учащегося.

Список литературы:

1. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика / А. Н. Щукин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Филоматис, 2006. 480 с.

2. Бим И. Л. Теория и практика обучения иностранному языку в средней школе: проблемы и перспективы / И. Л. Бим. М.: Просвещение, 1988. 256 с.
3. Григорьева Е. Н. Обучение диалогической речи с помощью комиксов на занятиях по английскому языку в ВУЗе / Е. Н. Григорьева, А. Г. Абрамова, Л. Е. Леонтьева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2023. № 3 (120). С. 70–77.
4. Афанасьева О. В. Английский язык. Spotlight 8 кл. / О. В. Афанасьева, Дж. Дули, И. В. Михеева, Б. Оби, В. Эванс. М.: Express Publ.: Просвещение, 2009. 216 с.
5. Скалкин В. Л. Обучение диалогической речи (на материале английского языка) / В. Л. Скалкин. Киев: Радянська школа, 1989. 158 с.

References:

1. Shchukin A. N. Teaching Foreign Languages: Theory and Practice / A. N. Shchukin. 2nd ed. Moscow: Filomatis, 2006. 480 p.
2. Bim I. L. Theory and Practice of Teaching Foreign Languages in Secondary School: Problems and Prospects / I. L. Bim. Moscow: Education, 1988. 256 p.
3. Grigorieva E. N. Teaching Dialogic Speech with the Help of Comics in English Classes at a University / E. N. Grigorieva, A. G. Abramova, L. E. Leontyeva // Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev. 2023. No. 3 (120). P. 70–77.
4. Afanasyeva O. V. English language. Spotlight 8th grade / O. V. Afanasyeva, J. Dooley, I. V. Mikheeva, B. Obi, V. Evans. Moscow: Express Publ.: Education, 2009. 216 p.
5. Skalkin V. L. Teaching dialogical speech (based on the English language) / V. L. Skalkin. Kyiv: Radyanska shkola, 1989. 158 p.

Научный руководитель:

Н. В. Заичкина, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ВИЗУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

Е. Е. Паршина

студент 3 курса

*факультет физики, математики и инженерных технологий
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
lizaparshina2003@yandex.ru*

В данной статье рассматривается графический дизайн как язык визуальной коммуникации, а также основные элементы и принципы графического дизайна. Описание основных принципов графического дизайна – баланс, контраст, акцент, пропорция, повтор и паттерн, движение, пространство и разнообразие – подкрепляется анализом их назначений. Перечисленные принципы служат основой для создания эффективных и запоминающихся композиций. Они сами по себе выступают элементами коммуникации художника с целевой аудиторией.

Ключевые слова: *графический дизайн, визуальный язык, принципы графического дизайна*

VISUAL LANGUAGE OF GRAPHIC DESIGN

E. E. Parshina

the 3rd year student

*the Department of Physics, Mathematics and Engineering Technologies
Astrakhan Tatishchev State University
lizaparshina2003@yandex.ru*

This article discusses graphic design as a language of visual communication, as well as the basic elements and principles of graphic design. The description of the basic principles of graphic design – balance, contrast, accent, proportion, repetition and pattern, movement, space and diversity – is supported by an analysis of their purposes. These principles serve as the basis for creating effective and memorable compositions. They themselves act as elements of the artist's communication with the target audience.

Keywords: *graphic design, visual language, the main principles of graphic design*

Графический дизайн – это визуальный язык, способный передавать сложные идеи и сообщения. Это важный инструмент в общении и культуре, влияющий на то, как мы воспринимаем мир вокруг нас. Графический дизайн можно увидеть практически во всех аспектах нашей жизни, от рекламы и логотипов до обложек книг и веб-дизайна [1]. Он играет решающую роль в формировании нашего взаимодействия с миром, и его важность невозможно переоценить.

По своей сути графический дизайн – это коммуникация. Он включает в себя использование визуальных элементов для передачи сообщения, будь то сообщение о продаже продукта или информирование людей по определенной теме [2, с. 226]. В сегодняшнем быстро меняющемся мире, где люди получают информацию со всех сторон, графический дизайн является мощным инструментом, который может помочь преодолеть информационный шум и привлечь внимание людей.

Задача графического дизайнера – сделать продукт одновременно:

- коммерчески успешным – люди должны узнавать товар и предпочитать его продуктам конкурентов;
- вызывающим у потребителей нужные заказчику эмоции;
- приятным на вид;
- понятным;
- удобным для целевой аудитории.

Любой дизайн состоит из элементов. Именно они формируют его структуру и помогают передать визуальное сообщение. Элементы можно сравнить со строительными блоками, из которых строится композиция.

К основным элементам дизайна, составляющей основу для коммуникации с целевой аудиторией, относятся:

1. Линии – могут быть прямыми, изогнутыми, толстыми, тонкими, сплошными, прерывистыми. Они используются для разделения пространства и создания форм. Линии, которые соединяют несколько элементов, направляют глаза зрителя от одного элемента к другому.

Прямые линии встречаются в макетах для разделения контента, например, в журналах, газетах и веб-сайтах. Изогнутые, пунктирные, зигзагообразные используются в качестве определяющих элементов на странице и в качестве основы для иллюстраций, графики. Зубчатые передают эмоции, а линии со стрелкой заставляют смотреть в определенном направлении.

2. Формы – являются важным элементом графического дизайна. Они могут быть геометрическими (квадраты, треугольники, круги), органическими

(естественные формы, напоминающие предметы, найденные в природе), абстрактными (почти все остальные). Сочетание фигур различных форм помогает создавать дополнительные элементы.

Формы могут иметь мягкие, кривые или острые края. Чаще всего их используют для создания макетов, шаблонов или выделения части страницы. Они определяют границы, соединяющие или разделяющие разные части информационного блока.

3. Цвет – используется для привлечения внимания и отражения эмоций, настроения. Например, красный цвет представляет силу, гнев или страсть, а синий призывает к миру и безопасности. Цветом можно выделить часть информации или подчеркнуть важные мысли.

При выборе подходящих цветовых сочетаний графического изображения не всегда можно положиться на свою интуицию. Знание основ колористики помогает понять теорию цвета и помочь правильно подобрать цветовую гамму композиции.

4. Текстура – позволяет создавать убедительные и реалистичные дизайн-проекты. Различные текстуры, такие как бумага, камень, бетон, кирпич, ткань, мрамор придают объем обычным цветам. Элементы графического изображения в этом случае выглядят осязаемыми, привлекают к себе внимание. Текстура в качестве фона подчеркивает расположенные на нем объекты.

5. Шрифт – включает согласованность и читаемость текста важны для хорошего дизайна. Вид шрифта, размер букв, их цвет – все это влияет на уровень восприятия информации. Шрифт может передавать настроение и соответствовать определенному стилю.

Шрифт – это целое искусство. Некоторые дизайнеры занимаются исключительно разработкой шрифтов.

6. Иллюстрация и фотография – любые художественные работы, которые используются дизайнерами для демонстрации содержания текста и пробуждения эмоций. Визуальный материал позволяет оживить дизайн проекта, привлечь внимание аудитории. Приобрести нужные фотографии или иллюстрации можно в фотобанках или на микростоках.

У графического дизайна, также как и у любого другого вида искусства, есть свои правила и принципы. Дизайнеры следуют принципам дизайна для того, чтобы правильно оформить свою композицию. Графический дизайн должен быть не только красивым и привлекающим внимание, но и иметь правильные пропорции и баланс [3, с. 58].

Количество основных принципов дизайна бывает разным в зависимости от подхода. Однако есть ключевые принципы графического дизайна:

1. *Баланс*. У всех графических элементов есть свой визуальный вес. У текстов, цвета, размера составляющих, формы составляющих, текстуры, элементов декора есть собственный вес, который нужно учитывать при создании гармоничной работы. Это основная задача баланса в рамках графического дизайна.

Всего в рамках дизайна существует три типа баланса:

- симметричный;
- асимметричный;
- радиальный.

Симметричный баланс характеризуется одинаковым визуальным весом всех элементов по обеим частям основной линии. Асимметричный баланс характеризуется разным визуальным весом элементов, которые при этом выглядят гармонично. Радиальным балансом называют баланс, при котором элементы располагаются вокруг центральной точки дизайна.

2. *Контраст*. Этот принцип используют для создания четких отличий между разными объектами. Так можно подчеркнуть разницу между ними. В рамках композиции контраст используют при помощи контрастных цветов, темных и светлых тонов, разных по величине форм и шрифтов.

Самым простым контрастом является контраст черного и белого цветов. Но не стоит использовать слишком много контрастных пятен в работе. Это может создать ощущение хаоса и дисбаланса. Лучше выбирать два-три контрастных элемента в работе, не больше.

3. *Акцент*. Акцент помогает подчеркнуть самый важный элемент дизайна и направить на него внимание аудитории с помощью формы, размера или цвета.

Чтобы оформить идеальный акцент в дизайне, вам необходимо иметь четкое представление о том, что в вашей композиции важно. В противном случае, ваш дизайн будет выглядеть несбалансированным и неаккуратным.

4. *Пропорция*. Пропорция – это соотношение величины элементов в дизайне. Она неотделима от контраста и баланса, является частью создания красивой композиции.

Пропорция позволяет выделить самые важные элементы работы. Считается, что чем больше по размеру элемент в работе, тем выше его важность. Обратное соотношение показывает незначительность элемента.

5. *Повтор и паттерн.* Повтор элементов дизайна, форм или цветов позволяет создать ощущение единства композиции, придает изюминку. Повтор одинаковых элементов позволяет создавать паттерн и делает дизайн более красивым. К примеру, применение цветовой гаммы логотипа в анонсе компании может косвенно отослать к бренду. Так, можно создать сильный личный бренд компании.

6. *Движение.* У работы обязательно должно быть начало и конец, как и у всех вещей в мире. Траектория глаз читателя формирует движение в рамках дизайна. По этой траектории расставляют элементы дизайна по степени важности. Так, можно полностью раскрыть задумку дизайнера.

Движение формируется посредством расположения элементов, их величины, цвета, шрифта и уровня жирности. Для удобства определения важности частей дизайна рекомендуется сначала создать дизайн на бумаге. Так, будет намного проще понять, как поставить элементы в графической работе.

7. *Пространство.* Часто начинающим дизайнерам кажется, что пустые промежутки в работе обязательно нужно чем-то заполнить, иначе работа смотрится недоделанной. Но на самом деле этого делать не следует, потому что в работе важно сохранить белые части. Они позволяют сбалансировать работу, сделать ее легче и мягче.

Нейтральные и белые места позволяют сделать композицию более дышащей, акцентировать внимание зрителя на важных моментах работы.

8. *Разнообразие.* Для поддержания интереса к визуальному объекту нужно добавлять в работу разнообразные элементы. Дизайн должен привлекать внимание, заставляя рассматривать работу до мелочей. И именно разнообразие позволяет это сделать.

Этот принцип является следствием создания сбалансированной композиции. Его можно достичь посредством применения фигур, цвета, гарнитур, изображений и других элементов.

9. *Единство.* Последний по очередности, но далеко не по важности принцип графического дизайна, – это единство. Примеры дизайна, состоящего из разных элементов, которые не сочетаются между собой, могут вспомнить наверно многие.

Чтобы достичь единства в дизайне, все элементы композиции должны быть в идеальной гармонии. Это придаст вашему дизайну полноценный и организованный вид. Если между элементами дизайна нет связи, он будет выглядеть по меньшей мере непрофессионально [4, с. 113].

Подводя итоги, надо отметить, что визуальный язык в графическом дизайне – это набор элементов и принципов, используемых для создания и передачи определенного визуального сообщения. Визуальный язык важен для выражения идей, мыслей и чувств таким образом, чтобы их было легко понять другим без использования текста или аудиальной коммуникации. Это универсальная форма коммуникации, которую можно использовать для передачи идей в разных культурах и на разных языках, и она может сделать сообщение более мощным и запоминающимся. Визуальный язык также может помочь упростить понимание сложных тем и может использоваться для создания более привлекательного опыта для аудитории.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
2. Очередыко Ю. В. Символическая образность флористической лексики в романе “红楼猛” (“Сон в красном тереме”) / Ю. В. Очередыко, А. М. Каликова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. № 3 (18). С. 226–232. EDN OAXTOD.
3. Роэм Д. Визуальное мышление: как «продавать» свои идеи при помощи визуальных образов / Дэн Роэм; пер. с англ. О. Медведь. М.: Манн, Иванов, Фербер, Эксмо, 2013. С. 57–64.
4. Беринато С. Сделай наглядно! Как визуализировать данные понятно и убедительно / Скотт Беринато; [пер. с англ. Л. В. Буравчиковой]. М.: Эксмо, 2021. 264 с.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // Humanitarian studies. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
2. Ocheredko Yu. V. Symbolic imagery of floristic vocabulary in the novel “红楼猛” (“Dream in the Red Chamber”) / Yu. V. Ocheredko, A. M. Kalikova // At the intersection of languages and cultures. Current issues in humanitarian knowledge. 2020. No. 3 (18). P. 226–232. EDN OAXTOD.
3. Roem D. Visual Thinking: How to Sell Your Ideas with Visual Imagery / Dan Roem. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber, Eksmo, 2013. P. 57–64.
4. Berinato S. Make it Visual! How to Visualize Data Clearly and Persuasively / Scott Berinato. Moscow: Eksmo, 2021. 264 p.

Научный руководитель:

Н. В. Чичерина, д. п. н., доцент, профессор Высшей школы лингвистики
и педагогики, директор гуманитарного института
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

**ОБ ОПЫТЕ ПЕРЕВОДА ОБЩЕНАУЧНОЙ ЛЕКСИКИ
В НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА
НА АНГЛИЙСКИЙ КУРСАНТАМИ МОРСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Т. В. Паршина

аспирант

Высшая школа лингвистики и педагогики

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

parshina.tv@edu.spbstu.ru

В данной статье автор приводит опыт перевода общенаучной лексики в научных статьях по математике с русского языка на английский курсантами морских специальностей. В качестве одной из трудностей, с которыми сталкиваются курсанты при переводе, выделяется вариативное представление тех или иных соответствий общенаучной лексике в словарях и глоссариях. Предлагается один из возможных путей преодоления этой трудности. Детально описывается порядок осуществления мини-исследования при принятии каждого переводческого решения. Приводятся примеры общенаучной лексики на русском языке и вариант ее перевода на английский язык.

***Ключевые слова:** технический перевод, англоязычный текст, математический текст, общенаучная лексика*

**ON TRANSLATING GENERAL SCIENTIFIC VOCABULARY
IN SCIENTIFIC PAPERS ON MATHEMATICS FROM RUSSIAN
INTO ENGLISH BY CADETS OF MARITIME SPECIALTIES**

T. V. Parshina

Postgraduate Student

the Higher School of Linguistics and Pedagogy

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

parshina.tv@edu.spbstu.ru

This paper describes the experience of translating general scientific vocabulary in scientific papers on mathematics from Russian into English by cadets of maritime specialties. One of the difficulties that cadets face when translating, the author states variable representation of certain equivalents to general scientific vocabulary in dictionaries and glossaries. To overcome this difficulty a possible way is proposed. The procedure for performing a mini-research when making each translation decision is described in detail. Examples of English equivalents to different units and expressions of Russian general scientific vocabulary are given.

Keywords: *technical translation, English text, mathematical text, general scientific vocabulary*

Осуществляя перевод с русского языка на английский научной статьи по математике, курсанты морских специальностей сталкиваются с трудностями. В частности, одну из трудностей представляет перевод общенаучной лексики: «используя сказанное», «при этом», «в совокупности», «с учетом», «получаем», «поскольку по построению», «если ввести в рассмотрение», «приобретает вид» и другие примеры подобных выражений. Под общенаучной лексикой в научных статьях, и, в частности, по математике понимаются лексические единицы, способствующие логичному и последовательному описанию процессов и явлений [1].

Трудность перевода общенаучной лексики в математических статьях заключается в существовании многих вариантов перевода одной и той же лексической единицы в разных словарях, глоссариях или статьях по схожей тематике.

Проблемами перевода общенаучной и общеупотребительной лексики, в том числе в математических текстах, занималась Л. И. Борисова. В своих работах Л. И. Борисова анализирует трудности, возникающие при переводе общеупотребительных и общенаучных слов, приводит переводные эквиваленты, разбирает типичные ошибки, допускаемые при переводе [2–4]. Обобщая то, что сделано Л. И. Борисовой, можно сказать, что ей проделан большой путь по исследованию перевода общенаучной и общеупотребительной лексики в научно-технических текстах.

Внимания заслуживает статья Г. А. Мкртчяна, Е. А. Вечерининой, Л. А. Чепраковой «Научно-технический термин, научно-техническая терминология» [5]. В данной статье авторы дают подробное описание общенаучной и общеупотребительной лексики в научно-технических текстах, приводят примеры, а также английский и русский эквиваленты. Исследователи выделяют общетехнические (общенаучные) слова, употребляемые в определенных сферах для описания различных процессов и явлений. Например, *the voltage is applied to...* (напряжение подается на...), *to rectify the current* (выпрямлять ток). Также

исследователи выделяют общенаучные и общетехнические слова, употребляемые в научных и технических сферах в таких видах текстов, как статья, доклад, тезисы к докладу: Например, to give consideration to...(рассматривать), to draw attention to...(обращать внимание на...). Также, пишут авторы, встречаются слова общеупотребительной лексики, к которым относятся, например, problem, information, theory, investigation.

Во Всесоюзном центре переводов было разработано, в частности, такое пособие, как «Перевод общетехнических устойчивых словосочетаний в текстах научно-технических журналов с английского языка на русский» (1985) [6]. Большое внимание в нем уделено особенностям перевода общенаучных /общетехнических/ словосочетаний, таких как “at hand”, “due to”, “in view of”, “go beyond”, “take up”, “hold well” и др. Для общенаучных устойчивых словосочетаний выявлены переводческие эквиваленты, отсутствующие в словарях и характеризующие специфику перевода данных лексических комплексов с английского языка на русский.

Также во Всесоюзном центре переводов были разработаны пособия, посвященные разработке проблем перевода общенаучных лексических средств: «Лексические трудности перевода научно-технической литературы с английского языка на русский» (1986) [7], «Особенности перевода общеупотребительной и общенаучной лексики с английского языка на русский» (1980) [8], «Способы перевода общенаучной лексики с английского языка на русский» (1983) [9] и другие. В пособиях описаны пять групп общенаучных слов, вызывающих затруднения при переводе научно-технических текстов:

- 1) общенаучные слова, отсутствующие в «Большом англо-русском словаре»;
- 2) «ложные друзья» переводчика;
- 3) слова с широким диапазоном значений;
- 4) низкочастотные слова с узкой семантикой;
- 5) стилистически окрашенные лексические средства.

Также в пособиях дано подробное описание этих групп слов, раскрыты специфические трудности их перевода, дается информация об основных способах перевода соответствующего общенаучного слова английского языка на русский и с русского языка на английский.

Л. И. Борисова приводит следующие соответствия:

- «при этом» – “and” / опускается / “while”
- «при» – “which” / “when” / “by” / опущено
- «при наличии» – “by adding”

«при проектировании» – “in designing”
 «учитывая» – “make allowance” / “with”
 «с учетом» – “in the context of” / “with respect” / “involving” / “considering”
 «в связи с» – “with” / “in this context” [2].

Однако стоит заметить, что вышеприведенной информации порой оказывается недостаточно для подбора соответствия той или иной единице общенаучной лексики. Словари в полной мере не могут охватить все разнообразие переводческих ситуаций в научной статье по математике.

Также как справедливо подчеркивает исследователь П. А. Щербо «слой общенаучной лексики является наиболее динамичным, открытым и постоянно пополняющимся в семантическом смысле» [10]. Также исследователь пишет, что «многие из трудностей разрешаются путем описания основных единиц этого вида перевода (терминов и общенаучной лексики), а также с помощью выявления и анализа способов перевода специальной лексики и установления регулярных переводных эквивалентов».

В данном случае автор статьи предполагает возможный путь решения этой проблемы – проводить мини-исследование в каждом конкретном случае перевода. Итогом этих мини-исследований станет сводная таблица, в которую автор включил предлагаемые им варианты перевода той или иной общенаучной лексики в научной статье по математике.

На нескольких примерах автор показывает, что представляет собой мини-исследование при выборе того или иного переводческого эквивалента. Каждый такой случай автор иллюстрирует примером.

В качестве первого примера рассмотрим перевод заголовка книги или главы (см. табл. 1).

Таблица 1 – Пример перевода заголовка

Текст на русском языке	Изначальный перевод	Окончательный перевод
Многомерный экстраполятор нулевого порядка	<i>Multivariable zero order extrapolator</i>	<i>Multivariable Zero Order Extrapolator</i>
Линеаризованная модель управляющей цифровой вычислительной машины (УЦВМ)	<i>Digital controller linearized model</i>	<i>Linearized Model of the Digital Controller</i>

Если обратиться к уже написанным и изданным исследованиям авторитетных ученых по математике, то можно встретить варианты написания

как со строчной, так и с прописной буквы [11; 12]. В данной случае, автор советует начать мини-исследование этого вопроса с обращения к инструкциям издательства, которое опубликует эту статью или книгу. Например, если книги будут публиковаться в издательстве “Springer”, то следует зайти на сайт этого издательства в раздел “Manuscript preparation” и посмотреть инструктивные документы по оформлению рукописей. Так, обращает на себя внимание документ “Key style points” [13]. В этом документе указано, что “All major words in a heading are capitalized. Articles, conjunctions, and prepositions that are four letters or less in length are not capitalized” (*пер. с англ.: Все смыслообразующие слова в заголовке пишутся с прописной буквы. Артикли, союзы и предлоги, которые состоят из 4-х букв и меньше пишутся со строчной*). Поэтому при переводе следует скорректировать изначальный вариант.

Рассмотрим следующий случай перевода: «Под <...> понимается» и «заданные соотношениями» (см. табл. 2).

Таблица 2 – Пример перевода выражений «Под <...> понимается» и «заданные соотношениями»

Текст на русском языке	Изначальный перевод	Окончательный перевод
<i>Под</i> многомерным экстраполятором нулевого порядка <i>понимается</i> линейная система со входом $x(t)$ и выходом $u(t)$, где $x(t)$, $u(t)$ – векторы $\ell \times 1, m \times 1$, <i>заданные соотношениями...</i>	The multivariable zero order extrapolator <i>is</i> a linear system with the input $x(t)$ and output $u(t)$, where $x(t)$, $u(t)$ are vectors $\ell \times 1, m \times 1$, <i>defined by the relations...</i>	<i>By</i> a multivariable zero order extrapolator <i>we understand</i> a linear system with input $x(t)$ and output $u(t)$, where $x(t); u(t)$ are vectors $\ell \times 1, m \times 1$, <i>defined by the relations...</i>

В изначальном варианте перевода видно, что переводчик выбрал официально устоявшееся соответствие: «Многомерный экстраполятор нулевого порядка – это...» После консультации с редактором “Springer”, выяснилось, что возможно перевести это более близким к оригиналу вариантом. Также следует отметить, что глагол «понимается» в английском языке передается активным залогом – “we understand”, а не пассивной конструкцией – “is understood as”.

В вопросе выбора залога для статьи, следует руководствоваться тем, что активный залог увеличивает шансы англоязычного читателя понять суть статьи. Дело в том, что в английском языке преобладает в основном строгий порядок слов – S (субъект) – V (действие) – O (дополнение), благодаря которому англоязычный реципиент сразу понимает, о чем идет речь. В пассивном же залоге, наоборот, субъект ставится в конец, а вперед выходит дополнение. Это означает,

что предложение уже утяжеляется по смыслу, а также дополняется предлогами, которые могут неоправданно увеличивать объем переводимого текста. Это свидетельствует о том, что перевод должен максимально соответствовать узусу переводящего языка, не затрудняя понимание смысла.

Далее рассмотрим перевод выражения «быть заданным чем-то...» Анализ авторитетных англоязычных математических исследований, написанных носителями языка показывает, что в случае, когда ученый хочет написать на английском языке «заданный (формулами)/соотношениями», он использует именно “defined” [11; 12]. Среди вариантов, которые также могут быть использованы, следует отметить следующие: “to be set”, “to be determined”.

Теперь рассмотрим перевод выражения «на интервале определения» (см. табл. 3).

Таблица 3 – Пример перевода выражения «на интервале определения»

Текст на русском языке	Изначальный перевод	Окончательный перевод
Предполагается, что элементы матрицы $h(t)$ имеют ограниченную вариацию на интервале определения и входной сигнал $x(t)$ непрерывен в моменты квантования $t_k = kT$, где $T > 0$ период квантования	The elements of the matrix $h(t)$ are supposed to have bounded variation on the definition interval , and the input signal $x(t)$ is considered continuous at the sampling moments $t_k = kT$, where $T > 0$ is the sampling period	The elements of the matrix $h(t)$ are supposed to have a bounded variation in the definition interval , and the input signal $x(t)$ is continuous at the sampling points $t_k = kT$, where $T > 0$ is the sampling period

В данном случае следует понимать, что предлог «на» в русском языке, заменяется на предлог «в» в английском языке. Согласно словарю Macmillan English Dictionary [14], предлог «on» используется, когда речь идет о нахождении «на поверхности», т. е. в данном случае это будет буквально «на интервале» в значении «над» интервалом. «in» обозначает по-русски «в» интервале, что говорит буквально о нахождении какого-то значения «в, внутри» этого интервала. Поэтому с точки зрения английского языка, предлог «in» будет предпочтительней. Рассмотрим перевод выражения «если ввести в рассмотрение» (см. табл. 4).

В исходном варианте перевода, курсант перевел его существительным «the introduction». В окончательном варианте перевода видно, что перевод сделан ближе к тексту оригинала – сохранен глагол (действие).

Таблица 4 – Пример перевода выражения «если ввести в рассмотрение»

Текст на русском языке	Изначальный перевод	Окончательный перевод
<i>Если ввести в рассмотрение</i> периодическую матрицу $hT(t)$, заданную соотношениями	<i>The introduction of</i> a periodic matrix $hT(t)$, defined by the relations	<i>If we introduce</i> the periodic matrix $hT(t)$, defined by the relations

Использование в переводе именно глагола очень характерно для английского языка, что подтверждает в своей статье исследователь С. А. Ярунина: «В английском языке в основном используются глагольные формы. В русском языке, наоборот, характерно употребление большого количества существительных» [15]. Поэтому при переводе с русского языка на английский продуктивнее будет использовать именно глагол.

Далее рассмотрим перевод выражений «представить в форме», «приобретать вид» (см. табл. 5).

Таблица 5 – Пример перевода выражений «представить в форме», «приобретать вид»

Текст на русском языке	Изначальный перевод	Окончательный перевод
<i>то формулы (5.1) можно представить в форме</i>	<i>it translates formulas (5.1) into</i>	<i>formulae (5.1) can be written by</i>
В результате формула (5.2) <i>приобретает вид</i>	As a result, formula (5.12) <i>translates to</i>	As a result, formula (5.12) <i>takes the form</i>

В данном случае возможно использование синонимов. Например, таких глаголов, как “to write”, “to take the form”. Анализ варианта перевода “to translate” показал, что в данном случае подразумевается значение «быть преобразованным», что имеет несколько иное значение по сравнению с просто «быть представленным». Рассмотрим варианты перевода лексической единицы «периодический» (см. табл. 6).

Таблица 6 – Пример перевода лексической единицы «периодический»

Текст на русском языке	Изначальный перевод	Окончательный перевод
Нетрудно убедиться, что оператор L_0 - <i>T-периодический</i>	It is easy to prove that the operator L_0 is <i>T-periodical</i>	It is easy to prove that the operator L_0 is <i>T-periodic</i>

Для выбора верного переводческого соответствия в данном случае, необходимо выяснить значение этой лексической единицы. От этого будет зависеть,

необходимо ли выбирать вариант перевода с суффиксом «al» или нет. Обратимся к ресурсу “Grammarist.com”, представляющему собой всестороннее руководство по грамматике, пунктуации, лексике, орфографии, искусству письма и редактирования [16]. Согласно этому ресурсу “Something that is periodic (1) happens at regular intervals, or (2) is intermittent. Periodical means published at regular intervals” (пер. с англ.: Периодический – это тот, который случается через регулярные интервалы или с перерывами, а периодичный означает публикующийся с регулярными интервалами). То есть «periodical» больше относится к печати, почтовым изданиям, а у нас имеется в виду именно период, поэтому следует использовать именно “T-periodic”.

Таким образом, осуществляя подобные мини-исследования автор рекомендует подбирать соответствия курсантам при переводе научных статей по математике с русского языка на английский.

Далее автор приводит еще несколько возможных вариантов перевода общенаучной лексики из своей переводческой практики, а также из переводов курсантов (см. табл. 7).

Таблица 7 – Возможные варианты перевода общенаучной лексики в научных статьях по математике с русского на английский язык

Текст на русском языке	Изначальный перевод	Окончательный перевод
<i>Для этого введем обозначение</i>	<i>Let us denote</i>	<i>To show this we introduce</i>
<i>Поскольку по построению</i>	<i>Since by tracing</i>	<i>Since by construction</i>
<i>то из (5.1), получается</i>	<i>from (5.1) this formula gives</i>	<i>Using (5.1) we get</i>
При входе $x(t)$ и выходе $u(t)$, где $x(t)$, $u(t)$ векторы $\ell \times 1$ и $m \times 1$, линеаризованная модель УЦВМ <i>определяется соотношениями</i>	If $x(t)$ is the input and $u(t)$ is the output, where $x(t)$, $u(t)$ are vectors $\ell \times 1$ and $m \times 1$, the linearized model of the digital controller (DC) is <i>defined by the following relations</i>	Using $x(t)$ for the input and $u(t)$ for the output signal, where $x(t); u(t)$ are vectors $\ell \times 1$ and $m \times 1$, the linearized model of a digital controller (DC) <i>is determined by the following relations</i>
В этих уравнениях T – как и ранее период квантования и $h(t)$ матрица $m \times q$, <i>фигурирующая в (5.1)</i>	In these equations T is again the sampling period and $h(t)$ is a matrix $m \times q$, <i>appearing in (5.1)</i>	In these equations, as before, T is the sampling period and $h(t)$ is a matrix $m \times q$, <i>which appears in (5.1)</i>
Уравнение (5.19) – это уравнение программы	Equation (5.19) is the control program (CP) equation <i>which satisfies</i> the causal <i>condition</i> <...>	Equation (5.19) represents the control program (CP) for which <i>the causality condition</i> <...> <i>is fulfilled</i>

Текст на русском языке	Изначальный перевод	Окончательный перевод
управления (ПУ), для которой выполнено условие каузальности		
Если использовать оператор обратного сдвига на один такт назад ζ [32] из условий	If we use the backward operator ζ [32] one step back from the conditions	If we use the backward operator ζ [32], which takes one step back according to the relations
Ниже пару полиномиальных матриц $\alpha(\zeta)$, $\beta(\zeta)$ будем называть дискретным регулятором (ДР), или, коротко , регулятором	We will call the pair of the polynomial matrices $\alpha(\zeta)$, $\beta(\zeta)$ a discrete controller (DC), or just controller, from now on	We will from now on call the pair of the polynomial matrices $\alpha(\zeta)$, $\beta(\zeta)$ discrete controller (DC) or simply controller
При выполнении (5.21) матрица $\alpha(\zeta)$ обратима и определена рациональная матрица $\langle \dots \rangle$	Under the condition (5.21) matrix $\alpha(\zeta)$ is invertible, and there exists a rational matrix $\langle \dots \rangle$	Under condition (5.21) matrix $\alpha(\zeta)$ is invertible, and there exists a rational matrix $\langle \dots \rangle$
Кроме сказанного выше, отметим , что уравнение (5.20) – это уравнение экстраполятора нулевого порядка, в котором матрица $h(t)$ та же, что и в предыдущем разделе	Besides, it should be noted that equation (5.20) is the equation of zero order extrapolator where matrix $h(t)$ is the same as that in the previous part	In addition to the above, note that (5.20) is the equation of the zero order extrapolator, in which the $h(t)$ matrix is the same as in the previous section
Ниже матрицу $\langle \dots \rangle$ будем называть параметрической передаточной матрицей (ПТМ) УЦВМ (5.18-5.20)	The matrix $\langle \dots \rangle$ will be called the parametric transfer matrix (PTM) of the DC (5.18)-(5.20) from now on	Below the matrix $\langle \dots \rangle$ we will call the parametric transfer matrix (PTM) of the DC (5.18)-(5.20).
Из (5.21) вытекает , что матрица $\langle \dots \rangle$ обратима	It follows from (5.21) that matrix $\langle \dots \rangle$ is invertible	From (5.21) it follows that matrix $\langle \dots \rangle$ is invertible
Поэтому из (5.32) получаем	Therefore from (5.32) we get	So from (5.32) we get
что можно представить в эквивалентной форме	which has an equivalent form	which can be expressed in the equivalent form
С помощью (5.11) последние соотношения можно представить в форме $\langle \dots \rangle$ где $W_0(s, t)$ – ПТМ экстраполятора нулевого порядка	Taking into account (5.11) , the last relations may be represented as $\langle \dots \rangle$ where $W_0(s, t)$ is the PTM of the zero order extrapolator	Taking into account (5.11) , the last relations may be written as $\langle \dots \rangle$ where $W_0(s, t)$ is the PTM of the zero order extrapolator

Текст на русском языке	Изначальный перевод	Окончательный перевод
Очевидно, оператор $L\tau$ – стационарный и его передаточная матрица $W\tau(p)$, определяемая формулой	It is clear that operator $L\tau$ is stationary and its transfer matrix $W\tau(p)$, which is determined by the formula	Obviously, the operator $L\tau$ is stationary and its transfer matrix $W\tau(p)$, defined by the formula
В частности , передаточная функция оператора сдвига на величину периода квантования $WT(s)$ равна в скалярном случае	For the scalar case, in particular , the transfer function $WT(s)$ of the sampling period shift operator is equal to	In particular , for the scalar case the transfer function $WT(s)$ of the sampling period shift operator is equal to
Используя сказанное , рассмотрим разомкнутую непрерывно-импульсную систему, изображенную на рис.5.2 <...> где матрица <...> понимается в смысле соотношений (5.42), (5.46) и <...> PTM экстраполятора нулевого порядка (5.11)	Bearing in mind all the said above , let us consider an open continuous sampling data (SD) system shown in fig. 5.2 where matrix <...> is regarded as satisfying the relations (5.42), (5.46) and $W_0(s, t)$ is the PTM of zero order extrapolator (5.11)	Using the above , let us consider the open loop continuous sampled data system shown in the Fig. 5.2, where the matrix <...> is understood in the sense of relations (5.42), (5.46) and $W_0(s, t)$ is the PTM of the zero order extrapolator (5.11)
Для определения <...>, в соответствии с излагаемым общим подходом, следует предположить что...	To determine the <...>, according to the general approach being described we should assume that...	For the determination of the <...>, in accordance with the general approach described, we should assume that...
Изменяя здесь порядок сложения и умножения, приходим к формуле	Changing the order of adding and integrating here we arrive at the formula	By changing the order of addition and integration here, we come to the formula
Из (1.37) имеем при $0 < t < T$; $0 < v < T$	If $0 < t < T$; $0 < v < T$, (1.37) gives	From (1.37) we have under $0 < t < T$; $0 < v < T$
где учтено, что $e^{NT} = M$	where the equality что $e^{NT} = M$ has been taken into account	where it is taken into account that $e^{NT} = M$
где $H(t)$ – матрицант FDLCP объекта, то из (5.79) находим, что при $0 < t < T$, $0 < v < T$ справедливы равенства	where $H(t)$ is the matricant of the FDLCP object, (5.79) implies that if $0 < t < T$, $0 < v < T$, the following equalities hold	where $H(t)$ is the matricant of the FDLCP object, from (5.79) we find that if $0 < t < T$, $0 < v < T$ the following equalities hold
Первые два элемента на рис. 5.12 можно объединить в фиктивный экстраполятор нулевого порядка	The first two elements in fig. 5.12 may be united into a fictitious zero order extrapolator	The first two elements in Fig. 5.12 may be combined <...> FL decomposed asynchronous rising SD system into a fictitious zero

Текст на русском языке	Изначальный перевод	Окончательный перевод
с PTM $\langle \dots \rangle$, которая <i>определяется формулами</i>	with PTM $\langle \dots \rangle$ which <i>is determined by the formulas</i>	order extrapolator with PTM $\langle \dots \rangle$, which <i>is determined by the formulas</i>
<i>Отсюда, используя (6.2) и (1.20), имеем</i>	<i>and taking into account (6.2) and (1.20) we have</i>	<i>From here, using (6.2) and (1.20), we have</i>
<i>и формула (6.7) приобретает вид</i>	<i>Thus formula (6.7) translates into</i>	<i>and formula (6.7) takes on the form</i>
<i>Покажем, что матрица $\langle \dots \rangle$, определенная при $0 < t < \theta$ формулой (6.25), а при $\theta \leq t < T$ формулой (6.35) непрерывна относительно t при $-\infty < t < \infty$</i>	<i>Let us prove that matrix $\langle \dots \rangle$, defined for $0 < t < \theta$ by formula (6.25), and for $\theta \leq t < T$ by formula (6.35), is continuous with respect to t in the interval $-\infty < t < \infty$</i>	<i>Let us show that matrix $\langle \dots \rangle$, specified for $0 < t < \theta$ by formula (6.25), and for $\theta \leq t < T$ by formula (6.35), is continuous with respect to t in the interval $-\infty < t < \infty$</i>

В заключении автор отмечает следующее:

1. Практика осуществления переводов показывает, что чтобы грамотно и корректно осуществить перевод математической статьи с русского языка на английский, необходимо понимать математику, или иметь возможность проконсультироваться с ученым-математиком, знающим английский язык. Однако, этого может быть недостаточно. По наблюдениям автора необходимо принадлежать к определенной математической школе, или быть членом именно научной школы, к которой принадлежит ученый, статьи которого будут переводиться. Поэтому необходимо четко представлять себе понятийный аппарат данной отрасли науки и данного научного направления. Именно такой подход, по мнению автора, может обеспечить максимально грамотный и точный перевод общенаучной лексики с русского на английский язык.

2. Для корректного перевода общенаучной лексики, следует грамотно проанализировать смысл текста, и исходя из смысла подбирать соответствие на английском языке. Иными словами, при переводе необходимо достижение не только семантической, но и прагматической адекватности. Прагматика текста в данном случае актуализируется в сложной синтаксической конструкции. В языке перевода должно быть максимально точно передана как коммуникативная, так и структурно-семантическая иерархия семантических элементов.

3. Проведение мини-исследования в каждом случае перевода текста научной статьи по математике с русского языка на английский оказывает положительное влияние на перевод: позволяет сохранить точность изложения авторской

позиции с сохранением всех оттенков смысла. Главное – позволяет наиболее корректно передать при переводе отношения между специальными терминами и понятиями.

4. В процессе перевода курсант совершенствует свои профессиональные знания по двум направлениям: знания математической науки и знание английского языка. И в том и в другом случае он овладевает языком науки и техники, что позволяет ему начать формирование своего профессионального тезауруса.

Список литературы:

1. Беляева Т. Р. Дискурсивные особенности общенаучной лексики как маркер дисциплинарной принадлежности научного текста (на материале современного английского языка) / Т. Р. Беляева. М., 2022. 367 с.
2. Борисова Л. И. Особенности перевода общеупотребительной и общенаучной лексики с английского языка на русский / Л. И. Борисова. М., 1980. 174 с.
3. Борисова Л. И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. Теория и практика перевода / Л. И. Борисова. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. 216 с.
4. Борисова Л. И. «Ложные друзья» переводчика научно-технической литературы / Л. И. Борисова. М., 1989. Ч. 1. 125 с.
5. Мкртчян Г. А. Научно-технический термин, научно-техническая терминология / Г. А. Мкртчян, Е. А. Вечеринина, Л. А. Чепракова. URL: mai.ru/science/frudy/ (дата обращения: 20.04.2024).
6. Чернавина Л. И. Перевод общетехнических устойчивых словосочетаний в текстах научно-технических журналов с английского языка на русский / Л. И. Чернавина. М., 1985. 55 с.
7. Борисова Л. И. Лексические трудности перевода научно-технической литературы с английского языка на русский / Л. И. Борисова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Всероссийский центр переводов, 1986. Ч. 2. 101 с.
8. Борисова Л. И. Особенности перевода общеупотребительной и общенаучной лексики с английского языка на русский / Л. И. Борисова; под ред. В. Н. Комиссарова. М.: Всероссийский центр переводов, 1987. 70 с.
9. Борисова Л. И. Способы перевода общенаучной лексики с английского на русский / Л. И. Борисова; под ред. В. Н. Комиссарова. М., 1983. 130 с.
10. Щербо П. А. Специальная лексика научно-технических текстов и трудности ее перевода / П. А. Щербо // Известия МГТУ «МАМИ». 2013. № 4, т. 2. С. 287–291.
11. Kailath T. Linear Systems / T. Kailath // Prentice-Hall Information and System Science Series. Prentice Hall, 1979. 682 p.
12. Kwakernaak H. Linear Optimal Control Systems / H. Kwakernaak, R. Sivan. Wiley-Interscience, Chichester, 1972. 575 p.

13. Key Style Points. Springer. URL: https://dam.springernature.com/file/B_t9F17P4_H9Q11p8hqnAP*/Key+Style+Points_Aug_2023.pdf?authcred=Q29weV-VSTDpDMHB5X1VSTA== (дата обращения: 29.04.2024).
14. Macmillan English Dictionary for advanced learners. 2nd ed. London, United Kingdom, 2007. 1747 p.
15. Ярунина С. А. Лексико-грамматические особенности английских и русских научных текстов / С. А. Ярунина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-grammaticheskie-osobennosti-angliyskih-i-russkih-nauchnyh-tekstov> (дата обращения: 26.04.2024).
16. Grammarist. Periodic vs. periodical. URL: <https://grammarist.com/usage/periodic-periodical/> (дата обращения: 27.04.2024).

References:

1. Belyaeva T. R. Discursive Features of General Scientific Lexicon as a Marker of Disciplinary Affiliation of a Scientific Text (Based on Modern English) / T. R. Belyaeva. Moscow, 2022. 367 p.
2. Borisova L. I. Features of Translation of Common and General Scientific Lexicon from English into Russian / L. I. Borisova. Moscow, 1980. 174 p.
3. Borisova L. I. Lexical Features of English-Russian Scientific and Technical Translation. Theory and Practice of Translation / L. I. Borisova. Moscow: NVI-TESAURUS, 2005. 216 p.
4. Borisova L. I. "False Friends" of a Translator of Scientific and Technical Literature / L. I. Borisova. Moscow, 1989. Part 1. 125 p.
5. Mkrtychyan G. A. Scientific and technical term, scientific and technical terminology / G. A. Mkrtychyan, E. A. Vecherinina, L. A. Cheprakova. URL: mai.ru/science/frudy/ (accessed: 20.04.2024).
6. Chernavina L. I. Translation of general technical set phrases in the texts of scientific and technical journals from English into Russian / L. I. Chernavina. Moscow, 1985. 55 p.
7. Borisova L. I. Lexical difficulties in translating scientific and technical literature from English into Russian / L. I. Borisova. 2nd ed., revised. and add. Moscow: All-Russian Translation Center, 1986. Part 2. 101 p.
8. Borisova L. I. Features of translation of common and general scientific vocabulary from English into Russian / L. I. Borisova; edited by V. N. Komissarov. Moscow: All-Russian Translation Center, 1987. 70 p.
9. Borisova L. I. Methods of translation of general scientific vocabulary from English into Russian / L. I. Borisova; ed. by V. N. Komissarov. Moscow, 1983. 130 p.
10. Shcherbo P. A. Special vocabulary of scientific and technical texts and difficulties in its translation / P. A. Shcherbo // Bulletin of Moscow State Technical University "MAMI". 2013. No. 4, vol. 2. P. 287–291.
11. Kailath T. Linear Systems / T. Kailath // Prentice-Hall Information and System Science Series. Prentice Hall, 1979. 682 p.
12. Kwakernaak H. Linear Optimal Control Systems / H. Kwakernaak, R. Sivan. Wiley-interscience, Chichester, 1972. 575 p.

13. Key Style Points. Springer. URL: https://dam.springernature.com/file/B_t9F17P4_H9Q11p8hqnAP*/Key+Style+Points_Aug_2023.pdf?authcred=Q29weVVSTDpDMHB5X1VSTA== (access date: 04/29/2024).
14. Macmillan English Dictionary for advanced learners. 2nd ed. London, United Kingdom, 2007. 1747 p.
15. Yarunina S. A. Lexical and grammatical features of English and Russian scientific texts / S. A. Yarunina. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-grammaticheskie-osobennosti-angliyskih-i-russkih-nauchnyh-tekstov> (accessed: 26.04.2024).
16. Grammarist. Periodic vs. periodical. URL: <https://grammarist.com/usage/periodic-periodical/> (accessed: 27.04.2024).

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО СЛОВОМ “BLUE” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О. В. Передера

старший преподаватель кафедры английского языка

и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

englishrules@mail.ru

В данной статье рассматривается цветовой элемент “blue” на материале фразеологических единиц, наиболее ярко отражающих основные особенности мировосприятия и культуры народа. Автор считает, что фразеологизмы с компонентом “blue” носят неоднозначный характер и являются ярким примером языковой картины англоязычного мира. Данная работа предусматривает семантический анализ фразеологизмов с элементом “blue”, позволяющий определить влияние исторических реалий, национально-культурных особенностей на развитие английского языка.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, семантический анализ фразеологизмов, синий цвет, цветовое происхождение*

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE WORD “BLUE” IN ENGLISH

O. V. Peredera

*Senior Lecturer of the English Language
and Professional Communications Department*

Astrakhan Tatishchev State University

englishrules@mail.ru

This article discusses the color element “blue” based on the material of phraseological units that most vividly reflect the main features of the worldview and culture of the people. The author believes that phraseological units with a component “blue” are ambiguous in nature and a vivid example of the linguistic picture of the English-speaking world. This work provides a semantic analysis of phraseological units with the element “blue” which allows to determine the influence of historical realities, national and cultural characteristics on the development of the English language.

Keywords: *phraseological units, semantic analysis of phraseological units, blue color, color origin*

Фразеологизм можно считать хорошо изученным, но неоднозначным явлением в отечественной и зарубежной науке. Основоположником термина «*phraséologie*» считается швейцарец Шарль Балли, который отнес этот раздел лингвистики к стилистике, т. е. к учению о языковых средствах речевой выразительности. Российские лингвисты Н. Н. Амосова, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, Н. М. Шанский занимались изучением фразеологизмов, в связи с необходимостью расширить знания лингвистики в целом, и идиоматики в частности, а также в силу недостаточной изученности грамматических фразеологических единиц, и незначительного интереса к этому явлению со стороны специалистов [1, с. 72].

Актуальность проблемы обучения фразеологизмам объясняется необходимостью вхождения обучающихся в диалог культур, что подразумевает изучение фоновой или безэквивалентной лексики. Являясь данным типом лексики, фразеологические единицы хранят в себе уникальный страноведческий материал, включающий историю, географию, политику, а также традиции и обычаи страны изучаемого языка. Неслучайно Б. А. Ларин отметил, что фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи [2, с. 670].

Фразеологические выражения – устойчивые в своём составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным номинативным значением. Таким образом, идиома – это тоже фразеологизм, но только с определённой особенностью: значение фразеологизма не выводится из значения составляющих его компонентов [3].

Фразеологизм (он же идиома, он же устойчивое выражение) – это свойственное данному языку неделимое словосочетание, значение которого не вытекает из значений составляющих его компонентов [4, с. 954].

Идиома – присущий только данному языку, нерасчленимый оборот речи, значение которого не совпадает со значением составляющих его слов, взятых в отдельности [5, с. 249]. Простыми словами, идиома – это такое выражение, которое понятно только тем, кто хорошо знаком с языком, или носителям языка, идиомы являются неотъемлемой частью английского языка.

Целью этого исследования является изучение употребления “blue” в английских фразеологизмах. В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- познакомиться с понятием фразеологизма;
- выяснить какие значения имеет “blue” в английских фразеологизмах;

- выяснить как часто употребляются английские фразеологизмы с компонентом “blue”;
- проследить особенности культуры, быта, обычаев народа – носителя языка, т.е. проследить тесную связь фразеологии с различными сферами человеческой деятельности.

Неоспоримым остается тот факт, что изучение различных стилей языка очень важно, но для того чтобы лучше понять людей необходимо изучить разговорный язык. Именно в разговорной речи отражается национальный характер и история страны. Свою мысль, можно выразить довольно ярко и образно с помощью идиом – шаблонных фраз, которые переводятся не дословно, а имеют переносное значение. Носители языка часто используют идиомы и в формальной и в неформальной беседе, таким образом, уместное употребление этих устойчивых оборотов в речи делает ее красочной и образной, ведь чем богаче словарный запас, тем интереснее, ярче выражает человек свои мысли.

Некоторые словари идиом возводят происхождение значения “blue” грустный к выражению *blue devil* (XVII в. как обозначение злобного демона “*baleful demon*”). Вероятно, “blue” пользовалось для описания удрученного состояния человека, терзаемого таким демоном. По другой версии, это означает мертвенный цвет кожи (бледность), вызванная беспокойством - само состояние беспокойства, тоски. Самое раннее употребление “blue” в этом значении зафиксировано в «Complaints of Mars» Джеффри Чосера (1385 г.) [6].

Позднее в этом же значении “blue” появляется и в других произведениях. В пьесе Уильяма Шекспира «Гамлет» персонаж Офелия носит платье «с опущенными рукавами поверх неё». Платье описывается как «фантастически скроенное из синего атласа», что символизирует её внутреннюю печаль и безумие. В романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» “blue” используется для описания эмоционального состояния главной героини. В классическом романе Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» персонаж Джей Гэтсби имеет «голубые глаза... с каким-то восторженным выражением», что отражает его тоску и печаль [6].

“Blue” в значении «в подавленном настроении», «грустный», «тоскующий», возможно, также связано с предыдущим значением. Связь голубого цвета с меланхолией, имеющая корни в вечерних грустных песнях африканских рабов Северной Америки, в таких песнях отражается вся несправедливость мира, боль, унижения, их рабское существование, тоска по дому. Необходимо указать

и на использование “*blue*” в таких фразеологических единицах, как: *blues* – музыкальное направление джаза, *to have (feel) the blues* – быть расстроенным, тосковать.

Однако в английском языке “*blue*” не всегда ассоциируется с тоской и печалью. У него есть и другие значения:

- *once in a blue moon* – почти никогда, крайне, очень редко;
- *out of the blue* – внезапно, неожиданно, словно из ниоткуда;
- *blue in the face* – обессилеть, выдохнуться, изнемогать;
- *black and blue* – в ушибах, синяках;
- *a shot in the blue* – выстрел наугад,
- *a bit of blue sky* – луч надежды;
- *blue blood* – голубая кровь принадлежность к аристократии;
- *blue in the face* – посиневший от злости;
- *burn with a low blue flame* – злиться втихомолку;
- *talk a blue streak* – болтать без умолку;
- *blue chips* – акции на биржевом рынке, которые считаются безопасным вложением;
- *blue-chip companies* – честные, без мошенничества;
- *blue-sky laws* – законы в США, требующие лицензирования с целью ограничения мошенничества на рынке ценных бумаг [7].

Безусловно, одними из самых ярких считаются идиомы со словом “*blue*”, т. к. синий цвет является одним из наиболее употребляемых в различных сферах жизни англоговорящего населения. В современном английском языке “*blue*” входит в широкий спектр сочетаний. С одной стороны, он символизирует нечто светлое, безмятежное как:

- *blue blanket* – синева небес;
- *like a bolt from a blue sky* – как гром среди ясного неба;
- *a blue flower* – необычный, редкий, недостижимый, символ романтического томления по мистическому идеалу;
- *blue roses* – что-то загадочное, невероятное, недостижимое, невозможное;
- *a blue tangerine* – голубой мандарин, человек, отличающийся от других в хорошую сторону или неописуемо красивый,
- *a blue dahlia* – голубой георгин, что-то необычное и редкое.

С другой стороны, “*blue*” может означать нечто мрачное, безнадежное, пугающее, как в примерах:

- *blue devils* – отчаяние, депрессия;
- *to look blue* – быть серовато-синим, свинцового цвета от беспокойства, тоски [8].

Похожее значение “*blue*” наблюдается в фразеологических единицах:

- *blue funk (to be in a blue funk)* – паническое состояние (в панике);
- *to cry blue murder* – кричать караул, вопить истошным голосом;
- *to make the air blue* – сквернословить;
- *to see things through blue glasses* – выдавать черное за белое;
- *blue blazes* – ад, суд Божий;
- *blue fear* – жуткий страх;
- *blue ruin* – гибель, падение, катастрофа;
- *blue Monday* (школьный жаргон) – первый день занятий после каникул.

Выражения *true blue*, *true as Coventry blue* – приверженец, ревностный, верный сторонник берет свое начало в XVII в. (основание – материя и нити синего цвета, изготавливаемые в Ковентри, славящиеся стойкостью, которая не теряла свой цвет даже после многократных стирок). Отсюда, это выражение стали использовать и по отношению к верным людям, потому что они не меняют своего поведения

Значительную часть фразеологических единиц составляют идиомы с компонентом цветообозначения. Прежде всего “*blue*” – это цвет морских просторов, глубин. Так “*blue Peter*” сигнальный флаг, который поднимают при отплытии корабля, чтобы собрать команду на борт. Это голубой флаг с белым квадратом в центре. Таким образом, “*blue*” употребляется в ряде фразеологических единиц, связанных с морем, водой и такое известное выражение “*blue water sailor*”, которое впервые появившееся в XVIII в. Так говорили о моряках, которые надолго покидали свой дом в поисках приключений [9].

Термин *blue collar* «синие воротнички» символизирует рабочий класс, которым производственные рабочие начали пользоваться с 20-х гг. XX в., т. к. рабочие носили синюю униформу. Фраза *blue state* – штат, жители которого поддерживают партию демократов, типична для американских реалий. Своё название она получила из-за того, что во время выборов на выборной карте, штаты, которые голосовали за партию демократов окрашивали в синий цвет, который является неофициальным цветом партии [10].

Язык – это живая материя, которая находится в постоянном развитии и меняется вместе с культурой носителей. В современном разговорном английском

языке – сленге употребление “**blue**” составляют важную часть лексики, т. к. эти фразеологизмы образовались уже на ранней ступени развития языка и поэтому несут в себе историческую информацию об ассоциативных связях. Примеры метафор, связанных со словом “*blue*” в сленге, встречаются довольно часто, реализуются в таких единицах сленга, как, например, *blue bunnies* – “the police”, *blue pig* – “an officer of the law”, *blue pig* – “a police officer”, *blue pig* – “an unlicensed drinking house”, *blue boar* – “a venereal bubo”, *blue duck* – “a baseless rumour”, *blue goose* – “the general convict cage at a prison camp”, *blue pigeon* – “a thief who specializes in stealing the lead from roofs” [11].

Таким образом, в современном английском языке фразеологические единицы “*blue*” имеют сложный, противоречивый характер. “*Blue*” с положительным значением встречаются только два значения, а именно – ожидание счастья и постоянство, верность, а все остальные значения отрицательные. В семантике цветообозначения в английском языке наблюдается явный сдвиг в сторону отрицательной оценки, что является результатом влияния исторических реалий, национально-культурных особенностей, символизма данного цвета в западноевропейской культуре.

На основании результатов данного исследования доказано, что фразеологические единицы “*blue*” очень тесно связаны с национальной спецификой и являются средством выражения менталитета. Эта группа одна из самых ярких, образных, и фразеологизмы этой группы имеют свои, национальные особенности употребления в английском языке. Они широко представлены во фразеологии и отражают быт народа. На изученном фразеологическом материале прослеживаются особенности культуры, обычаев народа – носителя языка, т. е. прослеживается тесная связь фразеологии с различными сферами человеческой деятельности.

Практическая ценность состоит в возможности применения результатов исследования в курсе лексикологии современного английского языка, в спецкурсах по фразеологии, а также практике преподавания английского языка при изучении темы «Лексика и фразеология» в вузе.

Список литературы:

1. Кулинич М. А. Английские грамматические фразеологизмы и способ их перевода на русский язык / М. А. Кулинич, Н. Н. Сандакчи // Поволжский педагогический вестник. 2021. Т. 9, № 1 (30). С. 72–80.
2. Усачева Н. Б. О словаре фразеологических связок / Н. Б. Усачева // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2 (24). С. 670–673.

3. Фразеологизм и идиома. URL: <https://rus.stackexchange.com/questions/20065> (дата обращения 03.05.2024).
4. Русско-английский фразеологический словарь / под ред. С. И. Лубенской. М.: Языки русской культуры, 1997. 1017 с.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. 795 с.
6. Синий цвет в литературе – значение символики. URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-blue-symbolize-in-literature.html> (дата обращения: 03.05.2024).
7. Цвета и цветные идиомы на английском языке с переводом. URL: <https://langformula.ru/colours-in-english/> (дата обращения: 03.05.2024).
8. Краткий русско-английский фразеологический словарь: ок. 1000 фразеол. единиц / В. В. Гуревич, Ж. А. Дозорец. М.: Русский язык, 1988. 542 с.
9. The Great Book of American Idioms: A Dictionary of American Idioms. Sayings: Expressions & Phrases, 2019. 229 p.
10. Идиомы с компонентом “blue” в английском языке. URL: <https://ped-kopilka.ru/blogs/irina-andrevna-babicheva/idiomy-s-komponentom-blue-v-angliiskom-jazyke.html> (дата обращения: 03.05.2024).
11. Green J. Green's Dictionary of Slang / J. Green. London: Chambers, 2010. 6128 p.

References:

1. Kulinich M. A. English grammatical phraseological units and the method of their translation into Russian / M. A. Kulinich, N. N. Sandakchi // Povolzhsky pedagogical bulletin. 2021. Vol. 9, No. 1 (30). P. 72–80.
2. Usacheva N. B. On the dictionary of phraseological connectives / N. B. Usacheva // Problems of history, philology, culture. 2009. No. 2 (24). P. 670–673.
3. Phraseologism and idiom. URL: <https://rus.stackexchange.com/questions/20065> (accessed: 03.05.2024).
4. Russian-English phraseological dictionary / ed. by S. I. Lubenskaya. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1997. 1017 p.
5. Dictionary of the Russian language: in 4 vols / ed. by A. P. Evgenyeva. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk, 1999. 795 p.
6. Blue color in literature – the meaning of symbolism. URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-blue-symbolize-in-literature.html> (accessed: 03.05.2024).
7. Colors and color idioms in English with translation. URL: <https://langformula.ru/colours-in-english/> (accessed: 03.05.2024).
8. Brief Russian-English phraseological dictionary: approx. 1000 phraseological units. units / V. V. Gurevich, J. A. Dozorets. Moscow: Russkiy yazyk, 1988. 542 p.
9. The Great Book of American Idioms: A Dictionary of American Idioms. Sayings: Expressions & Phrases, 2019. 229 p.
10. Idioms with the component “blue” in English. URL: <https://ped-kopilka.ru/blogs/irina-andrevna-babicheva/idiomy-s-komponentom-blue-v-angliiskom-jazyke.html> (accessed: 03.05.2024).
11. Green J. Green's Dictionary of Slang / J. Green. London: Chambers, 2010. 6128 p.

Научный консультант:

Н. В. Погребняк, к. ф. н., доцент кафедры иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

**АНГЛИЙСКИЕ ИДИОМЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
В ЗАРУБЕЖНОЙ МУЗЫКЕ 1960–1970-х гг.**

М. А. Полецук

студент 2 курса

факультет прикладной информатики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

m@xxim.ru

Статья рассматривает использование английских идиом и фразеологизмов в текстах песен 60-х и 70-х годов как средства для выражения идей, эмоций и социокультурных тем. Рассматривается происхождение и история идиом, их роль в культуре и их влияние на тексты песен во времена глобальных социокультурных изменений.

Ключевые слова: *песенные идиомы, музыкальные темы, англоязычные песни 60-х и 70-х*

**ENGLISH IDIOMS AND PHRASEOLOGICAL UNITS
IN FOREIGN MUSIC OF THE 1960^s AND 1970^s**

M. A. Poleschuk

the 2nd year student

the Faculty of Applied Informatics

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

m@xxim.ru

This article explores the use of English idioms and phraseological units in song lyrics of the 1960^s and 1970^s as a means of expressing ideas, emotions, and sociocultural themes. The origin and history of idioms, their role in culture, and their influence on song lyrics during the global sociocultural change are examined.

Keywords: *song idioms, musical themes, English-language songs of the 60^s and 70^s*

В течение второй и третьей декад второй половины XX в. произошло много исторических событий, которые во многом определили путь дальнейшего развития человечества. Глобальные конфликты, освоение космоса, создание новых мировых порядков и интенсивное развитие культуры характеризуют это трудное время. Музыка стала неотъемлемой частью культурного ландшафта в этой бурной эпохе, когда мир был свидетелем глобальных и революционных перемен.

Она не была просто красивой оберткой; она несла в себе глубокие послания, отражая дух эпохи и время. Популярные музыкальные исполнители и коллективы, такие как *The Beatles*, *The Rolling Stones*, *Jimi Hendrix*, *Elvis Presley*, *Bob Dylan* и другие, стали культовыми личностями. Они стали настоящими голосами поколения 60-х и 70-х, создавая уникальные тексты песен, используя идиомы и фразеологизмы.

Цель этой исследовательской работы состоит в том, чтобы выяснить, какие идиомы и фразеологизмы использовались в песнях для выражения идей, чувств и протестов, характерных для того времени. Когда молодое поколение сильно повлияло на общество как в стране, так и во всем мире, английский язык стал мощным средством выражения истории и ценностей. Погружение в прошлое с идиомами музыки 60-х и 70-х поможет нам лучше понять, как музыка стала зеркалом своего времени и вдохновила многих на прогресс и изменения.

Языковые выразительные средства, такие как идеи и фразеологизмы, вплетаются в нашу речь, что делает ее более выразительной и образной. «Фразеологизмы – это яркие высказывания, которые все знают и понимают, поэтому они являются универсальной единицей общения» [1, с. 43]. Но для того, чтобы понять, как они стали неотъемлемой частью английского языка, особенно его звучания в песнях 60-х и 70-х, полезно обратиться к их истории и происхождению.

Идиомы – это выражения, значение которых нельзя понять, просто изучив слова. Вместо этого они имеют устойчивое значение и используются в соответствии с общепринятыми правилами языка. Молодое поколение, вдохновленное политическими и культурными переменами, начало использовать идиомы для выражения своих мыслей и чувств, убеждения других и «достижения максимального коммуникативного эффекта» [2, с. 142].

Идиомы имеют исторические корни. Их источники можно найти в древних религиозных текстах и произведениях искусства. Например, Библия является источником многих идиом. Это неудивительно, учитывая влияние христианства на английский язык и европейскую культуру. Библейские тексты являются источником всемирно известных идиом, таких как “*An eye for an eye*” (рус. «око

за око») [3] или *“The writing on the wall”* (рус. «надпись на стене») [4]. Их использование в песнях 60-х и 70-х гг. вошло в общую культуру.

Идиомы могут также происходить из народной мудрости и повседневной жизни людей. Например, существует несколько версий того, откуда происходит фраза *“Raining cats and dog”* [4]. Это связано с тем, что животные могли сползать с крыш в дождливую погоду, создавая впечатление, что они падают с неба. Другая версия связана со средневековой Европой, когда крыши были сделаны из соломы и они становились скользкими во время сильного дождя, что могло привести к несчастным случаям. Тем не менее, несмотря на свое происхождение, эта идиома стала частью английского языка, а следовательно, английских песен того времени.

Важно отметить, что идиомы существуют не только на английском языке, и многие из них имеют аналоги на многих других языках. Например, фраза *“Butterflies in my stomach”* (букв. «бабочки в моем животе») [5] имеет свой аналог в русском языке «комоч в горле». Эти идиомы показывают, как культурные понятия могут путешествовать через языковые границы и присоединяться к общей лингвистической сокровищнице. Многие известные композиторы и исполнители использовали идиомы в музыке 60-х и 70-х гг., чтобы создавать песни, которые обсуждали важные темы, такие как любовь, мир, свобода, протест и социальные изменения.

В песне *“Let It Be”* (Пусть будет так) The Beatles, идиома *“When I find myself in times of troubles”* [6] (рус. «когда я оказываюсь в беде») используется для выражения идеи преодоления трудностей и нахождения ответов на вопросы. Эта идиома придает песне глубокий смысл и делает ее легко узнаваемой и понятной для слушателей.

В песне *“House of the rising sun”* группы Animals, встречается идиома *“House of the rising sun”* [7], что буквально переводится как «дом восходящего солнца». Однако в данном контексте, это выражение обозначает бордель, а песня рассказывает историю о человеке, чья жизнь была разрушена этим «домом». Эта идиома придает песне таинственность и глубину, а также служит предупреждением о пагубных последствиях попадания в неправильное общество и потакания темным сторонам человеческой природы.

Однако, идиомы и фразеологизмы не всегда являются серьезными и трагическими. В некоторых песнях они используются для создания юмористического или ироничного эффекта. Например, в песне *“Hotel California”* в исполнении Eagles, фраза *“You can check out any time you like, but you can never leave”* [8]

(рус. «Ты можешь выселиться в любое время, но ты никогда не уйдешь») создает загадочное и жутковатое ощущение, в то время как в конце песни она приобретает иронический характер.

Одной из самых известных и богатых идиомами песен 60-х и 70-х является “Like a Rolling Stone” (рус. «Как катящийся камень») Боба Дилана. Эта песня изначально озаглавливалась “Phantoms and Asthmatics”, но в процессе записи получила свое известное название. Фраза “*like a rolling stone*” [9] используется для описания чувства беспомощности и потери, что было актуально для молодого поколения того времени.

Таким образом, идиомы и фразеологизмы стали неотъемлемой частью музыки 60-х и 70-х гг., передавая идеи, эмоции и настроения, которые были характерны для этой эры. Музыканты использовали их как средство для обсуждения важных тем и создания музыки, которая оставалась актуальной и вдохновляющей на протяжении десятилетий. Эти идиомы имеют глубокие корни в прошлом, а смысл, который они придают песням и текстам, чрезвычайно глубок. Они стали неотъемлемой частью языка и культурного наследия того времени.

Интересно, что сами идиомы тоже могут меняться и эволюционировать. Например, идиома “*break a leg*” [10] (букв. «ломай ногу», используется в значении «ни пуха, ни пера!»), которая использовалась актерами для пожелания удачи перед выступлением, имеет более драматический корень. Она связана с театральными суевериями и страхом вызвать несчастье, пожелав актеру “Good luck” (удачи). Таким образом, идиомы отражают историю и культурные особенности своего времени.

Можно сделать следующие выводы: музыка 60-х и 70-х гг. была зеркалом своего времени и вдохновила многих на изменения и прогресс. Идиомы и фразеологизмы, использованные в песнях, помогли выразить дух времени и сложные идеи. Эти песни стали не просто музыкой, а настоящими посланиями, которые до сих пор живы и актуальны.

Список литературы:

1. Погребняк Н. В. Роль фразеологических единиц в процессе конструирования образа политика в медиадискурсе (на материале немецких электронных СМИ) / Н. В. Погребняк // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире / редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2020. С. 40–44.
2. Погребняк Н. В. Убеждение и внушение как способы речевого воздействия, функционирующие в политическом медиадискурсе / Н. В. Погребняк // Филологический аспект. 2018. № 12. С. 131–143.

3. Библия. Исход, глава 21: 24. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Ex.21:24> (дата обращения: 06.05.2024).
4. Библия. Откровения Даниила, глава 5: 1–30. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Dan.5&r> (дата обращения: 06.05.2024).
5. Rundell M. Cambridge Idioms Dictionary / M. Rundell. URL: <https://www.cambridge.org/sj/cambridgeenglish/catalog/dictionaries/cambridge-idioms-dictionary-2nd-edition/components> (дата обращения: 06.05.2024).
6. Lyrics “Let It Be” by the Beatles. URL: <https://genius.com/The-beatles-let-it-be-lyrics> (дата обращения: 06.05.2024).
7. Lyrics “House of the Rising Sun” by the Animals. URL: <https://genius.com/The-animals-the-house-of-the-rising-sun-lyrics> (дата обращения: 06.05.2024).
8. Lyrics “Hotel California” by the Eagles. URL: <https://genius.com/Eagles-hotel-california-lyrics> (дата обращения: 06.05.2024).
9. Lyrics “Like a Rolling Stone” by Bob Dylan. URL: <https://genius.com/Bob-dylan-like-a-rolling-stone-lyrics> (дата обращения: 06.05.2024).
10. Idiom “break a leg”. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/break-a-leg> (дата обращения: 06.05.2024).

References:

1. Pogrebnyak N. V. The role of phraseological units in the process of constructing the image of a politician in media discourse (based on German electronic media) / N. V. Pogrebnyak // *Linguistic personality and effective communication in the modern multicultural world* / ed.-in-chief S. V. Vorobeva. Minsk: BSU, 2020. P. 40–44.
2. Pogrebnyak N. V. Persuasion and suggestion as methods of speech influence functioning in political media discourse / N. V. Pogrebnyak // *Philological aspect*. 2018. No. 12. P. 131–143.
3. The Bible. Exodus, chapter 21: 24. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Ex.21:24> (accessed: 06.05.2024).
4. Bible. Revelations of Daniel, chapter 5: 1–30. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Dan.5&r> (accessed: 06.05.2024).
5. Rundell M. Cambridge Idioms Dictionary / M. Rundell. URL: <https://www.cambridge.org/sj/cambridgeenglish/catalog/dictionaries/cambridge-idioms-dictionary-2nd-edition/components> (accessed: 06.05.2024).
6. Lyrics “Let It Be” by the Beatles. URL: <https://genius.com/The-beatles-let-it-be-lyrics> (accessed: 06.05.2024).
7. Lyrics “House of the Rising Sun” by the Animals. URL: <https://genius.com/The-animals-the-house-of-the-rising-sun-lyrics> (accessed: 06.05.2024).
8. Lyrics “Hotel California” by the Eagles. URL: <https://genius.com/Eagles-hotel-california-lyrics> (accessed: 06.05.2024).
9. Lyrics “Like a Rolling Stone” by Bob Dylan. URL: <https://genius.com/Bob-dylan-like-a-rolling-stone-lyrics> (accessed: 06.05.2024).
10. Idiom “break a leg”. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/break-a-leg> (accessed: 06.05.2024).

**АРГУМЕНТАТИВНО-РИТОРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ
ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ В КОНТИНУУМЕ
ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В. И. ЛЕНИНА
(НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»)**

С. А. Приходько
научный сотрудник
Новозыбковский краеведческий музей
sapclfl@yandex.ru

В настоящей статье рассматриваются риторические особенности двойного отрицания на примере монографии «Материализм и эмпириокритицизм». Используя в полемическом дискурсе широкий спектр приёмов, В. И. Ленин предугадывал реакцию адресатов, поскольку не имел возможности побеседовать с каждым из них лично. Интенцией автора было убедить читателя в правильности материалистической картины мира. В процессе исследования учитывалась специфика речевого воздействия, которое оказывал лидер русских марксистов на аудиторию. В контексте двойного отрицания В. И. Ленин отдавал предпочтение персуазивному воздействию. Автор подверг анализу не только структуру двойного отрицания, но и сопутствующий полемический арсенал. В. И. Ленин применял целый ряд приёмов, включая обобщение и противопоставление. Эффект воздействия ленинского текста возрастал благодаря релевантным полемическим средствам, в том числе местоимению, наречию и частице. Синтез научной терминологии и разговорных средств, наблюдаемый в монографии «Материализм и эмпириокритицизм», позволяет разнообразить изложение, заинтересовать читателя и раскрыть любые вопросы.

***Ключевые слова:** двойное отрицание, полемический дискурс В. И. Ленина, персуазивное воздействие, пафосно-вербально-элокутивные параметры текста, фактор адресанта, многофункциональные аргументативно-риторические средства, синтетический стиль книги «Материализм и эмпириокритицизм»*

**ARGUMENTATIVE AND RHETORICAL PARAMETERS OF DOUBLE
NEGATION IN THE CONTINUUM OF V. I. LENIN'S POLEMIC
DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE BOOK
"MATERIALISM AND EMPIRIO-CRITICISM")**

S. A. Prikhodko
a Scientific Researcher
Novozybkov Museum of Local Lore
sapclfl@yandex.ru

This article shows the rhetorical features of double negation on the example of the monograph “Materialism and Empirio-Criticism”. Using a wide range of techniques in polemic discourse, V. I. Lenin anticipated the reaction of the addressees, since he did not have the opportunity to talk to each of them personally. The author's intention was to convince the reader in the correctness of the materialistic picture of the world. The study took into account the specifics of the speech impact that the leader of the Russian Marxists had on the audience. In the context of double negation, V. I. Lenin preferred the persuasive effect. The author analyzes not only the structure of double negation, but also the accompanying polemic arsenal. V. I. Lenin used a number of techniques, including generalization and opposition. The effect of V. I. Lenin's text increased due to relevant polemical means, including the pronoun, adverb and particle. Synthesis of scientific terminology and colloquial means observed in the monograph.

Keywords: *double negation, V. I. Lenin's polemic discourse, persuasive influence, pathos, verbal and elocutionary parameters of the text, the addressee factor, multifunctional argumentative and rhetorical means, synthetic style of the book “Materialism and Empirio-Criticism”*

В течение многих веков полемика в качестве научного феномена затрагивалась исследователями во всех её формах, включая виртуальный мир [1; 2]. Если одни лингвисты интересуются современными полемическими процессами [3; 4], то другие специалисты уделяют внимание речевым процессам минувшего столетия [5].

В полемическом дискурсе отрицание является самым абстрактным концептом [4, с. 10]. Отрицание в языке носит обобщающий характер. Оно очень категорично [4, с. 21], в отличие от непрямого несогласия [5].

В контексте ожесточённого спора (poleмики) феномен отрицания играет особую роль, поэтому его можно проанализировать в статье на примере книги «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии». Уже по названию труда понятно, что В. И. Ленин на рубеже первого и второго десятилетий XX в. противопоставлял важнейшие направления философии и доказывал свою правоту в монографическом тексте, неодобрительно отзываясь об эмпириосимволических и подобных конструктах [5, с. 10].

В настоящей статье отрицание дефинируется в качестве полемического приёма. Можно утверждать, что именно двойное отрицание упрощает нанизывание риторических приёмов различного генезиса и обеспечивает перлокутивный эффект.

Важной функцией отрицательных предложений является изобразительно-характеризующая [3, с. 20], реализуемая в монографии В. И. Ленина в форме оценки. Усилению воздействующей силы отрицательных структур, функционирующих в рамках полемического дискурса, служит совмещение аргументативно-риторических и семантических свойств.

Аргументативно-риторическая роль приёма отрицания проявляется в отстаивании какого-либо тезиса, который, по версии В. И. Ленина, должен после погружения в материалистический дискурс стать неотделимой частью когнитивной сферы читателя. Естественно, В. И. Ленин полагал, что только материалистические ценности могли интересовать сознательного человека. Вождь был убеждён, что другие тезисы не стоили затраченных на них усилий и распространялись исключительно безответственными ораторами.

Функциональная реализация простого и двойного видов отрицания характеризуется сопряжённым принципом действия, обусловленным многообразием дискурсивных ролей. Ряд полемических инструментов В. И. Ленин вовлекал в свои рассуждения для интенсификации персуазивного воздействия и закрепления материалистических истин в сфере интересов читателя, поэтому их необходимо рассмотреть подробно.

Функция вопросно-ответного хода. Редким в ленинском отрицательном нарративе является иноязычное вкрапление, привлекающее реципиента и подтверждающее научные заслуги автора. Также в цитате присутствуют прямая речь, лексические повторы и синтаксический параллелизм: *«Вы скажете, – пишет Беркли, – что идеи могут быть копиями или отражениями (resemblances) вещей, которые существуют вне ума в немыслящей субстанции. Я отвечаю, что идея не может походить ни на что иное, кроме идеи; цвет или фигура не могут походить ни на что, кроме другого цвета, другой фигуры... Я спрашиваю, можем ли мы воспринимать эти предполагаемые оригиналы или внешние вещи, с которых наши идеи являются будто бы снимками или представлениями, или не можем? Если да, то, значит, они суть идеи и мы не двинулись ни шагу вперед; а если вы скажете, что нет, то я обращусь к кому угодно и спрошу его, есть ли смысл говорить, что цвет похож на нечто невидимое; твердое или мягкое похоже на нечто такое, что нельзя осязать, и т.п.» (§ 8)» [6, с. 29].*

Дискурсивная роль фразеологического оборота «не двинуться на шаг вперед» состоит в доведении до реципиента той закономерности, что поддержка идеалистической традиции всегда заставляет человека топтаться на месте.

Современный эквивалент репрезентированной в ленинском полемическом дискурсе идиомы – «не двинуться ни на шаг вперед».

Функция высмеивания. Негативное отношение к противникам В. И. Ленин манифестировал посредством фразеологизма «накидываться с пеной у рта». Как и в других кейсах, фразеологический оборот является категоричным по своей семантике и подводит читательскую аудиторию к полному отрицанию

махистских адептов: *«Нет ни одного имманента, который бы с пеной у рта не накидывался на “метафизику” естествознания, на “материализм” естествоиспытателей именно за это признание естествоиспытателями объективной реальности материи (и ее частиц), времени, пространства, закономерности природы и т. д. и т. п.»* [6, с. 373].

Приём генерализации (обобщения) размывает индивидуальность оппонентов и упрощает их критический разбор. Сниженный стиль высмеивающих оборотов («с пеной у рта» и «накидываться») позволяет дискредитировать все потуги адептов субъективизма. Постоянное акцентирование внимания на группе естествоиспытателей позволяет даже далёкому от философии адресату мысленно разложить по полочкам сложные категории времени и пространства. Пафосно-вербально-элокутивны параметры текста в настоящем примере объясняются необходимостью конструирования негативного образа немецкого философа (имманента), который критикует стремящихся к марксистской истине естествоиспытателей.

Функция обращения к аудитории. Диалогизм является атрибутом «Материализма и эмпириокритицизма». Отметив отсутствие во вражеских эскападах конкретных проводников материалистических идей, В. И. Ленин сравнил позиции противостоявших ему мыслителей и не обнаружил в их догматах никаких различий: *«"Доводы" Базарова против Плеханова по вопросу о том, могут ли вне нас существовать вещи помимо их действия на нас, – ни на волос не отличаются, как видит читатель, от доводов Беркли против не называемых им поименно материалистов»* [6, с. 29].

В приведённой сентенции выражено ироничное отношение В. И. Ленина к недостоверным аргументам поборника идеалистического мироустройства (выделенная кавычками лексема «доводы»). Также не следует игнорировать последовательное изложение в форме множественного числа (повторы лексем «нас»), семантически увеличивающее количество апологетов Г. В. Плеханова, первого русского марксиста, и тем самым укрепляющее веру адресата в истинность материалистических положений.

Функция подведения итога. В процессе лексико-семантического анализа установлено, что не все ленинские тезисы, имеющие отрицательные коннотации, связаны с конкретным представителем стана эмпириокритиков. В следующем предложении В. И. Ленин разместил отрицательные лексические каскады, но не ввёл в него определённого объекта своего пассажа. Отбрасывая в сторону сомнения, В. И. Ленин привлекал внимание читателя к тому, что каждый разумный

человек (умеющий рассуждать) связывал предмет речи и мыслительный образ. В отличие от остальных умозаключений, в приводимом фрагменте «Материализма и эмпириокритицизма» дешифрованы приёмы отрицательного обобщения («ни один человек») и расширительное изложение («мы говорим»): *«Таковы очевидные указания разума; и ни один человек, который рассуждает, никогда не сомневался в том, что предметы (existences), о которых мы говорим: “этот стол”, “это дерево”, суть не что иное, как восприятия нашего ума...»* [6, с. 38].

Чтобы подчеркнуть свою огромную работу с литературой, главный марксист царской России внедрил в сложноподчинённое предложение англоязычный эквивалент ключевого понятия. Известно, что В. И. Ленин являлся полиглотом и трудился в различных библиотеках Европы в течение года, чтобы написать свою самую главную книгу. Помимо русскоязычной литературы, марксист тщательно изучил сотни книг и статей на английском, немецком, французском и других языках. Отдельные издания В. И. Ленин получал по почте или благодаря хорошим знакомым.

Свои лингвистические знания автор демонстрировал несколькими способами, в том числе введением в нарратив выходных сведений и эквивалентов. Тактику самопрезентации можно считать органичной частью стратегии учёта фактора адресанта.

В письмах и речах инициаторами печатной полемики В. И. Ленин называл бессовестное махистское сообщество, поэтому считал свой фундаментальный труд своевременным ответом на их словесные эскапады.

Функция призыва. В одной из дискурсивных ситуаций В. И. Ленин вынес приговор профессорскому лагерю: *«Ни единому из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит о философии»* [6, с. 367–368].

В приведённом предложении зафиксирован имплицитный призыв к читателю не доверять никому из репрезентантов профессорского корпуса. Данное заключение носит рамочный характер, поскольку оно ограничено пределами философии. В XXI столетии в аналогичной ситуации можно было бы использовать словосочетания «ни одному из этих профессоров» и «нельзя верить ни единому слову». Полемический приём обобщения неразрывно связан с ленинской интенцией дискредитации идеалистического стана.

Функция разоблачения. С интенционально обусловленными приёмами усиления выразительности речи связаны фигуры речи. Примером манифестации фразеологизма, сопряжённого с отрицанием идеалистической альтернативы

в «Материализме и эмпириокритицизме», служит соответствующий кейс: «*Формула И. Дицгена: “дипломированные лакеи фидеизма” не в бровь, а в глаз бьет Маха, Авенариуса и всю их школу*» [6, с. 367].

Выступив на стороне немецкого пролетария, В. И. Ленин использовал оценочное сочетание, чтобы дискредитировать поклонников махистской системы ценностей, и объявил формулу материалиста И. Дицгена лучшим средством разоблачения основоположников идеализма. В. И. Ленин заострил внимание гипотетического адресата, создав эффекты высмеивания и обманутого стилистического ожидания.

Соединение вызывающего уважение признака «дипломированный» и пренебрежительного эпитета «лакей» создаёт негативное впечатление о сторонниках махистского пути.

Функция ссылки на противника. В следующем предложении В. И. Ленин обозначил позицию одного из своих противников. По версии религиозного субъективиста Дж. Беркли, каждый объект замкнут на себя самого: «*Я отвечаю, что идея не может походить ни на что иное, кроме идеи; цвет или фигура не могут походить ни на что, кроме другого цвета, другой фигуры...*» [6, с. 29].

Разнообразное лексическое дублирование («идея» и «не», «ни» и «кроме», «цвет» и «фигура») позволяет внести ясность в рассуждения, которые являются сложными для рядового читателя. В настоящем контексте снова прослеживается полемический императив детализации, способствующий привлечению прогрессивного читателя на сторону В. И. Ленина, выходу за пределы порочного семантического круга, ограничивающего возможности развития мира в контексте эмпириокритицизма.

Функция ссылки на союзника. В процессе развенчания махизма В. И. Ленин осуществил переход от классификации поповщины до позиции И. Дицгена. Примечательно, что в одной из речевых ситуаций В.И. Ленин не только разграничил стадии заблуждений, но и обозначил ход развития философской болезни: «*Что “научная поповщина” идеалистической философии есть простое преддверие прямой поповщины, в этом для И. Дицгена не было и тени сомнения*» [6, с. 365].

Легко заметить, что автор скептически относился к научным позициям оппонентов и не сомневался, что эмпириокритики докатились до настоящей «поповщины». Повторяющийся уничижитель «поповщина» не позволяет кругу читателей забыть о тупиковых путях развития антимарксистских субъектов,

формирует негативное впечатление в сознании адресата и обеспечивает его ориентирование на И. Дицгена, который, как подчеркнул В. И. Ленин, уже обрёл путеводную звезду материализма и решительно отказался от поддержки компании идеалистов. В указанном предложении лидер русского марксистского сообщества назвал свою аксиологическую систему несомненной, поэтому никто из виртуальных адресатов не должен был поддерживать ни Э. Маха, ни его приспешников.

В настоящее время чаще используется фразеологический оборот «в этом нет никаких сомнений».

Функция уточнения. В процессе развёртывания критики оппонирующего лагеря В. И. Ленин периодически соединял противопоставление (к примеру, с союзом «а») с оценочными единицами, опирающимися на какой-либо повторяющийся признак (в последующем контексте – «прямой фидеизм» и «прямое черносотенство»). Сразу обвинив идеалистическое сообщество в ошибке, В. И. Ленин проинформировал читающую публику о действительном положении дел в философской сфере: «...Русские махисты неверно осведомили публику насчет всего течения в Европе и отношения этого течения к религии. Не только нет в этом отношении ничего подобного отношению Маркса, Энгельса, И. Дицгена, даже Фейербаха, а есть прямо обратное; начиная с заявлений Петцольдта: эмпириокритицизм “не противоречит ни теизму, ни атеизму” или Маха – “религиозные мнения частное дело” (фр. пер., р. 434) и кончая прямым фидеизмом, прямым черносотенством и Корнелиуса, который расхваливает Маха и которого расхваливает Мах, и Каруса, и всех имманентов» [6, с. 369].

Маркером длительной и качественной подготовки В. И. Ленина к полемике с супостатами можно считать выходные данные. Также нельзя не упомянуть, что лидер русских материалистов иллюстрирует каждое звено в идеалистической цепочке цитатой или уточнением их взаимоотношений. Повторы разнородных лексических единиц («течение» и «отношение», «не» и «ни», «прямой», «который» и «расхваливать») связаны с мотивационными параметрами ленинской интенции.

Отринув все версии идеалистических умонастроений, В. И. Ленин перечислял достоинства марксистской концепции и называл приверженцев материалистической системы ценностей. Хотя негативная оценка не является частотной в зеркале ленинского отрицания, в приведённых контекстах этот риторический феномен обнаружен.

В заключение можно отметить, что В. И. Ленин наиболее часто отрицал, что представители идеалистической части философского спектра могут изложить аудитории какую-либо внятную концепцию. В процессе обращений, ссылок и уточнений адресант подчёркивал пороки махистских теорий, фокусировал всеобщее (личное и читательское) внимание на отсутствии различий между ними и доказывал бессмысленность их существования, добиваясь безоговорочного согласия с аргументацией материалистов.

Указанную полемическую константу можно проследить в работах В. И. Ленина дооктябрьского и послереволюционного периодов.

Частицы «не» и «ни» в сочетании со знаменательными частями речи интенсифицируют отрицание в «Материализме и эмпириокритицизме» и порождают сомнение в успехе строителей идеалистических замков. Семантика отрицания является преимущественно свойством сложноподчинённых структур.

В фокусе отрицания релевантными полемическими приёмами и средствами являются:

- 1) вопросно-ответный ход;
- 2) лексический повтор;
- 3) обобщение;
- 4) отрицательная оценка;
- 5) противопоставление;
- 6) синтаксический параллелизм;
- 7) стилистическое снижение;
- 8) уничижение;
- 9) фразеологизм.

Эмотивно-оценочные смыслы в полемическом континууме В. И. Ленина отличаются разнообразием, поэтому отрицательные единицы и их сочетания можно квалифицировать в качестве многофункциональных аргументативно-риторических средств. Двойное отрицание является действенной формой полемического приёма, позволяющей использовать различные комбинации воздействующих приёмов и средств. Ленинский подбор речевых инструментов неразрывно связан с интенцией борьбы с апологетами идеалистического мировоззрения. Синтез текстовых инструментов позволяет автору актуализировать идеи, которые являются релевантными макроконтексту или микроуровню. Гибкость синтетических конструкций позволяет упростить даже самые сложные элементы философских смыслов в процессе полемики. Тактику упрощения можно квалифицировать в качестве компонента стратегии дискредитации. В этом отношении

В. И. Ленин не является первооткрывателем: снижение стиля является эффективным риторическим приёмом многих русских политиков (достаточно вспомнить речевое поведение царя Ивана Грозного, регулярно громившего своих оппонентов). Синтетический стиль книги «Материализм и эмпириокритицизм» существенно расширяет читающую аудиторию, позволяет адресату отвлекаться от глубоко научных выкладок на просторечные суждения и вместе с тем быстрее усваивать марксистские принципы.

В результате лексико-семантического анализа удалось установить, что В. И. Ленин в обозначенных контекстах «Материализма и эмпириокритицизма» в целом контролировал свои эмоции. Доминирующей в контексте двойного отрицания признана рациональная оценка.

Список литературы:

1. Балабанова Ю. Р. Позиция автора и полемический контент в Интернет-СМИ (на примере общественно-политического Интернет-издания «Общая газета.ру») / Ю. Р. Балабанова, С. В. Гуськова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-avtora-i-polemicheskij-kontent-v-internet-smi-na-primere-obschestvenno-politicheskogo-internet-izdaniya-obschaya-gazeta-ru/viewer> (дата обращения: 18.05.2024).

2. Ланцова Е. В. Структура и языковые особенности полемического дискурса (на материале англоязычного сайта “Idea”) / Е. В. Ланцова. URL: https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2015/03/Lancova-E.V._statya1.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

3. Бобровская Г. В. Элокутивные средства газетного дискурса в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале русского языка) / Г. В. Бобровская. Волгоград: ВГСПУ, 2011. 46 с.

4. Мантыева Б. А. Отрицание в понятийной и языковой картине мира в личностном и художественном дискурсе / Б. А. Мантыева. М.: МГУ, 2006. 23 с.

5. Ткачева Ю. С. Небуквальное выражение несогласия в дипломатическом дискурсе / Ю. С. Ткачева. Тверь: ТГУ, 2024. 187 с.

6. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В. И. Ленин. М.: Политическое издательство, 1989. 508 с.

References:

1. Balabanova Yu. R. The author's position and polemical content in Internet media (based on the socio-political Internet publication “Obshchaya Gazeta.ru”) / Yu. R. Balabanova, S. V. Guskova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-avtora-i-polemicheskij-kontent-v-internet-smi-na-primere-obschestvenno-politicheskogo-internet-izdaniya-obschaya-gazeta-ru/viewer> (accessed: 18.05.2024).

2. Lantsova E. V. The structure and linguistic features of polemical discourse (based on the English-language website “Idea”) / E. V. Lantsova. URL: https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2015/03/Lancova-E.V._statya1.pdf (accessed: 18.05.2024).
3. Bobrovskaya G. V. Elocutionary means of newspaper discourse in the communicative-pragmatic aspect (based on the Russian language) / G. V. Bobrovskaya. Volgograd: VGSPU, 2011. 46 p.
4. Mantyeva B. A. Negation in the conceptual and linguistic picture of the world in personal and artistic discourse / B. A. Mantyeva. Moscow: Moscow State University, 2006. 23 p.
5. Tkacheva Yu. S. Non-literal expression of disagreement in diplomatic discourse / Yu. S. Tkacheva. Tver: TSU, 2024. 187 p.
6. Lenin V. I. Materialism and Empiriocriticism. Critical Notes on a Reactionary Philosophy / V. I. Lenin. Moscow: Politicheskaya literatura, 1989. 508 p.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

Е. В. Рюмкова

*ассистент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
khlopkova_elen@mail.ru*

Статья посвящена анализу коммуникативных типов свидетелей в англоязычном судебном дискурсе. В исследовании выделяются конкретные коммуникативные типы свидетелей в зависимости от их речевого поведения во время допроса. Автор говорит о взаимосвязи выделенных коммуникативных типов свидетелей и речевых стратегий и тактик, которые используют адвокаты во время допроса свидетелей.

Ключевые слова: *коммуникативные тип, речевая стратегия, речевая тактика, речевое поведение, судебный дискурс*

COMMUNICATIVE TYPES OF WITNESSES IN THE ENGLISH-LANGUAGE JUDICIAL DISCOURSE

E. V. Ryumkova

*Assistant of the English Language and Professional Communications Department
Astrakhan Tatishchev State University
khlopkova_elen@mail.ru*

The article considers communicative types of witnesses in the English-language judicial discourse. The study reveals specific communicative types of witnesses depending on their speech behavior during interrogation process. The author writes about the connection between the identified communicative types of witnesses and the speech strategies and tactics used by lawyers during the interrogation of witnesses.

Keywords: *communicative type, speech strategy, speech tactics, speech behavior, judicial discourse*

В любом виде коммуникативной интеракции индивиды используют свою коммуникативную компетенцию, определяют стратегию и тактику речевого поведения [1]. Каждый из них делает это по-своему, что и позволяет говорить о коммуникативном типе личности.

Под коммуникативным типом личности в статье понимается уникальный комплекс коммуникативных стратегий, тактик, когнитивных и семиотических предпочтений, а также мотиваций, которые были сформированы в процессе общения. Этот тип представляет собой основу коммуникативных взаимодействий, направленных на индивидуальный коммуникативный стиль другого человека.

В центре внимания данной статьи находятся коммуникативные типы свидетелей, т. е. те стратегии и тактики, которые свидетели используют во время допроса.

Для выявления коммуникативных типов свидетелей в судебном дискурсе нами был использован метод сплошной выборки. Изучались стенограммы англоязычных судебных процессов, размещенных на электронных страницах данных процессов.

Свидетели – лица самого широкого спектра, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного, административного, гражданского или арбитражного дела, и которые вызваны для дачи показаний.

Как показывает анализ стенограмм судебных заседаний, свидетели, включаясь в судебный дискурс, обладают различными коммуникативными характеристиками и ведут себя по-разному: сотрудничают со следствием или уклоняются от дачи показаний, могут быть честными или лживыми. Эти личности могут быть случайными свидетелями или соучастниками преступления, заинтересованными или незаинтересованными в исходе дела [2].

От этого будет зависеть весь ход допроса и конкретные стратегии и тактики допроса, которые будут использовать адвокат по отношению к свидетелям.

Проанализировав стенограммы судебных процессов, мы выделили следующие коммуникативные типы свидетелей как объектов манипулятивного воздействия:

- **Молчун** (*silent; silently present; silent, not wanting any complications or interrogations*) [3].

- **Лжец** (*a liar; everything that the witness says is a lie; is obliged to lie and lie to cover his own; falsely testified about a fact that he did not actually witness; falsely denounced his brother; slanders the defendants*) [3].

Свидетель – это лицо, которое обладает определенными сведениями о делах, достоверность которых требуется проверить. Неоднократно свидетели

предоставляют ложные данные. Методы коммуникации для передачи недостоверной информации могут быть многочисленными. Свидетель может врать, желая причинить вред невиновному человеку:

Свидетель 1: *But the judges must investigate well, and if that false witness **falsely denounced his brother**, then treat him as he intended to do to his brother* [4].

Свидетель 2: *The court did not evaluate the defense's argument that the prosecution witness was making a reservation against the defendants and that the motive for the reservation was the desire **to avoid criminal liability for crimes of which he was undoubtedly a direct accomplice*** [3].

- **Уклоняющийся от дачи показаний** (*did not show to the court; evading testimony; refused to testify; did not explain to the court; did not appear to the court; refused to answer such a question*) [3; 5].

Коммуникативная тактика уклонения от дачи показаний также может быть мотивирована страхом, боязнью, чувством стыда за совершенное действие.

- **Противоречивый** (*gives contradictory testimony; denies what was said earlier; twice refused to testify; got confused in his testimony; gets confused in details; changes his testimony or refuses them*) [5].

Очень часто происходит так, что свидетель ранее давал одни показания, потом другие, делал устные или письменные заявления, которые противоречат его показаниям в суде. Эти заявления становятся достоянием друзей, знакомых, правоохранительных органов.

Адвокаты задают различные вопросы об этих заявлениях и, тем самым, бросают тень подозрения на правдивость свидетельских показаний. Если свидетель отрицает, что ранее делал такие заявления, то необходимо доказать, что они все-таки были.

Противоречивыми показаниями могут быть также здесь и сейчас, т. е. минуту назад было сказано одно, затем другое.

Свидетель может подтвердить какие-то факты, либо опровергнуть их. На свидетеля надеются адвокаты и ложно обвиняемые. Но свидетели могут лгать, менять свои показания, сказать лишнее:

– *But you shouldn't have shown your face, I'm a witness, I'm going to blab!* [5].

По мнению многих судебных юристов, судей и адвокатов свидетельские показания являются самым ненадежным доказательством [6].

- **Дающий неточные показания** (*You cannot explain in any way; allegedly observed the crime; allegedly did not know; did not know WHAT he was testifying to*) [3; 4].

Использование коммуникативной тактики дачи неточных показаний может объясняться повышенным нервным фоном.

- **Заинтересованный в исходе дела** (*he is well acquainted with the accused; the witness is far from impartial; a relative of one of the suspects; a witness is interested in a guilty verdict for career reasons*) [4].

Крайне редко человек, который участвует в судебном процессе в качестве свидетеля по согласованию одной из сторон, является нейтрально-беспристрастным лицом.

В этой связи Э. М. Мурадян выделяет следующие типы свидетелей:

- *свидетели-друзья;*
- *свидетели-болельщики* [6].

О. В. Красовская также выделяет категорию «*свидетелей-подчиненных*», которые дают показания в пользу своих начальников [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, включаясь в судебный дискурс и выступая в роли свидетелей на допросе, личности используют определенные коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения [8], что позволяет говорить о конкретных коммуникативных типах свидетелей.

На основе эмпирических данных выделяются следующие коммуникативные типы свидетелей: лжец, молчун, противоречивый, дающий неточные показания, уклоняющийся от дачи показаний, заинтересованный в исходе дела.

Определяющим параметром для выбора тактики речевого поведения для них является мотивационный фактор.

Список литературы:

1. Хлопкова Е. В. Классификация манипулятивных стратегий и тактик в судебном состязательном дискурсе / Е. В. Хлопкова // Гуманитарные исследования. 2010. № 4 (36). С. 152–158. EDN NCSNVH.
2. Plaintiff attorney. URL: <https://www.millerandzois.com/professional-attorney-information-center/sample-trial-documents/sample-trial-transcripts> (дата обращения: 1.05.2024).
3. Public hearing on proposed amendments to the federal rules of evidence. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/2022-01-21_public_hearing_transcript_0.pdf (дата обращения: 02.05.2024).

4. Transcript of proceedings Person A v. Southampton Local Authority. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2019/06/Transcript-of-proceedings-Person-A-v-Southampton-Local-Authority.pdf> (дата обращения: 02.05.2024).

5. Мурадян Э. М. Истина как проблема судебного права / Э. М. Мурадян. М.: Юристъ, 2004. 311 с.

6. Красовская О. В. О речевой коммуникации в судебной практике / О. В. Красовская. М.: Флинта: Наука, 2008. 128 с.

References:

1. Khlopkova E. V. Classification of Manipulative Strategies and Tactics in Judicial Adversarial Discourse / E. V. Khlopkova // Humanitarian Studies. 2010. No. 4 (36). P. 152–158. EDN NCSNVH.

2. Plaintiff attorney. URL: <https://www.millerandzois.com/professional-attorney-information-center/sample-trial-documents/sample-trial-transcripts> (accessed: 01.05.2024).

3. Public hearing on proposed amendments to the federal rules of evidence. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/2022-01-21_public_hearing_transcript_0.pdf (accessed: 01.05.2024).

4. Transcript of proceedings Person A v. Southampton Local Authority. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2019/06/Transcript-of-proceedings-Person-A-v-Southampton-Local-Authority.pdf> (date of access: 02.05.2024).

5. Muradyan E. M. Truth as a problem of judicial law / E. M. Muradyan. Moscow: Jurist, 2004. 311 p.

6. Krasovskaya O. V. On speech communication in judicial practice / O. V. Krasovskaya. Moscow: Flinta: Nauka, 2008. 128 p.

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСКУРСИЙ ПО РОДНОМУ ГОРОДУ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

М. Г. Семенищева

заместитель директора по УВР по начальной школе

Средняя общеобразовательная школа № 56 им. А. С. Пушкина г. Астрахани

А. У. Идрисова

учитель начальных классов

Средняя общеобразовательная школа № 56 им. А. С. Пушкина г. Астрахани

vavilon-asu@yandex.ru

В статье рассматривается взаимосвязь предметов, преподаваемых в начальной школе с внеурочной деятельностью. Проведение экскурсий по родному городу помогает учащимся осознать важность изучаемых предметов и на практике применять полученные знания. В статье представлен практический опыт учителей начальной школы МБОУ г. Астрахани «СОШ № 56 имени А. С. Пушкина», который позволяет констатировать важность подобного рода мероприятий для более комплексного обучения младших школьников.

***Ключевые слова:** внеурочная деятельность, дошкольное образование, начальное образование, экскурсии по родному городу*

EXCURSIONS AROUND A HOMETOWN AS A WAY TO INCREASE THE PRIARY SCHOOL PUPILS' FUNCTIONAL LITERACY LEVEL

M. G. Semenishcheva

Deputy Director for Primary School Education

Secondary School No. 56 named after A. S. Pushkin

A. U. Idrisova

Primary School Teacher

Secondary School No. 56 named after A. S. Pushkin

vavilon-asu@yandex.ru

The article examines the relationship of subjects taught at primary school with extracurricular activities. Excursions around a hometown helps students realize the importance of the subjects they study at primary school and put their knowledge into practice. The article presents the practical

experience of teachers of the primary school of the Astrakhan MBEE "Secondary School No. 56 named after A.S. Pushkin", which allows to state the importance of such events for a more comprehensive education of younger schoolchildren.

Keywords: *extracurricular activities, preschool education, primary education, excursions around the hometown*

Современные условия системы образования предоставляют разнообразные возможности для интеграции внеурочной деятельности непосредственно в сам образовательный процесс [1]. В начальной школе изучаются базовые предметы, которые впоследствии ложатся в основу общеобразовательных предметов гуманитарного и естественно-научного циклов [2].

Однако, на этапе освоения базовых дисциплин у учащихся часто возникает когнитивное непонимание необходимости изучения различных тематически блоков, предусмотренных ФГОС НО. Для построения данной корреляции и приобретения навыков функциональной грамотности необходимо объяснить учащимся цель и практическое применение полученных в ходе занятий знаний в повседневной жизни.

Для достижения поставленной цели предполагается проведение экскурсий по родному городу, в рамках которых учащиеся на практике осваивают тот материал, который был представлен в теоретическом плане на занятиях [3].

При проведении данного мероприятия проходит не только ознакомительная экскурсия с достопримечательностями родного города, но и приобретение дополнительных навыков, связанных с функциональной грамотностью младших школьников. Необходимо отметить, что максимальное количество участников данного мероприятия должно быть не больше 10, так как большее количество учащихся не сможет эффективно освоить предлагаемый им материал. Так, например, предположим ситуацию, когда во время экскурсии по основным достопримечательностям родного города, несколько учащихся стали испытывать жажду и единственным решением данной проблемы может быть посещение супермаркета, где учащимся предлагается выбрать наиболее подходящий вариант бутилированной воды с подробным объяснением любых произведенных манипуляций. Подобное задание направлено на выбор наиболее верного решения в представленной ситуации.

Примерно такая же ситуация может возникнуть при покупке билетов в один из музеев. Например, учащимся предлагается решить нужен ли им билет

с возможностью проведения фотосъемки или им достаточно будет просто приобрести входной билет при условии, если фотосъемка им не понадобится. Обычно в данной ситуации дети не могут прийти к единому ответу, поэтому данное решение принимается путем общего голосования и наибольшим количеством голосов [4].

После посещения музея, предполагается прогулка на Лебединое озеро, где учащимся представляется возможность покормить лебедей, для которых в ближайшем магазине необходимо приобрести корм в виде овощей. До посещения Лебединого озера на уроке «Окружающий мир» дети ознакомились с информацией чем можно и чем нельзя кормить лебедей, следовательно, в находящемся рядом магазине ничего подходящего, кроме овощей купить не представляется возможным. В данном случае также положительным моментом является наличие у учителя, сопровождающего детей во время экскурсии, комбикорма, что позволит учащимся покормить лебедей не только овощами, но и имеющимся комбикормом.

Во время водной прогулки на речном трамвайчике учащиеся применяют на практике правила поведения на воде.

Подводя итог, следует отметить, что подобные мероприятия оказывают положительное влияние на практикоориентированное восприятие учащихся начальной школы того материала, который они освоили на занятиях.

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Коллективная деятельность студентов / Н. М. Колоколова // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях / сост.: Р. Р. Морозова, О. В. Чувашова. 2015. С. 42–44.
2. Багринцева О. Б. Обучение студентов неязыковых специальностей английскому языку посредством подготовки проектов о культурно-исторических учреждениях / О. Б. Багринцева, Л. Д. Кривых, М. Г. Гаврикова // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2019. С. 7–10. EDN IVZSDU.
3. Багринцева О. Б. Использование междисциплинарных проектов в процессе преподавания иностранного языка в общеобразовательной школе / О. Б. Багринцева, Р. Э. Алтайков, Г. Р. Бидалиева, А. Э. Конофьяева // Язык и межкультурная коммуникация / сост. Е. Н. Шугаева. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2021. С. 10–15. doi: 10.21672/2078-9858-2021.10.01-010-015. EDN VHSARL.
4. Кривых Л. Д. Применение технологии организации проектно-исследовательской деятельности при обучении иностранному языку / Л. Д. Кривых, О. Б. Багринцева // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации / сост. Е. Н. Шугаева. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 219–226. EDN DKPPHE.

References:

1. Kolokolova N. M. Collective activities of students / N. M. Kolokolova // Main issues of pedagogy, psychology, linguistics and teaching methods in educational institutions / comp. by: R. R. Morozova, O. V. Chuvashova. 2015. P. 42–44.
2. Bagrintseva O. B. Teaching students of non-linguistic specialties the English language through the preparation of projects on cultural and historical institutions / O. B. Bagrintseva, L. D. Krivykh, M. G. Gavrikova // Language and intercultural communication. Astrakhan: Astrakhan State University, 2019. P. 7–10. EDN IVZSDU.
3. Bagrintseva O. B. Using interdisciplinary projects in the process of teaching a foreign language in a comprehensive school / O. B. Bagrintseva, R. E. Altayakov, G. R. Bidalieva, A. E. Konofyaeva // Language and intercultural communication / comp. by E. N. Shugaeva. Astrakhan: Astrakhan State University, 2021. P. 10–15. doi: 10.21672/2078-9858-2021.10.01-010-015. EDN VHSARL.
4. Krivykh L. D. Using the technology of organizing project-research activities in teaching a foreign language / L. D. Krivykh, O. B. Bagrintseva // Main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication / comp. by E. N. Shugaeva. Astrakhan: Astrakhan University, 2021. P. 219–226. EDN DKPPHE.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ХИМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

В. А. Силаева

магистрант 1 года обучения

факультет наук о Земле, химии и техносферной безопасности

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

belsi2001@mail.ru

М. В. Волкова

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

mv-pitelina@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые трудности, с которыми сталкивается переводчик при редактировании машинного перевода химических текстов с русского языка на английский язык. Приведены примеры предложений, переведенных с помощью специальных программ, и варианты их постредактирования. Предложены способы преодоления лексических и грамматических трудностей перевода.

Ключевые слова: *постредактирование, машинный перевод, химический текст, трудности перевода. атрибутивная конструкция, лексические трудности перевода*

SPECIFICS OF POST-EDITING MACHINE TRANSLATION OF CHEMICAL TEXTS

V. A. Silaeva

the 1st year Master's degree

The Department of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety

Astrakhan Tatishchev State University

belsi2001@mail.ru

M. V. Volkova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the English Language

and Professional Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

mv-pitelina@mail.ru

In the article there have been analyzed some of the difficulties that a translator faces when editing machine translations of chemical texts from Russian into English. The examples of sentences translated using special programs and the ways for their post-editing are shown. The way of overcoming lexical and grammatical translation difficulties are proposed.

Keywords: *post-editing, machine translation, chemical text, translation difficulties*

В современном мире обмен актуальной информацией и идеями является важным фактором развития всех сфер жизни общества [1]. Международное взаимодействие и сотрудничество особенно необходимо для развития науки и технологии. Химические технологии сегодня развиваются очень динамично и ученые активно обмениваются информацией о достижениях в этой сфере. Один из способов обмена информацией в научной сфере – публикации в специализированной отечественной и международной литературе. Публикация научной статьи в иностранных журналах ставит перед учеными задачу грамотного и точного перевода научной работы. При переводе научных трудов ученые часто прибегают к машинному переводу.

Современные информационные ресурсы предлагают достаточный выбор интернет-переводчиков, такие как Яндекс Переводчик, Google Переводчик, Bing Translator, DeepL Translator, Reverso Context и т.д. Однако переведенные таким образом работы обязательно требуют постредактирования. Постмашинное редактирование или постредактирование, которое обозначается в английском языке аббревиатурой PEMT (post-edited machine translation) или МТРЕ (machine translation post-editing), на сегодняшний день стало неотъемлемой частью переводческого процесса. Причина этому - повсеместная практика использования машинного перевода. Машинный перевод - это процесс перевода текстов с одного языка на другой с помощью специальной компьютерной программы [2].

Огромное количество российских и зарубежных переводческих компаний признает и приветствует использование постредактирования [3]. Постредактирование по сути своей остается редактированием перевода, но с использованием цифровых средств и технологий. Например, существует такое определение постредактирования: «Это своего рода редактирование автоматического перевода специалистом для получения перевода более высокого качества с помощью минимальных усилий» [4, с. 66].

В настоящей работе рассматриваются примеры машинного перевода отрывков научной статьи по химии «Модели адсорбции для системы ионы меди (II) – сорбент растительного происхождения» с русского языка на английский

язык и способы постмашинного редактирования перевода с целью устранения ошибок и неточностей [5].

Итак, рассмотрим первый пример. Предложение «Распространение ионов тяжёлых металлов в окружающей среде является результатом глобальной индустриализации» Яндекс Переводчик переводит следующим образом: “The spread of heavy metal ions in the environment is the result of global industrialization”. Машинный перевод в английском варианте сохраняет исходный порядок слов как в русском языке. Возможен вариант перевода без сохранения исходного порядка слов и их функций в предложении: “As a result of global industrialization heavy metal ions have spread in the environment”. Более того, слово “result” в английском языке может быть не только существительным, но и глаголом, что позволяет поменять конструкцию предложения, при этом не меняя его смысл: “Global industrialization has resulted in the abundance of heavy metal ions in the environment”. Оба предложенных варианта представляются более аутентичными.

В английском языке можно найти много слов, которые относятся к разным частям речи, но не отличаются графическим написанием и звуко-буквенным составом, так называемые грамматические омонимы. Например, слова *a drop* (капля) – *to drop* (капать, добавлять по капле) часто встречаются при описании химических процедур: “Methyl orange is dropped and continue to be titrated with hydrochloric acid until the color of the solution is changed from yellow to pink”. На русском предложение будет значить: “Метиловый оранжевый добавляют по каплям и продолжают титровать соляной кислотой до изменения цвета раствора из желтого в розовый”.

В процессе постредактирования переводчик сталкивается с различными лексическими трудностями, обусловленными развитой синонимией, омонимией и другими лексическими явлениями [6]. Анализ лексики первого рассматриваемого предложения, полученного в результате машинного перевода, показывает, что существительное “spread” в английском языке может иметь значение “распространение” – действие и состояние по глаголу: “Further spread of the disease is expected in the coming month.” Некоторые электронные переводчики предлагают использовать существительное “distribution” – также действие и состояние по глаголу: “The most distribution was gained by the materials which were filled with fiber glass by 30 %.” Однако, в данном случае нам представляется целесообразным использовать слово “abundance”, которое употребляется в значении «большое количество»: “The abundance of heavy metals ions in the environment is a result

of global industrialization”. Данное существительное имеет более точное значение, близкое к идеи исходного предложения.

Также при переводе исходного предложения возможно использование атрибутивной конструкции. Атрибутивная конструкция в английском языке – это словосочетание, которое состоит из определяемого слова и определяющего его слова, иногда таких слов может быть несколько [7]. Элементами атрибутивного сочетания являются определяемое слово (существительное) и атрибут (любая часть речи). Компоненты такой конструкции связаны подчинительной связью [8]. Атрибутивные сочетания выполняют достаточно много функций: они помогают разнообразить текст и сэкономить языковые средства, чаще всего их используют для стиля газетно-публицистической, научно-технической и общественно-политической прозы [8]. Атрибутивные словосочетания в английском языке обладают разнообразием смысловых связей между их членами [9]. Итак, «Распространение ионов тяжёлых металлов...» возможно перевести следующим образом: “Heavy metal ions abundance...” И хотя для данного предложения использование атрибутивного предложения не является необходимостью, во многих случаях такие конструкции позволяют избежать множественного употребления предлога of.

Рассмотрим пример машинного перевода другого предложения. «...Вследствие этого, для получения перспективных сорбентов для очистки от тяжелых металлов используются отходы агропромышленного комплекса, так как на их основе могут быть получены материалы, которые отвечают таким требованиям как эффективность, доступность, низкая стоимость и экологическая безопасность». Переводя это предложение в Google Переводчик, получаем следующий перевод: “...As a result, to obtain promising sorbents for purification of heavy metals, waste from the agro-industrial complex can be used, since on their basis materials can be obtained that meet such requirements as efficiency, availability, low cost and environmental safety”. Этот перевод также повторяет порядок слов исходного предложения, кажется длинным и сложным для восприятия. Длинные предложения в русском языке воспринимаются гораздо легче, так как в системе русского языка имеется возможность устанавливая связь между словами синтетическим способом (с помощью флексий), что позволяет свободно перемещать части предложений [10]. Тогда как в английском языке существительные и прилагательные не меняют форму в зависимости от падежных изменений и важен порядок слов. Поэтому для упрощения перевода, целесообразно разделить представленное предложение на два более коротких предложения: «Отходы агропромышленного

комплекса являются перспективными сорбентами для очистки от тяжелых металлов.» и «Материалы, полученные на основе таких отходов, отвечают таким требованиям как эффективность, доступность, низкая стоимость и экологическая безопасность»: “Agro-industrial waste is a promising sorbent for heavy metal treatment. Materials derived from such wastes meet the requirements of efficiency, accessibility, low cost and environmental safety”.

Таким образом, анализ предложений, переведенных с помощью специальных программ-переводчиков, показывает, что постредактирование необходимо, так как машинный перевод, хотя и очень прогрессировал в последнее время, все же не учитывает некоторых лексических, грамматических и синтаксических особенностей английского языка.

Список литературы:

1. Ясаревская О. Н. К вопросу о машинном переводе: статистический машинный перевод / О. Н. Ясаревская // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 5 (33). С. 139–143.
2. Шевчук Е. В. Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе научно-публицистических текстов / Е. В. Шевчук, Ж. А. Никифорова // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. № 39.
3. Нечаева Н. В. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах / Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7, № 25. С. 64–72.
4. Беломойкина В. А. Модели адсорбции для системы ионы меди (II) - сорбент растительного происхождения / В. А. Беломойкина, В. В. Шакирова // Фундаментальные и прикладные проблемы получения новых материалов: исследования, инновации и технологии / под ред. Л. А. Джигола. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2022. С. 144–147.
6. Муханалиева А. Лексические особенности перевода терминов / А. А. Муханалиева // Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее: в 7 ч. 2012 С. 86–88.
7. Апушкина М. А. Трудности и особенности перевода научной терминологии и текстов в биологии / М. А. Апушкина, А. В. Шахбазова, А. З. Насиханова // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2022. С. 27–33.
8. Пителина М. В. Особенности перевода атрибутивных конструкций с английского языка на русский (на материале химических текстов) / М. В. Пителина, В. Пилипец, О. Староверова, Ю. Чугунова // Наука и практика в XXI веке / сост. Е. В. Метельская. Астрахань, 2019. С. 9–13.
9. Яшонкова М. А. Роль атрибутивных конструкций в современном английском языке / М. А. Яшонкова // Актуальные вопросы современной науки и образования: в 2 ч. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. Ч. 2. С. 77–78.

10. Ryazanova A. B. Peculiarities of translation of chemical texts and terms / A. B. Ryazanova, N. M. Kolokolova // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2022. С. 314–321.

References:

1. Yasarevskaya O. N. On the issue of machine translation: statistical machine translation / O. N. Yasarevskaya // XXI century: results of the past and problems of the present plus. 2016. No. 5 (33). P. 139–143.

2. Shevchuk E. V. Post-editing and typical errors in automated translation of scientific and journalistic texts / E. V. Shevchuk, Zh. A. Nikiforova // Issues of teaching methods at the university. 2021. No. 39.

3. Nechaeva N. V. Post-editing of machine translation as a relevant direction in training translators in universities / N. V. Nechaeva, S. Yu. Svetova // Issues of teaching methods at the university. 2018. Vol. 7, No. 25. P. 64–72.

4. Belomoykina V. A. Adsorption models for the system copper (II) ions - sorbent of plant origin / V. A. Belomoykina, V. V. Shakirova // Fundamental and applied problems of obtaining new materials: research, innovation and technology / ed. by L. A. Dzhigola. Astrakhan: Astrakhan State University, 2022. P. 144–147.

6. Mukhanalieva A. Lexical features of translation of terms / A. A. Mukhanalieva // Actual problems of science and education: past, present, future: in 7 parts. 2012. P. 86–88.

7. Apushkina M. A. Difficulties and features of translation of scientific terminology and texts in biology / M. A. Apushkina, A. V. Shakhbazova, A. Z. Nasikhanova // Language and intercultural communication. Astrakhan, 2022. P. 27–33.

8. Pitelina M. V. Features of the translation of attributive constructions from English into Russian (based on chemical texts) / M. V. Pitelina, V. Pilipets, O. Staroverova, Yu. Chugunova // Science and practice in the 21st century / compiled by E. V. Metelskaya. Astrakhan, 2019. P. 9–13.

9. Yashonkova M. A. The role of attributive constructions in modern English / M. A. Yashonkova // Actual issues of modern science and education: in 2 parts. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.), 2022. Part 2. P. 77–78.

10. Ryazanova A. B. Peculiarities of translation of chemical texts and terms / A. B. Ryazanova, N. M. Kolokolova // Language and intercultural communication. Astrakhan, 2022. P. 314–321.

Научный консультант
М. Г. Голубева, к. психол. н., доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ
У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

*Е. И. Смирнова
студент 2 курса*

*факультет педагогики, психологии, гостеприимства и спорта
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
kkatrinass1904@mail.ru*

*С. Б. Горуля
студент 2 курса*

*факультет педагогики, психологии, гостеприимства и спорта
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
sergeigorula@mail.ru*

В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования креативного мышления у студентов неязыковых специальностей в процессе обучения английскому языку. Отмечено, что креативное мышление является важной компетенцией в рамках современного образовательного подхода. Автор указывает, что разнообразные творческие методы на занятиях английского языка можно считать наиболее эффективными стратегиями формирования креативного мышления у студентов неязыковых специальностей.

***Ключевые слова:** креативное мышление, стратегии, тренд, неязыковая специальность, творческие методы, иностранный язык*

**STRATEGIES FOR THE FORMATION OF CREATIVE THINKING
AMONG STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES
IN THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH**

*E. I. Smirnova
the 2nd year student
the Department of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports*

Astrakhan Tatishchev State University
kkatrinass1904@mail.ru
S. B. Gorulya
the Department of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports
the 2nd year student
Astrakhan Tatishchev State University
sergeigorula@mail.ru

The article examines the theoretical aspects of the formation of creative thinking among students of non-linguistic specialties in the process of learning English. It is noted that creative thinking is an important competence within the framework of the modern educational approach. The author points out that a variety of creative methods in English classes can be considered the most effective strategies for the formation of creative thinking among students of non-linguistic specialties.

Keywords: *creative thinking, strategies, trend, non-linguistic specialty, creative methods, foreign language*

Креативное мышление является важным навыком XXI в. в контексте современных образовательных трендов мирового пространства. Развитие креативного мышления было неоднократно предметом интереса педагогов и психологов конца XIX – начала XX в. К. Вентцеля, Б. Гринченко, М. Корфа, Т. Лубенца, Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, чьи исследования анализируются и используются современными учеными. Значительный вклад в исследование проблем креативного мышления внесли наши отечественные ученые А. Н. Леонтьев, К. С. Пигрова, Я. Н. Пономарев, С. Л. Рубинштейн, А. Л. Тихомиров и др. В исследовании, посвященном формированию глобальных компетенций и креативного мышления, авторы подчеркивают, что креативное мышление является одним из инструментов, которые помогают проявить творческий подход к делу. Современный мир требует от абитуриента, студента и затем претендента на вакантную должность наличия креативности как важной компетенции.

В настоящее время креативность, которую несколько лет назад рассматривали как редкое качество, ставят во главу угла и считают одной из важнейших способностей, необходимость которой обуславливается тенденциями в образовании, особенностями трудоустройства и последующей работой. Необходимо придерживаться системы непрерывного обучения, так называемого тренда *lifelong learning*, требующего изыскивать новые пути и стратегии для обучения уже за пределами средней школы и университета. Поскольку в современных условиях развития общества возрастает необходимость в креативно мыслящих

специалистах с активной социальной позицией, способных быстро ориентироваться в профессиональной деятельности, стимулирование креативного мышления конкурентоспособной личности не вызывает сомнений. Креативность заключается в гибком, беглом, уникальном и неординарном мышлении в различных ситуациях, в следствии чего креативное мышление определяется как аутентичность, как предоставление уникальных ответов; гибкость, как способность адаптироваться к изменяющимся условиям; и беглость, как быструю последовательность идей.

Актуальность данной проблемы, а именно развитие креативного мышления как личностной способности студентов неязыковых специальностей в процессе обучения английскому языку первостепенная задача современного общества, нуждающегося в высоко квалифицированных специалистах с нестандартным мышлением. Современный специалист должен обладать общим и специальным разнообразием знаний и именно такой конкурентоспособный специалист будет оперативно реагировать на происходящие изменения и принимать правильные решения в конкретной области. На сегодняшний день в Российской Федерации в связи со сложившейся геополитической обстановкой огромное значение уделяется изучению английского языка, что позволяет студентам развивать свои деловые и профессиональные качества, расширить круг общения, углубить знания по своей специальности, эффективно заниматься научной деятельностью. Более того, изучение иностранного языка открывает новые перспективы в плане карьерного роста и получения дополнительного образования. Такая обстановка требует полно масштабности знаний и умений в области своей деятельности, способности применять их в разных ситуациях, постоянно обновлять их и совершенствоваться, быть целеустремленными, требовательными к себе

Основной целью обучения иностранному языку является подготовка будущих выпускников к практическому использованию иностранного языка в профессиональной и личностной деятельности, что предполагает сформированность у студентов коммуникативной компетенции, необходимой для межкультурного профессионального общения [1]. Введение модернизированных образовательных стандартов ФГОС ВО 3++ обозначило проблему адресности иноязычного образования и его оптимизации в условиях, когда иностранный язык играет отнюдь не последнюю роль в карьере выпускника неязыковой специальности. Большая часть курса иностранного языка, преподаваемого, как правило, на первом и втором курсах не всегда способствует формированию стратегии креативного мышления у студентов неязыковых специальностей, так как у разработчиков рабочих

программ возникают трудности и неясности содержания межкультурной коммуникации в той или иной профессиональной сфере [2].

Стремление внедрить творческую составляющую в преподавание иностранных языков усиливается необходимостью развивать коммуникативно-деятельностный подход, особенно при обучении английскому как языку международного общения. В рамках этого подхода происходит определение роли коммуникативно-деятельностного подхода в преподавании иностранных языков, его адаптация, изучение вопросов создания педагогических условий для развития креативности, возможностей подготовки преподавателей в этом направлении, а также разработка типологии заданий и упражнений. В своем исследовании К. Будро указывает на использование метода «креативной (творческой) драмы» с ее возможностями взаимодействия учащихся, «оживления литературы», свободного владения словом, развития словарного запаса, формирования языковой уверенности [3]. О. Даммакко предлагает использование текстов как повода для креативных поисков, формирования нового содержания, выражения личной точки зрения [4]. Дж. Дракос, развивая идею языкового профиля учащегося, предлагает создание личного (индивидуального, персонального) плана развития языка [5].

На современном этапе развития педагогики в сфере преподавания иностранных языков можно выделить следующие основные характеристики творческого мышления: создание нового и продуктивная деятельность; порождение множества решений, на основе установленных данных; интеллектуальная активность; высокая мотивация к деятельности; способность преодолевать трудности при достижении цели; лингвистическая креативность.

Данные характеристики включают работу с информацией, активное познание нового, продуктивную деятельность, развитие личностных качеств в процессе преодоления трудностей и использование изученного лингвистического материала в новых обстоятельствах [6].

Одной из главных стратегий развития креативного мышления в современном образовании является метод проектов. Организация творческих проектов, например, создание презентаций, видеороликов или коллективных творческих работ, может помочь студентам применять языковые навыки в креативных задачах. Над проектами (учебными, научными, бизнес-проектами и другими) работают командами, студентам необходимо научиться определять объем информации и последовательность работы с ней, распределять сферы ответственности, знать, как объединить результаты исследований и сделать общие выводы.

Так структурная организация проекта предоставляет возможность включить разнообразные дополнительные материалы (иллюстрации, материалы печати и интернет-материалы) и не ограничивает творческие возможности наиболее сильных и заинтересованных студентов [7].

Внедряя технологию “мозгового штурма” в начале занятий, М. Г. Голубева и Л. В. Бурмистрова инициируют обсуждение конфликтов в повседневной жизни. Преподаватель наглядно демонстрирует пример, а студенты предлагают свои варианты (военный конфликт, межличностный конфликт, семейный конфликт). Затем учащимся предлагается пройти тест К. Томаса на английском языке, доступный в электронном формате. Этот тест позволяет определить индивидуальные стили поведения в конфликтных ситуациях. Данный подход развивает креативное мышление студентов неязыковых специальностей, поощряя активное участие в учебном процессе, поиск инновационных идей и решение проблем в нестандартных обстоятельствах. Необходимо выделить следующую стратегию формирования креативного мышления – использования дискуссий, непосредственное участие в обсуждении различных тем на английском языке помогает студентам развивать критическое мышление и выражать свое мнение. Дискуссия как метод выявления и решения противоречивых вопросов служит основополагающей формой образовательной деятельности, стимулирующей творческий потенциал студентов и развитие их критического мышления. Такая стратегия, основанная на столкновении взглядов и позиций, подразумевает совместное обсуждение с преподавателями и студентами проблем различных областей деятельности. В ходе дискуссий преподаватель искусно вовлекает учащихся в жизненные ситуации, побуждая их к высказыванию своего мнения и понимания предмета. В процессе обучения английскому языку формируется умение вести дискуссии, внимательно слушать, улавливать суть вопросов, что является важным компонентом коммуникативной компетенции [8].

Таким образом, требования современного общества и обучения иностранным языкам позволяют сделать вывод, что при формировании стратегий креативного мышления у студентов неязыковых специальностей в процессе обучения английскому языку следует опираться на метод, сочетающий в себе элементы коммуникативного, когнитивного и проектного методов. Педагог должен учитывать интересы и потребности каждого студента, чтобы создать наиболее эффективную программу обучения иностранному языку. Использование стратегий формирования креативного мышления на начальном этапе обучения в университете поможет улучшить разговорные навыки и развить коммуникативную

компетентность, так как на начальном этапе обучения студенты имеют разный уровень как подготовки, так и уровень мотивации и способностей. Развитие гибкого творческого мышления у студентов неязыковых специальностей в процессе изучения английского языка требует реализации следующих педагогических стратегий:

- Организация разнообразных видов творческой деятельности на регулярной основе.
- Вовлечение студентов в исследовательские проекты с четко обозначенными целями (дискуссии, презентации, круглые столы).
- Предоставление доступа к мотивационным материалам на английском языке.
- Применение проблемно-ориентированного подхода в обучении.
- Поощрение самостоятельной работы.
- Признание и поддержка оригинальных и нестандартных идей.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
2. Буковский С. Л. Креативно ориентированная методика обучения устному профессиональному общению на занятиях по иностранным языкам в неязыковом вузе: экономический профиль / С. Л. Буковский. М., 2013. 17 с.
3. Бажутина М. М. Концепция примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей и направлений подготовки / М. М. Бажутина, А. В. Цепилова // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 7. С. 137–150.
4. Boudreault C. The Benefits of Using Drama in the ESL/EFL Classroom / C. Boudreault // The Asian Conference on Education / ACE 2020 Surviving & Thriving: Education in Times of Change. Tokyo, Japan / March 29–31, 2020. P. 48–51.
5. Dammacco O. Using ‘Text’ to Promote Communicative Language Learning / O. Dammacco // The Asian Conference on Education / ACE 2020 Surviving & Thriving: Education in Times of Change. Tokyo, Japan / March 29–31, 2020. P. 44–47.
6. Drakos J. Ideas for Developing a Personal EFL Teaching Curriculum / J. Drakos // The Asian Conference on Education / ACE 2020 Surviving & Thriving: Education in Times of Change. Tokyo, Japan / March 29–31, 2020. P. 364–366.
7. Голубева М. Г. Использование творческих видов деятельности в формировании иноязычных речевых навыков у студентов неязыковых специальностей / М. Г. Голубева, М. А. Романовская // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2013. Вып. 22. С. 34–45.

8. Стрекалова И. В. О Реализации творческого подхода при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / И. В. Стрекалова. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13869> (дата обращения: 29.04.2024).

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // *Humanitarian studies*. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.

2. Bukovsky S. L. Creatively oriented methodology for teaching oral professional communication in foreign language classes at a non-linguistic university: economic profile / S. L. Bukovsky. Moscow, 2013. 17 p.

3. Bazhutina M. M. The concept of exemplary programs in the discipline “Foreign Language” for non-linguistic specialties and areas of training / M. M. Bazhutina, A. V. Tsepilova // *Higher education in Russia*. 2022. T. 31, No. 7. P. 137–150.

4. Boudreault C. The Benefits of Using Drama in the ESL/EFL Classroom / C. Boudreault // *The Asian Conference on Education / ACE 2020 Surviving & Thriving: Education in Times of Change*. Tokyo, Japan / March 29–31, 2020. P. 48–51.

5. Dammacco O. Using ‘Text’ to Promote Communicative Language Learning / O. Dammacco // *The Asian Conference on Education / ACE 2020 Surviving & Thriving: Education in Times of Change*. Tokyo, Japan / March 29–31, 2020. P. 44–47.

6. Drakos J. Ideas for Developing a Personal EFL Teaching Curriculum / J. Drakos // *The Asian Conference on Education / ACE 2020 Surviving & Thriving: Education in Times of Change*. Tokyo, Japan / March 29–31, 2020. P. 364–366.

7. Golubeva M. G. Using Creative Activities in Developing Foreign Language Speech Skills in Students of Non-Linguistic Specialties / M. G. Golubeva, M. A. Romanovskaya // *Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects*. Tver: Tver State University, 2013. Issue 22. P. 34–45.

8. Strekalova I. V. On the Implementation of a Creative Approach in Teaching a Foreign Language in a Non-Linguistic University / I. V. Strekalova. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13869> (accessed: 29.04.2024).

Научный консультант:

М. Г. Голубева, к. психол. н., доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. А. Созинова

студент 2 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

anastasiasznv@mail.ru

В современном изменяющемся политическом и экономическом мире возникает острая необходимость в формировании политически корректного мировоззрения личности в рамках межкультурной коммуникации. В статье анализируются основные факторы воспитания политически корректной личности в условиях неязыкового факультета на занятиях английского языка.

Ключевые слова: политически корректное мировоззрение, поликультурная коммуникация, конкурентоспособность

FORMATION OF A POLITICALLY CORRECT WORLDVIEW OF AN INDIVIDUAL WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

A. A. Sozinova

the 2nd year student

the Department of History and Social Communications

Astrakhan Tatishchev State University

anastasiasznv@mail.ru

In today's changing political and economic world there is an urgent need to form a politically correct worldview of an individual within the framework of intercultural communication. The article

analyzes the main factors of education of a politically correct personality in the conditions of a non-linguistic faculty in English classes.

Keywords: *politically correct worldview, multicultural communication, competitiveness*

Термин «политическая корректность» появился в русском языке относительно недавно в девяностые годы, однако можно предположить, что границы данного понятия недостаточно определены, а критерии оценки довольно условны. Политкорректность ограничивает в обществе употребление слов, выражений и совершения действий, которые так или иначе могут задеть чувства людей, нанести оскорбление определенным социальным группам по национальному признаку, вероисповеданию, сексуальной ориентации. Политически корректная личность – это толерантная, эмоционально устойчивая личность в многонациональном мире с развитым чувством эмпатии [1], взаимодействующая с людьми различных культур, расовых, этнических или другого рода группами в условиях многообразия современного общества. Мировоззрение – это целостная система взглядов личности на мир, оценок и образных представлений о мире и месте в нём, общее отношение личности к окружающей действительности и самой себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. В ходе развития человеческой цивилизации сформировалось несколько видов мировоззрения: мифологическое, религиозное, философское [2].

Актуальность данной статьи определяется достижением определенных личностных результатов, а именно толерантным сознанием и поведением в условиях поликультурного мира, готовностью и способностью вести разносторонний диалог с представителями разных народов. Развитие современного общества в связи с многонациональностью, ростом межконфессиональной и межнациональной вражды, нарушением прав человека ставит на повестку дня насущный вопрос о необходимости воспитания толерантного, языкового и политически корректного мировоззрения личности [3].

Цель исследования: определить факторы формирования политически корректного мировоззрения личности студентов вуза в рамках межкультурной коммуникации.

Объект исследования: процесс формирования политически корректного мировоззрения личности в рамках межкультурной коммуникации.

Предмет исследования: содержание процесса формирования политически корректного мировоззрения личности в рамках межкультурной коммуникации.

Гипотеза исследования: политическая корректность играет значительную роль в формировании мировоззрения личности в рамках межкультурной коммуникации.

Развитие сферы образования, намеченное на период до 2030 г., должно быть ориентировано на повышение доступности и качества образования, подготовку квалифицированных кадров всех уровней профессионального образования, способных быстро реагировать на запросы рынка труда, повышать уровень своей квалификации в течение всей жизни, использовать свои знания, навыки и компетенции, полученные в процессе обучения. Следовательно, одной из главных целей в рамках межкультурной коммуникации в вузе является формирование интеллектуальной развитой личности в соответствии со следующими требованиями: креативность, социальная ответственность, обладание развитым интеллектом, устойчивая мотивация познавательной деятельности [4]. Исходя из этого, проблема реализации задач формирования политически корректного мировоззрения личности студентов высшего учебного заведения является одной из наиболее важных проблем современного образования [5; 11]. Существуют два основных фактора, которые влияют на формирование мировоззрения: 1) окружение человека, оценка действия других людей, выбор приемлемой модели поведения для себя; 2) условия жизни, количество материальных благ, государственный строй. В современных условиях знание иностранного языка в качестве средства делового и межкультурного общения, становится жизненно важной необходимостью, своеобразным связующим звеном между разными культурами, помогающим развивать межкультурные связи. Таким образом, учебный процесс в современном вузе должен быть ориентирован как на обучение иностранному языку, так и на воспитание толерантности и приятия культурных традиций других стран и народов. Одним из ведущих факторов международного сотрудничества и совместной работы вузов выступает формирование политически корректного мировоззрения личности на занятиях иностранного языка, которое определяет наличие знаний и навыков, дающих возможность человеку вести себя соответственно в определенной социокультурной среде [6; 7].

Эти навыки включают в себя некие образцы поведения, понимание ценностей иноязычных культур и осознание себя частью поликультурного мира.

В свете вышесказанного следует отметить, что обучение иностранному языку несет в своей природе межкультурную направленность, а преподаватели иностранного языка – это посредники между языком и культурой, чья задача – не только научить студентов языку, но и рассказать им об особенностях культур

других стран, что поможет им в дальнейшем успешно общаться и работать с иностранными коллегами [8]. Например, обучение юридическому английскому языку, помимо решения иных общеобразовательных и воспитательных задач, направлено на подготовку так называемых *global lawyers* – юристов, способных работать в любой обстановке, умеющих быстро ориентироваться в ситуациях меняющегося рынка, связанных с применением знаний из различных отраслей права. Английский язык как язык международного делового общения служит в данном случае проводником конкурентоспособности на международном рынке труда, а сравнительное правоведение открывает двери к возможности самореализации в процессе использования знаний, полученных на занятиях [9].

Формирование эффективного политически корректного мировоззрения молодой личности в условиях развития современной России и проведения СВО становится одной из насущных проблем общества, когда современная молодежь вступает в жизнь в весьма сложных условиях политического, социального, экономического и правового развития. В таких непростых условиях необходимо сформировать правильные правовые и нравственно ценностные ориентации, высокий уровень правового сознания и поведения, общей и правовой социализации, которые способствуют осуществлению социальных и профессиональных ожиданий и направлены на легитимные формы преодоления кризисных состояний реформируемого общества.

Самым важным этапом формировании политически корректного мировоззрения личности является обучение в вузе, когда происходит быстрое приобретение личностью новых политических знаний в процессе изучения обществоведческих гуманитарных дисциплин. Таким образом, именно на занятиях английского языка возникает критический подход к оценке достоверности слова и информации. В правильном контексте употребления в учебно-воспитательном процессе феномен политкорректности способствует формированию социокультурной и социолингвистической компетенций, способности осуществлять речевое поведение в соответствии с национально-культурными особенностями страны изучаемого языка и готовности к выбору языковых форм и средств, адекватных для определенной ситуации общения, заданных социальных ролей участников межкультурного общения. Политкорректность оказывает позитивное влияние аннулируя отрицательное отношение к собеседникам, повышая их статус и самооценку. В качестве важного социального, культурного и лингвистического явления политкорректность оказывает значительное воздействие на язык, картину мира его носителей [10].

Межкультурный диалог является самым действенным механизмом в условиях разногласий между Россией и странами Запада, поэтому как никогда необходим поиск новых путей и форм стимулирования политической и правовой активности молодого поколения, разработка новой концепции формирования политически корректного мировоззрения в социально полезном направлении.

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Экскламаторы в маскулинном политическом промиссиве / Н. М. Колоколова // Актуальные проблемы современной науки: вопросы экономики, права и образования. 2014. С. 160–166.
2. Балашова Е. С. Политкорректность в современном мире: социокультурный аспект / Е. С. Балашова, С. М. Мальцева, А. Д. Бурков // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7 (33), т. 1. С. 29–33.
3. Василик М. А. Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической идентификации / М. А. Василик // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб: СПбГУ, 2004. С. 4–11.
4. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко / Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
5. Кагилева А. О. «Политкорректность»: аспекты интерпретации / А. О. Кагилева // Вестник ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. 2017. Т. 16, № 1. С. 136–143.
6. Лобанова Л. Т. Этническая политкорректность / Л. Т. Лобанова. М.: Просвещение, 2003. 354 с.
7. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория / В. В. Панин. Тюмень, 2004. 28 с.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. Москва: Московский гос. ун-т, 2008. 352 с.
9. Garner J. F. Politically Correct Bedtime Stories / J. F. Garner. М.: Эксмо, 2000. 192 p.
10. Gibson C. How “politically correct” went from compliment to insult? / C. Gibson. Washington: Washington Post, 2016. 155 p.
11. Голубева М. Г. Профессиональная мотивация как психологический фактор преодоления кризисов профессионального становления / М. Г. Голубева // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. № 5 (34). С. 317–322.

References:

1. Kolokolova N. M. Exclamations in the masculine political promissive / N. M. Kolokolova // Actual problems of modern science: issues of economics, law and education. 2014. P. 160–166.
2. Balashova E. S. Political correctness in the modern world: socio-cultural aspect / E. S. Balashova, S. M. Maltseva, A. D. Burkov // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2018. No. 7 (33), vol. 1. P. 29–33.

3. Vasilik M. A. Science of communication or theory of communication? On the problem of theoretical identification / M. A. Vasilik // Actual problems of communication theory. St. Petersburg: SPbSU, 2004. P. 4–11.
4. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko / Humanitarian Studies. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
5. Kagileva A. O. “Political Correctness”: Aspects of Interpretation / A. O. Kagileva // Bulletin of VolSU. Series 2, Linguistics. 2017. Vol. 16, no. 1. P. 136–143.
6. Lobanova L. T. Ethnic Political Correctness / L. T. Lobanova. Moscow: Prosvvshchenie, 2003. 354 p.
7. Panin V. V. Political correctness as a cultural-behavioral and linguistic category / V. V. Panin. Tyumen, 2004. 28 p.
8. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication / S. G. Ter-Minasova. Moscow: Moscow State University, 2008. 352 p.
9. Garner J. F. Politically Correct Bedtime Stories / J. F. Garner. Moscow: Eksmo, 2000. 192 p.
10. Gibson C. How “politically correct” went from compliment to insult? / C. Gibson. Washington: Washington Post, 2016. 155 p.
11. Golubeva M. G. Professional motivation as a psychological factor in overcoming crises of professional development / M. G. Golubeva // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. 2006. No. 5 (34). P. 317–322.

Научный консультант:

А. М. Каликова, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ЛЕКСИЧЕСКАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДВУХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР

А. Д. Соколов

студент 1 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

sokolov_alexander05@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению лексических несоответствий в словарных обозначениях окружающих реалий на английском языке в двух лингвокультурах: английской и американской. Исследование начинается с небольшого исторического экскурса в становление американского английского языка, в котором автор задаёт основу для лексических несоответствий. Установленные отличия словарного состава американской версии английского языка подкрепляются фонетическими и грамматическими различиями одного языка двух лингвокультур, что способствует лучшему пониманию языкового сознания их носителей.

Ключевые слова: *лексическая неоднородность, словарный состав, англоязычная лингвокультура, американизмы*

THE LEXICAL HETEROGENEITY OF THE ENGLISH LANGUAGE VOCABULARY IN TWO ENGLISH-SPEAKING LINGUOCULTURES

A. D. Sokolov

the 1st year student

the Department of History and Social Communications

Astrakhan Tatishchev State University

sokolov_alexander05@mail.ru

The article is devoted to the consideration of lexical inconsistencies in the verbal designations of the surrounding realities in English between the two linguistic cultures: English and American.

The study begins with a short historical digression into the formation of the American English language, in which the author sets the basis for lexical inconsistency. The established differences of the vocabulary of the American version of English are supported by phonetic and grammatical differences in one language of two linguistic cultures, which contributes to a better understanding of the linguistic consciousness of their native speakers.

Keywords: *lexical heterogeneity, vocabulary, the English linguoculture, Americanisms*

Являясь одним из самых распространенных языков в мире, английский отличается богатой историей своего становления и неоднородным лексическим составом. Это разнообразие обусловлено различными факторами, такими как географические, исторические, социальные и культурные аспекты, повлиявшие на его развитие. Особый интерес представляет лексическая неоднородность британского и американского английского, которая отражает различия в их лингвокультурах.

В XVII и XVIII вв. английский язык достиг западных берегов Атлантического океана, благодаря первым колонистам – британским крестьянам и представителям мелкой и средней буржуазии, перевезённых на кораблях. Америка того периода характеризуется заселением множеством переселенцев из разных европейских стран, говорящих на испанском, французском, немецком, русском и других языках. В силу языкового смешения первым переселенцам было трудно взаимодействовать друг с другом. Но эти люди, попавшие в совершенно дикие условия, бросили вызов судьбе и стали осваивать новую землю, на которой построили дома, основали бизнес и адаптировались к новым природным и социально-экономическим условиям. И первым языком, объединившим американское поселение того времени, стал английский. Однако английский того периода и социально-культурного контекста был не аристократическим, а простым – язык крестьянства и мелкой буржуазии.

С течением времени американский английский стал существенно обогащаться за счет заимствований. Поселенцы заимствовали слова из индейских языков для обозначения всего нового. Так, возникли слова ‘persimmon’ (рус. «хурма») и ‘raccoon’ (рус. «енот») [1]. Из французского языка пришли слова ‘chowder’ (рус. «разновидность похлебки») и ‘prairie’ (рус. «прерия»). Голландского происхождения считаются слова ‘scow’ (рус. «ялик») и ‘sleigh’ (рус. «сани») [2, с. 123]. Много новых слов появилось путем составного словообразования – комбинации двух корней в состав одного слова: ‘backwoods’ (рус. «глушь, захолустье»), ‘bullfrog’ (рус. «лягушка-бык» – вид лягушки) [1]. И так,

новые слова привносились в американский английский по мере их необходимости, а именно: при возникновении новой реалии, которой необходимо было подобрать языковое обозначение.

Помимо лексикона, обнаруживается разница и в произношении, и в грамматических конструкциях, и в интонации [3; 5]. Фонетические отличия наблюдаются в произношении сочетания ‘ch’ ряда слов. К примеру, британский вариант ‘schedule’ [ˈʃedju:l] с шипящим звуком [ʃ] заменяется на звонкую согласную [k] в американском варианте – [ˈskedju:l]. Отличия в постановке ударения наблюдаются в слове ‘advertisement’: британское произношение делает ударным второй слог – [ədˈvɜːtɪsmənt], американский вариант произношения выделяет третий слог, делая звук [aɪ] открытым – [ədˈvɜːˈtaɪsmənt].

В отношении грамматики также устанавливаются различия. Модальная форма глагола needn’t уместна только в британском варианте английского языка. Американский вариант допускает только употребление глагола ‘to need’ в отрицательной форме Present Simple. Сравните (табл. 1).

Таблица 1 – Разница в использовании грамматических форм модального значения

№	Британский английский	Американский английский
1	a. You don’t need to hurry. b. You needn’t hurry.	You don’t need to hurry.
Перевод:	<i>Вам не нужно спешить.</i>	
2	a. She doesn’t need to take a bus. b. She needn’t take a bus.	She doesn’t need to take a bus.
Перевод:	<i>Ей не нужно садиться на автобус.</i>	

Американизмы того периода больше походили на отклонения от английского языка, поскольку официального статуса государственного языка американский английский еще не приобрел. Литературный стандарт американской версии английского языка оформится лишь спустя десятилетия.

Несмотря на наличие фонетических и грамматических несоответствий, большие расхождения устанавливаются в использовании слов схожего значения, но разного звукобуквенного обозначения [4]. Исследование лексической неоднородности словарного состава двух вариантов английского языка позволяет установить основные группы их естественного употребления, среди которых можно выделить следующие: 1) быт, 2) одежда, 3) городская среда и 4) еда. Ниже приводится словарная подборка лексических единиц, отражающих различия двух языков по выделенным группам (см. табл. 2).

Таблица 2 – Лексическая разнородность слов бытовой тематики

Значение на русском языке	Британский английский	Американский английский
<i>мусор</i>	rubbish	garbage, trash
<i>мусорное ведро</i>	a bin	a trash can
<i>кинотеатр</i>	a cinema	a movie theatre
<i>кухонная плита</i>	a cooker	a stove
<i>водопроводный кран</i>	a tap	a faucet
<i>осень</i>	autumn	fall
<i>отпуск</i>	holiday	vacation

Вторая тематическая группа посвящена рассмотрению слов, обозначающих одежду. Данная группа характеризуется признаками либо лексического упрощения, либо заимствования в словарный состав языка из других языковых систем (см. табл. 3).

Таблица 3 – Лексическая разнородность слов, обозначающих одежду

Значение на русском языке	Британский английский	Американский английский
<i>штаны</i>	trousers	pants
<i>трусы</i>	pants	underpants
<i>кроссовки</i>	trainers	sneakers

Третья тематическая группа имеет отношение к городской сфере обитания. Сюда относятся слова, обозначающие сферы расположения людей, а именно: магазин, аптека, площадь и т.д. (см. табл. 4).

Таблица 4 – Лексическая разнородность слов городской среды

Значение на русском языке	Британский английский	Американский английский
<i>магазин</i>	shop	store
<i>перекрёсток</i>	crossroads	intersection
<i>аптека</i>	pharmacy	drug-store
<i>заправочная станция</i>	petrol station	gas station
<i>место парковки</i>	car park	parking lot
<i>железная дорога</i>	railway	railroad
<i>улица</i>	street	road

Четвертая тематическая группа представлена самой большой подборкой словарных различий, поскольку она имеет отношение к излюбленной группе слов, объединяемых по признаку съедобности (см. табл. 5).

Таблица 5 – Лексическая разнородность слов со значением еды

Значение на русском языке	Британский английский	Американский английский
<i>конфета</i>	sweet	candy
<i>печенье</i>	biscuit	cookie
<i>жареный картофель</i>	chips, crisps	French fries
<i>десерт</i>	pudding	dessert
<i>газовая вода</i>	fizzy drink	soda
<i>баклажан</i>	aubergine	eggplant
<i>кукуруза</i>	maize	corn

Лексическая неоднородность английского языка является отражением его богатства и динамичности. Её наличие говорит о влиянии культуры на языковое сознание его носителей, а также свидетельствует о развитии языка при попадании в новые условия его существования. Проведенное исследование служит началом для более глубокого изучения лингвокультурных отличий английской и американской версий одного языка, что может представлять для обучаемых в процессе моделирования различных коммуникативных ситуаций.

Список литературы:

1. Колодиёва О. В. Различия между американским и британским вариантами английского языка / О. В. Колодиёва. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2015/11/13/proekt-po-angliyskomu-yazyku-tema-razlichiya-mezhdu-amerikanskim-i> (дата обращения: 01.05.2024).
2. Абидова Н. Т. О некоторых особенностях американского варианта английского языка / Н. Т. Абидова, М. Ю. Мурказанова // Известия КБГАУ. 2017. № 4 (18). С. 121–125.
3. Каликова, А. М. Речевая ошибка как ассоциативный индикатор формирования навыка в учебном билингвизме / А. М. Каликова // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 4 (24). С. 117–121. EDN VCSWSD.
4. Абакаева М. Фонетические заимствования в китайском сленговом общении / М. Абакаева, А. Каликова, Д. Куликова // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: теоретический и прикладной аспекты. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 40–44. EDN GEHZPH.

References:

1. Kolodieva O. V. Differences between American and British English / O. V. Kolodieva. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2015/11/13/proekt-po-angliyskomu-yazyku-tema-razlichiya-mezhdu-amerikanskim-i> (accessed: 01.05.2024).
2. Abidova N. T. On some features of the American version of the English language / N. T. Abidova, M. Yu. Murkazanova // Bulletin of KBGAU. 2017. No. 4 (18). P. 121–125.

3. Kalikova, A. M. Speech error as an associative indicator of skill formation in educational bilingualism / A. M. Kalikova // Humanities and education. 2015. No. 4 (24). P. 117–121. EDN VCSWSD.

4. Abakaeva M. Phonetic borrowings in Chinese slang communication / M. Abakaeva, A. Kalikova, D. Kulikova // Lingvocultural universals in the world space: theoretical and applied aspects. Astrakhan: Astrakhan University, 2021. P. 40–44. EDN GEHZPH.

Научный консультант:

Е. Н. Шеховцева, д. ф. н., доцент, профессор кафедры
английской филологии, лингводидактики и перевода
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КОНФУЦИАНСТВА

А. У. Суйналиева

аспирант 2 года обучения

*кафедра английской филологии, лингводидактики и перевода
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
aigiuzel1720@mail.ru*

Каждая культура отличается наличием собственных ценностей педагогики, которые представлены особенностями её социально-культурной среды, исторического наследия, религии и философских воззрений. В этом отношении китайский педагогический дискурс представляет собой обширную область для проведения разносторонних исследований. Богатая история КНР и уникальные традиции древнейшей цивилизации повлияли на становление современной китайской образовательной системы. Цель данной статьи заключается в определении основных ценностных характеристик китайской педагогической концепции, которая ведёт начало со времен педагогики Конфуция (V–IV вв. до н. э.).

Ключевые слова: педагогические ценности, педагогический дискурс, конфуцианское учение, образовательная концепция, фреймовые слоты

VALUEABLE CHARACTERISTICS OF CONFUCIUS PEDAGOGICAL CONCEPT

A. U. Suinalieva

the 2nd year postgraduate student

*the Department of the English Philology, Linguodidactics and Translation
Astrakhan Tatishchev State University
aigiuzel1720@mail.ru*

Each culture is distinguished by the presence of its own values of pedagogy, which are represented by the peculiarities of its socio-cultural environment, historical heritage, religion and philosophical views. In this regard, Chinese pedagogical discourse is a vast field for conducting diverse research. The rich history of the People's Republic of China and the unique traditions of the ancient civilization influenced the formation of the modern Chinese educational system. The purpose of this article is to identify the main value characteristics of the Chinese pedagogical concept, which dates back to the time of Confucius pedagogy (V–IV centuries BC).

Keywords: *pedagogical values, pedagogical discourse, Confucian teaching, educational concept, frame slots*

С начала XXI в. китайское образование претерпело множество реформ и нововведений. Ключевой идеей нововведений стало повышение качества образования при реализации принципа справедливости в нем. Сегодня китайское образование занимает передовые позиции в мире по общему уровню развития. В этой связи китайский педагогический дискурс представляет интересную область исследований. Целью данной статьи является описание его ценностных характеристик.

Согласно последним исследованиям В. И. Карасика, педагогический дискурс представляет собой тип институционального общения, обусловленного функциональной потребностью социализировать новых членов общества [1, с. 118]. Представленная в определении профессора особенность педагогического дискурса указывает на постоянство, с которым подрастающие члены общества приобщаются к ценностям общества. В. И. Карасик выделяет следующие ценностные аспекты педагогического дискурса: 1) нормы поведения, 2) традиции, 3) система знаний, определяющих культуру, 4) коллективная идентичность её носителей [1, с. 120].

На все сферы жизни Китая, в том числе образование, большое влияние оказали конфуцианские учения [2, с. 4]. Конфуций и его последователи были не только философами, но и педагогами, что подчеркивает важность изучения философских идей и их реализации в образовательной системе. Концепция образования в конфуцианстве утверждает, что обучение должно осуществляться через усвоение и интериоризацию морально-этических норм, следование традициям и установленным предписаниям. Знания и навыки должны быть применены для служения благу общества и достижения гармонии в нем. Кроме того, образование в конфуцианстве подразумевает постоянное самосовершенствование. Личность ученика должна развиваться не только в плане получения знаний,

но и в плане развития моральных качеств и навыков [3]. Данная установка требует усилий и самодисциплины как со стороны ученика, так и со стороны учителя, выступающего в качестве примера для подражания.

Таким образом, в учении конфуцианства образование рассматривается не только как передача знаний и умений, но и как процесс внутреннего осознания и принятия морально-этических норм. Главная цель образования по конфуцианству – воспитание добродетельных и морально-честных людей, способных служить обществу и достигать гармонии в себе и в отношениях с окружающими.

Исследователи Ц. Чу и Н. Н. Кошкарлова выделили основные положения образовательной концепции Конфуция в виде фреймовых слотов [4]:

1) фрейм «о пользе учения, о важном значении образования в жизни общества» содержится в трактате “*论语*” (рус. «Беседы и суждения»)), начинающегося с фразы: “*学而时之，不亦悦乎？有朋远方来，不亦乐乎？人不知而不愠，不亦君子乎？*” (рус. «*Не приятно ли учиться и постоянно упражняться? Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? Не тот ли благородный муж, кто не гневается, что он не известен другим?*»). Ключевым звеном приведенного высказывания является лексема “*学*” (рус. «учиться»), значение которой приравнивается источнику радости и удовольствия;

2) фрейм «о соблюдении справедливости в образовании» сохраняет свою актуальность по нынешний день. Стоит отметить роль Конфуция в этом вопросе, ведь именно он ввел новаторскую идею равных возможностей для получения образования представителям разных слоев общества. Ранее, в условиях сословной феодальной системы, образование и возможность занять государственные должности были доступны только детям благородных семей. Однако с появлением конфуцианства, эти привилегии стали доступны представителям всех социальных слоев. Система экзаменов, внедренная в Древнем Китае, отражала концепцию справедливости в области образования: “*有教无类*” (рус. «*для учения нет категорий*»), “*自行束修以上，吾未尝无悔焉*” (рус. «*Я никому не отказывал в наставлении, начиная с тех, которые приносили гонорар, состоявший из связки сушеного мяса*»). Создав частную школу, Конфуций сделал образование доступным для всех слоев общества, что способствовало развитию интеллектуального потенциала страны и повышению общей культурной осведомленности. Внедрение системы экзаменов создало меритократическую систему, которая оценивала способности человека объективно, без учета его происхождения или социального статуса [5, с. 226].

3) фрейм «высокие требования к личности учителя» выражается в конфуцианских учениях о важности роли учителя в педагогическом процессе. По его

мнению, учителем становится человек, обладающий обширными знаниями и стремящийся к постоянному самосовершенствованию. В отношении себя мыслитель заявлял следующее: “我非生而知之者，好古，敏以求之者也” (рус. «Я не тот, который обладает знаниями от рождения, а тот, который, любя древность, усердно ищет ее») [3]. Подчеркивая важность проявления интереса к историческому наследию, Конфуций настаивает на получении хорошего образования самим учителем, который впоследствии передаёт его другим. Мыслитель также ставил личный пример учителя выше словесного воздействия на учеников: “其身正，不令而行。其身不正，虽令不从” (рус. «Если сам правитель корректен, то народ без приказаний будет исполнять, что нужно; если же правитель сам не корректен, то, хотя бы он приказывал, его не слушают») [3]. Проводя аналогию статусных взаимоотношений между учителем и учеником, Конфуций приводит в пример иерархию правителя и народа, находящегося в его подчинении. Тогда, согласно его воззрениям, учитель должен не только обладать обширными знаниями, но и являться примером в нравственном подражании.

4) фрейм «методика образовательного процесса» складывается из четырёх аспектов его составляющих: 1) дифференцированный подход к обучению (因材施教); 2) эвристический метод преподавания (启发诱导); 3) сочетание обучения и мышления (学思); 4) сочетание принципов глубины и простоты (由博约). Вера Конфуция в необходимость индивидуального подхода в образовании прослеживается в следующем наставлении: “中人以上，可以语上也；中人以下，不可以语上也” (рус. «С человеком, способности которого выше посредственных, можно говорить и о высоких предметах, а с тем, у которого они ниже посредственных, нельзя») [3]. Данное изречение китайского мыслителя относится к разнице в интеллектуальных способностях его учеников. В отношении эвристического метода преподавания Конфуций утверждал следующее: “不启，不悱不发。举一隅不以三隅反，则不复也” (рус. «Нерадивых я не просвещаю. Не сгорающим от нетерпения получить разъяснения – не объясняю; своих уроков не повторяю тем, которые по одному приподнятому углу не отгадывают трех остальных») [3]. Подобные наставления подчеркивают важность стимулирования мышления и самостоятельного познания учащихся. Конфуций призывал учителей использовать методы, которые помогут учащимся самостоятельно открывать новые знания и развивать критическое мышление. Важность осмысления пройденного материала содержится в его следующем утверждении: “学而不思则罔，思而不学则殆” (рус. «Учение без размышления бесполезно, но и размышление

без учения опасно») [3]. Конфуций признавал равное значение и знаний, и мышления. Он считал, что ученики должны не только запоминать факты и информацию, но и уметь анализировать, рассуждать и применять свои знания на практике. В отношении четвертого аспекта методики преподавания Конфуций указывал на важность глубокого обучения с соблюдением принципа доступности его изложения.

Рассмотренные фреймы образовательной концепции конфуцианства позволяют выделить ключевые составляющие китайской образовательной концепции: 1) учение как ценный ресурс; 2) важность образования в общественной жизни; 3) необходимость справедливости в образовательном процессе; 4) высокие стандарты для учителей; 5) методика образования. Проанализированные составляющие можно рассматривать как фреймы, представляющие собой наиболее удобную форму отражений культурных ценностей КНР.

Список литературы:

1. Карасик В. И. Лингвокультурные характеристики педагогического дискурса / В. И. Карасик. URL: <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.10> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М.: Наука, 2019. 662 с.
3. Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций. URL: <https://bookz.ru/authors/konfutsii/book-suzhdeniia-i-besedy-585013/read.html> (дата обращения: 25.05.2024).
4. Чу Ц. Реализация идей конфуцианства в педагогическом дискурсе: лингвокультурный комментарий / Ц. Чу, Н. Н. Кошкарлова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-idey-konfutsianstva-v-pedagogicheskom-diskurse-lingvokulturnyy-kommentariy> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Гэн Х. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая / Х. Гэн. Уссурийск, 2011. 27 с.

References:

1. Karasik V. I. Linguocultural characteristics of pedagogical discourse / V. I. Karasik. URL: <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.10> (accessed: 25.05.2024).
2. Russia – China: trends in the development of education in the 21st century: Comparative analysis / ed.: V. P. Borisenkov, Mei Hancheng. Moscow: Nauka, 2019. 662 p.
3. Confucius. Judgments and conversations / Confucius. URL: <https://bookz.ru/authors/konfutsii/book-suzhdeniia-i-besedy-585013/read.html> (accessed: 25.05.2024).
4. Chu Ts. Implementation of Confucian ideas in pedagogical discourse: linguocultural commentary / Ts. Chu, N. N. Koshkarova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-idey-konfutsianstva-v-pedagogicheskom-diskurse-lingvokulturnyy-kommentariy> (accessed: 25.05.2024).
5. Geng H. Confucianism and its influence on the socio-political life of modern China / H. Geng. Ussuriysk, 2011. 27 p.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

З. К. Тастемирова
старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
zulfiyatastemirova@mail.ru

Л. С. Комарова
студент 2 курса
факультет филологии и журналистики
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
lyubakomarova44@gmail.com

В данной статье рассматривается влияние языка на эмоциональное восприятие информации в контексте межкультурной коммуникации. Исследуются различия, существующие в разных языках и культурах, которые оказывают влияние на эмоциональные реакции и понимание сообщений в международном общении. Авторы анализируют, как язык формирует эмоциональный контекст взаимодействия и как понимание эмоциональных нюансов помогает улучшить качество коммуникации в многоязычной и многокультурной среде.

Ключевые слова: *смех, эмоциональное восприятие, культурная чувствительность, международное общение.*

EMOTIONAL CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Z. K. Tastemirova
Senior Lecturer of the English Language and Professional Communications Department
Astrakhan Tatishchev State University
zulfiyatastemirova@mail.ru

L. S. Komarova
the 2nd year student
the Department of Philology and Journalism
Astrakhan Tatishchev State University
lyubakomarova44@gmail.com

This article examines the influence of language on the emotional perception of information in the context of intercultural communication. The differences existing in different languages and cultures that influence emotional reactions and understanding of messages in international communication are investigated. The authors analyze how language forms the emotional context of interaction and how understanding emotional nuances helps to improve the quality of communication in a multi-lingual and multicultural environment.

Keywords: *laughter, emotional perception, cultural sensitivity, international communication*

В современном глобализованном мире, где международное общение становится все более распространенным, важность эффективной межкультурной коммуникации становится все более очевидной. Язык играет решающую роль в этом процессе, поскольку он является не только средством передачи информации, но и ключом к пониманию культурных особенностей эмоциональных нюансов различных народов.

При этом различия в языках и культурных контекстах могут привести к разнообразным интерпретациям и эмоциональным реакциям на одно и то же выражение. Например, термин, который вызывает положительные эмоции в одной культуре, может иметь негативную коннотацию в другой. Одним из таких терминов считается слово «смех».

Смех – это человеческая реакция на юмор, интересное или забавное событие, или просто форма развлечения. Однако значение смеха, как и его лингвостимические выражения могут существенно различаться в разных культурах. В качестве примеров опишем лингвистическую выраженность эмоции смеха в разных культурах.

Для американской и западной лингвокультур характерен ярко выраженный смех, который часто проявляется путём открытия рта и имитации звука “ha-ha” или “ha-ha-ha” при попытке подавить смех. Смехотворные возгласы сопровождаются улыбками и мимическими выражениями лица [1].

Для японской лингвокультуры открытая выраженность смеха традиционно считается неуместной, аналогом неуважительного уважения к собеседникам. Однако в современной японской поп-культуре и комедиях смех всё-таки проявляется [2].

В индийской культуре смех также не всегда рассматривается, как благодарное действие, и может быть истолчен как насмешка или надменность [2].

В Исландии смех выражается большим количеством звуков, таких как «ффф», «ппп» и «xxx». Это может быть связано с трудностями в произношении английских смеховых звуков [3].

В китайской культуре смех может быть воспринят как насмешка или неуважительный поведения. Китайцы часто предпочитают улыбнуться или показывать своё одобрение другими способами, такими как поклон [4, с. 60].

В некоторых африканских культурах смех может быть интерпретирован иногда как неуважение или недостойное поведение, особенно если он направлен на старших людей или авторитетов [2].

Эмоциональное восприятие информации в межкультурной коммуникации оказывает значительное влияние на качество взаимодействия между людьми из разных культур. Понимание эмоциональных особенностей языка и культуры помогает улучшить коммуникативное взаимодействие и преодолеть возможные языковые барьеры [5].

Внутри каждой культуры существуют разные нормы проявления смеха, а также негласные правила его восприятия, которые могут меняться со временем. Исследование эмоционального проявления и восприятие смеха в межкультурной коммуникации представляет собой важную область изучения, поскольку оно позволяет установить лингвокультурные особенности эмотивных проявлений смеха в речи и установить лингвистическое сопровождение смехотворных эмоций в контекстах разных лингвокультур.

Для рассмотрения уникальных культурных аспектов в системе ценностей одного народа следует проанализировать понятие культурной чувствительности. Культурная чувствительность – это способность уважительно относиться и понимать другие культуры и их особенности [6]. Данное понятие включает в себя понимание различий в ценностях, традициях, обычаях, религии и языке. Культурная чувствительность состоит из правил коммуникации для установления эффективного диалога с его участниками.

Навыки культурной чувствительности применяются в следующих сферах:

1. Работа в интернациональной команде. Когда вы работаете с коллегами из разных стран и культур, активное слушание и культурная чувствительность позволяют вам лучше понимать их точки зрения и потребности, что способствует более эффективной совместной работе.

2. Недавнее знакомство с новым другом или партнером. Если вы знакомитесь с человеком из другой культуры, активное слушание и уважение к его опыту могут помочь вам избежать недопониманий и укрепить ваши отношения.

3. Участие в обсуждении скандального события. Если вы обсуждаете с кем-то список культурных норм и традиций, активное слушание позволит вам лучше

понять точку зрения других людей и выразить свою точку зрения так, чтобы не причинить им нарушения.

4. Посещение стран иноязычных культур. Если вы путешествуете по миру, активное слушание и культурное чувствительность позволяют вам лучше понять местные традиции и нормы, что может привести к более интересному и исследовательскому опыту.

5. Работа с клиентами или потребителями из разных стран и культур: Когда вы работаете в сфере продаж или предоставления услуг, активное слушание и культурное чувствительность могут помочь вам лучше понять нужды и пожелания клиентов, что может привести к увеличению продаж или удовлетворенности клиентов [7].

Понимание эмоциональных нюансов языка и культуры становится ключевым аспектом успешной межкультурной коммуникации. Умение учитывать эмоциональные особенности языка и адаптировать свое выражение под целевую аудиторию помогает снижать риск недопонимания и конфликтов в коммуникации.

Исследования в области влияния языка на эмоциональное восприятие информации в межкультурной коммуникации позволяют лучше понять, как язык формирует эмоциональный контекст взаимодействия и какие стратегии адаптации могут быть использованы для эффективного общения в многоязычном и многокультурном мире.

Эмоциональное восприятие информации в межкультурной коммуникации также может быть связано с различиями в культурных нормах и ценностях. Например, понятие личного пространства и его восприятие может значительно различаться в разных культурах. Это может отразиться на коммуникации и эмоциональном отклике при общении с представителями других культур. Одной из ключевых стратегий для улучшения эмоционального восприятия информации в межкультурной коммуникации является активное слушание и уважение различий. Понимание того, что язык и культурные контексты могут влиять на эмоциональную окраску сообщения, помогает строить более гармоничные отношения и улучшать взаимопонимание [8].

Дополнительные исследования и обучение в области межкультурной коммуникации и эмоционального восприятия информации могут способствовать развитию навыков эффективного взаимодействия в многоязычной среде. Развитие языковой гибкости, умение чувствовать и адаптировать свое выражение в соответствии с культурными особенностями собеседника – важные аспекты, обеспечивающие успешное общение в разнообразной международной среде.

Итак, влияние языка на эмоциональное восприятие информации в межкультурной коммуникации является неотъемлемой частью успешного взаимодействия. Понимание языковых и культурных особенностей помогает создавать гармоничные отношения, преодолевать языковые барьеры и строить эффективные коммуникативные стратегии в многоязычном мире.

Список литературы:

1. Guzeva A. Russians and Americans: why we don't understand each other? / A. Guzeva. URL: <https://www.rbth.com/history/329672-russians-americans-difference> (accessed: 22.04.2024).
2. Бакалинский В. Юмор разных стран: как его понимать? / В. Бакалинский. URL: <https://vc.ru/u/2016119-veniamin-bakalinskiy/736564-yumor-raznyh-stran-kak-ego-ponimat> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Токарева М. А. Традиции смеха и улыбки в русской и западной культурах: Лингвистика и межкультурная коммуникация / М. А. Токарева. URL: <https://timpa.ru/tokareva/index.php> (дата обращения: 22.04.2024).
4. Каликова А. М. Особенности юмористического жанра сяньшэн в Китае / А. М. Каликова, Ю. В. Карпунина, А. С. Кошель // Высшая школа: научные исследования. М.: Инфинити, 2021. С. 58–63.
5. Бондаренко А. В. Языковая онтология смеховой культуры / А. В. Бондаренко. М., 2009. 346 с.
6. Sieck W. What is cultural sensitivity and how does it develop? / W. Sieck. URL: <https://www.globalcognition.org/what-is-cultural-sensitivity/> (accessed: 22.04.2024).
7. Fraser Sh. Cultural sensitivity skills in the workplace / Sh. Fraser. URL: <https://small-business.chron.com/cultural-sensitivity-skills-workplace-20375.html> (accessed: 22.04.2024).
8. Колоколова Н. М. Эмотивные компоненты женского промиссива в русском и французском языках / Н. М. Колоколова // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2016. С. 38–42.

References:

1. Guzeva A. Russians and Americans: why we don't understand each other? / A. Guzeva. URL: <https://www.rbth.com/history/329672-russians-americans-difference> (accessed: 22.04.2024).
2. Bakalinsky V. Humor of different countries: how to understand it? / V. Bakalinsky. URL: <https://vc.ru/u/2016119-veniamin-bakalinskiy/736564-yumor-raznyh-stran-kak-ego-ponimat> (accessed: 22.04.2024).
3. Tokareva M. A. Traditions of laughter and smiles in Russian and Western cultures: Linguistics and intercultural communication / M. A. Tokareva. URL: <https://timpa.ru/tokareva/index.php> (accessed: 22.04.2024).
4. Kalikova A. M. Features of the humorous genre xiangsheng in China / A. M. Kalikova, Yu. V. Karpunina, A. S. Koshel // Higher school: scientific research. Moscow: Infinity, 2021. P. 58–63.

5. Bondarenko A. V. Language ontology of the culture of laughter / A. V. Bondarenko. Moscow, 2009. 346 p.
6. Sieck W. What is cultural sensitivity and how does it develop? / W. Sieck. URL: <https://www.globalcognition.org/what-is-cultural-sensitivity/> (accessed: 22.04.2024).
7. Fraser Sh. Cultural sensitivity skills in the workplace / Sh. Fraser. URL: <https://smallbusiness.chron.com/cultural-sensitivity-skills-workplace-20375.html> (accessed: 22.04.2024).
8. Kolokolova N. M. Emotive components of the female promiscuous in Russian and French / N. M. Kolokolova // Language and intercultural communication. Astrakhan, 2016. P. 38–42.

Научный консультант:

М. Г. Голубева, к. психол. н., доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ)**

Н. В. Терехина

студент 2 курса

*факультет педагогики, психологии, гостеприимства и спорта
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева*

e-mail: terehinanatasa90@gmail.com

Е. В. Кананыхина

студент 2 курса

*факультет педагогики, психологии, гостеприимства и спорта
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева*

kotkata538@gmail.com

Духовно-нравственное воспитание в настоящее время является стратегическим национальным приоритетом государственной образовательной политики. Статья посвящена решению проблемы духовно-нравственного компонента в процессе обучения иностранному языку. На основе сравнительного анализа российских и европейских смысложизненных ориентаций религиозной личности авторы предлагают определить духовно-нравственный компонент на занятиях по иностранному языку в вузе. Определение духовно-нравственного компонента осуществляется на основе базовых национальных ценностей и требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Ключевые слова: *духовно-нравственный компонент, смысложизненные ориентации, религиозная личность, воспитание, национальные ценности, толерантность*

**THE SPIRITUAL AND MORAL COMPONENT IN THE PROCESS
OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE
(USING THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND EUROPEAN LIFE
ORIENTATIONS OF A RELIGIOUS PERSONALITY)**

N. V. Terekhina

the 2nd year student

the Department of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports Astrakhan

Tatishchev State University

terehinanatasa90@gmail.com

E. V. Kananykhina

the 2nd year student

the Department of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports

Astrakhan Tatishchev State University

kotkata538@gmail.com

Spiritual and moral education is currently a strategic national priority of the state educational policy. The article is devoted to solving the problem of the spiritual and moral component in the process of teaching a foreign language. Based on a comparative analysis of the Russian and European life orientations of a religious personality the authors propose to determine the spiritual and moral component in foreign language lessons at a university. The definition of the spiritual and moral component is carried out on the basis of basic national values and the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education.

Keywords: *spiritual and moral component, life orientations, religious personality, upbringing, national values, tolerance*

Важным свойством духовно-нравственного развития гражданина России является открытость современному быстро изменяющемуся миру и диалог с другими национальными культурами и мировым сообществом. Программы духовно-нравственного развития и воспитания личности, разрабатываемые и реализуемые образовательными учреждениями совместно с другими субъектами социализации, обеспечивают ее полноценную и последовательную идентификацию с семьёй, культурно-региональным сообществом, многонациональным народом Российской Федерации [1]. Целый ряд ученых, таких как А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев, В. В. Столин определяют ценностно-смысловую сферу личности наиболее сложной психологической

реальностью. В настоящее время в обществе складывается такая морально-нравственная атмосфера, что идет активная переоценка ценностей, их переосмысливание, происходит распад устоявшейся системы ценностей и этических норм. Состояние современной психологической науки характеризуется активным поиском новых подходов к изучению ценностно-смысловых образований личности в динамике, поскольку базовый набор ценностей до конца не определен, а их генезис, динамика, стабильность не изучены в полной мере. Известно, что религиозное самосознание накладывает существенный отпечаток на структуру личности, а, следовательно, на ее смысловые ориентации, ментальные конструкции, жизненные ценности. Об этом свидетельствуют классические труды Н. А. Бердяева, Гегеля, Э. В. Ильенкова, И. А. Ильина, Л. П. Карсавина, К. Н. Леонтьева, А. Ф. Лосева, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, И. Л. Солоневича, П. А. Сорокина. Однако диалектика религиозного самосознания входит в противоречие с декларируемой сегодня как высшей ценности «развитием индивидуальности и творческого потенциала личности». Формирование ценностно-смысловой сферы личности и ее религиозного самосознания начинается в юношеском возрасте, является исходным, генетическим, определяющим развитие всех других видов самоопределения, причем становление ценностно-смысловой сферы продолжается всю жизнь [2]. Религиозное самосознание – это то, что определяет человека в выборе его собственной, индивидуальной религии [3]. Ценностно-смысловые ориентации представляют индивидуальную систему ценностно-смысловых координат жизненного пути личности. Данная система координат задает отношения субъективной значимости и смысла между различными явлениями действительности, выступающими в качестве событий индивидуального жизненного пути личности [4]. Современная социальная среда предъявляет все более высокие требования к молодому человеку, при этом он часто не находит духовной и моральной опоры в этой среде и ищет эту опору в религии. Рассматривая морально-нравственные ценности как сущность религиозно-нравственного сознания, никто не пытаемся отрицать другие ценности, которые являются жизненным и мировоззренческим ориентиром молодых людей в нынешнее время, а точнее – ориентиром большинства российской молодежи, в частности ценности, связанные с материальными благами и экономическими ресурсами. Можно предположить, что морально-нравственные ценности – это фундамент ценностной пирамиды, который предопределяет дальнейшие ступени ценностей. Среди молодежи наблюдается возрастание интереса к религии, эзотерическим и экзотерическим учениям как проявление духовного поиска [3].

Актуальность данной работы обусловлена целью использования религиозной культуры в процессе изучения английского языка как компонента воспитания и содействия комплексной воспитательно-образовательной работе с обучающимися посредством приобщения их к отечественным духовно-нравственным основам и укладу жизни многонационального народа через знакомство с праздниками и народными традициями по календарю разных конфессий. Задачи исследования в рамках процесса обучения иностранному языку: 1) обучающая (основы духовно-нравственных традиций, религиозные понятия, религиозные заповеди, произведения художественной литературы, картины, иконы); 2) развивающая (освоение социальных навыков и норм поведения, налаживание коммуникаций, развитие нравственных и эстетических чувства ребенка, формирование системы нравственных и эстетических эталонов, навыки речевого общения в совместной деятельности); 3) воспитывающая (основы духовной культуры, традиционный уклад жизни, понимание подлинного жизненного смысла религиозных праздников, уважительное и благоговейное отношение к святыням, содействие формированию навыков доброжелательного и добродетельного поведения, способности к сопереживанию, уважительное и милосердное отношение к ближним, любовь и бережное отношение к растительному и животному миру).

Изучение иностранного языка в вузе занимает особое место в образовательной системе и предполагает не только овладение умениями и навыками, но и формирование у студентов социокультурной компетенции, готовности к выполнению стоящих перед ними коммуникативных задач в реальных ситуациях общения представителей разных культур. При этом занятия иностранного языка должны знакомить обучающихся не только с культурой стран изучаемого языка, но и обращать большое внимание на особенности национальной культуры. В общественной жизни современной России отчетливо прослеживается тенденция усиления роли религии в контексте многих аспектов. Это проявляется в сотрудничестве церкви с институтами власти и светскими организациями, образовательными учреждениями, в активизации традиционных и модернистских культов различной направленности, в возрастании общей религиозности населения. С распространением традиционных религий в России связывается путь возрождения духовных и нравственных основ общества. Таким образом, ценностно-смысловые ориентации, обусловленные религиозной верой, становятся важным элементом сознания людей и действенным регулятором их поведения [4]. Современный национальный духовно-нравственный компонент определяется в соответствии с национальным приоритетом, исходя из необходимости сохранения

преемственности по отношению к национальным воспитательным идеалам прошлых исторических эпох, согласно Конституции Российской Федерации, согласно Закону Российской Федерации «Об образовании» в части общих требований к содержанию образования (ст. 14) и задачам основных образовательных программ (ст. 9, п. 6) [5].

Специфика психологического подхода к вере в рамках образовательной среды заключается в рассмотрении ее процессуальной стороны вне зависимости от истинности или достоверности содержания веры индивида. Определение функций веры во внутреннем мире человека, раскрытие механизмов ее динамики должно осуществляться в реальных жизненных условиях конкретных людей [4]. В зарубежной психологии вера («faith») понимается как личностная ориентация, способ придания смысла множеству сил и отношений, которые образуют жизнь. Она отличается от убежденности («belief»), которая означает удержание определенных идей (J. W. Fowler, W. C. Smith). Если вера по У. Джеймсу это готовность действовать ради цели, удачное достижение которой заранее не гарантировано, то Э. Фромм отождествляет веру с убежденностью человека в еще недоказанном, в свою очередь V. Frankl связывает веру со смысловыми образованиями личности, а L. W de Laurence утверждает, что вера порождает психическое и физическое здоровье, жизнеспособность, тогда как состояния страха и сомнения порождают болезни и различные нарушения. О влиянии веры на здоровье личности пишут J. B. Kay & C. Hatcher-Kay [4]. Образовательные организации, которым предписано духовно-нравственное воспитание, испытывают потребность в научно-методическом обеспечении этого процесса, что подтверждают исследования С. И. Абрамова [6], С. Ю. Дивногорцевой [7], Н. Л. Селивановой [8]. Человеку верующему присуща религиозная ценностно-смысловая ориентация, которая в иерархии может являть жизненный смысл или занимать подчиненное положение. Религиозная ценностно-смысловая ориентация определяет субъективную значимость и смысл явлений действительности с их сопричастностью к сверхъестественной реальности и соотнесенностью с Божественными целями и законами мироздания. Например, в данной системе ценностно-смысловых координат тело человека является плотью, смерть – освобождением, страсть – пороком, жизненные события – Божественным Провидением и т. д. Религиозная ценностно-смысловая ориентация обладает рядом особенностей, Г. Олпорт выделил внешнюю (экстринсивную) и внутреннюю (интринсивную) религиозные ориентации. Внешняя ориентация направлена на обрядово-культовые признаки

религии, ее социальные и терапевтические функции, а внутренняя – на мировоззренческие идеи и вероучение. Другая особенность религиозной ценностно-смысловой ориентации, выявленная в ряде исследований это каноничность. В. С. Мухина и А. А. Васильченко отмечают, что избравшие путь служения Богу идут строго канонизированным путем и проявляют единообразие в основных постулатах видения своей сущности [9]. Каноничность является сохранением в данной ориентации в первоизданном и неизменном виде того смыслового содержания, которое зафиксировано в канонах определенной религии – своде основных положений или правил церковного устройства и религиозной жизни. Каноничность религиозной ценностно-смысловой ориентации личности, знание верующим жизненного смысла способствуют тому, что данная ориентация легко проявляется вербально. Как показывают исследования самосознания верующих, это обнаруживается в ситуациях, когда верующему задают вопросы о конечных целях его существования. Нерелигиозному человеку труднее вербализировать имеющиеся у него разнонаправленные ценностно-смысловые ориентации и сформулировать собственный смысл жизни [4].

По мнению В. Е. Аршинова, Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой синергетический подход ориентирует на учет естественной самоорганизации в воспитательном процессе, что означает учет самостоятельности студента, педагога, отдельных структурных подразделений и вуза в целом, ориентацию на их собственные потребности, цели и интересы. Ведущим принципом существования систем открытого типа, к которым относится и человек, и группа, и вуз, является саморазвитие, самоорганизация, осуществляемые на основе постоянного и активного взаимодействия этих систем с внешней средой. Следовательно, самоуправляемое развитие системы представляется в виде изменений, которые организованы ею относительно становления нового качества и ведут к росту динамичности, активности системы в целом и ее отдельных компонентов [8]. В данном смысле духовно-патриотическое воспитание на основе традиционных конфессиональных традиций формирует ядро личности, благотворно влияя на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром, на его этическое развитие, мировоззрение и формирование гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал. Духовно-нравственное воспитание личности – сложный, многоплановый процесс, решение основных задач которого невозможно без согласованных действий всех участников образовательного процесса. Тему религиозного сознания в англоязычном межкультурном общении, в ходе англоязычных межкультурных контактов игнорировать невозможно,

а также неизбежно и включение данной темы в преподавание английского языка. Общение россиян на английском языке в ходе международных контактов включает в себя и обращение к самым различным сторонам деятельности многоконфессионального Российского государства, где естественным образом затрагиваются религиозные праздники и обычаи, особенности богослужения и вероисповедания. Необходимо подчеркнуть, что английский язык считают открытым для использования как в любой мыслимой коммуникативной ситуации, так и в плане приложения его к конкретной национальной культуре народов мира – объектом данного приложения становится вся вселенная, все существующие культуры настоящего и прошлого.

Ассоциация независимых исследовательских агентств провела опрос среди жителей 65 стран мира как религия влияет на общественную жизнь. В целом отрицательно религию оценили всего в девяти странах мира, шесть из которых находятся в Западной Европе: Бельгия, Дания, Франция, Нидерланды, Испания и Швеция. Но в Исландии и Португалии значимое количество положительных оценок. Депутат законодательного собрания Петербурга Виталий Милонов отмечает, что секулярное общество – это некий искусственный пластмассовый механизм, который, безусловно, стирается и превращается в труху. Приведенные данные подтверждают, что страны, которые вступили на путь духовной деградации, полностью отказываются от ценностей, которые сделали некогда эти страны великими. Почти половина респондентов в России положительно оценивают влияние религии на общество. Противоположного мнения придерживаются 28 % опрошенных, чуть меньше 20 % респондентов считают, что религия не оказывает на общество никакого влияния [10]. Журналист и многократный победитель интеллектуальных телеигр Анатолий Вассерман отмечает, что религия может поддержать человека в трудной ситуации, а священные книги можно считать источником мудрости и будучи уверен в невозможности существования Бога, тем не менее, считает религию полезным фактором в жизни общества. Автор утверждает, что атеизм хорош для тех, кто уверен и в собственном уме, и в чувствах, но, если же человек не так уверен в своих силах, он вполне может обратиться к внешнему авторитету [11]. Наибольший положительный рейтинг религия набрала в Индонезии, 95 % респондентов в этой стране убеждены в позитивной роли церкви. Между тем, в Великобритании этот показатель составляет всего 6 %. В США о положительном отношении к религии сообщили 43 % респондентов. В связи с этим очевидно противостояние многонациональных истинных конфессий в России и европейского плюрализма в странах западного альянса.

В начале 2020 г. госсекретарь США Майк Помпео во время своего очередного выступления в Вашингтоне объявил о создании Международного альянса религиозных свобод (International Religious Freedom Alliance – IRFA). Главными задачами международного альянса, по замыслу представителей Конгресса и Государственного департамента США, выступают обеспечение любыми инструментами религиозного плюрализма, формирование и поддержка неорелигиозных организаций и общественных объединений в любой точке мира. В основной состав альянса наряду с США, Великобританией, Австрией, Нидерландами и Израилем вошли такие государства, как Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Бразилия, Венгрия, Гамбия, Греция, Грузия, Колумбия, Косово, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Республика Чехия, Сенегал, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Эстония. В связи с этим, после принятия в феврале 2020 г. Декларации принципов Международного альянса за свободу вероисповедания свыше 6,5 тысяч общественных организаций, объединений и фондов ассоциировали себя с альянсом из более 140 стран [10]. Американская сторона рассматривает Международный альянс религиозных свобод в качестве основного инструмента Государственного департамента в функциональных сферах, затрагивающих вопросы культуры и религии. Международный альянс религиозных свобод получает условный карт-бланш на осуществление своей деятельности уже в качестве международной структуры, ассоциированной с ООН, при этом обладая всеми возможностями влияния и координации общественных объединений, наряду с USAID (United States Agency for International Development), а значит, и может косвенно влиять на динамику экстремистских элементов. А участие IRFA в формировании текущих обзоров USCIRF (United States Commission on International Religious Freedom) о состоянии прав и свобод религиозных меньшинств позволяет формировать информационные поводы для воздействия на политические системы. Формирование Международного Альянса за свободу вероисповедания (IRFA) является новым инструментом регулирования международных процессов, исходя из интересов Западных государств, через участие в проектах ООН, а также создание своей коммуникационной модели взаимодействия, совмещенную с легальным финансовым обеспечением определенных неполитических и некоммерческих организаций на местах, через международные агентства [10]. Совокупность новых западных ценностей преподносится как толерантность и возможностью интериоризации западных ценностей на российскую социокультурную почву. Современные западные ценности претерпевают определенную трансформацию, так как из тех что считались традиционно нормальными

превращаются в так называемые новонормальные ценности. Европейские образовательные стандарты включают уроки раскрепощения и сексуального воспитания, для населения с преобладающим количеством гомосексуалистов и трансвеститов, повышенным градусом антисемейной пропаганды, соответственно появляются риски снижения рождаемости. Так называемая религиозная толерантность насаждается сверху влиятельными транснациональными представителями государственных бюрократий. В странах международного альянса преобладает дегуманизация западного мира с «новыми ценностями» и тезис о свободе самовыражения за пределами традиционно понимаемой нравственности. Под риторикой о защите прав меньшинств, демократии и свободы реализуется проект дегуманизации и депопуляции западного мира [10].

Современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации.

Основным средством развития духовно нравственного компонента в данном контексте является художественно-продуктивная деятельность как наиболее доступная, осмысленная и предпочитаемая форма коммуникативного общения на религиозную тему. Например, можно познакомить учащихся с молитвой на английском языке «Молитва Святому Духу» и «Достойно есть», или другие молитвы по желанию, разобрать тексты традиционной религиозной тематики в России, отработать лексику, побеседовать по содержанию, составить диалоги по актуальным темам, выполнить творческие проектные работы, провести викторины и обучающие игры. Православные образовательные чтения в последние годы получают уникальные развивающие и коррекционные возможности, влияя на речемыслительные способности, стабилизируя эмоциональное состояние, гармонизируя общее развитие. Можно представить основные темы, которые предусматриваются для изучения традиционных религиозных конфессий: традиции, праздники, путешествия, достопримечательности. Например, в рамках тем «Традиции» и «Праздники» студенты знакомятся с христианскими, мусульманскими, иудейскими, буддистскими праздниками, традициями, обычаями и укладом жизни верующих. Соответственно можно предложить следующие вопросы для ознакомления: что такое церковный календарь; религиозные праздники, история и традиции их празднования в храмах и семьях; пост и святые разных

конфессий, их почитание в религиозной культуре; религиозная семья и семейные традиции; религиозный образ жизни; храмы как памятники культуры.

Преподаватель иностранного языка получает огромные перспективы нравственного и духовного воспитания обучающихся через перевод и обсуждение текстов, притч, заповедей, анализ поведения современной молодежи и учащихся, в частности. Разнообразные лексические упражнения дают возможность развивать общий кругозор по разносторонним темам по описанию различных видов вероисповеданий, истории происхождения религий, образцов религиозной архитектуры и художественного искусства. Все вышесказанное дает возможность сделать вывод, что при обучении иностранному языку возникают безграничные воспитательные возможности, если иностранный язык используется как средство для приобщения обучающихся к духовной культуре, как способ самопознания и самовыражения личности в процессе межкультурного общения.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
2. Гинзбург М. Р. Психология личностного самоопределения / М. Р. Гинзбург. М., 1996. 60 с.
3. Соколовская И. Э. Социальная психология о религиозной идентичности личности / И. Э. Соколовская. М.: Директ-Медиа, 2019. 305 с.
4. Двойнин А. М. Психология верующего. Ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности / А. М. Двойнин. Речь, 2012. 224 с.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием, 12 декабря 1993 г. М.: Юридическая литература, 2014. 63 с.
6. Абрамов С. И. Духовно-нравственное воспитание школьников в системе дополнительного образования в условиях малого города / С. И. Абрамов // Педагогика. 2009. № 8. С. 27–37.
7. Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногорцева. М.: ПСТГУ, 2016. 244 с.
8. Селиванова Н. Л. Воспитание в современной школе: от теории к практике / Н. Л. Селиванова. Тверь: Виарт, 2010. 168 с.
9. Мухина В. С. Специфика ценностно-смысловых ориентаций православной молодежи / В. С. Мухина, А. А. Васильченко // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 5. С. 23–35.
10. Больше половины жителей планеты считают религию благом для общества. URL: <https://rg.ru/2014/06/04/opros-site.html?ysclid=lvgvbwbc42661400181> (дата обращения: 04.05.2024).
11. Вассерман А. А. «Опровержимая религия». Наука на фоне прошлого и будущего / А. А. Вассерман. М.: Вече, 2020. 302 с.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // *Humanitarian studies*. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
2. Ginzburg M. R. *Psychology of personal self-determination* / M. R. Ginzburg. Moscow, 1996. 60 p.
3. Sokolovskaya I. E. *Social psychology about the religious identity of the individual* / I. E. Sokolovskaya. Moscow: Direct-Media, 2019. 305 p.
4. Dvoynin A. M. *Psychology of the believer. Value-semantic orientations and religious faith of the individual* / A. M. Dvoynin. Rech, 2012. 224 p.
5. *The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote, December 12, 1993*. Moscow: Legal Literature, 2014. 63 p.
6. Abramov S. I. *Spiritual and moral education of schoolchildren in the system of additional education in a small town* / S. I. Abramov // *Pedagogy*. 2009. No. 8. P. 27–37.
7. Divnogortseva S. Yu. *Fundamentals of Orthodox pedagogical culture* / S. Yu. Divnogortseva. Moscow: PSTGU, 2016. 244 p.
8. Selivanova N. L. *Education in a modern school: from theory to practice* / N. L. Selivanova. Tver: Viart, 2010. 168 p.
9. Mukhina V. S. *Specificity of value-semantic orientations of Orthodox youth* / V. S. Mukhina, A. A. Vasilchenko // *Psychological journal*. 2011. Vol. 32, No. 5. P. 23–35.
10. *More than half of the world's inhabitants consider religion a benefit to society*. URL: <https://rg.ru/2014/06/04/opros-site.html?ysclid=lvgvbwbc42661400181> (accessed: 04.05.2024).
11. Wasserman A. A. *“Refutable religion”. Science against the background of the past and the future* / A. A. Wasserman. Moscow: Veche, 2020. 302 p.

Научный консультант:
М. В. Волкова, к. ф. н., доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**ОСОБЕННОСТИ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАУЧНОМ СТИЛЕ
(НА ПРИМЕРЕ ХИМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)**

А. А. Торсукова
магистрант 1 года обучения
факультет науки о Земле, химии и техносферной безопасности
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
antoral@mail.ru

Т. Л. Комаревцева
магистрант 1 года обучения
факультет науки о Земле, химии и техносферной безопасности
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
tanya.komarevtseva@bk.ru

В статье представлены варианты постредактирования машинного перевода отрывка научной статьи по химии. Целесообразность использования пассивного залога объясняется особенностями научного стиля. При редактировании предложений, переведенных с помощью специальных программ, использованы грамматические конструкции, которые строятся на основе пассивных форм глагола.

Ключевые слова: научный текст, пассивный залог, машинный перевод, постредактирование

**SPECIFICS OF PASSIVE CONSTRUCTIONS IN SCIENTIFIC STYLE
(BY THE EXAMPLE OF CHEMICAL TEXTS)**

A. A. Torsukova
the 1st year Master's degree
The Department of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety
Astrakhan Tatishchev State University
antoral@mail.ru

T. L. Komarevtseva
the 1st year Master's degree
The Department of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety
Astrakhan Tatishchev State University
tanya.komarevtseva@bk.ru

The article shows several ways of post-editing a machine translation of a passage from a scientific article in chemistry. The expediency of using the passive voice is explained by the peculiarities of the scientific style. When editing sentences translated using special programs, grammatical structures built based on passive verb forms are used.

Keywords: *scientific text, passive voice, machine translation, post-editing*

Международный обмен информацией является неотъемлемой частью развития химической науки и технологии. Ученые переводят свои труды для публикации в иностранных научных журналах. Переведенные научные тексты используются и для образовательных целей [1]. В научной среде широко применяется машинный перевод - перевод текстов (письменных и устных) с одного естественного языка на другой с помощью специальной компьютерной программы [2].

Современные ресурсы предлагают большой выбор программ для осуществления машинного перевода, такие как Яндекс Переводчик, Google Переводчик, Bing Translator, DeepL Translator, Reverso Context и другие. Машинный перевод научных текстов подлежит обязательному постредактированию, так как электронные программы перевода допускают различные ошибки, в том числе, лексические, стилистические, связанные с порядком слов и структурой предложения. Постредактирование- это процесс, заключающийся в обработке машинного перевода для достижения более приемлемого, и логически подходящего по смысловой нагрузке текста, перевода [3].

В рамках проведенного исследования был приведен отрывок химического текста с русского языка на английский язык объемом 393 слова [4] помощью программы Reverso Context. Было установлено, что некоторые грамматические явления употребляются при переводе данного типа текста довольно часто. Так, в переведенном отрывке пассивный залог употреблен 10 раз. Пассивные грамматические формы в данном тексте были построены с помощью 27 слов, что примерно 7 % от общего числа слов в переведенном отрывке. При этом, в одном из предложений пассивный залог употреблен 3 раза:

Перевод: *Although water **was well tolerated** in the reactions, indicated by the good reactivity of the iron tetrafluoroborate hexahydrate and the general reactivity of the reaction (generating 4 equiv. H₂O), when water **was used** as the sole solvent no reactivity **was observed**, possibly due to solubility issues.*

Прежде всего пассивный залог в научном тексте употребляется в своем прямом значении, а именно обозначает действие, совершенное над объектом. Например, «...Дальнейшая оптимизация показала, что реакция также **может быть эффективно проведена** при комнатной температуре при небольшом увеличении времени реакции до 5 ч. По сравнению с ранее сообщенными гетерогенными системами сопоставимые или даже улучшенные выходы **достигаются** при температуре в четверть и менее чем в половину времени реакции, что четко указывает на потенциал этого нового каталитического процесса...»

Перевод: *Further optimization revealed that the reaction **could also be conducted** efficiently at room temperature when slightly extending the reaction time to 5h. In comparison to the previously reported heterogeneous systems, comparable or even improved yield **are obtained** at a quarter of the temperature and less than half the reaction time, clearly highlighting the potential of this novel catalytic process.*

В первом предложении пассивный залог используется для перевода пассивной конструкции, во втором предложении – передает возвратный глагол.

Одной из главных причин частого появления пассивных конструкций в научных текстах является необходимость скрыть подлежащее, поскольку одной из черт научного стиля является обезличенность языкового выражения как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях [5] Некоторые исследователи полагают, что использование неопределенно-личных предложений и страдательных форм глагола обеспечивает объективность изложения [6, с. 144]. Пассивный залог больше всего отвечает целям деперсонализации в англоязычном тексте.

Итак, в научных текстах пассивный залог используется с целью скрыть лицо, выполняющее действие, так как употребление местоимений я/І и мы/we нежелательны с точки зрения стиля.

Например, «...Исходя из этого, **мы** начали наши исследования, выбрав нитробензол и гексан-2,5-дион в качестве исходных субстратов...»

Машинный перевод: ***We** started our investigations, selecting nitrobenzene and hexane-2,5-dione as our benchmark substrates.*

Постредактирование машинного перевода: *Therefore, the investigations **were started** with selecting nitrobenzene and hexane-2,5-dione as our benchmark substrates.*

Если подлежащее длинное, удобнее использовать при переводе наложение конструкций *there is / are* и пассивного залога. Хотя употребление пассивного залога вместе с конструкцией *there is / are* не получила большого внимания в научной литературе, переводчики обсуждают данный оборот на форумах. В частности, в обсуждениях приводят следующие примеры:

*Suddenly **there was perceived a loud sound** like that caused by the falling of a heavy weight on the ground, accompanied by vertical tremors.*

*In spite of this suppression **there could be felt the excitement** in the men as they bustled to and fro, finding their tanks, manning the starting handles and ...*

*If, occasionally, **there can be perceived isolated movements of goods**, apparently in response to demand, this alone is evidence only of the presence of a few “sharp” people.*

*But in many cases **there can be seen a thin border**, of a very pale yellowish-green colour, which, between crossed nicols, is distinguished by brighter tints than the rest (<https://efl-forum.ru/boards/viewtopic.php?t=8135>).*

Использование данной конструкции в научных текстах целесообразно в тех случаях, когда подлежащее длинное, включает в себя многочленные атрибутивные конструкции, либо при подлежащем есть причастный оборот или оно характеризуется придаточным предложением [7]. Например, «...*На основании приведенных ранее сведений, мы решили выяснить, может ли быть разработано более активное однородное железное соединение, которое работало бы в более мягких условиях и без примесей...*» Машинный перевод: *Inspired by these earlier reports, we wondered if a more active homogeneous iron system could be developed that works under milder conditions and without additives.*

На этапе постредактирования возможно трансформировать предложение в следующий вариант: *Based on the previous reports it is decided to find out if **there could be developed** a more active homogeneous iron system that works under milder conditions and without additives.* Данный вариант более удобный для восприятия, так как подлежащее состоит из 6 слов (артикля, прилагательного в сравнительной степени, второго прилагательного, атрибутивного определения и существительного), а также при подлежащем есть придаточное предложение. После постредактирования придаточное предложение следует сразу за определяемым, а не после сказуемого, как в машинном варианте перевода.

Некоторые предложения в тексте машинного перевода можно отредактировать с помощью конструкции – сложное подлежащее. Complex Subject – это одна из разновидностей независимого инфинитивного оборота в английском

языке, который состоит из подлежащего и инфинитива. Complex Subject отвечает требованию научного изложения – безличности, а также является более экономичным вариантом изложения текста. Например, «...*Дальнейшая оптимизация показала, что реакция также может быть эффективно проведена при комнатной температуре при небольшом увеличении времени реакции до 5 ч...*» Постредактирование: *Further optimization revealed that the reaction could also be conducted efficiently at room temperature when slightly extending the reaction time to 5h.*

Стоит отметить, что включение заданий по постредактированию текстов машинного перевода в практику преподавания иностранных языков сегодня уже не считается чем-то неприемлемым, а, напротив, способствует формированию профессиональных навыков у будущих переводчиков [8]. Процесс цифровизации не остановить и поэтому подготовку будущих профессионалов необходимо вести в условиях цифровой среды. Запретить студентам пользоваться современными техническими средствами перевода невозможно, поэтому необходимо обучать приемам постредактирования с учетом стилистических, лексических и грамматических особенностей исходного текста.

Одной отличительных черт научного стиля является большое количество страдательных конструкций. Пассивный залог в текстах научного стиля часто может употребляться в сочетании с другими конструкциями.

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Лексико-грамматическая партитура мужских институциональных промиссивов: имена прилагательные / Н. М. Колоколова // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2013. Т. 1, № 3 (6). С. 110–112.
2. Джекежанов А. С. Роль машинного перевода в современном обществе / А. С. Джекежанов, Н. Е. Петрова // 59-я науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР. Минск, 2023. С. 83–84.
3. Нечаева Н. В. Постредактирование машинного перевода как актуально направление подготовки переводчиков вузах / Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова // Вопросы методики преподавания в вузах. 2020. Т. 7, № 25. С. 64–72.
4. Fessler J. Applying green chemistry principles to iron catalysis: mild and selective domino synthesis of pyrroles from nitroarenes / J. Fessler, K. Junge, M. Beller. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37886090/> (дата обращения: 25.04.2024).
5. Беспалова Ю.Е. Проблемы английского языка в условиях современной глобализации / Ю. Е. Беспалова, В. В. Богацкий // Непрерывное образование: современные тенденции и перспективы. Астрахань, 2021. С. 13–16.
6. Кузнецова Л. Б. Актив или пассив? «Я» или «мы»? / Л. Б. Кузнецова, С. А. Сучкова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktiv-ili-passiv-ya-ili-my> (дата обращения: 25.04.2024).

7. Пителина М. В. К вопросу о переводе химических текстов с английского языка на русский язык / М. В. Пителина, В. А. Бойко, К. С. Тихонова // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань: Вавилон, 2017. С. 127-130.

8. Бельюшина А. А. Современные способы изучения английского языка / А. А. Бельюшина, Д. Л. Бахина, З. К. Тастемирова // Непрерывное образование: современные тенденции и перспективы. Астрахань, 2021. С. 9–12.

References:

1. Kolokolova N. M. Lexical and grammatical score of masculine institutional promissives: adjectives / N. M. Kolokolova // Scientific potential of regions for modernization. 2013. Vol. 1, no. 3 (6). P. 110–112.

2. Dzhekezhyanov A. S. The role of machine translation in modern society / A. S. Dzhekezhyanov, N. E. Petrova // 59th scientific. conf. postgraduates, master's students and students of BSUIR. Minsk, 2023. P. 83–84.

3. Nechaeva N. V. Post-editing of machine translation as a relevant direction in training translators in universities / N. V. Nechaeva, S. Yu. Svetova // Issues of teaching methods in universities. 2020. Vol. 7, no. 25. P. 64–72.

4. Fessler J. Applying green chemistry principles to iron catalysis: mild and selective domino synthesis of pyrroles from nitroarenes / J. Fessler, K. Junge, M. Beller. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37886090/> (accessyв: 25.04.2024).

5. Bepalova Yu. E. Problems of the English language in the context of modern globalization / Yu. E. Bepalova, V. V. Bogatsky // Continuous education: modern trends and prospects. Astrakhan, 2021. P. 13–16.

6. Kuznetsova L. B. Active or passive? “I” or “we”? / L. B. Kuznetsova, S. A. Suchkova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktiv-ili-passiv-ya-ili-my> (accessed: 25.04.2024).

7. Pitelina M. V. On the issue of translating chemical texts from English into Russian / M. V. Pitelina, V. A. Boyko, K. S. Tikhonova // Language and intercultural communication. Astrakhan: Vavilon, 2017. P. 127–130.

8. Belyushina A. A. Modern methods of learning English / A. A. Belyushina, D. L. Bakhina, Z. K. Tastemirova // Continuous education: modern trends and prospects. Astrakhan, 2021. P. 9–12.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР ПОНЯТИЯ «ОБРАЗ» В ЛИНГВИСТИКЕ

А. Н. Трофимова

аспирант 2 года обучения

кафедра английской филологии, лингводидактики и перевода

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

anutkatrofimova@yandex.ru

Исследование выполнено в рамках междисциплинарного подхода. Автор статьи охарактеризовал категорию «образ», представленный в лингвистической литературе, а также с позиции смежных с лингвистикой наук – философии, психологии, социологии, литературоведения. В статье описаны характеристики данного понятия, объединяющие и разделяющие область исследований, проводимых учеными в различных областях научного знания.

Ключевые слова: *междисциплинарный подход, гуманитарные науки, понятие «образ», лингвистический «образ»*

THE INTERDISCIPLINARY NATURE OF “IMAGE” CONCEPT IN LINGUISTICS

A. N. Trofimova

the 2nd year postgraduate student

the Department of the English Philology, Linguodidactics and Translation

Astrakhan Tatishchev State University

anutkatrofimova@yandex.ru

The study was carried out within the framework of an interdisciplinary approach. The author of the article characterizes the category of "image" presented in linguistic literature, as well as from the perspective of sciences related to linguistics – philosophy, psychology, sociology, literary studies. The article describes the characteristics of this concept that unite and separate the field of research conducted by scientists in various scientific fields.

Keywords: *interdisciplinary approach, humanities, concept of “image”, linguistic concept of “image”*

Понятие «образ» является ключевым в нашем исследовании. Как мы отмечали ранее [1], несмотря на многочисленные исследования, данное понятие

недостаточно полно освещено в филологической науке. Тем не менее сфера гуманитарных наук располагает достаточно большим количеством исследований данного понятия в рамках других гуманитарных наук, таких как философия, психология, социология, литературоведение и др.

Задача нашего исследования состоит в том, чтобы проанализировать и обобщить все имеющиеся в научном мире определения данного понятия, и составить список характеристик, составляющих его концептуальную сферу.

Философский энциклопедический словарь определяет исследуемую категорию следующим образом: «Результат отражения объекта в сознании человека. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, на уровне мышления – понятия, суждения, умозаключения. Материальной формой воплощения образа выступают практические действия, язык, различные знаковые модели» [2]. Аналогичное определение дает и «Философская энциклопедия», согласно которому, образ является одним из основных понятий теории познания, описывающих результат познавательной деятельности человека [3]. Новая философская энциклопедия определяет образ как «результат реконструкции объекта в сознании человека [4].

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить, что в философских исследованиях образ – это результат мыслительной, познавательной деятельности человека. Образ для философа представляет собой субъективную характеристику объекта, которая формируется в сознании человека в результате познания окружающей действительности.

Понятие «образ» является одним из ключевых понятий в психологии. Под «образом» психологи понимают чувственную форму психического явления, имеющую в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику. Иными словами, образ в психологии – это отражение реальности в виде структуры, которая лежит в основе человеческой психики [5–7].

Социология так же оперирует таким понятием, как «образ». Проанализировав несколько специализированных изданий по социологии, можем сделать вывод, что в данной области научного познания образ представляет собой инструмент познания и описания явлений, изучаемых социологией [8].

Образ – это специфическая присущая искусству форма отражения действительности, раскрывающая общее через конкретное, индивидуальное и осуществляемая в творческом процессе художника. Авторы словаря подчеркивают, что в искусстве при создании образа, основная роль уделяется чувствам и эмоциям [8].

Образ является одним из объектов исследований, проводимых в литературоведении. Однако данная область научного познания больше оперирует понятием «художественный образ». Е.Б. Борисова в своем исследовании дает следующее определение данной категории: «Под художественным образом мы будем понимать фрагмент, который обладает самостоятельной жизнью и содержанием и создается автором с помощью творческого использования богатства литературного языка» [9]. Таким образом, автор выделяет лингвистический компонент в своей интерпретации понятия «образ».

Для того, чтобы определить, что такое «образ» в лингвистике, рассмотрим несколько определений данного термина, предложенных учеными-лингвистами.

Следует отметить, что понятие «образ» в лингвистике тесно связано с понятием «образность». О. С. Ахманова определяет образное значение как значение слова, функционирующего в качестве тропа, подчеркивая семантическую двуплановость образности и образа, являющегося в сознании и языке вербальным или ментальным заменителем реального объекта [10].

Н. А. Лукьянова в своей работе рассматривает образ как «целостное представление о некоем объекте, предмете, явлении, которое бессознательно или осознанно возникает в ментальном пространстве носителей данного языка и данной культуры путем его соотнесения с представлением о другом предмете, явлении, уже существующем в коллективном и / или индивидуальном сознании и речевой практике говорящих на данном языке» [11].

Н. Г. Наумова трактует исследуемое понятие как совокупность вербализованных представлений о живом существе или неодушевленном объекте, которые стихийно формируются в сознании человека, посредством, памяти, воображения и восприятия [12].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что образ в лингвистике является связующим элементом между языком и сознанием, проявляясь по-разному в разных видах дискурса.

Таким образом, проанализировав определения категории «образ», представленные различными гуманитарными науками мы можем выделить следующие признаки данной категории характерные для большинства гуманитарных наук:

- относится к области человеческого сознания;
- связан с реальной действительностью.

Существуют и различия в трактовке данного понятия. Например, для философии «образ» – это результат мыслительной деятельности, в психологии –

отражение реальности, в социологии – инструмент познания. Таким образом данная категория входит в область исследований различных гуманитарных наук, однако каждая наука изучает исследуемую категорию в соответствии со своими целями, задачами и методологией. «Образ» является лингвистической категорией, поскольку объектом изучения данной науки является язык, а язык есть материальная форма воплощения образа.

Список литературы:

1. Трофимова А. Н. Образ как лингвистическая категория / А. Н. Трофимова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России / сост. С. Н. Бориско. Астрахань: Астраханский гос. ун-т им. В. Н. Татищева, 2024.
2. Философский энциклопедический словарь / под ред. В. С. Степина. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (дата обращения: 05.21.2024).
3. Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/index.htm> (дата обращения: 05.21.2024).
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред.: В. С. Степин и др. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004564205> (дата обращения: 21.05.2024).
5. Большой психологический словарь / [Н. Н. Авдеева и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М.: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
6. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского; сост. Л. А. Карпенко. 2-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 505 с.
7. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: Норма: ИНФРА-М, 1998, 1999. 666 с.
8. Краткий словарь терминов изобразительного искусства / под общ. ред. Г. Г. Обухова. М.: Советский художник, 1961. 192 с.
9. Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике / Е. Б. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение, 2009. № 35 (173). С. 20–26.
10. Словарь лингвистических терминов / под ред. О. С. Ахманова. 2-е изд. М.: УРСС, 2004 (Калуга: Облиздат). 569 с.
11. Лукьянова Н. А. Когнитивные источники образных слов / Н. А. Лукьянова // Сибирский филологический журнал. 2003. № 3–4. С. 169–186.
12. Наумова Н. Г. Языковые средства создания образа П. И. Чичикова: на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» / Н. Г. Наумова. Киров, 2009. 22 с.
13. Трофимова А. Н. Междисциплинарность категории «чужой» как основа лингвистического образа «чужой» в английском и русском языках / А. Н. Трофимова, Г. В. Файзиева // Евразийский филологический вестник. 2023. № 3 (3). С. 121–136.
14. Багринцева О. Б. Языковые средства создания образа автора в статьях электронных версий англоязычных газет (на материалах газеты “The Guardian”) / О. Б. Багринцева, О. А. Зобнина, Г. В. Файзиева // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 60–68.

References:

1. Trofimova A. N. Image as a linguistic category / A. N. Trofimova // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the defense-industrial complex of Russia / comp. by S. N. Borisko. Astrakhan: Astrakhan Tatishchev State University, 2024.
2. Philosophical Encyclopedic Dictionary / ed. by V. S. Stepin. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (accessed: 05.21.2024).
3. Philosophical Encyclopedia: in 5 volumes / ed. by F. V. Konstantinov. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/index.htm> (accessed: 05.21.2024).
4. New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes / sci. ed.: V. S. Stepin et al. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004564205> (accessed: 21.05.2024).
5. Large Psychological Dictionary / [N. N. Avdeeva et al.]; ed. by B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. 4th ed. Moscow: AST; St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2009. 811 p.
6. Brief Psychological Dictionary / ed. by A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky; comp. by L. A. Karpenko. 2nd ed. Rostov-on-Don: Phoenix, 1998. 505 p.
7. Russian sociological encyclopedia / ed. by G. V. Osipov. Moscow: Norma: INFRA-M, 1998, 1999. 666 p.
8. Brief dictionary of fine art terms / ed. by G. G. Obukhov. Moscow: Sovetsky khudozhnik, 1961. 192 p.
9. Borisova E. B. On the content of the concepts “artistic image” and “figurativeness” in literary criticism and linguistics / E. B. Borisova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art Criticism, 2009. No. 35 (173). P. 20–26.
10. Dictionary of linguistic terms / ed. by O. S. Akhmanova. 2nd ed. M.: URSS, 2004 (Kaluga: Oblidat). 569 p.
11. Lukyanova N. A. Cognitive sources of figurative words / N. A. Lukyanova // Siberian Philological Journal. 2003. No. 3–4. P. 169–186.
12. Naumova N. G. Language means of creating the image of P. I. Chichikov: based on the material of N. V. Gogol’s poem “Dead Souls” / N. G. Naumova. Kirov, 2009. 22 p.
13. Trofimova A. N. Interdisciplinarity of the category “foreign” as the basis of the linguistic image of "foreign" in English and Russian / A. N. Trofimova, G. V. Fayzieva // Eurasian Philological Bulletin. 2023. No. 3 (3). P. 121–136.
14. Bagrintseva O. B. Linguistic means of creating the image of the author in articles of electronic versions of English-language newspapers (based on materials from the newspaper “The Guardian”) / O. B. Bagrintseva, O. A. Zobnina, G. V. Fayzieva // Humanitarian Studies. 2017. No. 4 (64). P. 60–68.

Научный консультант:
М. Е. Каскова, к. п. н., доцент, доцент кафедры
теории и практики иностранных языков
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РАЗГОВОРНОГО
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
КАК ДИСЦИПЛИНЫ ВТОРОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ)**

Ю. Тянь

аспирант 1 года обучения

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

tianyuqingmgy@mail.ru

В статье проанализированы содержательные стороны и специфика преподавания разговорного китайского языка как второй специальности на младших курсах бакалавриата. Актуальность темы обусловлена укреплением взаимопонимания и сотрудничества между РФ и КНР в различных сферах. Отметим развитие партнерских программ с китайскими университетами, что требует подготовки специалистов. Рост туристического потока из Китая создает спрос на кадры, владеющие китайским языком. Наконец, знание рассматриваемого языка открывает доступ к обширному спектру научных трудов и исследований, публикуемых в КНР. Итак, преподавание разговорного китайского языка студентам-бакалаврам является важным элементом в образовательной стратегии, ориентированной на подготовку специалистов, открывает значительные профессиональные возможности, способствует успешному карьерному росту в условиях глобализации и международной интеграции.

***Ключевые слова:** язык второй специальности, бакалавриат, преподавание, разговорный китайский язык*

**TEACHING SPOKEN CHINESE LANGUAGE AT THE INITIAL LEVEL
(BASED ON THE EXAMPLE OF CHINESE LANGUAGE TAKEN
AS A SECOND SPECIALITY)**

Yu. Tian

the 1st year postgraduate student

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

tianyuqingmgy@mail.ru

This article examines the teaching of spoken Chinese as a second specialty in junior undergraduate courses. The relevance of this topic is underscored by the enhanced mutual understanding and cooperation between the Russian Federation and the PRC across various sectors. It is important to note the development of partnership programs with Chinese universities, which necessitates the training of specialists fluent in Chinese. Additionally, the increase in tourist arrivals from China has boosted the demand for personnel proficient in Chinese. Moreover, mastering this language provides access to a broad spectrum of scientific papers and research published in the PRC. Thus, teaching spoken Chinese to undergraduate students is a critical component of an educational strategy aimed at preparing specialists, offering significant professional opportunities, and contributing to successful career advancement in the context of global integration and international cooperation.

Keywords: *language of the second specialty, bachelor's degree, teaching, spoken Chinese*

В центре внимания многих современных исследователей находится проблема использования различных методов и методик при обучении разговорному китайскому языку. При этом уделяется пристальное внимание лингвистическим, когнитивным, социокультурным проблемам, а также стратегиям результативного овладения языком. Особенно значимо это на начальных этапах получения высшего образования, иными словами, речь идёт о его базовом звене – бакалавриате.

Учитывая усиливающуюся в нынешних реалиях взаимосвязь между Китаем и Россией, знание китайского языка становится одним из определяющих факторов. Преподавание данного языка как иностранного вызвало широкий интерес – в связи с глобальным экономическим ростом КНР, её стратегическим партнерством, в том числе, с РФ. Российские вузы отреагировали на это включением курсов китайского языка в свои учебные программы.

Современные ученые (М. В. Емельянова, А. С. Карталева и др.) также уделяют много внимания этой тематике, предлагая методы, улучшающие результаты изучения китайского языка, способствующие преодолению языковых проблем при его изучении. Принимая во внимание лингвистические, фонетические различия между русским и китайским языками, возникновение многочисленных проблем, затруднений для учащихся при овладении китайским языком второй специальности (далее – ИЯ 2), в организации обучения очевидно требуется разнородный коммуникативный подход. А именно: использование когнитивных стратегий, применение мнемонических приёмов, погружение в культурный контекст, а также дополнение методического арсенала различными интерактивными элементами.

Так, одной из основных и наиболее серьёзных трудностей, с которыми сталкиваются российские студенты при изучении рассматриваемого нами языка, является его тональный характер. Русский, будучи в значительной степени нетональным, усложняет учащимся точное восприятие и воспроизведение тонов китайского. Идея изменения высоты звука для различения семантического значения чужда русскоязычным людям, которым достаточно сложно освоить тоны, которые способны полностью изменить значение произносимых слов [1].

Также целесообразно подчеркнуть, что китайская лексика представляет собой ещё одно препятствие – из-за своей логографической системы письма, которая резко отличается от кириллицы, используемой в русском языке. Помимо этого, грамматические конструкции китайского языка (подразумеваются, в частности, отсутствие спряжения глаголов, использование знаков вида вместо времен) концептуально отличаются от русской грамматики. Обозначенные выше различия требуют продуманной выработки и реализации особых стратегий преподавания, чтобы облегчить понимание [2].

Что касается содержательных сторон когнитивных стратегий в изучении языка, то в современных условиях при работе с бакалаврами делается упор на гипотезу расширенного ввода и методы сохранения в памяти полученной информации [3]. Так, для результативного обучения разговорному китайскому языку (с учётом упомянутой выше гипотезы) предполагается, что языковой ввод должен быть не только понятным, но и предназначен для привлечения внимания учащихся к конкретным лингвистическим особенностям. В практической плоскости это, как правило, означает усиление тонального произношения во время уроков – посредством задействования различных аудиовизуальных средств, обращения к повторяющимся упражнениям.

В свою очередь, грамотное применение мнемонических приёмов помогает российским студентам-бакалаврам запоминать китайскую лексику. Такие методы, как создание ассоциаций между новыми словами и ранее известными понятиями (как на русском языке, так и в знакомом контексте), сказываются на улучшении запоминания. Момент предъявления, знакомства с новым явлением или лексической единицей очень важен, так как влияет на эффективность процессов восприятия, понимания и запоминания. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что изменились скорость и характер восприятия новой информации. Клиповое мышление – особенность современного человека воспринимать мир через короткие яркие образы и послания [4]. Поэтому предъявление нового материала должно быть организовано учителем ярко, образно, сжато,

что поможет процессу кодирования информации, а значит и удержанию в памяти нового элемента. Помимо этого, системы интервального повторения (SRS) оказываются весьма эффективными для закрепления словарного запаса в долговременной памяти, что очень важно в целях освоения обширного набора китайских иероглифов [3; 4]. В мнемотехнике под повторением понимается процесс многократного припоминания информации. То есть, сведения должны повторяться исключительно путем их припоминания на 1-й, 2-й, 4-й и 7-й день [4]. Процесс многократной активизации связей включает и механизм их поддержания с целью удержания информации в мозге на длительное время [4].

Далее при раскрытии темы статьи целесообразно остановиться на вопросах, касающихся культурной интеграции в преподавании. В этой связи в центре исследовательского интереса – понимание культурного контекста, а также роль языкового погружения. Так, язык глубоко переплетен с культурой; таким образом, обучение разговорному китайскому более результативно в сочетании с социокультурным образованием. Это опирается, прежде всего, на знакомство студентов с китайским этикетом, нормами, идиомами, пословицами, что не только обогащает их языковую компетенцию, но и готовит их к реальному общению с носителями языка.

В свою очередь, культурное погружение, даже если оно моделируется в классе, аудитории, способно значительно ускорить овладение языком. Задействуются в данной связи переменные методы, чаще всего предусматриваются ролевые игры (т. е. делается упор на геймификацию), просмотр китайских фильмов, интерактивные занятия, включающие сценарии из жизни. Всё обозначенное помогает российским студентам понимать и использовать язык в его социокультурном контексте [3].

Целесообразно дать характеристику конкретным методикам преподавания, которые активно используются при работе с бакалаврами. Так, например, задействуется инструментарий коммуникативного обучения языку; в рамках соответствующего подхода подчеркивается взаимодействие как средство и конечная цель изучения. Для русских, изучающих китайский язык, классы, в которых приоритетом является общение на китайском, демонстрируют среду, в которой люди имеют возможность практиковаться в разговорной речи в благоприятной обстановке, постепенно укрепляя свою уверенность и навыки [4].

Итак, ряд современных методик базируется на использовании коммуникативного подхода. При этом делается акцент на практическом использовании языка в действительных ситуациях общения.

Ещё одной методикой является изучение языка на базе задач. При обучении, основанном на них, учащиеся выполняют задания, применяя целевой язык, что требует от них использования китайского для разрешения проблем или эффективной передачи информации. В рамках рассматриваемого метода поощряется активное изучение языка, оказывается помощь учащимся в закреплении практических языковых навыков, которые можно непосредственно применить в реальных ситуациях [4].

Методический арсенал пополняется различными интерактивными элементами и технологиями, применяемыми на занятиях. Это представлено, главным образом, ролевыми играми, дискуссиями, дебатами на китайском языке – в целях развития устной речи.

Преподаватели в своей работе со студентами-бакалаврами полагаются на функционал аутентичных материалов. То есть упор делается на видео, аудио, статьи, а также на социальные медиа на китайском языке (для погружения в языковую среду).

Достаточно интересным и перспективным методическим направлением служит тандемное обучение: речь идёт о парном общении бакалавров с носителями языка для того, чтобы улучшить произношение и понимание разговорного языка.

Проекты методики также получили широкую популярность. Предусматривается упор на выполнение проектов, требующих активного использования китайского языка, что содействует закреплению коммуникативных навыков.

В своей деятельности преподаватели рассчитывают на функционал технологических платформ. В увязке с этим подразумевается применение различных языковых приложений, Интернет-ресурсов для изучения и разговорной практики.

В свою очередь, использование языковых игр и программ для обучения в форме игры тоже рассматривается в качестве весьма значимого методического приёма, что повышает мотивацию и интерес бакалавров.

Наконец, очень полезными оказываются иммерсивные (иными словами, «погружающие») краткосрочные и долгосрочные программы обмена или стажировки в китайскоговорящих странах (из соображений погружения в языковую среду).

Обозначенные и рассмотренные выше методические разработки ориентированы на развитие навыков общения, улучшение произношения, расширение лексикона, а также на понимание культурных аспектов коммуникации на китайском языке.

Таким образом, в процессе преподавания разговорного китайского языка российским студентам-бакалаврам предполагается детализированное понимание и решение уникальных проблем, которые сопряжены с языковыми, когнитивными, социокультурными различиями и тонкостями. Использование специализированных стратегий обучения, включающих расширенный ввод данных, мнемонические методы, культурную интеграцию, коммуникативную практику, специалисты значительно повышают результативность преподавательской деятельности. По ходу укрепления двусторонних отношений между Китаем и Россией знание китайского языка не только открывает личные и профессиональные перспективы для российских студентов, но и служит своего рода «мостом» между двумя культурами.

Список литературы:

1. Емельянова М. В. Особенности коммуникативного подхода в изучении китайского языка / М. В. Емельянова, А. В. Архипов, Е. Л. Зайцева // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80–4. С. 109–112.
2. Structural differences of syntactic models in Russian and Chinese / A. M. Kalikova, M. V. Volkova, Z. K. Tastemirova [et al.] // SHS Web of Conferences. 2023. Vol. 164. P. 00083. doi: 10.1051/shsconf/202316400083.
3. Карталева А. С. Некоторые методические приемы по обучению устной речи на китайском языке / А. С. Карталева // Педагогика и просвещение. 2022. № 4. С. 103–115.
4. Ли Ш. Особенности обучения китайскому языку на младших курсах российских гуманитарных вузов / Ш. Ли // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16, № 2 (46). С. 191–196.

References:

1. Yemelyanova M. V. Features of the communicative approach in the study of the Chinese language / M. V. Yemelyanova, A.V. Arkhipov, E. L. Zaitseva // Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 80–4. P. 109–112.
2. Structural differences of syntactic models in Russian and Chinese / A. M. Kalikova, M. V. Volkova, Z. K. Tastemirova [et al.] // SHS Web of Conferences. 2023. Vol. 164. P. 00083. doi: 10.1051/shsconf/202316400083.
3. Kartaleva A. S. Some methodological techniques for teaching oral speech in Chinese / A. S. Kartaleva // Pedagogy and education. 2022. No. 4. P. 103–115.
4. Li Sh. Features of teaching Chinese in junior courses of Russian humanities universities / Sh. Li // Bulletin of the Mari State University. 2022. Vol. 16, no. 2 (46). P. 191–196.

MAGIC SCHOOL AI: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Д. Н. Уразалиева

*преподаватель кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
urazalievadina92@gmail.com*

В этой статье представлена онлайн-платформа Magic School, созданная на основе искусственного интеллекта. Она предназначена для преподавателей и студентов и специализируется на удовлетворении профессиональных педагогических потребностей, в отличие от других чат-ботов с искусственным интеллектом, таких как ChatGPT. В статье описываются основные инструменты для работы преподавателей, а также рекомендации разработчиков по безопасному использованию платформы. Делается вывод о том, что Magic School является полезным помощником для решения рутинных задач в педагогической деятельности, но не может полностью освободить преподавателя от работы, так как требует дополнительной доработки специалистом.

Ключевые слова: Magic school, искусственный интеллект (ИИ), онлайн-платформа, чат-бот

MAGIC SCHOOL AI: USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO IMPROVE EFFICIENCY IN EDUCATION

D. N. Urazalieva

*Teacher of the English Language and Professional Communications Department
Astrakhan Tatishchev State University
urazalievadina92@gmail.com*

This article introduces Magic School, an online platform based on artificial intelligence. It is designed for teachers and students and specializes in meeting professional pedagogical needs, unlike other chatbots with artificial intelligence, such as ChatGPT. The article describes the main tools for teachers' work, as well as the developers' recommendations for the safe use of the platform. It is concluded that Magic School is a useful assistant for solving routine tasks in pedagogical activity, but it cannot completely free the teacher from work, as it requires additional revision by a specialist.

Keywords: Magic school AI, artificial intelligence (AI), online platform, chat-bot

В последние годы нейронные сети стали одной из наиболее быстро развивающихся технологий. С их помощью можно создавать тексты, рисовать картины, разрабатывать логотипы, сочинять тексты песен и музыку. Нейросети также активно влияют на науку и образование [1].

Традиционно изучение иностранных языков представляет собой длительный и трудоёмкий процесс, требующий определённой подготовки и соблюдения психолого-педагогических условий [2]. Преподавание иностранных языков носит творческий характер, и преподавателям приходится проявлять изобретательность при разработке заданий для учеников, учитывая их интересы, уровень и актуальные темы [3].

Согласно последним лингвистическим исследованиям, нейронные сети могут помочь в создании персонализированных учебных программ, учитывающих потребности учащихся, развитию их речевых умений и формировании языковых навыков, автоматической оценке уровня владения языком и предоставлении обратной связи [4]. Таким образом, искусственный интеллект можно считать функциональным инструментом в руках преподавателей иностранных языков и широко использовать в лингвистическом образовании.

В конце 2022 г. чат-бот ChatGPT (Generative Pre-Trained Transformer) на основе искусственного интеллекта привлёк всеобщее внимание, включая сообщество преподавателей английского языка (ELT). Чат-бот обладает широким спектром функций, таких как имитация человеческой речи, создание новых текстов и исправление ошибок. Однако для успешной работы с чат-ботом необходимо сформулировать корректный запрос [5]. Некоторые специалисты сталкиваются с трудностями при составлении корректного запроса, и даже на общий и пространственный запрос без конкретной цели чат-бот может выдать соответствующий ответ. Часто требуется отправить множество запросов, чтобы получить ответ, удовлетворяющий потребности учителя.

В 2023 г. стали появляться специализированные платформы с использованием искусственного интеллекта, ориентированные на создание образовательного контента. Среди них можно отметить Twee, Roshi, Genially (изначально был создан для бизнес-клиентов, но в дальнейшем стал широко использоваться в сфере образования), Autoclassmate, Magic School AI и др.

В данной статье мы подробнее остановимся на платформе Magic School и разберем ее функционал, преимущества перед другими подобными платформами, и недостатки.

Magic School AI – это платформа, разработанная специально для образовательных целей. Её создатели – учителя и директора школ, которые понимают, насколько сложно преподавать в современных условиях вне контактных часов. Большая нагрузка учителей может привести к переутомлению и профессиональному выгоранию. Основная цель Magic School AI – облегчить нагрузку, особенно связанную с выполнением рутинных задач. Разработчики утверждают, что их платформа на основе искусственного интеллекта позволит учителям сэкономить до 10 часов, которые они смогут потратить на установление доверительных отношений с учениками и их родителями [6].

Особенность Magic School AI заключается в широком разнообразии инструментов (более 60), что делает её полезной для большинства учителей, независимо от их специализации. Платформа MagicSchool AI позволяет пользователям адаптировать результаты в соответствии с классом и уровнем понимания учеников. Кроме того, платформа выходит за рамки академической поддержки и включает функции, улучшающие эмоциональное обучение студентов и способствующие позитивному взаимодействию.

Все инструменты на платформе разделены на категории для удобства использования, такие как планирование, содержание, вопросы, интеллектуальная подготовка, поддержка студентов и информационные материалы. Рассмотрим наиболее полезные инструменты из каждой категории. В категории «планирование» основным инструментом является «планирование урока» (lesson plan). При использовании генератора необходимо выбрать возраст учащихся, тему и цель занятия, дополнительные критерии и стандарт, которому должен соответствовать план урока. Затем можно сосредоточиться на создании отдельных заданий с помощью инструмента «многоэтапное задание», указав уровень, тип задания, длину текста, тему и цель, а также дополнительные критерии и стандарты. Для учителей и преподавателей, создающих учебные программы, существует инструмент «генератор учебных программ». В категории «содержание» представлены такие инструменты как «обзор видео YouTube», позволяющий резюмировать содержание видео, и «информационные тексты» для создания оригинальных текстов в соответствии с возрастом учащихся и темой. С помощью инструментов - «текст на основе вокабуляра» и «генератора списков» по определенной теме можно ввести и отработать определенную лексику в контексте.

Категория «вопросы» предлагает расширенный набор инструментов. Искусственный интеллект помогает формулировать вопросы к видео с YouTube, текстам и создавать тесты с множественным выбором до 20 вопросов. Недавно

разработчики добавили новый инструмент – «генератор рабочих листов», который позволяет создавать упражнения по заданной теме или тексту.

Раздел «коммуникация» содержит функцию перевода текстов на разные языки и корректор текста, который исправляет грамматику, орфографию и пунктуацию. Благодаря этому разделу преподаватели могут общаться с родителями учеников через электронную почту и отправлять им информационные бюллетени каждую неделю.

Категория «поддержка студентов» включает полезный инструмент для преподавателей иностранных языков, позволяющий адаптировать аутентичные тексты под уровень или возраст студента – «адаптация текстов».

Инструмент «множественное объяснение» позволяет генерировать объяснения различных явлений в зависимости от уровня и возраста студента. Эта функция доступна в разделе «интеллектуальная подготовка».

В дополнение к множеству инструментов, ориентированных на конкретные потребности преподавателей, Magic School AI предлагает своего чат-бота Raina Chatbot, работающего на базе языковой модели ChatGPT и специализирующегося на вопросах образования.

Следует отметить, что платформа предоставляет обучение для новых пользователей в формате коротких видеоуроков [6].

Для безопасного использования Magic School AI рекомендуется следовать следующим рекомендациям:

1. Проверять предвзятость и точность, т. к. ИИ иногда выдаёт необъективную или некорректную информацию;
2. Подход 80 на 20, согласно которому можно полагаться на генерацию контента ИИ на 80 %, но всегда добавлять свою финальную правку (20 %). Не следует рассматривать контент, созданный ИИ, как конечный вариант, а только как отправную точку;
3. Быть осторожным и внимательным при создании уроков и заданий по актуальным и недавним темам, поскольку искусственный интеллект был обучен до 2021 г., и, следовательно, он не обладает информацией после этого периода;
4. Соблюдать конфиденциальность и не указывать личные данные студентов (имена и адреса). Если преподаватель забывает об этом совете, разработчики стараются оперативно удалить любую случайно предоставленную информацию [6].

Таким образом, использование платформы Magic School для изучения иностранного языка имеет определённые перспективы, учитывая особенности

и ограничения современных технологий. Важно осознавать, что искусственный интеллект не способен полностью заменить труд преподавателя, а лишь помогает ускорить процесс создания некоторых упражнений и выполнения рутинных задач.

Список литературы:

1. Евстигнеев М. Н. Нейросеть Twee – новый инструментарий для педагога английского языка / М. Н. Евстигнеев // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28, № 6. С. 1428–1442.
2. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
3. Сысоев П. В. Обучение иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта / П. В. Сысоев, О. Г. Поляков, М. Н. Евстигнеев и др.; под науч. ред. П. В. Сысоева. Тамбов: Державинский, 2023. 132 с.
4. Кравцова А. Г. ChatGPT-3: Перспективы использования в обучении иностранному языку / А. Г. Кравцова // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 33–35.
5. Magic school URL: <https://app.magicschool.ai> (дата обращения: 03.05.2024).

References:

1. Evstigneev M. N. Twee neural network as a new tool for English language teacher / M. N. Evstigneev // Tambov University Review. Series “Humanities”. 2023. Vol. 28, no. 6. P. 1428–1442.
2. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Petelina, M. A. Simonenko // Humanitarian studies. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
3. Sysoev P. V. Teaching a Foreign Language on the Basis of Artificial Intelligence Technologies / P. V. Sysoev, O. G. Polyakov, M. N. Evstigneev et al. Tambov: Derzhavinsky, 2023. 132 p.
4. Kravtsova A. G. ChatGPT-3: Prospects of use in teaching a foreign language / A. G. Kravtsova // World of science, culture and education. 2023. No. 3 (100). P. 33–35.
5. Magic school. URL: <https://app.magicschool.ai> (accessed: 03.05.2024).

Научный консультант:
Л. Ж. Караванова, д. психол. н., профессор,
профессор кафедры социальной педагогики
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Я. Хуан

аспирант 1 года обучения

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

1042235022@pfur.ru

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся развития представлений о педагогическом воспитании подростков. Автором дана характеристика вклада и усилий российских учёных в этой области. Обосновано, почему ряд концептуальных разработок оказался весьма ценным не только в пределах страны, но и на международном уровне. Проанализированы основные исследовательские направления и сформулирован обобщающий вывод, в котором резюмированы аспекты научного наследия.

Ключевые слова: педагогическое образование, воспитание подростков, теоретические основы воспитания, социокультурная теория Л. С. Выготского, когнитивно-ориентированная педагогика

THE CONTRIBUTION OF RUSSIAN SCIENTISTS TO THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL EDUCATION OF ADOLESCENTS

Ya. Huang

the 1st year postgraduate student

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

1042235022@pfur.ru

The article discusses issues related to the development of ideas about the pedagogical education of adolescents. The author characterizes the contribution and efforts of Russian scientists in this field. It is substantiated why a number of conceptual developments have proved to be very valuable not only within the country, but also at the international level. The main research directions are

analyzed and a generalizing conclusion is formulated, which summarizes the aspects of scientific heritage.

***Keywords:** pedagogical education, teenagers' upbringing, theoretical foundations of education, L. S. Vygotsky's socio-cultural theory, cognitive-oriented pedagogy*

Подростки претерпевают значительные физические, эмоциональные, когнитивные изменения, которые иногда приводят к конфликтным ситуациям и недоразумениям в семье. Однако это также период роста, самопознания, активного исследования окружающего мира. Поэтому, наряду с образованием, на первый план выходит воспитательный функционал в рамках педагогической деятельности.

Воспитание лиц подросткового возраста требует стойкости, понимания, делается упор на закрепление этических представлений, независимость, ответственность, сострадательность. Установление четких границ и ожиданий, а также гибкость и адаптируемость существенно помогают подросткам развить ключевые жизненные навыки, сформировать систему ценностей. Очень важно, чтобы родители продолжали участвовать в жизни своих детей, наряду с педагогами, проявляя интерес к их занятиям, хобби, друзьям, а также, уважая их частную жизнь, индивидуальность.

На протяжении всей истории образования сфера педагогики, как и сфера воспитания детей, в значительной степени формируются благодаря усилиям и инициативам российских ученых. Начиная с новаторских работ Л. С. Выготского и вплоть до современных исследований, продолжают разрабатываться теории, концептуальные положения, методологии, методический инструментарий; при этом, как справедливо отмечает Н. С. Малякова, формируется богатая «палитра» воспитательных практик во всем мире (с опорой на труды отечественных специалистов) [1].

Вместе с этим важно обратиться к характеристике многогранного вклада ученых касательно воспитания подростков, анализу теоретических основ, оценке непреходящего наследия. Так, российскими учеными были представлены основополагающие теории, образующие «фундамент» современной педагогической практики. Социокультурная теория Л. С. Выготского выступает в качестве определяющей концепции; особо подчеркивается ключевая роль социальных взаимодействий и культурного контекста в когнитивном развитии. Пристальное внимание уделяется зоне ближайшего развития – обучение происходит наиболее эффективно в сфере того, чего человек способен достичь под руководством

наставников. Отечественные концептуальные разработки оказали глубокое влияние на образовательные стратегии, пропагандируя подходы к обучению и воспитанию на основе поддержки и грамотно сформированного обеспечительного механизма [2].

Помимо этого, работы И. П. Павлова в области классической обусловленности и последующего развития бихевиоризма (российскими учёными, такими, как И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев) послужили весьма ценным базисом для педагогических стратегий, ориентированных на модификацию поведения, методы подкрепления, используемые в отношении подростков. Соответствующие теории дали более целостное и содержательное представление о понимании и управлении поведением детей в образовательных учреждениях.

Российские педагоги разработали инновационные методики, приёмы, инструментарий, адаптированные к уникальным потребностям лиц подросткового возраста. К примеру, наследие А. С. Макаренко, известного своей деятельностью в области как воспитания, так и перевоспитания, является достаточно показательным примером результативного и грамотного применения прогрессивных педагогических принципов. Акцент данного педагога на коллективной ответственности, самоуправлении, экспериментальном обучении повлиял на альтернативные образовательные модели во всем мире, обогатив воспитательную работу с подростками дополнительными методиками [2].

Также целесообразно обратить внимание на концептуальные разработки развивающего образования, отстаиваемые Д. Б. Элькониным и В. В. Давыдовым, – они произвели, без преувеличений, «революцию», мощный сдвиг в педагогической практике, интегрировав учебную деятельность, соответствующую стадиям развития подростков. В рамках рассматриваемого подхода отдаётся приоритет:

- формированию умения мыслить критически;
- укреплению способностей к разрешению различных проблем;
- метакогнитивной осведомленности [3].

В условиях современности российские ученые продолжают уделять пристальное внимание воспитательной деятельности, опираясь при этом на предшествующий багаж знаний, а также на собственный исследовательский интерес. При этом ключевым целевым ориентиром остается содействие целостному когнитивному развитию.

Благодаря усилиям специалистов обеспечивается «сдвиг парадигмы» в образовании и воспитании подростков, при котором наблюдается развитие управляющих функций посредством структурированной игры и когнитивного обучения [3]. Подобные подходы получают признание на международном уровне благодаря своей эффективности в содействии: а) саморегуляции, б) контролю внимания, в) успеваемости в учёбе.

В дополнение к отмеченному, исследования российских учёных по вопросам формирования идентичности, нравственного развития подростков имеют большое значение в контексте педагогической практики. Как нам представляется, социокультурная перспектива подчёркивает значимость воспитания этических поведенческих схем, сочувствия, социальной ответственности среди детей посредством, к примеру, диалогических взаимодействий, моральных дилемм. Этот целостный подход, по нашему мнению, выходит за рамки традиционной когнитивно-ориентированной педагогики, поскольку в нем прослеживается отчётливая взаимосвязь когнитивных, эмоциональных и социальных аспектов развития подростков [3].

Таким образом, российские ученые внесли неоценимый и весьма богатый вклад в развитие педагогического образования и воспитания лиц подросткового возраста, формируя теоретические основы, инновационные методологии, современную практическую плоскость. В нынешних реалиях отечественная научная сфера по рассматриваемому направлению продолжает генерировать преобразовательные и созидательные подходы к воспитательной деятельности, что ценится в международном масштабе. Сегодня успешно преодолеваются сложности, разного рода вызовы и испытания в воспитании подростков; вместе с тем, имеются и проблемы, требующие оперативного разрешения. Однако идеи, почерпнутые из наследия российской педагогической мысли, остаются весьма значимыми для содействия целостному развитию молодых умов.

Список литературы:

1. Малякова Н. С. Социально-эмоциональные аспекты в антропологической традиции российского образования / Н. С. Малякова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (220). С. 7–18.
2. Петронюк И. С. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношений подростков / И. С. Петронюк, Л. Н. Королькова // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75–1. С. 106–109.

3. Резниченко Е. С. Теоретические основы воспитания культуры взаимоотношений подростков / Е. С. Резниченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1–1 (52). С. 160–163.

References:

1. Malyakova N. S. Socio-emotional aspects in the anthropological tradition of Russian education / N. S. Malyukova // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2022. No. 2 (220). P. 7–18.

2. Petronyuk I. S. Pedagogical support for the education of value relations of adolescents / I. S. Petronyuk, L. N. Korolkova // Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 75–1. P. 106–109.

3. Reznichenko E. S. Theoretical foundations of education of the culture of adolescent relationships / E. S. Reznichenko // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 1–1 (52). P. 160–163.

Научный консультант:
Л. Ж. Караванова, д. психол. н., профессор,
профессор кафедры социальной педагогики
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Ц. Цзян

аспирант 1 года обучения

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
1042235026@pfur.ru

В рамках данной статьи автором систематизированы современные представления, касающиеся роли русского языка в процессе адаптации китайских студентов. Дана характеристика направлениям адаптационного процесса. Перечислены и характеризованы проблемы, сопряжённые с адаптацией, с акцентом на организационные, психологические, социокультурные аспекты. В ходе написания статьи использовались методы сравнения, анализ публикаций, обобщение, системно-логический метод.

Ключевые слова: процесс адаптации китайских студентов, аспекты адаптации к обучению за рубежом, проблемные зоны адаптации

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE PROCESS OF ADAPTATION OF CHINESE STUDENTS

J. Jiang

the 1st year postgraduate student

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
305331071@qq.com

This article is devoted to systematization of modern ideas concerning the role of the Russian language in the process of adaptation of the Chinese students. The author lists the main characteristics of the directions in the process of adaptation. The main problems of adaptation are singled out and characterized, with an emphasis on organizational, psychological, and socio-cultural aspects. A number of methods were used throughout the whole investigation which include: comparison, publications analysis, generalization, and the system-logical method.

Keywords: the process of adaptation of Chinese students, aspects of adaptation to studying process abroad, problem areas of adaptation

В центре внимания современных исследователей находится проблематика определения того значения, которое имеет русский язык в процессе адаптации китайских студентов. Целесообразно подчеркнуть, что при поверхностном взгляде для обучающихся из Китая изучение данного языка становится ключом к успешному приспособлению в новой среде. В связи с этим отчётливо выделяется несколько базовых направлений процесса адаптации, в который входят: а) коммуникация, б) учебный процесс; в) специализация, г) восприятие культуры и приобщение к ней, д) спектр профессиональных возможностей.

В первую очередь учёные обращают пристальное внимание на коммуникативную составляющую процесса адаптации. Как отмечают Э. Г. Азимов, М. С. Русякова, вполне логично, что знание русского языка облегчит взаимодействие, контакты с русскоязычными людьми – соседями, преподавателями, однокурсниками [1]. Знание русского языка может помочь китайским студентам гораздо быстрее «встроиться» в общество, адекватно воспринять и понять местные обычаи, культурные особенности.

Следующий важнейший аспект сопряжён с ходом и содержанием учебного процесса. Знание рассматриваемого нами языка содействует значительному облегчению самой учёбы в российских образовательных организациях. Обучающиеся благодаря этому лучше усваивают материалы лекций, учебных пособий, а также принимают результативное участие в дискуссиях по различным темам, успешно выстраивая аргументацию и формулируя умозаключения.

Далее уместно отметить, что характеризуемый нами адаптивный механизм напрямую связан со специализацией. Овладение русским языком предоставляет возможность студентам из Китая эффективно общаться с новыми друзьями, находить общие темы и в целом успешнее интегрироваться в университетское сообщество.

В свою очередь, культурному аспекту адаптации также отводится одна из определяющих ролей. Принимая культуру во внимание, целесообразно подчеркнуть, что русский язык сопряжен с культурными особенностями, традициями. Овладение им позволяет обучающимся более полноценно понять:

- местный менталитет;
- исторические предпосылки, спецификации;
- социокультурную среду;
- современные тенденции.

Благодаря этому сама адаптация становится более глубокой и последовательной. Она проходит без каких-либо явных стрессовых проявлений, что очень важно.

Наконец, с позиций приспособления, весьма значим учёт профессиональных возможностей. Как справедливо отмечают И. А. Новикова, А. Л. Новиков, Д. А. Шляхта, знание русского языка «открывает двери» для стажировок, трудовой деятельности либо дальнейшего обучения в Российской Федерации [2], что, как нам представляется, становится весьма ценным опытом для студентов из Китая, если речь идёт о нацеленности на перспективу.

Невзирая на множество направлений, по которым реализуется адаптация, целесообразно подчеркнуть, что в совокупности факторы способны по-разному влиять на процесс приспособления китайских студентов. Причём, это воздействие оказывается порой негативным. Согласно мнению Е. А. Новосёловой, в изучении русского языка уместно выделить и охарактеризовать следующие проблемные моменты:

- 1) сложность языковой системы;
- 2) непривычная фонетика, произношение;
- 3) культурные различия;
- 4) недостаток практики;
- 5) стрессовые детерминанты [3].

Многие сложности сопряжены с разного рода ограничениями, что, безусловно, проявляется в достаточно серьёзных проблемах в области организации, социокультурного, лингвокультурного и психологического взаимодействия.

При этом сами «проблемные зоны» могут быть рассмотрены с различных сторон. Так, ряд затруднений касается языковой системы. Русский язык характеризуется сложной грамматической структурой, что может послужить вызовом и испытанием для студентов, чьи языки имеют совершенно иную грамматику. Например, в русском предусматривается широкое использование падежей, что оказывается непривычным для обучающихся из Китая.

Также следует обратить особое внимание на специфику произношения звуков, которые отличаются от той, что действует в китайском языке. Это инициирует множество трудностей для студентов; им сложно правильно произносить слова. Китайская и русская культура имеют немало сходных черт, однако обнаруживается и масса различий – в укоренившихся традициях, прошедших через столетия обычаях, образе жизни. Это оказывает достаточно мощное воздействие

на восприятие и понимание языка обучающимися из Китая, что необходимо учитывать в адаптационных программах.

Таким образом, для успешного изучения русского языка необходима полноценная практика, однако студенты иногда сталкиваются с ограниченными возможностями общения в окружающей их среде, что отрицательно сказывается на процессах адаптации.

В дополнение к вышесказанному следует добавить влияние стрессовых факторов. На первый план выходит психологическая составляющая, поскольку переезд в другую страну, изучение нового языка нередко оказывается весьма стрессовым для студентов. В данном случае речь идёт о начальных этапах приспособления к новым условиям.

Резюмируя все перечисленные факторы и проблемные зоны адаптации, можно сделать вывод о важности владения русским языком в процессе адаптации китайских студентов. Умение коммуницировать на языке обучающей страны позволяет китайским студентам обогатить их культурный опыт, облегчить взаимопонимание с местным населением и, в общем, успешно интегрироваться в новую среду обучения. По нашему мнению, перечисленные и охарактеризованные в статье проблемы приспособления могут быть успешно преодолены с помощью соответствующей поддержки со стороны учебных заведений, разработки инклюзивных языковых программ, грамотных усилий педагогов, а также различных ресурсов, способствующих адаптации.

Список литературы:

1. Азимов Э. Г. Проблемы социокультурной адаптации и языковой подготовки китайских студентов в российском вузе / Э. Г. Азимов, М.С. Русякова // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2021. № 1. С. 6–9.
2. Новикова И. А. «Шкала аккультурации к России» для китайских студентов: адаптация и психометрическая проверка / И. А. Новикова, А. Л. Новиков, Д. А. Шляхта // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 4. С. 801–824.
3. Новосёлова Е. А. Использование интегративной модели лингвокультурной адаптации китайских студентов / Е. А. Новосёлова // Язык. Коммуникация. Культура – 2019. М., 2019. С. 135–138.

References:

1. Azimov E. G. Problems of socio-cultural adaptation and language training of Chinese students in a Russian university / E. G. Azimov, M.S. Ruslyakova // International Postgraduate Bulletin. Russian language abroad. 2021. No. 1. P. 6–9.

2. Novikova I. A. “Scale of acculturation to Russia” for Chinese students: adaptation and psychometric verification / I. A. Novikova, A. L. Novikov, D. A. Shlyakhta // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. 2021. Vol. 18, no. 4. P. 801–824.
3. Novoselova E. A. The use of an integrative model of linguistic and cultural adaptation of Chinese students / E. A. Novoselova // Language. Communication. Culture – 2019. M., 2019. P. 135–138.

**СРАВНЕНИЕ ЧАТ-БОТА CHATGPT И ЧАТ-БОТА
НА ПЛАТФОРМЕ «ТЕЛЕГРАМ» В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ
ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Е. А. Черкасова

преподаватель кафедры иностранных языков

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

tomchuk.bel@yandex.ru

Статья посвящена исследованию применения современных технологий в образовательном процессе, в частности персонализированного чат-бота на платформе «Телеграм» и чат-бота ChatGPT. Проводится сравнения двух цифровых программ в контексте функционала и возможных ограничений в рамках обучения грамматике английского языка в техническом вузе. Обе технологии обладают как преимуществами, так и недостатками. В целом, интеграция чат-ботов в учебный процесс в роли вспомогательного инструмента в контексте обучения грамматике английского языка позволяет улучшить и адаптировать образовательный процесс согласно потребностям современного цифрового поколения.

Ключевые слова: чат-бот, чат-бот ChatGPT, чат-бот на платформе «Телеграм», инновации в образовательном процессе, современные технологии, обучение английскому языку посредством чат-ботов

**COMPARISON OF CHATBOT CHATGPT AND CHATBOT
ON THE PLATFORM “TELEGRAM” IN THE CONTEXT
OF TEACHING ENGLISH GRAMMAR
IN A NON-LANGUAGE UNIVERSITY**

E. A. Cherkasova

Lecturer of the Foreign Languages Department

National Research Nuclear University MEPhI

tomchuk.bel@yandex.ru

The article is devoted to the study of the application of modern technologies in the educational process, in particular personalized chat-bot on the platform “Telegram” and chat-bot ChatGPT. The two digital programs are compared in the context of their functionality and possible limitations in the context of teaching English grammar in a technical university. Both technologies have advantages and disadvantages: chatbot ChatGPT offers a variety of educational tools, including the generation

of various grammar exercises in unlimited amounts, and also provides assistance in checking learners' written work, but may make errors and inaccuracies in the generated answers. The chatbot on the "Telegram" platform provides accurate and reliable information, but has limited functionality. In general, the integration of both chatbots in English language teaching can improve and adapt the educational process according to the needs of t modern digital generation.

Keywords: *chatbot, ChatGPT, chatbot on Telegram platform, innovations in the educational process, modern technologies, English language learning through chatbots*

Технологические инновации широко применяются в различных сферах человеческой деятельности. Современное поколение не может представить свою повседневную жизнь без постоянного доступа к мобильным телефонам и персональным компьютерам. Эти устройства используются для коммуникации, развлечений и получения разнообразной информации. Наряду с этим, технические решения уже применяются в обучении: мультимедийные материалы, онлайн-ресурсы, презентации стали неотъемлемой частью образовательного процесса.

Однако, технологический прогресс не стоит на месте и продолжает развиваться. На сегодняшний день, в научных исследованиях рассматривается возможность применения в педагогической практике таких инноваций, как геймификация [1], виртуальная реальность [2], онлайн-платформы [3], чат-боты [4–6]. Основная идея внедрения этих технологий в образовательный процесс заключается в следующих аспектах: повышение продуктивности обучения, повышение вовлеченность в образовательный процесс и мотивации студентов, сокращение времени на обучения, обеспечение доступности к образовательным ресурсам [7; 8]. Помимо этого, интеграция технологий в учебную деятельность соответствует потребностями общества 21 века. В отличие от предшествующего поколения, современные обучающиеся принадлежат к категории «цифровых», и для них намного проще взаимодействовать с машиной нежели с реальным человеком. В контексте образовательного процесса они отдают предпочтение цифровым устройствам вместо традиционных учебных материалов. Также современные студенты воспринимают обучение как более универсальный опыт, который может быть организован в любое время суток и в неформальных условиях так как доступ к умным устройствам позволяет им получать образование повсеместно [9]. Следовательно, интеграция инноваций в образовательный процесс становится необходимостью, поскольку образование должно соответствовать общему развитию общества.

Опираясь на вышеизложенное, в рамках нашего исследования мы рассмотрим применения чат-ботов в образовательном процессе, в частности в обучении

грамматике английского языка в неязыковом вузе. Именно, чат-боты становятся наиболее популярной и доступной технологией, которая уже может быть применима в учебной деятельности. Существует огромное количество чат-ботов, которые выполняют различные функции в рамках обучения английскому языку. Некоторые из них ориентированы на помощь в преодолении языкового барьера и предоставляют возможность коммуникации на иностранном языке, в то время как другие помогают в формировании грамматических и лексических навыков. Таким образом, чат-боты предоставляют студентам виртуальную среду для практики разговорного языка и улучшения языковых умений. Они могут быть настроены на взаимодействие с обучающимся, предлагая задания и учебный материал в соответствии с потребностями студентов, что позволяет обучающимся активно применять иностранный язык, повышать уверенность в своих знаниях и улучшать понимание языковых особенностей.

По словам П. В. Сысоева и Е. М. Филатова, чат-бот – это «обучающая программа, способная на основе технологий естественного языка и машинного обучения и заложенных в нее алгоритмов речевого поведения человека развивать иноязычные устные и письменные речевые умения обучающегося посредством поддержания с ним диалога и имитации человеческой речи» [6]. По словам Е. К. Хеннера, «чат-боты в обучении – это компьютерная программа, которая может обмениваться сообщениями с человеком на естественном языке (русском, английском и т. д.) текстом или голосом», они используются как помощники и самостоятельные обучающие агенты, их часто называют «автотьюторами» [10].

Вышеуказанные определения сводятся к тому, что «чат-бот» – это цифровое приложение, которое взаимодействует с пользователем на определенном языке. Однако существует два типа чат-ботов. Первый тип чат-ботов использует заранее заданные сценарии «вопрос-ответ», и ответы на запрос пользователя формируются в соответствии с предварительно подготовленными шаблонами [11]. Второй тип работает на основе искусственного интеллекта, где ответы на запросы формируются нейросетям динамически, а не по заранее запрограммированным алгоритмам. Данный тип чат-бот генерирует ответы на основе наиболее актуальной информации, поэтому ответы на один и тот же вопрос могут отличаться в зависимости от контекста и актуальных данных, доступных в момент обработки запроса. В рамках нашего исследования мы сравним применения чат-бот ChatGPT, который основан на машинном интеллекте и генерирует наиболее

релевантные ответы в соответствии с запросом пользователя, и чат-бот на платформе «Телеграм», который запрограммирован по схеме «вопрос-ответ» и функционирует на основе заранее заложенных в него алгоритмов.

Обучение грамматике английского языка основывается на двух подходах: эксплицитном и имплицитном. Имплицитный подход предполагает интуитивное усвоение грамматических структур без явного изучения правил. В то время как эксплицитный подход к обучению грамматике предполагает формулирование и понимание правила перед его практическим применением [12]. В рамках нашего исследования формирование грамматической компетенции будет происходить согласно традиционному эксплицитному подходу, т. е. изучение грамматического правила перед его практическим использованием. Этот выбор обусловлен тем, что студенты технических вузов, обладают математическим складом ума и предпочитают понимать формулу перед тем, как применить ее на практике. Таким образом, учебный процесс включает в себя следующую последовательность учебных действий: изучение грамматического правила, закрепление грамматического явления с помощью выполнения вариативных грамматических упражнений и применение полученных знаний в речи. Таким образом, мы рассмотрим эти этапы обучения в контексте взаимодействия с чат-ботом ChatGPT и чат-ботом на платформе «Телеграм» и сравним их функциональные возможности и недостатки в рамках обучения грамматике английского языка, в частности грамматической темы “Past Perfect”.

Первым шагом является обращение за методической поддержкой к чат-боту. Рассмотрим примеры ответов двух чат-ботов в контексте предоставления информации в рамках изучения грамматического концепции “Past Perfect”.

Чат-бот ChatGPT:

The past perfect tense is a grammatical form that is used to indicate that an action or event was completed before another specific past action or event. It is formed by using the auxiliary verb "had" followed by the past participle of the main verb. For example: 1. She had already eaten dinner when I arrived. (The action of eating dinner was completed before the action of arriving.) 2. By the time we got to the cinema, the movie had already started. (The action of the movie starting was completed before the action of getting to the cinema.)

Чат- бот на платформе «Телеграм»:

Usage:

- *for an action which happened before another past action or before a stated time in the past;*

- *for actions which finished in the past and their result was visible in the past.*

Time expressions: before, until, by, by the time, since, already, when, after, just, for.

Form:

+ had + Past Participle.

– had + not + Past Participle?

? Had _____ Past Participle?

Affirmative form: *I had invested. He / she / it had invested. We / you / they had invested.*

Negative form: *I hadn't invested. He / she / it hadn't invested. We / you / they hadn't invested.*

Question form: *Had I invested? Had he / she / it invested? Had we / you / they invested?*

Рассматривая ответы, предоставленные чат-приложениями в контексте изучения грамматического явления, можно заключить, что оба чат-бота способны предоставлять методическую поддержку по изучаемому материалу. Однако чат-бот на платформе «Телеграм» заранее запрограммирован и соответствует образовательному материалу, разработанному преподавателем. Соответственно, качество учебной информации, предоставленной чат-ботом, соответствует тому, что обычно объясняется педагогом в рамках традиционной аудиторной деятельности. Взаимодействуя с чат-ботом ChatGPT, мы также получаем образовательную поддержку, но она будет сгенерирована самой программой, и мы не можем быть уверены в точности и полноте предоставленной информации. В целом, чат-приложения предоставляют возможность ознакомиться и изучить необходимую грамматическую структуру. Однако, чат-бот на платформе «Телеграм» обеспечивает более детальную и проверенную информацию, поскольку она создана преподавателем и затем просто загружена в алгоритм чат-системы, в то время как чат-бот ChatGPT работает на основе широкой базы данных и не всегда может обеспечить такую же степень достоверности и структурированности предлагаемого учебного материала. Следовательно, в контексте методической поддержки предпочтение отдается «Телеграм»-боту.

Переходим ко второму этапу – тренировочным грамматическим упражнениям. Приведем пример генерируемых ответов чат-ботами в рамках автоматизации грамматического времени “Past Perfect”.

Чат-бот ChatGPT:

Complete the sentences with the correct form of the verbs in parentheses:

a) *By the time I _____ (arrive) at the party, everyone _____ (leave).*

b) *She _____ (finish) her homework before she _____ (watch) TV.*

Rewrite the sentences using the past perfect tense:

a) *Tom finished his work and then he went to bed. → After he _____ his work, Tom went to bed.*

b) *Sarah ate her lunch before she went to the park. → By the time she _____ to the park, Sarah had eaten her lunch.*

Чат -бот на платформе «Телеграм»:

When I arrived at the cinema, the film (start).

She (live) in China before she went to Thailand.

After they (eat) the shellfish, they began to feel sick.

Исходя из предоставленного материала, можно сделать вывод, что обе цифровые программы готовы помочь в автоматизации грамматического явления. Тем не менее, чат-бот на платформе «Телеграм» способен предоставлять только заранее запрограммированные в него грамматические упражнения, в то время как чат-бот ChatGPT способен генерировать бесконечное количество упражнений и заданий для тренировки грамматического явления. Однако следует отметить, что иногда чат-бот ChatGPT может допускать ошибки и не всегда предоставлять корректный учебный материал. Например, в ходе выполнения упражнения на множественный выбор может возникнуть ситуация, когда предложенные чатом ChatGPT варианты ответов не содержат правильного варианта. Поэтому вопрос качества упражнений скорее всего остается на стороне чат-бота на платформе «Телеграм», в свою очередь, чат-бот ChatGPT превосходит по объему и вариативности грамматических упражнений и заданий.

Следующий этап– продуцирование изученной грамматики в речь. Важно отметить, что обе цифровые программы не поддерживают голосовую передачу данных и функционируют исключительно в текстовом формате. Следовательно, использование усвоенной грамматики может осуществляться только в письменной форме. Исходя из этого, студенты могут использовать изученный грамматический материал в рамках написания текста или письма по заданной теме. После этого следует проверить письменные работы на правильность применения грамматической структуры, чтобы оценить, насколько студенты усвоили учебный материал. Чат-бот на платформе «Телеграм» не может быть настроен на проверку текстов из-за технических ограничений, в то время как чат-бот ChatGPT может

выполнять такую функцию, поскольку обладает обширной базой данных. Таким образом, применение изученной грамматики в речи в рамках обучения посредством чат-ботов возможно только при взаимодействии с искусственным интеллектом. В контексте обучения через чат-бот на платформе «Телеграм» проверка письменных работ перекладывается на преподавателя. Помимо этого, чат-бот ChatGPT предоставляет возможность реальной коммуникации – студент может погрузиться в языковую среду, обмениваясь сообщениями с чат-ботом на английском языке, обсуждая различные темы. «Телеграм»-чат-бот также не обладает этой функцией, поскольку сложно запрограммировать такое количество алгоритмов в систему чата, и это требует участия высококвалифицированного специалиста в области информационных технологий.

Необходимо отметить, что оба чат-бота могут быть легко установлены на смартфон или компьютер. Это означает, что доступность технологий для студентов идентична, что создает равные условия для обучения независимо от выбранного чат-бота. Однако для работы чат-бота на платформе «Телеграм» требуется предварительное программирование системы, то есть создание алгоритмов, по которым чат-бот будет предоставлять определенный учебный материал в соответствии с запросами пользователя. Это предполагает наличие определенных технических навыков, которыми, как правило, преподаватель английского языка не обладает. Следовательно, для разработки собственного чат-бота потребуется помощь специалиста. В то время как чат-бот ChatGPT доступен для использования сразу после скачивания, поскольку это уже написанная программа.

Проанализировав, функциональные возможности и ограничения чат-бота ChatGPT и чат-бота на платформе «Телеграм» в обучении английскому языку можно сделать следующие выводы:

Чат-бот ChatGPT обеспечивает более широкий спектр образовательных инструментов, включая генерацию множества вариативных грамматических упражнений и заданий благодаря обширной базе данных, а также чат-бот может быть использован для проверки письменных работ и задействован в рамках реальной коммуникации на английском языке благодаря своим алгоритмам. Чат-приложение готово к использованию без дополнительного программирования, но при этом, чат-бот ChatGPT может допускать неточности и ошибки в генерируемых ответах.

Чат-бот на платформе «Телеграм» обладает высокой точностью ответов и предоставляет только достоверную информацию, но имеет ограниченный

функционал, основанный на заранее запрограммированных алгоритмах. Для использования такого чат-бота требуются технические навыки или сторонняя помощь для написания программы.

В целом, оба чат-бота предоставляют студентам доступ к обучению в удобном формате и являются более привлекательными образовательными ресурсами нежели традиционный учебный материал. Это положительно влияет на вовлеченность студентов в образовательный процесс и, как следствие, повышает результативность и эффективность обучения. Выбор между чат-ботом ChatGPT и чат-ботом на платформе «Телеграм» зависит от конкретных потребностей и предпочтений пользователей, а также от уровня технических ресурсов и навыков преподавателя. Таким образом, эти чат-боты представляют собой ценный вспомогательный инструмент обучения, способствующий более продуктивному и интересному образовательному процессу в рамках обучения грамматике английского языка в техническом вузе.

Список литературы:

1. Arce N. Adapting Competitiveness and Gamification to a Digital Platform for Foreign Language Learning / N. Arce, A. Valdivia // *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*. 2020. Vol. 15 (20). P. 194–209.
2. Tsun-Ju L. Language Learning in Virtual Reality Environments: Past, Present, and Future / L. Tsun-Ju, L. Karey // *Educational Technology and Society*. 2015. Vol. 18. P. 486–497.
3. Пичугин В. Эффективность онлайн платформ в преподавании иностранных языков / В. Пичугин, А. Панфилов, Е. Волкова // *Всемирный журнал образовательных технологий*. 2022. Вып. 14. С. 1357–1372.
4. Баранова Т. А. Опыт использования технологии чат-бот при обучении иноязычной лексике студентов младших курсов неязыковых специальностей (на примере СПбПУ) / Т. А. Баранова, Е. В. Воронцова, А. С. Гришина // *Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам*. Брянск: БГИТУ, 2019. С. 266–271.
5. Будникова А. С. Использование чат-ботов при изучении иностранного языка / А. С. Будникова, О. С. Бабенкова // *Ученые записки Курского государственного университета*. 2020. № 3 (55). С. 146–150.
6. Сысоев П. В. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // *Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки*. 2023. № 1. С. 66–71.
7. Dokukina I. The rise of chatbots – new personal assistants in learning foreign languages / I. Dokukina, Y. Gumanova // *Procedia Informatica*. 2020. No. 169. P. 542–546.
8. Kukulska-Hulm A. Intelligent assistants in language learning: analysis of features and limitations / A. Kukulska-Hulm, H. Li // *Call for widening participation: short papers from eurocall*. 2020. P. 172–176.

9. Woolf B. P. *Building Intelligent Interactive Tutors: Student-Centered Strategies for Revolutionizing E-Learning* / B. P. Woolf. Burlington, MA: Morgan Kaufmann. World Economic Forum, 2016.

10. Хеннер Е. К. Информационные технологии в образовании. Теоретический обзор / Е. К. Хеннер. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т 2022. 110 с.

11. Малыгина Л. Е. «Виртуальные собеседники»: перспективы развития телевизионного промодискурса / Л. Е. Малыгина // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4.

12. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. М.: Просвещение, 2002. 239 с.

References:

1. Arce N. Adapting Competitiveness and Gamification to a Digital Platform for Foreign Language Learning / N. Arce, A. Valdivia // *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*. 2020. Vol. 15 (20). P. 194–209.

1. Tsun-Ju L. Language Learning in Virtual Reality Environments: Past, Present, and Future / L. Tsun-Ju, L. Karey // *Educational Technology and Society*. 2015. Vol. 18. P. 486–497.

3. Pichugin V. The effectiveness of online learning platforms in foreign language teaching / V. Pichugin, A. Panfilov, E. Volkova // *World Journal on Educational Technology*. Iss. 14. P. 1357–1372.

4. Baranova T. A. Experience of using chatbot technology in teaching foreign language vocabulary to junior students of non-linguistic specialities (on the example of SPBPU) / T. A. Baranova, E. V. Vorontsova, A. S. Grishina // *Issues of Modern Philology and Problems of Language Teaching Methodology*. Bryansk: BGITU, 2019. P. 266–271.

5. Budnikova A. S. Using chatbots in learning a foreign language / A. S. Budnikova, O. S. Babenkova // *Scientific Notes of Kursk State University*. 2020. No. 3 (55). P. 146–150.

6. Sysoev P. V. Chatbots in teaching a foreign language: advantages and controversial issues / P. V. Sysoev, E. M. Filatov // *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2023. Vol. 23, no. 1. P. 66–72.

7. Dokukina I. The rise of chatbots - new personal assistants in learning foreign languages / I. Dokukina, Y. Gumanova // *Procedia Informatica*. 2020. No. 169. P. 542–546.

8. Kukulska-Hulm A. Intelligent assistants in language learning: analysis of features and limitations / A. Kukulska-Hulm, H. Li // *Call for widening participation: short papers from eurocall*. 2020. P. 172–176.

9. Woolf B. P. *Building Intelligent Interactive Tutors: Student-Centered Strategies for Revolutionizing E-Learning* / B. P. Woolf. Burlington, MA: Morgan Kaufmann. World Economic Forum, 2016.

10. Henner E. K. Information technologies in education. Theoretical review / E. K. Henner. Perm: Perm State National Research University. 2022. 110 p.

11. Malygina L. E. “Virtual interlocutors”: prospects for the development of television pro-modiscourse L. E. Malygina // *Verkhnevolzhsky philological vestnik*. 2018. No. 4.

12. Solovova E. N. Methodology of teaching foreign languages: Basic course of lectures / E. N. Solovova. Moscow: Prosveshchenie, 2002. 239 p.

**ГРАММАТИЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА
КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ
СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Н. Е. Чернявская

старший преподаватель кафедры иностранных языков

МИРЭА – Российский технологический университет

nekulya@gmail.com

Е. А. Федорина

ассистент кафедры иностранных языков

МИРЭА – Российский технологический университет

9166888791@mail.ru

А. Н. Ефалова

ассистент кафедры иностранных языков

МИРЭА – Российский технологический университет

aleff1011@gmail.com

В статье рассматривается применение грамматической компаративистики в преподавании степеней сравнения прилагательных. Приводится научное обоснование использования морфолого-синтаксических особенностей английского и русского языков, в частности типологического сходства грамматической категории степеней сравнения прилагательных при изучении английского языка русскоговорящими людьми. В результате сопоставительного анализа данной грамматической категории в русском и английском языках показано, что ее типологическое сходство может послужить основой для трансференции при обучении взрослых носителей языка, а также определены зоны возможной интерференции при реализации данного метода.

Ключевые слова: *грамматическая компаративистика, принцип трансференции, принцип интерференции, аналитический язык, синтетический язык, степени сравнения прилагательных, супплетивная форма*

**GRAMMATICAL COMPARATIVE LINGUISTICS
AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE STUDY
OF THE DEGREES OF COMPARISON OF ADJECTIVES
IN THE ENGLISH LANGUAGE**

N. E. Chernyavskaya

Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

Russian Technological University

nekulya@gmail.com

E.A. Fedorina

Assistant of the Foreign Languages Department

Russian Technological University

9166888791@mail.ru

A. N. Efalova

Assistant of the Foreign Languages Department

Russian Technological University

aleff1011@gmail.com

The article examines the application of grammatical comparative linguistics in teaching the degrees of comparison of adjectives. It provides scientific rationale for the use of morphosyntactic features of the English and Russian languages, particularly the typological similarity of the grammatical category of degrees of comparison of adjectives in the study of English by Russian speakers. As a result of comparative analysis of this grammatical category in the Russian and English languages, it is shown that its typological similarity can serve as a basis for transference in adult language learners, and zones of possible interference are identified in the implementation of this method.

Keywords: *grammatical comparative linguistics, transfer principle, interference principle, analytical language, synthetic language, degrees of comparison of adjectives, suppletive form*

Освоение иностранного языка взрослыми людьми с устоявшимся когнитивным складом и определенным лингвистическим опытом происходит осознанно, с неременной опорой на родной язык, что важно учитывать преподавателям иностранного языка в вузах.

Однако влияние родного языка при изучении иностранного может быть полярным, о чем предупреждал выдающийся ученый Л. В. Щерба. Он говорил, что родной язык зачастую становится «врагом» при освоении другого языка, являясь причиной многочисленных речевых ошибок. Однако Л. В. Щерба признавал, что родной язык невозможно не применять на уроках иностранного языка,

«как бы мы ни хотели его изгнать» [6]. Поэтому в процессе обучения иностранным языкам создать «чистое двуязычие», особенно в случае работы со зрелыми, уже сформировавшимися в том числе в лингвистическом отношении людьми практически невозможно. Таким образом, преподавателю необходимо формировать чисто английские, французские или немецкие правила, а «русско-английские, русско-французские, русско-немецкие и т. п.», избегая при этом интерференции, т.е. негативного влияния родного языка при изучении иностранного, которое вытекает из типологических системных различий языков. Л. А. Козлова в работе «Сравнительная типология английского и русского языков» подчеркивает необходимость знания сходств для формирования навыков трансференции и знания различий для преодоления интерференции [2].

Создание интегрированных правил, основанных на системном грамматическом сходстве родного и изучаемого языка, – одна из важнейших задач преподавателей, особенно тех, которые имеют дело со взрослыми носителями языка.

Для создания трансференции (положительного переноса фонетических, лексикологических, грамматических и синтаксических моделей с одного языка на другой) сложно переоценить значение грамматической компаративистики, которая авторами статьи понимается в широком смысле, как метод, рассматривающий соответствия всех уровней: формы, значения и функции, то есть объединяющий сравнительно-историческое языкознание и типологию.

По своим морфолого-синтаксическим свойствам английский и русский языки принадлежат к разным группам. Русский язык синтетический: грамматическое значение соединяется с лексическим в пределах слова. Английский – аналитический: в нем слово вне контекста выражает только лексическое значение, а грамматическую характеристику оно обретает лишь в составе предложения [5]. По методике Дж. Гринберга индекс синтетичности (количество морфов, входящих в среднем на одну словоформу) русского языка колеблется по разным подсчетам от 2,33 до 2,45, индекс синтетичности английского языка равен 1,68. Языки с индексом синтетичности ниже 2 считаются аналитическими [4].

Однако русский и английский языки входят в семью индоевропейских языков. Г. О. Винокур отмечает, что, хотя между современными языками, относящимися к индоевропейской группе языков, не осталось почти ничего общего, метод сравнительного языкознания позволяет определить, что все они имеют один общий корень, общий язык-основу: «Подобно тому как славянские языки между собой, так и все члены индоевропейской группы языков представляют

каждый своеобразное развитие и изменение одной и той же системы языка, очер- тания которой раскрываются при их сравнительно-историческом изучении» [1].

Таким образом, несмотря на изменения, произошедшие в грамматических системах русского и английского языков, мы можем найти общие признаки, ха- рактерные для этих языков. Наиболее ярко черты сходства обнаруживаются при сопоставлении образования степеней сравнения прилагательных в английском и русском языках, так как именно в такой грамматической категории, как сте- пени сравнения прилагательных, в обоих языках присутствуют и аналитические, и синтетические формы, что дает возможность создания трансферентных правил при изучении данной грамматической категории.

Рассмотрим образование форм степеней сравнения в русском и англий- ском языках.

И в русском, и в английском языках грамматическую категорию сравнения имеют только качественные прилагательные. В обоих языках нет элативной формы (совмещающей сравнительную и превосходную степени), а есть три формы степеней сравнения: положительная, сравнительная и превосходная. Поло- жительной степенью обладают прилагательные, у которых в принципе может быть выражена степень сравнения, однако сами по себе прилагательные в положитель- ной степени не содержат семы сравнения степени качества. Выраженность качества у прилагательных в положительной степени целиком и полностью лежит в сфере лексической семантики и не касается грамматических свойств.

Прилагательные в сравнительной степени в обоих языках выражают боль- шую или меньшую выраженность какого-либо качества у объекта, в превосход- ной – выраженность качества большую или меньшую, чем у всех остальных объ- ектов [3].

Есть три способа образования степеней сравнения: синтетический, анали- тический и супплетивный.

Форма положительной степени представляет собой указание на некое ка- чество или свойство: *сильный – strong; быстрый – fast; удобный – convenient, добрый – kind, богатый – rich*.

Форма сравнительной степени, как уже было сказано, представляет собой качество предмета, проявляющееся в большей мере, чем в другом предмете, или в нем самом либо раньше, либо позднее. Различаются простая (синтетиче- ская) и составная (аналитическая) формы сравнительной степени.

Простая форма сравнительной степени имен прилагательных образуется прибавлением к основе положительной степени суффикса (табл. 1).

Таблица 1 – Простая форма сравнительной степени имен прилагательных

Русский язык	Английский язык
-ее (ей – разг.) – <i>сильнее, быстрее, добрее</i>	- er – <i>stronger, faster, kinder</i>
-е – богаче, тверже, резче	
-ше – раньше, тоньше	
Некоторые формы образуются супплетивно	
хороший – лучше, плохой – хуже	good – better, bad – worse

Составная форма сравнительной степени имен прилагательных образуется прибавлением к форме положительной степени вспомогательного элемента (табл. 2).

Таблица 2 – Составная форма сравнительной степени имен прилагательных

Русский язык	Английский язык
более – более удобный, более трудный	more – more convenient, more difficult
менее – менее уверенный, менее важный	less – less confident, less important

Форма превосходной степени сравнения указывает на наиболее высокую проявленность качества объекта по сравнению с другими. Различаются простая (синтетическая) и составная (аналитическая) формы превосходной степени.

Простая форма превосходной степени имен прилагательных образуется прибавлением к основе положительной степени суффикса (в английском языке еще и артикля *the*; табл. 3).

Таблица 3 – Простая форма превосходной степени имен прилагательных

Русский язык	Английский язык
-ейш – сильнейший , длиннейший	- est – the strongest, the longest
-айш (после основ на г, к, х) – строжайший , ближайший	
Некоторые формы образуются супплетивно	
хороший – лучший, плохой – худший	good – the best, bad – the worst

Составная форма превосходной степени имен прилагательных образуется прибавлением к форме положительной степени вспомогательного элемента (табл. 4).

Таблица 4 – Составная форма превосходной степени имен прилагательных

Русский язык	Английский язык
самый – самый дорогой	the most – the most expensive
наиболее (наименее) – наиболее интересный	the least – the least interesting

Таким образом, мы видим, что принципы образования степеней сравнения прилагательных в русском и английском языках идентичны. Различие состоит в том, что в русском языке формы образования степеней сравнения вариативны, они не зависят от длины слова, от количества слогов в нем, а в английском - выбор синтетической или аналитической формы зависит от морфологической структуры прилагательного (количества слогов): многосложные прилагательные образуют степени сравнения только аналитическим способом. Применяя типологический метод при изучении степеней сравнения прилагательных, преподаватели должны обращать внимание на эту особенность английского языка.

Список литературы:

1. Щерба Л. В. О взаимоотношениях родного и иностранного языков / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. Ленинград: Наука, Ленинградское отд., 1974. С. 338–344.
2. Козлова Л. А. Сравнительная типология английского и русского языков / Л. А. Козлова. Барнаул: АлтГПУ, 2019. 180 с.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский; под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
4. Решетникова Н. Д. Языки аналитические и синтетические / Н. Д. Решетникова, А. О. Савинова. URL: <https://moluch.ru/archive/59/8466/> (дата обращения: 10.03.2024).
5. Винокур Г. О. История русского литературного языка / Г. О. Винокур; общ. ред. С. Г. Бархударова. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 184 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

References:

1. Shcherba L. V. On the relationships between native and foreign languages / L. V. Shcherba // Language system and speech activity. Leningrad: Science, Leningrad department, 1974. P. 338–344.
2. Kozlova L. A. Comparative typology of English and Russian languages / L. A. Kozlova. Barnaul: Altai State Pedagogical University, 2019. 180 p.
3. Reformatsky A. A. Introduction to linguistics / ed. by V. A. Vinogradov. M.: Aspect Press, 1996. 536 p.
4. Reshetnikova N. D. Analytical and synthetic languages / N. D. Reshetnikova, A. O. Savinova. URL: <https://moluch.ru/archive/59/8466/> (accessed: 10.03.2024).
5. Vinokur G. O. History of the Russian literary language / G. O. Vinokur; ed. by S. G. Barkhudarov. Moscow: LIBROKOM, 2010. 184 p.
6. Linguistic encyclopedic dictionary / ed. by V. N. Yartseva. Moscow: Sovetskaya encyclopaediya, 1990. 685 p.

Научный консультант:

Т. Г. Бочина, д. ф. н., профессор, профессор кафедры
лингвистического образования для иностранных студентов
Казанский федеральный университет

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Ч. Чжоу

аспирант 3 года обучения

факультет филологии и межкультурной коммуникации

Казанский федеральный университет

zhousophia358@gmail.com

Статья посвящена выявлению прагматических особенностей параметрических прилагательных в русском политическом дискурсе. В статье дается определение группам прилагательных со значением параметра, а также рассмотрено их прагматическое значение на материале русских политических текстов.

Ключевые слова: *прагматические особенности, параметрические прилагательные, политический дискурс, метафорическое и прямое значение*

**PRAGMATIC FEATURES OF FUNCTIONING PARAMETRIC
ADJECTIVES IN POLITICAL DISCOURSE**

Ch. Zhou

Faculty of Philology and Intercultural Communication

the 3rd year postgraduate student

Kazan Federal University

zhousophia358@gmail.com

The article is devoted to identifying the pragmatic features of parametric adjectives in Russian political discourse. The article defines groups of adjectives with the meaning of a parameter, and also examines their pragmatic meaning based on the material of Russian political texts.

Keywords: *pragmatic features, parametric adjectives, political discourse, metaphorical and direct meaning*

Во второй половине XX в. возникает одно из самых престижных направлений – политическая лингвистика, которая изучает связь политики с языком. Соответственно, в данном направлении лингвисты анализируют тексты политического дискурса, выявляя его особенности. Имя прилагательное, особенно параметрическое прилагательное как лексико-семантическая единица языковой системы широко употребляется в русском политическом дискурсе. Данная группа прилагательных не только наделяет определенными признаками предмет или явление, но и делает язык политического дискурса более образным. Как утверждает Г. Г. Почепцов, в характеристике политических деятелей именно прилагательные занимают доминирующие позиции [1].

На данный момент внимание исследованию лексико-семантической группы параметрических прилагательных в текстах политического дискурса уделяют такие ученые, как Ю.И. Горбунова, Э. В. Кузнецова, М. П. Могдарева, Ю. Д. Апресян, Г. Г. Почепцов, Ю.И. Трушкина и др.

В современной лингвистике лексико-грамматическая группа представляет собой фундаментальную единицу исследования и презентации лексики языка. Это самая большая «по объему организация слов, которые объединены базовым семантическим компонентом» [2]. Данная группа слов «определяет внутренний предел, ограничивающий словарный подход к изучению лексики» [3], а также «слова, имеющие в своих значениях общий интегральный семантический компонент... типовые уточняющие дифференциальные компоненты» [4]. В качестве одной из данных групп и системной организации, параметрические прилагательные выражают свое значение в соответствии с размерами объектов. Ю. И. Трушкина пишет о том, что «способность к выражению параметрического значения, связанного с измерением и обозначением линейной протяженности предмета, обусловлена самой природой имен прилагательных» [5]. Таким образом, на данный момент исследование прагматических особенностей лексико-семантической группы параметрических прилагательных в современном политическом дискурсе имеет особое значение.

Параметрические прилагательные представлены антонимическими парами, которые, как пишет Ю. Д. Апресян, «означают то, что больше / меньше нормы» [6]. Это прилагательные, выражающие размер: *большой – маленький*; толщину: *толстый – тонкий*; длину: *длинный – короткий*; ширину: *широкий – узкий*; высоту: *высокий – низкий*; глубину: *глубокий – мелкий*; и вес: *тяжёлый – лёгкий*. Нормой данных параметрических прилагательных служит «средняя степень проявления названного признака» [4]. Однако нами отмечены не только

примеры использования данных прилагательных в их прямом значении, но также и примеры их использования в образном, метафорическом значении.

В качестве исследуемого материала выступает «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» от 29 февраля 2024 г. В статье используется описательный метод и метод контекстуального анализа.

Анализ показал, что в текстах политического дискурса активно используется параметрическое прилагательное «большой», выступающее в значении «значительный по размерам, величине» [7]. «*Большая многодетная семья...*» – в данном случае, прилагательное обладает размерным значением, указывая на количество членов семьи, а также делает акцент на виде семьи. «... *растёт большое молодое поколение...*» – прилагательное указывает на количество представителей молодого поколения в стране, также акцентирует на этом внимание. В примере «...*большие языковые модели. ...на основе больших массивов данных...*» – параметрические прилагательные указывают на большой объем данных, сложность и масштаб.

Однако не всегда параметрические прилагательные имеют непосредственно первичное параметрическое значение. Иногда им присуще метафорическое значение: «*Задачи большие... планы большие...*» – прилагательное указывает на сложность, важность и объем задач, а не просто на физические размеры.

Также довольно часто встречаются синонимы прилагательного «большой» с семантикой параметричности «больших размеров и большой величины». В примерах «*много идей было выдвинуто и на крупных общественных, экспертных форумах*», «...*такой крупный город России*», «...*частью крупного проекта Пять морей*» – параметрическое прилагательное «крупный» служит средством акцентирования внимания на размере форумов, города, проекта, а также на их значении. «*Сегодня Россия – крупнейшая экономика Европы по размеру ВВП...*», «...*войдём в четвёрку крупнейших экономических держав мира*» – прилагательное отражает размер, масштаб Российской экономики в сравнении с другими, что важно и гордо слышать для граждан, поэтому Президент и сделал акцент, используя данное прилагательное.

В следующих примерах выражается метафорическое значение синонимов. «...*наши Вооружённые Силы обрели колоссальный боевой опыт...*» – прилагательное передает значение огромного, значительного и глубокого опыта в боевых действиях. «...*огромные перспективы видим в построении большого евразийского партнёрства...*», «...*интегральные платформы открывают огромные возможности для... развития экономики...*» – величие и значимость

перспектив, возможностей. «...у этой темы действительно **огромный** общественный резонанс» – прилагательное подчеркивает масштабность и значимость общественного резонанса.

Намного реже употребляются синонимы прилагательного «маленький» со значением «некрупный, небольшой по размерам и величине». «... через портал Госуслуги с **минимальным** набором документов» – речь идет об упрощении получения услуги гражданами, посредством подачи небольшого количества необходимых документов, что достигается использованием прилагательного минимальный.

Группа «ширина» представлена прилагательным широкий в переносном значении: «...регионам нужно предоставить более **широкие** возможности распоряжаться средствами в рамках достижения целей национальных проектов» – используется метафора для передачи идеи об обилии, разнообразии возможностей регионов России; а также синонимом к слову узкий – тесный «...на принципах **тесной** кооперации образования ...» – метафора для передачи идеи о близости, интенсивности и глубоком взаимодействии между участниками кооперации.

Параметрические прилагательные, относящиеся к группе «высота» – высокий и низкий. Их прямое значение – «большой по протяженности или далеко расположенный в направлении снизу вверх» и «малый по высоте» соответственно [7]. Однако в нашем исследовании параметрическое прилагательное «высокий» использовалось не в прямом «размерном» значении, а только в метафорическом. Например, «... с **высокой** эффективностью используется для поражения особо важных целей... эти системы подтвердили свои **высокие**... уникальные характеристики» – прилагательное позволяет акцентировать внимание на точности использования данного боевого оборудования, произведенного в России. «...**высоких** стандартов жизни на всей территории страны» – характеризуется уровень жизни граждан. «...более **высокий** выгодный процентный доход» – прилагательное усиливает выгодность данного предложения. «...должно быть ликвидировано не менее 50 таких точек **высоких** экологических рисков» – обращение внимания в первую очередь на наиболее опасные случаи. «...будут готовить специалистов **высшей** квалификации... выпускники выходят на **высокие** позиции во многих сферах...» – через использование прилагательных делается акцент на востребованность и квалификацию выпускников лучших проектов страны. «...в полтора раза больше самого **высокого** советского показателя» – Президент демонстрирует результат проделанной работы, превышающего то,

что было сделано в советский период (период самой активной застройки). Прилагательное «низкий» также используется в метафорическом значении: «*Низкий вам поклон*» – через данные слова, Президент выражает уважение к служащим, поэтому использует словосочетание с параметрическим прилагательным «низкий поклон». Здесь прилагательное не выражает размерности, лишь передаёт эмоциональное отношение. «*Сейчас 10 субъектов Федерации с **низкой** бюджетной обеспеченностью реализуют индивидуальные программы...*» – используется метафора, чтобы указать на недостаточность средств для финансового обеспечения.

Группа «вес» отражена прилагательным тяжёлый, также в метафорическом значении. «*Мы... прошли через такие **тяжёлые** испытания...*» – Президент напоминает гражданам о непростом прошлом страны, нелегких испытаниях, которые они преодолели вместе.

Также встретились прилагательные, которые не являются параметрическими по своей природе, но вскрывают семантику параметра в своих переносных значениях в контексте. «*...порой очень **скромных**, сбережений*», «*...вопросы... очень важные, а доходы у них очень **скромные***» – прилагательное «скромный» использовано в значении маленький по величине, что служит усилением эффекта пожертвований людей во имя любви к родине. «*Предстоят **масштабные** инвестиции...*», «*...продолжится **масштабная** модернизация...*» – прилагательное «масштабный» в значении большие по количеству и величине инвестиции, объём модернизации. Прилагательное делает акцент на количестве усилий, которое приложит государство в будущем.

Таким образом, в процессе нашего исследования, мы проанализировали «Послание Президента РФ». Результаты нашего анализа показали, что в тексте политического дискурса активно употребляется параметрическое прилагательное «большой» в своём прямом значении «значительный по размерам, величине», и его синонимы – «крупный», «крупнейший». Редко употребляются синонимы прилагательного «маленький» – «минимальный», «небольшой»; синоним прилагательного «узкий» – «тесный» в прямом значении. Наоборот, в тексте очень часто встречались параметрические прилагательные с метафорическим значением, например «большой» и его синонимы «колоссальный», «огромный»; «широкий»; «высокий» и «низкий»; «тяжёлый». Также встретились не параметрические по своей природе прилагательные, но вскрывающие семантику параметра в своих переносных значениях: «скромный» в значении маленький по величине; «масштабный» в значении большой по количеству и величине. Однако, несмотря на то, какое значение – прямое или метафорическое – они выражают,

параметрические прилагательные, объединенные компонентом «размер», помогают усилить эффект информации, которую хочет донести политик. Они также насыщают текст политического дискурса образами.

Список литературы:

1. Почепцов Г. Г. Имидж и выборы. Имидж политика, партии, президента / Г. Г. Почепцов. Киев: АДЕФ-Украина, 1997. 140 с.
2. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия, 2008. Ч. 1. 480 с.
3. Горбунова Ю. И. Семантические особенности имен прилагательных со значением меры и степени в современном русском языке (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») / Ю. И. Горбунова. Саранск, 2005. 160 с.
4. Князев Ю. П. Степени сравнения и точки отсчета // Теория функциональной грамматики: качественность. Качественность / Ю. П. Князев; под ред. А. В. Бондарко [и др.]. СПб: Наука, 1996. С. 129–145.
5. Трушкина Ю. И. Лексико-семантическая группа параметрических имен прилагательных в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Ю. И. Трушкина, Н. А. Нестерова. URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/caa/1_29_-_yanvar_mart_.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
6. Апресян Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. М.: Восточная литература РАН, 1995. Т. 1. 472 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд. М.: АСТ «Мир и Образование», 2023. 736 с.

References:

1. Pocheptsov G. G. Image and elections. Image of a politician, party, president / G. G. Pocheptsov. Kyiv: ADEF-Ukraine, 1997. 140 p.
2. Modern Russian language: Theory. Analysis of linguistic units / ed. E. I. Dibrova. Moscow: Academy, 2008. Part 1. 480 p.
3. Gorbunova Yu. I. Semantic features of adjectives with the meaning of measure and degree in the modern Russian language (based on the material of N. V. Gogol's poem "Dead Souls") / Yu. I. Gorbunova. Saransk, 2005. 160 p.
4. Knyazev Yu. P. Degrees of comparison and reference points // Theory of functional grammar: quality. Quality / Yu. P. Knyazev Yu.P. Ed. A. V. Bondarko [et al.]. St. Petersburg: Nauka, 1996. P. 129–145.
5. Trushkina Yu. I. Lexico-semantic group of parametric adjectives in M. A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" / Yu. I. Trushkina, N. A. Nesterova. URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/caa/1_29_-_yanvar_mart_.pdf (accessed: 30.04.2024).
6. Apresyan Yu. D. Selected works / Yu. D. Apresyan. Moscow: Eastern Literature of the RAS, 1995. Vol. 1. 472 p.
7. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov; ed. by L. I. Skvortsova. 27th ed. Moscow: AST "Peace and Education", 2023. 736 p.

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ
ПРИ ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ 9–11 КЛАССОВ
НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО (АНГЛИЙСКОГО) ЯЗЫКА**

Л. Р. Шайгарданова

студент 2 курса

Уфимский университет науки и технологий, Стерлитамакский филиал

lianashaigardanova123@gmail.com

Р. Н. Сиразетдинова

старший преподаватель кафедры германских языков

Уфимский университет науки и технологий, Стерлитамакский филиал

r.n.sirazetdinova@struust.ru

В статье рассматриваются интерактивные методы преподавания английского языка в средней и старшей школе. Выделяется классификация интерактивных методов, а также выделяются разновидности интерактивных методов. Приводятся примеры применения интерактивных упражнений для учащихся 9–11 классов на уроках иностранно (английского) языка.

Ключевые слова: интерактивный метод, английский язык, учащиеся, преподавание, старшая школа

**THE USE OF INTERACTIVE TEACHING METHODS
IN TEACHING ORAL SPEECH TO 9TH–11TH GRADE STUDENTS
IN FOREIGN (ENGLISH) LANGUAGE LESSONS**

L. R. Shaygardanova

the 2nd year student

Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak branch

lianashaigardanova123@gmail.com

R. N. Siratzedinova

Senior Lecturer of the German Languages Department

Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak branch

r.n.sirazetdinova@struust.ru

The article discusses interactive methods of teaching English in middle and high school. The classification of interactive methods is highlighted, as well as the varieties of interactive methods are highlighted. Examples of the use of interactive exercises for 9th – 11th grade students in foreign (English) language lessons are given.

Keywords: *interactive method, English, students, teaching, high school*

На сегодняшний день для формирования социокультурной компетенции необходимо применять разные технологии обучения. Для достижения образовательных целей учитель имеет возможность самостоятельного поиска и выбора наиболее эффективных технологий. Одними из таких технологий являются интерактивные методы, направленные на развитие интереса к иноязычному общению и расширение его предметного содержания [1, с. 80].

Основная классификация интерактивных методов подразумевает разделение на две группы: имитационные и неимитационные.

Имитационные методы подразумевают базирование на имитационных или игровых моделях. Данные модели воспроизводятся в процессе обучения и не могут произойти в реальной ситуации. Примерами имитационного метода могут служить:

- *метод – кейсов* позволяет обучать учащихся при помощи разрешения реальных ситуаций. Суть заключается в том, что ученики анализируют предложенную им ситуацию, находят проблему и предлагают пути ее решения. При этом, кейсы похожи на реальные жизненные ситуации. Данный метод позволяет вырисовывать реальную картину использования иностранного языка у учащихся. Например:

1. “A VACATION ACTIVITY” («Занятие на каникулах»):

1. Decide how you will do your homework for the next week, what you will do first and on what days.	1. Решите, как вы будете выполнять свою домашнюю работу на следующую неделю, что вы будете делать в первую очередь и в какие дни.
2. Figure out what you will do on vacation (go to visit, read books or play football).	2. Придумайте, чем вы будете заниматься на каникулах (ходить в гости, читать книги или играть в футбол).
3. Figure out how to please your family (draw a postcard, cook delicious cookies).	3. Придумайте, как порадовать свою семью (нарисуйте открытку, приготовьте вкусное печенье).

2. "HEALTHY EATING" («Здоровое питание»):

1. Make a healthy food menu for the week.	1. Составьте меню здорового питания на неделю.
2. Which foods from what you eat are harmful?	2. Какие продукты из того, что вы едите, вредны?
3. Come up with a 3-ingredient dish where all the products will be healthy.	3. Придумайте блюдо из 3 ингредиентов, в котором все продукты будут полезными.

• *метод микроситуаций* содержит в себе различные ситуации, где ребёнку даётся определённая роль, которую ему необходимо разыграть в сценке. Данный метод можно использовать для закрепления изученных фраз и выражений. Например, микроситуация «ORDERING AT THE CAFE» (Заказ в кафе). Дети получают роли официанта и посетителя и в парах играют сценку заказа еды.

1. Фразы для роли официанта:

Hello! May I take your order?	Здравствуйте! Могу я принять ваш заказ?
Would you like to see the menu?	Хотели бы вы ознакомиться с меню?
Your order will be ready in about 15 minutes.	Ваш заказ будет готов примерно через 15 минут
Of course! Here is your pepperoni pizza.	Конечно! Вот ваша пицца пепперони.
Here is your water. Enjoy your meal!	Вот ваша вода. Наслаждайтесь едой!

1. Фразы для роли посетителя:

Good evening! I'd like to order a pizza, please.	Добрый вечер! Я бы хотел заказать пиццу, пожалуйста.
Can I have a glass of water, please?	Можно мне стакан воды, пожалуйста?
Can I have some ketchup, please?	Могу я попросить кетчуп, пожалуйста?
Thank you for the pizza!	Спасибо за пиццу!
Could you bring us the check, please?	Вы не могли бы принести нам счет, пожалуйста?

• *имитационные упражнения* являются разновидностью интерактивных методов обучения, суть которых заключается в том, обучающийся приобретает статус игры, но при этом не моделируется каких-либо ситуаций. Данное упражнение способствует практическому использованию знаний [2, с. 130]. Например,

упражнение «ROUNDABOUT» («Карусель») выполняется следующим образом: формируется два кольца из учеников. Первое кольцо – внутреннее. Внутри него стоят неподвижно ученики и смотрят на внешний круг учеников. Внешний круг из учеников перемещающиеся по кругу через каждые 30 с. Таким образом, они успевают проговорить за несколько минут фраз и постараться убедить в своей правоте собеседника. Прекрасно отрабатываются диалоги на тему домашние питомцы, любимая еда, животные и т.д. Ребята увлеченно беседуют, занятие проходит динамично и результативно.

Для отработки темы «PETS» («Домашние питомцы»):

P1 Do you have any pets?	P1 У тебя есть домашние животные?
P2 I have a red cat.	P2 У меня есть рыжий кот.
P3 And I have fish in the aquarium.	P3 А у меня есть рыба в аквариуме.
P4 And I don't have any pets.	P4 А у меня нет домашних животных.

Для отработки темы «FOOD» («Еда»):

P1 What's your favorite dish?	P1 Какое твоё любимое блюдо?
P2 I love milk soup.	P2 Я люблю молочный суп.
P3 And my favorite dish is fried eggs.	P3 А моё любимое блюдо – это яичница.
P4 I like muesli.	P4 Мне нравится мюсли

Также для отработки темы «ANIMALS» («Животные») можно инсценировать небольшую сценку имитируя будто ученики едут в автобусе на экскурсию:

P1 Guys! We're going to the zoo. Which animal do you want to see the most?	P1 Ребята! Мы собираемся в зоопарк. Какое животное вы хотите увидеть больше всего?
P2 I'm going to see the big bear.	P2 Я собираюсь увидеть большого медведя.
P3 I want to see the monkeys.	P3 Я хочу увидеть обезьян.
P4 And I want to see the great lion.	P4 А я хочу увидеть прекрасного льва

Затем учащиеся меняются местами.

При *неимитационных методах* модели явлений и действий не выстраиваются. Неимитационные методы обучения – это методы, которые позволяют обучающимся влиться в активное контролируемое общение, где дети могут проявить свою индивидуальность и взаимодействовать с другими людьми [3, с. 338]. Примерами неимитационного метода могут служить:

1. «BRAINSTORM» («Мозговой штурм»), целью которого является развитие творческого мышления. Дети делятся на команды, придумывают вместе название и девиз. Например, на тему «FARM» («Ферма»):

I live on a farm.	Я живу на ферме.
I am pink.	Я розовая.
I have a little tail.	У меня маленький хвостик.
My nose is called a snout.	Мой нос называется пяточком.
And I say “Oink, oink”.	И я говорю: «Хрю-хрю».
I am (PIG)	Я (ХРЮШКА)
I have 4 legs and a tail.	У меня 4 лапы и один хвост.
I am very smart.	Я очень умная.
I like to play with you.	Мне нравится играть с тобой.
When I see a cat,	Когда я вижу кошку,
I say “Woof, woof”	Я говорю: «Гав-гав».
I am(DOG)	Я... (СОБАКА)
I am a pet.	Я животное домашнее.
I am soft and furry.	Я мягкая и пушистая.
I like to sleep and drink milk.	Я люблю спать и пить молоко.
I don't like mice and dogs.	Мне не нравятся мыши и собаки.
I say “Meow, meow”.	Я говорю: «Мяу-мяу».
I am(CAT)	Я(КОШКА)
I am a big farm animal.	Я большое животное, живущее на ферме.
I can be black, white or brown.	Я могу быть черной, белой или коричневой.
I like to eat green grass.	Я люблю есть зеленую траву.
I give milk.	Я даю молоко.
I can say “Moo, moo”.	Я говорю: «Му-му».
I am (COW)	Я (КОРОВА)

2. *Групповые упражнения*, например: «A COMPLIMENT» («Комплимент»). Данное интерактивное упражнение проводится непосредственно в начале урока и создает благоприятную атмосферу на весь урок. Суть заключается в том, что ученики встают в круг. Один из учащихся говорит комплемент или дарит цветок любому другому учащемуся, стоящему в кругу. Комплемент может относиться к различным аспектам: личностные качества, внешний вид, действия. Например:

You're joking funny.	Ты забавно шутишь.
You have beautiful hair.	У тебя красивые волосы.
You're a good person.	Ты хороший человек.
You're a great dancer.	Ты отличная танцовщица.
You're smart.	Ты умный.

3. «CHAINWORD» («Чайнворд»). Данное упражнение способствует активизации лексики, помогает ученикам запомнить правильное написание слова. Упражнение работает по цепному принципу, где учитель произносит слово, а учащиеся называют следующие слово, которое начинается с последней буквы предыдущего слова. Например:

“Window” – “word” – “date” – “evening” – “grapes” – “smart” – “time”.	«Окно» – «слово» – «дата» – «вечер» – «виноград» – «умный» – «время».
“beautiful” – “lonely” – “yoghurt” – “toys” – “sweets”.	«красивая» – «одинокая» – «йогурт» – «игрушки» – «сладости».

Таким образом, интерактивные формы обучения позволяют повысить мотивацию обучающихся, их коммуникабельность, знания, умения и навыки, воображение и креативность, творчество, развить в командный дух класса. Также интерактивные формы способствуют проявлению индивидуальности каждого обучающегося, их самовыражению, взаимоуважению и демократичности общения с педагогом.

Список литературы:

1. Ревякина А. И. Современные методы обучения английскому языку в высшей школе / А. И. Ревякина // Мир педагогики и психологии. 2019. № 5 (34). С. 73–83.
2. Кудинова О. Р. Использование интерактивных методов на уроке иностранного языка при обучении говорению / О. Р. Кудинова, М. В. Архипова // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2023: в 4 т. Курск: Университетская книга, 2023. С. 337–340.

3. Саглам Н. Ю. Интерактивные методы в преподавании английского языка в системе начального общего образования / Н. Ю. Саглам // Актуальные вопросы науки 2024. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 130–132.

References:

1. Revyakina A. I. Modern methods of teaching English in higher education / A. I. Revyakina // The world of pedagogy and psychology. 2019. No. 5 (34). P. 73–83.

2. Kudinova O. R. The use of interactive methods in a foreign language lesson when teaching speaking / O. R. Kudinova, M. V. Arkhipova // Generation of the future: The view of young scientists-2023: in 4 vols. Kursk: Universitetskaya kniga, 2023. P. 337–340.

3. Saglam N. Y. Interactive methods in teaching English in the primary general education system / N. Y. Saglam // Actual issues of science 2024. Penza: Nauka i obrazovanie (IP Gulyaev G. Yu.), 2024. P. 130–132.

Научный консультант:
А. В. Белоусова, ассистент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ
РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ**

М. А. Шакиров

студент 3 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

artcr@rambler.ru

С. Г. Петров

студент 1 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

morepower@mail.ru

Статья посвящена исследованию лингвостилистических особенностей политического дискурса. Целью исследования является проведение сравнительного анализа языковых и стилистических средств, применяемых в политическом дискурсе на примерах речей российских и американских политических деятелей.

Ключевые слова: политический дискурс, языковые средства, метафоры, эпитеты, повторы, стилистика

**LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF POLITICAL DISCOURSE BASED
ON THE SPEECHES OF RUSSIAN AND AMERICAN POLITICIANS**

M. A. Shakirov

the 3rd year student

the Department of History and Social Communications

Astrakhan Tatishchev State University

artcr@rambler.ru

S. G. Petrov

the 1st year student
the Department of History and Social Communications
Astrakhan Tatishchev State University
morepower@mail.ru

The article is devoted to the study of linguistic-stylistic features of political discourse. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of linguistic and stylistic means used in political discourse using examples of speeches of Russian and American politicians.

Keywords: *political discourse, linguistic means, metaphors, epithets, repetitions, stylistics*

Политический дискурс – это форма общественного дискурса, в котором обсуждаются политические вопросы, проблемы и идеи. Это комплексное понятие, которое включает в себя языковые практики, используемые политиками, журналистами, экспертами и гражданами для обсуждения политики, формирования политического мнения и принятия политических решений. Политический дискурс может происходить в различных формах и контекстах, таких как парламентские дебаты, выступления политиков, статьи в газетах и журналах, социальные медиа, публичные митинги и демонстрации. Он является неотъемлемой частью политического процесса, поскольку способствует формированию общественного мнения и принятию политических решений. Политический дискурс характеризуется использованием специфических языковых средств, таких как политические термины, фразеологизмы, риторические фигуры, аргументация и манипуляция [1]. Эти средства используются для убеждения, мобилизации и манипулирования аудиторией, а также для формирования политической идентичности и легитимности [2; 3].

Политический дискурс в России характеризуется рядом специфических стилистических особенностей, которые отражают культурные, исторические и политические реалии страны. Российские политики часто используют яркие эпитеты, метафоры и образы, чтобы придать своей речи эмоциональную окраску и убедить аудиторию. Афоризмы Виктора Черномырдина россияне помнят до сих пор («*Мы хотели как лучше, а получилось как всегда*»). Кроме того, российский политический дискурс часто содержит отсылки к историческим событиям и фигурам, а также употребляет архаичные слова и выражения, чтобы подчеркнуть преемственность с прошлым и создать образ стабильности и неизменности (пример – отношение российских политиков к событиям 1812 г.). Российский политический дискурс также часто содержит идеологические штампы и клише,

которые отражают официальную позицию властей и используются для мобилизации и манипулирования аудиторией [4]. Иногда российские политики используют юмор и иронию, чтобы разрядить обстановку и сделать свою речь более привлекательной для аудитории. В качестве примера можно привести фразу Бориса Ельцина *«Я не боюсь оппозиции, я боюсь своей жены»*. Российский политический дискурс часто содержит обращения к конкретным лицам или группам, а также использует адресные формы, чтобы создать ощущение близости и личного контакта с аудиторией. Кроме того, российский политический дискурс часто содержит отрицательные выражения и эпитеты, которые используются для дискредитации политических оппонентов и направленных на образа врага. Таким примером являются дебаты Владимира Жириновского и Ксении Собчак.

В нашей статье мы исследуем особенности политического дискурса России на примерах речей Владимира Жириновского и Владимира Путина.

Владимир Жириновский был известен своей эксцентричностью и яркостью, которые проявлялись в его речи. Он часто использовал эмоциональную и пафосную лексику, а также яркие метафоры и образы, чтобы привлечь внимание аудитории и выделиться среди других политиков. Его выступления были наполнены эмоциями и импровизацией, что создавало ощущение спонтанности и искренности. В. Жириновский не боялся высказывать свои мнения и критиковать политических оппонентов, что привлекало к нему внимание средств массовой информации и широкой публики.

С другой стороны, Владимир Путин скрывает и не демонстрирует свои эмоции на публике. В. Путин известен своей спокойной и уверенной манерой общения, которая создает ощущение стабильности и контроля над ситуацией. Следующий пример является доказательством этого *«Мы не будем допускать, чтобы кто-то посягал на нашу территориальную целостность и суверенитет»*. Он редко использует эмоциональную лексику и предпочитает более формальный и сдержанный стиль речи. Владимир Путин часто использует аргументы и факты, чтобы подкрепить свои слова и убедить аудиторию в своей правоте. В последнем интервью американскому журналисту Карлсону, Путин более получаса рассказывал об исторических фактах и предпосылках, при этом не используя даже записей и листов. Его способность контролировать свои эмоции и сохранять спокойствие в любых ситуациях привлекает к нему уважение и доверие многих людей. *«Россия не будет участвовать в гонке вооружений, но мы будем укреплять нашу обороноспособность и безопасность»* – емко, содержательно и тактично заявляет В. В. Путин, не давая волю эмоциям и чувствам.

Политический дискурс в США характеризуется использованием простого и понятного языка, эмоциональной риторики, фактов и цифр, юмора и патриотической риторики, которые отражают культурные, исторические и политические реалии страны. Политики используют эмоциональные обращения и призывы к действию, которые призваны мотивировать и вдохновить аудиторию, а также яркие метафоры и повторы, чтобы придать своей речи эмоциональную окраску и запомниться слушателям [5]. Эмоционально в рамках предвыборной гонки Хиллари Клинтон играла на чувствах избирателей (*«Я никогда не сдамся, потому что я борюсь не только за себя, но и за всех тех, кто не может защитить себя сам»*) [6, 7]. Патриотическая риторика также является важной частью американского политического дискурса, которая призвана объединить аудиторию вокруг общих ценностей и идеалов, используя символы и образы, связанные с историей и культурой США. Например, Барак Обама использовал цитату, ставшую крылатой в мире американской политики – *«Мы не должны забывать, что мы – народ, который построил эту страну на основе идеалов свободы и равенства. Мы не можем позволить себе отступить от этих принципов, даже когда это кажется сложным или неудобным»*. Эти лингвостилистические особенности отражают специфику американского политического дискурса и культуры, а также влияют на восприятие политических событий и процессов в стране [5].

Для анализа политического дискурса Америка мы рассмотрели примеры речей Джо Байдена и Дональда Трампа.

Джо Байден известен своим спокойным и умеренным стилем речи, который часто контрастирует с более эмоциональным и импульсивным стилем его предшественника Дональда Трампа. Байден часто использует простые и понятные выражения, чтобы донести свои идеи до широкой аудитории, и старается избегать конфликтов и противоречий. Стоит вспомнить лишь негативное отношение Трампа к мигрантам и терпимость Байдена в этом вопросе. Трамп также часто использует личные истории и анекдоты, чтобы установить эмоциональную связь со слушателями и продемонстрировать свою эмпатию и сострадание. Известной его шуткой является *«Я знаю, что у меня есть великие волосы. Это моя лучшая черта»*.

С другой стороны, Дональд Трамп известен своим эмоциональным и импульсивным стилем речи, который часто вызывает споры и противоречия. В речах Д. Трампа встречается множество эпитетов, которые придают его речи эмоциональному окраску. Например: *“Crooked Hillary”* (*«Коварная Хиллари»*)

и “*Lyin' Ted*” («*Лжец Тэд*») [6; 7]. Трамп часто использует яркие и эмоциональные выражения, чтобы привлечь внимание аудитории и вызвать эмоциональную реакцию. (“*Make America Great Again*”). Он также часто использует повторы и простые фразы, чтобы запомниться слушателям и создать ощущение уверенности и силы. Очень часто повторяется фраза “*Fake news*”. Трамп также известен своей готовностью атаковать политических оппонентов и критиков, используя оскорбления и провокационные высказывания («Маленький Ракетамен» – эпитет, который Трамп использовал для обозначения лидера КНДР Ким Чен Ына)

В заключении можно сказать, что политический дискурс в России и США имеет свои особенности, которые отражают культурные, исторические и политические реалии этих стран. В русскоязычном политическом дискурсе часто используются эмоциональные и пафосные выражения, а также жесткие и решительные заявления, которые призваны продемонстрировать силу и власть. В англоязычном политическом дискурсе часто используются простые и понятные выражения, а также эмоциональные и патриотические призывы, которые призваны мотивировать и вдохновить аудиторию.

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Экскламаторы в маскулинном политическом промиссиве / Н. М. Колоколова // Актуальные проблемы современной науки: вопросы экономики, права и образования. 2014. С. 160–166.
2. Ранькова Н. В. Политический дискурс в современной России: лингвистический анализ / Н. В. Ранькова. М.: Флинта: Наука, 2011. 288 с.
3. Колоколова Н. М. Лексико-грамматическая партитура мужских институциональных промиссивов: имена прилагательные / Н. М. Колоколова // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2013. Т. 1, № 3 (6). С. 110–112.
4. Колоколова Н. М. Профессиональная и терминологическая лексика в институциональных маскулинных промиссивах в английском, немецком и русском языках / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (42). С. 92–96.
5. Шмелев И. М. Политический дискурс в США: лингвистический анализ / И. М. Шмелев. М.: Аспект Пресс, 2017. 320 с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 960 с.
7. Webster's New World College Dictionary. 5th ed. New York: Macmillan, 2014. 1968 p.

References:

1. Kolokolova N. M. Exclamations in the masculine political promissive / N. M. Kolokolova // Actual problems of modern science: issues of economics, law and education. 2014. P. 160–166.

2. Rankova N. V. Political discourse in modern Russia: linguistic analysis / N. V. Rankova. Moscow: Flinta: Nauka, 2011. 288 p.
3. Kolokolova N. M. Lexical and grammatical score of masculine institutional promissives: adjectives / N. M. Kolokolova // Scientific potential of regions at the service of modernization. 2013. Vol. 1, no. 3 (6). P. 110–112.
4. Kolokolova N. M. Professional and terminological vocabulary in institutional masculine promissives in English, German and Russian / N. M. Kolokolova // Humanitarian studies. 2012. No. 2 (42). P. 92–96.
5. Shmelev I. M. Political discourse in the USA: linguistic analysis / I. M. Shmelev. Moscow: Aspect Press, 2017. 320 p.
6. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2017. 960 p.
7. Webster's New World College Dictionary. 5th ed. New York: Macmillan, 2014. 1968 p.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. А. Шамаев

студент 3 курса

Московский колледж транспорта

Российский университет транспорта

antonshamaev666@gmail.com

Е. В. Войтко

преподаватель иностранного языка

Московский колледж транспорта

Российский университет транспорта

jenny2006@inbox.ru

В статье рассматриваются закономерности и правила использования языка в профессиональной сфере для решения задач высокой квалификации. Развитие в различных областях профессиональной деятельности может происходить через изучение иностранных материалов, участие в научных конференциях и других специальных мероприятиях. Многие специалисты также стремятся к международному обмену опытом, что способствует их личностному и профессиональному росту. Особое внимание следует уделить актуальности данной темы в свете быстрого развития новых технологий и сервисов в современном мире. С появлением многочисленных мессенджеров и электронной почты, контакт с зарубежными коллегами стал более доступным и оперативным.

Ключевые слова: *преимущества изучения иностранного языка, использование иностранного языка в профессиональной сфере*

ADVANTAGES OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN THE PROFESSIONAL FIELD AT THE PRESENT STAGE

A. A. Shamaev

the 3rd year student

Moscow College of Transport

Russian University of Transport

antonshamaev666@gmail.com

E. V. Voitko
a foreign language teacher
Moscow College of Transport
Russian University of Transport
jenny2006@inbox.ru

The article examines the patterns and rules of using language in the professional field to solve highly qualified tasks. Development in various fields of professional activity can occur through the study of foreign materials, participation in scientific conferences and other special events. Many specialists also seek international exchange of experience, which contributes to their personal and professional growth. Special attention should be paid to the relevance of this topic in the light of the rapid development of new technologies and services in the modern world. With the advent of numerous messengers and e-mail, contact with foreign colleagues has become more accessible and operational.

Keywords: *foreign language, advantages of learning, use of a foreign language*

В современной реальности, когда взаимодействие экономических, политических и культурных сил в мире становится все более явным благодаря процессу глобализации, межкультурное общение становится ключевым элементом повседневной жизни каждого человека. Поэтому изучение конкретных особенностей и факторов, влияющих на успешное межкультурное общение, становится важным направлением научных исследований. Основная цель этого направления состоит в том, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие между представителями различных культур, что в конечном итоге способствует общему прогрессу и укреплению международного сотрудничества [1, с. 168].

В XXI в. студенты формируют коммуникативные навыки через изучение иностранного языка в учебных модулях [2]. Однако часто в аудиторных занятиях студенты используют только тексты для обучения. Среди них можно выделить тексты для знакомства, обучающие тексты и тексты для поиска. Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) предусмотрено формирование у студентов устойчивого интереса к чтению как средству познания других культур.

Плодотворное изучение текстов позволяет лучше разбираться в инструкциях и научных работах, написанных иностранными специалистами [3, с. 64]. Кроме того, необходимо развивать у студентов речевые навыки иностранных языков, поскольку иногда возникает срочная потребность передать важную информацию устно, без использования текстов. Поэтому необходимо применять

различные онлайн-ресурсы и прибегать к адаптации учебного материала для аудитории.

Сложности, с которыми сталкиваются преподаватели иностранного языка, включают отсутствие специализированной подготовки по профилю будущих выпускников, разнообразие специальностей студентов и нехватку адаптированных технических текстов для обучения. Для успешного преподавания иностранного языка важно учитывать эти трудности и постоянно совершенствовать свои методы работы.

Межкультурное общение на рабочем месте представляет собой ценный навык, способствующий улучшению отношений с коллегами. Для успешного взаимодействия с коллегами из разных культур необходимо принять их разнообразие, развивать открытое общение и укреплять отношения в коллективе.

Кроме того, в процессе командировок в другие страны сотрудники сталкиваются с задачей правильно воспринимать и передавать информацию на иностранном языке, что подчеркивает важность знания и языковых навыков в профессиональной деятельности. Новые цифровые приложения могут быть полезны для разработки проектов в презентации материала на разных языках [4, с. 110].

Межкультурное общение в деловой среде также требует умения адаптироваться к различным традициям, обычаям и стилям работы разных культур. Это включает в себя уважение к различиям и готовность к участию в кросс-культурных коммуникациях [5]. В современном мире все больше компаний работают на международном уровне, поэтому умение эффективно взаимодействовать с партнерами и коллегами из разных стран становится ключевым фактором успеха.

Одной из основных задач межкультурного общения на рабочем месте является создание гармоничной атмосферы и укрепление доверительных отношений между сотрудниками. Различия в культуре могут иногда приводить к конфликтам или недопониманиям, поэтому важно уметь находить общий язык и строить взаимопонимание. Это поможет сформировать единую команду, способную эффективно работать независимо от культурных различий.

Кроме того, успешное межкультурное общение на рабочем месте способствует повышению профессионализма сотрудников и развитию их личностных качеств. Взаимодействие с представителями других культур позволяет понимать и ценить разнообразие подходов и точек зрения, что способствует лучшему принятию решений и творческому мышлению. Таким образом, межкультурное общение на рабочем месте не только улучшает отношения в коллективе, но и способствует профессиональному и личностному росту каждого сотрудника.

Межкультурное общение на рабочем месте также способствует развитию международного бизнеса и расширению рынков сбыта. Компании, способные эффективно взаимодействовать с партнерами и клиентами из разных стран, имеют больше возможностей для развития своего бизнеса на глобальном уровне. Понимание культурных особенностей и умение адаптироваться к различиям помогают установить долгосрочные партнерские отношения, что в конечном итоге способствует увеличению прибыли и росту компании.

Одним из ключевых аспектов успешного межкультурного общения на рабочем месте является умение строить эффективные команды. Коллектив, в котором сотрудники уважают и ценят разнообразие культур, способен достигать высоких результатов и решать сложные задачи. Команды, в которых присутствует межкультурное взаимодействие, обладают большей гибкостью, креативностью и способностью к инновациям, что является важным конкурентным преимуществом в современном бизнесе.

Важным аспектом в процессе межкультурного общения на рабочем месте является также развитие межличностных навыков и умение управлять конфликтами. Понимание культурных различий помогает предотвратить конфликты и недопонимания, а также находить конструктивные решения в сложных ситуациях. Умение строить доверительные отношения и решать возникающие проблемы с партнерами из разных культур является важным навыком для успешного бизнеса и эффективного международного сотрудничества.

Таким образом, межкультурное общение играет ключевую роль в современном мире, где глобализация делает взаимодействие между различными культурами неизбежным. Развитие навыков межкультурного общения на рабочем месте способствует не только улучшению отношений в коллективе, но и развитию бизнеса, продвижению на международном рынке и личностному росту каждого сотрудника.

Список литературы:

1. Гасаненко Е. А. Перспективы глобальной гуманитаризации высшего образования. Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования / Е. А. Гасаненко // Материалы I Национальной научнопрактической конференции, Магнитогорск: Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова, 2020. С. 168–171.
2. Трунилина М. И. Практикум по грамматике английского языка. Неличные формы глагола: The Verbals / М. И. Трунилина, О. В. Чурсина, Н. В. Заичкина. Астрахань: ИП Сорокин, 2021. 68 с. EDN PEODEC.
3. Гончарова Н. Л. К вопросу об иноязычных компетенциях / Н. Л. Гончарова. URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2006_03/ling (дата обращения: 11.03.2024).

4. Каликова А. М. Материальное выражение членов предложения и компонентов актуального членения (на материале типологии китайского языка) / А. М. Каликова // Гуманитарные исследования. 2011. № 2 (38). С. 61–67. EDN NTZJPD.

5. Заичкина Н. В. Использование проектного метода в обучении студентов неязыковых специальностей иностранному языку в сфере профессиональных коммуникаций / Н. В. Заичкина, М. И. Трунилина // Современные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Астрахань: Издатель Сорокин Р. В., 2018. С. 109–114. EDN USNYIZ.

6. Volkova M. V. Cross-cultural markings of communication in modern times / M. V. Volkova, A. M. Kalikova, Z. K. Tastemirova, J. E. Bepalova, E. E. Molchanova // Knowledge, Man and Civilization (ISCKMC 2022). URL: <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol129-isckmc-2022/table-of-contents>. doi: 10.15405/epsbs.2022.12.74 (accessed: 11.03.2024).

References:

1. Gasanenko E. A. Prospects for the global humanitarization of higher education. Modern problems and prospects for the development of science, technology and education / E. A. Gasanenko // Proceedings of the I National Scientific Practical Conference, Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, 2020. P. 168–171.

2. Trunilina M. I. Workshop on English grammar. Impersonal forms of the verb: The Verbals / M. I. Trunilina, O. V. Chursina, N. V. Zaichkina. Astrakhan: IP Sorokin, 2021. 68 p. EDN PEODEC.

3. Goncharova N. L. On the issue of foreign language competencies / N. L. Goncharova. URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2006_03/ling (accessed: 11.03.2024).

4. Kalikova A. M. Material expression of sentence members and components of actual division (based on the typology of the Chinese language) / A. M. Kalikova // Humanitarian studies. 2011. No. 2 (38). P. 61–67. EDN NTZJPD.

5. Zaichkina N. V. Using the project method in teaching students of non-linguistic specialties a foreign language in the field of professional communications / N. V. Zaichkina, M. I. Trunilina // Modern problems of philology and methods of teaching foreign languages. Astrakhan: Publisher R. V. Sorokin, 2018. P. 109–114. EDN USNYIZ.

6. Volkova M. V. Cross-cultural markings of communication in modern times / M. V. Volkova, A. M. Kalikova, Z. K. Tastemirova, J. E. Bepalova, E. E. Molchanova // Knowledge, Man and Civilization (ISCKMC 2022). URL: <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol129-isckmc-2022/table-of-contents>. doi: 10.15405/epsbs.2022.12.74 (accessed: 11.03.2024).

Научный консультант:
З. К. Тастемирова, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕКЛАМЕ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

Э. М. Шахин
студент 2 курса
факультет филологии и журналистики
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
eshakhh1n@mail.ru

А. С. Шеина
студент 2 курса
факультет филологии и журналистики
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
сана04084@bk.ru

В современном мире, где конкуренция на рынке продуктов и услуг становится все более острой, правильно подобранные слова и фразы в рекламе играют решающую роль. Английский язык часто используется в мировой рекламе как средство привлечения внимания к продукту или услуге. Выбор правильных английских слов и фраз позволяет создать нужное эмоциональное воздействие на потенциального покупателя, вызвать его интерес и желание ознакомиться ближе с товаром или услугой. В данной статье мы рассмотрим, насколько важен и эффективен выбор английских слов и фраз в международной рекламе, способных вызвать у покупателя желание приобрести товар или воспользоваться услугой.

***Ключевые слова:** международная реклама, англицизмы, слоган, каламбур, рекламный текст*

THE ENGLISH USAGE IN INTERNATIONAL ADVERTISING: STRATEGIES AND TACTICS

E. M. Shakhin
the 2nd year student
the Department of Philology and Journalism
Astrakhan Tatishchev State University
eshakhh1n@mail.ru

A. S. Sheina
the 2nd year student
the Department of Philology and Journalism
Astrakhan Tatishchev State University
cana04084@bk.ru

In the modern world, where competition in the market for products and services is becoming increasingly intense, correctly selected words and phrases in advertising play a decisive role. English is often used in global advertising as a means of attracting attention to a product or service. Choosing the right English words and phrases allows you to create the necessary emotional impact on a potential buyer, arouse his interest and desire to become more familiar with the product or service. In this article we will look at how important and effective the choice of English words and phrases in international advertising is that can make the buyer want to purchase a product or use a service.

Keywords: *international advertising, anglicism, slogan, pun, advertising text*

В последние годы в связи с расширением международных контактов, всемирной популяризацией английского языка, развитием телекоммуникационных и интернет технологий в наше окружение проникает все больше элементов иностранной речи, особенно английской. По мнению, Г. Р. Искандарова: «Реклама, являясь одной из множества форм коммуникации, содержит в себе элемент побуждения», т. е., с одной стороны, потребитель самостоятельно принимает решение о приобретении товара или нет, но с другой стороны, реклама стремится внедрить реципиенту «потребность в престиже», которую как раз формирует использование иностранных слов в рекламном тексте [1, с. 26]. Появление широко распространенной рекламы, открытие множества зарубежных магазинов способствует экспансии английского языка. Невозможно представить себе наше телевидение, газеты, радио, интернет и улицы без рекламы. Реклама стала неотъемлемой частью жизни современного человека и необходимой составной любого бизнеса.

Английский язык давно стал доминирующим международным языком бизнеса и коммуникаций. Д. Кристал отмечает, что английский язык достиг статуса глобального языка, поскольку приобрел особую роль, которая признается во всем мире [2, с. 3]. Широкое использование и понимание английского языка по всему миру делает его идеальным инструментом для международной рекламы [3].

Одной из основных причин употребления английской лексики в названиях компаний и рекламе является имитация под импортный бренд. «Иностранное»

означает «избранное» для отечественных покупателей [4]. Как правило, иностранные названия в основном привлекают молодую аудиторию, это связано с усиливающейся популярностью телекоммуникативных технологий.

Вторая причина широкого использования английского языка в рекламе заключается в использовании англицизмов для привлечения внимания аудитории и обращения к ней. Англицизмы служат средством создания ярких и запоминающихся слоганов, которые способны выделиться среди конкурентов и привлечь внимание потенциальных клиентов.

Также стоит отметить, что английский язык обладает богатой лексикой и гибкой грамматикой, что позволяет создавать оригинальные и привлекательные тексты, слоганы и концепции рекламы [5].

Яркий и запоминающийся лозунг или слоган на английском языке может помочь потребителям запомнить бренд. Например, лозунг “Just Do It” от Nike стал известен по всему миру и ассоциируется с активным образом жизни и спортом.

Считается, практика использования слоганов [6] становится популярной с 29 мая 1886 г., когда в газете “The Atlanta Journal” было размещено рекламное объявление, которое приглашает попробовать «новый популярный содовый напиток» – Coca-Cola, названный вкусным и освежающим – образ, использующийся в позиционировании напитка и в наши дни [7].

Использование английских слов, таких как “luxury”, “premium” или “exclusive” может помочь привлечь внимание целевой аудитории, т. к. эти слова подчёркивают уникальность продукта или услуги, делая их особенными и выделяющимися на рынке, а также создают атмосферу загадочности и интриги, что вызывает желание узнать больше о продукте или услуге.

Ещё одним из способов привлечения внимания целевой аудитории является использование «игры слов» на английском языке. «Игра слов», или каламбур, – это стилистический оборот речи, являющийся как самостоятельным произведением, так и его частью, основанный на полисемии, омонимии, омографии, шуточной этимологизации слов, комическом использовании двусмысленности выражения, переосмыслении частей слова, отдельных слов, их групп, словосочетаний или предложений. Исследование каламбуров и «игры слов» как способа продвижения товаров поможет рекламистам избежать безликой рекламы и научиться создавать более эффективную рекламу, обладающую мощным воздействием на потребителей.

Например, фраза: “Pioneer: Everything you hear is true” (рус. «Пионер: Все, что вы слышите, правда»).

Используя метод лексического анализа, можно отметить, что *Pioneer* – компания, которая специализируется на высококачественных аудиосистемах. Известны их автомобильные аудиосистемы и музыкальное оборудование, такое как наушники и динамики.

Игра слов в указанном рекламном фрагменте используется, чтобы показать сразу два разных значения сообщения, хотя неясно, какое из них должно было быть первоначальным. В данном случае в рекламном сообщении компания подразумевает, что с ее продукцией звук будет максимально чистым. Второе смысловое значение рекламного фрагмента касается авторитета и известности компании. Компания намекает, что вся информация о фирме на самом деле не преувеличена.

Люди используют английские слова в русских рекламах, потому что это модно, придает статус и актуальность [8, с. 62]. Английская лексика прочно вошла в нашу повседневную жизнь, и её использование в рекламе придаёт рекламным текстам модный колорит, экономит языковые средства и точно выражает мысли.

Таким образом, английская лексика прочно вошла в нашу повседневную жизнь, и её использование в рекламе придает рекламным текстам модный колорит, престиж и ассоциируется с качеством. Использование английского языка в международной рекламе является одной из ключевых стратегий для привлечения внимания аудитории из различных стран и культур. Этот язык является универсальным и широко распространенным, что делает его привлекательным для использования в рекламных кампаниях и других отраслях.

Список литературы:

1. Искандарова Г. Р. Язык рекламы и англицизмы: словообразовательный аспект (на материале современного немецкого языка) / Г. Р. Искандарова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1–2 (40). С. 26–28.
2. Кристал Д. Английский язык как глобальный: пер. с англ. / Д. Кристал. М.: Весь Мир, 2001. 240 с.
3. Багринцева О. Б. Некоторые особенности современных рекламных жанров (на материале рекламы образовательных услуг) / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (58). С. 54–61.
4. Колоколова Н. М. Маскулинная маркированность рекламного слогана как один из приёмов развития социокультурной компетенции / Н. М. Колоколова, О. Б. Багринцева, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (62). С. 11–18.
5. Molchanova E. E. Terminological expansion of the English language into the French nominations of cosmetology products / E. E. Molchanova, A. M. Kalikova, I. N. Kaigorodova [et al.]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2023/13/shsconf_cildiah2023_00085/shsconf_cildiah2023_00085.html. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202316400085>.

6. Колоколова Н. М. Гендерный аспект рекламного слогана в английском, французском и русском языках / Н. М. Колоколова // Теоретические и практические аспекты лингвистики, литературоведения, методики преподавания, перевода и межкультурной коммуникации / ред. колл.: М. Г. Голубева, Е. В. Кузнецова. Астрахань, 2014. С. 45–50.

7. Дронова Е. М. Лингвостилистические особенности рекламных слоганов, относящихся к концептосфере «еда» (на материале английского языка) / Е. М. Дронова, Д. А. Елецкова. URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/6/eletskova.pdf>.

8. Ляшков А. Ю. Лексические слияния в современном английском языке / А. Ю. Ляшков, З. К. Тастемирова // Непрерывное образование: современные тенденции и перспективы. Астрахань: Астраханский университет, 2021. Вып. 1. С. 60–66.

References:

1. Iskandarova G. R. Advertising language and Anglicisms: word-formation aspect (based on modern German) / G. R. Iskandarova // International journal of humanitarian and natural sciences. 2020. No. 1–2 (40). P. 26–28.

2. Crystal D. English as global: trans. from English / D. Crystal. Moscow: Ves' Mir, 2001. 240 p.

3. Bagrintseva O. B. Some features of modern advertising genres (based on advertising of educational services) / O. B. Bagrintseva, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // Humanitarian studies. 2016. No. 2 (58). P. 54–61.

4. Kolokolova N. M. Masculine Markedness of an Advertising Slogan as One of the Techniques for Developing Sociocultural Competence / N. M. Kolokolova, O. B. Bagrintseva, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // Humanitarian Studies. 2017. No. 2 (62). P. 11–18.

5. Molchanova E. E. Terminological Expansion of the English Language into the French Nominations of Cosmetology Products / E. E. Molchanova, A. M. Kalikova, I. N. Kaigorodova [et al.]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2023/13/shsconf_cildiah2023_00085/shsconf_cildiah2023_00085.html. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202316400085>.

6. Kolokolova N. M. Gender aspect of advertising slogan in English, French and Russian languages / N. M. Kolokolova // Theoretical and practical aspects of linguistics, literary criticism, teaching methods, translation and intercultural communication / ed. collective: M. G. Golubeva, E. V. Kuznetsova. Astrakhan, 2014. P. 45–50.

7. Dronova E. M. Lingvostylistic features of advertising slogans related to the concept sphere of "food" (based on the English language) / E. M. Dronova, D. A. Eletskova. URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/6/eletskova.pdf>.

8. Lyashkov A. Yu. Lexical mergers in modern English / A. Yu. Lyashkov, Z. K. Tastemirova // Continuous education: modern trends and prospects. Astrakhan: Astrakhan University, 2021. Iss. 1. P. 60–66.

Научный консультант:
А. В. Валяйбоб, к. филол. н., доцент
кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**РЕФРЕН “NEVERMORE”
В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ЛИРИКИ ЭДГАРА АЛЛАНА ПО**

А. Ю. Швецов
студент 2 курса
факультет истории и социальных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
lesha.shvetsov.04@bk.ru

В данной работе будет разобрана роль рефрена “Nevermore” в стихотворении “The Raven” Эдгара Аллана По, причины его сложности для перевода и адаптации, а также некоторые переводы на русский язык. В вводной части будет разобран сам рефрен, его смысловой окрас в контексте произведения. Основная часть будет отведена разбору адаптации рефрена “Nevermore” в переводах С. Андреевского и В. Е. Жаботинского. В заключении будет упомянута широкая известность, приобретенная данным оборотом в английском языке.

Ключевые слова: *Эдгар Аллан По, художественный перевод, традиция, американская поэзия, межкультурная коммуникация*

**REFRAIN “NEVERMORE”
IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF POETRY BY EDGAR ALLAN POE.**

A. Yu. Shvetsov
the 2nd year student
the Department of History and Social Communications
Astrakhan Tatishchev State University
lesha.shvetsov.04@bk.ru

This work will examine the role of the refrain “Nevermore” in the poem “The Raven” by Edgar Allan Poe, the reasons for its difficulty in translation and adaptation, as well as some translations into Russian. In the introductory part, the refrain itself will be analyzed, its semantic coloring

in the context of the work. The main part will be devoted to an analysis of the adaptation of the “Nevermore” refrain in translations by S. Andreevsky and V. E. Zhabotinsky. In conclusion, the wide popularity acquired by this phrase in the English language will be mentioned.

Keywords: *Edgar Allan Poe, literary translation, tradition, American poetry, cross cultural communication*

Стихотворение “The Raven” было опубликовано Эдгаром Алланом По в нью-йоркской газете “Evening Mirror” в 1844 г. За счёт отточенного слога, выстроенного эмоционального контакта и законченности повествования оно в скором времени обрело популярность и прославило своего автора. При этом гонорар был удручающим и составил 5 долларов США, хотя стихотворение издавалось, переиздавалось и даже выносилось в названия сборников [1].

Для понимания художественной стороны стихотворения “The Raven” может сильно помочь эссе “Философия композиции”, написанное самим Эдгаром По и отражающее многие авторские замыслы, художественные средства и процесс создания.

Одним из первых возникших вопросов стал объем. Эдгар считал наиболее подходящим объем стихотворения, позволяющий прочесть его в один присест, в его представлении это было 100 строк. Конечный объем составил 108 строк и 18 строф.

Повествование разворачивалось вокруг молодого человека, потерявшего свою возлюбленную ввиду её смерти, и ворона, влетевшего в комнату и на любое обращение отвечавшего одним словом “Nevermore”. Ответ ворона расценивается героем как имя, ибо звучит после вопроса об имени. Выбор данного слова был неслучаен, своим двойным “r” было передано звукоподражание настоящему ворону.

«...Tell me what thy lordly name is on the Night’s Plutonian shore!”

Quoth the Raven “Nevermore.» [2]

Именно рефрен, т. е. повторение в конце строфы, стал ключевым художественным средством стихотворения. Выбор самого рефрена был труден, звучать должно было одно слово для свободы рифмы в разных строфах. Рефрен должен был быть многогранным и несущим в разных строфах разные смыслы, но вместе с тем нагнетающим один общий посыл.

« “Wretch,” I cried, “thy God hath lent thee – by these angels he hath sent thee
Respite—respite and nepenthe from thy memories of Lenore;

Quaff, oh quaff this kind nepenthe and forget this lost Lenore!”

Quoth the Raven “Nevermore”» [2].

Отсылаясь к древнему Непенф – зелью забвения и успокоения, герой хочет забыть о своей утрате и облегчить своё бремя. Ворон же вторит “Nevermore”, обозначив, что свою любовь герой никогда не забудет.

Так, своим единственным словом ворон представляется, говорит главному герою о том, что тот не расстанется с утратой, что он не воссоединиться с возлюбленной на небе, что его не покинут воспоминания и сам ворон не покинет.

« “Be that word our sign of parting, bird or fiend!” I shrieked, upstarting—
“Get thee back into the tempest and the Night’s Plutonian shore!
Leave no black plume as a token of that lie thy soul hath spoken!
Leave my loneliness unbroken!—quit the bust above my door!
Take thy beak from out my heart, and take thy form from off my door!”
Quoth the Raven “Nevermore”» [2].

11 строк из 18 оканчиваются рефреном “Nevermore”. Для достижения нужного эффекта Эдгар По поступил необычным образом – писал строфы в обратном порядке [1]. Первой родилась строфа кульминации, в которой главной героиней спрашивает ворона о встрече с возлюбленной в загробном мире. Написание с конца позволило расставить в нужном порядке этапы восприятия и принятия лирическим героем. Поначалу он смеется и удивляется тому единственному слову из клюва птицы, однако со временем оно начинает звучать как дурное знамение. Под конец герой обращается к ворону не иначе как “Prophet”, или же «Пророк».

Такое уникальное построение повторов в стихотворении сделало его трудным для перевода. Перед переводчиками стояла тяжкая задача отразить в равной степени общий смысл и многогранность. В некоторых переводах сохранилось и звукоподражание, однако весьма неожиданным путём.

Перевод С. Андреевского. Перевод Сергея Аркадьевича Андреевского примечателен тем, что являлся первым переводом стихотворения “The Raven” на русский язык. Но была и другая особенность, отличившая этот перевод от подавляющего большинства последующих. Сергей Аркадьевич не стал сохранять оригинальный стихотворный размер и дал переведённому произведению совершенно отличную от оригинала форму. Причина данного решения становится ясна из предисловия «От переводчика» [3]. Сергей Аркадьевич обосновал своё решение невыразительностью звучания англоязычного размера в русской вариации. По его мнению, работа в изначальном размере вела одновременно и к искажению смысла, и к потере стилистического окраса оригинала. В качестве примера он даже привёл фрагмент с изначальным размером:

«Как-то полночью глухою, в час, когда своей мечтою
Я, над книгой наклонившись, уносился далеко, –
Вдруг услышать я, смущенный, от забвенья пробужденный,
Стук неясный, монотонный в дверь жилища моего.
“Гость”, подумал я, стучится в дверь жилища моего,
“Гость” – и больше ничего».

Не говоря уже о том, что, соблюдая такой размер, мы должны были бы во многом исказить смысл подлинника, сверх того, музыка подобного стиха в русском переводе нисколько не соответствует характеру поэмы – печальному и мрачному. Разница произошла от различных свойств языков – английского и русского. Можно ли в самом деле сказать, что вышеприведенная строфа в русском переводе звучит «зауспокойным звоном меланхолии» (*un glas de mélancolie*), как верно охарактеризовал Шарль Бодлер тройственные созвучия в поэме Эдгара Поэ? А между тем размер совершенно тот же, и весь секрет заключается в различном действии на слух английских и русских слов. В то время как рифмы: *dreary, weary, napping, tapping, rapping, lore, door, more* – звучат резко, как удары, – рифмы: *глухою, мечтою, смущенный, пробужденный, монотонный* и т. д. действует мягко, как волны. Поэтому четырехстопный ямб с короткими парными рифмами – стих едва ли не самый грустный и монотонный на русском языке – показался нам наиболее соответствующим содержанию поэмы. В своем переводе мы, конечно, старались передавать не столько буквальный текст подлинника, сколько его общее впечатление, и всегда, в самых отступлениях, действовали в духе приемов автора» [3].

Перемена видна невооружённым глазом. Далее будут идти фрагменты редакции 1886 г. с современной орфографией:

«Когда в угрюмый час ночной,
Однажды бледный и больной,
Над грудой книг работал я,
Ко мне в минуту забытья,
Невнятный стук дошел извне,
Как будто кто стучал ко мне,
Тихонько в дверь мою стучал –
И я, взволнованный, сказал:
“Должно быть так, наверно, так –
То поздний путник в этот мрак
Стучится в дверь, стучит ко мне

И робко просится извне
В уют жилища моего:
То гость – и больше ничего» [4].

«Больше никогда» является прямым и одним из лучших переводов оригинального “Nevermore”. При полной утрате звукоподражания карканью ворона удалось передать многозначный повтор и постепенное нарастание эффекта тревоги и необратимости.

«...А лампа яркая, как день,
Вверху блестит, бросая тень –
Той птицы тень – вокруг меня,
И в этой тьме душа моя
Скорбит, подавлена тоской,
И в сумрак тени роковой
Любви и счастья звезда
Не глянет – больше никогда!!» [4].

Перевод В. Е. Жаботинского. Перевод Владимира Евгеньевича Жаботинского вышел в 1897 г. В этом переводе был сохранён оригинальный размер. Рефрен “Nevermore” остался непереведённым в конце строф, однако его значение не ускользает от читателя. Вложенное значение раскрывается в девятой строфе:

«Изумился я сначала: слово ясно прозвучало,
Как удар, – но что за имя “Никогда”? И до сих пор
Был ли смертный в мире целом, в чьём жилище опустелом
Над дверьми, на бюсте белом, словно призрак древних пор,
Сел бы важный, мрачный, хмурый, чёрный Ворон древних пор
И назвался “Nevermore”?» [5]

Рифмовка русских слов с непереведённым рефреном облегчает работу переводчика, но вместе с тем лишает работу целостного стилистического окраса. Ёмкость ввиду использования одного слова и звукоподражание теряют свой эффект из-за того, что непереведённый оборот выглядит чужеродно.

Таким образом, сам по себе оборот “Nevermore” не находился в единоличном авторстве Эдгара По, однако в стихотворении “The Raven” он был использован ярко и умело, и даже стал вторым, неофициальным названием стихотворения. Позже в качестве названия он выступил для полотна Поля Гогена, композиции группы “Queen”, а также метал-группы из Сиэтла и её одноимённого дебютного альбома.

Список литературы:

1. Панченко И. По лестнице смыслов (Поэма Эдгара По «Ворон» и её литературные отражения) / И. Панченко. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/articles/panchenko-po-lestnice-smyslov.htm> (дата обращения: 11.05.2024).
2. The Raven. 1845. The Raven and Other Poems by Edgar Allan Poe. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/48860/the-raven> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Вѣстникъ Европы. 1878. Т. 70, № 3. С. 108.
4. ВОРОН (Перевод С. Андреевского). URL: <http://artsportal.ru/poetry/16452> (дата обращения: 11.05.2024).
5. ВОРОН (Перевод В.Е. Жаботинского). URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD_\(%D0%9F%D0%BE;%D0%96%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_1897\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD_(%D0%9F%D0%BE;%D0%96%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_1897)) (дата обращения: 11.05.2024).

References:

1. Panchenko I. Across the ladder of meanings (Poem by Edgar Poe “The Raven” and its literary reflections) / I. Panchenko. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/articles/panchenko-po-lestnice-smyslov.htm> (accessed 05/11/2024).
2. “The Raven”. 1845. The Raven and Other Poems by Edgar Allan Poe. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/48860/the-raven> (accessed: 11.05.2024).
3. Bulletin of Europe. 1878. Vol. 70, no. 3. P. 108.
4. “The Raven” (Translation: S. Andreevsky). URL: [http://artsportal.ru/poetry/16452_\(accessed: 11.05.2024\)](http://artsportal.ru/poetry/16452_(accessed:11.05.2024)).
5. “The Raven” (Translation: V. E. Jabotinsky). URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD_\(%D0%9F%D0%BE;%D0%96%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_1897\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD_(%D0%9F%D0%BE;%D0%96%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_1897)) (accessed: 11.05.2024).

Научный консультант:
Т. В. Федотова, д. ф. н., доцент кафедры
русского языка и речевой коммуникации
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

РОЛЬ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Э. С. Шевченко
студент 1 курса
юридический факультет
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
shevchenkoel28@gmail.com

В статье исследуется важность использования грамотно поставленной речи в своей профессиональной деятельности. В особенности рассматривается как соблюдение речевого этикета способно установить доверительные отношения между юристом и его оппонентами, коллегами, государственными органами в лице их уполномоченных должностных лиц и иными лицами, а также подчеркиваются элементы речи, обязательные для использования в юридической сфере.

Ключевые слова: *речевой этикет, профессиональная деятельность, коммуникация в юриспруденции, официально-деловой стиль речи*

THE ROLE OF SPEECH ETIQUETTE IN THE LEGAL FIELD

E. S. Shevchenko
the 1st year student
the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
shevchenkoel28@gmail.com

This article examines the importance of using well-delivered speech in the professional sphere of law. In particular, it is considered how the observance of speech etiquette is able to establish a trusting relationship between a lawyer and his opponents, colleagues, government agencies represented by their authorized officials and other persons, and also emphasizes the elements of speech that are mandatory for use in the legal field.

Keywords: *speech etiquette, professional activity, communication in law, official business style of speech*

Эффективность речевой коммуникации – залог успеха любого человека, в какой бы профессиональной области он ни реализовывался [1, с. 519]. Особенно важно это для профессии юриста.

Профессия юриста непосредственно связана с защитой прав и свобод граждан, основ, закрепленных в нормативно-правовой базе законодательства государства. Именно поэтому, лица, которые выбирают данную профессию и собираются в дальнейшем работать по этой специальности должны понимать, что навыки правильной и грамотной речи являются фундаментом данной профессии [2].

Первоначально давайте определимся, что подразумевается под речевым этикетом. Речевой этикет – это совокупность правил и принципов, позволяющих людям общаться друг с другом; устойчивые формы обращения, способов аргументации с учетом сложившейся ситуации. Речевой этикет в свою очередь является одной из разновидностей этикета (в широком смысле – правила хорошего тона) [3, с. 437]. Речевой этикет является одним из важных аспектов необходимых для того, чтобы стать успешным юристом, «профессионалом своего дела». От того, насколько развит речевой этикет юриста напрямую зависит уровень его образованности, воспитания. При этом в рамках своей профессиональной деятельности юристу необходимо владеть терминологией, правильно строить речевые конструкции, точно излагать свои мысли. Соблюдение этих требований позволит установить контакт с клиентами, взаимопонимания сторон.

Отметим, что речевой этикет прямо влияет на имидж юриста. Непосредственно от того, насколько у него поставлена речь, как он может донести ту или иную информацию зависит его дальнейшее продвижение по карьерной лестнице. Выделим некоторые значимые положения речевого этикета в сфере юриспруденции:

1. Коммуникация с различными субъектами в процессе осуществления своих полномочий:

- с обращающимися за юридической помощью клиентами (лица, обращающиеся за консультацией, юридической помощью в первую очередь будут смотреть на то, как общается юрист. Учтивость и вежливость помогут предопределить к себе человека, создать комфортную атмосферу, снять напряжение и стресс у обращающегося лица);

- с коллегами (правильно построенные отношения, умение подавить возникшие противоречия, обойти возможность наступления конфликта помогут в создании эффективной команды, благоприятной рабочей обстановки, что, в свою очередь, напрямую влияет на выполнение своих должностных полномочий);

- с органами государственной власти (являясь защитником в рамках судебного заседания или же на стадии предварительного расследования юрист постоянно взаимодействует с должностными лицами, будь то судья, прокурор, следователь или дознаватель [3, с. 133], и от того, насколько он в своей устной или письменной речи соблюдает речевой этикет зависит общее мнение, об его профессионализме).

2. Складывание мнения об уровне профессиональности и имидже:

- умение грамотно выражать свои мысли, четко излагать последовательность логических цепочек по линии защиты или обвинения, создают в первую очередь мнение о высокой компетентности, что ведёт к повышению авторитета юриста;

- правильное поведение, манера общения и одежда также влияют на серьезность данной личности, придают ему уважения и престижа;

- умение лаконично и ясно излагать свои мысли позволит избежать недопонимания, а значит ускорить процесс рассмотрения дела (в рамках уголовного, гражданского судопроизводства, или же на досудебных стадиях);

- умение контролировать свои эмоции способствует не только к осуществлению конструктивного разрешения отношений, возникших между двумя сторонами, но и достижению взаимовыгодных соглашений для двух спорящих сторон [5, с. 4008].

Исходя из всего изложенного можно отметить ключевые элементы, необходимы для правильного речевого этикета юриста, для достижения высоких результатов в юридической сфере:

- **Формальность.** Грамотный юрист должен использовать официально-деловой стиль речи, исключать ненормативную лексику, обращаться на «Вы», с учетом субординации;

- **Точность и ясность.** В своей речи не использовать двусмысленных формулировок, а только профессиональную терминологию;

- **Нейтральность.** Юрист не должен проявлять свои эмоции и давать субъективные оценки [6, с. 520];

- **Уважение.** Он должен не только с уважением относиться к своему оппоненту, но и к другим лицам, с которыми непосредственно взаимодействует в ходе своей профессиональной деятельности, уметь не переходить на личности и оскорбления.

В ходе своей профессиональной деятельности юристу необходимо не только овладеть данными навыками, но и постоянно их совершенствовать. Важно не только говорить, но и уметь самому себе давать оценку на наличие убедительности, понятности, доходчивости своей речи [6, с. 38]. То есть в данном случае будет полезна самокритика, для выстраивания конструктивно грамотной, с определенной эмоциональной выраженностью речью.

В заключение хотелось отметить, что соблюдение речевого этикета является неотъемлемой частью нормальной профессиональной деятельности и успешной карьеры юриста.

Список литературы:

1. Смирнова И. А. Значимость культуры речи для юриста / И. А. Смирнова, У. С. Смирнова. URL: <https://nvjournal.ru/article/47-znachimost-kulturi-rechi-dlya-yurista> (дата обращения: 18.04.2024).
2. Речевой этикет юриста. URL: <https://studfile.net/preview/8910474/page:50/> (дата обращения: 15.04.2024);
3. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. 795 с.
4. Отношения юриста с иными участниками судопроизводства. URL: <https://studfile.net/preview/4663898/page:15/> (дата обращения: 15.04.2024);
5. Ноздрина Н. А. Эмоции и чувства в юридической деятельности / Н. А. Ноздрина. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55066.htm> (дата обращения: 18.04.2024);
6. Федотова Т. В. Роль преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в формировании научного потенциала студента / Т. В. Федотова // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. 2018. С. 519–520.

References:

1. Smirnova I. A. The importance of speech culture for a lawyer / I. A. Smirnova, U. S. Smirnova. URL: <https://nvjournal.ru/article/47-znachimost-kulturi-rechi-dlya-yurista> (accessed: 18.04.2024).
2. Speech etiquette of a lawyer. URL: <https://studfile.net/preview/8910474/page:50/> (accessed: 15.04.2024).
3. Dictionary of the Russian language: in 4 vols / ed. by A. P. Evgenieva. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk, 1999. 795 p.
4. The lawyer's relationship with other participants in the trial. URL: <https://studfile.net/preview/4663898/page:15/> (accessed: 15.04.2024).
5. Nozdrina N. A. Emotions and feelings in legal activity / N. A. Nozdrina. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55066.htm> (accessed: 15.04.2024).
6. Fedotova T. V. The role of teaching the discipline “Russian language and culture of speech” in the formation of a student's scientific potential / T. V. Fedotova // Results of research work for 2017. 2018. P. 519–520.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Д. В. Шеремет

студент 2 курса

юридический факультет

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

sheremeshka2016@yandex.ru

Н. С. Аракелян

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

nina605@rambler.ru

В статье рассматривается вопрос роли языка как универсального средства общения в эпоху всеобщей глобализации и взаимопроникновения культур. Появление новых информационных технологий, «бурный» поток информации приводят к возникновению новой среды и условий формирования личности в профессиональном пространстве.

Ключевые слова: иностранный язык, национальная идентичность языка, взаимопроникновение культур, профессионально-личностная подготовка специалиста

FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF IMPROVEMENT OF SPECIALIST'S PROFESSIONAL KNOWLEDGE

D. V. Sheremet

the 2nd year student

the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

sheremeshka2016@yandex.ru

N. S. Arakelyan

the senior lecturer of the foreign languages department

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

nina605@rambler.ru

The article examines the issue of the role of language as a universal means of communication in the era of universal globalization and interpenetration of cultures. The emergence of new information technologies and the “turbulent” flow of information lead to the emergence of a new environment and conditions for the formation of personality in the professional space.

Keywords: foreign language, national identity of the language, interpenetration of cultures, professional and personal training of a specialist

Применение иностранных языков в современном мире становится все более актуальным. Знание иностранного языка открывает перед человеком новые возможности и позволяет ему эффективнее взаимодействовать с коллегами, клиентами и партнерами из других стран. По словам Аракелян Н.С., роль языка как универсального коммуникативного средства общения в рамках развития информационного общества и эпоху всеобщей глобализации, знаменующей взаимопроникновением культурных парадигм, неоспорима, что побуждает лингвистов анализировать процессы современной языковой практики с целью обеспечения защиты «национальной идентичности» языка, а соответственно, сохранения уникальности этнических культур различных народов мира [1]. Помимо этого, изучение иностранного языка может помочь специалисту повысить уровень своих знаний в какой-либо области, так как многие научные и учебные материалы доступны только на иностранных языках [2].

Появление новых информационных технологий, «бурный» поток информации приводят к возникновению новой среды и условий формирования личности в профессиональном пространстве. В связи с этим наблюдается повышенный интерес в таких научных областях, как психология, педагогика, социология, иностранный язык, философия образования, и предъявляются новые требования к уровню профессионально-личностной подготовки специалистов, их культуре и мобильности.

Профессиональная мотивация в изучении иностранных языков имеет огромное значение для студентов, стремящихся стать высококвалифицированными специалистами. Профессиональная мотивация выступает в качестве основной движущей силы для овладения иностранной лексикой и грамматикой. Использование иностранного языка как средства профессиональной мотивации позволяет реализовать принцип преемственности при обучении. Знания, полученные на школьных уроках иностранных языков, постепенно расширяются и углубляются, максимально приближаясь к уровню профессиональной коммуникативной компетенции. Таким образом, мотивация в изучении иностранных языков - профессиональная потребность студента, готовящегося стать высококвалифицированным специалистом [3].

Одной из главных проблем, возникающих перед преподавателем иностранного языка в непрофильном вузе, является отсутствие у большинства студентов должного уровня мотивации, так как, к сожалению, иностранный язык воспринимается студентами неязыковых образовательных учреждений как второстепенный предмет, да и загруженность другими предметами очень высока.

Поэтому, первостепенным является создание условий для формирования мотивации и повышение интереса к изучению иностранного языка.

В обучении иностранным языкам ключевыми принципами являются следующие принципы:

1. Коммуникативный подход: учебный процесс должен сосредоточиться на развитии навыков общения на иностранном языке, а не только на запоминании грамматических правил и словарного запаса.

2. Персонализация обучения: учет индивидуальных особенностей каждого ученика, их темпа обучения, уровня знаний и интересов.

3. Практическое использование знаний: поощрение учеников применять изучаемый язык в реальных ситуациях, общении и практике.

4. Мотивация и интерес: создание увлекательных и мотивирующих уроков, которые будут вдохновлять учеников на изучение языка.

5. Использование современных технологий: применение интерактивных онлайн-ресурсов, приложений, игр и других технологий для более эффективного обучения.

6. Постоянное развитие: как для преподавателей, так и для учеников, постоянное стремление к улучшению знаний и навыков.

Эти принципы способствуют созданию эффективной и увлекательной образовательной среды для изучения иностранного языка.

Иностранный язык в настоящее время действительно приобрел значение глобального масштаба. С увеличением международной торговли, миграции, туризма, научного и культурного обмена, знание иностранного языка становится ключевым фактором успешного взаимодействия между людьми из разных стран и культур. Иностранный язык позволяет людям не только общаться и понимать друг друга, но и строить деловые отношения, расширять свои знания и возможности. Это необходимый навык для успешной адаптации к быстро меняющемуся мировому порядку и для эффективного взаимодействия в глобальном обществе.

Факторы, побуждающие студентов стремиться к изучению иностранного языка:

1. Профессиональный прогресс: владение иностранным языком открывает перед специалистами новые перспективы и усиливает их преимущества на рынке труда. Владение несколькими языками выделяет кандидатов на работу в глазах работодателей.

2. Глобализация коммуникаций: в условиях глобализации коммуникации между людьми из разных стран приобретают особую значимость. Опыт общения

на иностранном языке способствует текущему взаимодействию с коллегами, партнерами и зарубежными клиентами.

3. Специализированное образование: в некоторых сферах профессиональной деятельности необходимо владение терминологией на иностранном языке. Освоение языка способствует глубокому пониманию профессиональной литературы и активному участию в международных научных мероприятиях.

4. Профессиональные перспективы за рубежом: знание иностранного языка расширяет возможности для трудоустройства за рубежом или в международных компаниях, что может быть весомым аргументом для студента, прорабатывающего международную карьеру.

В современном мире глобализация прогрессирует, и профессионалы, владеющие языками, обладают значительным конкурентным преимуществом в карьерном росте. Они способны оперативно найти потенциальных партнеров, клиентов и бизнес-возможности за рубежом. Помимо этого, освоение иностранного языка способствует глубокому осмыслению культурных различий, что в свою очередь приводит к развитию толерантности, уважения и гармоничного взаимодействия между народами. Так, Л. А. Донскова отмечает, что «в процессе общения в условиях межкультурного диалога остаются важными адаптация к культурным установкам и ценностям и знания о толерантных формах выражения поведения» [4].

В мире, где увеличивается международное взаимодействие и глобализация, знание иностранного языка становится необходимым для успешной карьеры. Коммуникативные навыки на иностранном языке позволяют специалистам эффективно общаться с коллегами, клиентами и партнерами из разных стран, открывая новые возможности для развития бизнеса, научных и культурных обменов.

Профессиональная направленность обучения включает в себя не только учебные материалы, но также и деятельность, связанную с формированием профессиональных навыков. Для достижения профессиональной направленности необходима интеграция дисциплины иностранного языка с другими дисциплинами, в том числе с предметами профилирующей направленности. Это означает, что преподаватель иностранного языка ставит перед собой цель научить будущих специалистов использовать иностранные языки для систематического усвоения своих знаний и навыков как средство системного пополнения своего профессионального багажа, а не только как средство получения профессиональных навыков и умений [4].

Таким образом, в современном мире инвестирование в изучение иностранного языка превращается в стратегическое решение, обещающее солидную отдачу. Прежде всего, знание иностранного языка значительно расширяет профессиональные возможности. Оно открывает доступ к глобальным рынкам труда, где открываются вакансии с высокими требованиями к языковой компетенции. Специалисты, владеющие английским, немецким, испанским или китайским языками, пользуются повышенным спросом в международных компаниях, транснациональных корпорациях и организациях, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Во-вторых, владение иностранным языком повышает конкурентоспособность на отечественном рынке труда.

Список литературы:

1. Джемпарова Л. В. Лингвоэкологический мониторинг как аналитическое средство исследования языковых проблем в современном мире / Л. В. Джемпарова, Н. С. Аракелян // Научные исследования и разработки 2023. М.: Империя, 2023. Т. 1. С. 49–51.
2. Баракаева Д. Х. Обучение устной речи как главный аспект изучения иностранному языку / Д. Х. Баракаева // Colloquium-Journal. 2022. № 10–1 (133). С. 21–23.
3. Горбина М. А. Иностранный язык как составляющий фактор конкурентоспособности современного специалиста / М. А. Горбина // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1202–1204.
4. Донскова Л. А. Характеристика уровней коммуникативной толерантности языковой личности / Л. А. Донскова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8–1 (74). С. 76–79.

Rerefences:

1. Dzhepparova L. V. Linguoecological monitoring as an analytical tool for studying language problems in the modern world / L. V. Dzhepparova, N. S. Arakelyan // Research and Development 2023: Humanities and Social Sciences. Moscow: Empire, 2023. Vol. 1. P. 49–51.
2. Barakaeva D. H. Teaching oral speech as the main aspect of learning a foreign language / D. H. Barakaeva // Colloquium-Journal. 2022. No. 10–1 (133). P. 21–23.
3. Gorbina M. A. Foreign language as a component factor of competitiveness of a modern specialist / M. A. Gorbina // Young scientist. 2016. No. 10 (114). P. 1202–1204.
4. Donskova L. A. Characteristics of the levels of communicative tolerance of a linguistic personality / L. A. Donskova // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2017. No. 8–1 (74). P. 76–79.

Научный консультант:
Н. Л. Московская, д. п. н., профессор кафедры
лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации
Гуманитарный институт Северо-Кавказского федерального университета

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ КАК ОСНОВЕ ЯЗЫКА

О.Г. Щеглова
аспирант 2 года обучения
Гуманитарный институт
Северо-Кавказского федерального университета
shchegl0va8998@yandex.ru

Статья посвящена проблеме обучения лексической стороне речи как основе языка в рамках современного лексического подхода. Рассказывается о значительном сдвиге в методике преподавания иностранного языка, которые имеет глубокие теоретические и практические последствия. Анализируются общие закономерности процедуры употребления отдельных языковых явлений, которые могли бы быть максимально эффективны при условии, что они должны быть далеки от искусственно созданных паттернов старомодного структурализма.

Ключевые слова: *обучение лексике, лексическая сторона речи, прагматическая компетенция, иностранный язык*

TEACHING LEXIS AS THE BASIS OF A LANGUAGE

O. G. Shcheglova
the 2nd year postgraduate student
the Institute of Humanities of
North Caucasus Federal University
shchegl0va8998@yandex.ru

The article is devoted to the problem of teaching the lexical side of speech as the basis of language within the framework of a modern lexical approach. It describes a significant shift in the methodology of teaching a foreign language, which has profound theoretical and practical consequences. The general patterns of the procedure for the use of individual linguistic phenomena are

analyzed, which could be as effective as possible, provided that they should be far from artificially created patterns of old-fashioned structuralism.

Keywords: *teaching vocabulary, lexical approach, pragmatic competence, foreign language*

Переход в терминологии от вокабуляра к лексической единицы может показаться педантичным и претенциозным. Хотя словосочетания и различные институционализированные выражения являются очевидным дополнением к любой традиционной программе обучения, они, по-видимому, не представляют собой радикального изменения существующего положения вещей.

Однако, как отмечают Нэтингер и Карицо, лексические фразы все чаще представляют собой значительный сдвиг, имеющий глубокие теоретические и практические последствия [1, с. 7]. Так, в предисловии к книге «Лексические фразы и преподавание языка» подчеркивается, что одна из распространенных закономерностей в овладении языком заключается в том, что учащиеся проходят этап, на котором они используют большое количество не проанализированных фрагментов языка в определенных предсказуемых социальных контекстах. Другими словами, они используют большую часть «готового» языка [1, с. 4]. Многие же ранние исследователи считали, что данные фрагменты отличаются друг от друга и находятся на периферии основного языка, но более поздние исследования ставят эту шаблонную речь в центр овладения языком и рассматривают ее как основу для последующих творческих процессов формирования прагматической компетенции [2].

Эта точка зрения полностью меняет традиционную позицию структуралистов. Структурализм утверждал, что обучающийся овладевает «правилами» системы и, таким образом, способен генерировать правильные предложения. Теперь кажется правдоподобным, что важной частью овладения языком является способность создавать лексические фразы, с помощью которых учащийся начинает воспринимать паттерны, морфологию и другие особенности языка, традиционно считающиеся грамматикой. В рамках такой модели фразы, усвоенные как единое целое, являются основным ресурсом, с помощью которого осваивается синтаксическая система [3, с. 305].

Несомненно, язык можно анализировать на многих различных уровнях, не означая при этом, что данное решение приносит пользу, и, что еще более важно, овладение языком предполагает собой его некую «сборку» из мельчайших составных частей.

Другой зарубежный методист Коуви придерживается мнения, что носители языка имеют возможность воспроизводить одни и те же языковые элементы из двух независимых источников – обобщенно, используя свои приобретенные навыки или вспоминая предложения как выученные целые. Он считает, что несмотря на очевидную избыточность, преимущества обработки речи в режиме реального времени настолько существенны, что мы сохраняем обширный репертуар выученных высказываний, которые можно вспомнить как единое целое, даже после того, как мы полностью овладеем способностью генерировать те же самые высказывания с нуля [4, с. 129].

Нэтингер и Карицо, цитируя и одобряя Pawley и Syder, соглашаются с тем, что: «... Готовые шаблоны составляют значительную долю беглых фрагментов речи, которые можно услышать в повседневном разговоре...» [5, с. 71]. Они требуют небольшой работы по кодированию, а также изучающий может выполнить работу по созданию более объемного фрагмента дискурса, расширяя или комбинируя готовые конструкции.

Майкл Льюис полностью разделяет мнение, которое в точности отражает его собственную озабоченность тем, как мы понимаем и осваиваем центральные элементы системы глаголов [6, с. 54]. К примеру, учащиеся изучали разницу между *will* и структурой *to be going to*, а затем закрепили их, используя примеры из одного предложения, не связанные с контекстом. Есть широко признанный факт, что эта в корне ошибочная методология не сработала, но тем не менее имплицитно и эксплицитно она все же сохранилась. Гораздо более вероятно, что обучающимся будет оказана помощь, если преподаватель предоставит достаточно большое количество адекватно контекстуализированных (ситуация + совместный текст) примеров на данную конструкцию.

Более того, можно рекомендовать учащимся использовать их, не прибегая к формальному разъяснению разницы. В краткосрочной перспективе к ошибкам следует относиться терпимо по мере того, как учащиеся запоминают правильно, они начинают экспериментировать и со временем переходят к стандартному использованию. Чтобы эта процедура была максимально эффективной, важно выбирать примеры, которые по возможности должны быть далеки от искусственно созданных паттернов старомодного структурализма.

Примеры должны:

- легко восприниматься носителями языка как институционализованные высказывания;

- отражать мгновенно определяемый прагматический смысл.
- отличаться разной степенью вариативности – от полностью фиксированных предложений до предложений с ограниченной парадигматической заменой;
- охватывать репрезентативный диапазон возможных (грамматических) тем, отражающих частоту их встречаемости в реальных данных.

Как только список таких примеров определен, задачей педагога становится обеспечение того, чтобы эти высказывания были представлены в классе в надлежащем контексте, чтобы их прагматический смысл был ясен – обратите внимание на радикальное смещение акцентов, материал должен быть контекстуализирован таким образом, чтобы смысл всего высказывания оставался ясен в зависимости от дискурса. Это, естественно, предполагает широкое использование материалов для аудирования и диалогов, а также, вероятно, как естественные, так и квази-натуральные диалоги по сценарию будут наиболее эффективным сочетанием для педагогических целей.

Наиболее радикальным изменением, несомненно, является смещение акцента с анализа составляющих элементов высказывания на то, чтобы основное внимание уделялось смыслу высказывания в целом. Разбор будет проводиться, но позже и это вовсе не предполагает, что именно на следующем занятии в классе; анализ может быть отложен на несколько дней или даже недель в зависимости от интенсивности учебной программы. Терпение представляет собой еще одну проблему для преподавателя, но, если грамматическая система языка усвоена, предлагаемая методика максимально приближает учащегося к тщательно отобранному данным и, более адекватно отражая природу языка и характер усвоения, принося максимальную пользу учащемуся в среднесрочной, а не краткосрочной перспективе.

Выявление и систематизация примеров такого рода является основной задачей исследователей и преподавателей. Ниже приводится предлагаемый набор архетипических высказываний, иллюстрирующих использование *will* (разговорный язык).

I'll get it.

I'll give you a ring.

I'll drop you a line.

I'll be in touch.

I'll get back to you as soon as I can.

I'll be back in a minute.

I'll see what I can do.
I'll see you later.
Take my word for it – you'll regret it.
You'll never get away with it.
Be careful 2 – you'll make yourself ill.
It'll be alright.
It'll take time.
That'll do.
That'll be the day.
She'll be six in June.
(I'm sure) somebody'll be able to help you.
Nobody'll even notice.
There'll be hell to pay.
We'll see.
(I'm sure) they'll be pleased to see you.

Сразу заметно, что многие из них гораздо более идиоматичны, в которых легко распознать узаконенные предложения, кажутся гораздо более естественными, чем язык, который мы часто ассоциируем с учебниками для общеобразовательной школы. Мы также предлагаем не классифицировать данные примеры по уровням: средний, продвинутый и т. д., но вместе с тем это не исключает тот факт, что мы можем пересмотреть природу и роль идиом в обучении языку.

Таким образом, хотя грамматическая компетентность включает в себя знание лексических форм и их внутреннего синтаксиса, прагматическая компетентность определяет способность говорящего продолжать обращаться к этим формам как к предварительно собранным фрагментам, готовым к заданному функциональному использованию в соответствующем контексте. Правильно идентифицированные лексические фразы могут быть представлены изучающим английский язык в понятных контекстах, усвоены как единое целое и в последующем стать важным ресурсом для овладения синтаксисом.

Список литературы:

1. Nattinger J. *Lexical Phrases and Language Teaching* / J. Nattinger, J. de Carrico. Oxford: Oxford University Press, 1992. 218 p.
2. Багринцева О. Б. Социальная лексикология, лексикография и фразеология: вопросы взаимодействия / О. Б. Багринцева // Основные проблемы современного языкознания. Астрахань: Астраханский университет, 2010. С. 34–36.

3. Каликова А. М. Формирование грамматических навыков при изучении китайского языка как иностранного / А. М. Каликова, М. В. Волкова // Язык в межкультурном пространстве XXI века / сост. Е. Н. Горбачева, Е. М. Торбик. Астрахань: Астраханский университет, 2021. Вып. 1. С. 299–306.
4. Cowie A. Stable and creative aspects of vocabulary use / A. Cowie, M. McCarthy // *Vocabulary and Language Teaching*. London: MacMillan, 2014. P. 126–139.
5. Nattinger J. Some Current Trends in Vocabulary Teaching / J. Nattinger // *Vocabulary and Language Teaching*. Harlow: Longman, 1988. P. 62–82.
6. Lewis M. *Practical Techniques for Language Teaching* / M. Lewis, J. Hill. Language Teaching Publications, 1985. 136 с.

References:

1. Nattinger J. *Lexical Phrases and Language Teaching* / J. Nattinger, J. de Carrico. Oxford: Oxford University Press, 1992. 218 p.
2. Bagrintseva O. B. *Social Lexicology, Lexicography and Phraseology: Issues of Interaction* / O. B. Bagrintseva // *Main Problems of Modern Linguistics*. Astrakhan: Astrakhan University, 2010. P. 34–36.
3. Kalikova A. M. Formation of Grammatical Skills in Studying Chinese as a Foreign Language / A. M. Kalikova, M. V. Volkova // *Language in the Intercultural Space of the 21st Century* / comp. by E. N. Gorbacheva, E. M. Torbik. Astrakhan: Astrakhan University, 2021. Issue 1. P. 299–306.
4. Cowie A. Stable and creative aspects of vocabulary use / A. Cowie, M. McCarthy // *Vocabulary and Language Teaching*. London: MacMillan, 2014. P. 126–139.
5. Nattinger J. Some Current Trends in Vocabulary Teaching / J. Nattinger // *Vocabulary and Language Teaching*. Harlow: Longman, 1988. P. 62–82.
6. Lewis M. *Practical Techniques for Language Teaching* / M. Lewis, J. Hill. Language Teaching Publications, 1985. 136 p.

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Д. И. Эркенова

старший преподаватель кафедры иностранных языков

МИРЭА – Российский технологический университет

erkenova@mirea.ru

Я. В. Кухтина

старший преподаватель кафедры иностранных языков

МИРЭА – Российский технологический университет

kuhtina@mirea.ru

А. Р. Новикова

ассистент кафедры иностранных языков

МИРЭА – Российский технологический университет

novikova@mirea.ru

Л. Н. Андреева

старший преподаватель кафедры иностранных языков

МИРЭА – Российский технологический университет

andreeva_ln@mirea.ru

В данной работе рассматриваются вопросы обучения монологической речи на иностранном языке студентов второго курса бакалавриата и специалитета технических специальностей. Описывается само понятие монологической речи, выделяются разные ее виды, а также главные задачи в обучении монологической речи. Кроме того, обсуждаются требования, предъявляемые к профессиональной монологической речи и сложности, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели. Авторы статьи приводят эффективные на их взгляд технологии для развития монологической речи.

Ключевые слова: *монологическая речь, монологическое высказывание, ментальные карты, интеллект-карты*

APPLICATION OF MENTAL MAPS IN THE PROCESS OF TEACHING THE MONOLOGIC SPEECH IN A FOREIGN LANGUAGE TO TECHNICAL SPECIALTIES STUDENTS

J. I. Erkenova

Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

MIREA – Russian Technological University

erkenova@mirea.ru

I. V. Kukhtina

Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

MIREA – Russian Technological University

kuhtina@mirea.ru

A. R. Novikova

Assistant of the Foreign Languages Department

MIREA – Russian Technological University

novikova@mirea.ru

L. N. Andreeva

Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

MIREA – Russian Technological University

andreeva_ln@mirea.ru

This paper examines the issues of teaching monologic speech in a foreign language to second-year undergraduate technical students. The very concept of monologue speech is considered, its different types are distinguished, as well as the main tasks in teaching monologue speech. In addition, the requirements for professional monologue speech and the difficulties faced by students and teachers are discussed. Technologies that are effective for the development of monologue speech in the authors opinion are presented in the paper.

Keywords: *monologue speech; monologic statement; mental maps*

В соответствии с обновлёнными Федеральными государственными стандартами высшего образования (ФГОС ВО 3++) выпускники технических специальностей должны овладеть такой универсальной компетенцией, как «УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» [1].

Деловая коммуникация в устной и письменной формах предполагает не только диалогическую, но и монологическую речь, такую как выступления с докладами в рамках профессиональных конференций, представление проектов,

результатов исследований и т.д., что в свою очередь предполагает умение вести дискуссию и отстаивать свою точку зрения.

Монологическая речь – непростое умение, обучение которому должно начинаться в младшей школе на уроках родного языка и литературы и продолжаться на занятиях по иностранному языку. К сожалению, в силу разных причин в высшие учебные заведения поступают студенты, навык построения монологической речи которых даже на родном языке недостаточно сформирован.

К. В. Фокина выделяет репродуктивную и продуктивную монологическую речь. Под репродуктивной монологической речью понимается устный или письменный пересказ заданного текста – содержание текста уже определено. Продуктивное монологическое высказывание – это самостоятельное формирование высказывания на определенную тему [2, с. 68].

Безусловно, необходимо начинать обучение монологической речи с репродуктивных высказываний и только потом переходить на продуктивную монологическую речь на заданную тему.

Е. И. Пассов выделяет следующие главные задачи в обучении монологической речи:

1. Научить выразить законченную мысль, имеющую коммуникативную направленность.
2. Научить логичному развертыванию мысли.
3. Научить высказываться с достаточной скоростью, без необоснованных пауз между фразами [3, с. 214].

Монологическая речь профессионального характера должна соответствовать определенным требованиям. Она должна быть логичной, структурированной, аргументированной, последовательной. Профессионально направленная монологическая речь включает в себя не только длинные полносоставные фразы, как и любой другой вид монологической речи, но и профессиональную терминологию. Часто профессионально направленная монологическая речь сопровождается визуальной поддержкой.

Как показывает опыт работы со студентами первого и второго курсов неязыкового профиля подготовки, навык монологической речи у них развит недостаточно хорошо. У студентов возникают сложности с планированием содержания собственных монологов, нарушается последовательность и логика высказывания, наблюдаются смысловые пробелы. Многие не умеют делать выводы и обобщения. На это накладывается еще одно препятствие – недостаточный словарный запас как в General English, так и в профессиональной сфере [4].

Многие авторы, в том числе Н. Е. Чеснокова, предлагают при обучении монологической речи использовать так называемые опоры, которые будут служить стимулом – основой – для построения высказывания-монолога [5]. В качестве опор могут выступать микротексты, графические организаторы, видеофильмы и др.

Публичные выступления предполагают предварительную подготовительную работу: чтение и обработку большого объема профессиональной информации на иностранном языке. В свою очередь обработка информации – это структурирование, систематизация, анализ прочитанного материала с целью представления результатов своей работы в виде презентаций, докладов и других форм монологических высказываний.

Для управления большим количеством информации, а также для развития лексической компетенции (без которой невозможна профессиональная иноязычная коммуникация) в условиях малого количества часов в неязыковых вузах мы предлагаем использовать интеллектуальные карты (интеллект карты, ментальные карты и т. д.).

По нашему мнению, ментальные карты не просто экономят время восприятия информации; в первую очередь они повышают эффективность восприятия. Человеческий мозг устроен так, что схему он считывает быстрее и полнее, нежели таблицу или список [6].

При обучении иностранным языкам интеллект карты могут быть использованы в качестве инструмента преподавателя при введении нового материала, а также в самостоятельной работе обучающихся при работе с лексическими единицами, при подготовке к устным пересказам и даже как основу для письменной речи.

Под самостоятельной работой обучающихся мы подразумеваем составление интеллект карт самими студентами как самостоятельно, так и в группах; как в качестве домашнего задания, так и в аудитории. Авторами данной статьи работа с ментальными картами была организована в два этапа. На первом этапе преподаватель предлагает свои интеллект карты, используя их для объяснения нового материала. Таким образом студенты видят ключевую лексику и ключевые разделы новой темы. Но втором этапе студенты создают свои собственные интеллект карты по заданной теме. Для создания интеллект карты обучающимся приходится обработать определенный массив информации, уже самостоятельно без помощи преподавателя выделить ключевую лексику и важные этапы, что условно способствует запоминанию лексического материала и структурированию фактического материала. Н. Е. Чеснокова предлагает третий этап работы

с ментальными картами, когда студенты обмениваются своими картами и предлагают друг другу воспроизвести содержание материала. Н. Е. Чеснокова считает, что обмен картами заставляет активизировать речемыслительные способности партнеров, побуждает их размышлять, задавать уточняющие вопросы. Особенность этого этапа заключается в том, что здесь происходит переход от монологической к диалогической речи, что очень важно для развития навыков говорения [5].

Далее представлен пример интеллект карты, используемой авторами статьи в рамках темы “Microchip production” на занятиях со студентами второго курса технологического университета.

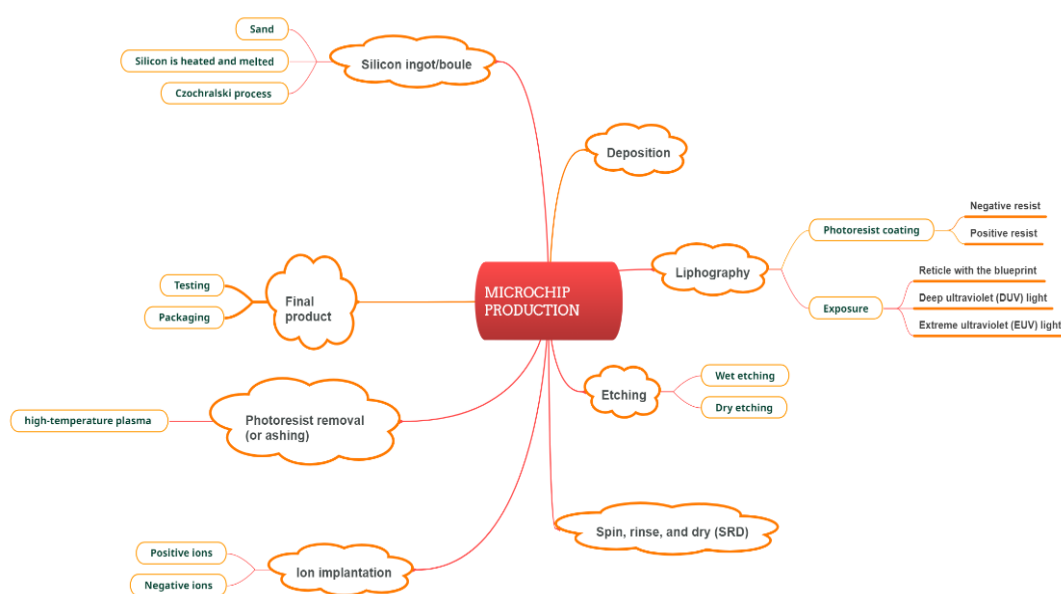

Рисунок – Интеллект-карты на тему “Microchip production”

Использование интеллект карты в объяснении темы имеет следующие преимущества:

1. Помогает структурировать материал, обратить внимание студентов на сложные моменты, выделить ключевую лексику.
2. Обучающимся в свою очередь проще проанализировать текст, выделяя основные моменты, а также составить устное монологическое сообщение на заданную тему, опираясь на представленную интеллект карту.
3. При помощи данной карты можно организовать эффективное обсуждение темы на иностранной языке среди обучающихся в рамках занятия.

Интеллект карты – прекрасный инструмент, позволяющий преподавателям наглядно и структурированно объяснять сложный и объемный материал; а студентам систематизировать и воспроизводить знания. По опыту авторов данной работы интеллект карты отлично зарекомендовали себя в качестве опор для эффективного построения не только монологических, но и диалогических высказываний. Использование ментальных карт помогает лучше усваивать профессиональную терминологию и производить обзор изученного материала.

Результаты эксперимента, проведенного авторами работы, подтверждают эффективность применения ментальных карт в обучении иностранным языкам студентов второго курса технических специальностей. При сравнении успеваемости групп студентов с изначально одинаковой языковой подготовкой, авторы пришли к выводу, что успеваемость тех групп студентов, при работе с которыми были использованы ментальные карты была выше на 4 %. Мы считаем, что ментальные карты необходимо активнее использовать в составлении учебно-методических пособий для обучения иностранным языкам как в режиме реального времени, так и в режиме дистанционного обучения.

Список литературы:

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. N 807 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 02.03.01 Математика и компьютерные науки» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020.
2. Фокина К. В. Методика преподавания иностранного языка / К. В. Фокина, Л. Н. Терентьева, Н. В. Костычева. М.: Высшее образование, 2008. 158 с.
3. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
4. Пителина М. В. Подходы к преподаванию иностранного языка в школе в условиях подготовки к государственной итоговой аттестации / М. В. Пителина // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань: Астраханский университет, 2020. С. 124–128.
5. Чеснокова Н. Е. Ментальные карты при обучении иностранным языкам магистрантов технических специальностей / Н. Е. Чеснокова // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 178–180.
6. Каппушева И. Ш. Приёмы активизации профессиональной лексики у студентов с клиповым мышлением / И. Ш. Каппушева [и др.] // Языковой дискурс в социальной практике. Тверь, 2023. С. 195–200.

References:

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated August 23, 2017 No. 807 “On approval of the Federal State educational standard of higher education – Bachelor's degree in the field of preparation 02.03.01 Mathematics and computer Science” (with amendments and additions). Revision with amendments No. 1456 dated 26.11.2020.
2. Fokina K. V. Methods of teaching a foreign language / K. V. Fokina, L. N. Terentyeva, N. V. Kostycheva. Moscow: Vysshee obrazovanie, 2008. 158 p.
3. Passov E. I. Communicative method of teaching foreign language speaking / E. I. Passov. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie, 1991. 222 p.
4. Pitelina M. V. Approaches to teaching a foreign language at school in preparation for the state final certification / M. V. Pitelina // Language and intercultural communication. Astrakhan: Astrakhan University, 2020. P. 124–128.
5. Chesnokova N. E. Mental maps for teaching foreign languages to undergraduates of technical specialties / N. E. Chesnokova // The world of science, culture, and education. 2021. No. 3 (88). P. 178–180.
6. Kappusheva I. S. Methods of activating professional vocabulary in students with clip thinking / I. S. Kappusheva [et al.] // Linguistic discourse in social practice. Tver, 2023. P. 195–200.

Научный консультант:

М. Г. Голубева, к. психол. н., доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
ПОСРЕДСТВОМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА**

З.Р. Юнусова

студент 2 курса

*факультет педагогики, психологии, гостеприимства и спорта
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
luluyun22@icloud.com*

В статье раскрываются основы вежливого поведения и средств его достижения при речевом общении в английском языке как неотъемлемой части английской культуры. Приводятся педагогические условия развития речевого этикета как компонента языковой компетенции студентов неязыковых специальностей при обучении английскому языку. Описываются методические рекомендации по обучению речевому этикету в современных образовательных условиях вуза.

Ключевые слова: *правила этикета, иноязычная компетенция, речевой этикет, лексические средства вежливости, хороший тон*

**FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE
AMONG STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES
THROUGH SPEECH ETIQUETTE**

Z. R. Yunusova

the 3rd year student

*the Department of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports
Astrakhan Tatishchev State University
luluyun22@icloud.com*

The article reveals the basics of polite behavior and the means of achieving it in speech communication in English as an integral part of English culture. The pedagogical conditions for the development of speech etiquette as a component of the linguistic competence of students of non-linguistic specialties in teaching English are given. Methodological recommendations for teaching speech etiquette in modern educational conditions of the university are described.

Keywords: *rules of etiquette, foreign language competence, speech etiquette, lexical means of politeness, good tone*

Межкультурное общение не является единственной целью обучения иностранному языку, так как изучая язык, человек получает доступ к ценностям, опыту и традициям мировой культуры. Происходит развитие общей культуры личности, совершенствуя интеллект, кругозор, эрудицию, речевое и логическое мышление, усердие и память. Практически в каждой культуре существуют определенные требования к соблюдению норм речевого этикета, и можно сказать, что речевой этикет имеет самую длинную историю с древних времен, когда речевой этикет представлял собой форму ритуальных действий. Простое слово для древних людей не просто символизировало буквы и звуки – оно также имело в себе особые значения, связанные с магией и обрядами, а также отражало отношения между людьми и космическими силами. Поэтому считалось, что через речевую деятельность оказывается влияние на животных и окружающий мир, с течением времени речевой этикет подвергся значительной трансформации и в контексте современного мира уверенно занимает свое соответствующее место. Эти изменения связаны с мифологическими и религиозными убеждениями, представлениями о социальных иерархиях и многими другими факторами. Речевой этикет предполагает соблюдение правил поведения и общения, включает в себя разработанные нормы речевого поведения и алгоритмы общения. Человек, владеющий речевым этикетом, завоевывает безусловный авторитет и вызывает уважение, так как знание и соблюдение правил речевого этикета помогают человеку почувствовать себя уверенно, избежать неловких ошибок и насмешек со стороны окружающих [2]. Концепция развития речевого этикета при изучении иностранного языка продемонстрирована в научных работах А. А. Акишина, В. Е. Гольдина, Е. А. Земской, Л. П. Крысина, Е. И. Пассова. Исследователи Т. В. Григорьева, П. В. Сысоев, В. В. Сафонов в своих работах рассматривают теорию социокультурного подхода к изучению иностранных языков. Семиотическим и структурным концепциям посвящены работы А. Н. Барулина, Е. Н. Зарецкой, Э. Кассирера, Ю. С. Степанова, Г. П. Щедровицкого и др. Понимание теоретико-методических аспектов структуры иноязычной компетенции невозможно без опоры

на теорию и методологию компетентностного подхода в образовании Д. А. Иванова, О. Е. Лебедев, К. Г. Митрофанова, О. В. Соколовой, Ю. Г. Татура, А. В. Хуторского, а также на положения общей и профессиональной педагогики А. С. Белкина, Г. Д. Бухарова, Э. Ф. Зеера, В. А. Сластёнина и многих других. Для протекания бесконфликтного и доброжелательного речевого взаимодействия необходимо присутствие элемента вежливости как одной из базовых составляющих межличностного общения. Зарубежные исследователи П. Браун, Р. Лакофф, С. Левинсон, К. Кристи, Г. Каспер и отечественные ученые В. Е. Гольдин, В. И. Карасик, Т. В. Ларина, И. А. Романова, Н. И. Формановская, А. Харчарек, Л. В. Хохлова большое внимание уделяют вопросу вежливости в своих работах. Несмотря на то, что они изучают категорию вежливости на материале различных языков с позиции тендерного, когнитивного и социокультурного аспекта, в данной работе особое внимание уделим понятию «вежливость» и способам ее выражения в английском языке. Т. В. Ларина понимает под вежливостью национально-специфическую коммуникативную категорию в системе ритуализованных стратегий коммуникативного поведения (языкового и неязыкового), направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение общественно-принятых норм при интеракциональной коммуникации [2].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что речевой этикет является неотъемлемой частью культуры страны изучаемого языка и люди, изучающие английский язык, должны уважать ее устои и традиции. М. Р. Львов предлагает понимать речевой этикет как правила речевого поведения, опирающиеся на национальные и интернациональные традиции и отношения, реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений в условиях вежливого контакта с собеседником [4].

Вежливость – прежде всего уважение к окружающим в соответствии с правилами приличия и этикета, воспитания и неотъемлемый компонент коммуникативного акта. В современном англоязычном обществе взаимодействие людей осуществляется на трех уровнях вежливости – формальном, нейтральном и доверительном. Все вежливые выражения и фразы подразделяются с учетом стилистических особенностей и классифицируются как официальные, нейтральные и доверительные в зависимости от контекста. Официальный стиль используется в рамках деловых обсуждений и в официальной обстановке. Нейтральный стиль применяется англичанами в общении с незнакомыми людьми, с которыми нет официальных или доверительных отношений. Доверительный стиль соответственно используется в семейном кругу, с близкими людьми и друзьями [3].

На лексическом грамматическом и синтаксическом уровне средства выражения вежливости неразрывно связаны между собой. В современном английском языке преобладает большое количество устойчивых выражений или этикетно-речевых формул для обращения, приветствия, поздравления, пожелания, приглашения, сочувствия, отказа, благодарности, одобрения и комплимента, прощания, извинения и т. д. Анализ практики обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей показывает недостаточность содержательно-методического потенциала для формирования и развития иноязычного речевого этикета. Можно выделить основные принципы формирования у студентов иноязычной компетенции [9] в контексте овладения речевым этикетом: принцип поликультурности, принцип междисциплинарности, принцип коммуникативности, принцип деятельностного характера обучения и принцип диалогического общения [5]. Данные принципы находят постоянное практическое применение в ситуациях этикетной направленности при обучении студентов иноязычному общению в вузе. Языковая практика на занятиях со студентами неязыковых специальностей становится более эффективной через такие приемы как методически профессионально-ориентированная игра, стратегия и тактика которой должна соответствовать будущей профессии. Создание реальных коммуникативных ситуаций, в которых диктуются определенные правила поведения студентов и преподавателя, возможность подбора эффективных и адекватных языковых средств в зависимости от выбранной языковой ситуации, является преимуществами использования данного метода обучения речевому этикету как компоненту языковой компетенции студентов [10]. При создании учебных профессиональных ситуаций необходимо учитывать всевозможные факторы культурной среды. Например, диалог неизбежно начинается с Hello! и How are you? и окружающие понимают, что это формальная фраза ни к чему не обязывающая и не выражающая искреннего интереса, никто от собеседника не будет ждать в ответ подробностей о самочувствии, детях и планах на выходные. Верх неприличия рассказывать кому-либо, кроме своих близких о своих бедах, проблемах, неприятностях особенно в эмоциональной форме. Некорректно интересоваться и уровнем зарплаты, только иностранец может задать такой вопрос, не зная, что это дурной тон. Вопросы, касающиеся уровня доходов, развода, свадьбы и прочих семейных перипетий можно обсуждать только с близкими родственниками. Не следует пользоваться мобильным телефоном за столом, при поступлении важного звонка необходимо покинуть помещение с извинениями за причинённые неудобства и выйти разговаривать в другое помещение, а разговоры по мобильному телефону

в транспорте вообще считаются дурным воспитанием [7]. Незнание речевого этикета при изучении английского языка может привести к недопониманию среди носителей этого языка, необходимо учитывать, что грамотное и обдуманное выступление оставляет неизгладимое впечатление на слушателей. Поэтому важно не только грамотно говорить на английском языке, но и уметь четко и правильно выражать свои мысли устно, письменно или даже не вербально. Свое мнение принято оставлять при себе и не лезть с советами, если никто об этом не просит. Запрещено громко слушать музыку, включать телевизор на полную мощность даже в дневное время, иначе последует встреча с полицией. Соседи выражают свои недовольства и претензии в письме через почтовый ящик и извиняться перед ними принято таким же образом в ответном письме. Это подтверждает, что понимание английского речевого этикета требует постоянного совершенствования, что обусловлено его практическим значением. Английский речевой этикет тесно связан с обычаями и традициями страны, отказ от давно признанных правил считается признаком невежества. Таким образом, использование английского речевого этикета является важным элементом умения устанавливать хорошие отношения с другими людьми, одинаково вежливо вести себя и с продавцом в супермаркете, и с королевской особой. Очевидно, что стоит уделять внимание изучению и соблюдению английского речевого этикета, обычный разговор неизменно изобилует благодарностями, извинениями и прочими любезностями, со стороны это выглядит очень навязчиво, но в этом вся суть местного менталитета [6].

Представители страны изучаемого языка обычно ведут себя тактично и стараются избегать конфликтов, перед тем как вступить в спор или дискуссию принято тщательно взвешивать все аргументы. В обществе не принято обращаться к личным качествам других, повышать голос в непонятных ситуациях, так как это сигнал начала спора. Необходимо подчеркнуть важная и неотъемлемая часть устного этикета – это комплимент, тем не менее, не стоит слишком доверять комплиментам в чей-то адрес, так как это обычно проявление вежливости, а не искреннее одобрение. Хорошее воспитание проявляется в умении выслушать своего собеседника, прежде чем начать беседу, важно знать общепринятые запреты [3]. Взаимодействуя с представителем страны изучаемого языка следует вести себя спокойно и уравновешенно, стараться избегать излишней жестикюляции, так как проявление чрезмерной эмоциональности рассматривается как нарушение этикета. Однако улыбаться никто не запрещает, улыбка является неотъемлемой частью англоязычной культуры [7]. Пожать руку возможно

при встрече мужчинам и женщинам, близким друзьям и шапочным знакомым, при этом долго задерживать взгляд на человеке и затягивать рукопожатие не рекомендуется. К малознакомым людям не принято обращаться по имени, следует обращаться по фамилии, добавляя мистер, миссис, мисс. Непринято демонстрировать свой материальный достаток, а наоборот заниматься благотворительностью и пожертвованиями. Негласное правило одинаково ценить свое и чужое время, в данном случае даже минимальное минутное опоздание считается признаком неуважения, при этом не учитываются смягчающие обстоятельства в виде дорожных пробок или плохой погоды [6].

При изучении английского языка в вузе необходимо уделять внимание этикетно-речевым формулам, знание которых определяет уровень общей культуры человека и способствует развитию культуры иноязычной речи студентов. Источники и носители речевого этикета традиционно художественные произведения английской литературы, на основе изучения персонажей которой можно воспринимать и интерпретировать иноязычную речь, ориентироваться в современном многокультурном мире и участвовать в процессе межкультурной коммуникации [7]. Успешное использование в процессе обучения иностранному языку этикетно-речевых формул учитывает применение четырёх типов коммуникативных задач: познавательная функция иноязычного общения (информация), регулятивная функция (побуждение), ценностно-ориентированная функция (выражение мнения), конвенциональная функция (речевой этикет) [1]. Формирование речевого этикета как компонента языковой компетенции студентов при обучении английскому языку возможно только с помощью дополнительных приемов педагогических условий: 1) коллаж (педагогический) – способ накопления инновационной педагогической информации студентами, извлекаемой из средств массовой информации по заданной педагогом теме; 2) семиотический монтаж – процесс сборки культурологического объекта (текста) из знаковых элементов с помощью метаязыковых средств через механизмы воображения; 3) работа в команде, взаимопомощь в процессе совместной работы; 4) наличие рефлексии–feedback; 5) мотивации успеха в процессе иноязычного общения. Наиболее эффективными методами формирования языковой компетенции в качестве зрительной опоры для устной речи, средства расширения речевого вокабуляра, средства семантизации культурологических понятий, а также развития внимания, творческого мышления и памяти являются коллаж и коллажирование [8]. Расширение использования в процессе обучения иностранному языку приёма «семиотический монтаж» позволяет сформировать и развивать у студентов ценностное

отношение к культуре, к процессу осмысления особенностей менталитета, к восприятию культурных традиций и правил другого народа.

Необходимость формирования иноязычной компетенции у студентов неязыковых специальностей посредством речевого этикета определяется социальным заказом, сформулированным в государственном стандарте высшего профессионального образования. Происходящие процессы глобализации в современном мире, взаимодействие и взаимозависимость различных стран придают особое значение проблеме этических норм общения. Задача подготовки специалистов – способность осуществлять всестороннее иноязычное общение, владеть устной и письменной коммуникациями, межкультурными компетенциями, знанием традиций, этических и этикетных норм различных стран. Профессионал будущего обязан владеть тактикой диалогового и группового иноязычного общения, компетенциями установления, поддержания всесторонних контактов.

Список литературы

1. Грачева Н. П. О комплексном использовании средств наглядности в овладении грамматической стороной устной речи / Н. П. Грачева // Иностранный язык в школе. 2013. № 1. С. 26–30.
2. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. М.: Академия, 2003. 495 с.
3. Литвин А. Н. Деловой этикет / А. Н. Литвин. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
4. Львов М. Р. Словарь-справочник по методике русского языка / М. Р. Львов. М.: Просвещение, 1988. 172 с.
5. Карасик В. И. Этикет и английский язык / В. И. Карасик // Иностранный язык в школе. 2013. № 2. С. 58–59.
6. Овчинников В. В. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах / В. В. Овчинников. М.: АСТ, 2005. 478 с.
7. Попова М. В. Английский этикет / М. В. Попова, С. И. Унда // Молодой ученый. 2016. № 7.5 (111.5). С. 91–92.
8. Толкач С. В. Технология развития навыков речевого этикета у учащихся в пятидесятых классах / С. В. Толкач. Екатеринбург, 2014. 238 с.
9. Насиханова А. З. Некоторые особенности моделирования процесса формирования иноязычной компетенции у студентов / А. З. Насиханова // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях / сост.: Р. Р. Морозова, О. В. Чувашова. 2015. С. 65–68.
10. Багринцева О. Б. Развитие иноязычной компетенции в рамках индивидуальной образовательной траектории студентов бакалавриата / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, М. В. Волкова, И. А. Гроховская, Н. А. Емельянова, Р. В. Козырьков, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, А. А. Муханалиева, А. З. Насиханова, А. Н. Трофимова, Е. Н. Шугаева,

Г. В. Файзиева // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России / сост. С. Н. Бориско. Астрахань, 2023. С. 419–427.

References:

1. Gracheva N. P. On the integrated use of visual aids in mastering the grammatical aspect of oral speech / N. P. Gracheva // Foreign language at school. 2013. No. 1. P. 26–30.
2. Larina T. V. The category of politeness in English and Russian communicative cultures / T. V. Larina. Moscow: Academy, 2003. 495 p.
3. Litvin A. N. Business etiquette / A. N. Litvin. Rostov-on-Don: Pheniks, 2003.
4. Lvov M. R. Dictionary and reference book on the methodology of the Russian language / M. R. Lvov. Moscow: Prosveshchenie, 1988. 172 p.
5. Karasik V. I. Etiquette and English language / V. I. Karasik // Foreign language at school. 2013. No. 2. P. 58–59.
6. Ovchinnikov V. V. Oak Roots. Impressions and Reflections on England and the English / V. V. Ovchinnikov. Moscow: AST, 2005. 478 p.
7. Popova M. V. English Etiquette / M. V. Popova, S. I. Unda // Young Scientist. 2016. No. 7.5 (111.5). P. 91–92.
8. Tolkach S. V. Technology for Developing Speech Etiquette Skills in Fifth-Sixth Grade Students / S. V. Tolkach. Yekaterinburg, 2014. 238 p.
9. Nasikhanova A. Z. Some features of modeling the process of forming foreign language competence in students / A. Z. Nasikhanova // Main issues of pedagogy, psychology, linguistics and teaching methods in educational institutions / comp. by: R. R. Morozova, O. V. Chuvashova. 2015. P. 65–68.
10. Bagrintseva O. B. Development of foreign language competence within the individual educational trajectory of undergraduate students / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, M. V. Volkova, I. A. Grokhovskaya, N. A. Emelyanova, R. V. Kozyrkov, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, A. A. Mukhanalieva, A. Z. Nasihan ova, A. N. Trofimova, E. N. Shugaeva, G. V. Faizieva // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the military-industrial complex of Russia / comp. S. N. Borisko. Astrakhan, 2023. P. 419–427.

Научный консультант:

И. А. Гроховская, к. ф. н., старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОКОНТЕНТА
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 36.05.11 ВЕТЕРИНАРИЯ**

А. А. Юрьева

студентка 1 курса

аграрный факультет

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

cutekitty0316@gmail.com

В статье рассматриваются особенности и преимущества использования аудирования и соответствующих аудиоматериалов в процессе изучения иностранного языка студентами, специализирующимися в области ветеринарии. Особое внимание уделяется специфике аудиоматериалов, а также проблемам, связанным с подбором аудиоконтента, его доступностью и качеством.

Ключевые слова: *изучение иностранного языка, студенты ветеринарной специальности, аудиоконтент, аудирование при изучении английского языка, аутентичные аудиоматериалы, развитие фонематического слуха*

**THE USE OF AUDIO CONTENT IN THE PROCESS OF LEARNING
A FOREIGN LANGUAGE BY STUDENTS
OF SPECIALTY 36.05.11 VETERINARY MEDICINE**

A. A. Yuryeva

the 1st year student

the Agrarian Department

Astrakhan Tatishchev State University

cutekitty0316@gmail.com

The article discusses the features and advantages of using listening and related audio materials in the process of learning a foreign language by students specializing in veterinary medicine. Special attention is paid to the specific of audio materials, as well as problems related to the selection of audio content, its availability and quality.

Keywords: *learning a foreign language, veterinary students, audio content, listening while learning English, authentic audio materials, phonemic hearing development*

Изучение иностранного языка является важным аспектом профессиональной подготовки студентов ветеринарных специальностей [1]. Актуальность использования аудиоконтента принимает особое значение, поскольку обогащает словарный запас, позволяет улучшить навыки аудирования и произношения, а также погружает в аутентичные языковые практики.

Возможности использования аудирования как способа изучения иностранного языка является предметом современных исследований в области образования, лингвистики, методики преподавания иностранных языков [2]. Ряд исследователей, среди которых К. И. Кауфман, Ж. Б. Веренинова, Н. Д. Гальскова, Н. С. Платонова, З. Р. Девтерова и др. отмечают, что релевантный аудиоматериал значительно обогащает образовательный процесс, повышает интерес студентов к изучению предмета. Так, С. С. Воловик справедливо считает, что аудирование составляет основу общения и с него начинается овладение устной коммуникацией [3]. З.Р. Девтерова, в свою очередь, уверена, что прослушивание звучащей речи на начальном этапе формирует умение различать звуки изолированно и в сочетаниях, например, слышать разницу между [p] и [b], долготу и краткость между [o] и [o:], определять количественные и качественные характеристики звуков. Автор обращает внимание на то, что кроме распознавания особенностей фонетической системы языка происходит усвоение лексического состава языка и его грамматической структуры [4].

Использование разнообразного контента в процессе обучения студентов имеет ряд преимуществ, среди которых выделим следующие:

1. Слушание разнообразных аудиоматериалов помогает студентам развивать навыки аудирования, что важно для понимания устной речи на иностранном языке в различных контекстах и с разной скоростью [5].

2. Последовательное прослушивание аутентичного аудиоконтента студентами способствует улучшению произношения, а также соответствующему выражению эмоций и нюансов речи через корректное подражание интонации и ритма речи носителей языка.

3. Аудиоконтент предоставляет студентам возможность познакомиться с новыми словами, выражениями и фразеологизмами, что позволяет расширить словарный запас и улучшить лексические навыки.

4. С помощью прослушивания аутентичных аудиоматериалов студенты погружаются в реальные языковые практики и ситуации общения, что способствует лучшему пониманию языка в контексте его использования.

5. Активное прослушивание различных аудиотекстов развивает фонематические навыки студентов, т.е. способность воспринимать информацию на слух и выделять ключевые моменты.

Современные методисты и практикующие педагоги, в частности, Н. С. Доценко, Т. В. Сапук, О. В. Борщева и др., отмечают, что использование аудиоконтента становится неотъемлемой частью образовательного процесса, эффективно дополняя традиционные методы обучения и способствуя более глубокому и качественному усвоению иностранного языка студентами [6].

В рамках освоения дисциплины «Иностранный язык» со студентами направления «Ветеринария» еженедельно проводятся практические занятия, аудиторная работа составляет 4 ч в неделю, самостоятельная работа – 2 ч в неделю. В рамках занятий преподавателями используются аутентичные аудиоматериалы, имеющие непосредственное отношение к профессиональной сфере обучающихся. Так, студенты изучают грамматические конструкции и тематический вокабуляр на основе аутентичных текстов и аудиоподкастов на тему “Chemical basis for life”, “Organic Molecules”, “Cell Physiology”, “Gross and Microscopic Anatomy” и др. Использование такого рода материалов, помимо совершенствования навыков фонематического слуха, создает условия положительной мотивации для изучения английского языка, т.к. процесс овладения языковыми навыками сопровождается получением новой информации непосредственно в будущей профессиональной деятельности студентов. Разработка специализированного аудиоконтента с последующей интеграцией практических кейсов из ветеринарной медицины в обучающие материалы, а также усиленное внимание к развитию устной коммуникации и пониманию профессиональных терминов на иностранном языке в учебном процессе способствует всестороннему развитию коммуникативных компетенций студентов.

Однако, принимая во внимание безусловные преимущества использования аутентичного аудиоконтента в рамках аудиторной и самостоятельной работы студентов, целесообразно отметить ряд проблем, с которыми они сталкиваются.

Во-первых, во время прослушивания аудиоматериала ветеринарные студенты взаимодействуют с особенностями терминологии и спецификой ветеринарной медицины на иностранном языке. Непонимание или неверное усвоение специальных терминов и выражений может затруднить успешное изучение материала, поэтому необходимо сопроводить аудирование соответствующим профессиональным глоссарием.

Кроме того, в силу специфичности ветеринарной медицины, качественные и релевантные аудиоматериалы не всегда доступны в нужном объеме. В данной ситуации как преподаватели, так и студенты могут самостоятельно создавать аудиоконтент, используя технологии искусственного интеллекта, а именно генерацию специфических текстов (например, используя сервис ChatGPT) и / или их перевод в аудиоформат (с помощью сервиса naturalreaders.com).

Студентам важно не только понимать текст на иностранном языке, но и правильно воспроизводить и воспринимать устную речь. Проблемным моментом может стать недостаточное развитие навыков аудирования и понимания речи на слух. В качестве решения обозначенной проблемы целесообразно использовать различные технологии аудирования, ориентируясь на языковой уровень студентов. Например, аудирование с опорой на текст, адаптирование аудиотекста под соответствующий уровень, изменение скорости прослушивания и т. п.

Студентам-ветеринарам крайне важно уметь применять знания в речевой ситуации, приближенной к реальной. Отсутствие аудиоматериалов, основанных на реальных аспектах из ветеринарной практики, может затруднить реализацию языковых навыков в будущей работе. В связи с вышесказанным преподаватели могут самостоятельно создать контент на темы: «Диалог ветеринарного врача и клиента в клинике», «Описание диагноза и способа лечения животного», «Диалог ветеринаров о специфике своей работы» и т. п., прибегнув к помощи практикующих ветеринарных врачей.

Таким образом, использование аудиоконтента при изучении иностранного языка студентами специальности «Ветеринария» имеет ряд преимуществ. В частности, это позволяет студентам расширить терминологический словарь, необходимый для работы в международной среде ветеринаров. Кроме того, освоение английского языка через аудиоконтент способствует более эффективному восприятию материала и улучшению устной коммуникации.

В заключении отметим, что использование аудиоконтента в процессе изучения иностранного языка студентами ветеринарной специальности является неотъемлемой частью образовательного процесса. Аудирование актуальных

и аутентичных аудиоматериалов способствует улучшению понимания речи на иностранном языке, развитию произносительных навыков и активизации словарного запаса, способствуя успешной международной коммуникации и повышению профессионального уровня.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
2. Гроховская И. А. Формирование иноязычной фонетической компетенции в рамках изучения английского языка в общеобразовательной школе / И. А. Гроховская // Язык и межкультурная. Астрахань, 2020. С. 32–36.
3. Воловик С. С. Использование аудиоматериалов на занятиях / С. С. Воловик. URL: <https://infourok.ru/ispolzovanie-audiomaterialov-pesen-na-zanyatiyah-inostrannym-yazykom-anglijskim-4046335.html?ysclid=lvla07bka6354993001> (дата обращения: 05.04.2024).
4. Девтерова З. Р. Использование звуковых ресурсов Интернета как средство формирования навыков аудирования при обучении иностранному языку в системе дистанционного образования / З. Р. Девтерова. URL: <https://moluch.ru/archive/36/4103/?ysclid=lvla0421zf492893145> (дата обращения: 29.03.2024).
5. Трофимова Л. В. Аудирование в системе профессиональной подготовки студентов-филологов / Л. В. Трофимова // Гаудеамус. 2007. С. 100–104.
6. Доценко Н. С. Преимущества использования подкастов в обучении иностранным языкам / Н. С. Доценко // МНКО. 2023. С. 172–175.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // Humanitarian studies. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
2. Grokhovskaya I. A. Formation of foreign-language phonetic competence in the framework of studying English in a comprehensive school / I. A. Grokhovskaya // Language and intercultural. Astrakhan, 2020. P. 32–36.
3. Volovik S. S. Use of audio materials in the classroom / S. S. Volovik. URL: <https://infourok.ru/ispolzovanie-audiomaterialov-pesen-na-zanyatiyah-inostrannym-yazykom-anglijskim-4046335.html?ysclid=lvla07bka6354993001> (date of access: 05.04.2024).
4. Devterova Z. R. Using Internet audio resources as a means of developing listening skills in teaching a foreign language in the distance education system / Z. R. Devterova. URL: <https://moluch.ru/archive/36/4103/?ysclid=lvla0421zf492893145> (accessed: 29.03.2024).
5. Trofimova L. V. Listening in the system of professional training of philology students / L. V. Trofimova // Gaudeamus. 2007. P. 100–104.
6. Dotsenko N. S. Advantages of Using Podcasts in Teaching Foreign Languages / N. S. Dotsenko // MNKO. 2023. P. 172–175.

Научный консультант:

Н. В. Заичкина, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКОГО ШРИФТА

П. М. Яксюбаева

студент 3 курса

*факультет физики, математики и инженерных технологий
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
odp02@mail.ru*

В данной статье рассматривается значимость латинского алфавита в современном мире. Начиная с его исторических корней и развития, авторы подчеркивают его универсальное применение в науке, технике, международных отношениях, информационных технологиях и образовании. Анализируются преимущества его использования в речи и письме, веб-разработке, типографии и дизайне, а также в культурном и историческом контексте. Отмечается его важность как средства коммуникации и инструмента расширения кругозора в современном цифровом и материальном мире.

Ключевые слова: *латинский шрифт, восприятие*

HISTORY AND SPECIAL FEATURES OF THE LATIN SCRIPT

P. M. Yaksubaeva

the 3rd year student

*the Department of Physics, Mathematics and Engineering Technologies
Astrakhan Tatishchev State University
odp02@mail.ru*

This article examines the importance of the Latin alphabet in the modern world. Starting from its historical roots and development, the authors emphasize its universal application in science, technology, international relations, information technology and education. The advantages of its use in speech and writing, web development, typography and design, as well as in a cultural and historical context are analyzed. Its importance as a means of communication and a tool for expanding horizons in the modern digital and material world is noted.

Keywords: *Latin script, perception*

Латинский алфавит – одна из самых распространенных систем письма в мире. Используют его не только в англоязычных странах, но и по всему миру, включая Россию. Знание латинского языка и шрифта является крайне полезным навыком и имеет множество практических применений [1].

Латинский алфавит развился из этрусского, в свою очередь произошедшего от греческого, и использовался для записи латинского языка в регионе Лацио в центральной Италии [2]. По другой гипотезе – алфавит римлян произошёл непосредственно от греческого письма греческих колонистов в Италии. В первоначальной версии алфавита был 21 знак. Одним из новшеств латинского алфавита в сравнении с греческим стало отсутствие многосложных наименований букв – «альфа», «бета», «гамма».

Латинский алфавит широко применяется в науке, технике и международных отношениях. Многие научные термины, международные стандарты и конвенции записываются латинскими буквами. Знание латинского шрифта позволяет легко разбираться в специализированной литературе, а также общаться со специалистами из других стран. Многие языки Европы, такие как французский, испанский, итальянский, представлены латинским алфавитом. Поэтому его знание упростит понимание не только английского письма. Знакомство со многими другими языками пройдет намного проще.

Использование латинского шрифта актуально и в сфере информационных технологий. Программирование и веб-дизайн требуют знания английского языка и понимания латинских букв. Компьютерные команды в программах и кодах используют английский алфавит в качестве своей основы.

К преимуществам использования латинского алфавита в речи и письме можно отнести:

1. **Универсальность.** Из-за своей широкой распространенности умение использовать латинский шрифт, вы можете быть уверены, что информация, которую вы захотите донести, будет понятна для большинства людей в мире.

2. **Легкость в использовании.** Латинский шрифт состоит из небольшого количества символов, поэтому его использование и набор текста проще, чем у других шрифтов. Более того, различные клавиатуры и программы поддерживают латинский алфавит, поэтому его использование не требует специального программного обеспечения, использовать его может каждый пользователь.

3. **Удобство в веб-разработке.** Латинский шрифт – стандарт в областях веб-разработки. Это обеспечивает совместимость при обмене файлами и высокую скорость передачи данных. Также латинский шрифт является основой

веб-языков разметки, таких как HTML и CSS, что делает его неотъемлемой частью создания и отображения веб-страниц [3].

Латинский алфавит состоит из 26 символов, что делает его легко читаемым и запоминаемым для многих людей. Большинство компьютерных систем поддерживают использование латинского шрифта, поэтому он удобен для отображения в любых цифровых форматах. Латинский шрифт также широко используется в международных коммуникациях. Он стал основой для создания множества языковых стандартов, таких как ISO-8859-1 и Unicode. Они обеспечивают поддержку латинского алфавита на всех уровнях текстовой обработки. Таким образом латинский шрифт устанавливает единый для всех язык коммуникации.

Важно отметить, что латинский шрифт имеет четкую форму каждой буквы и простые правила чтения, что делает его удобным для тех, кто только начинает изучать иностранные языки. Это особенно полезно, когда текст предназначен для детей, студентов или людей, чьи родные языки не используют латинский алфавит. Латинский шрифт обладает четкой структурой и регулярностью, что позволяет более эффективно организовывать и структурировать текст. Поэтому информация, переданная с его помощью, документируется точно.

Латинский шрифт не только упрощает чтение и восприятие текста, но и обладает культурной и исторической значимостью. Его использование позволяет нам устанавливать связи с разными культурами и сообществами, что способствует расширению кругозора и эффективному обмену знаниями.

В современном цифровом мире латинский шрифт широко используется для создания и дизайна текста [4]. Он предоставляет широкие возможности для выбора шрифтов и стилей, что позволяет создавать уникальную и привлекательную визуализацию чего-либо. Латинский шрифт используется в веб-дизайне для создания стильных и современных шрифтовых комбинаций. Он может быть использован для заголовков, основного текста, кнопок, логотипов и других элементов. Для использования латинского шрифта на веб-странице можно воспользоваться CSS-свойством «font-family» и выбрать подходящий стиль нужного шрифта [5].

Латинский шрифт необходим в типографии для печати текста. Он может быть использован для создания различных шрифтовых стилей, таких, как шрифты с засечками, без засечек, курсивные и жирные шрифты.

Для использования латинского шрифта в текстовых редакторах или программном обеспечении, необходимо выбрать соответствующий шрифт и настроить его размер и стиль. Некоторые популярные шрифты латинского алфавита

включают Arial, Times New Roman, Verdana и Helvetica. Благодаря широкому использованию и программной поддержке, латинский шрифт остается одним из наиболее важных и полезных шрифтов в мире. Он предлагает широкий выбор различных стилей и вариантов оформления. Это позволяет выбрать наиболее подходящий шрифт для конкретного типа документа или книги. Например, для научных статей зачастую используется шрифт Times New Roman, который обладает хорошей читабельностью и удобно разделяет большое количество материала.

Кроме того, латинский шрифт обеспечивает легкость чтения текста благодаря своей простоте и понятности. Он состоит из хорошо различимых символов, которые легко распознаются глазом человека. Это помогает ускорить процесс чтения и улучшить понимание текста. Поэтому он остается востребованным инструментом в типографии и издательском деле.

Таким образом, знание латинского шрифта является необходимым навыком для многих профессий и деятельностей. В результате изучения данной темы вы обретете новые возможности для общения и работы в современном мире как в цифровой, так и в материальной средах.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
2. Мусорин А. Ю. Словарь письменностей народов мира (Предварительные материалы). / А. Ю. Мусорин // Сибирский лингвистический семинар. 2001. № 1. С. 52–55.
3. Лоусон Б. Изучаем HTML5. Библиотека специалиста / Б. Лоусон, Р. Шарп. СПб: Питер, 2011. С. 20–22.
4. Севостьяненко Ю. С. Англоязычное заимствование дизайнерской терминологии в русском языке / Ю. С. Севостьяненко, Н. В. Заичкина // Современные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Астрахань: Издатель: Сорокин Р. В., 2019. С. 26–29. EDN DABVHT.
5. Малышев К. В. построение пользовательских интерфейсов. М.: ДМК пресс, 2021. С. 150–155.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // Humanitarian studies. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
2. Musorin A. Yu. Dictionary of written languages of the peoples of the world (Preliminary materials). / A. Yu. Musorin // Siberian linguistic seminar. 2001. No. 1. P. 52–55.

3. Lawson B. Learning HTML5. Specialist's library / B. Lawson, R. Sharp. St. Petersburg: Piter, 2011. P. 20–22.
4. Sevostyanenko Yu. S. English-language borrowing of design terminology in the Russian language / Yu. S. Sevostyanenko, N. V. Zaichkina // Modern problems of philology and methods of teaching foreign languages. Astrakhan: Publisher: Sorokin R. V., 2019. P. 26–29. EDN DABVHT.
5. Malyshev K. V. construction of user interfaces. Moscow: DMK press, 2021. P. 150–155.

Научный консультант:

Ю. А. Муравьев, к. п. н., доцент, доцент кафедры
теории и практики иностранных языков
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Д. Ян

аспирант 1 года обучения

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

13689791748@163.com

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся обучения чтению на русском языке китайских студентов. Дана характеристика особенностям этого процесса. Уделено особое внимание характеристике наиболее актуальных и острых проблем, связанных с обучением. С учётом проявляющихся сегодня факторов систематизированы и описаны ключевые тенденции, которые обнаруживаются в обучении чтению учащихся из Китая на русском языке: влияние цифровых технологических решений, усиленное культурное погружение, совместное партнерство, коммуникативная компетентность.

Ключевые слова: *китайская культура, навыки чтения, обучение русскому языку, учебный процесс*

TEACHING ASPECTS OF READING RUSSIAN WITH RESPECT TO THE CHINESE STUDENTS

D. Yan

the 1st year postgraduate student

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

13689791748@163.com

The article discusses issues related to teaching Chinese students to read in Russian. The characteristics of this process are given. Special attention is paid to the characteristics of the most urgent and acute problems related to learning. Taking into account the factors that are emerging

today, the key trends that are found in teaching Chinese students to read in Russian are systematized and described: the influence of digital technological solutions, enhanced cultural immersion, joint partnership, and communicative competence.

Keywords: *Chinese culture, reading skills, Russian language teaching, educational process*

Глобализация образования привела к притоку студентов из разных культур в классы и учебные аудитории по всему миру. Среди них весьма большую долю занимают китайские студенты, изучающие русский язык, существенно отличающийся от их родного языка.

Обучение учащихся из Китая чтению на данном языке сопровождается уникальными проблемами, вызовами, но, вместе с тем, и возможностями, что требует понимания как лингвистических, так и культурных нюансов. В центре внимания многих современных исследователей – систематизация отличительных особенностей и стратегий, необходимых для эффективного обучения китайских студентов чтению по-русски [1].

Прежде всего целесообразно подчеркнуть, что китайский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям (с разными грамматическими структурами, системами письма, фонетическими принципами).

Китайский язык – логографический, базирующийся на иероглифах, представляющих значения, тогда как русский опирается на алфавит (с соответствующими фонетическими принципами). В результате китайские обучающиеся вполне ожидаемо достаточно часто сталкиваются с проблемой перехода от иероглифической системы письма к алфавитной.

Помимо этого, культурные различия оказывают мощное влияние на изучение языка. В рамках китайской культуры особенно высоко ценится коллективизм, иерархия, не прямое общение; в русской же культуре подчеркивается индивидуализм, эгалитаризм, прямота. Обозначенные выше отличительные характеристики непосредственно воздействуют на понимание учащимися контекста, умозаключений, тонкостей русских текстов [1].

В целях разрешения рассмотренных выше проблем преподаватели обращаются к конкретным стратегиям. Главным образом, речь идёт о работе по следующим направлениям:

- фонетика и произношение;
- распознавание символов;
- контекстное обучение;
- интерактивная составляющая;

- обратная связь, своевременное обеспечение поддержки;
- интеграция технологических разработок [2].

Так, весьма значимо подчеркнуть фонетические аспекты русского алфавита, чтобы облегчить произношение. Упор в этой связи делается на сравнительном анализе китайской и русской фонетики, чтобы улучшить понимание, минимизировать ошибки, связанные с произношением.

Необходимо полноценно задействовать существующие навыки китайских учащихся в распознавании символов, выделяя сходство между иероглифами и русскими кириллическими буквами. В увязке с этим мнемонические приемы, а также наглядные пособия помогают преодолевать разрыв между двумя системами письма.

Что касается механизмов и инструментария контекстного обучения, то целесообразным представляется включение культурных ссылок и паттернов в материалы для чтения (базовый целевой ориентир при этом – улучшить понимание). Во главу угла ставится поощрение студентов изучать русскую литературу, историю, общество, чтобы корректно воспринять и осмыслить нюансы, социокультурные тонкости, заложенные в прочитываемых источниках.

В нынешних условиях ключевая роль (в организационно-педагогическом смысле) отводится формированию и последующему поддержанию интерактивной среды обучения, в которой учащиеся активно изучают язык посредством:

- дискуссий;
- дебатов;
- игровых механик (к примеру, с ролевыми схемами) [2].

В данной связи на первый план выходит поощрение взаимодействия между сверстниками для содействия овладению языком и культурному обмену.

Помимо обозначенного выше, требуется обеспечить максимально конструктивную обратную связь, которая в полной мере приспособлена к потребностям отдельных студентов. Важно уделить пристальное внимание областям:

- улучшения понимания прочитанного;
- приобретения и пополнения словарного запаса;
- касательно грамматической точности.

Весьма ценной оказывается и дополнительная поддержка. При этом она выражается, как правило, в следующих формах:

- репетиторство;
- функционирование языковых классов;

- реализация программ наставничества [2].

Весьма значимое место сегодня принадлежит процессам интеграции технологий. С учётом этого используются приложения для изучения языка, онлайн-ресурсы, мультимедийные инструменты – в дополнение (или как вспомогательные) к традиционным методам обучения. Интерактивные упражнения, аудиовизуальные материалы, игры (связка геймификации с чтением) для изучения языка сказываются на повышении вовлеченности студентов.

Целесообразно остановиться на характеристике ряда наиболее явных современных тенденций в обучении китайских студентов чтению на русском языке. Речь идёт о:

- влиянии цифровых технологических решений;
- усиленном культурном погружении;
- совместном партнерстве;
- коммуникативной компетентности [2; 3].

Так, использование digital-инструментов, приложений для изучения языков, онлайн-ресурсов, а также мультимедийных платформ для дополнения традиционных методов обучения и повышения вовлеченности и доступности становится весьма ценным подходом применительно к навыкам чтения. Включение опыта культурного погружения играет определяющую роль в контексте углубления понимания учащимися русского языка и культуры. В свою очередь, внедрение персонализированных подходов к обучению, при которых учитываются стиль обучения и уровень развития навыков чтения отдельных учащихся, тоже выступает в качестве современного тренда (из соображений достижения максимальных результатов обучения).

Ещё одной явной тенденцией служит установление совместного партнерства между образовательными учреждениями, языковыми центрами, государственными структурами (для улучшения разработки учебных программ с оптимизацией набора прочитываемых материалов для чтения, подготовки преподавательского состава, реализации инициатив по поддержке студентов, когда возникают проблемы, сопряжённые с формированием навыков чтения).

Наконец, сегодня особенно заметен акцент на коммуникативной компетентности посредством:

- интерактивных учебных занятий;
- ролевых механик (чтение по ролям);

- использования реального языка для развития у учащихся навыков разговорной речи, аудирования, чтения, письма [3].

Таким образом, обучение китайских студентов чтению на русском языке требует системного подхода, в рамках которого принимаются во внимание языковые различия, культурные спецификации, индивидуальные стили касательно ведения учебного процесса. Применяя персонализированные стратегии, в которых делается упор на фонетике, распознавании символов, контекстуальном обучении, интерактивном взаимодействии, обратной связи, интеграции технологий, преподаватели эффективно справляются с проблемами и расширяют возможности студентов из Китая, чтобы они научились хорошо читать по-русски. В конечном счёте, создание благоприятной и инклюзивной среды обучения является ключом к раскрытию полного потенциала учащихся, взаимодействующих с миром русского языка и литературы.

Список литературы:

1. Ван С. Трансформация подхода к преподаванию чтения на русском языке в китайских вузах / С. Ван, Д. Шен // Современное педагогическое образование. 2022. № 6. С. 95–98.
2. Кун Ч. Трудное для чтения слово: критерии, типология, корпусная статистика (на материале русской речи носителей китайского языка) / Ч. Кун // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, № 4. С. 46–55.
3. Ли Л. Разновидность и роль чтения в процессе изучения русского языка в китайской аудитории / Л. Ли // Актуальные проблемы современной науки. 2019. № 1 (104). С. 43–45.

References:

1. Wang S. Transformation of the approach to teaching reading in Russian in Chinese universities / S. Wang, D. Shen // Modern pedagogical education. 2022. No. 6. P. 95–98.
2. Kun Ch. A difficult word to read: criteria, typology, corpus statistics (based on the material of Russian speech by native Chinese speakers) / Ch. Kun // Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology. 2022. Vol. 14, no. 4. P. 46–55.
3. Li L. The variety and role of reading in the process of learning the Russian language in the Chinese audience / L. Li // Actual problems of modern science. 2019. No. 1 (104). P. 43–45.

LEARNING ENGLISH WITH AUGMENTED REALITY

S. S. Aldabergenova

the 2nd year student

the Department of History and Social Communications

Astrakhan Tatishchev State University

samira.al dabergenova@mail.ru

Yu. V. Zhukova

Senior Lecturer of the English Language

and Professional Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

julia-zhukova777@yandex.ru

This article discusses the impact of augmented reality technology on the process of learning English. The relevance of using this technology is analyzed. The study is based on an experiment that used a specialized augmented reality application to teach English. Students are presented with interactive lessons, games, and other educational materials available through the application on mobile devices.

Keywords: *augmented reality, interactive lessons of the English language, educational technologies, AR-applications*

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

С. С. Алдабергенава

студент 2 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

samira.al dabergenova@mail.ru

Ю. В. Жукова

старший преподаватель кафедры английского языка

и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

julia-zhukova777@yandex.ru

В данной статье рассматривается влияние применения технологии дополненной реальности на процесс изучения английского языка. Анализируется актуальность использования данной технологии. Исследование основано на проведении эксперимента, в ходе которого использовалось специализированное приложение дополненной реальности для обучения английскому языку. Ученикам представлены интерактивные уроки, игры, и другие образовательные материалы, доступные через приложение на мобильных устройствах.

Ключевые слова: *дополненная реальность, интерактивные уроки английского языка, образовательные материалы, AR-приложения*

In the modern world, education is improving every day, new technologies appear for better and easier learning of students [1]. One of such technologies is augmented reality, which is effectively used in educational institutions in many countries. Augmented reality (AR) is a technology in which people and computers work together. Its peculiarity lies in the fact that with the help of software it unites two spaces that were once separated: the real world of things around us and the imaginary world inside the computer. It also allows us to expand our understanding of the processes taking place in the environment. A new fake world is created by superimposing coded fake objects on top of the camera video, and can be played with using special signs. A key part of augmented reality technology is a system that tracks by appearance. This means that the camera is the “eyes” of the system and the signs act as “hands”. The camera sees the signs in the real world, transfers them to the fake world, overlays one layer of the real one on top of another and thus creates a world of augmented reality.

The principle of working with augmented reality includes three main aspects:

1. Label (an image or geolocation containing information about an object).
2. Software using which an existing label can be created or read.
3. A device that has a camera to recognize the tag in the surrounding space [2].

The use of augmented reality technologies helps to enrich our physical world. There are many ways of interaction of AR technologies with printed text, for example, the use of QR codes as links to videos, images or text materials. QR codes are static (the information cannot be changed after their creation) and dynamic (the information can be updated without changing the code itself). It is also possible to track the number of scans and also to determine the IP-address and geolocation of the device from which the QR code was scanned. One of the advantages of appliance of the augmented reality in education is the possibility to demonstrate phenomena or processes visually. For example, by pointing at an image of an engine, its functioning can be seen directly. Thanks to virtual reality, we can “get” inside the lungs and see everything with our

own eyes. But also augmented reality technology helps us to study not only abstract concepts, but also the beauty of cultural heritage objects.

A distinction should be made between Augmented Reality (AR) and Augmented Virtuality (AV). In Augmented Reality, digital elements are connected to the surrounding world, while in Augmented Virtuality, on the contrary, elements from the real world are only integrated into the virtual world. Augmented reality maximizes the adaptation of virtual objects to real-world contexts and is therefore promising for educational applications [3, p. 47].

Augmented reality technology helps to optimize the educational process, is user-friendly and supports the development of cognitive abilities of students and teachers. At the same time, there are some difficulties that hinder the realization of the possibilities of technology: limited technical means, teachers' lack of skills in working with AR-applications, students' unpreparedness to use technology in teaching. Introducing a new tool into the education system also involves risk. For example, when using augmented reality applications, there is a risk of personal data leakage. Illiterate management of this program can have a negative impact on the psychological health of students (cognitive overload). Augmented reality makes the educational process more effective, but it is necessary to keep in mind the possible costs and risks. But a reasonable application of augmented reality in general or additional education – in a lesson or on excursions outside the school – can have a very high efficiency and in addition will emphasize the teacher's professional technological competence. Preschool children will gladly play “living” cubes and easily learn new information in an accessible game form [4, p. 151].

There are many augmented reality applications that help children and adults in learning foreign languages. For example, thanks to the Metaverse platform, we have the opportunity to create a variety of tests that include audio and video, animated 3D objects, panoramic photos and videos. We can not only choose the correct option, but also record our comments on the video, correct if necessary and share them. It is also possible to use ready-made tests that other teachers have created on Metaverse Studio website. In addition, you can create interactive stories, take polls, and organize team competitions in the app. Also the game “Put a Spell,” which was developed by Ogmento specifically for the iPhone, as well as WordLens or GoogleGoggles, which give you the ability to use the phone on which the app is installed to read writing in a foreign language. AR apps can be used to individualize the process of listening comprehension and listening comprehension. Each learner will be able to listen to the audio on their own device and work at their own pace.

Together with the students we studied unique cards with augmented reality from AST Publishing Ltd. – a new generation game aid in which letters, words and pictures “come to life”. To learn new words you need to download the application “Astar Kids” then point the smartphone camera at the card and then we will see a 4D-model of the object, which can be viewed from all sides, as well as hear the correct pronunciation of the word. This helps to better memorize vocabulary and improve pronunciation. Each card is unique, has its own illustrations, new and interesting words to learn. There are also cards not only with letters of the alphabet, but also with days of the week, colors, numbers and shapes. According to the students, learning English with augmented reality cards turns into an exciting game. Various interactive elements keep them motivated and do not let them get bored. There are buttons that allow us to perform some animation actions on the screen, for example, the crocodile can somersault, walk, stand and dance or we can examine a map showing yachts, islands, trees, birds, etc. Life-size animals and other subjects appear so that the training takes place in a more playful form. A full study of the language should allow you not only to learn, but also to practice. Using the latest speech recognition technology, your new virtual language assistant understands and responds to everything you say by giving an instant assessment of your pronunciation [4, p. 153]. Overall, this modern, engaging and effective method helps to make the learning process more interesting and effective. Nevertheless, It is necessary to refer to shortcomings of mobile applications the lack of a colloquial segment, namely discussion of the studied material, opportunities to build a statement in several variations and also insufficient illumination of phonetic material, there is no work on tempo of speech and diction [5].

Thus, augmented reality (AR) is not just a trend, but a powerful tool that changes the approach to learning English. The use of this technology helps to increase the effectiveness of the lesson, helps to make students interested in the subject, brightly and visually demonstrates phenomena and facts. We can say with certainty that AR-technology is the future of English language learning and its potential is just beginning to be realized.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // *Humanitarian Studies*. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
2. Krylova A. S. Using augmented reality for educational purposes (Russian Federation) / A. S. Krylova. URL: <https://scientific-publication.com/h/sborniki/pedagogicheskie-nauki2/240-ispolzovanie-dopolnennoj-realnosti.html> (accessed: 04.05.2024).

3. Avramenko A. P . Augmented reality in language education: stages of development, trends and prospects / A. P. Avramenko // Scientific notes of the national society of applied linguistics. 2019. No. 2 (26). P. 47–55.

4. Zhukova Yu. V. The usage of augmented reality in modern education / Yu. V. Zhukova, R. E. Shamgunov // Main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication / compiled by E. N. Shugaeva. Astrakhan: Astrakhan University, 2021. P. 150–154.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.

2. Крылова А. С. Использование дополненной реальности в образовательных целях (Российская Федерация) / А. С. Крылова. URL: <https://scientific-publication.com/h/sborniki/pedagogicheskie-nauki2/240-ispolzovanie-dopolnenoj-realnosti.html> (дата обращения: 04.05.2024).

3. Авраменко А.П . Дополненная реальность в языковом образовании: этапы развития, тенденции и перспективы / А. П. Авраменко // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2019. № 2 (26). С. 47–55.

4. Жукова Ю. В. The usage of augmented reality in modern education / Ю. В. Жукова, Р. Е. Шамгунов // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации / сост. Е. Н. Шугаева. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 150–154.

Научный консультант:

Н. М. Колоколова, к. ф. н., доцент, доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

COMPARATIVE ANALYSIS OF SEMANTIC MEANINGS OF THE ANGLICISM “FRAME” IN THE RUSSIAN LANGUAGE

R. G. Asheraliev

the 1st year student

the Faculty of Digital Technologies and Cyber Security

Astrakhan Tatishchev State University

rg.asheraliev@yandex.ru

The process of language development and its lexical richness through the introduction of foreign words occurs constantly and in all languages. This article presents the results of a comparative study of semantic meanings of the term of English origin “frame” in Russian in the field of information technology. The author presents his vision on the problem of relevant borrowing of anglicisms.

Keywords: *frame, interpretation, semantic analysis, anglicism, English language, Russian language*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ АНГЛИЦИЗМА “FRAME” В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Р.Г. Ашералиев

студент 1 курса

Факультет цифровых технологий и кибербезопасности

ФГБОУ ВО Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

rg.asheraliev@yandex.ru

Процесс развития языка и его лексического богатства путем внедрения иностранных слов происходит постоянно и во всех языках. Данная статья представляет результаты сопоставительного исследования семантических значений термина английского происхождения «фрейм» русском языке в области информационных технологий. Автор представляет свое видение на проблему релевантного заимствования англицизмов.

Ключевые слова: *фрейм, толкование, семантический анализ, англицизм, английский язык, русский язык*

At present the Russian language continues to actively develop, enriching itself with borrowed words [1]. Any language is a flexible system, which is characterised by interaction between different cultures of the world. In the Russian language it is increasingly possible to notice the use of English words [2; 3]. Anglicisms [4] acquire new meanings, change their interpretation or even begin to denote completely different concepts. It is important to investigate how these borrowed words are integrated into the Russian lexicon and what functions they fulfil [5; 6]. In the framework of the study, the term "frame," which has recently emerged in the Russian lexicon and is actively used in various contexts, will be subjected to a lexical and semantic analysis in both English and Russian using a comparative analysis method [7].

In the Oxford Learner's Dictionary [8], the word "frame" has 10 meanings: 1) a strong border or structure of wood, metal, etc. that holds a picture, door, piece of glass, etc. in position 2) the supporting structure of a piece of furniture, a building, a vehicle, etc. that gives it its shape 3) a structure of plastic or metal that holds the lenses in a pair of glasses 4) the form or structure of a person or animal's body 5) the general ideas or structure that form the background to something 6) one of the single photographs that a film or video is made of 7) a single picture in a comic strip 8) one of the separate areas on an internet page that you can scroll through (= read by moving the text up or down) 9) a small wooden or metal frame covered with glass that you grow seeds or small plants in to protect them from cold weather 10) a single section of play in the game of snooker, etc., or in bowling.

Cambridge Dictionary [9] offers the following definitions of the word "frame": 1) a structure that goes around the edge of something such as a door, picture, window, or mirror 2) the basic structure of a building, vehicle, or piece of furniture that other parts are added onto 3) the shape of someone's body 4) to put something such as a picture into a frame 5) to form an edge to something in an attractive way 6) to intentionally make it seem as if someone is guilty of a crime 7) to express something choosing your words carefully.

Collins Online Dictionary [10] gives 11 interpretations of the word: 1) The frame of a picture or mirror is the wood, metal, or plastic that is fitted around it, especially when it is displayed or hung on a wall. 2) The frame of an object such as a building, bicycle, chair, or window is the arrangement of wooden, metal, or plastic bars between which other material is fitted, and which give the object its strength and shape. 3) The frames of a pair of glasses are all the metal or plastic parts of it, but not the lenses. 4) You can refer to someone's body as their frame, especially when you are describing the general shape of their body. 5) A frame of cinema film is one of the many separate

photographs that it consists of. 6) A frame building is one in which pieces of wood form the most important part of the structure, rather than bricks or stone. 7) When a picture or photograph is framed, it is put in a frame. 8) If an object is framed by a particular thing, it is surrounded by that thing in a way that makes the object more striking or attractive to look at. 9) If someone frames something such as a set of rules, a plan, or a system, they create and develop it. 10) If someone frames something in a particular style or kind of language, they express it in that way. 11) If someone frames an innocent person, they make other people think that that person is guilty of a crime, by lying or inventing evidence.

For the comparative analysis of lexical meanings of the studied loanword it is suggested to familiarise with its definitions in Russian dictionaries and reference books.

So, in design фрейм – это рамка или контур, в которую помещается определенный контент, такой как текст, изображения, кнопки и другие элементы интерфейса. Он используется для организации и структурирования информации на веб-страницах, в макетах, презентациях и других дизайнерских проектах. Фреймы помогают улучшить визуальный порядок, сделать дизайн более читаемым и удобным для пользователя [11].

In programming фрейм – это техническое понятие, которое обозначает некий контекст выполнения кода или отдельную область памяти, где хранятся локальные переменные и данные функции. Фреймы используются в стеке вызовов функций для управления процессом выполнения программы [11].

In the large psychological encyclopaedia [12], the word “frame” has the meaning of – контекст, окружение, метауровень, способ воспринимать что-либо (например, фрейм результата, фрейм «как если бы», фрейм возвращения и т. д.).

In Efremova's modern explanatory dictionary of the Russian language [13], the word “frame” is denoted as follows: Универсальный носитель информации в ЭВМ, при заполнении структуры способный описывать факт, событие, процесс.

The Technical Translator's Handbook [14] defines the term as 1) Кадр данных, обычно фиксированного формата 2) Фрагмент web-страницы, чаще всего являющийся отдельным файлом.

The study of Russian and English dictionaries and reference books reveals that the term “frame” has different interpretations depending on the context. The main meanings in English can be distinguished: 1) A structure for fixing objects (e.g., paintings, doors, glass). 2) The basic structure of an object (building, vehicle, furniture). 3) The shape or structure of a body (human or animal). 4) A fragment of a film or video

(a single image). 5) A portion on a web page to scroll through (an area containing text or content).

The introduction of the word “frame” into the Russian language is relevant and justified, as there is no exact analogue of this term in the field of information systems and technologies. This anglicism in Russian includes only frequent meanings: 1) a frame or outline in which certain content such as text, images, buttons and other interface elements are placed to structure information. 2) the context of code execution or the memory area where local variables and function data are stored.

The results of the comparative analysis of semantic meanings analysis show that the term “frame” has been successfully adapted in both languages, retaining its semantic meaning but with some differences in interpretation and usage. This emphasises the effectiveness of borrowing in enriching the lexical stock of the Russian language.

References:

1. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the English language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // *Language and intercultural communication*. Astrakhan, 2022. P. 165–173.
2. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the Russian language (shelf) / N. M. Kolokolova // *The main problems of modern linguistics* / comp. B. N. Batyrbekov. Astrakhan, 2021. P. 63–69.
3. Kolokolova N. M. Linguistic and sociological analysis of the term “roadmap” / N. M. Kolokolova // *Humanitarian studies*. 2020. No. 4 (76). P. 85–89.
4. *Ozhegov's Explanatory Dictionary*. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/5686> (accessed: 30.04.2024).
5. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the field of information and engineering technologies: lexical and semantic comparative analysis of Anglicisms in the Russian language / N. M. Kolokolova // *Eurasian Philological Bulletin*. 2023. No. 4 (4). P. 65–76.
6. Kolokolova N. M. Professional and terminological vocabulary in institutional masculine promissives in English, German and Russian languages / N. M. Kolokolova // *Humanitarian studies*. 2008. No. 2. P. 92.7.
7. Kuznetsov N. I. Comparative analysis of terms used in electronics in English, Russian and French / N. I. Kuznetsov, N. M. Kolokolova // *Language and intercultural communication* / comp. by E. N. Shugaeva. Astrakhan, 2021. P. 56–63.
8. *The Oxford Learners' Dictionary*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/search/english/?q=frame> (addressed: 30.04.2024).
9. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/frame> (accessed: 30.04.2024).
10. *Collins Online Dictionary*. URL: <https://www.collinsdictionary.com/search/?dictCode=english&q=frame> (accessed: 30.04.2024).
11. *Frames in Design and Programming: Definition, Application and Advantages*. URL: <https://tbto.agency/chto-takoe-freim/> (accessed 30.04.2024).

12. Big psychological encyclopaedia. URL: <https://psychology.academic.ru/2789/фрейм> (accessed: 30.04.2024).
13. Modern explanatory dictionary of the Russian language by Efremova. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/281095/фрейм> (accessed: 30.04.2024).
14. Reference book of the technical translator. URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/263739/фрейм (accessed: 30.04.2024).

Список литературы:

1. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the english language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2022. С. 165–173.
2. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в русском языке (shelf) / Н. М. Колоколова // Основные проблемы современного языкознания / сост. Б. Н. Батырбекова. Астрахань, 2021. С. 63–69.
3. Колоколова Н. М. Лингво-социологический анализ термина «дорожная карта» / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2020. № 4 (76). С. 85–89.
4. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/5686> (дата обращения: 30.04.2024).
5. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в области информационных и инженерных технологий: лексико-семантический сравнительно-сопоставительный анализ англицизмов в русском языке / Н. М. Колоколова // Евразийский филологический вестник. 2023. № 4 (4). С. 65–76.
6. Колоколова Н. М. Профессиональная и терминологическая лексика в институциональных маскулинных промиссивах в английском, немецком и русских языках / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2008. № 2. С. 92.
7. Кузнецов Н. И. Сопоставительный анализ терминов, используемых в электронике, в английском, русском и французском языках / Н. И. Кузнецов, Н. М. Колоколова // Язык и межкультурная коммуникация / сост. Е. Н. Шугаева. Астрахань, 2021. С. 56–63.
8. The Oxford Learners' Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/search/english/?q=frame> (дата обращения: 30.04.2024).
9. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/frame> (дата обращения: 30.04.2024).
10. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/search/?dictCode=english&q=frame> (дата обращения: 30.04.2024).
11. Фреймы в Дизайне и Программировании: Определение, Применение и Преимущества. URL: <https://tbto.agency/что-такое-фрейм/> (дата обращения: 30.04.2024).
12. Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://psychology.academic.ru/2789/фрейм> (дата обращения: 30.04.2024).
13. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/281095/фрейм> (дата обращения: 30.04.2024).
14. Справочник технического переводчика. URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/263739/фрейм (дата обращения: 30.04.2024).

Научный консультант:

Н. М. Колоколова, к. ф. н., доцент, доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

THE TRANSFORMATION OF THE ANGLICISM “BROWSER” IN RUSSIAN

M. A. Berdeeva
the 1st year student
the Faculty of Digital Technologies and Cyber Security
Astrakhan Tatishchev State University
rus30-03sur@yandex.ru

This article analyzes the semantic meanings of the anglicism “browser” in Russian. This study allows us to better understand the process of language development and its lexical diversity due to the borrowing of foreign terms and concepts. The comparative study conducted by the author on the basis of English and Russian explanatory dictionaries allows him to provide his opinion on the relevance of terminological borrowings in the sphere of modern IT-technologies.

Keywords: *term, browser, anglicism, information technologies, Russian language, English language, comparative analysis, borrowing*

ТРАНСФОРМАЦИЯ АНГЛИЦИЗМА «БРАУЗЕР» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

М. А. Бердеева
студент 1 курса
факультет цифровых технологий и кибербезопасности
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
rus30-03sur@yandex.ru

В данной статье проводится анализ семантических значений англицизма «браузер» в русском языке. Это исследование позволяет лучше понять процесс развития языка и его лексического разнообразия благодаря заимствованию иностранных терминов и понятий. Сопоставительное исследование, проведенное автором на основе английских и русских толковых словарей, позволяет ему предоставить свое мнение о релевантности терминологических заимствований в сфере современных IT-технологий.

Ключевые слова: *термин, браузер, англицизм, информационные технологии, русский язык, английский язык, сравнительно-сопоставительный анализ, заимствование*

Borrowings from foreign languages help to expand the vocabulary and enrich the language with new terms that can be more precise and expressive [1]. They also contribute to better understanding and interaction between different cultures and countries [2]. In today's world, where international relations play an increasingly important role, knowledge and use of foreign words and terms becomes essential. This research topic is very relevant and important, because nowadays foreign words are more and more common. Borrowings from foreign languages, including English, are necessary to enrich the Russian language, since in Russian it is not always possible to find synonyms. Borrowings can be made from different languages, including English, French, German, Spanish, Italian and others [3].

Some English words are absolutely incorrect and irrelevant to use in the Russian language, because there are in our native "rich and great" names for everything, and the most accurate and correct, clear and figurative [4]. Some of them have become an integral part of everyday life or entered the terminology because they emerged together with new technologies or discoveries, being the result of the development of society, science and technology. These are anglicisms. They introduce new concepts and terms into the language, corresponding to modern trends and progress in various fields [5]. Some anglicisms in Russian have their own adaptations or transcriptions, but retain the original meaning or sense, anglicisms in Russian are a kind of reflection of the influence of world culture and globalization, and are also the result of language exchange and interaction between different cultures and countries [6].

Anglicisms are borrowings of words from English into other languages. Anglicism is a borrowing from the English language. Anglicisms began to penetrate the Russian language from the beginning of the 19th century, but their inflow into our vocabulary remained weak until the 1990^s, when general borrowing began in the form of words without corresponding concepts, especially in computer terminology [4]. In the modern world, borrowings into the Russian language continue. For example, with the development of technology and the Internet, new words and terms appear [7].

In modern society there is an active enrichment of the Russian language due to borrowings from other languages. This process is especially noticeable in connection with the development of computer technologies, the Internet and mobile devices. New terms and words such are becoming more and more popular and are widely used both in everyday speech and in the professional field. Borrowings not only enrich our language, but also reflect modern trends and changes in culture and society.

Borrowing foreign words is the norm, contributes to the development of the language and makes it richer.

The Cambridge Dictionary defines the word “browser” as follows [8]: “someone who browses”.

The Oxford English Dictionary offers the following definition of the word [9]:

- 1) one that browses;
- 2) a computer program used for accessing sites or information on a network (such as the World Wide Web).

The Oxford Learners' Dictionary gives the following variants of the word [10]:

- 1) a person who looks through books, magazines, etc. or at things for sale, but may not seriously intend to buy anything;
- 2) a computer program that lets you look at or read documents on the World Wide Web.

Now it is necessary to consider the designation of the word “browser” in Russian:

The Dictionary of Foreign Words of the Russian Language gives this definition of the word “browser” [11]:

1. Системная компьютерная программа, позволяющая пользователю в группе выделенных окон просматривать текстовые представления других программ или данных;
2. Программа, при помощи которой можно просматривать содержание серверов Интернета.

In Efremova's Modern explanatory dictionary of the Russian language, the word browser has this meaning [12]: «БРАУЗЕР – программа, позволяющая просматривать на дисплее компьютера информацию из компьютерной сети».

The Encyclopedic Dictionary defines the word as follows [13]: «БРАУЗЕР в Интернете программа для просмотра гипертекстовых документов (страниц). Наиболее популярным браузером являются Microsoft Internet, Explorer. Большинство браузеров могут просматривать оглавления FTP серверов. Браузер является комплексным приложением для обработки и вывода вебстраниц. Обычно браузеры распространяются бесплатно или в составе операционных систем: Internet Explorer (как часть Windows), Mozilla Firefox (свободное программное обеспечение), Opera (бесплатно), Safari (как часть Mac OS)».

In the Large Polytechnic Encyclopedia such values [14]: «БРАУЗЕР программа просмотра гипертекстов на www страницах. При помощи БРАУЗЕРА можно совершать «прогулки» по Интернету. При этом на экране компьютера выводится страница документа, который можно читать, если он содержит текст, просматривать, если в нём есть фотографии и видеофрагменты, слушать, если он

имеет музыкальный фон. Стрелки «вперёд» «назад» дают возможность многократно «посещать» интересующую страницу. При этом совершенно неважно, где находится документ, на том же компьютере или в др. части света».

Today, browsers are the primary tool for accessing the internet and browsing the web. They allow users to go from one page to another, search for information, view images, videos, audio and much more.

For a complete semantic analysis of this term, it is necessary to investigate its etymology. In English, the verb to browse originally meant “to browse young shoots” and comes from the Old French brost, “sprout, shoot”.

Since the end of the XIX century in American English the verb has a new meaning: “to browse”. In Russian, the expression “to browse” corresponds most closely to it. The word browse was used to denote readers who looked through books “diagonally”. Over time, the word browse acquired the general meaning of “to browse, look through” and came into common usage in the context of the Internet in the early 1990^s, when the first web browsing programs appeared.

Mark Andersen, a former student at the University of Illinois, was one of the creators of the first web browsers, developing the Mosaic program. It quickly gained popularity among users in the early 1990^s. With the advent of subsequent generations of browsers, such as Netscape Navigator and Internet Explorer, the word “browser” became increasingly used in English to refer to programs designed to browse websites.

Nowadays, the word “browser” has entered the Russian language and is widely used and associated with programs that allow users to search and view information on the Internet. Thus, it can be concluded that the borrowing of Anglicism in the field of modern IT technologies is justified by its terminological use.

The study of the word “browser” revealed differences in its meanings in English and Russian. In English it is used to refer to browsing products in a store and programs, while in Russian this word refers exclusively to the sphere of information technology. Analysis of Russian and English dictionaries shows a wide use of the word "browser" both among IT-specialists and among ordinary computer users who do not have special knowledge in the field of IT.

References:

1. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the field of information and engineering technologies: lexico-semantic comparative analysis of anglicisms in Russian / N. M. Kolokolova // Eurasian philological bulletin. 2023. No. 4 (4). P. 65–76.

2. Kolokolova N. M. English borrowings in cartographic terminology of satellite methods of the world ocean research / N. M. Kolokolova, A. N. Kornev // *Language and Intercultural Communication* / eds: O. B. Bagrintseva (Editor-in-Chief), L. D. Krivykh, N. I. Krivykh. N. M. Kolokolova, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko. Astrakhan, 2020. P. 62–66.
3. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the English language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // *Language and Intercultural Communication*. Astrakhan, 2022. P. 165–173.
4. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in English (shelf) / N. M. Kolokolova // *Main problems of modern linguistics* / comp. by B. N. Baterbekova. Astrakhan: Astrakhan State University, 2021. P. 63–67.
5. Kolokolova N. M. Professional and terminological lexicon in institutional masculine promissives in English, German and Russian languages / N. M. Kolokolova // *Humanitarian researches*. 2008. No. 2. P. 92.
6. Bagrintseva O. B. Development of foreign language competence in the framework of individual educational trajectory of bachelor students / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, M. V. Volkova, I. A. Grokhovskaya, N. A. Emelyanova, R. V. Kozyrkov, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, A. A. Mukhanalieva, A. Z. Nasikhanova, A. N. Trofimova, E. N. Shugaeva, G. V. Faizieva // *Problems of improving the effectiveness of scientific work in the defense-industrial complex of Russia* / comp. by S. N. Borisko. Astrakhan, 2023. P. 419–427.
7. Kolokolova N. M. Comparative analysis of female speech acts of promise in Russian and French: the form of the subject in apodosis promissiva / N. M. Kolokolova // *Humanitarian researches*. 2008. No. 3 (27). P. 40–45.
8. Cambridge Dictionary of the English Language. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/browser> (accessed: 05.10.2024).
9. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/browser> (accessed: 05.10.2024).
10. Oxford Learners Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/browser?q=browser> (accessed: 29.04.2024).
11. Dictionary of Russian Foreign Words. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fw/43751 (accessed: 29.04.2024).
12. Efremova's Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/273140> (accessed: 29.04.2024).
13. Encyclopedic Dictionary. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/71393> (accessed: 29.04.2024).
14. Big Polytechnic Encyclopedia. URL: <https://clck.ru/3ANwMs> (accessed: 29.04.2024).

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в области информационных и инженерных технологий: лексико-семантический сравнительно-сопоставительный анализ англицизмов в русском языке / Н. М. Колоколова // *Евразийский филологический вестник*. 2023. № 4 (4). С. 65–76.

2. Колоколова Н. М. Английские заимствования в картографической терминологии спутниковых методов исследования мирового океана / Н. М. Колоколова, А. Н. Корнев // *Язык и межкультурная коммуникация* / ред. колл.: О. Б. Багринцева (гл. редактор), Л. Д. Кривых, Н. И. Кривых, Н. М. Колоколова, М. В. Пителина, М. А. Симоненко. Астрахань, 2020. С. 62–66.
3. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the english language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // *Язык и межкультурная коммуникация*. Астрахань, 2022. С. 165–173.
4. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в английском языке (шельф) / Н. М. Колоколова // *Основные проблемы современного языкознания* / сост. Б. Н. Батербекова. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 63–67.
5. Колоколова Н. М. Профессиональная и терминологическая лексика в институциональных маскулинных промиссивах в английском, немецком и русских языках / Н. М. Колоколова // *Гуманитарные исследования*. 2008. № 2. С. 92.
6. Багринцева О. Б. Развитие иноязычной компетенции в рамках индивидуальной образовательной траектории студентов бакалавриата / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, М. В. Волкова, И. А. Гроховская, Н. А. Емельянова, Р. В. Козырьков, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, А. А. Муханалиева, А. З. Насиханова, А. Н. Трофимова, Е. Н. Шугаева, Г. В. Файзиева // *Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России* / сост. С. Н. Бориско. Астрахань, 2023. С. 419–427.
7. Колоколова Н. М. Сравнительно-сопоставительный анализ женских речевых актов обещания в русском и французском языках: форма подлежащего в аподозисе промиссива / Н. М. Колоколова // *Гуманитарные исследования*. 2008. № 3 (27). С. 40–45.
8. Толковый словарь английского языка Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/browser> (дата обращения: 15.10.2024).
9. Словарь Oxford English. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/browser> (дата обращения: 29.04.2024).
10. Словарь Oxford Learners. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/browser?q=browser> (дата обращения: 29.04.2024).
11. Словарь иностранных слов русского языка. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/43751 (дата обращения: 29.04.2024).
12. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/273140> (дата обращения: 29.04.2024).
13. Энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/71393> (дата обращения: 29.04.2024).
14. Большая политехническая энциклопедия. URL: <https://clck.ru/3ANwMs> (дата обращения: 29.04.2024).

Научный консультант:

Н. М. Колоколова, к. ф. н., доцент, доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

THE BORROWING WORDS: “NOTEBOOK” IN ENGLISH AND MODERN RUSSIAN LANGUAGES

J. R. Davlyatshina

the 1st year student

the Faculty of Digital Technologies and Cyber Security

Astrakhan Tatishchev State University

davlyatshina24@gmail.com

This article is a comparative analysis of the term “notebook” in English and its translation into Russian. The study is aimed at identifying the peculiarities of the translation of this term in the context of modern information technologies. This article will help to understand more deeply the process of language evolution under the influence of foreign influences, and will also show how English words gradually merge into the Russian language, which contributes to its expansion and improvement of the vocabulary and meaning of words.

Keywords: *comparative analysis, term, notebook, interpretation, Russian, English, information technologies, borrowings*

ЗАИМСТВОВАНИЕ СЛОВ: “NOTEBOOK / НОУТБУК” В АНГЛИЙСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ю. Р. Давлятишина

студент 1 курса

факультет цифровых технологий и кибербезопасности

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

davlyatshina24@gmail.com

В данной статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ термина «ноутбук» английского языка и её перевода на русский язык. Исследование направлено на выявление особенностей перевода данного термина в контексте современных информационных технологий. Данная статья поможет глубже понять процесс эволюции языка под воздействием иностранных

влияний, а также покажет, как английские слова постепенно вливаются в русский язык, что способствует его расширению и улучшению словарного запаса и значения слов.

Ключевые слова: *сравнительно-сопоставительный анализ, термин, ноутбук, толкование, русский язык, английский язык, информационные технологии*

Word borrowing is an important process that contributes to the enrichment of the lexicon and the development of the language as a whole. In today's world, where globalization and cultural exchange are becoming increasingly important, borrowing words from one language to another is becoming an integral part of language dynamics [1].

There is no language that does not have borrowed words. There are, however, languages that have played and are playing a major role in the spread of words, mainly scientific, technical and socio-political terminology. In the past, such a role in Europe was played by Ancient Greek and Latin, and later by French and German [2]. English, being one of the most widespread and influential languages in the world, currently has a significant impact on many other languages, including Russian [3].

It is believed that the first such words and phrases penetrated into Russian in 1553, when a group of English sailors moored in the port of Arkhangelsk. Then came the era of Peter the Great's establishment of diplomatic relations, and as a result, for almost five centuries the Russian language was greatly enriched with English words [4].

One such word of the Russian language is the word “notebook”. It came into the Russian language as a borrowing from the English “notebook”, which means a written book. When portable computers became widespread, it was necessary to come up with a term that would reflect their main purpose – to work anywhere, as is done with a notebook. It was the English word “notebook” that became the perfect term. In the late 1990^s and early 2000^s, it began to be actively used in Russia. Thus, the English word “notebook” was borrowed and used to designate portable computers that could be easily taken with you, just like a notebook. And since then, the term has been widely used in the Russian language.

Let's consider the meaning of the word “notebook” in the dictionaries of English and Russian languages, and first of all, let's turn to Cambridge Dictionaries, The Collins Online Dictionary, the Oxford Advanced Learner's Dictionary and the Merriam-Webster American Dictionary.

In Cambridge Dictionary [5] the word “notebook” has the meaning of 1) a book with empty pages that you can write in, 2) a small computer that can be carried around and used anywhere (notebook noun [C] (COMPUTER))

The term “notebook” has two meanings in The Collins Online Dictionary [6]:

1. A notebook is a small book for writing notes in.
2. A notebook computer is a small personal computer.

In the Oxford Advanced Learner's Dictionary [7] the word has the meanings of 1) a small book of plain paper for writing notes in, 2) a small book for students to write their work in. Also in the sense of “notebook computer”, the dictionary term means a small computer that can work with a battery and be easily carried.

The term “notebook” gives also two meanings in the Merriam-Webster American Dictionary [8]:

1. A book for notes or memoranda
2. LAPTOP entry 2
 - a) Specially: a particularly small or light laptop... (have been selling smaller, lighter, cheaper and more powerful notebooks for two years. – Peter H. Lewis);
 - b) often used before another noun (a notebook computer).

To compare the meanings of this term, let's turn to the online portal of words and expressions CARTASLOV.RU, Efremova's Modern explanatory dictionary of the Russian language and the Scientific and Technical Encyclopedic Dictionary.

In the online portal of words and expressions CARTASLOV.RU [9], the term is described as переносной персональный компьютер, в корпусе которого объединены типичные компоненты ПК, включая дисплей, клавиатуру и устройство указания (обычно сенсорная панель или тачпад), а также аккумуляторные батареи. Ноутбуки отличаются небольшими размерами и весом, время автономной работы ноутбуков варьируется в пределах от 2 до 15 часов.

In another dictionary [10], “notebook” means обычно не больше кейса -плоский персональный компьютер с жидкокристаллическим дисплеем, обладающий программой и аппаратной совместимостью с более мощными компьютерами; электронная записная книжка..

And the Scientific and Technical Encyclopedic Dictionary [11] describes the word as небольшой портативный компьютер, разновидность МИКРОКОМПЬЮТЕРА, который имеет автономную систему питания. В современных ноутбуках используются последние достижения в области миниатюризации ИНТЕГРАЛЬНЫХ СХЕМ, что даёт им возможность обрабатывать информацию с такой же скоростью, как и настольные КОМПЬЮТЕРЫ. Их автономный источник питания использует батареи с перезарядкой, и все они имеют встроенный дисплей на жидких КРИСТАЛЛАХ. Миниатюризация компонентов и качество деталей,

которые должны выдерживать постоянные переноски, делают ноутбуки достаточно дорогими.

Having analyzed the meaning of the word “laptop” in English and Russian, we can understand the reason for the borrowing. At the moment, it does not have a Russian analog.

The term “laptop” has value in the Russian language, as it designates a specific type of portable computers, which have become an integral part of modern technological culture. The use of this term allows for effective and accurate communication about portable devices, facilitating communication between people who share a common understanding of the concept. In addition, the borrowing of the term “laptop” from English reflects the process of cultural exchange and the influence of technological development on language practices.

So, we have seen one of the examples of borrowing words from English. Undoubtedly, the process of borrowing will not stop, and our language will only be enriched with new words, and this, in the opinion of many, is not so bad. They expand the lexical stock, reflect cultural diversity, promote the exchange of knowledge and technology, improve communication, contribute to the development of language and much more. Understanding the whole essence of borrowings, it is safe to say that they play an important role in language development.

In conclusion, the comparative-comparative analysis of four English and three Russian dictionaries, allows us to better understand the process of language interaction and the influence of cultural contexts on lexical development [12]. The introduction of the word “laptop” into the Russian language is relevant and in demand for several reasons: the term “laptop” is widely used in the field of information systems and technologies in professional and everyday life. The study also emphasizes the importance of adequate translation of terms, especially in the field of information technology, where accuracy and clarity of understanding play a key role. The results obtained can be useful for linguistic research as well as for translation practice and development of linguistic competence.

References:

1. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the field of information and engineering technologies: lexical and semantic comparative-contrastive analysis of Anglicisms in the Russian language / N. M. Kolokolova // Eurasian Philological Bulletin. 2023. No. 4 (4). Pp. 65–76.
2. Kuznetsov N. I. Comparative analysis of terms used in electronics in English, Russian and French / N. I. Kuznetsov, N. M. Kolokolova // Language and intercultural communication / compiled by E. N. Shugaeva. Astrakhan, 2021. P. 56–63.

3. Kuznetsov N. V. Anglicisms in the Russian technical language / N. I. Kuznetsov, N. M. Kolokolova // Main problems of modern linguistics. Astrakhan, 2022. P. 116–121.
4. Kolokolova N. M. English-language borrowings in the geographical terminology of the Russian language: a comparative analysis / N. M. Kolokolova // Humanitarian studies. 2022. No. 2 (82). P. 50–55.
5. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/slovar/anglo-russkiy/notebook> (accessed: 20.04.2024).
6. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/notebook> (accessed: 20.04.2024).
7. Oxford Advanced Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/notebook?q=notebook> (accessed: 20.04.2024).
8. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/notebook> (accessed: 20.04.2024).
9. Kartaslov.ru. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA> (accessed: 24.04.2024).
10. Efremova's Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/280209/%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA> (accessed: 24.04.2024).
11. Scientific and technical encyclopedic dictionary. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/3102/LAPTOP> (accessed: 04/24/2024).
12. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the English language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // Language and intercultural communication. Astrakhan, 2022. P. 165–173.

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в области информационных и инженерных технологий: лексико-семантический сравнительно-сопоставительный анализ англицизмов в русском языке / Н. М. Колоколова // Евразийский филологический вестник. 2023. № 4 (4). С. 65–76.
2. Кузнецов Н. И. Сопоставительный анализ терминов, используемых в электронике, в английском, русском и французском языках / Н. И. Кузнецов, Н. М. Колоколова // Язык и межкультурная коммуникация / сост. Е. Н. Шугаева. Астрахань, 2021. С. 56–63.
3. Кузнецов Н. В. Англицизмы в русском техническом языке / Н. И. Кузнецов, Н. М. Колоколова // Основные проблемы современного языкознания. Астрахань, 2022. С. 116–121.
4. Колоколова Н. М. Англоязычные заимствования в географической терминологии русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 50–55.
5. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/notebook> (дата обращения: 20.04.2024).

6. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/notebook> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Oxford Advanced Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/notebook?q=notebook> (дата обращения: 20.04.2024).
8. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/notebook> (дата обращения: 20.04.2024).
9. Картаслов.ру. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 24.04.2024).
10. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/280209/%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 24.04.2024).
11. Научно-технический энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/3102/НОУТБУК> (дата обращения: 24.04.2024).
12. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the english language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2022. С. 165–173.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING ENGLISH TO STUDENTS
OF HUMANITARIAN SPECIALTIES**

A. T. Davydova

the 2nd year student

the Department of History and Social Communications

Astrakhan Tatishchev State University

davydovaalinka@mail.ru

V. O. Gorbacheva

the 2nd year student

the Department of History and Social Communications

Astrakhan Tatishchev State University

viktorja_g2004@bk.ru

Yu. V. Zhukova

Senior Lecturer of the English Language

and Professional Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

julia-zhukova777@yandex.ru

The article is devoted to the problem of studying modern methods of teaching a foreign language to students of the chamber of cultural studies. The main attention in the article is focused on modern and actual methods of teaching English, as well as the specifics of applying these methods in the educational process.

Keywords: *the English language teaching, culturology, methodology, ICT, case-study*

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ
ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

А. Т. Давыдова

студент 2 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

davydovaalinka@mail.ru

В. О. Горбачева

студент 2 курса

факультет истории и социальных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

viktorja_g2004@bk.ru

Ю. В. Жукова

старший преподаватель кафедры английского языка

и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

julia-zhukova777@yandex.ru

Статья посвящена проблеме изучения современных методов обучения иностранному языку студентов кафедры культурологии. Основное внимание в статье сосредоточено на современных и актуальных методах преподавания английского языка, а также специфике применения этих методов в учебном процессе.

Ключевые слова: *преподавание английского языка, культурология, методика, ИКТ*

The effectiveness of teaching English to students of humanitarian universities is a key aspect in the education of modern society. The right choice of methods and approaches to teaching helps students to learn not only language skills, but also cultural peculiarities of the countries where this language is the official language. It is important to remember that each student has his/her individual needs and requirements in the learning process, so teachers should be able to adapt to each student [1].

Let's move directly to the consideration of the methodology of teaching English to students of the Faculty of Cultural Studies. Taking into account that cultural studies students study various aspects of culture and art of different countries, it is important that the methodology of teaching English should be saturated with relevant materials. The methodology of teaching English to students of cultural studies has its own peculiarities and requires a special approach.

One of the key aspects of teaching English to cultural students is the integration of cultural topics into the learning process. This may include the study of literature and art in English, discussion of cultural features of different countries, and interactive classes in which students can apply their knowledge of cultural studies in practice.

According to studies, the use of information and communication technology (ICT) and multimedia (MMC) in the process of learning English plays a key role.

Learning a foreign language with the use of information and communication technologies and multimedia opens a wide range of perspectives. Today ICT is the basis of social life, so the skills of working with them are powerful tools that improve the quality of teaching and its effectiveness. This method not only helps to improve the level of communication, but also significantly increases language literacy [2].

The use of ICT allows the creation of a variety of learning materials, including audio and video materials, interactive exercises and games, which contributes to a more effective learning experience for students. Through online resources and applications, students can carry out independent language learning outside the classroom, which helps to expand their language skills.

In addition, the use of ICT allows for online consultations and discussions, facilitating communication between teachers and students. This encourages students to participate more actively in the learning process and helps them to better understand and absorb the material being studied.

The use of ICT greatly facilitates the process of learning English and improves the quality of learning [3].

One of the advantages of using multimedia technologies in teaching English is the possibility of visual presentation of information. With the help of audio and video materials, students can not only hear and see the language in action, but also better understand its features and nuances. The era of virtualization has led to an innovative vector in present educational process. The collaboration of interactive education and a foreign language in obtaining conceptual information became the integral part of progress that has led to development of virtually created English-speaking environment. Technologies of new generation are essentially new level in educational process, and scientific research on the basis of a cyberspace intensively wins the whole world. After emergence of virtual reality systems in teaching a lot of opportunities were found. The effect of real presence is much more interesting than traditional forms of foreign language teaching within the structure of the higher educational institution [4].

In addition, multimedia technology makes it possible to create a variety of interactive lessons that include listening, reading, writing and speaking tasks. This helps to diversify the lessons, making them more interesting and engaging for students.

Finally, the use of multimedia technologies in teaching English to cultural students contributes to the development of their linguistic and cultural competences. They can learn the language not only as a means of communication, but also as a part of the cultural heritage of English-speaking countries.

The use of video in English classes is gaining popularity due to the communicative method of teaching. Video is becoming an increasingly valuable resource for both students and teachers. Students enjoy watching videos because they are interesting, challenging and stimulate their thinking. Video demonstrates the behavior of people in a culture, which helps students understand a wide range of communication situations. For instructors, it is also a useful tool to help students better understand the material. Visuals help non-native speakers understand complex points, inspire them, and create a real-life language environment. In addition, videos allow students to see real role models in role-playing and improve their understanding of other cultures. One of the main advantages of video is the use of the original language, which is important for maintaining language practice.

Thus, when using video in the classroom, in particular, a cognitive cultural movie, the teacher can use the following methods.

1. Active viewing. This method improves students' perception and satisfaction and focuses their attention on the main idea of the video presentation. Students should actively participate in the process of watching the video. The instructor writes key questions on the board before the presentation begins so that students can get an overview of the content. Students then verbally answer these questions or take notes while watching. For deeper understanding, key words or handouts are provided to help students grasp details or language features. However, it is important to adapt this method depending on the level of the students.

2. Scene freezing and prediction. This method means stopping the image on the screen when the pause button is pressed. The video allows us to analyze the body language, facial expressions, emotions, reactions and responses of the characters. The instructor can use this method to emphasize important points and ask questions about a particular scene, capturing the students' attention. Freezing a scene stimulates reflection and develops imagination, teaching students to predict and analyze characters.

3. Silent viewing. This is an engaging method that promotes active student engagement, stimulates the thought process, and develops anticipation skills. During silent viewing of a video segment, the image is transmitted without sound, allowing students to focus solely on the visual component. This approach can also be used as an anticipation technique when students are seeing the material for the first time. One way to implement this technique is to watch a video segment without sound, after which students are asked to analyze the behavior of the characters and apply their logic. The instructor then pauses the video with periodic pauses, asking learners to guess what is happening on the screen or to describe previous events. At the end, the video segment

is played with sound, allowing students to compare their guesses with what is actually happening in the movie.

4. Viewing with sound without a picture. The method helps students develop skills in predicting and reconstructing events based on audio information alone.

5. Repetition and role-playing. This method is a key element in teaching complex language materials. Repetition is necessary to reinforce language skills and prepare for communicative exercises. Video clips provide an opportunity for students to view scenes with pauses for repetition either individually or as a group. Students are given the task of acting out the scenes using vocabulary from the original version. Once students have mastered the role-playing and language structures, creative activities begin where students can improvise situations and express their views. Role-playing helps students better understand behaviors and attitudes and prepares them for real-life situations. It is a great way to apply what they have learned.

6. Reproduction. After watching the video clip, students are asked to reproduce or retell it in writing. This helps them to apply their knowledge and gain valuable experience in English despite difficulties and mistakes.

7. Duplication. This method can be applied in teaching students who have the necessary language skills. In this exercise, students are asked to complete the missed dialogues after watching a video clip without sound. Students show interest in completing virtual scenes through dubbing.

8. Post-viewing activity. Upon completion of watching the video presentation, it is necessary to actively engage in further practice using the acquired knowledge in oral speech. Discussing the presentation stimulates communication among students and helps them to put new knowledge into practice. Such communicative practice promotes the development of cooperative skills among students.

We would like to note that nowadays the active use of audiovisual technologies in teaching lessons is an integral part of the educational process. With a competent approach, video materials turn out to be very useful for both students and teachers, if they are used not only as entertainment. Carefully selected videos can become an effective motivational tool for students both in teaching listening skills and in developing speaking and writing skills.

Then we'd like to dwell on one more methodology of teaching English, which is popular among many teachers nowadays. Namely case-study (from English case – case; in programming language - variant operator) is the analysis of a concrete situation [5].

Case study in teaching English to cultural students is an effective teaching method that allows students not only to improve their knowledge of English, but also to develop their cultural outlook. This method is actively used in modern educational practice.

The essence of a case study is to discuss and analyze real situations from the life of society in English. Students are asked to consider various cultural aspects related to a certain case and discuss its impact on modern society. This approach not only helps to improve language skills, but also helps to develop critical thinking and the ability to analyze.

Teaching English through case studies allows students to immerse themselves in real-life situations and learn how to solve problems in a foreign language. This method activates the learning process, makes it more interesting and informative. In addition, case studies help students to develop their communicative skills and teamwork.

In this article we have considered a variety of methods of teaching foreign languages to students of the Faculty of Cultural Studies, which contribute to improving the effectiveness and efficiency of the learning process. Each of the presented methods has its own features and advantages, so the choice of a particular teaching strategy should be based on the individual goals and needs of learners.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // *Humanitarian studies*. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.

2. Alyavdina N. G. Innovative methods in teaching English for Special Purposes in a technical university / N. G. Alyavdina, T. D. Margaryan. URL: <https://hmbul.bmstu.ru/articles/93/93.pdf> (accessed: 06.05.2024).

3. Maksudov U. O. Modern methods and techniques of teaching a foreign language to students of non-linguistic universities / U. O. Maksudov // *Language and Culture*. 2020. No. 49. P. 242–254.

4. Zhukova Yu. V. Integration of virtual reality into foreign language training / Yu. V. Zhukova, A. S. Semenova // *Language and intercultural communication*. Astrakhan: Astrakhan University, 2018. P. 122–126.

5. Theoretical and Methodological Basis Of Advanced Professional Training For Specialists Engaged In Secondary Vocational Education / M. P. Palyanov, I. A. Mavrina, O. A. Milinis [et al.] // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. Vol. 8, no. 5. P. 206–222.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // *Гуманитарные исследования*. 2017. № 4 (64). С. 207–213.

2. Алявдина Н. Г. Инновационные методики в преподавании английского языка для специальных целей в техническом вузе / Н. Г. Алявдина, Т. Д. Маргарян. URL: <https://hmbul.bmstu.ru/articles/93/93.pdf> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Максудов У. О. Современные методы и приемы обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов / У. О. Максудов // Язык и культура. 2020. № 49. С. 242–254.
4. Жукова Ю. В. Integration of virtual reality into training of the foreign language / Ю. В. Жукова, А. С. Семенова // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань: Астраханский университет, 2018. С. 122–126.
5. Theoretical And Methodological Basis Of Advanced Professional Training For Specialists Engaged In Secondary Vocational Education / M. P. Palyanov, I. A. Mavrina, O. A. Milinis [et al.] // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8, no. 5. P. 206–222.

**TERMS OF ENGLISH ORIGIN IN RUSSIAN
IN THE FIELD OF BIOLOGY AND GENETICS:
LEXICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS**

E. A. Fomina

the 1st year student

the Department of Biology and Agronomy

Astrakhan Tatishchev State University

ast.fomina@yandex.ru

N. M. Kolokolova

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the English Language

and Professional Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

kolokovan@rambler.ru

The article is devoted to the lexical and comparative analysis of terms of English origin used in modern Russian in the field of biology and genetics. The authors, focusing on the problems of misunderstanding the terminology of English-speaking origin for biologists who do not speak English, analyze such Anglicisms as “promoter”, “dna”, “plicing”, “operon”, “exon”, “intron”, conducting their lexical analysis. The article focuses on the significant impact that the English language has had on the scientific terminology of biology and genetics in the dissemination and promotion of biological knowledge.

Keywords: *term, Anglicism, borrowing, English, Russian, biology, genetics, promoter, dna, splicing, operon, exon, intron*

**ТЕРМИНЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ОБЛАСТИ БИОЛОГИ И ГЕНЕТИКИ:
ЛЕКСИЧЕСКИЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Е. А. Фомина

студент 1 курса

агробиологический факультет

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

ast.fomina@yandex.ru

Н. М. Колоколова
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
kolokovan@rambler.ru

Статья посвящена лексико-сопоставительному анализу терминов английского происхождения, используемых в современном русском языке в сфере биологии и генетики. Авторы, останавливаясь на проблемах непонимания терминологии англоязычного происхождения для биологов, не владеющих английским языком, анализирует такие термины-англицизмы как «промотер», «днк», «сплайсинг», «оперон», «экзон», «интрон», проводя их лексический анализ. Кроме того, в статье уделяется внимание значительному влиянию, которое английский язык оказал на научную терминологию биологии и генетики при распространении и продвижении биологических знаний.

Ключевые слова: *термин, англицизм, заимствование, английский язык, русский язык, биология, генетика, промотер, днк, сплайсинг, оперон, экзон, интрон.*

The English language has transcended its roots as the tongue of the Anglo-Saxons, snowballing into the lingua franca of international communication throughout business, diplomacy, and crucially, science [1]. This preeminence of English in global discourse has not least shaped the realm of modern biology is a field that, in its quest to decipher life's code, has borrowed extensively from English, morphing it into a vessel for intricate concepts and pioneering discoveries. In this article, we will explore how English not only influences modern biology but also how it facilitates the advancement of scientific understanding, particularly genetics, leading to pivotal breakthroughs in knowledge and biotechnology [2].

The past century has witnessed English emerge as the de facto lingua franca of the scientific community [3], with an even more pronounced dominance in the sphere of biology. As the troves of biological data swell and the intricacies of genetics deepen, the English language remains at the core of this intellectual odyssey, shaping everything from academic publishing to the nomenclature of genetic components.

English's ascent in biology can be attributed to historical factors, such as the prominence of English-speaking countries in scientific research and the legacy of British colonialism. Moreover, the latter half of the 20th century saw an amplification in the American scientific influence, further cementing English as the operational medium in biological sciences [4].

This linguistic hegemony has extended into the sub-disciplines of biology, where English terminology underpins the foundational concepts. From articles in esteemed journals to the proceedings of international conferences, English serves as the vessel for sharing and critiquing biological knowledge.

Genetics, a branch of biology that delves into genes, heredity, and the variation of organisms, exemplifies English's imprint. The language of genetics is replete with English-origin terms [5], solidifying the narrative that to engage with genetics is to speak a dialect of English scientific nomenclature.

Central to genetic understanding are the terms “exon” and “intron,” coined by American biochemist Walter Gilbert in 1978. Derived from “expressed region” and “intervening region” respectively, these English terms relate to the segments of DNA within a gene. Exons are portions of DNA that code for proteins, while introns are non-coding sections that are removed during the process of DNA splicing, another English term, where unnecessary segments are excised before mRNA translation [6].

The operon model, another cornerstone of genetics, illustrates the control of gene expression. It references a cluster of genes under the control of a promoter, a region of DNA sequence that initiates transcription. These English terms [7] have become universal fixtures in genetics, their dissemination aided by the predominance of English in scientific literature.

The term “promoter” in the context of genetics has a critical place within the annals of biological research that traces its lineage back to the early days of molecular biology. Conceptualized first in the mid-20th century, the term evolved as English-speaking scientists sought to define the regulatory sequences of DNA that initiate the transcription of particular genes. With the advent of genetic understanding, pioneers in the field of molecular biology, such as François Jacob and Jacques Monod, illuminated the intricate dance of genetic expression through their operon model, which included the role of promoters.

Following the consolidation of the central dogma of molecular biology, the concept of the promoter became pivotal, encapsulating the region of DNA upstream of a gene that, by interacting with various proteins, effectively serves as the molecular 'on-off' switch for gene expression. Over the years, the understanding of promoters has grown incredibly sophisticated, with discoveries elucidating their variable strength, complexity, and even the presence of elements such as enhancers, which can modulate promoter activity. The term “promoter” has withstood the test of time and remains a fundamental concept in genetics and biology, signifying the vital genomic loci where the complex ballet of transcriptional regulation begins [8].

DNA splicing is a process integral to cellular functioning. It involves the precise cut and join of DNA sequences, which is fundamental to the production of diverse proteins from a finite number of genes. This mechanism is described using an English-dominant lexicon, from the enzymes like “spliceosomes” that facilitate the process, to the types of splices, such as “alternative splicing” [9].

As English terms burgeon, they are adopted, standardized, and perpetuated by bodies such as the International Union of Pure and Applied Chemistry (IUPAC) and the International Union of Biochemistry and Molecular Biology (IUBMB). The establishment of uniform English descriptors ensures that scientists across the globe can efficiently communicate complex biological phenomena without the hindrance of linguistic barriers.

Despite its unifying capabilities, the dominance of English also poses considerable challenges. Non-native English speakers may encounter difficulties in accessing, contributing to, and competing in biological research due to language constraints. The dominance of English can exacerbate disparities in scientific contribution and recognition.

Moreover, the heavy reliance on English in biological terminology can lead to issues of translatability and comprehension in education systems where English is not the primary language of instruction. This creates obstacles for aspiring biologists in these regions who must attain proficiency in English to effectively participate in the scientific community [10].

Efforts to democratize science involve enabling effective communication across linguistic divides. Initiatives such as translation projects, multilingual glossaries, and the inclusion of non-English supplementary materials in academic journals, are promising steps toward overcoming the English language barrier in biology.

With the rise of artificial intelligence and machine translation, there is potential for a more seamless integration of different languages in scientific discourse. These technologies could democratize access to knowledge and contribute to a more inclusive and diverse biological community.

The hope is that as we move forward, the scientific world will not only become more interconnected through the common thread of English but will also make strides in embracing linguistic diversity. This could enrich science by fostering a multiplicity of perspectives, necessary for addressing the complex biological challenges of our time [11].

In conclusion, it should be noted that the prevalence of English as the scientific lingua franca has undoubtedly accelerated the progress and dissemination of biological knowledge in the contemporary era. It has facilitated global collaboration, ensured

consistency in academic literature, and enabled the cross-cultural exchange of groundbreaking ideas. Yet, this linguistic ascendancy raises legitimate concerns over inclusivity, equity, and accessibility in the realm of scientific inquiry.

Inextricably linked to the evolution of biological sciences, the English language serves as both a bridge and a barrier: it unites the global scientific community while also privileging certain voices over others. As biology continues to advance, there is a need to balance the utility of English with multilingual inclusivity to foster a truly diverse and equitable domain of science.

References:

1. Bagrintseva O. B. Development of foreign language competence within the framework of the individual educational trajectory of undergraduate students / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, M. V. Volkova, I. A. Grokhovskaya, N. A. Emelyanova, R. V. Kozyrkov, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, A. A. Mukhanalieva, A. Z. Nasikhanova, A. N. Trofimova, E. N. Shugaeva, G. V. Fayzieva // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the defense-industrial complex of Russia / comp. by S. N. Borisko. Astrakhan, 2023. P. 419–427.
2. Davletova A. E. Biology and linguistics: their points of contact / A. E. Davletova, Yu. S. Konovalova, N. M. Kolokolova // Language and intercultural communication. Astrakhan, 2022. P. 85–93.
3. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the Russian language (shelf) / N. M. Kolokolova // Basic problems of modern linguistics / comp. B. N. Batyrbekova. Astrakhan, 2021. P. 63–69.
4. Apushkina M. A. Difficulties and features of translating scientific terminology and texts in biology / M. A. Apushkina, A. V. Shakhbazova, A. Z. Nasikhanov // Language and intercultural communication. Astrakhan, 2022. P. 27–33.
5. Kolokolova N. M. English-language borrowings in the geographical terminology of the Russian language: a comparative-contrastive analysis / N. M. Kolokolova // Humanitarian studies. 2022. No. 2 (82). P. 50–55.
6. Gilbert V. Why genes in parts? / V. Gilbert // Nature. 1978. No. 271 (5645). P. 501.
7. Mukhanalieva A. A. Lexical features of the translation of terms / A. A. Mukhanalieva // Actual problems of science and education: past, present, future: in 7 parts. 2012. P. 86–88.
8. Sadava D. E. Life: Biological science / D. E. Sadava, D. M. Hillis, H. K. Heller, M. Berenbaum. 9th ed. Macmillan, 2009. 349 p.
9. The origin of spliceosomal introns and alternative splicing. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/> (accessed: 21.03.2024).
10. Kolokolova N. M. Lingvo-sociological analysis of the term “road map” / N. M. Kolokolova // Humanitarian studies. 2020. No. 4 (76). P. 85–89.
11. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the English language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // Language and intercultural communication. Astrakhan, 2022. P. 165–173.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Развитие иноязычной компетенции в рамках индивидуальной образовательной траектории студентов бакалавриата / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, М. В. Волкова, И. А. Гроховская, Н. А. Емельянова, Р. В. Козырьков, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, А. А. Муханалиева, А. З. Насиханова, А. Н. Трофимова, Е. Н. Шугаева, Г. В. Файзиева // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России / сост. С. Н. Бориско. Астрахань, 2023. С. 419–427.
2. Davletova A. E. Biology and linguistics: their points of contact / A. E. Davletova, Yu. S. Konovalova, N. M. Kolokolova // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2022. С. 85–93.
3. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в русском языке (shelf) / Н. М. Колоколова // Основные проблемы современного языкознания / сост. Б. Н. Батырбекова. Астрахань, 2021. С. 63–69.
4. Апушкина М. А. Трудности и особенности перевода научной терминологии и текстов в биологии / М. А. Апушкина, А. В. Шахбазова, А. З. Насиханова // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2022. С. 27–33.
5. Колоколова Н. М. Англоязычные заимствования в географической терминологии русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 50–55.
6. Гилберт В. Почему гены по частям? / В. Гилберт // Nature. 1978. № 271 (5645). С. 501.
7. Муханалиева А. А. Лексические особенности перевода терминов / А. А. Муханалиева // Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее: в 7 ч. 2012. С. 86–88.
8. Садава Д. Е. Жизнь: Биологическая наука / Д. Е. Садава, Д. М. Хиллис, Х. К. Хеллер, М. Беренбаум. 9-е изд. Macmillan, 2009. 349 с.
9. Происхождение сплайсосомных интронов и альтернативный сплайсинг. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/> (дата обращения: 21.03.2024).
10. Колоколова Н. М. Лингво-социологический анализ термина “дорожная карта” / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2020. № 4 (76). С. 85–89.
11. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the english language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2022. С. 165–173.

Научный консультант:
З. К. Тастемирова, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

D. R. Hasanov
the 1st year student
Law Department
Astrakhan Tatishchev State University
danil.khasanov05@mail.ru

A.V. Aralbayeva
the 1st year student
Law Department
Astrakhan Tatishchev State University
aralbayeva.aida@bk.ru

The article considers modern approaches at the formation of functional literacy of younger schoolchildren. The importance of functional literacy for personal development in the context of changes in modern society is revealed. The program of extracurricular activities "School of Speech Development" was analyzed, on the basis of which subject knowledge and skills are formed. The types and techniques of work that are necessary in new pedagogical technologies, in effective forms of the educational process are shown. The investigation contributes to the development of cognitive and mental activity, enriching the knowledge of each child, and developing his functional literacy.

Keywords: *primary school techniques, functional literacy, reading literacy, functional illiteracy*

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. Р. Хасанов
студент 1 курса
юридический факультет
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
danil.khasanov05@mail.ru

А. В. Аралбаева
студент 1 курса
юридический факультет
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
aralbayeva.aida@bk.ru

В статье рассматриваются современные подходы к формированию функциональной грамотности у младших школьников. Раскрывается важность функциональной грамотности для развития личности в контексте изменений в современном обществе. В работе анализируется программа внеурочной деятельности «Школа развития речи», на основе которой формируются предметные знания и умения, а также универсальные учебные действия. Показаны виды и приемы работы, которые необходимы в новых педагогических технологиях, в эффективных формах образовательного процесса. Исследование вносит вклад в развитие познавательной и мыслительной деятельности, обогащению знаний каждого ребенка и развитие его функциональной грамотности.

Ключевые слова: *техники обучения начальной школы, функциональная грамотность, грамотность чтения, функциональная неграмотность*

Modern society requires people who are able to get adapted quickly to the changes that are happening in the post-industrial world. The new circumstances demand the development of competencies of school leavers which goes along the implementation of the concept of “lifelong learning” [1, p. 825].

The value of a child's life and health is prior for any family. Therefore, there are a number of urgent scientific and methodological tasks that are aimed to develop the basis of functional literacy which will be helpful in maintaining of a safe and healthy lifestyle in the modern society [2].

Many psychologists and educators have been engaged in the study of the problem of the formation of functional literacy in pedagogical theory and educational practice (Л. Н. Горобец, И. В. Бирюков, 2022; Д. Т. Микнис, 2016; В. Г. Онушкин, В. И. Огарев, 2006) [3].

Most of research work in this field of studies is devoted to the development of functional literacy formation at any stage of a person's life journey: childhood, adolescence, adult life. The conducted studies identify the specific, age-appropriate content of useful methodology that comprises effective methods to be used in its development.

The term “functional literacy” was introduced in 1957 by UNESCO alongside the concepts of “literacy” and “minimum literacy” [4, p. 230]. The absence of functional literacy settles its actual presence. For this reason, it is necessary to study the notion of *functional illiteracy* which lays the basis of social relationships.

A functionally literate person is a person who understands society and functions in accordance with social values, expectations and hobbies [5, p. 20]. The main characteristics of a functionally literate person are:

- independence,
- social comprehension,
- flexibility to roll with the punches,
- strive to develop certain talents and competencies [1, p. 826].

The development of functional literacy starts at primary school. The aim of the first lessons is develop logic in primary school learners. Reading and writing skills are formed on the basis of the accomplished logical techniques provided by the primary school curriculum. The tasks for the development of functional literacy at the initial school age should correspond to the learners’ practical experience, i.e. they should be tied to reality and correspond to the cognitive abilities of learners. Such tasks should be systematic and interesting because interest inspires children to solve new tasks. The possible task to develop the functional literacy at the primary school age is the following.

Dima is going to draw a picture to decorate his room. He needs to attend the shop “Paper Clip” to buy some stationery. Dima sees the notice on the shop door. It says:

Shop “Paper Clip”

Working hours:

Monday – Friday	9 a.m. – 6 p.m.
Lunch Break	12 a.m. – 1 p.m.
Saturday	9 a.m. – 2 p.m.
Without a lunch break	
Sunday	day off

Answer the questions:

- 1) Which weekday does the shop work non-stop?
A. Saturday B. Sunday C. Friday
- 2) Which day of the week does Dima find the shop closed?
A. Saturday B. Tuesday C. Sunday
- 3) What other shop could Dima choose to attend to buy the necessary stuff?

A. “Picture frames” B. a grocery store C. “Artist”

4) Fill in the table with the necessary information:

1	2	3	A. 12 a.m. – 1 p.m.
Open hour	Lunch break	Closing hour	B. 6 p.m.
			C. 9 a.m.

5) Mark the true sentences with √:

Table – An exemplary task to develop functional literacy among the primary school learners [6]

1) The shop starts to work at 9 a.m.	
2) The lunch break lasts 2 hours.	
3) The shop doesn't sell clothes clothes.	
4) The shop is closed on Monday.	
5) The shop has 2 days off.	

The given task proves the necessity to develop students' interest in learning by means of disciplines' diversity. The material is to be selected carefully to correspond to the lesson's topic and to cover the indispensable educational targets. Therefore, reading literacy makes the part of functional literacy in successful education.

Literacy is traditionally understood as the degree of mastery of reading and writing skills. The term “reading literacy” appeared in Russian pedagogics in early 2000^s. According to the Federal State Educational Standard of Primary General Education, reading literacy is considered as one of the planned learning outcomes. The requirements of the Federal State Educational Standard for reading literacy are reflected in the generalized planned results of the development of the interdisciplinary program “Reading and working with information”, as well as the generalized planned results of the development of curricula in all subjects of primary school.

The formation of reading literacy is of particular importance today. The language literacy of a primary school student provides the following features:

- striving to develop a sense of language
- the appropriate selection of language means for making meaningful, coherent and adequate compositions, both oral and written;
- readiness to understand the terminological and conceptual characteristics of the language system [3, p. 161].

The authors of this scientific paper have studied and analyzed the extracurricular activity program “School of Speech Development”, as well as its working program that

have been designed for primary school-children by E. A. Stolbovaya and N. V. Romanova. The aim of this program is to solve the problem of organizing extra-curricular reading. It is designed in such a way that motivation in reading is maintained throughout the whole learning process. Every child feels a comprehensive impact on his intellectual, emotional and volitional spheres. The program is to be conducted during the classes with primary school-children once a week. Each lesson includes work on the formation of reading skills and expanding the child's reading horizons.

The rapid fatigue of younger schoolchildren is a characteristic feature of this age. This is due to the need to use poems, songs, riddles, and game fragments in the classroom, which reduces emotional and physical stress and increases interest in studying.

References:

1. Alikova Z. R. Soft skills as a component of sustainable development in modern society / Z. R. Alikova, K. K. Fidarova, G. Sh. Pavlova, A. M. Kalikova // Knowledge, Man and Civilization – ISCKMC 2022 / Kh. Ibragimov Complex Intitute of the Russian Academy of Science. Gnozny: European Publ., 2022. P. 824–830.
2. Devyatova O. Yu. Instilling basic functional literacy skills O. Yu. Devyatova. URL: <http://text.ru> (accessed: 20.04.2024).
3. Gorobets L. N. Reading literacy as a component of learning / L. N. Gorobets, I. V. Biryukov // Scientific thought: development prospects. Armavir, 2022. P. 158–164.
4. Miknis D. T. Functional literacy as a methodological concept D. T. Miknis // Scientific works of young philologists. Moscow: Litera, 2016. Vol. 15. P. 229–233.
5. Doskarina G. M. Research in action: methods and techniques for improving the level of reading literacy of students / G. M. Doskarina, A. S. Sabitova // Young scientist. 2016. No. 10.4. P. 19–21.
6. Bank of tasks on functional literacy for primary school students URL: <https://infourok.ru/bank-zadaniy-po-funkcionalnoj-gramotnosti-dlya-obuchayushih-sya-nachalnoj-shkoly-6210116.html> (accessed: 20.04.2024).

Список литературы:

1. Alikova Z. R. Soft skills as a component of sustainable development in modern society / Z. R. Alikova, K. K. Fidarova, G. Sh. Pavlova, A. M. Kalikova // Knowledge, Man and Civilization – ISCKMC 2022 / Kh. Ibragimov Complex Intitute of the Russian Academy of Science. Gnozny: European Publ., 2022. P. 824–830.
2. Девятова О. Ю. Привитие базовых навыков функциональной грамотности О. Ю. Девятова. URL: <http://text.ru> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Горобец Л. Н. Читательская грамотность как компонент обучения / Л. Н. Горобец, И. В. Бирюков // Научная мысль: перспективы развития. Армавир, 2022. С. 158–164.
4. Микнис Д. Т. Функциональная грамотность как методическое понятие Д. Т. Микнис // Научные труды молодых ученых-филологов. М.: Литера, 2016. Т. 15. С. 229–233.

5. Доскарина Г. М. Исследование в действии: методы и приемчики повышения уровня читательской грамотности учащихся / Г. М. Доскарина, А. С. Сабитова // Молодой ученый. 2016. № 10.4. С. 19–21.

6. Банк заданий по функциональной грамотности для обучающихся начальной школы
URL: <https://infourok.ru/bank-zadaniy-po-funkcionalnoj-gramotnosti-dlya-obuchayushih-sya-nachalnoj-shkoly-6210116.html> (дата обращения: 20.04.2024).

GEOGRAPHICAL TERMS AND THEIR ROLE IN THE FORMATION OF TOPONYMS

V. B. Kartashova

the 1st year student

the Department of Geology and Geography

Astrakhan Tatishchev State University

vvasllina.lebedeva@yandex.ru

A. A. Mukhanalieva

the Assistant of the English Language and Professional Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

altinay65@mail.ru

The article examines the processes of interaction between geographical terms and geographical objects. Also some terms of geographical science are described that contributed to the emergence of the names of geographical objects – toponyms and microtoponyms. The given examples prove that not only commonly used terms, but also folk (local, dialect) geographical terms can participate in the formation of toponyms and microtoponyms.

Keywords: *geographical terms, colloquial words, lexicon monuments of writing, toponyms, microtoponyms*

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ИХ РОЛЬ В ОБРАЗОВАНИИ ТОПОНИМОВ

В. Б. Карташова

студент 1 курса

геолого-географический факультет

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

vvasllina.lebedeva@yandex.ru

А.А. Муханалиева

ассистент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

altinay65@mail.ru

В статье рассматриваются процессы взаимодействия географических терминов и названий собственно географических объектов. Также описаны некоторые термины географической науки, которые способствовали появлению названий собственно географических объектов - топонимов и микротопонимов. Приведены примеры, доказывающие, что в образовании топонимов и микротопонимов могут участвовать не только общеупотребительные термины, но и народные (местные, диалектные) географические термины.

Ключевые слова: географические термины, народно-разговорные слова, лексикон памятники письменности, топонимы, микротопонимы

It is impossible to imagine modern civilization without geographical names. Toponym is an essential element in the development of society and humanity as a whole. Their totality within a given territory is the result of centuries-old folk art and the creation of geographical names. The linguistic encyclopedic dictionary gives the following definition of toponymy: Toponymy (from ancient Greek topos) - place and *νομα* (onoma) – name) – the science that studies geographical names, their origin, semantic meaning, development, current state, spelling and pronunciation Accordingly, the geographical names themselves are called toponyms, and toponymy is usually called the totality of all geographical names of a certain territory: toponymy of Central Russia, toponymy of the Urals, toponymy of the Kama region, etc.

Currently, the lexeme term (from the Latin terminus – “border, limit, furrow”) has the meaning of “a word or phrase denoting the concept of a special field of knowledge or type / type of activity.”

In this study, we will analyze some terms of geographical science that contributed to the emergence of the names of geographical objects themselves – toponyms and microtoponyms.

The formation of the terminology [1] of geography as a science [2] was caused by the search for the necessary means of expression: from high Latin, Western European.

Of course, unlike most sciences, geographical terminology used scientific terms, words and definitions of the most ancient layers of the Russian language: coast, mountain, forest, lake, river and others).

The word river “a permanent body of water with a natural flow of water along a channel developed by it from the source down to the mouth” belongs to the Proto-Slavic vocabulary. The diminutive formation river is also found in the most ancient monuments. However, not everything is so simple: river and river quite often designate the same object, and not water sources of different sizes, and therefore are used interchangeably. Let's consider the following: the word lake, that is, “a natural body of

water enclosed in the banks”, the toponymy of the word “lake” is proposed to be considered using the example of Lake Baikal. The origin of Baikal is still a matter of scientific debate. Scientists traditionally estimate the age of the lake at 25–35 million years. This fact also makes Baikal a unique natural object, since most lakes, especially those of glacial origin, live on average 10–15 thousand years, and then fill with silty sediments and become swampy. The first Russian explorers of Siberia used the Evenki name “Lama” (sea). From the second half of the 17th century, Russians switched to the name adopted by the Buryats – Bur. Baigaa (pronounced "Baighal"). At the same time, they adapted it to their language, replacing the “g” characteristic of the Buryats with the “k”, which is more familiar to the Russian language, as a result of which the modern name was finally formed. Lake Baikal.

Not only commonly used and familiar terms can participate in the formation of toponyms and microtoponyms, but also, oddly enough, folk (local, dialect) geographical terms take an active part in toponym formation. According to many scientists, not a single toponymic system can be formed and exist without these terms. As P. Ya. Chernykh believes, “nominative subject vocabulary is, in its own way, terminological vocabulary.” Most often, local geographical terms act as a toponym, being the basis, the core word, and thus making it possible to determine the origin of a proper name and its meaning. This is the reason that toponymists are extremely interested in researching and studying local geographical terms.

The next quite interesting word for analysis is “forest zone”. The forest zone of the Russian state was distinguished by the fact that for a long time there existed a farming system in it, which was called slash-and-burn. The main thing was that the lands, freed from forest and fertilized with ash from burning, were developed for several years, and then abandoned for a long time. The duration of existence of this method of farming and its importance contributed to the emergence of a large number of terms to denote the stages of land preparation and their further use. A certain part of such terms is also reflected in toponyms and microtoponyms.

One of the oldest terms for the slash-and-burn method of agriculture is the term *lyada* (*lyado*) meaning “a place cleared of forest suitable for farming.

The process of forming toponyms based on terms is still ongoing. For example, in the middle of the last century E. M. Murzaev wrote: “The process of transition of folk geographical terms into scientific terminology continues today, which is most clearly manifested in the Soviet national republics, where scientists introduce them into specialized literature. In most cases, they accurately and substantively inform about the content and subtleties of a geographical object, natural phenomenon or process. So, for

example, hydrologists gladly accepted the Central Asian term *karasu* (most often in the form of *karasuchye waters*) for spring waters that wedge out in the foothill plains at the border with the low mountains; for groundwater formed when small rivers reach the surface. At the moment, other national terms have become well known: Yakut *alas*, Turkmen *takyr*, Karelian *laida*.” Toponyms in their structure, as a rule, are a phrase consisting of a geographical term that explains a locality and directly an onym that distinguishes it from other similar objects . However, you can often find a toponym consisting of three components: a geographical term and an onym-phrase. In science, such cases of nomination are defined differently: as three-term, as compound, as two- or three-word. In any case, the role of the term is very high. Let us dwell in more detail on the definition of a geographical term presented in the “Dictionary of Russian Onomastic Terminology”:

“Geographical term (GT) (determinative) is a word denoting a certain geographical reality. There is a geographical concept behind it. Can be generic or specific." Let's give examples: river, lake, bay, swamp, valley, cape, peak, ridge, desert, plateau, city, village, village. The species term indicates a natural feature of a given object and is more significant for the meaning of the name.

As stated above, in most cases the nomination of a geographical object is two-term (*Golodny Island*, *Bobry Farm*, *Peschany Log*). The most interesting is the more complex a structure where a proper name is a composite toponym (*Malaya Lipovaya beam*, *Erik Zagonny Zadok*, *Lopatina Dubrava forest*).

Three-member toponyms located on the borders of the districts of the Volgograd region include the following: *Belaya Nemukha gully*, *Red Dubrava forest*, *Sukhoi Burkovsky erik*, *Bolshoy Muravyatnik tract*, *Bolshoi Morets village*, *Malye Shishi lake*, *Local Rubezhny ravine*, etc.

The term as part of a toponym indicates the type of natural geographical object, correlates with the features of the landscape and is actually completely separate from the toponym.

It can coincide in lexical meaning with the component of the toponym, the appellative, and actually repeat it: *forest Barsky Les*.

Particularly noteworthy are attributive toponymic phrases such as *beam Dubovy Log*, *erik Sukhodol*, *lake Muruzhny Liman*, etc. Toponyms of this kind attract attention by combining in one name appellatives of different semantics, which gives a fuzzy idea of the immediate geographical object. For a native speaker, the term is a definition of the terrain, carries a certain connotation, and indicates a geographical object as a type of geological system. A person, finding himself on the ground and observing various forms of relief, will first of all use the geographical terms known to him to designate

them, i.e. negative forms of relief will be called a beam, a ravine, a ravine, and positive ones - a hill, a hillock, a mountain. Consequently, in a composite toponym, the term has priority during nomination. Thus, we come to the conclusion that a toponym may be incomprehensible without an accompanying appellative; to understand it, a geographical term is required: Belaya Nemukha – a ravine, Dubrovka – a ravine, Verkhniy Klyuchevsky – a pond, Bolshoy Muravyatnik – a tract. The toponym is inseparable from the index term and is perceived as a single whole. The main geographical meaning of a composite toponym is carried by the term; it places the toponym in a row with other similar landscape objects, and the composite component of the toponym carries only additional semantic meaning.

In conclusion, some terms of geographical science contributed to the emergence of the names of geographical objects themselves – toponyms and microtoponyms. To convey new concepts, new means of expression are needed, so colloquial and dialect vocabulary have become the most important sources of replenishing the scientific language of geography.

References:

1. Mukhanalieva A. A. Geological terminology in the professional sphere / A. A. Mukhanalieva // Language and intercultural communication. Astrakhan: ASU, 2021.
2. Kolokolova N. M. English borrowings in the geographical terminology of the Russian language: comparative analysis / N. M. Kolokolova // Humanitarian Research. 2022. No. 2 (82). P. 50–55.
3. Mukhanalieva A. A. Basic methods of translating terms / A. A. Mukhanalieva, A. Z. Nasikhanova // Basic problems of modern linguistics. Astrakhan: Astrakhan University, 2017. P. 51–55.
4. Mukhanalieva A. A. Features of translation of words in the field of geography from English into Russian / A. A. Mukhanalieva, D. N. Khudaeva // Language and intercultural communication. Astrakhan: Astrakhan University, 2016. P. 52–53.

Список литературы:

1. Муханалиева А. А. Геологическая терминология в профессиональной сфере / А. А. Муханалиева // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань: АГУ, 2021.
2. Колоколова Н. М. Англоязычные заимствования в географической терминологии русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 50–55.
3. Муханалиева А. А. Основные способы перевода терминов / А. А. Муханалиева, А. З. Насиханова // Основные проблемы современного языкознания. Астрахань: Астраханский университет, 2017. С. 51–55.
4. Муханалиева А. А. Особенности перевода слов в области географии с английского языка на русский / А. А. Муханалиева, Д. Н. Худаева // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань: Астраханский университет, 2016. С. 52–53.

Научный консультант:

Н. М. Колоколова, к. ф. н., доцент, доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**LINKING CULTURES THROUGH KINSHIP TERMS
IN RUSSIAN AND ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS:
COMPARATIVE ANALYSES**

K. R. Kenzhalieva

the 1st year student

the Faculty of Digital Technologies and Cyber Security

Astrakhan Tatishchev State University

kenzhalieva05@mail.ru

The article is devoted to a comparative analysis of the use of kinship terms in Russian and English proverbs and sayings. The author studies the conditions, the nature of kinship terms, analyzes the ideas and values transmitted through these expressions. The author comes to the conclusion that the terms of kinship in proverbs and sayings not only contain a large semantic load, but also are markers of certain cultural, social and social norms and values.

Keywords: *comparative analysis, kinship terms, proverbs, sayings, culture and semantics analysis, Russian semantics, English semantics*

**СВЯЗЬ КУЛЬТУР ЧЕРЕЗ ТЕРМИНЫ РОДСТВА
В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

К. Р. Кенжалиева

студент 1 курса

факультет цифровых технологий и кибербезопасности

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

kenzhalieva05@mail.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу использования терминов родства в русских и английских пословицах и поговорках. Автор изучает условия, характер терминов

родства, анализирует идеи и ценности, передающиеся через эти выражения. Автор приходит к выводу, что термины родства в пословицах и поговорках не только содержат большую семантическую нагрузку, но и являются маркерами определенных культурных, социальных и общественных норм и ценностей.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, термины родства, пословицы, поговорки, культурно-семантический анализ, семантика русского языка, семантика английского языка

Kinship terms are an integral part of the language and culture of every nation. They reflect important aspects of social relations, family and kinship hierarchy, as well as cultural peculiarities of the people. The study of kinship terms in Russian and English proverbs and sayings is relevant in the context of the study of culturology and linguistics. Kinship terms are an integral part of every culture and reflect the peculiarities of relations between people, their role and status in society. The comparative analysis of proverbs and sayings in Russian and English allows to reveal similarities and differences in the representation of kinship relations in different cultures, as well as to reveal their semantics and symbolism.

In S. I. Ozhegov's Explanatory Dictionary, the term «родство» means «связь между людьми, основанную на происхождении одного лица от другого (прямое родство), или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях» [1].

Semantics studies the meaning of words, which means it is central to understanding kinship terms. These terms represent a crucial lexical category that provides definition and interpretation of different types of kinship relationships between people. Relationships that can be described using kinship terms include those of parenthood, marriage, or descent [2].

It is important to note that the semantics of kinship terms reflects the key cultural and social values of the society speaking a particular language. For example, the peculiarities of the Russian language allow to indicate the degree of kinship in detail and precisely, often denoting not only direct but also lateral connections in the family. On the other hand, in English, a more generalised approach to denoting kinship ties prevails [3].

Thus, a simple study of kinship terms can be a doorway to understanding the values, structure, and even history of a particular society. Each kinship term carries a certain socio-cultural context, which makes its use and interpretation very significant in the framework of intercultural communication and mutual understanding.

In the history of the Russian language, the most expressive and lively part is the wealth of proverbs and sayings in which kinship terms occur. Often such proverbs express unique cultural values, social norms and national perceptions.

Consider the following proverb: «В гостях хорошо, а дома лучше». At first glance, it is a simple statement, but when analysed in detail, it reveals the depth of thought encapsulated in home and family. «Дома» in proverbs usually refers to the place where you come from, where your family and loved ones are. This emphasises the importance of family values and love of home in Russian culture.

The term «семья» and its resulting concepts are repeatedly used in Russian sayings and proverbs, and this is a distinctive feature of Russian culture. Family in Russia is closely linked to the value system of society and the importance of spirituality. Additional examples of proverbs using kinship terms are: «Каков ясень, таков клин, какой отец, такой и сын», denoting the idea that children usually follow the lifestyle of their parents [4].

The importance of family and kinship in Russian culture and language is a unique feature. This is expressed in the language, the use of kinship terms, and the way these terms are used in proverbs and sayings.

Just as in Russian, English has a large number of proverbs and sayings that express kinship terms in their own way. This is not surprising, because just as in Russia, the concept of family plays a prominent role in English-speaking countries, which is reflected in the language and culture of these regions.

The popular English saying “Blood is thicker than water”, directly translated as «Кровь толще, чем вода», reinforces the importance of family ties and re-emphasises the idea that family ties tend to be stronger than others. While not referring to a specific kinship graph, the term encompasses all family ties and emphasises the strength of these ties in English-speaking culture.

A good example of an English proverb using everyday kinship terms is “Like father, like son”. This phraseology, similar to the Russian «Каков отец, таков и сын», emphasises the commonality of character traits and behaviour between fathers and their sons.

Another proverb that demonstrates the importance of kinship ties in English is “A chip off the old block”, which literally sounds like «Осколок со старого блока», which also indicates the similarity of character traits between parents and children [5].

In general, proverbs and sayings in English that include kinship terms are widely used and play an important role in reflecting cultural values. They highlight the importance of family life, emphasise commonalities between generations and express the

unique features of each family. Therefore, the study of these phraseological terms is of paramount importance in understanding the language and culture of a country [5].

Comparing the use of kinship terms in Russian and English not only raises the question of their differences and similarities, but also allows us to think about how culture and social norms shape our language and the translation of that language into another [6].

First, it is suggested to start with the differences. In Russian, kinship terms tend to be much shorter and simpler. For example, there are the terms «папа» and «мама» to refer to a father or mother. In English, the same terms can be greatly expanded to include mother, father, parent, stepmother, stepfather, etc.

However, Russian kinship terms can identify more complex family relationships. For example, in Russian, different terms are used to refer to the sister of a husband or wife: «свояченица» and «шурин». In English, however, a common term for such relatives is “sister-in-law”.

It is also worth noting that there are categories of relatives in English for which there are no direct equivalents in Russian. For example, there is no word in Russian that exactly corresponds to the English word “cousin”.

However, despite the differences in the terms themselves, it is important to note that the use of these terms in both languages is highly dependent on culture and social norms. In English-speaking countries, for example, there is usually a greater emphasis on individualism, which may be reflected in addressing relatives by their first name, even if they are older. In Russian-speaking societies, in contrast, respect for elders is more important, so more formal kinship terms are usually used [7].

One of the main similarities in the use of kinship terms in proverbs and sayings of both languages is their metaphorical meaning. In both cases, kinship terms are used to convey certain qualities or characteristics of a person [8]. For example, in Russian, the image of a sibling is often used to denote closeness and trust, while in English one can find expressions where kinship terms are used to describe similarities or differences between people.

However, there are also certain differences in the use of kinship terms in Russian and English proverbs and sayings. In Russian, more emphasis is placed on family relationships and the meaning of family, while in English expressions related to individual qualities and characteristics of people are more common.

Cultural characteristics also influence the use of kinship terms in proverbs and sayings of both languages. In Russian culture, family and kinship relations play an

important role, so kinship terms are often used to convey values and norms of behaviour in society. English culture places more emphasis on individuality and self-actualisation, so kinship terms are often used to describe people's character and behaviour.

The meaning and function of cognate terms in proverbs and sayings are closely related to conveying certain moral lessons and norms of behaviour. They help people to better understand and evaluate relations in family and society, as well as themselves [3]. Kinship terms in proverbs and sayings are a kind of universal language that allows to convey certain values and wise advice on a simple and accessible level.

In conclusion, the study of kinship terms in proverbs and sayings of Russian and English languages allows us to better understand and evaluate cultural peculiarities of both peoples, as well as the significance and function of kinship terms in conveying values and norms of behaviour. Kinship terms are an integral part of the linguistic and cultural heritage of each nation and contribute to the preservation and transmission of ancestral wisdom and experience. They are an important element of language and culture.

References:

1. Ozhegov's Explanatory Dictionary online: electronic resource. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27229> (accessed: 29.04.2024).
2. Bagrintseva O. B. Kinship terms aunt, uncle, son, wife in the substandard layer of the English language (based on the dictionary of living colloquial English and American slang by N. Belov) / O. B. Bagrintseva, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // *Humanitarian studies*. 2016. No. 3 (59). P. 19–24.
3. Gilfanova D. A. Phraseological units expressing wedding traditions in the English, Russian and Tatar languages / D. A. Gilfanova. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/28765/2013-211.pdf?sequence=1> (accessed: 29.04.2024).
4. Akhnina K. V. Vocabulary of family relations in Russian idioms: national-cultural component / K. V. Akhnina. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-semeynyh-otnosheniy-v-russkoy-idiomatike-natsionalno-kulturnyy-komponent> (accessed: 29.04.2024).
5. Grichenko L. V. Correlations of kinship terms and names of subjects in Russian and English proverbs: lexicographic aspect / L. V. Grichenko. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsii-terminov-rodstva-i-naimenovaniy-subektov-v-russkih-i-angliyskih-poslovitsah-leksikograficheskiy-aspekt> (accessed: 02.04.2024).
6. Kolokolova N. M. Comparative and contrastive analysis of female speech acts of promise in Russian and French: the form of the subject in the apodosis of the promissive / N. M. Kolokolova // *Humanitarian studies*. 2008. No. 3 (27). P. 40–45.
7. Muryasov R. Z. Kinship terms in a contrastive-typological vision / R. Z. Muryasov. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminy-rodstva-v-kontrastivno-tipologicheskom-videnii> (accessed: 02.04.2024).

8. Lachkov A. S. Kinship names in Teleut, Chuvash, English and Russian languages / A. S. Lachkov, E. V. Kudryavtseva, I. Yu. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44153844> (accessed: 29.04.2024).

Список литературы:

1. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27229> (дата обращения: 29.04.2024).

2. Багринцева О. Б. Термины родства aunt, uncle, son, wife в субстандартном слое английского языка (по материалам словаря живого разговорного английского и американского сленга Н. Белова) / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2016. № 3 (59). С. 19–24.

3. Гильфанова Д. А. Фразеологические единицы, выражающие свадебные традиции, в английском, русском и татарском языках / Д. А. Гильфанова. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/28765/2013-211.pdf?sequence=1> (дата обращения: 29.04.2024).

4. Ахнина К. В. Лексика семейных отношений в русской идиоматике: национально-культурный компонент / К. В. Ахнина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-semeynyh-otnosheniy-v-russkoy-idiomatike-natsionalno-kulturnyy-komponent> (дата обращения: 29.04.2024).

5. Гриченко Л. В. Корреляции терминов родства и наименований субъектов в русских и английских пословицах: лексикографический аспект / Л. В. Гриченко. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsii-terminov-rodstva-i-naimenovaniy-subektov-v-russkih-i-angliyskih-poslovitsah-leksikograficheskiy-aspekt> (дата обращения: 02.04.2024).

6. Колоколова Н. М. Сравнительно-сопоставительный анализ женских речевых актов обещания в русском и французском языках: форма подлежащего в аподозисе промиссива / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2008. № 3 (27). С. 40–45.

7. Мурясов Р. З. Термины родства в контрастивно-типологическом видении / Р. З. Мурясов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminy-rodstva-v-kontrastivno-tipologicheskom-videnii> (дата обращения: 02.04.2024).

8. Лачков А. С. Имена родства в телеутском, чувашском, английском и русском языках / А. С. Лачков, Е. В. Кудрявцева, И. Ю. Верчагина. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44153844> (дата обращения: 29.04.2024).

BORROWING TERMS (USING THE EXAMPLE OF THE WORD “WINDOW”)

N. M. Kolokolova

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the English Language
and Professional Communications Department
Astrakhan Tatishchev State University
nm_kolokolova@mail.ru*

The article is devoted to the comparative study and analysis of the phenomenon of borrowing foreign words in modern Russian. The focus is on the word “window”, which is actively used in the Russian-speaking environment and is one of the recent borrowings from the English language. Based on the comparative analysis of the lexical meanings of the word “Windows”, the author offers his vision on the problem of adequate terminological borrowings.

Keywords: *term, Windows, interpretation, borrowing, article, comparative analysis, information technology, Russian, English*

ЗАИМСТВОВАНИЕ ТЕРМИНОВ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА “WINDOW”)

Н. М. Колоколова

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
nm_kolokolova@mail.ru*

Статья посвящена сравнительному изучению и анализу феномена заимствования иностранных слов в современном русском языке. В центре внимания слово «window», которое активно используется в русскоязычной среде и является одним из недавних заимствований из английского языка. На основе проведённого сравнительно-сопоставительного анализа лексических значений слова «виндоус» автор предлагает своё видение на проблему адекватных терминологических заимствований.

Ключевые слова: *термин, виндоус, толкование, заимствование, статья, сравнительно-сопоставительный анализ, информационные технологии, русский язык, английский язык*

Borrowing words plays an important role in enriching vocabulary and language development. In the modern world of globalization and cultural exchange, the transition of words from one language to another is an integral part of linguistic dynamics [1]. There is no language that does not contain borrowed words. Some languages, such as ancient Greek and Latin in the past, as well as French and German, played an important role in the spread of words, especially in the scientific, technical and socio-political spheres [2]. Today, English, as one of the most widespread and influential languages, has a significant influence on many other languages, including Russian [3].

Borrowed words can serve as a reflection of cultural contacts and exchanges between different peoples, contributing to understanding and respect for their cultural traditions [4]. The use of English words and expressions may be associated with the desire to follow fashion trends, stand out from others and emphasize one's belonging to a certain social group [5]. For example, young people may use English words and phrases to show that they are progressive and open to global trends [6].

In this paper, it is proposed to analyze the word "Window".

Many people use a personal computer every day and use the word "Windows" in their speech, without thinking about its original meaning [7]. For terminological research, it is extremely important to conduct etymological and lexical research on various dictionaries in the two languages under study [8].

First, a small historical reference is offered. Microsoft Corporation, commonly known as Microsoft, first became known for developing and selling the Microsoft Disk Operating System (MS-DOS), which was used in IBM personal computers. However, in 1985, Microsoft released Windows, which quickly became the dominant operating system for personal computers and made it the market leader.

Throughout the 1990s and 2000s, Microsoft continued to dominate the personal computer market thanks to its Windows operating system and Office software suite. Microsoft is now one of the largest technology companies in the world, with a market capitalization of over \$2 trillion. The company employs more than 181,000 people worldwide and operates in more than 190 countries.

Now it is necessary to analyze the definitional meanings of the word "window" in English and Russian dictionaries.

In Cambridge Dictionary [9] the word «window» has two meanings of: "1) a space in the wall building or vehicle that has glass in it, used for letting light and air inside and for looking; 2) a separate area on a computer screen showing information and which you can move".

In the Oxford Advanced Learner's Dictionary [10] the word has the next meanings of: “1) an opening in the wall or roof of a building, car, etc., usually covered with glass, that allows light and air to come in and people to see out; the glass in a window; 2) the glass at the front of a shop and the area behind it where goods are shown to the public; 3) a small area of something that you can see through, for example to talk to somebody or read something on the other side; 4) an area within a frame on a computer screen, in which a particular program is operating or in which information of a particular type is shown; 5) an area within a frame on a computer screen, in which a particular program is operating or in which information of a particular type is shown; 6) a time when there is an opportunity to do something, although it may not last long”.

The term “window” has 5 meanings in The Collins Online Dictionary [11]:

1. A window is a space in the wall of a building or in the side of a vehicle, which has glass in it so that light can come in and you can see out.
2. Window is a large piece of glass along the front of a shop, behind which some of the goods that the shop sells are displayed.
3. A window is a glass-covered opening above a counter, for example in a bank, post office, railway station, or museum, which the person serving you sits behind.
4. On a computer screen, a window is one of the work areas that the screen can be divided into.
5. If you have a window in your diary for something, or if you can make a window for it, you are free at a particular time and can do it then.

The term “window” gives a lot of meanings in the Merriam-Webster American Dictionary [12]: “1) an opening especially in the wall of a building for admission of light and air that is usually closed by casements or sashes containing transparent material (such as glass) and capable of being opened and shut; 2) a means of entrance or access; 3) an opening (such as a shutter, slot, or valve) that resembles or suggests a window; 4) the transparent panel or opening of a window envelope; 5) the framework (such as a shutter or sash with its fittings) that closes a window opening; 6) a range of wavelengths in the electromagnetic spectrum to which a planet's atmosphere is transparent; 7) an interval of time within which a rocket or spacecraft must be launched to accomplish a particular mission; 8) an interval of time during which certain conditions or an opportunity exists; 9) an area at the limits of the earth's sensible atmosphere through which a spacecraft must pass for successful reentry; 10) any of various rectangular boxes appearing on a computer screen that display files or program output, that can usually be moved and resized, and that facilitate multitasking”.

For comparative study [13], it is necessary to consider the meanings of this Anglicism in Russian dictionaries. So, for example, in the modern online portal of words and expressions CARTASLOV.RU [14], the term is described as: «1) Отверстие в стене здания для света и воздуха, а также застекленная рама, закрывающая это отверстие. *“Комната в три окна. Открыть окно”*. Отверстие в перегородке, переборке, отделяющей служебный отдел помещения от посетителей. 2) Просвет, отверстие в чем-л. *В голубое окно меж торопливых рдеющих туч выглянуло солнце, яркое, ласковое*. Б. Полевой, Золото. *Дон был уже перекрыт каменной перемычкой. В ней оставили окна для пропуска воды*. Паустовский, Рождение моря. 3) Не заросший травой остаток водоема, провал, полный воды, в болоте, трясине. *[Сохатые], несмотря на свой большой вес и как бы кажущуюся непригодность ходить по болотам, любят такие места. Они как-то чутьем угадывают, где можно пройти, чтобы не провалиться в “окна”*. Арсеньев, Сквозь тайгу. 4) Разг. Ничем не занятое время, промежуток, разрыв в расписании лекций, уроков. *В пятницу, между третьим и пятым уроками, у Бориса Петровича было “окно” – свободные сорок пять минут*. Изюмский, Призвание».

The Scientific and Technical Encyclopedic Dictionary [15] describes the word as «... в компьютерах – прямоугольник, размещенный на экране, в рамках которого выводится содержание отдельных частей машинной памяти или других накопителей. В окне можно показать текст, графику или процесс в движении. Содержание окна указывается в сопроводительном тексте и/или обозначается символами-пиктограммами».

In the Modern explanatory dictionary of the Russian language by Efremova [16] “window” means:

1. Отверстие в стене здания или стенке какого-либо транспортного средства, предназначенное для света и воздуха.
2. Отверстие для выхода чего-либо или доступа куда-либо.
3. Промежуток между чем-либо, просвет в чём-либо или свободное от чего-либо время.
4. Остаток водоёма в болоте, трясине и т.п. в виде открытого углубления.

After comparing dictionaries of the English and Russian languages, it is evident that the word “window” has different meanings in these languages. Not every foreign word that enters our language is considered borrowed; borrowings are only those foreign words that adapt and integrate into everyday speech. The process of borrowing words continues and enriches our language with new terms. Many believe that this is not necessarily a negative phenomenon, as these words expand our vocabulary, reflect

cultural diversity, facilitate the exchange of knowledge and technologies, improve communication, and contribute to the development of language. Recognizing the importance of borrowing words, it can be argued that it plays a significant role in the development of language.

As for the recent borrowing of the word “window”, it should be noted that it entered the Russian language only with its terminological meaning in the field of information and computer technology. Native Russian words are used to designate other objects.

In conclusion, studying English and Russian dictionaries from a comparative analysis perspective provides a better understanding of language interaction and the influence of cultural contexts on the development of vocabulary.

References:

1. Kolokolova N. M. Professional and terminological vocabulary in institutional masculine promissives in English, German and Russian languages / N. M. Kolokolova // *Humanitarian studies*. 2008. No. 2. P. 92.
2. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the English language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // *Language and intercultural communication*. Astrakhan, 2022. P. 165–173.
3. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the field of information and engineering technologies: lexical and semantic comparative analysis of Anglicisms in the Russian language / N. M. Kolokolova // *Eurasian Philological Bulletin*. 2023. No. 4 (4). P. 65–76.
4. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the Russian language (shelf) / N. M. Kolokolova // *Basic problems of modern linguistics* / comp. B. N. Batyrbekova. Astrakhan, 2021. P. 63–69.
5. Kolokolova N. M. English borrowings in cartographic terminology of satellite methods for studying the World Ocean / N. M. Kolokolova, A. N. Kornev // *Language and intercultural communication*. Astrakhan, 2020. P. 62–66.
6. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // *Humanitarian Research*. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
7. Mukhanalieva A. A. Features of the translation of words in the field of geography from English into Russian / A. A. Mukhanalieva, D. N. Khudaeva // *Language and intercultural communication*. Astrakhan, 2016. P. 52–53.
8. Nasikhanova A. Z. Education as a value / A. Z. Nasikhanova // *Basic issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication* / comp. by E. N. Shugaeva. Astrakhan, 2021. P. 261–265.
9. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/window?q=windows> (accessed: 30.04.2024).

10. Oxford Advanced Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/window?q=window>.
11. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/window>.
12. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/window>.
13. Kolokolova N. M. Comparative and contrastive analysis of female speech acts of promising in Russian and French: the form of the subject in the apodosis of the promissive / N. M. Kolokolova // Humanitarian studies. 2008. No. 3 (27). P. 40–45.
14. Kartaslov.ru. URL: <https://kartaslov.ru/znachenie-slova/okno> (date of access: 30.04.2024).
15. Scientific and technical encyclopedic dictionary. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/3184> (accessed: 30.04.2024).
16. Modern explanatory dictionary of the Russian language by Efremova. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/202446> (accessed: 30.04.2024).

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Профессиональная и терминологическая лексика в институциональных маскулиных промиссивах в английском, немецком и русских языках / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2008. № 2. С. 92.
2. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the english language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2022. С. 165–173.
3. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в области информационных и инженерных технологий: лексико-семантический сравнительно-сопоставительный анализ англицизмов в русском языке / Н. М. Колоколова // Евразийский филологический вестник. 2023. № 4 (4). С. 65–76.
4. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в русском языке (shelf) / Н. М. Колоколова // Основные проблемы современного языкознания / сост. Б. Н. Батырбекова. Астрахань, 2021. С. 63–69.
5. Колоколова Н. М. Английские заимствования в картографической терминологии спутниковых методов исследования Мирового океана / Н. М. Колоколова, А. Н. Корнев // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2020. С. 62–66.
6. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
7. Муханалиева А. А. Особенности перевода слов в области географии с английского языка на русский язык / А. А. Муханалиева, Д. Н. Худаева // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2016. С. 52–53.
8. Насиханова А. З. Образование как ценность / А. З. Насиханова // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации / сост. Е. Н. Шугаева. Астрахань, 2021. С. 261–265.

9. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/window?q=windows> (дата обращения: 30.04.2024).
10. Oxford Advanced Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/window?q=window>.
11. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/window>.
12. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/window>.
13. Колоколова Н. М. Сравнительно-сопоставительный анализ женских речевых актов обещания в русском и французском языках: форма подлежащего в аподозисе промиссива / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2008. № 3 (27). С. 40–45.
14. Картаслов.ру. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/окно> (дата обращения: 30.04.2024).
15. Научно-технический энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/3184> (дата обращения: 30.04.2024).
16. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/202446> (дата обращения: 30.04.2024).

**THEORETICAL BASES OF THE MANIFESTATION,
PRESERVATION AND DISTRIBUTION OF CULTURAL CODES:
LANGUAGE ASPECT**

Ya. V. Konovalova

Assistant of the English Language and Professional Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

yana.yagelnitskaya@gmail.com

S. V. Bobryshov

Doctor of Pedagogical Sciences

Stavropol State Pedagogical Institute

svbobrishov@yandex.ru

The article examines the connection between the cultural code and language, and reveals the principles and patterns of manifestation of cultural codes. The idea that culture at the linguistic level is the materialization of the cultural code is put forward. The functions of the cultural code are given, including storage and transmission of the «cultural order». Culture is inseparable from the picture of the world fixed in language, which reflects human worldview, thus the information can be reflected in linguistic structures. The article spreads the idea that the cultural code can be considered as the language of culture.

Keywords: *cultural code, linguistic attrition, the formation of linguoculturology, national cultural code, communication*

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЯВЛЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И РАСПРОСТРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ: ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ**

Я. В. Коновалова

ассистент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

yana.yagelnitskaya@gmail.com

С. В. Бобрышов

доктор педагогических наук

Ставропольский государственный педагогический институт

svbobrishov@yandex.ru

В статье рассматривается связь культурного кода и языка, выявляются принципы и закономерности проявления культурных кодов. Выдвигается идея о том, что культура на языковом уровне является воплощением культурного кода. Приводятся функции культурного кода, в том числе хранение и передача «культурного порядка». Культура неотделима от зафиксированной в языке картины мира, которая отражает мировоззрение человека, поэтому информация может быть отражена в языковых структурах. В статье распространяется идея о том, что культурный код можно рассматривать как своеобразный язык культуры.

Ключевые слова: культурный код, языковая атрибуция, становление лингвокультурологии, национальный культурный код

Since the XX century, the Russian humanitarian science has formed the concept of “cultural code”, which currently serves as a semiotic element that identifies culture from various aspects: linguistic, behavioural, political, economic, etc. In reliance to semiotic theory, E. Cassirer considers culture as a sign-symbolic system [1]. From the point of view of the author mentioned above, a man is understood as a creature that creates symbols (languages, myths, religions, art, etc.). Yu. M. Lotman, the founder of semiotic theory in the Russian science, considers culture as a sign system, “non-genetic memory of the society”, which transmits the accumulated experience in the form of signs and symbols [2, p. 112]. The author is sure that any cultural code can be considered as a certain unified text permitted by a code, and culture can represent a complex hierarchy of codes. Culture at the level of speech is an oral materialization of the cultural code. If cultural codes are combined in the course of cultural contacts, a new cultural type is formed as a result. However, when incompatible cultural codes collide, their mutual destruction occurs: a culture loses its language. On this ground, a process of destruction of the language system, called language attrition, can occur [3].

In the period of rapid globalization and massive relocation, borrowed words appear in the language of a nation, irreversible changes occur in the cultural code. This leads to the question: whether to continue accepting the novelties into the language and culture, processing and integrating the new, or to preserve the “original”, the national. According to the concept of foreign policy of the Russian Federation from March 31, 2023 No. 229 [4], the Russian Federation is searching for cultural mechanisms that will contribute to the preservation of national culture and its core values. The concept emphasizes “the identity of Russia as a state-civilization” with a special “independent and multi-vector path of development” [4]. Thus, the national cultural code has become a relevant and demanded term in many sections of science: linguistics, sociology, cultural studies, and other humanities that consider changes in society. Linguistics of the

XXI century is actively developing a direction where language is considered not just as a means of communication and cognition, but also as a cultural code of a nation.

The study of historical processes that have taken place over many centuries can make it possible to learn what phenomena happened during the period of language formation at this or that stage of human development. The lexical fund of a language shows what actually surrounds a person and constitutes the subject of his thoughts and concerns, as well as the level of his cultural development. Due to the fact that culture is inseparable from the picture of the world fixed in the language, reflecting the worldview of man, the information about culture is reflected in the structure of language [5, p. 429].

At the end of the 20th century, a linguistic discipline called linguoculturology appears in Russian science. From the point of view of the linguocultural paradigm, language is considered as a product of culture, as its important component and condition of existence, as a factor in the formation of cultural codes [6]. Linguoculturology involves the study of language as a cultural phenomenon that expresses a particular national mentality.

P. Barthes considered the problems of interaction between language and culture, revealing the ability of language signs to encode and store the memory of the “order of culture”. From this we can assume that one of the functions of the linguistic cultural code is encoding and storing of information, and the language puts the cultural code “in order” giving it clarity, simplicity of understanding of cultural codes perceived by the linguocultural community [6].

It is important to note that signs form sign systems and cover various objects in culture: spoken languages, and artificial languages – the language of mathematics, chemistry, etc., and signaling systems, and languages of art, and rules of etiquette, and religious symbols and rituals, and in general any sets of objects that can serve as means for expressing any content [1]. In this connection, signs and symbolic domains form the languages of culture, which represent the whole variety of representations of the surrounding world into separate social parts that have certain boundaries, internal structure, symbolic forms of expressiveness, as well as rules of combination of corresponding signs and symbols.

The formation of the idea of historical and cultural heritage as an important factor in the transmission of the cultural code to future generations is reflected in the Strategy of State National Policy of the Russian Federation. “Modern Russian society is united by a single cultural (civilizational) code, which is based on the preservation and development of Russian culture and language, historical and cultural heritage of the

entire multinational people of the Russian Federation” [4]. As can be seen from the concept, the preservation and development of language is the basis on which the cultural code rests, therefore, they are closely interrelated. Therefore, as argued earlier in our work, when cultural codes collide, there is an inevitable change in language structures.

To summarize everything mentioned above, it should be noted that cultural code can be presented as a “multi-layered system”, the components of which are political, economic, gender-like, and linguistic. The cultural code is a multicomponent phenomenon in which every component tends to change, including functional change: the function of preservation can be transformed into destruction.

References:

1. Malyshevskaya A. S. Language attrition: mechanisms of occurrence, features of study and prospects for further research / A. S. Malyshevskaya et al. // *Modern Foreign Psychology*. 2021. Vol. 10, no. 1. P. 111–124.
2. Pilat L. P. Language as an element of culture / L. P. Pilat, O. V. Solomintseva, E. M. Shevchenko // *Innovative science and modern society* / ed. A. A. Sukiasyan. Ufa, 2015. P. 111–118.
3. Maslova V. A. *Lingvoculturology* / V. A. Maslova. Moscow: Academy, 2001. 208 p.
4. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 “On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025”. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (accessed: 22.04.2024).
5. Yagelnitskaya Ya. V. Anthropological parameters of education of the personality of children and adolescents based on national cultural codes / Ya. V. Yagelnitskaya // *Anthropological mission of Russian teachers in the modern world*. Stavropol: IP Timchenko Oksana Gennadijevna, 2022. P. 428–431.
6. Merkulova N. G. Mentality - cultural code - language of culture: on the issue of correlation of concepts / N. G. Merkulova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-kulturnyy-kod-yazyk-kultury-k-voprosu-o-korrelyatsii-ponyatiy> (accessed: 22.04.2024).

Список литературы:

1. Мальшевская А. С. Языковая аттриция: механизмы возникновения, особенности изучения и перспективы дальнейших исследований / А. С. Мальшевская и др. // *Современная зарубежная психология*. 2021. Т. 10, № 1. С. 111–124.
2. Пилат Л. П. Язык как элемент культуры / Л. П. Пилат, О. В. Соломинцева, Е. М. Шевченко // *Инновационная наука и современное общество* / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа, 2015. С. 111–118.
3. Маслова В. А. *Лингвокультурология* / В. А. Маслова. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 22.04.2024).

5. Ягельницкая Я. В. Антропологические параметры воспитания личности детей и подростков на основе национальных культурных кодов / Я. В. Ягельницкая // Антропологическая миссия российского учительства в современном мире. Ставрополь: ИП Тимченко Оксана Геннадьевна, 2022. С. 428–431.

6. Меркулова Н. Г. Менталитет – культурный код – язык культуры: к вопросу о корреляции понятий / Н. Г. Меркулова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-kulturnyy-kod-yazyk-kultury-k-voprosu-o-korrelyatsii-ponyatiy> (дата обращения: 22.04.2024).

Научный консультант:
Н. М. Колоколова, к. ф. н., доцент, доцент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

THE TERM “SPRINT” IN RUSSIAN IN THE FIELD OF MODERN IT TECHNOLOGIES: COMPARATIVE ANALYSIS

A. O. Kozlov
the 1st year student
the Faculty of Digital Technologies and Cyber Security
Astrakhan Tatishchev State University
qwesssss2@mail.ru

This article presents a comparison of the meanings of the term “sprint” in English and Russian. The interpretations of this Anglicism are considered by the method of comparative analysis. Conclusions are drawn about the relevance of borrowing the term. This research contributes to understanding the process of language development and its lexical richness through the introduction of foreign words.

Keywords: *sprint, interpretation, comparative analysis, anglicism, English language, Russian language*

ТЕРМИН “SPRINT” В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

A. O. Kozlov
студент 1 курса
факультет цифровых технологий и кибербезопасности
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
qwesssss2@mail.ru

Данная статья представляет сравнение значений термина «спринт» в английском и русском языках. Методом сравнительно-сопоставительного анализа рассматриваются интерпретации данного англицизма. Делаются выводы о релевантности заимствования термина. Это исследование способствует пониманию процесса развития языка и его лексического богатства путем внедрения иностранных слов.

Ключевые слова: *спринт, заимствование, сопоставительный анализ, англицизм, английский язык, русский язык, термин*

The Russian language has never been against borrowing from other languages. In the 18th and 19th centuries there was an active borrowing from the French language, now the focus has shifted and now more and more incoming words are English.

Russian language currently uses a lot of English loanwords, officially recognized by the strictest Russian dictionaries [1]. The main reasons for borrowing words are the need to name things and concepts, as well as to distinguish between similar in content, but still different concepts, the replacement of descriptive phrases, in a word, socio-psychological reasons and factors of borrowing: the perception by the whole team or part of a foreign word as a more prestigious “scientific”, “beautiful or unusual sounding” [2].

Any language is a flexible system, which is characterised by interaction between different cultures of the world. In the Russian language it is increasingly possible to notice the use of English words. Anglicisms acquire new meanings, change their interpretation or even begin to denote completely different concepts [3]. It is important to investigate how these borrowed words are integrated into the Russian lexicon and what functions they fulfill [4]. In the framework of the study, the term “sprint,” which has recently emerged in the Russian lexicon and is actively used in various contexts, will be subjected to a comparative analysis in both English and Russian using a comparative analysis method [5].

There is relevant and irrelevant borrowing terms [6]. The use of a foreign term with a meaning already available in Russian is terminopathy [7–9]. In this article, we will try to answer the issue about the relevance of borrowing the English term “sprint”.

So, let's conduct a comparative analysis for the word «sprint» in both English and Russian using the comparative analysis method.

In the Oxford Learner's Dictionary, the word “sprint” has only one meaning [10]: 1) to run or swim a short distance very fast;

Cambridge Dictionary also offers only one following definition of the word “sprint” [11]: 1) to run very fast for a short distance;

Collins Online Dictionary gives 3 interpretations of the word [12]: 1) The sprint is a short, fast running race; 2) A sprint is a short race in which the competitors run, drive, ride, or swim very fast; 3) A sprint is a fast run that someone does, either at the end of a race or because they are in a hurry;

The Longman Dictionary of Modern English also gives 2 values [13]: 1) a short race in which the runners, riders, swimmers etc. move very fast over a short distance; 2) a short period of running or moving very fast.

The vocabulary of English language gives one definition [14]: 1) When you run really fast, you sprint. You and your sister might sprint to the bus stop, racing to see who can get there first.

However, it is necessary to apply to specialized IT dictionaries, to explore the meanings of the word in the IT field for the English language.

Agile Academy gives the next definition of the word “sprint” [15]: A sprint is a time-boxed iteration during which a user story or product backlog item (PBI) is transformed into a potentially shippable product. Each sprint is assigned a fixed amount of time during a project, which could be anywhere from one week to one month, but typically lasts two weeks.

The site Agilemania, where the group of passionate Lean-Agile-DevOps consultants and trainers focused on delivering measurable, offers its definitions of the term “sprint” [16]: 1) a sprint is a time-boxed iteration / event of a continuous development cycle. Planned work has to be done within the sprint that would be later subjected to review. This is one of the significant terms used in Scrum Agile Technology.

The site Techtarget gives one meaning of the word “sprint” [17]: 1) In Agile product development, a sprint is a set period of time during which specific work has to be completed and made ready for review.

After researching specialized IT resources, we came to the conclusion that the word “sprint” has one meaning in the professional field. The value is as follows: This is one of the significant terms used in Scrum Agile Technology. The sprint is a time-boxed event of a continuous development cycle. Lasts from 1 to 4 weeks.

To conduct a comparative analysis of the lexical meanings of the term under study, it seems important and necessary to refer to Russian explanatory dictionaries.

Ushakov's explanatory dictionary gives the following definition [18]: 1) Бег на короткую дистанцию;

Ozhegov's explanatory dictionary gives the following definition [19]: 1) Соревнование по бегу (а также по плаванию, катанию на коньках или езде на велосипеде) на короткие дистанции.

Due to the fact that Russian dictionaries completely coincide with the meaning in English dictionaries. For a comparative analysis of the lexical meanings of the studied loanword, it is proposed to familiarize with its definitions in specialized IT dictionaries and reference books of the Russian language.

Yandex.Cloud glossary gives the next meaning [20]: 1) основной элемент Scrum-методологии для управления проектами. Использование этого метода

предполагает фокусирование на коротких итерациях и частых выпусках инкремента продукта – работоспособной части продукта, готовой для тестирования. In programming: Спринт – короткий промежуток времени, итерация, в течение которой команда выполняет конкретный объем работы.

«Спринт – это отрезок времени, в течение которого команда решает определенную задачу или группу задач в рамках большого проекта. Обычно его продолжительность равна четырем неделям» [21].

«Спринт – это короткий временной интервал, в течение которого scrum-команда выполняет заданный объем работы» [22].

After analyzing the meanings of 4 dictionaries, we can identify 1 concept in Russian: This is a short time interval during which the team performs the task.

A study of Russian and English dictionaries and reference books shows that the term “sprint” has the same interpretation in ordinary dictionaries of both languages and a specialized meaning in IT dictionaries.

The introduction of the word “sprint” into the Russian language is relevant and justified, as there is no exact analogue of this term in the field of information systems and technologies.

This anglicism in Russian includes the next meanings: 1) to run very fast for a short distance. 2) A short time interval during which the team performs the task. After conducting a comparative study of the term “sprint”, it should be noted that it is relevantly borrowed in the field of modern IT technologies, because in Russian a similar word is not used to denote the term. The results of the analysis show that the term «sprint» has been successfully adapted in both languages, retaining its semantic meaning without differences in interpretation and usage. This emphasizes the effectiveness of borrowing in enriching the lexical stock of the Russian language.

References:

1. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the field of information and engineering technologies: lexical and semantic comparative-contrastive analysis of Anglicisms in the Russian language / N. M. Kolokolova // Eurasian Philological Bulletin. 2023. No. 4 (4). P. 65–76.
2. Kuznetsov N. I. Comparative analysis of terms used in electronics in English, Russian and French / N. I. Kuznetsov, N. M. Kolokolova // Language and intercultural communication / comp. by E. N. Shugaeva. Astrakhan, 2021. P. 56–63.
3. Kolokolova N. M. Professional and terminological vocabulary in institutional masculine promissives in English, German and Russian / N. M. Kolokolova // Humanitarian studies. 2012. No. 2 (42). P. 92–96.
4. Kolokolova N. M. English borrowings in the geographical terminology of the Russian language: comparative analysis / N. M. Kolokolova // Humanitarian Research. 2022. No. 2 (82). P. 50–55.

5. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the Russian language (shelf) / N. M. Kolokolova // Basic problems of modern linguistics / comp. B. N. Batyrbekova. Astrakhan, 2021. P. 63–69.
6. Kolokolova N. M. Terminopathy with anglicisms: pattern / N. M. Kolokolova // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the military-industrial complex of Russia. Astrakhan: Astrakhan University, 2021. P. 428–431.
7. Kolokolova N. M. Terminopathy: a roadmap / N. M. Kolokolova // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the defense-industrial complex of Russia / comp. by S. N. Borisko. Astrakhan: Astrakhan University, 2020. P. 332–334.
8. Kolokolova N. M. Terminopathy: a coach / N. M. Kolokolova // Main problems of modern linguistics / comp. by B. N. Bisengalieva. Astrakhan, 2020. P. 48–53.
9. The Oxford Learners' Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/search/english/?q=sprint> (accessed: 30.04.2024).
10. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/dictionary/english-russian/sprint> (accessed: 30.04.2024).
11. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/search/?dictCode=english&q=sprint> (accessed: 30.04.2024).
12. Longman. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/sprint> (accessed: 28.04.2024).
13. Vocabulary. URL: <https://www.vocabulary.com/dictionary/sprint> (accessed: 30.04.2024).
14. Agile Academy. URL: <https://www.agile-academy.com/en/agile-dictionary/sprint/> (accessed: 30.04.2024)
15. Agilemania. URL: <https://agilemania.com/what-is-a-sprint-in-scrum> (accessed: 30.04.2024).
16. TechTarget. URL: <https://www.techtarget.com/searchsoftwarequality/definition/Scrum-sprint> (accessed: 30.04.2024).
17. Ushakov's Explanatory Dictionary. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1039422> (accessed: 30.04.2024).
18. Ozhegov's Explanatory Dictionary. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/5686> (accessed: 30.04.2024).
19. Yandex.Cloud. URL: https://yandex.cloud/ru/docs/glossary/sprints?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (accessed: 30.04.2024).
20. Skillfactory glossary. URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/sprint/> (accessed: 30.04.2024).
21. Atlassian. URL: <https://www.atlassian.com/ru/agile/scrum/sprints> (accessed: 30.04.2024).

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в области информационных и инженерных технологий: лексико-семантический сравнительно-сопоставительный анализ англицизмов в русском языке / Н. М. Колоколова // Евразийский филологический вестник. 2023. № 4 (4). С. 65–76.
2. Кузнецов Н. И. Сопоставительный анализ терминов, используемых в электронике, в английском, русском и французском языках / Н. И. Кузнецов, Н. М. Колоколова // Язык и межкультурная коммуникация / сост. Е. Н. Шугаева. Астрахань, 2021. С. 56–63.

3. Колоколова Н. М. Профессиональная и терминологическая лексика в институциональных маскулинных промиссивах в английском, немецком и русском языках / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (42). С. 92–96.
4. Колоколова Н. М. Англоязычные заимствования в географической терминологии русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 50–55.
5. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в русском языке (shelf) / Н. М. Колоколова // Основные проблемы современного языкознания / сост. Б. Н. Батырбекова. Астрахань, 2021. С. 63–69.
6. Колоколова Н. М. Терминопатия англицизмами: паттерн (pattern) / Н. М. Колоколова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 428–431.
7. Колоколова Н. М. Терминопатия: дорожная карта / Н. М. Колоколова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России / сост. С. Н. Бориско. Астрахань: Астраханский университет, 2020. С. 332–334.
8. Колоколова Н. М. Терминопатия: коуч / Н. М. Колоколова // Основные проблемы современного языкознания / сост. Б. Н. Бисенгалиева. Астрахань, 2020. С. 48–53.
9. The Oxford Learners' Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/search/english/?q=sprint> (дата обращения: 30.04.2024).
10. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/sprint> (дата обращения: 30.04.2024).
11. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/search/?dictCode=english&q=sprint> (дата обращения: 30.04.2024).
12. Longman. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/sprint> (дата обращения: 28.04.2024)
13. Vocabulary. URL: <https://www.vocabulary.com/dictionary/sprint> (дата обращения: 30.04.2024).
14. Agile Academy. URL: <https://www.agile-academy.com/en/agile-dictionary/sprint/> (дата обращения: 30.04.2024)
15. Agilemania. URL: <https://agilemania.com/what-is-a-sprint-in-scrum> (дата обращения: 30.04.2024).
16. TechTarget. URL: <https://www.techtarget.com/searchsoftwarequality/definition/Scrum-sprint> (дата обращения: 30.04.2024).
17. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1039422> (дата обращения: 30.04.2024).
18. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/5686> (дата обращения: 30.04.2024).
19. Яндекс.Облако. URL: https://yandex.cloud/ru/docs/glossary/sprints?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 30.04.2024).
20. Skillfactory glossary. URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/sprint/> (дата обращения: 30.04.2024).
21. Atlassian. URL: <https://www.atlassian.com/ru/agile/scrum/sprints> (дата обращения: 30.04.2024).

Научный консультант:
Ю. В. Жукова, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

**PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF NON-VERBAL LEXICAL
RELATIONS IN JANE AUSTEN'S NOVEL "PRIDE AND PREJUDICE"**

V. A. Narkizova
the 1st year student
the Department of Phylology and Journalism
Astrakhan Tatishchev State University
viktorianarkizova@gmail.com

The article is devoted to the study of the characteristic features of the prose work of the English writer Jane Austen in the novel "Pride and Prejudice", the peculiarities of its translation and the identification of pragmatic characteristics of nonverbal lexical components. The material for the study was the texts of the work in the English language.

Keywords: *non-verbal, kinesics, pragmatics, semiotics*

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН
«ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»**

В. А. Наркизова
студент 1 курса
факультет филологии и журналистики
Астраханский государственный университет» им. В. Н. Татищева
viktorianarkizova@gmail.com

Статья посвящена исследованию характерных особенностей прозаического творчества Джейн Остин в романе «Гордость и предубеждение», особенностям его перевода и выявлению прагматических характеристик невербальных лексических компонентов. В качестве единицы анализа рассматривается текстовый фрагмент на английском языке.

Ключевые слова: *невербальный, кинесика, прагмалингвистика, семиотика*

The synthesis of linguistics and kinesics has recently become of increasing research interest. Among the current problems of linguistics is the correlation between sign language and language within the framework of linguistics.

The relevance of this problem lies, first of all, in identifying and describing the pragmatic characteristics of non-verbal lexical structures in the literary text of the English writer Jane Austen. In this article, we consider it relevant to refer to certain passages of texts of the author's work in two languages, which demonstrate non-verbal relationships between the characters.

The synthesis of linguistics and kinesics has recently become of increasing research interest. Among the current problems of linguistics is the correlation between sign language and language within the framework of linguistics. The pragmatic macrocomponent of the semantic meaning of the structure of the lexical units represents the entire set of historical, national, cultural, social, professional and other conditions in which the language functions and which have a direct impact on the selection of appropriate linguistic forms [3].

The relevance of this problem lies, first of all, in identifying and describing the pragmatic characteristics of non-verbal lexical structures in the literary text of the English writer Jane Austen. In this article, we consider it relevant to refer to certain passages of texts of the author's work in two languages, which demonstrate non-verbal relationships between the characters.

Thus, the concept of "nonverbal communication" turns out to be broader than the concept of "paralinguistic communication" (nonverbal components). The proposed work considers only such nonverbal (paralinguistic) components of a sign product that are either consciously (to the same extent that verbal components are consciously used) introduced by the "transmitter" into communication, or consciously perceived by the recipient, or are in the sphere of consciousness and "output", and "at the entrance".

In addition, being truly paralinguistic, these components significantly influence the form and meaning of the verbal component, and therefore can become objects of description within the framework of the theory of speech activity, a branch of general linguistics [4]. It makes sense in the future to use the term "non-verbal components" in a broad sense, meaning as means of non-verbal communication in a speech act. It is appropriate to pay attention to the meaning of the word kinesics. The word "kinesics" itself comes from the Greek word "kinesis", which means "movement". Kinesics includes non-verbal communication messages, such as gestures, postures and facial expressions, as a way of broadcasting a person's internal state and emotions. Pragmatics is a relatively young area of linguistics, it is a branch of linguistics that studies the

functioning of linguistic formations in speech - the relationship between the statement, speakers and context (situation). The results of the research of the linguist-philosophers J. Austin and J. Searle, who specialized in the topic of interest to us, turned out to be very useful for us.

Here it is appropriate to pay attention to the statement of J. Austin that an utterance, as an independent unit, acts both as a product of a speech act and as a tool for achieving a certain goal. It follows from this that speech activity presupposes a process of communication between certain individuals, in which, in addition to expressing opinions, there is also a place for people to interact with each other.

Subsequently, J. Searle developed this theory and came to the conclusion that the essence of linguistic communication is not represented by symbols, words or sentences, but rather their production, i.e. illocutionary act. All of the above theories allow us to better understand the broadness of the term “non-verbal” and its meaning.

Turning to specific passages of text is the starting point in analyzing the work on the concept of non-verbal relationships. Analyzing the source text of the work, it is important to note that D. Austin uses the entire range of English verbs of vision: see / see, look / look, sight / view, gaze / eye. This literary device was not chosen by the writer by chance. The use of different variations of the word “watch” tells us that the story is constantly evolving. The characters change their attitude towards each other. The reader constantly observes a complex visual network between the heroes of the work. The work of Jane Austen’s contemporary, Anna Laetitia-Barbeau, namely the treatise “On Prejudice”, turned out to be very useful in the aspect of our research. Barbeau builds his entire theory of prejudice on the theory of perspective, that is, he completely translates it into the language of vision and visual experience. Vision turns out to be an analogue of understanding in the novel. Here are the examples:

“Than a glance from Jane invited her to follow her upstairs” [2].

“By many significant looks and silent entreaties, did she endeavor” [2].

“...frequently glancing her eye at Mr. Darcy, though every glance convinced her of what she dreaded; ...he was not always looking at her mother, ... his attention was fixed by her” [2].

“Their eyes instantly met, and the cheeks of each were overspread with the deepest blush” [2].

“He certainly looked at her friend a great deal, but the expression of that look was disputable. It was an earnest, steady gaze” [2].

“...an involuntary glance showed her Darcy with a heightened complexion, earnestly looking at her, and his sister overcome with confusion, and unable to lift up here yes” [2].

“...rejoicing at the sight of each other” [2].

“...looked for a moment at Elizabeth. Catching her eye” [1].

“...directed her eyes towards Mr. Darcy...” [1].

“... in an occasional glance at Elizabeth” [1].

“With a glance she saw, that he had lost none of his recent civility” [2].

Based on the data of modern kinesics, we consider it appropriate to turn to the words of kineticist Valentin Shishkin, who argued that a person's opinion about his interlocutor is made up of many particles, a collective experience is obtained. One movement of a person may be liked, but not another. Based on this, we draw conclusions for ourselves about our opponent. Based on the last fragment, you can see how the main character scanned her interlocutor and made certain conclusions about him.

Analyzing the text of the work and the examples given, it is noticeable that a huge place in the work is given to non-verbal communication (kinesics). Words such as: directed, sight, glance, gaze, look, fix eyes are the most frequently used in the novel and create the concept of paralinguistics – they help the reader understand what was not voiced by the characters.

It is well known that the passive voice is extremely widespread in the English language. Consequently, the English passive form in some cases differs from the Russian passive voice, which is used much less frequently. This fact creates some difficulty for translating texts and requires a comparison of the use of a word or construction in English and Russian. We focus on the fact that in our research we try to find typical correspondences and inconsistencies of collateral constructions. Having analyzed the literary text by D. Austin “Pride and Prejudice” and its translation into Russian, we can say that most visual verbs have lost their original meaning. Here are the examples:

“Elizabeth's eyes were fixed..., and she watched her progress” [2].

“Miss Bingleys eyes were in stantly turned towards Darcy...” [1].

“...his eyes were directed with a very serious expression...” [1].

“Mr. Darcys eyes were fixed on her” [1].

In the examples considered, there is a certain pattern in the translation of English passive voices. This occurs due to the fact that in the passive the same principle is visible – the speaker's desire to remove the agent from the point of view of the grammatical subject, to lower its communicative status in the utterance.

Another equally interesting fact is that Austen skillfully mastered wordplay, due to which sight verbs acquired new meaning. Here's an example:

“...looked at him sharply and asked what lady had inspired such thoughts...” –
“... looked at him intently and asked which lady gave him such thoughts” [1].

An important detail in this quote is the word “sharply” which serves as an adverb. Austen used this very word in order to convey the full power of the heroine’s gaze, which, in turn, again refers us to the non-verbal context. This look conveys all the true feelings and emotions of the character.

“But she had chosen it with her eyes open” [1].

The example given is an English idiom. The expression “eyes open” can be interpreted when translated into Russian as “meaningfully.” Once again, the author opted for visual verbs rather than using, for example, the word “meaningfully,” which would have been easier to understand. This was done purposefully in order to show the reader that the characters are observing each other, that paralinguistics, just like ordinary language, is important for the perception of a person and his actions.

“She now saw how improper it was to say...” [2].

“How different everything concerning him looked now!” [1].

In this example, the verb “saw” does not have the direct meaning of “see”, but the figurative meaning of “understand”. All events take place through the prism of vision. The thinking of the characters, their perception of other people, thoughts – it all starts with vision. The verb "looked" from the second example emphasizes this.

To summarize, it should be noted that this work seems to us to be an interdisciplinary project, within the framework of which not only the student’s language competence is increased, but also linguocultural and paralinguistic competence is developed. This approach will also allow us to understand old literary foreign language texts in a new way.

References:

1. Austen J. *Pride and Prejudice* / J. Austen. M.: Eksmo, 2019. 416 p.
2. Austen J. *Pride and Prejudice* / J. Austen. St. Petersburg: Anthology, 2017. 320 p.
3. Grokhovskaya I. A. Pragmatic component in the structure of the meaning of a substandard lexical unit / I. A. Grokhovskaya // *Main problems of modern linguistics* / comp. by B. N. Batyrbekova. Astrakhan: Astrakhan University, 2021. P. 39–49. doi: 10.21672/2075-535X-2021.02.17-039-049. EDN JGJEEG.
4. *Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies* / ed. by T. G. Klepikova, A. G. Mikhailova. Sevastopol: Sevastopol State University, 2017. 469 p. EDN YQMSQX.

Список литературы:

1. Austen J. *Pride and Prejudice* / J. Austen. М.: Eksmo, 2019. 416 p.
2. Austen J. *Pride and Prejudice* / J. Austen. St. Petersburg: Anthology, 2017. 320 p.
3. Гроховская И. А. Прагматический компонент в структуре значения субстандартной лексической единицы / И. А. Гроховская // Основные проблемы современного языкознания / сост. Б. Н. Батырбекова. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 39–49. doi: 10.21672/2075-535X-2021.02.17-039-049. EDN JGJEEG.
4. *Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies* / под ред. Т. Г. Клепиковой, А. Г. Михайловой. Севастополь: Севастопольский гос. ун-т, 2017. 469 p. EDN YQMSQX.

**THE BORROWING WORDS:
“DISPLAY” IN ENGLISH AND MODERN RUSSIAN LANGUAGES**

O. O. Obidina

the 1st year student

the Faculty of Digital Technologies and Cyber Security

Astrakhan Tatishchev State University

olesyyaa.obidina@mail.ru

N. M. Kolokolova

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the English Language

and Professional Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

kolokovan@rambler.ru

The article is devoted to the study of the phenomenon of borrowing foreign words in modern Russian. The authors focus on the English term “display”. This word is one of the recent borrowings in the Russian language, but it is actively used in the professional field of modern information technology and in everyday life. The article provides a comparative analysis of the lexical meanings of the word “display” in English and Russian dictionaries. The authors believe that this study will allow for a better understanding of the development of the modern Russian language and will contribute to the expansion of the vocabulary of Russian speakers.

Keywords: *display, borrowing, Russian, English, comparative analysis, anglicisms, term, information technology*

**ЗАИМСТВОВАНИЕ СЛОВ:
“DISPLAY” В АНГЛИЙСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

O. O. Обидина

студент 1 курса

факультет цифровых технологий и кибербезопасности

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

olesyyaa.obidina@mail.ru

Н. М. Колоколова

кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

kolokovan@rambler.ru

Статья посвящена изучению феномена заимствования иностранных слов в современном русском языке. В центре внимания авторов английский термин “display”, слово, которое является одним из недавних заимствований в русском языке, но активно используемое и в профессиональной сфере современных информационных технологий и в повседневной жизни. В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ лексических значений слова «display» по английским и русским словарям. Авторы полагают, что это исследование позволит лучше понять процесс развития современного русского языка и будет способствовать расширению словарного запаса русскоговорящих.

Ключевые слова: дисплей, заимствование, русский язык, английский язык, сопоставительный анализ, англицизмы, термин, информационные технологии

Every language has many ancient and late borrowings along with native words. Words of foreign language origin can be differentiated by the source of borrowing, by the method of borrowing, by how firmly the borrowed words have entered the lexicon of a language [1, с. 54]. Lexical borrowing enriches a language and usually does not harm its originality in any way, as it preserves its basic vocabulary, and, in addition, the inherent grammatical structure of the language remains unchanged, the internal laws of linguistic development are not violated [2].

In modern linguistics, special attention is paid to the studies of borrowings as manifestations of interaction between different languages, which allows us to deepen our understanding of modern linguistic processes [3]. Vocabulary is the most accessible area for various external influences. Many changes in everyday life, science, technological advances, bring new words into the mother tongue words that have been borrowed from other languages [4].

“Borrowing – an element of a foreign language (a word, morpheme, syntactic construction, etc.), transferred from one language to another as a result of language contacts, as well as the very process of transition of elements from one language to another” [5].

The beginning of the penetration of anglicisms into the Russian language is the middle or the end of the 16th century, when the rapprochement between Russia and England began, but a large number still occurred in the 1990^s [6]. At that time, an intensive process of borrowing began, both of words for which there were no corresponding concepts in the cognitive base of the language, and of replacing Russian lexical units with English ones to express positive or negative connotations that the original word lacked in the language [7]. Frequent borrowings were during the reigns of Ivan IV, Peter the Great, and Catherine II because so many English diplomats, writers, and scholars were at court [8].

One such word of the Russian language is the word “display”. The word “display” in the Russian language began to be actively used in the late 20th century due to

the development of engineering and technology, especially with the emergence of computers, phones, TV sets and other devices with information display screens.

Now it is necessary to analyze the lexical meanings of the word “display” in various dictionaries of the English language.

The explanatory dictionary of the English language Cambridge Dictionary [9] offers 2 meanings of the word display: “1) a collection of objects or pictures arranged for people to look at; 2) electronic information that is shown on a computer screen”.

The Collins Dictionary [10] highlights 7 meanings of the word “display”:
“1) If you display something that you want people to see, you put it in a particular place, so that people can see it easily; 2) If you display something, you show it to people; 3) If you display a characteristic, quality, or emotion, you behave in a way which shows that you have it; 4) When a computer displays information, it shows it on a screen; 5) A display is an arrangement of things that have been put in a particular place, so that people can see them easily; 6) A display is a public performance or other event which is intended to entertain people; 7) The display on a computer screen is the information that is shown there. The screen itself can also be referred to as the display”.

The Oxford Learners Dictionary [11] offers 4 meanings of the analyzed word:
“1) to put something in a place where people can see it easily; to show something to people; 2) display something to show a quality, feeling, skill or type of behaviour; to show signs of something; 3) display something (of a computer, etc.) to show information; 4) to show a special pattern of behaviour that is intended to attract a female bird or animal”.

The Merriam-Webster Dictionary [12] also gives 2 values: “1) Often attributive. a) a setting or presentation of something in open view. b) ostentatious show. C) an eye-catching arrangement by which something is exhibited. d) an electronic device (such as a LCD) or part of a device (such as the screen of a tablet) that presents information in visual form. e) type (see TYPE entry 1 sense 2), composition, or printing designed to catch the eye; 2) Zoology. a pattern of behavior exhibited especially by male birds in the breeding season”.

The Oxford Dictionary [13] highlights 6 meanings of the word display:
“1) an act or instance of displaying; exhibition; 2) an ostentatious show; 3) Printing. a) the giving of prominence to particular words, sentences, etc., by the choice, size, and arrangement of types and position, as in an advertisement, headline, or news story. b) printed matter thus displayed; 4) an arrangement, as of merchandise, art objects, or flowers, designed to please the eye, attract buyers, etc; 5) Digital Technology. a) the visual representation of the output of an electronic device. b) the portion of an electronic device that shows this representation, as a screen, lens, or reticle; 6) Animal

Behavior. a) a pattern of behavior, as posturing, calling, or exposing a color patch, that conveys information to individuals of the same or another species. b) an instance of such behavior”.

Next, it is necessary to consider the designation of the word “display” in Russian dictionaries.

Online thesaurus Kartaslov.ru [14] suggests this meaning of the word “display”: «Электронное устройство с экраном для зрительного отображения вводимой алфавитно-цифровой и графической информации».

Ozhegov's explanatory dictionary [15] interprets the word under study as a special term: «Устройство, отображающее на экране (в виде текстов, чертежей, схем) информацию, полученную от ЭВМ, экранный пульт».

The Great Russian Encyclopedia [16] gives this meaning of the word: «Электронное устройство, предназначенное для визуального отображения информации (цифровой, цифробуквенной, графической). Дисплей может являться частью монитора, быть конструктивно объединён с системным блоком компьютера либо быть частью других устройств (например, смартфона)».

Having analyzed the meanings from 7 dictionaries we can conclude that the word “display” has differences in its meanings in English and Russian languages. The main meaning of the word “display” in English is to show, demonstrate or exhibit something, usually objects or information, for viewing or attention of other people, and in Russian it is an electronic device with a screen for visual display of input alphanumeric and graphic information.

After the comparative analysis, it is necessary to draw a conclusion that the borrowing of this word is justified as it contributes to the enrichment of the vocabulary of the Russian language and reflects its dynamic development under the influence of globalization, as well as reflects modern trends in the development of society. Borrowings from English play an important role in the development of the Russian language. They enrich the vocabulary, make the language more precise and concise, and contribute to international communication. However, it is important to use borrowings moderately and preserve the identity of the Russian language.

References:

1. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the field of information and engineering technologies: lexical and semantic comparative analysis of Anglicisms in the Russian language / N. M. Kolokolova // Eurasian Philological Bulletin. 2023. No. 4 (4). P. 65–76.
2. Kolokolova N. M. Les terms de l'origine étrangère: coach / N. M. Kolokolova // Students. Science. Foreign language. Kharkiv: Kharkiv National Automobile and Road University, 2020. P. 21–25.

3. Kolokolova N. M. Terminological borrowings in the Russian language (shelf) / N. M. Kolokolova // Main problems of modern linguistics / compiled by B. N. Batyrbekova. Astrakhan, 2021. P. 63–69.
4. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the English language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // Language and intercultural communication. Astrakhan, 2022. P. 165–173.
5. Kolokolova N. M. English borrowings in the cartographic terminology of satellite methods for studying the world ocean / N. M. Kolokolova, A. N. Kornev // Language and intercultural communication / ed. coll.: O. B. Bagrintseva (ed. in chief), L. D. Krivykh, N. I. Krivykh, N. M. Kolokolova, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko. Astrakhan 2020. P. 62–66.
6. Bagrintseva O. B. Development of foreign language competence within the framework of the individual educational trajectory of undergraduate students / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, M. V. Volkova, I. A. Grokhovskaya, N. A. Emelyanova, R. V. Kozyrkov, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, A. A. Mukhanalieva, A. Z. Nasikhanova, A. N. Trofimova, E. N. Shugaeva, G. V. Fayzieva // Problems of increasing the efficiency of scientific work in the defense-industrial complex of Russia / comp. S. N. Borisko. Astrakhan, 2023. P. 419–427.
7. Kolokolova N. M. Professional and terminological vocabulary in institutional masculine promissives in English, German and Russian languages / N. M. Kolokolova // Humanitarian studies. 2008. No. 2. P. 92.
8. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/slovar/anglo-russkiy/display> (accessed: 28.04.2024).
9. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/display> (accessed: 27.04.2024).
10. Oxford Learners. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/display_1?q=display (accessed: 28.04.2024).
11. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/display#dictionary-entry-2> (accessed: 28.04.2024).
12. Oxford English. URL: <https://www.dictionary.com/browse/display> (accessed: 28.04.2024).
13. Kartaslov.ru. URL: <https://kartaslov.ru/znachenie-slova/display> (accessed: 28.04.2024).
14. Ozhegov Explanatory Dictionary. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/48878> (accessed: 28.04.2024).
15. The Great Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/displei-91e7dd> (accessed: 28.04.2024).

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в области информационных и инженерных технологий: лексико-семантический сравнительно-сопоставительный анализ англицизмов в русском языке / Н. М. Колоколова // Евразийский филологический вестник. 2023. № 4 (4). С. 65–76.
2. Kolokolova N. M. Les termes de l'origine étrangère: coach / N. M. Kolokolova // Студентство. Наука. Иноземна мова. Харків: Харківський національний автомобільно-дорожній університет, 2020. С. 21–25.

3. Колоколова Н. М. Терминологические заимствования в русском языке (shelf) / Н. М. Колоколова // Основные проблемы современного языкознания / сост. Б. Н. Батырбекова. Астрахань, 2021. С. 63–69.
4. Kolokolova N. M. Talk about borrowings from the english language of terms denoting geographical concepts: a comparative study / N. M. Kolokolova // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань, 2022. С. 165–173.
5. Колоколова Н. М. Английские заимствования в картографической терминологии спутниковых методов исследования мирового океана / Н. М. Колоколова, А. Н. Корнев // Язык и межкультурная коммуникация / ред. колл.: О. Б. Багринцева (гл. ред.), Л. Д. Кривых, Н. И. Кривых, Н. М. Колоколова, М. В. Пителина, М. А. Симоненко. Астрахань 2020. С. 62–66.
6. Багринцева О. Б. Развитие иноязычной компетенции в рамках индивидуальной образовательной траектории студентов бакалавриата / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, М. В. Волкова, И. А. Гроховская, Н. А. Емельянова, Р. В. Козырьков, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, А. А. Муханалиева, А. З. Насиханова, А. Н. Трофимова, Е. Н. Шугаева, Г. В. Файзиева // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России / сост. С. Н. Бориско. Астрахань, 2023. С. 419–427.
7. Колоколова Н. М. Профессиональная и терминологическая лексика в институциональных маскулинных промиссивах в английском, немецком и русских языках / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2008. № 2. С. 92.
8. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/display> (дата обращения: 28.04.2024).
9. Словарь Collins. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/display> (дата обращения: 27.04.2024).
10. Oxford Learners. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/display_1?q=display (дата обращения: 28.04.2024).
11. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/display#dictionary-entry-2> (дата обращения: 28.04.2024).
12. Oxford English. URL: <https://www.dictionary.com/browse/display> (дата обращения: 28.04.2024).
13. Картаслов.ру. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/дисплей> (дата обращения: 28.04.2024).
14. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/48878> (дата обращения: 28.04.2024).
15. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/displei-91e7dd> (дата обращения: 28.04.2024).

УДК 371.38

Научный консультант:

С. С. Заровняева, к. п. н., доцент

Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального
университета М. К. Аммосова в г. Мирном

**LANGUAGE CLUB (WITH THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES)
AS A MEANS OF FORMATION OF EDUCATIONAL
AND COGNITIVE COMPETENCE OF SECONDARY STUDENTS**

L. I. Petrova

the 4th year student

*Polytechnic Institute (branch) of North-Eastern Federal University in town Mirnyy
lpetrova02@mail.ru*

The research work is devoted to the study of the use of information technology in English lessons for middle school students. Multimedia tools in teaching are considered to optimize the learning process and increase the efficiency of learning material. The importance of a foreign language for the formation of educational and cognitive competence is emphasized. The tasks set include the study of scientific literature, the identification of the features of educational and cognitive competence, the organization of a language club using multimedia and the development of a language learning program.

Keywords: *education, multimedia technologies, learning and cognitive competence*

**ЯЗЫКОВОЙ КРУЖОК (С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ) КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА**

Л. И. Петрова

студент 4 курса

Политехнический институт (филиал)

*Северо-Восточного федерального университета М. К. Аммосова в г. Мирном
lpetrova02@mail.ru*

Данная статья посвящена изучению использования информационных технологий на уроках английского языка для школьников средних классов. Мультимедийные средства в обучении

рассматриваются как способ оптимизации учебного процесса и повышения эффективности усвоения материала. Подчеркивается важность иностранного языка для формирования учебно-познавательной компетенции. Поставленные задачи включают изучение научной литературы, выявление особенностей учебно-познавательной компетенции, организацию языкового кружка с использованием мультимедиа и разработку программы языкового обучения.

Ключевые слова: образование, мультимедийные технологии, учебно-познавательная компетенция

In the modern world the status of a foreign language as a subject is growing due to the development of international relations and the process of democratization of society. Many people realize that a foreign language is necessary to form skills of communication with native speakers. The main goal of foreign language teaching is the formation of communicative competence, which, precisely, provides for the development of the ability to intercultural interaction. The level of education, especially in the modern world, does not depend on the amount of knowledge and its encyclopedic nature. In terms of competence, the level of education is determined by the ability to solve complex problems based on available knowledge. A.G. Bermus notes that the competency-based approach is considered a modern correlate of many more traditional approaches (cultural, scientific, educational, functional, etc.); the competency-based approach applied in Russian educational theory and practice does not have its own concept and logic but involves attracting or borrowing concepts and methodological tools from established scientific disciplines (such as linguistics, law, sociology, etc.) [1].

According to A. V. Hutorskoy, learning and cognitive competence is a set of students' abilities in the field of independent cognitive activity, which includes elements of logical, methodological, general learning activities related to real objects of cognition. It includes the organization of goal setting, planning, analysis, reflection, and self-assessment. This competence is fundamental, as in the process of learning new knowledge is formed and all other competences are realized [2, p. 141].

I. L. Bim told that educational and cognitive competence is further development of general and special educational skills; familiarization with the methods and techniques available to students for self-study of languages and cultures, including using new information technologies [3, p. 12].

As part of the learning and cognitive competence can be distinguished:

- ability to organize planning, analysis, reflection, and self-assessment of learning and cognitive activities;

- the ability to ask questions about observed facts, search for the causes of phenomena and determine whether the facts are understandable;
- the ability to ask cognitive questions and hypotheses, to choose the conditions of an observation or experiment, to select the necessary instruments and equipment, to operate measuring equipment, to work with instructions, to use elements of probability and statistical methods of learning, to describe results and draw conclusions;
 - be able to set, explain, and accomplish goals;
 - be able to present the results of their research in oral and written form, using computer tools and methods (word processing, graphics, presentations).

The term “multimedia” is a combination of two Latin words: multum – “many” and media – “meaning”, “connection”, “combination”. In information technology, “multimedia” means a combination of all means in a computer environment that can be used to represent different information models of the world and create a systemic effect that allows a person to perceive the world as fully as possible [4].

Multimedia learning tools or multimedia learning tools allow to organize the learning process and include means of automatic creation of basic elements (sound, text, graphics, video) and combining them into a single software module (multimedia application). Thus, the use of multimedia allows to save time for explaining new material, to present the material in a more visual and understandable form, to influence the different perception systems of listeners and thus ensure a better assimilation of the material. In general, it encourages students to engage in a variety of creative activities, allows them to deepen their knowledge, promotes the development of self-organization skills and increases their interest in the subject. The language class “Dream with English” is aimed at the development of learning and cognitive competence.

The “Dream with English” language club is aimed at developing learning and cognitive competence using multimedia such as video, presentation, and game. Multimedia presentations can be shown through a projector or on another local playback device. Multimedia games are games in which the player interacts with a virtual environment built by a computer. The state of the virtual environment is transmitted to the player using different ways of transmitting information (auditory, visual, tactile). Tasks of the language circle:

1. To teach students methods and techniques that increase the effectiveness of independent work. To offer to plan the learning process together: to choose topics for classroom consideration and independent work, the volume of tasks and deadlines for their fulfillment.

2. Reduce routine types of work, favoring more creative ones that involve expressing one's opinion, searching for information.

3. Familiarize students with Internet resources (sites where they can find information in a foreign language).

4. Include students in collective activities.

5. Use portfolio technology, which allows students to set goals, evaluate themselves and their progress.

6. Use video materials containing discussion topics.

Thus, the use of multimedia learning tools gives the opportunity to increase the visibility of the material presented, interest of students, to develop personal qualities (the ability to self-education and self-development), to develop communicative and social abilities.

General information about the language club: Classes are held 2 times a week for 45 minutes in the form of a club for middle school students. Extracurricular activities are aimed at the development of learning and cognitive competence. Each lesson is built considering the interests of current students to involve them in the learning process. The work is aimed at developing learning and cognitive competence and increasing motivation to learn English.

Introductory lesson 1

Topic: "Learning English is fun!"

Multimedia equipment: projector, sound equipment.

1. Getting to know the class. Each student should introduce himself / herself in English and say one interesting fact about themselves. The students in this way they will learn how to speak in front of people. The teacher praises and praise and encourage the whole class for their courage.

2. Use a projector to play a video (an excerpt from a of a popular cartoon series) to get the students interested in this activity.

3. Show a video clip of a foreign artist on the screen with English subtitles. English subtitles. After watching the video clip, analyze the revealing problem in the video clip also in a foreign language.

4. Discuss this format of teaching together with the students and conclude that future classes will be held in the same foreign language.

5. 10 minutes before the end of the lesson, the teacher distributes the questionnaires to the students. The peculiarity of this questionnaire is that the students will learn to evaluate themselves by answering the questions; the results will help the teacher to determine the level of knowledge of English, to find out the students' interests, and to

use the information in the classroom. students' interests and help the teacher to use this information in future classes.

6. Questions for the questionnaire:

- What is your name?
- Do you like learning English? Explain why.
- Rate your English level from 1 to 10.
- Who is your favorite singer or group?
- What is your favorite cartoon? As for me, I like “Ice Age”.

The choice of video materials is based on the class decision to make sure that learners feel involved in the planning of the learning process.

Lesson 2

Subject: “English with cartoons”

Multimedia: projector, sound equipment.

1. Prepare in advance an excerpt of a cartoon series in English based on the students' choice. Analyze the interesting moments and together with students to translate the characters' lines into Russian. Many children's cartoons contain many examples of social interaction: they contain real dialogues and colloquialisms. expressions.

2. Divide the class into several teams and give them the task of parodying a scene from the passage. For the allotted preparation time (10 min), students assign roles and rehearse.

3. Teach pupils to support each other during the performance.

Expected result: development of organizational and evaluative skills; development of a sense of mutual responsibility; ability to work in a team.

Lesson 3

Topic: “Let's sing!”

Multimedia: projector, sound equipment

1) Prepare a video clip of a foreign performer in advance. Choose a song with interesting topics for discussion. Analyze the lyrics of the song together with the students.

2) Discuss the meaning of the lines as a whole class and answer the following questions:

- Do you like this song?
- What is (singer's name) singing about?
- Do you agree with him?
- If you were a singer, what would you write a song about?

- Sing karaoke for the remaining time.

Expected result: students will learn to analyze a given situation; to indicate their understanding or misunderstanding of the situation; indicate their understanding or misunderstanding of the problem being studied.

In this research work, we investigated the development of educational and cognitive competence of middle-level students using multimedia tools.

After comparing concepts, studying terms and history, we concluded that educational and cognitive competence can be defined as the self-managed activity of a student in solving socially relevant and personally significant cognitive problems, which are accompanied by mastering the knowledge and skills necessary for their resolution in obtaining, processing, and applying information. To develop these skills, we have formed a language club “Dream with English”.

The program of the language club is aimed at developing educational and cognitive competence. If we summarize the results obtained during the study, we can conclude that the use of multimedia in teaching increases the motivational stability of students' educational activities and the teacher's work, their interest in working in the classroom; students acquire knowledge and skills that are necessary for life in modern society; improves the creative activity of students. In addition, we have highlighted the following features:

- Visualization. Working with graphic information allows you to mobilize the resources of imaginative thinking.
- Dynamic lesson progress, time saving.
- Improving the atmosphere in the classroom due to the greater interest of students in the learning process.
- The opportunity to return to the intermediate stages of a complex activity.

Thus, we realized that the language club “Dream with English” with the use of multimedia technologies contributes to the development of educational and cognitive competence among middle-level students.

References:

1. Bermus A. G. Problems and Prospects of Implementing a Competency-Based Approach in Education / A. G. Bermus // *Eidos*. 2005. P. 48–53.
2. Khutorskoy A. V. Key Competencies as a Component of a Personality-Oriented Education Paradigm / A. V. Khutorskoy // *A Student in a Renewing School*. 2003. P. 135–157.
3. Bim I. L. Personality-Oriented Approach – the Main Strategy for Renewing a School / I. L. Bim // *Foreign Languages at School*. 2002. No. 2. P. 11–15.

4. Kaverina I. G. Implementation of a Competency-Based Approach in Lessons in a Secondary Comprehensive School / I. G. Kaverina // Eidos. 2007. 12 p.

Список литературы:

1. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании / А. Г. Бермус // Эйдос. 2005. С. 48–53.
2. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Ученик в обновляющейся школе. 2003. С. 135–157.
3. Бим И. Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 11–15.
4. Каверина И. Г. Реализация компетентностного подхода на уроках в средней общеобразовательной школе / И. Г. Каверина // Эйдос. 2007. 12 с.

Научный консультант:

Н. В. Заичкина, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

DESIGN PRESENTATION

O. D. Popova

the 3rd year student

the Department of Physics, Mathematics and Engineering Technologies

Astrakhan Tatishchev State University

odp02@mail.ru

This scientific article delves into the essential elements of effective presentation design, emphasizing the significance of visual clarity, simplicity, and minimalism. It highlights the importance of maintaining a single main idea per slide, avoiding excessive text, and utilizing visuals purposefully. The text also explores the impact of colors on mood and communication, recommending a limited color palette for presentations. Furthermore, it discusses the choice of fonts for readability and persuasion. The article offers guidelines for displaying tables and graphs, promoting clarity and proper visualization techniques. Overall, it provides practical advice for enhancing the effectiveness of presentations through thoughtful design strategies.

Keywords: *presentation design, effective tools of presentation*

ДИЗАЙН ПРЕЗЕНТАЦИИ

О. Д. Попова

студент 3 курса

факультет физики, математики и инженерных технологий

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

odp02@mail.ru

В данной статье рассматриваются основные элементы эффективного дизайна презентации, подчеркивается важность визуальной ясности, простоты и минимализма, важность сохранения единой основной идеи на слайде и целенаправленного использования визуальных элементов. В тексте также рассматривается влияние цветов на настроение и коммуникацию, рекомендуется ограниченная цветовая палитра для презентаций. Кроме того,

в статье обсуждается выбор шрифтов для удобства чтения и убеждения, предлагаются рекомендации по отображению таблиц и графиков, способствующие ясности и надлежащим методам визуализации. В целом, в ней содержатся практические советы по повышению эффективности презентаций с помощью продуманных стратегий оформления.

Ключевые слова: дизайн презентации, эффективные инструменты презентации

One of the most effective tools for conveying information is the presentation. A well-designed presentation not only grabs the attention of the audience, but also helps in conveying the presenter's message effectively. Presentation design consists of many elements, let's take a closer look at them [1, p. 216].

In composition it is very important not to have more than one main idea or result in each slide. There shouldn't be too much text or detail within the slide itself. Don't use abbreviations, acronyms, and symbols unless they are well known. If you think that a particular slide, photo, story, or statistic is likely to help you achieve your objective of getting people interested in your work and in you, and making your presentation more entertaining, memorable, then don't cut it.

Visual Elements

Research has shown that of all the information the mind stores (75 %) is received visually [2, p. 14]. The aim of visuals is to help your audience to understand, but often they confuse the audience. Only include visuals that you intend to talk about. Only show graphs, charts, tables, and diagrams that you will actually talk about. Avoid visuals that force you to look at the screen. If you talk while looking at the screen you lose the audience's attention and also your voice is much more difficult to hear. Simplification is obviously a benefit for the audience but also for you because it means that you will not get lost or confused in complicated explanations. Make sure your slide can be read by the audience in the back row.

So the question the presenter should ask themselves is: Does the audience really need to know this information?

Colours determine our mood and influence our thoughts and actions. They also carry information important for communication [3, p. 7]. It makes sense to understand how and why physical reactions to each colour and learn how to best use this information in presentation. In your presentation you should try to only use 3 colours.

Warm colors – red, orange, and yellow – have the longest wavelengths. These are colors of an active and offensive nature; they have a stimulating effect on the brain, increasing the purity of the pulse and breathing. In contrast, cool colors, green and blue,

are short wavelength and therefore easily perceived. The calm they cause is associated with a slowdown in metabolism.

Fonts. The major organizations on the Internet use Arial, or a similar font. Research has shown that if you use an easy-to-read font such as Arial or Helvetica, people are more likely to be persuaded about what you are saying.

Comic sans gives the idea of fun, and is thus probably not appropriate in a presentation. Times New Roman is possibly the most common font used for writing documents, but it is more difficult to read than fonts like Arial.

If you use a font size smaller than 28 points, the audience may not be able to read your slide. Use 40 points for titles. But avoid putting complete sentences in capital letters. Signs in airports, highways, and metropolitans are all in lowercase letters. Because capital letters are much more difficult to understand.

Tables and graphs.

The principles of good design are: clarity, simplicity and minimalism. Remember that an unsuccessfully chosen type and format of visualization immediately reduces the credibility of the information presented.

A line graph is the best way to visualize data over a time period. For high-quality perception of lines on the graph there should be no more than four of them. Column chart is used when you need to compare data in two planes [4, p. 57].

Tables can be shown in a presentation if the number of cells is up to 10.

It is good to round the numbers in the tables, removing hundredths and tenths, if this does not change the meaning of the information [5].

Lines should be highlighted in color one at a time. Then the eye “clings” to the color and quickly finds the value that is desired.

It is equally important to ensure that generally accepted standards are observed. Time axes (years, months, quarters) should always be positioned horizontally from left to right, this is intuitive.

Make sure that the data is arranged in a logical order. The most common order is from largest to smallest.

Before starting to build a diagram, clearly formulate what idea you want to convey to your readers, what to attract their attention to. Remove all uninformative elements from charts and graphs, leaving only the necessary ones. Cluttering with unnecessary information makes it difficult to understand.

Major and minor grid lines, if necessary, should be simple and not conspicuous (notable). The emphasis should always be on the main idea, not on supporting elements.

Do not try to fit all the information you have into one diagram to make it seem clever and meaningful. You should not overload your visual series with complex and multi-level diagrams.

The period and units of measure should always be clear. Everything should be very clear, the reader should not have any doubts about the interpretation of the data presented. Remember that your goal when creating graphs and charts is to make the data easier to understand, not to raise unnecessary questions.

If you show category data on diagrams in the expected colour scheme, then the user does not even need to look at the legend, without this it is clear which color means what.

A good technique for using color to compare the performance of the current year and the past is to make the past year paler and the current year brighter. At the same time, it is better to show both years in shades of the same color, because we are talking about the same indicator. Avoid variety for variety's sake. It's not always pretty, but it's always useless. For data of the same type, it is better to choose one type of chart.

Photos on the slide confirm the information; it is remembered several times better than plain text. Use visuals to cut down on text and try to explain your idea without using words. Use only high-quality images.

Look for live footage that shows real life and real people. Such illustrations are much more honest, they inspire more trust.

Icons perfectly break up the information and decorate the slide. Sometimes they can replace text, which allows you to save space on the slide and build a more interesting composition. Icons also speed up the perception of information, as they are read faster than text and help focus attention on key points.

Your presentation should look neat and clean. Pay attention to the layout – think about how best to arrange the elements on the slide so that the information is easy to read and there is enough free space. Always use the alignment and distribution tools.

Pictures for the background will help if you don't want to make slides on a plain background. Pictures with muted colors and no accents are suitable for the background.

In conclusion, presentation design is one of the key aspects of successful communication with the audience. A properly designed presentation helps the audience to perceive information more easily, emphasizes important points and creates a positive impression of the speaker.

To create an effective presentation it is recommended to use the principles of the “rule of thirds”, choose fonts with clear, easy-to-read symbols, use a limited number of colors, avoid motley backgrounds and too bright contrasts. It is also important to take into account the peculiarities of information perception by the audience, its interests and level of training.

References:

1. Ryumkova E. V. Application of design methodology in foreign language lessons for design students / E. V. Ryumkova // *Language and social dynamics*. 2012. No. 12–1. P. 216–220. EDN TARJEF.
2. Shpikermann E. Sh83 About font / E. Shpikermann. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber, 2017. 165 p.
3. Walter A. Emotional web design / A. Walter; translated by Pavel Mironov. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber, 2012. 16 p.
4. Adrian Wallwork English for Presentations at International Conferences. Italy: Springer, 2010. P. 57–67.
5. Leonova I. A. Advertising Design of Urban Development / I. A. Leonova, M. M. Khramova, N. V. Zaichkina // *Galactica Media*. 2022. Vol. 4, no. 3. P. 223–236. doi: 10.46539/gmd.v4i3.322. EDN RKMKFY.

Список литературы:

1. Рюмкова Е. В. Применение проектной методики на уроках иностранного языка у студентов-дизайнеров / Е. В. Рюмкова // *Язык и социальная динамика*. 2012. № 12–1. С. 216–220. EDN TARJEF.
2. Шпикерманн Э. О шрифте / Э. Шпикерманн; пер. с англ. Л. Лаврухиной; [науч. ред. Е. Григорьев, А. Блюхер]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 165 с.
3. Уолтер А. Эмоциональный веб-дизайн / А. Уолтер; пер. с англ. Павла Миронова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 16 с.
4. Adrian Wallwork English for Presentations at International Conferences. Italy: Springer, 2010. P. 57–67.
5. Leonova I. A. Advertising Design of Urban Development / I. A. Leonova, M. M. Khramova, N. V. Zaichkina // *Galactica Media*. 2022. Vol. 4, № 3. P. 223–236. doi: 10.46539/gmd.v4i3.322. EDN RKMKFY.

Научный консультант:

А. А. Муханалиева, ассистент кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

FEATURES OF TRANSLATING WORDS IN THE FIELD OF GEOGRAPHY FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

V. A. Skripchenkova
the 2nd year student

The Department of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety
Astrakhan Tatishchev State University

wivivi@mail.ru

M. V. Korshunova
the 2nd year student

The Department of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety
Astrakhan Tatishchev State University

mariakorshunova2004@gmail.com

This article is devoted to the peculiarities of translating words in the field of geography from English into Russian. It examines the main problems associated with the translation of geographical terms and expressions, and also offers recommendations for solving them. The article explains how to avoid translation errors to ensure the accuracy and clarity of information conveyed.

Keywords: *English, translation, geography, language, geographical terms, translation problems, recommendations, language features*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОВ В ОБЛАСТИ ГЕОГРАФИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В. А. Скрипченкова
студент 2 курса

факультет наук о Земле, химии и техносферной безопасности
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

wivivi@mail.ru

М. В. Коршунова

студент 2 курса

факультет наук о Земле, химии и техносферной безопасности

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

mariakorshunova2004@gmail.com

Данная статья посвящена особенностям перевода слов в области географии с английского на русский язык. В ней рассматриваются основные проблемы, связанные с переводом географических терминов и выражений, а также предлагаются рекомендации по их решению. В статье объясняется, как избежать ошибок перевода, чтобы обеспечить точность и ясность передаваемой информации.

Ключевые слова: *английский язык, перевод, география, язык, географические термины, особенности языка, проблемы перевода, рекомендации*

The article, based on an extensive analysis of textual material on geography, demonstrates that effective learning of a foreign language and translation requires not only general knowledge in the field of humanities, but also an understanding of concepts from the field of natural sciences. It is especially important for a translator to have deep subject knowledge and terminology when working with specialized texts [1]. The author of the article offers practical advice on translating geographical contexts into English.

An important aspect of translation is the correct translation of geographical names (toponyms). When working with toponyms, the following questions often arise: 1) how to translate the constituent elements of a geographical name; 2) which article to use; 3) which letters – uppercase or lowercase – should be used [2].

As an example, let's consider the translation of the names of mineral deposits, which include toponyms: Ulug-Khem coal basin, Kostomukshskoye deposit, Olene-gorskoye deposit. Translating the word "deposit" into English can be difficult. Russian equivalent selection often depends on the type of mineral, which is not always possible to determine from the Russian name of the deposit, since in Russian the name of the desired fossil is often omitted. Therefore, the primary task of the translator is to determine what kind of substance is extracted at a particular deposit. «Нефтяные месторождения» are usually translated by the word oil field, «газовые месторождения» – gas field, «угольные месторождения» – coal basin, mineral deposits, for example «месторождения железной руды» – deposit [3, p. 140].

Gradually, some terms are being introduced into the scientific lexicon, starting with those scientific circles where a certain phenomenon was first investigated or described. Sometimes the term has already been established in scientific discourse in some countries, but in others it has not yet become widespread. This is often due to how developed a particular scientific field is in a particular country or scientific institution. Thus, the terms can appear and be actively used not only in England or America, but also in the country where this field of science is most studied, where a scientific school in this area operates and there is an appropriate object for research.

When translating geographical terms, it is necessary to avoid word-by-word and arbitrary translation. It is recommended to use exact English equivalents, referring to authoritative sources of terminology. It is important to remember that sometimes Russian and English words may coincide in form, but have different nuances of meaning. Do not confuse them and equate them with each other. The so-called “false friends of the translator”, having imaginary similarities, can cause difficulties, errors and misunderstandings even among experienced specialists. In geographical contexts, there are also “false friends of the translator”, for example, those already described in the literature: академик vs academic, актуальный vs actual, консервация vs conservation, аккуратный vs accurate.

In geographical contexts, capital letters are naturally present not only at the beginning of a word, for example: “Formation of glacial and cryogenic relief in the mountains of Northern Transbaikalia in the Late Pleistocene and Holocene” = “Development of glacial and cryogenic morphology in northern Transbaikalia in the Late Pleistocene and Holocene”; “Material composition of the Late Cenozoic deposits in north-eastern Yakutia” = “Material composition of the Late Cenozoic deposits in north-eastern Yakutia”; “Pleistocene glaciations in the Northern Hemisphere” = “Pleistocene glaciations in the Northern Hemisphere” [4, p. 214].

Special attention should be paid when translating to pairs of words formed from nouns using the suffixes *-ic* or *-ical*, such as *dynamic – dynamical*, *logic – logical*. These similar words are sometimes confused, although their compatibility varies. In English, similar parallel adjectives, such as *geographic – geographical*, *geomorphological – geomorphologic – geomorphic*, have the same meaning.

Geography, as a science that intersects with various fields of knowledge, uses compound adjectives in the Russian language (consisting of several words). In English, such adjectives usually do not correspond to similar compound forms, with the exception of the adjective socio-economic = социально-экономический and the adjective spatial-temporal = пространственно-временной, which are often found in geographical

contexts. In all other cases, two English adjectives are used, connected by the union and, for example, landscape and historical sites, environmental and economic monitoring.

Another translation option is possible, when the meaning of the Russian compound adjective is conveyed using an established one-word English correspondence, for example, mineral raw materials, natural resources potential [4].

In English compound (consisting of several words) geographical names, all words are capitalized, including the common component (generic word), for example: the Pacific Ocean, the Volga River, the Philippine Islands.

In the official names of states and associations of states, all words except articles and prepositions are capitalized, for example: the Russian Federation, the United States of America.

Capitalize the names of parts of states, parts of the world, continents, unofficial names of geographical units that are terminological in nature, for example: East Asia, South Africa, Latin America, European Russia.

In English names of administrative-territorial units, words denoting a generic or specific concept (region, district, district, etc.) are capitalized, for example: Astrakhan Region, Chukotka Autonomous Okrug, Uralsky District.

In English names of historical epochs and geological periods, all words (both nouns and adjectives) are capitalized, for example: the Middle Ages, the Paleolithic Period, the Paleocene (Paleocene), the Quaternary Period (Quaternary period).

Sections of river flow in English are written with lowercase letters if they are not part of complex proper names, for example: the lower Volga; however, the Lower Lena is written with capital letters, since this is the name of the river itself, and not its part.

The names of poles and hemispheres, large territories and regions, countries with the plural form, oceans, seas, currents, channels, straits, rivers, waterfalls, peninsulas, island groups are also used with a certain article. The definite article is used in constructions with the preposition of ("noun + of + noun").

The names of countries, states, regions, localities, capes, bays, and lakes are used without the article [5].

Thus, it is extremely important to pay attention to the use and translation of geographical names (toponyms) that are often found in geographical contexts, as well as to follow the rules of their spelling in English.

References:

1. Kolokolova N. M. English-language borrowings in the geographical terminology of the Russian language: a comparative-contrastive analysis / N. M. Kolokolova // Humanitarian studies. 2022. No. 2 (82). P. 50–55.
2. Komarova A. I. In search of lost geography: translation into English of descriptions of geographical specialties, names of disciplines, term papers and theses of geographers: analysis, difficulties, features, errors, recommendations / A. I. Komarova, I. Yu. Oks // Bulletin of Moscow University. 2013. No. 3. P. 136–152.
3. Mukhanalieva A. A. Formation of sociolinguistic competence in students of non-linguistic specialties / A. A. Mukhanalieva // Language and intercultural communication / ed. G. V. Ryabichkina. Astrakhan: Astrakhan State University, 2007. P. 102–105.
4. Kotlyakov V. M. Geography: Concepts and Terms: Five-Language Academic Dictionary: Russian English French Spanish German / V. M. Kotlyakov, A. I. Komarova. Moscow: Nauka, 2007. 859 p.
5. Müller V. K. New English-Russian Dictionary: About 200,000 Words and Phrases / V. K. Müller. 15th ed., corrected. Moscow: Drofa, 2008.

Список литературы:

1. Колоколова Н. М. Англоязычные заимствования в географической терминологии русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 50–55.
2. Комарова А. И. В поисках утраченной географичности: перевод на английский язык описаний географических специальностей, названий дисциплин, курсовых и дипломных работ географов: анализ, трудности, особенности, ошибки, рекомендации / А. И. Комарова, И. Ю. Окс // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 136–152.
3. Муханалиева А. А. Формирование социолингвистической компетенции у студентов неязыковых специальностей / А. А. Муханалиева // Язык и межкультурная коммуникация / гл. ред. Г. В. Рябичкина. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2007. С. 102–105.
4. Котляков В. М. География: понятия и термины: пятиязычный академический словарь: русский английский французский испанский немецкий / В. М. Котляков, А. И. Комарова. М.: Наука, 2007. 859 с.
5. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь: около 200 000 слов и словосочетаний / В. К. Мюллер. 15-е изд., испр. М.: Дрофа, 2008.

**TO THE QUESTION OF POLYLINGUAL COMPETENCE FORMATION
AMONG STUDENTS OF THE FACULTY OF EARTH SCIENCES,
CHEMISTRY AND TECHNOSPHERE SAFETY**

V. D. Tulnikova

the 1st year student

The Department of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety

Astrakhan Tatishchev State University

meigelia2005@gmail.com,

A. A. Mukhanalieva

Assistant at the English Language and Professional Communications Department

Astrakhan Tatishchev State University

altinay65@mail.ru

This article is devoted to the analysis of requirements to learning outcomes in relation to professionally oriented multilingual training of students at the institute. The relevance is the expediency of creating a multicomponent structure of polylingual competence of students of the faculty to increase the effectiveness of polylingual education.

***Keywords:** foreign languages, multilingualism, polylingual education, polylingual personality, polylingual competence of a student*

**К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ КОМПОНЕНТОВ
ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ
ФАКУЛЬТЕТА НАУК О ЗЕМЛЕ, ХИМИИ
И ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В. Д. Тульникова

студент 1 курса

факультет наук о Земле, химии и техносферной безопасности

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

meigelia2005@gmail.com,

А. А. Муханалиева

ассистент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

altinay65@mail.ru

Данная статья посвящена анализу требований к результатам обучения в отношении профессионально ориентированной многоязычной подготовки студентов в институте. Актуальностью является целесообразность создания многокомпонентной структуры полилингвальной компетенции студентов факультета для повышения эффективности полилингвального образования.

Ключевые слова: *иностранные языки, многоязычие, полилингвальное образование, полилингвальная личность, полилингвальная компетенция студента*

Multicultural competence, as reported by linguists, includes multicultural awareness, the ability to function in accordance with the general cultural characteristics of the organisation's objects, and the ability to carry out highly effective cultural interaction in teaching [1]. Multilingual competence is understood as the emergence of the necessary knowledge and experience to communicate in native and foreign languages, taking into account the specificities of dialects, speech and mutual understanding.

According to the competence model, all awareness is viewed through the prism of certain knowledge (knowledge of the paradoxes of bilingualism [2], multilingualism and polylingualism, knowledge of the linguistic and cognitive advantages of polylingualism, the concept of xenoglossophobia, meta-linguistic awareness), skills (code-switching, translation, language skills (reading, writing, listening, speaking), overcoming language anxiety, integrative meaning memory as the art of predetermining a speaking question and discovering appropriate formulations) and individual and activity constructs (motivation to explore language [3], tolerance of ambiguity, cognitive flexibility, authority in using a foreign language, self-control and arbitrariness, identification of one's own language, foreign syllables and non-native speakers).

Among the skills of polylingual competence the first place is occupied by code-switching - the ability to switch from one syllable to another in different communication situations, to mix and mingle different syllables in the same communicative episode. The art of shifting from one syllable to another gives a person a shop of advantages. On the one hand, polylingualism assumes preparedness for flexible use of languages, then code-switching contributes to the rapid acquisition of this competence. Besides, this experience allows a person to discover cooperation with a certain social group [4], which is a linguistic advantage rather than a barrier in communication. Periodic switching to the native tongue increases the confidence of the student in situations of polyglot communication. From the position of intercultural interaction the experience of code-switching allows to discover compromises and resolve conflicts. The next team of skills of multilingual competence is language skills proper: reading, writing, listening and speaking. These skills are minutely established as key skills for

linguistic competence, as they reflect the essence of linguistic activity. A great experience of a polylingual is the art of managing linguistic anxiety, which implies the ability to utilise the emerging anxiety in order to focus attention and achieve communicative goals. Another skill is the integrativeness of the semantic memory of a multilingual individual, which characterises the ease of identifying the subject of speaking in a particular speech situation.

Some scholars talk about multilingual communicative competence - reliance on students' linguistic and learning experience, strengthening of cognitive potential, familiarisation with manners of communication in different cultures, spontaneous speech with transition to different languages. Others report that multilingual competence is defined as general competences (knowledge, skills, cognitive ability), communicative language competence with the allocation of polylinguistic, multicultural and pragmatic competences in it. They also pay attention to multilingual communicative competence - linguistic, social, intercultural, cognitive, speech, information, compensatory components. Multilingual competence - professionally oriented speech competence (first foreign language), general speech competence (second foreign language), integrative competence (language code switching, learning strategies) – is considered last.

There is a number of approaches to finding the location and structure of foreign-language competence. Foreign and domestic experimenters emphasise various sets of ingredients of this competence, using different terms: “components”, “constituents”, “subcompetences” or simply “competences”. There are two types of ingredients of foreign language communicative competence: European and Russian. Comparison of the European and Russian variants shows that the components of foreign-language communicative competence have apparently invisible things in common. Great Russian variant: linguistic competence, speech competence, socio-cultural competence, compensatory competence, training competence, cognitive competence. European variant: linguistic competence, sociolinguistic competence [5], sociocultural competence, logical competence, cunning competence, social competence. Establishment and formation of communicative competence for a foreign language involves all its components. Let us examine the ingredients of communicative competence in more detail. Linguistic awareness is implied as the ability to utilise grammatically fair statics and constructions and to understand the connotational feature of speech constructed in consonance with the existing norms of a foreign syllable. Linguistic competence is understood as the ability to utilise grammatically correct statics and constructions and to understand the connotational membership of speech, constructed in consonance with the existing norms of a foreign language [2]. Linguistic awareness is the main component

of communicative competence. The verbal communication is exclusively apart from the information of words, the rules of grammatical formation and texture of the comprehended phrases. Sociolinguistic awareness encompasses the ability to select appropriate language forms and ways of formulation in coordination with the situation, the target of communication and the speaker's intentions. Logical (speech) awareness is the ability to develop communicative competence in four variants of verbal activity (speaking, listening, reading and writing) and to plan one's speech and non-speech behaviour. Sociocultural awareness is a complex art of national and cultural peculiarities of the country of the syllable under study and the ability to detect uniformities and peculiarities in the culture of a high quality country and the country of the language under study. Social awareness is revealed in the desire and readiness to interact with other people and the skill to manage situations. Cunning (compensatory) awareness is a set of specific abilities and skills that allow to compensate for the lack of language skills when receiving and transmitting information in a foreign language. Learning and cognitive competences are a set of general and special skills of learning and cognitive activity. Familiarity with methods and techniques available to students for independent study of language and culture, including the use of new information technologies.

The student's polylingual competence includes the communicative component (able to carry out competent business communication in oral and written forms taking into account the whole language repertoire – in the state language of the Russian Federation and foreign language(s)); general cultural component (able to build effective interaction with people on the basis of mutual respect to perform professional tasks taking into account socio-cultural characteristics); psychological component including affective and cognitive components (able to organise pedagogical activities using a comparative approach in relation to foreign languages taught to students); professional-pedagogical component that combines general didactic and methodological components (able to participate in the development [5] of basic and additional educational programmes in several foreign languages, to develop their individual components; able to organize joint and individual educational and upbringing activities of students [5] within the framework of teaching several foreign languages; able to carry out pedagogical activities on the basis of scientific knowledge in the field of possession and mastery of several foreign languages).

In general, some experimenters define foreign language competence as a characteristic of a person associated with digested foreign language knowledge of high quality. It is extremely emphasised that the process of developing foreign language

competence is based on working with information, the way and transmission of information, and the development of high-level skills is conditioned by the formation of informative basis. It should be emphasised that the formation of foreign language competence is united with the process of intercultural interaction, aimed at the formation of the talent to communicate with the attorney of another culture, and yes to leave the personal state self-identification. In the course of developing foreign language competence, it is necessary to establish value-significant individual priorities that allow a professional to integrate into a high-class community.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // *Humanitarian studies*. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
2. Mukhanalieva A. A. The concept of bilingualism as a development trend in modern society / A. A. Mukhanalieva // *Main issues of linguistics and intercultural communication*. Astrakhan: ASU, 2021. P. 256–260.
3. Nasikhanova A. Z. On the essence of the concept of “foreign language competence” / A. Z. Nasikhanova // *Humanitarian studies*. 2013. No. 2 (46). P. 41–46.
4. Mukhanalieva A. A. Formation of sociolinguistic competence in students of non-linguistic specialties / A. A. Mukhanalieva // *Language and intercultural communication*. Astrakhan: Astrakhan University, 2007. 278 p.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // *Гуманитарные исследования*. 2017. № 4 (64). С. 207–213.
2. Муханалиева А. А. Концепция билингвизма как тенденция развития в современном обществе / А. А. Муханалиева // *Основные вопросы лингвистики и межкультурной коммуникации*. Астрахань: АГУ, 2021. С. 256–260.
3. Насиханова А. З. К вопросу о сущности понятия «иноязычная компетенция» / А. З. Насиханова // *Гуманитарные исследования*. 2013. № 2 (46). С. 41–46.
4. Муханалиева А. А. Формирование социолингвистической компетенции у студентов неязыковых специальностей / А. А. Муханалиева // *Язык и межкультурная коммуникация*. Астрахань: Астраханский университет, 2007. 278 с.

STRUCTURAL COMPONENTS OF ENGLISH LINGUISTICS

A. V. Yakorkin

the 2nd year student

The Department of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety

Astrakhan Tatishchev State University

antonyakor320@gmail.com

A. A. Mukhanalieva

*assistant of the of the English language and
professional communications department*

Astrakhan Tatishchev State University

altinay65@mail.ru

The article examines the main aspects of linguistics such as the structure, functioning and the language development as well as its relevance to other languages. Special attention is paid to the English linguistics and its peculiarities. The study of linguistics helps to better understand the language and its role in society, and promotes intercultural communication.

Keywords: *linguistics, higher education, empirical linguistics, theoretical linguistics, linguistic research, language functions, metatexts*

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЛИНГВИСТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. В. Якоркин

студент 2 курса

факультет наук о Земле, химии и техносферной безопасности

Астраханский государственный университет им В. Н. Татищева

antonyakor320@gmail.com

А. А. Муханалиева

ассистент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

altinay65@mail.ru

В статье рассматриваются основные аспекты лингвистики такие, как структура, функционирование и развитие языка, а также его связи с другими языками. Особое внимание уделяется лингвистике английского языка и её особенностям. Изучение лингвистики помогает лучше понимать язык и его роль в обществе, а также способствует развитию межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвистика, высшее учебное заведение, эмпирическая лингвистика, теоретическая лингвистика, лингвистическое исследование, языковые функции, метатексты

The purpose of studying the structure of a foreign language is to understand and to identify the characteristics of a language and to formulate these as theories. This also applies to linguistics. The term “linguistics” comes from the Latin word for “language,” so linguistics is the study of language itself. It provides information on what distinguishes language from other phenomena in the real world and what the elements and units of language are. It also explains how and why language changes. English linguistics, for example, studies the structure, patterns, functions, and development of English and compares this with other languages in order to understand how they compare [1].

For example, when it comes to grammar, there are two main sections: morphology and syntax. Each of these has its own sub-branch. These are all part of the field of linguistics. Linguists cannot observe language directly, but they can observe the facts of language, or linguistic phenomena. This means they can observe speech acts from speakers of a particular language using text or other linguistic materials [2].

Linguistics involves observing: recording and describing language events, making hypotheses to explain these events, formulating hypotheses in the form of theories and models to explain language, testing and disproving them experimentally, predicting language behaviour.

The explanation of events can be either internal, through linguistic processes, or external, through physical, psychological, or social events. Empirical linguistics collects linguistic data in two main ways. The first is through experiments and observations of the behavior of speakers of live dialects. The second is through collecting material from written language using philological techniques and interacting with the field of philology, which studies written documents in a cultural and historical context [3].

Theoretical linguistics is the study of the laws that govern language, and it formulates these laws in the form of theories. Linguists study the target language, which is the specific language that they are investigating. The meta-language, on the other hand, is the language in which these theories are formulated. This meta-language has its own specific characteristics, including linguistic terminology, names of languages

and language groups, as well as specific writing systems such as transcription and transliteration.

Sociolinguistics, on the other hand, studies language in its social context. It focuses on the features of a language that arise from its use by members of different social groups within a speech community. This differs from other areas of linguistics, which focus on the internal structure of a language or the principles of speech production and comprehension. For example, sociolinguistics may examine how different social groups use language differently [4].

Quantitative linguistics is a field of study that combines linguistic and mathematical techniques to analyze and understand language. It aims to formulate laws that govern how language functions, as well as to create a unified theory of language. This field relies on the results of linguistic statistics and utilizes the methods of corpus linguistics and computational linguistics to achieve its goals. Quantitative linguists seek to identify and classify linguistic universals, or common properties shared by all natural languages, in order to better understand the fundamental principles underlying human communication. They use statistical techniques to analyze large bodies of text and data in order to uncover patterns and regularities in language use. This information can then be used to develop models and theories that explain how language works.

Neurolinguistics is a field of science that studies the neural mechanisms underlying language acquisition and speech activity. It uses neuroscience techniques such as electroencephalography (EEG), functional magnetic resonance imaging (fMRI) and positron emission tomography (PET) to investigate how the brain processes and generates language. Psycholinguistics is a branch of linguistics that studies how people perceive, produce, and understand language. It examines how we learn to speak and how we use language to communicate our thoughts. Psycholinguists also investigate the differences in language development among individuals and the impact of factors such as age, gender, and culture on our language abilities [5].

Historical Linguistics is a branch of linguistics that studies language history and language family relationships. It investigates the changes that languages have undergone over time, their evolution, and how they relate to each other. Using comparative methods, historical linguists identify related languages and reconstruct their ancient forms.

Linguistic stylistics is a branch of linguistics that examines the stylistic aspects of language and how they are used in written and spoken texts. It explores how certain linguistic choices affect the conveyance of meaning and create specific effects in a text. Linguistic stylists also investigate the relationship between language and its context, as well as the impact of social, cultural, and psychological factors on linguistic choices.

This field of study is essential for comprehending and analyzing texts from various fields, such as literature, journalism, advertising, and other forms of communication.

Metatexts are created based on meta-languages, such as grammars, dictionaries, language atlases, geographical maps of language distribution, language books, and others. The languages of the world share many similarities, so we can speak not only of languages, but also of languages in general. Private linguistics studies individual languages, groups of related languages, or pairs of languages that are in contact with each other. General linguistics, on the other hand, empirically and deductively investigates the common features of all languages and their general regularities, as well as the development of linguistic research methods. This includes typology, which compares different languages regardless of their level of relatedness, and makes conclusions about languages as a whole. Monolingual linguistics, however, is limited to describing a single language and identifying different linguistic subsystems within it, as well as studying the relationships between these subsystems. Diachronic linguistics is the study of how languages have changed over time. It compares different periods of a language's history to understand how it has developed. External linguistics looks at how language relates to social change and the diverse functions it performs. Internal linguistics, on the other hand, can treat language as a single, homogeneous code. This means it describes language in terms of its written and spoken forms. It may also limit itself to a "correct" version of the language or consider other variations. Alternatively, it may describe a system of rules that applies to all varieties of a language, or it may include rules for choosing between varieties based on external factors.

In conclusion, linguistics is an important science that studies language and its components. It provides information about the structure, functioning and development of a language, as well as its relations with other languages. English linguistics, in turn, investigates the characteristics of a given language and its place in the world of languages. The study of linguistics helps you to better understand language and its role in society, as well as to develop intercultural communication.

References:

1. Bagrintseva O. B. Activation of key performance indicators in the field of teaching / O. B. Bagrintseva, L. I. Balashova, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina, M. A. Simonenko // *Humanitarian studies*. 2017. No. 4 (64). P. 207–213.
2. Nasikhanova A. Z. The role of project activity in the formation of students' foreign language competence / A. Z. Nasikhanova // *Students. Science. Foreign language*. Kharkov: Kharkov National Automobile and Road University, 2019. Vol. 1. P. 37.

3. Mukhanalieva A. A. Intercultural competence in the English language / A. A. Mukhanalieva // Modern science. Prospects, achievements and innovations. Astrakhan: Astrakhan University, 2019. P. 55–59.

4. Mukhanalieva A. A. Conditions of development of foreign language competence of students / A. A. Mukhanalieva // Main problems of modern linguistics. Astrakhan: Astrakhan University, 2021. P. 220–226.

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, М. А. Симоненко // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.

2. Насиханова А. З. The role of project activity in formation of students' foreign language competence / А. З. Насиханова // Студентство. Наука. Иноземна мова. Харьков: Харьковский нац. автомобильно-дорожный ун-т, 2019. Т. 1. P. 37.

3. Муханалиева А. А. Intercultural competence in the English language / А. А. Муханалиева // Современная наука. Перспективы, достижения и инновации. Астрахань: Астраханский университет, 2019. С. 55–59.

4. Муханалиева А. А. Conditions of development of foreign language competence of students / А. А. Муханалиева // Основные проблемы современного языкознания. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 220–226.

Научный консультант:

М. И. Трунилина, старший преподаватель кафедры
английского языка и профессиональных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

UNDERSTANDING PSYCHOLINGUISTIC APPROACH IN ADVERTISING: STRATEGIES AND EXAMPLES

A. A. Zhizhikina
the 1st year student
Astrakhan Tatishchev State University
zhizh28@mail.ru

This article explores the psycholinguistic features in advertising and examines how these features create emotional connections and persuade consumers towards a product or service. It delves into how advertisers craft language, visual and nonverbal communication to influence consumer behavior and decision-making. The article uses case studies of advertisements to illustrate the effectiveness of specific advertising techniques.

Keywords: *advertising, psycholinguistics, language, techniques, persuasion, perception*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ: СТРАТЕГИИ И ПРИМЕРЫ

А. А. Жижикина
студент 1 курса
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
zhizh28@mail.ru

В данной статье проводится анализ психолингвистических особенностей рекламы и исследуется, как эти особенности создают эмоциональные связи и воздействуют на потребителей. Авторы статьи рассматривают языковые, визуальные и невербальные способы коммуникации в рекламе и их влияние на поведение потребителей и принятие решений. Для иллюстрации эффективности конкретных техник приводятся примеры различных рекламных кампаний.

Ключевые слова: *реклама, психолингвистика, язык, приемы, убеждение, восприятие*

In the competitive world of marketing, companies constantly strive to capture the attention of consumers through various advertising techniques. These techniques are carefully crafted to influence perceptions, generate interest, and ultimately drive sales. The problem of psycholinguistic approach in advertising has been studied by many Russian and foreign researches, such as A. A. Leontyev, T. V. Fomicheva, R. W. Shults and R.J. Harris and others. Their research on advertising examined how different linguistic and psycholinguistic features can affect the way people perceive advertisements [1].

One of the founders of psycholinguistics in the USSR, A. A. Leontyev believed that an effective advertising text is a text that is designed to be persuasive and to evoke certain psychological stereotypes [2, c. 23]. Leontiev understands the word “advertising text” as any communication structure, not necessarily verbal or linguistic [2, c. 13]. Indeed, psycholinguistics studies the text as a special psychological reality, as a result of the speech activity of a specific type of personality [3, c. 36]. R. J. Harris and R. W. Schultz examine how new information in advertising interacts with existing information in the recipient and influences buyer behavior [4].

Having analyzed a number of advertising campaigns from both domestic and foreign firms, we can talk about the most common advertising techniques effectively utilised in the industry in order to draw attention of the customers and bring profit. In their advertising campaigns, companies often appeal to different feelings and human desires such as:

- **desires for belonging and social acceptance**

By portraying a sense of community or inclusivity, advertisers create a compelling narrative that encourages consumers to be part of a group or movement. This technique is often used in campaigns focused on lifestyle products, fashion, and social causes. An example is Apple's "Shot on iPhone" campaign effectively employs this technique by showcasing user-generated photos taken with iPhones. By featuring images captured by everyday people, Apple creates a sense of community among its users, inviting others to join the global community of iPhone photographers [5].

- **desires to get rich quick**

Companies often appeal to mundane desires for financial success and instant gratification. Advertisers use this approach to promise consumers quick and easy solutions to their financial woes or offer opportunities for lucrative gains with minimal effort. This strategy is commonly employed in investment schemes, real estate programs, and online marketing campaigns.

An example is Russian company “Skillbox” promoting their short-time courses and promising to teach viewers how to get a great job with little to no money down. These ads often feature testimonials from individuals who claim to have achieved significant wealth after learning and using the program, enticing viewers with the prospect of fast financial gain. Repetitions, short, catchy phrases used in “Skillbox” commercials: *“Learn young and old, learn in theory and by practice, learn to take off and to fall down...”* This creates a positive association of the process of learning with the company, makes it more trustworthy and reliable [6].

- **feeling of fear and insecurity**

This technique taps into consumers' anxieties and insecurities by highlighting potential problems or challenges that the product or service can help alleviate. Advertisers appeal to consumers' emotions by invoking fear, uncertainty, or doubt, then positioning the product as the solution to their concerns.

Insurance companies often appeal to feeling of fear and insecurity in their advertising by showcasing scenarios of unexpected accidents, health emergencies, or natural disasters. One of them is an insurance company VHV which commercials are often presented in short clips of accidents led to a disaster of misfortune, like driving a car and unexpectedly hitting another one that's parked on the narrow street. These ads evoke feelings of vulnerability and uncertainty, then offer the company's insurance policies as a way to protect against these potential risks. Following a scary images comes reassuring phrases that promise a solution: *“Better to be insured by an expert”* [7]. The word *“expert”* emphasizes the connection between a company's expertise and its positive reputation among clients.

Another technique based on implicit comparison creates curiosity and intrigue by presenting a product or service as superior or unique without explicitly stating it. Advertisers use this technique to pique the interest of consumers and prompt them to seek more information or make their own conclusions, leading to increased engagement and brand recall. For instance, Coca-Cola's timeless “Open Happiness” campaign employs an unfinished comparison by showcasing moments of joy, celebration, and togetherness without directly comparing the brand to its competitors. By focusing on the emotional benefits of drinking Coke, the campaign invites consumers to associate the product with happiness and positivity [7].

Advertisers often refer to statistics, figures, or data to persuade consumers of the product or service's effectiveness or superiority. They use specific numbers to create a

sense of credibility and reliability, appealing to consumers who are swayed by tangible evidence and quantifiable results.

An advertisement for a toothpaste brand “Colgate” claims that “*9 out of 10 dentists recommend our toothpaste for a whiter smile*” [7]. By using this numerical claim, the advertiser establishes a sense of trust and authority, implying that the product is preferred by a majority of dental professionals.

Other companies target individuals with poor credit scores by offering services or products that claim to improve their creditworthiness. Advertisers appeal to consumers' desire for financial stability and better opportunities by promising a quick fix to their credit issues. Companies specializing in credit repair services use before-and-after testimonials in their advertising to demonstrate the positive outcomes of their programs. These ads typically feature individuals who have seen remarkable improvements in their credit scores after using the service, enticing viewers with the promise of a brighter financial future.

One example of a credit repair company that uses this technique in its advertising is Lexington Law. They showcase real customer credit reports before enrolling in their services, showing low credit scores, missed payments, and derogatory marks. Then, they display a new and improved credit report after using their services, highlighting higher credit scores, reduced debt, and improved credit utilization. By demonstrating these transformations through real customer success stories, Lexington Law effectively conveys the benefits of their credit repair services and motivates potential clients to consider their services [8].

Advertising often uses the word “*guarantee*” or similar terms. That aims to reduce consumers' perceived risk of purchasing a product or service. Advertisers offer assurances such as money-back guarantees, satisfaction guarantees, or lifetime warranties to instill confidence in the quality and performance of their offerings. One of the fastest growing fitness brands “Vshred” has a weight loss program which advertises a “*30-day money-back guarantee.*” [9] This guarantee reassures potential customers that if they are not satisfied with the results of the program within the specified period, they can receive a full refund, thus mitigating the risk associated with trying the product.

Phrases “*bargain*”, “*special offers*”, “*sales*”, “*limited-time promotions*”, “*discount*”, “*off the price*” have a special influence on the buyer. Advertisers use this technique to create a sense of urgency and encourage consumers to take advantage of the perceived savings before they miss out.

Advertisers often use scientific terminology, research findings, or expert endorsements to lend credibility to the product or service being promoted. The companies

employ this strategy to position their offerings as scientifically proven or supported by empirical evidence, appealing to consumers who value authenticity and reliability. A skincare brand “Glo Skin Beauty” advertises a new exfoliant treatment as “*clinically proven to clear breakouts, reduce the appearance of pores, and have smooth texture.*” [10] By making this scientific claim, the advertiser attempts to persuade consumers of the product's efficacy and convince them that the benefits are based on legitimate scientific research.

Catchy phrases are memorable slogans or mottos used in advertising to capture consumers' attention and create brand recognition. Advertisers use catchy phrases that are easy to remember and resonate with their target audience, helping to differentiate their products or services from competitors in a crowded marketplace. Nike's famous catchphrase, “*Just Do It*” has become synonymous with the brand's attitude of perseverance, empowerment, and motivation [7]. This catchphrase not only reinforces Nike's positioning as a brand that inspires action and determination but also creates a strong emotional connection with consumers who identify with its message of courage and achievement.

In conclusion, persuasive advertising techniques play a crucial role in shaping consumer perceptions, influencing purchasing decisions, and building brand loyalty. By understanding and leveraging advertisers can create compelling narratives that resonate with their target audience and drive success in the competitive marketplace. On the other hand, it is also necessary to take into account the ethical side in marketing. Any advertising campaign should not mislead the buyer and cause a negative attitude towards the purchase.

References:

1. Bagrintseva O. B. Some Features of Modern Advertising Genres (Based on Advertising of Educational Services) / O. B. Bagrintseva, N. M. Kolokolova, L. D. Krivykh, M. V. Pitelina // Humanitarian studies. 2016. No. 2 (58). P. 54–61.
2. Leontiev A. A. Psycholinguistics in Advertising / A. A. Leontiev // Issues of Psycholinguistics. 2006. No. 4. P. 7–25.
3. Golyandina M. I. Psycholinguistic Features of V. Pelevin's Story “The Crystal World” / M. I. Golyandina // Humanitarian Studies. 2008. No. 4 (28). P. 36–41.
4. Harris R. J. Language in Advertising a Psycholinguistic Approach / R. J. Harris, R. E. Sturm, M. L. Klassen, J. I. Bechtold. URL: <https://doi.org/10.1080/01633392.1986.10505389> (accessed: 30.04.2024).
5. The brand hopper. URL: <https://thebrandhopper.com/2024/01/07/a-case-study-on-apples-shot-on-iphone-brand-campaign/> (accessed: 30.04.2024).
6. Vimeo. URL: <https://vimeo.com/789648749> (accessed: 30.04.2024).

7. Adforum. – URL: <https://adforum.com> (accessed: 30.04.2024).
8. Businessinsider. URL: <https://www.businessinsider.com/personal-finance/lexington-law-credit-repair-review> (accessed: 30.04.2024).
9. Vshred. URL: <https://vshred.com/> (accessed: 30.04.2024).
10. Aveapteka. URL: https://aveapteka.ru/brands/glo_skin_beauty/ (accessed: 30.04.2024).

Список литературы:

1. Багринцева О. Б. Некоторые особенности современных рекламных жанров (на материале рекламы образовательных услуг) / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (58). С. 54–61.
2. Леонтьев А. А. Психолингвистика в рекламе / А. А. Леонтьев // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 7–25.
3. Голяндина М. И. Психолингвистические особенности рассказа В. Пелевина «Хрустальный мир» / М. И. Голяндина // Гуманитарные исследования. 2008. № 4 (28). С. 36–41.
4. Harris R. J. Language in Advertising a Psycholinguistic Approach / R. J. Harris, R. E. Sturm, M. L. Klassen, J. I. Bechtold. URL: <https://doi.org/10.1080/01633392.1986.10505389> (accessed: 30.04.2024).
5. The brand hopper. URL: <https://thebrandhopper.com/2024/01/07/a-case-study-on-apples-shot-on-iphone-brand-campaign/> (accessed: 30.04.2024).
6. Vimeo. URL: <https://vimeo.com/789648749> (accessed: 30.04.2024).
7. Adforum. – URL: <https://adforum.com> (accessed: 30.04.2024).
8. Businessinsider. URL: <https://www.businessinsider.com/personal-finance/lexington-law-credit-repair-review> (accessed: 30.04.2024).
9. Vshred. URL: <https://vshred.com/> (accessed: 30.04.2024).
10. Aveapteka. URL: https://aveapteka.ru/brands/glo_skin_beauty/ (accessed: 30.04.2024).

ХІХ Международная научно-практическая конференция

«ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

Сборник статей

г. Астрахань

17 мая 2024 г.,

Составитель

Анастасия Владимировна Валяйбоб

Статьи публикуются в авторской редакции

Техническое редактирование, верстка
С. Н. Лычагиной

Заказ № 4607. Тираж 8 электронно-оптических дисков

Уч.-изд. л. 38,4. Объем данных 3,8 Мб

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, зд. 20а
тел. (8512) 24-66-60 (доб. 3; издательско-полиграфический отдел), 24-68-37
E-mail: asupress@yandex.ru